416 2/49

ФЛОРЕНТИНСКІЯ БУМАГИ.

БУМАГИ

ФЛОРЕНТИНСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО АРХИВА

КАСАЮЩІЯСЯ ДО РОССІИ.

Итальянскіе и латинскіе подлинники, съ русскимъ переводомъ графа М. Д. БУТУРЛИНА.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
Типографіи Грачева и К°, у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.
1871.

DOCUMENTI

CHE SI CONSERVANO NEL R. ARCHIVIO DI STATO IN FIRENZE, SEZIONE MEDICEA, RIGUARDANTI L'ANTICA MOSCOVIA (RUSSIA).

Testo italiano e latino copiato da i documenti originali, colla traduzione in russo, dal conte
MICHELE BOUTOURLIN.

PARTE II.

MOSCA.
Tipografia Gracieff e comp.
1871.

DOCUMENTI

CHE SI CONSERVANO NELL'ARCHIVIO DI STATO IN FIRENZE, SEZIONE MEDICEA, RIGUARDANTI L'ANTICA MOSCOVIA (RUSSIA).

Testo-italiano e latino copiato da i documenti originali, colla traduzione in russo, dal conte Mariano Bottunatin.

PARTE II.

MOSCA
Tipografia Lissner e comp.
1871.

ОГЛАВЛЕНІЕ II ЧАСТИ.

№ документа.		стран.
LVIII.	Описаніе польскаго королевства, въ 1624 году . .	189
LIX.	Сокращенная реляція по ливонскимъ дѣламъ, въ Маѣ 1559 года (безъ подписи).	213
LX.	О перемиріи заключенномъ между Россіею и Польшею въ 1573 г. при царѣ Іоаннѣ 4-мъ Васильевичѣ (Грозномъ)	215
LXI.	Письмо тосканск. вел. герцога Космы 3-го Медичи, къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ ноябрѣ 1689, по случаю проѣзда чрезъ Москву въ Китай іезуита патера Гримальди.	217
„ „	Наружная надпись означеннаго письма съ полнымъ титуломъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. . .	221
LXII.	Пропускной видъ отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на имя дворянина Василія Тимоѳеева Посникова, отправленнаго въ качествѣ царскаго посла къ англійскому королю Якову 2 Стуарту, къ бранденбургскому курфирсту Фридриху Вильгельму и къ тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му Медичи, отъ 1687 г. (посольство это, относилось, по видимому, къ дѣлу о составленіи коалиціи противъ турецкаго султана.)	222
LXIII.	Письмо тосканскаго вел. герцога Космы 3-го Медичи къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, по случаю проѣзда черезъ Москву въ Китай іезуита патера Клавдія Гримальди въ 1689 году	224
LXIV.	Тоже самое, съ итальянскаго текста, тогда какъ предъидущее переведено съ латинскаго	227

№ документа. стран.

LXV. Заглавіе письма тосканскаго вел. герцога Космы 3-го къ царю Петру Алексѣевичу, отъ 3 Декабря 1689 г. Самаго же письма не имѣется въ текстѣ 230

LXVI. Другой переводъ письма имѣющагося за № LXI. отъ тосканск. вел. герцога Космы 3-го царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ по случаю проѣзда чрезъ Москву въ Китай, іезуита патера Клавдія Гримальди . . 231

LXVII. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на имя Василія Тимоѳеева отправленнаго ими посломъ къ тосканск. вел. герцогу Космѣ 3-му Медичи, и прибывшаго въ Ливорну въ февралѣ 1687 года, и о его пріемѣ въ Пизѣ тосканскимъ вел. герцогомъ . . . 233

LXVIII. Отвѣтное письмо тосканск. вел. герцога Космы 3-го, царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ 22 февр. 1687 г. врученное царскому послу Василію Тимоѳееву 239

(NB. съ латинскаго текста).

LXIX. Тоже самое что предъидущее № LXVIII. съ итальянскаго текста 243

LXX. Полный текстъ письма царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му, отъ $\frac{16}{28}$ февраля 1686 г. врученнаго посломъ дворяниномъ Василіемъ Тимоѳеевымъ Посниковымъ 245

LXXI. Письмо царей Іоанна и Петра Алексѣевичей тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му по дѣлу о проживаніи въ Москвѣ тосканскаго подданнаго Франциска Гуасконіуса, отъ 8 апрѣля 1685 г. 249

LXXII. Письмо тосканск. вел. герцога Фердинанда 2-го Медичи царю Алексѣю Михайловичу отъ 6 маія 1663 г. 254

LXXIII. Письмо германскаго императора Фердинанда московскому царю Іоанну IV Васильевичу (Грозному) отъ 19 октября 1559 г. по дѣламъ Ливоніи. 256

LXXIV. Отвѣтное письмо царя Іоанна IV Васильевича германскому императору отъ 24 февраля 1560 года . . . 259

LXXV. Реляція посольства князя Львова-Ярославскаго отъ царя Михаила Ѳеодоровича къ польскому королю Владиславу въ 1635 г. о закрѣпленіи условія мира между Россіею и Польшею. 264

LXXVI. Донесеніе агента флорентинской республики Гуиччіар-

№ документа. стран.

дини при миланскомъ герцогѣ Сфорцѣ къ флорентинской республикѣ, о прибытіи къ оному герцогу московскаго посольства отъ царя Іоанна 3-го Васильевича, въ 1493 году. 275

LXXVII. Донесеніе того же агента Гуиччіардини, по тому же предмету 277

LXXVIII. Продолженіе тогоже. 279

LXXIX. Тоже самое 279

LXXX. Донесеніе тосканскаго агента при польскомъ дворѣ Филипа Талдуччи кавалеру Кончини-Пенна во Флоренцію о дѣлахъ Польши отъ 12 іюля 1578 года. . 280

LXXXI. Разсказъ о казни во Львовѣ запорожца Подковы въ 1578 году, писанный, повидимому, упомянутымъ тосканскимъ агентомъ въ Краковѣ, Филипомъ Талдуччи. 282

LXXXII. Донесеніе тосканскаго агента при польскомъ дворѣ Филлипа Талдуччи кавалеру Кончини-Пенна во Флоренціи о пораженіи Стефаномъ Баторіемъ войскъ царя Іоанна 4-го Васильевича подъ Венденомъ въ 1578 году. 287

LXXXIII. Разсказъ того же (вѣроятно) Филипа Талдуччи о посольствѣ къ польскому королю Стефану Баторію, отъ царя Іоанна 4 го Васильевича въ 1578 году. . 289

LXXXIV. Донесеніе того же Филипа Талдуччи кавалеру Кончини-Пенна во Флоренцію о военныхъ дѣйствіяхъ между Россіею и Польшею въ 1580 году. 291

LXXXV. Письмо виленскаго кастелана къ польскому вице-канцлеру отъ 15 октября 1580 года изъ подъ крѣпости Невели, взятой поляками у русскихъ 292

LXXXVI. Донесеніе тосканскаго агента въ Краковѣ Филипа Талдуччи, кавалеру Кончини Пенна въ Флоренцію о военныхъ дѣйствіяхъ между Россіею и Польшею въ Ливоніи, въ 1581 году 295

LXXXVII. Таковое же донесеніе Филипа Талдуччи о заключенномъ между Россіею и Польшею мирѣ, отъ 31 января 1582 года 302

LXXXVIII. Таковое же отъ 12 Маія 1582 года, съ увѣдомленіемъ о возвращеніи изъ Москвы іезуита Антонія Поссевина, посланнаго папою для примиренія Стефана Баторія съ царемъ Іоанномъ 4-мъ Васильевичемъ . . . 304

LXXXIX. Письмо іезуита Антонія Поссевина польскому королю. 306

№ документа. стран.

XC. Донесеніе тосканца Якова Анджели кавалеру Кончини-Пенна отъ 12 февр. 1586 г. о шведскихъ дѣлахъ относящихся къ Польшѣ 310

XCI. Письмо папскаго легата въ Краковѣ Маласпины польскому великому канцлеру Замойскому, отъ 11 августа 1595 года. 312

XCII. Письмо польскаго великаго канцлера Іоанна Замойскаго папскому нунцію отъ 8 Іюня 1600 г. о польскихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ 313

XCIII. Описаніе ловли зубровъ и бобровъ и о растительности въ Польшѣ; безъ подписи и безъ обозначенія времени. 318

XCIV. Описаніе Литвы; безъ подписи и безъ назначенія времени 320

XCV. Копія буллы папы Евгенія 4-го, отъ 6 Іюля 1439 г. о присоединеніи Восточной и Западной церквей. . . 322

XCVI. Письмо польскаго короля Августа 2-го, тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му Медичи; — отъ 28 августа 1719 года 330

XCVII Письмо тосканск. вел. герцога Космы 3-го императору Петру 1-му, о проживавшемъ въ Россіи тосканскомъ подданномъ Франциски Ценгерѣ, отъ 5 апрѣля 1721 года (съ итальянскаго текста) 332

XCVIII. Тоже самое, съ латинскаго текста 333

XCIX. Письмо императора Петра 1-го тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му отъ 1 февраля 1711 года, объ отправкѣ тосканскому принцу калмыковъ, самоѣдовъ и дикихъ козъ. 333

C. Письмо тосканскаго вел. герцога Космы 3-го императору Петру 1-му, о посылкѣ русскому императору токарнаго станка. Писано въ концѣ 1711, или въ началѣ 1712 года 335

CI. Письмо императора Петра 1-го тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му, отъ 3 іюня 1712 г. о полученномъ чрезъ русскаго посла Нарышкина токарномъ станкѣ. 337

CII. Письмо тосканскаго вел. герцога Космы 3-го императору Петру 1-му отъ 6 сентября 1710 г., въ коемъ благодаритъ за присылку ему двухъ татаро-калмыцкихъ дѣтей 338

CIII. Письмо отъ того же вел. герцога императору Петру 1-му, отъ 15 декабря 1711, о прибытіи къ нему рус-

№ документа. стран.

скаго посла Нырышкина и объ отсылкѣ императору токарнаго станка. 339

CIV. Челобитная подданныхъ датскаго королевства римско-католическаго вѣроисповѣданія тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му, въ сентябрѣ или октябрѣ 1709 г. 342

CV. Дополненіе той же челобитной 345

CVI. Письмо тосканскаго вел. герцога Космы 3-го датскому королю, отъ 22 октября 1709 г. по поводу вышепомянутой челобитной. 345

CVII. Письмо изъ Рима отъ неизвѣстнаго лица и безъ обозначенія времени, тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му. съ ходатайствомъ о какомъ-то князѣ Михаилѣ Голицынѣ, желавшемъ поступить на службу къ германскому императору 347

CVIII. Письмо импер. Петра 1-го къ тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му объ отправкѣ къ нему посла Петра Беклемишева, и нѣсколькихъ молодыхъ русскихъ для обученія живописи и архитектуры въ флорентинской академіи художествъ, отъ 18 января 1716 г. . . . 349

CIX. Письмо импер. Петра 1-го къ тому же тосканскому вел. герцогу касающееся болѣе чѣмъ предъидущее до отправки къ нему императорскимъ посломъ, Петра Беклемишева, отъ 17 января 1716 г. 351

CX. Отвѣтное письмо тосканскаго вел. герцога Космы 3-го императору Петру 1-му, о прибытіи къ нему императорскаго посла Петра Беклемишева, отъ 13 іюня 1717 года 352

CXI. Таковое же отвѣтное письмо того вел. герцога императору Петру 1-му, о сдѣланномъ имъ распоряженіи о принятіи въ флорентинскую академію художествъ молодыхъ русскихъ людей, отъ 13 іюня 1717 г . . 353

CXII. Папская грамота (breve) на имя тосканскаго вел. герцога Космы 3-го, о его ходатайствѣ при персидскомъ шахѣ, объ удовлетвореніи католическихъ миссіонеровъ, проживавшихъ въ персидскихъ владѣніяхъ, претерпѣвшихъ разореніе, побои и смертельныя раны по внушенію Эчміязинскаго патріарха Минаса Вартабіета, написанное, какъ предполагается, въ ноябрѣ 1718 г. 355

№ документа. стран.

CXIII. Письмо папскаго нунція при французскомъ дворѣ регенту Франціи герцогу Филипу Орлеанскому въ 1716 году, о его заступничествѣ за монсиніора Голанда, кому угрожали заключеніемъ въ бастильскомъ замкѣ . 356

CXIV. Записка поданная французскимъ резидентомъ при тосканскомъ дворѣ Генрихомъ д'Авенанъ тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му, отъ 19 іюня 1716 года по поводу вышеимѣющагося письма папскаго нунція регенту Филипу Орлеанскому 360

CXV. О состояніи Польши въ началѣ 17-го вѣка, составлено неизвѣстно кѣмъ, отъ 11 декабря 1605 г. въ Краковѣ. 361

CXVI. Минифестъ польскаго короля Владислава къ государственнымъ чинамъ и всѣмъ жителямъ Швеціи, отъ 30 іюня 1635 г. 367

CXVII. Реляція о побѣдѣ одержанной въ 1651 году польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ подъ Борестечкомъ надъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и соединенными силами казаковъ и крымскихъ татаръ, написанная отъ 8 іюня 1651 года. 371

CXVIII. Разсказъ о побѣдѣ одержанной 9 іюля 1651 года венеціянскимъ флотомъ, подъ начальствомъ капитанъ-генераломъ Моченіго, надъ турецкимъ флотомъ . . . 375

CXIX. Вторая реляція битвы подъ Берестечкомъ въ концѣ іюня 1651 года. 379

CXX. Посвященіе тосканскому вел. герцогу Космѣ 3-му историческаго разсказа объ отправкѣ къ московскому царю Алексѣю Михайловичу польскихъ пословъ Станислава Біеневскаго, Кипріяна Бростовскаго и Н. Шмелинга отъ короля Іоанна Казимира, для заключенія мирнаго договора между Россіею и Польшею на основаніи Андрусовскаго договора въ 1667 году; составлено Станиславомъ де-Лубіенецемъ 388

CXXI. Часть 1-я. О пріѣздѣ въ Москву польскихъ пословъ и о ихъ пріемѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ . 394

CXXII. Часть 2-я. О церемоніялѣ при произнесеніи московскимъ царемъ присяги и о торжественномъ пиршествѣ въ честь польскихъ пословъ. 408

CXXIII. Часть 3-я. Продолженіе разсказа о пребываніи въ Москвѣ польскихъ пословъ: рѣчь Антіохійскаго патрі-

№ документа. стран.

арха и отвѣтъ на нее польскимъ старшимъ посломъ Станиславомъ Бѣневскимъ; отъѣздъ польскихъ пословъ изъ Москвы 420

CXXIV. Окончательное уничтоженіе татаро-турецкаго могущества польскими, казацкими и молдаво-валахскими соединенными силами, въ 1683 году 436

Dalla filza 313 Carte Strozziane.

(nuova numerazione.)

Relatione del Regno di Polonia scritta l'anno 1624.

Deus in nomine.

Indice de'Capj.

Republica di Polonia.
Re.
Dieta Generale.
Diete Particolari.
Senato.
Nontij Terrestri o vero Distrittuali.
Nobiltà.
Regno di Polonia sue Provincie e Grandezze.
Principi Confinanti.
Ricchezze.
Forze.
Religione.
Costumi.
Habito.
Favella.
Cose notabili.
Cittá principali.
Cosacchi.
Fortezze.

Republica di Pollonia.

La Repubblica di Pollonia è una delle maggiori di tutto il mondo; è governo anzí misto che no, composto di Monarchia, Aristocrasia e Governo Popolare. Il popolo rappresenta un numero infinito di persone, che essi chiamano Nobili, che eccedono il numero di secento mila sparsi per tutto il Regno: gli Ottimati sono rappresentati dal senato, et il Monarca dal loro Re elettivo di tempo in tempo conforme succede la morte di quello. È peró molto simile al Governo popolare e comune, che se bene in atto, pochi governano, può però ognuno che sia dell'ordine dei Nobilí governare; i quali Nobilí non sono altro che un infinito popolo; anzí tutta la Nazione Polacca; perchè quelle amplissime Provincie sono habitate da Nobilí, de'quali io parlo, da cittadini, che sono o forestieri, o nati di loro, e da villani, che quivi sono schiavi della Nobiltà, come erano i servi o Mancipii appresso i Romani, sopra'quali havevano come questi hanno potestà di vita e di morte; quali però non erano parte della Republica, né meno i forestieri come un Hebreo, un scita, un Indiano, restando tutto il governo presso a'cittadini Romani, che erano infiniti, come qui, presso a'Nobilí, che sono innumerabilí.

Re.

Il Re di Pollonia e'un grandissimo Principe, e di quanta sapienza, di tanta potenza, che così dicono i Polacchi parlando del Loro Re: Tantum potest, quantum sapit.

E'eletto da tutta la Nobilta del Regno la quale, nella sola occasione di elezione di Re si raguna tutta insieme. Riceve le leggi dalla Nobiltà, l'osservanza delle quali ei giura. Questa elezione è assai tumultuaria e pericolosa; si'-perchè non vi è certa forma; come per il concorso innumerabile dellí Elettori. L'Arcivescovo di Gnesna primo e'Prelato e senatore, incorona il Re nella chìesa maggiore di Cracovia, antica sede, e residenza de'Regi. Ha sua Maestà entrate particolari, che aspettano alla mensa Reale, di gran momento. Ha Corte così frequente come Ella desidera di Prelati e Baroni del Regno, la quale non le costa, vivendo e corteggiando ognuno a sue proprie spese. Ha doni grandissimi da'signori pretendenti dignita e ricchezze, la di cui collazione a lei sola assolutamente s'aspetta. Mai viaggia senza ricever doni da'suoi hospiti, che a proprie spese lo ricevono con reale magnificenza: costume di quella nazione usato sempre verso a'loro Regi. Sua Maestà elegge tutto il senato, secondo accade la morte di questo e di quello particulare senatore. Elegge tutti gli Ufiziali della corona, li Capitani di tutto il Regno, che sono quelli che governano a vita le particolari Città, castelli e terre, havendo oltre la giuridizione, entrate larghissime. Nomina sua Maestà tutti li Prelati Maggiori, havendo per antica usanza

la nominatione ne'benefizij Eclesiastici, anco ne'mesi, che si dicono del Papa. Questa singolar prerogativa di distribuir le dignità e gli honori, li quali sono accompagnati da abbondantissime ricchezze rende sua Maestà supremamente reverita e pregiata da tutto il corpo della Nobilta; da questi, perchè sperano ottenerne, onde con ogni maniera possibile procurano la grazia Regia; da quelli come creature verso il loro benefattore. L'accesso a sua Maestrà è assai libero per via di supplicatione sempre; et ad ogni persona; in altra maniera per mezzo di Grandi di Corte. La guardia di S. M. sono dugento cavalli leggieri Alemani detti Trabanti, e mille pedoni in circa Ungheri detti Ayduchi. I figlioli del Re li chiamano Prencipi, et il maggiore e'Prencipe di Polonia, e se gli da titolo di serenissimi e d'Altezze. Nella Dieta generale li senatori e Nontii delle particolari Diete parlono con ogni liberta'innansi S. M. sopra l'osservanza et esecutione delle leggi e statuti del Regno. Il Re non delibera senza il parere del senato, in materia di stato, ma ha onnimoda potestà di fare esequire le cose deliberate. Risponde per ordinario cosi'in senato, come in altra publica occasione per mezzo di uno de'Cancellieri, che sono senatori principali. Fá cappella quasi ogni festa con l'intervento del Nontio Apostolico, non vi essendo a questa Corte oratori d'altri Prencipi; come non tiene questo governo ambasciatori ordinari presso nessuno Potentato, mandando peró conforme al bisogno ambasciarie straordinarie, dove occorre; come fù l'uttima a Costantinopoli fatta dal Duca Christoforo di Sbaras, con tanto splendore, che fece stupire quelle Corti. Oltre il Nuntio intervengono quei senatori e Baroni, che sono allhora in Corte. Sua Maestà mangia publicamente le feste Principali sotto il baldacchino, con assistenza di molti Cavalieri, che gli fanno corona, stando ognuno in piedi scoperto, inchinando S. M. qualunque volta ella beve, a'quali S. M. squoprendosi humanamente riceve il loro: buon pro faccia. Il presente Re Sigismondo Terzo Vase, nato di Giovanni Re di Svetia, usa vestire habito Italiano, trovandosi sempre con

spada e cappa a dosso; eccetto a'tempi di gran freddo, quando egli esce del Palazo Reale con veste longa, foderata di preziosissime pelli, e cappello similmente foderato à uso de'Polachi, che portano le pelli in testa il verno, per rispetto del freddo, et alcuni anco l'estate per ornamento del capo, non usando essi capelli, che alcuni pochi, pendenti sopra la fronte. Nel resto van rasi come i Turchi, et i Persi.

Dieta Generale.

La Dieta generale si congrega per ordinario ogni tre anni, e più spesso se bisogna: il loco è Varsavia, città di Masovia, posta quasi nel ombilico di tutto il Regno. In questo convento, intervengono il Re, il senato, et i Nontij terrestri o distrittuali, i quali eleggono il loro Maresciallo, qual solo parla per tutto, esponendo i bisogni particolari delle provincie, non essendo però interdetto il dire a qual si sia Nontio particolare. Questi Nonti vengono eletti e mandati al senato dalle Diete picciole, fatte dalla Nobiltà in tutte le Provincie del Regno, prima di celebrarsi la Dieta generale. In questa Dieta, ridotti a capi i bisogni della Republica, sopra quelli discorre ogni senatore a parte a parte, sedendo alla presenza del Re in publico senato, dove è lecito entrare a chi si sia. Dura questa Dieta sei settimane e non più. Il primo giorno si celebra in san Giovanni di Varsavia la messa dello Spirito Santo, il secondo si fa la propositione in Senato, e si dà principio per ordine a discorrere de'senatori, quali ogni giorno van recitando i loro pareri, rimettendosi la conclusione del tutto al fine della Dieta, quando in un giorno si conclude similmente la Dieta giudica alcuni casi gravissimi et eccessi capitali de'Nobili, si celebrano queste Diete per lo più di verno con infinito concorso e spesa de'grandi quali compariscono con pompa straordinaria di vestimenti, cavalli, carri e servi a centinaja. Banchettano splendidamente, e consumano, oltre alla molta quantità delle vivande tanto vino, che il dispendio è incredibile; essendo massime quello a gran prezo, non ne producendo il Regno per lo troppo freddo.

Diete particolari.

Le diete particolari sono molte, e si celebrano per ogni distretto, et a queste concorre ogni Nobile di qualsivoglia condizione. Queste precedono sempre la dieta generale, a si ragunano in questo modo. Manda S. M. un nonzìo suo con l'istruzîone di quanto si ha da proporre per publico interesse nella dieta generale; la quale instruzione, intesa da'Nobili di quella provincia, ne fanno sopra essa quel reflesso, che lor pare; et havuti in consideratione più oltre i particolari bisogni della sua provincia, eleggono i loro Nontii alla dieta generale, dandoli quella commisione che lor pare. Quel concorso e'introddotto da non molto tempo, perchè prima ogni Nobile poteva concorrere alla Dieta generale, e dire il parer suo; il che per la moltitudine era cosa di gran confusione et impedimento: passando hoggi dì le cose intorno a questo particolare, con assai miglior ordine.

Senato.

Il senato consta della persona del Re e de'Senatori, parte de'quali sono Prelati, altri secolari. Li prelati sono li duoi Arcivescovi di Gnesna e di Leopoli, et il rimanente sono Vescovi al numero di tredici. Li Senatori secolari sono oltre a cento, parte Palatini, altri Castellani, il Capitano di Samogitia, li Tesorieri, quattro Cancellieri e quattro Marescialli, e tutti questi durano in vita. Quest'ordine Senatorio viene eletto assolutamente dal Re, il quale di tempo in tempo sostituisce il nuovo Senatore alle persona del morto, o vero promove alcuno Senatore da loco inferiore a loco superiore, e tal hora anco il laico trasferisce al luogo del Cherico defonto, quando sia persona proportionata e capace della dignità Episcopale.

Nontj Terrestri o vero Distrittuali.

Li Nontj (come predissi) vengono eletti dalle diete particolari e provinciali, le quali rappresentano quasi li antichi Tribuni della plebe di Roma. Questi havuto notizia della loro elezione, subito si trasferiscono a Varsavia in Masovia, dove si ha da celebrare la dieta maggiore. Quivi adunati insieme in una sala del palagio reale, eleggono del lor numero un Maresciallo per loro capo, il quale a nome comune tratta col Re e co'Senatori: Questi va al Senato accompagnato da essi Nontj, quali trapassano il numero di dugento, et ivi propone i bisogni di tutto il Regno in comune, e di ciascuno distretto in particolare, conforme all'occasione, et alle consultazioni, che passano tra luì et essi Nontj nel loro Senato a parte. Il Marescialle, ne tampoco i Nontj seggono alla presenza del Re in senato, ma stanno in piedi col capo scoperto. Il Senato non può concludere o deliberare, sanza il concorso de'Nontj, i quali con la loro potesta danno quel contrapeso all'autorita'de senato, che davano i Tribuni di Roma a'Senatori. Finita la dieta, cessa la potestà cosi de'Nontj, come dal loro Maresciallo, non si estendendo questo Magistrato, oltre il termine di sei settimane.

Nobiltà.

La Nobiltà di Polonia e'un numero quasi innumerabile, sparso qua e là per tutte le provincie del Regno; comprendendosi sotto questo nome dì Nobile Polacco, non solo li Polachi, che habitano la maggiore e la minore Polonia, ma tutti li Nobili di Littuania, di Russia e delle altre provincie, le quali come hanno un nome comune, così sono pari d'autorità e di capacità, essendo aggregati alla Nobiltà Polacca con l'aggregazione delle provincie, come i Littuani al tempo di Iagilone primo; o vero con l'acquisto fatto delle provincie da'Polachi, i quali, alli Nobili di acquisto, per renderli fedeli e grati, a imitatione de'Romani, communicorono la propria libertà. A questi Nobili, e non ad altri S. M. può conferire le dignità et i bene regali (sic). Sogliono i Signori Polacchi donar la loro Nobiltà a cui lor piace; ma ciò solamente nella Dieta generale, non potendo il Re da per sè nobilitare alcuno, e renderlo capace delle prerogative di quest'ordine. Tra li molti privilegii (*che*) gode simile Nobiltà, questo e'singolare et immutabile, che non possono esser carcerati per alcun delitto, se prima non sono conosciuti per rei convinti. Non captivato, nisi jure victum; giura S. M. Altre volte il Re solo, giudicava quest'ordine; ma Stefano Battore Re di Polonia, trasferì gran parte della sua autorità ne'tribunali provinciali, eretti per tal causa, li quali al presente decidono la maggior parte delle controversie de'Nobili. E'vero che il Re si e'riservata la elettione de'Giudicì, che, per ordinario sono nobili di autorità, virtù e bonta'incomparabile. Questo gran corpo di Nobiltà consta di tre sorte e qualità di persone, alcuni sono grandi, e di eccessive ricchezze

e straordinarie; molti sono di mediocri et ordinarie facoltà, et infiniti, poveri. Tra'Grandi, alcuni sono Prencipi e Duchi, come in Polonia i Duchi di Sbaras, et in Littuania i Radzivil, che sono Duchi e Prencipi dell'Imperio, et altri. Questi, oltre i loro beni patrimoniali, che sono amplissimi, e tutti con giurisdizione, impetrano da sua Maestà beni Regali in vita loro, con gradi e dignità supreme nella Republica, in modo che sormontano gli altri di molto; trasmettendo anco con facilità essi beni Regali, col beneplacito del Re, nelle persone de'figliuoli, e conservandoli molte diecine di anni nell'istessa famiglia, di sorte che rassembrano tanti Regoli. La qual grandezza però non è sospetta, per esser sempre avanzata dalla potenza del Re, il quale non puó occupare la Republica per il contrapeso in particolare de'grandi. Li mediocri parimente godono l'una e l'altra sorte de bene con gli honori della Republica, vivendo nella loro mediocrità, tra maggiori e minori, con moderatione civile. Ma li *(poveri)* che sono innumerabili et infiniti, e che per l'ostacolo le fa la loro povertà, non possono pervenire a gradi o richeze publiche, si conservano, col mezo del servizio prestano a'mediocri et a'grandi, da quali sono trattali assai convenientemente. Passano sotto nome di servitori Nobili, appagandosi di questo stato, come persone di moderati pensieri, non riscaldate dal clima, nè tampoco da educatione generosa, che suole aggrandire l'animo, non solo di cui è nato nobile, ma delle persone infime ancora.

Regno di Polonia, sue Provincie e grandezze.

Il Regno di Polonia è di grandissima capacità, abbracciando non solo l'una e l'altra Polonia, ma la Littuania, la Russia, la Prussia, la Livonia, la Masovia, la Samogitia, et altre provincie. Quando il Re s'intitola Re di Polonia, Granduca di Littuania, Duca di Russia, Prussia, Masovia e Samogìtia, et il Presente Re, oltre questi titoli, e'hereditario Re di Svetia, Gottia e Vandaliâ. E perchè tutte le sopradette Provincie, che s'aspettono alla Corona di Polonia, sono congionte da che, come da parti integranti, ne risultava tutto di forma, che assai saccosta alla circolare, di tutte l'altre più capace. Il Regno è più grande assai di ciò che altri penserebbe; e quantunque non possi referire certamente la di lui quantità e grandeza, dirò tuttavia, che non si trova diametro, presso da qual parte si voglia, che sia minore di cinquecento miglia italiane, potendosi tuttavia camminare da qualche parte per linea retta, senza uscire de'termini del Regno, più di ottocento miglia parimente Italiane. Entro questo vastissimo spatio si contengono le sopraddette provincie, oltre qualche parte ancora di Pomerania, spettante alla corona, provincia, che confina con la Prussia, e che da quella si divide col fiume Vistola; e qualche parte della Moscovìa, acquistata ultimamente da'Polachi. Quasi tutto questo paese è piano, eccetto alcune piccole collinette, il che denota il nome Polonia, derivante da Pola, che nell'idioma Polacho suona campagna, è ingombrato da selve immense, massime la Littuania Livonia e Samogitia, ma le altre provincie, quantunque selvose, hanno però larghissimi spazj di terreno, onde raccolgono tanta copia di grano, che con esso,

mandandolo fuori del Regno, tirono a sè le ricchezze da molte provincie, con cui essi si provveggono poi, delle cose, delle quali manca il Regno. Quivi li fiumi sono pochissimi, ma assai grandi, e di lunghissimo corsò, e comodi per navigare, quali tutti sboccano nel mare Baltico in diversi luoghi di Prussia e di Livonia, per il qual mare si naviga, usciti del stretto di Danimarca, per tutto Oceano.

Prencipi Confinanti.

Li Prencipi confinanti sono diversi. Da diversi lati confina la Polonia con la Slesia, Ongheria, Moldavia, Vallachia, Tartaria, Moscovia, Svetia, Danimarca (ma con li duoi ultimi Regni, mediante il seno Baltico) Filandia, Pomerania e con li loro Prencipi, che sono Casa d'Austria, Turco, Tartaro, Moscovita, Re di Svetia, Re di Danimarca e Duchi di Pomerania, con quali grandissimi Prencipi, da molti anni ha havuto continue guerre; perchè è Massimiliano Arciduca d'Austria competitore di questo Re alla corona. Rimasto escluso, mosse l'armi dalla parte di Slesia, e contro al Moscovita guerreggiò gli anni passati, trionfando di quella natione soggiogata con la ricuperatione di Smolensco piazza principale di quel settentrione, che tutta si conserva dalla Republica; et il Turco doi anni fa, sotto Cottino a'confini di Vallachia, capitò in persona con innumerabile esercito; oltre a'travagli havuti in Livonia da Carlo e Gustavo Vase, padre e figliuolo della casa Reale di Svetia, e consanguineo del medesimo Re di Polonia, hereditario Re di Svetia, a cui ribellatosi il suddetto Carlo, le occupò il Regno paterno. Doppo la cui morte il figliuolo Gustavo ha anco occupato gran parte della Livonia alla corona di Polonia, per la di cui ricuperatione li Polachì sono in procinto di mover l'armi; oltre le continue scorrerie de'Tartari, che ne'confini di Russia travagliano del continuo quella natione, facendo grandissime prede, e guastando il paese col ferro e col fuoco; da'quali difficilmente si può guardare, per essere il paese piano, et aperto da ogni parte, e senza ostacolo di forteze o altro riparo.

Ricchezze.

Le richezze di questo Regno sono di non poca consideratione; perchè se bene egli manca di molte cose, che non consente il clima, abbonda peró di diverse, altre al bisogno ordinario, il cui mezzo mandandoli altrove, trahe a sè tutto quello le occorre, per commodamente vivere. Quivi è quantità d'armenti e conveniente di greggi, uccelli domestici e salvatici. Il fagiano non alligna, credo per lo freddo; fiere in quantità, particolarmente la Littuania e Livonia, che sono le più selvose provincie. Ha quantità incredibile di pescie, perchè se bene non abbonda di fiumi, non manca peró di una infinità di lâghetti, et altre acque stagnanti, producevoli di ottimi e grandissimi pesci. Ha formento a sufficienza, e più oltre; ma raccoglie tanta quantità di segale, che ne provede la Gallia Belgica, con le sue popolosissime e frequentissime provincie, et altri paesi d'Europa, e sino l'Italia e Roma sono state soccorse in tempo di penuria da questo granaro di Europa. Con ció li principali Baroni fanno acquisto di molto oro, e di tutti i beni per sostentazione della vita humana; e questa è la principale dovitia di Polonia. Il grano e in spetie le segale, ricchezze di gran momento e entrata quasi infallibile. Oltre a ciò ha canapi *(sic)* pece, cera, pelli, lane, piombo, ferro, ceneri che manda fuori del paese, et anco salè da vantaggio, massime la Polonia minore; onde provede la Slesia provincia finitima, che apparteneva altre volte alla corona; come ancora, quanto allo spirituale riconosce l'Arcivescovo Gnesnense. Per la molti-

tudine di boschi e delle selve immense, ha grandissima copia di legne; di modo che oltre quelle abbrucia senza verun risparmio, e che converte in carbone, cava materia per fabbricare case et habitationi, le quali per lo più sono di legno, ma fabricate, quelle de'Nobili in particolare assai politamente, con fenestre da per tutto di vetro, di che questo, come tutti i paesi abondono assai e non poco.

Forze.

Le forze di questo Regno consistono principalmente nel numero grandissimo della cavalleria, la quale in un bisogno eccederebbe cento cinquanta mila cavalli, tra Polachi, Littuani, ed altre Provincie della Corona. Questa cavalleria consta di essi Nobili Polachi, quali in tempo di guerra son tenuti a militare a sue spese in persona, per difesa del Regno. Anzi talvolta (come nell'ultima guerra Turchesca fu deliberato) tutti i Nobili del Regno vanno alla guerra sotto pena d'infamia e di confiscatione de'beni, eccettuati li Ecclesiastici. Oltre alla cavalleria sono li Ayduchi, che sono fanti a piedi, servitori de grandi, parte liberi altri loro schiavi, che fanno un numero infinito. Si servono di più li Polachi de'Cosachi, gente senza freno, che vive di rapino, come il Tartaro e l'Uscocco, formato di varie nazioni, e che vale particolarmente nel scorrere e guastare il paese inimico. Assoldano inoltre gente forestiera, ma particolarmente fanteria Alemana. Hanno artiglierie a sufficienza; perchè oltre quelle di molte città, et ogni Grande ha artiglierie proprie di bronzo, benissimo fabricate da maestri Tedeschi. Non devo lasciar di dire in questo luogo, che chesia il cavallo Polacco. E'caval leggiero armato in questo modo. Ha una lancia lunga quanto una picca, fatta della materia, che i Turchi e i Tartari fanno gli archi per saettare; leggierissima, ma salda e difficile da rompere, armata di punta di ferro. Doi terzaroli all'arcione, uno per parte: dietro alle spalle un garabino, che è schioppo di giusta grandezza, la scimitarra al fianco, e una pistoletta alla cintola. Sotto alla coscia attaccano alla sella un stocco, che chiamano palasso, e parimen-

te un manerino alla Cosacca, entro un anello di ferro della sella. Può usare successivamente tutte queste armi, e perdendo il cavallo, resta con il garabino, pistoletta e sabla a piedi. Ha coperta la testa di ferro, e pochi usano armature di dosso, per lo troppo peso e impedimento, che arrecan seco. Questa militia e'quasi invincibile, massime quando difende il proprio, perchè nell'acquistare, non sono molto ardenti i Polachi, se non sono mossi dall'autorità del loro Re, che sia persona militare. Mancano però di due qualità di prestezza nel mettersi insiene; perchè per far guerra così offensiva, come difensiva, bisogna passar per via di deliberatione presa nella Dieta generale, che non si può celebrare, se non precedono le diete particolari; per far le quali cose, si consuma più che sei mesi di tempo: e di obedienza, pretendendo ognuno parità con l'altro, anco co'Generali, che se ben sono gran personaggi, non sono però de maggiore della Republica, ne'tampoco Senatori; e l'istesso Re, non essendo assoluto, non ha quella obedienza, che ricerca la disciplina militare, massime non ritrovandosi personalmente in campo.

Religione.

Quanto alla Religione, li Nobili Polachi sono quasi tutti Cattolici, pochissimi eccettuati; così i Littuani di Russia, Masovia e Samogitia. Li Nobili di Prussia e di Livonia, misti. Li villani seguono la Religione de'padroni. Li cittadini altresì sono Cattolici per la maggior parte, ma in Prussia e Livonia sono o niuno o pochissimi Cattolici, ma infetti non solo d'heresia Luterana e Calviniana ma di altre heresie ancora destande e pazze: e la Prussia, che e'forse la più bella Provincia di questo Regno, e che fu già de'Cavalieri Theutonici, è la più imbrattata delle altre; perchè dividendosi in Regale, Ducale et Episcopale, la regale è mista de'Cattolici et heretici; la Ducale, che è quella parte tiene in feudo dalla Corona il Marchese di Brandeburgo, Elettor dell'Imperio, è tutta heretica. Solo l'Episcopale, che aspetta al Vescovo di Varmia, che ne è Prencipe anco in temporale, è tutta Cattolica; ma è la meno e la più piccola parte.

Costumi.

Li costumi de'Polachi, in generale sono facili. Nel principio accarezono e raccolgono con molta festa; poi si raffredda quel loro primo empito, e si scordano di te, come se mai havessero trattato teco. L'oggetto presente li muove assai; poco o nulla l'assente. Non amano e non odiano, essendo poco memori de'benefitii, come delle ingiurie. Nel bisogno tengono gran conto, e con molta sommissione chieggono; cessato quello, non curano. Si invogliano e si svogliano con molta facilità: comandano, e si fanno servire con molto sussiego, e servono con estraordinaria humiltà. Si vincono anzi col timore, che non l'amore. I Nobili habitano in campagna fuori delle città; mangiano assai carne, spezierie, e sale, pochissimo pane, pochi frutti, ma molte radici cotte con carnaggi diversi. Bevono ordinariamente cervosa bianca inferiore all'Alemanica, perchè ha minor sostanza di grano; oltre ció medone, che è bevanda di mele e acqua, soavissima; usano assai l'acqua vita; il vino lo hanno dall'Ongheria finitima, e per mare di Francia, Spagna e sino d'Italia e Creta. Non usano communemente salviette o forchette, e pochissimi bicchieri; tra molti commensali non sono industriosi; non apprezzano le lettere e i forestieri, se bene i grandi fanno stima di tutti queste cose. Vivano otiosamente, e stimano assai le cose proprie, poco le altrui. Imparano molti linguaggi, e camminano li altrui paesi, usando li habiti e costumi forestieri fuori di casa; ma ritornati, riassumono le antiche usanze. Dormono alla peggio senza alcuna cura, et i più ricchi, viaggiando per il loro paese, portano seco il letto e tutte le altre cose necessarie, non vi essendo l'hosterie, con alcuna comodità.

Habito.

L'Habito Polacco è simile al Dalmatino e Turchesco, eccetto il turbante, perchè vestono alla lunga, con vesta inferiore cinta, e superiore sciolta colorite. Usano bragoni, van rasi la testa et mento, lasciando la barba di grandi anni. Coprono il capo con pelli preziose coperte di panni di seta e di lana e portano la samitarra al fianco. L'habito è ricco e pomposo ne'Grandi, che usano sin tele d'oro per fodra delle vesti, l'estate; e pelli di gran presso l'inverno, e hottoni d'oro con pietre preziose; ornando similmente i cavalli con abbigliamenti di argento dorati, molto riguardevoli. In universale usano pochì lini, non curando molto gli odori, nè certa esquisita politezza.

Favella.

La favella è propria di quella Natione; simile at parlare Bohemo, e che ha molte parole comuni con Schiavoni. Il Regno però usa diverse lingue; se bene la più comune, più frequente e propria de'Nobili, e la quale parlano in Senato, e nelli altri publici conventi, communemente è la Polacca. La Prussia usa la lingua Alemana e la Livonia; i villani hanno il proprio loro linguaggio, così in Littuania e Russia. La lingua Latina si ragiona sin dagli artefici, se bene malamente; e la lingua Italiana è intesa da ogni Cavaliere di conto.

Cose Notabili.

Fra le cose notabili del Regno, la principale a mio giudizio, e che non ha pari, è una miniera di ottimo e perfettissimo sale nella minor Polonia, verso Cracovia dove continuamente si cava nelle viscere della terra, descendendo molte e molte centinaia di braccia, pezzi di sale grandissimi di longhezza di quattro e sei braccia, e di larghezza e grossezza più di due: il qual sale provede gran parte del Regno, e le provincie esterne ancora. Ha parimente sale di fonsana bianchissimo. Alle marine del mar Baltico si trova l'ambra bianca e gialla, quale si lavora molto gentilmente in corone, croci, vasetti e altre cose gentili. Nelle selve di Littuania e di Livonia nasce la gran bestia, animale salvatico della grandezza d'un cavallo e colore dell'asino la di cui ongia *(sic)* è di molta virtù e molto stimata in Italia; particolarmente *(da quelli)* che patiscono il mal caduco, e il granchio, come la carne, è saporita e buona *(sic)* avvenga che di grosso nutrimento. Li Medoni di Couna, ancora in Littuania si possono annoverare tra le delitie di questi paesi, a cui piacciono, et il sulmone, che quivi è esquisito. Livonia produce lepri bianchissimi; et i cani machiati di Polonia, dentro e fuori del Regno sono stimati, come i cavalli macchiati della razza delli Duchi di Sbaras, sono havuti in gran conto, massime fuori del Regno. Queste et altre cose somiglianti, sono le cose notabili naturali di queste provincie; non vi essendo cosa artificiale degna di esser referita, non curando molto le arti o gli artefici questa nazione.

Città principali.

Le città in in questo Regno, sono molte, se bene non pa iono, rispetto l'ampiezza del paese, e la distanza tra loro. È vero che non sono comparabili con le città d'Italia, perchè mancando del principale ornamento, che è la Nobiltà, quale habita ne'proprj castelli o villaggi, vengono a mancare di concorso e di magnificenza de palagi, fabbriche, e di altre qualità signorili e grandi. Tuttavia Cracovia, per essere stata antichissima residenza de Regi, e perchè a quella sempre concorre Nobiltà e signori e per esser piena di mercanti di ogni qualità e di artefici, ella è una bellissima e frequentissima città, ornata di Chiese e case molto sontuose, oltre il Palazo reale, che è bellissimo, sì dentro come fuori, posto in un canto della città, in luogo eminente, onde fa bellissima vista, anzi di lontano è cosa sommamente riguardevole. Quivi è il famoso studio delle lettere, e fondato dalla prisca pietà del Re Jagelloni e nato dalle ruine dell'antico studio di Praga. Questa città è in Polonia minore. Nella maggiore è Posnania, Lublina e Leopoli frequentata da mercanti e d'Oriente. In Littuania è la città di Vilna amplissima e frequentissima, ornata di belle chiesse e palazzo Reale: la quale se bene abbruciò li anni passati, è però stata restituita alla pristina e miglior forma. In Masovia è Varsavia più frequente che bella, dove si celebrano le Diete generali del Regno, e dove da alcuni anni si è fermata Sua Maestà, forse per la salubrità dell'aria. Prussia ha molte città belle e frequenti. Le principali sono Puronia *(sic)* Elbinga, Marimburgo; ma Danzica è Signora delle città di questo Regno, per l'ampieza, frequenza, bellezza, ric-

chezze de'Cittadini, e privilegij grandissimi che Ella gode, e per esser forteza di conto. Se bene Ella ha un difetto notabile et incorrigibile di alcuni monti, che le stanno a cavaliere. Ha una rocca conto a marina, per guardia del porto. È un porto fatto parte dalla natura col fiume Vistola, che poco quindi lontano mette in mare, parte dall'arte; capace di innummerabile quantità dì vasselli, li quali quivi concorrono per levar grani et altre robe, e per condur le cose forestiere. Questo è uno de'principali porti d'Europa, come questa città, per occasione del traffico è stimata pari alle principali d'Italia e di Fiandra. Oltre Danzica, in Prussia è Regiomonte, che aspetta alla Prussia Ducale, e Riga in Livonia occupata dŏi anni sono da Gustavo Vase, Duca di Sudermania à Polachi, mentre essi guerreggiavano contro il Turco, sotto Cottino in Vallachia. Oltre a queste sono altre innummerabili città, ma picciole; la maggior parte di legno, indegne del nome di città. Li borghi di Cracovia e di Varsavia sono di legno, e la maggior parte di Vilna. Le chiese però, eccettuato ne'villaggi minori, quasi per tutto sono di pietra.

Cosachi.

Li Cosachi sono un aggregato di genti di varie nationi, se bene la maggior parte è di Polachi, e la favella loro comune è la Polacca; qual habita la saposodia, paese aperto e boscoso tra il Regno di Polonia e l'Imperio Turchesco. Sono intorno a cento mila in numero; di religione Christiani, di rito Greci o Prutheni *(sic)*; poveri e senza industria, menano durissima et asprissima vita; si soccorono con le scorrerie fanno nell'Imperio Turchesco, e con le prede, che indi riportano. Hanno velocissimi Cavalli e barchette, con le quali per il fiume Danubio passano nel mar Negro, et in quelle marine fanno danni grandissimi a Turchi. Predano nella Tartaria, e talhora in Russia Provincia che spetta alla Corona di Polonia. Se bene tra loro, il Re, e Republica Polacca passa ottima corrispondenza, et essi riconoscono, quasi per loro supremo Signore Sua Maestà, servendola anco in occasione di guerra, si sono segnalati ultimamente nella guerra Turchesca in Vallachia, dove hanno esercitato l'offitio di buon soldati, et anco nel fatto d'arme dì Monte Bianco sotto praga in favore di Cesare essendo prima stimati anzi atti a guastare il paese e predare, che a campeggiare, e militare sotto buona regola. Questi sono il contrappeso de'-Tartari; perchè quando essi danneggiano i paesi Christiani, loro fanno irrutione in quelli degl'infideli. È però militia tumultuaria, disarmata, difficile da contenere in offitio, ma atta a tollerare ogni disagio. È numerosa, veloce, et in campagna aperta, assai a proposito; in paese stretto, sotto fortezze, non molto opportuna. Si governano sotto capi da loro constituiti, con forma anzi barbarica, che civile. Hanno molta simpatia con Tartari Stiabi (?) e Uscochi.

(?) Schiavi o Schiavani?

Fortezze.

Le migliori fortezze del Regno sono Danzica, massime la lanterna al porto del mare, quasi una lega lungi dalla città, dove sbocca la Vistola. Mariemburgo in Prussia, che ha un castello di struttura antica, con tre recinti di muraglia e fosso triplicato. Quivi era anticamente la Residenza del Gran Mastro de'Cavallieri Teutonici. Smolensco in Moscovia; Camenez in Russia; et in Polonìa Samosca propria della famiglia *(sic)* Samoschi e fondata dal padre del vivente Palatino di Chiovia.

Dalla filza 320 Carte Strozzione.

(nuova numerazione)

Summario delle cose di Livonia, per lettere et relatione d'altri. Di Maggio 1559.

Che seguitando il Re de'Moscoviti la guerra contro i Livoni, il Re di Pollonia, il Duca di Sassonia, le terre franche del mare di Germania, di commun consenso havevon fatto intendere al Moscovito che si ritirasse nei suoi termini, lassando star i Livoni in pace; altrimenti li protestavon tacitamente la guerra. A che haveno risposto che lo faria; ma voleva prima ripigliar le terre, che i Livoni altra volta gli havevono occupate; et che fussero tenuti et gli promettessero di non far per l'avenire alcuna frontiera che risguardasse i suoi paesi. Le quali conditioni, sendo parse ingiuste alli sudetti Re et Principi, penseranno alla guerra, non per aiutar à Livoni, i quali paion odiati da tutti per la villa et dopocaggine che hanno mostro, ma per tener discosto da loro quel barbaro. Talchè si era intimata una Dieta in Brema per il primo di Luglio, per trattare di questa guerra, et della recuperatione de'privilegj tolti alle sudette terre franche di mare dal Re Filippo, mentre che era Re d'Inghilterra; imperò che dicono che sua Maestà operò che si levassero a costoro i privilegj che havevono in quel Regno, si come gli tolse ancora loro in Fiandra. I quali privelegj concernono il commertio del mare, et altre esentioni di datj et gabelle in quei luoghi: et dicono che faranno ogni sforzo per rihaverli, importando loro assai quel commertio: da

poi che hanno fondato le principal ricchezze su la navigatione. Et per la medesima cagione cercheranno di cacciar il Moscovito della Livonia, acciò che acquistando i porti di quella provincia, non venisse col tempo a farsi padrone di qual mare, et impedir loro la navigatione nei proprj lor mari.

Dalla citata filza 320.

Cum Moscoviticis Legatis, praeter ea quae scripsi proxime, nihil actum est aliud quam quod post tractatus dierum aliquot, tandem praeterito die Lunae, serenissimus Rex confirmavit juramento suo illas inducias, quae duraturae sunt usque ad festum apostolorum Petri et Pauli anno septuagesimo tertio. Interim liberis legationibus ultro citroque uti utraque gens; item sua utrobique habere commercia poterit. In Livonia quoque Mosco ab omnibus quae sunt ditionis Poloniae abstinendum erit penitus. Injuriae ultro citroque illatae et acceptae, compensatione mutua sublata sunt, ad dirimendos ambiguos et controversos fines utrinque deputandi Commissarij. Die Lunae post juramentum a serenissimo Rege solemniter praestitum, instructum fuit ex more epulum. Cui cum intellexissent barbari non interfuturam Serenitatem suam personaliter, eo quod, ob mortem Nepotis serenissimi Principis Transylvaniae in luctum se esse; licet ille, ut nuper scripsi, ipso exequiarum die finitis sit *(sic)* et pretenderet; ipsi quoque ex Regia in hospitium suum reversi, et ibidem pransi sunt: allegantes non esse ipsis integrum a deteri et recepta convivandi consuetudine recedere. Ipsorum Caesarem personaliter accubuisse et compotasse cum Polonicis, qui nuper apud ipsos fuissent Oratoribus. Idem quia Serenissimus Rex non faceret, nolle ipsos novam consuetudinem iuducere. Ea primum die, indultum fuit miseris, ut possent merces suas venum proponere. Confluxit ut audio ingens licitatorum numerus, emptorum vero perexiguus. Coactì sunt omnia intra triduum hoc vendere, siquidem hodie hinc discessuri, et recta in Moscoviam redituri sunt.

Da un inserto intitolato Moscovia Cosimo III Filze aggiunte № II.

Dispaccio per Moscovia in occasion del passaggio a quella Corte del Padre Grimaldi Giesuita andando alla China in Novembre 1689; Documento № 6.

COSMVS TERTIVS [1])

Dei Gratia Magnus Dux Hetruriae etc [2]) serenissimis et Potentissimis Dei Gratia Principibus ac Magnis Dominis CZARIBVS, Magnisque Ducibus et Imperatoribus

IOHANNI ALEXEIWITZ & PETRO ALEXEIWITZ [3])

Totius Magnae, Parvae et Albae Russiae Autocratoribus, Moscoviae, Kyoviae, Vladimiriae, Novogordiae, Czaribus Kassani Czaribus Astrahani, Czaribus Syberiae, Dominis Pleskoviae, et Magnis Ducibus Smolensci, Tueriae, Fugoriae, Permiae, Viateae, Bolgariae, et aliorum Dominis, et Magnis Ducibus Novogordiae, inferioris terrae Tzemicoviae, Resaniae, Rostoviae, Ieroslaviae, Bielooseriae, Vdoriae, Obdoriae, Condiniae, ac totius Septentrionalis Plagae Imperatoribus ac Dominis Tuerorum Terrae, Chastalinorum, ac Grusinensium Regum, ac Cabardiniae Terrae, Circassorum, ac Montanorum Ducum, nec non Multorum aliorum Dominiorum, ac Terrarum Orientalium, Occidentalium, et Septentrionalium Paternis, avitisque Haeredibus et Successoribus, Dominis et Dominatoribus.

CVM [4]) nihil mihi aut gratius aut iucundius contingere possit, quam opportuna quae libet occasio mei eaga vestras

[1]) *(In margine)* Tutta questa intitolazione va in lettere d'oro. Queste Maiuscole vanno minori di quelle di sotto.

[2]) Antica tonda.

[3]) *(Per le parole che seguono)* Tutte le lettere maiuscole di questi nomi vanno d'oro, il carattere formatello.

[4]) (In margine) La primalettera grande rabescata. Le lettere *lineate tutte d'oro.*

CZARE AS MAJESTATES obsequij ac cultus significandi, quo benignam Vestrarum *Czar: MM:* erga nostram familiam ac me praesertim, propensionem, Majorum exemplo, non uno argumento demonstratam, subinde foveam optatò huc advenit venerabilis Pater Claudius Philippus Grimaldus, Vir eximius è societate TESV non uno mihi nomine commendatus. Hic in Urbe Pecini sinensium Regi gratus annis septendecim celebri Patri Ferdinando Verbiest Matheseos Tribunalis Praefecto, socius ac Collega adstitit; eoque vita defendo idem munus suscepit. Cum vero ab gravissima obeunda negotia in Italiam venerit, illisque expeditis, ad Sinenses, terrestri istac itinere, ac sub alieno habitu revertatur, Vestrarum *Czarr: MM:* Qulam appulsurus, ut responsum ijs literis recipiat, quas Sinensium Rex ad vestras *Czarr: MM:* tes eiusdem Patris Grimaldi opera transmittendas curavit, hinc Mum rogavj, un meo nomine, pium vestres *Czarr*: *MM*: munus deferret. Nam cum probe norim, quanto cuttu Vestrae *Czarr*: *MM*-es, simulque potentissimi vestri Imperij Gentes, esanctissimum *Antistitem Nicolaum* prosequantur, ansus sum pauca quaedam vascula prodigioso lignore, ex eiusdem. Diri Corpore, apud, Barium in Apulia effluente, plena transmittere, speransfore ut vestris Czar. MM. gratnm sit munus, quod Diri Nicolai intercessione. Durna Providentia, Populorum saluti, ac beneficio perenni, ad haec usque tempora miraculo indulsit. Hoc pium xenium, veluti devotum observantiae meae, simulque acceptarum gratiarum Pignus *Vestrae Czarr MM*-tes accipiant rogo. Grimaldo, eiuque sociis in difficillimo, per vastissimas Imperii vestri Provincias, ad sinenses itinere propitias, etiam, atque etiam exepto *Vestrae Czareae Maiestati* summis votis ea gloriae ac felicitalis incrementa adprecor; quae tam sublimem *Majestatem* decent.

Datum in Urbe Nostra Florentia 20 Novembris 1689.

Vestrarum Majestatum Czarearum

Humillimus Servus

Cosmus Magnus Dux Hetruriae.

Soprascritta

(Antico tondo.)

Serenissimis et Potentissimis Dei Gratiâ Principibus ac Magnis Dominis, CZARIBVS, magnisque Ducibus et Imperatoribus

IOHANNI ALEXEIWITZ & PETRO ALEXEIWITZ

(bastardello)

Totius Magnaæ, Parvaæ et Albæ Russiæ *Autocratoribus,* Moscoviæ, Kyoviæ, Vladimiriæ, *Czaribus* Kassani, *Czaribus* Astrahani, *Czaribus* Sybiriæ, Dominis Pleskoviæ, et *Magnis Ducibus* Smolensci, Tueriæ, Fugoriæ, Permiæ, Viateæ, Bolgariæ, et aliorum *Dominis,* et *Magnis Ducibus* Novogordiæ, inferioris Terræ Tzernicoviæ, Rezaniæ, Rostoviæ, Ieroslaviæ, Bielooseriæ, Vdoriæ, Obdoriæ, Condiniæ, ac totius Septentrionalis Plagæ *Imperatoribus* ac *Dominis,* Iverorum Terræ, Chastalinorum, ac Grusinensium Regum, ac Cabardiniæ Terræ, Circassorum ac Montanorum Ducum; nec non multorum aliorum Dominiorum ac Terrarum Orientalium, Occidentalium et Septentrionalium, Paternis Avitisque Haeredibus et successoribus, Dominis et Dominatoribus.

(Segue l'appresso)

Copia

Passaporto dell'Ablegato Moscovito.

Dei gratia Nos Serenissimi ac Potentissimi Magni Domini Czares et Magni Duces

Ioannes Alexewitz, Petrus Alexewitz, totius Magnae et Parvae et Albæ Russiæ Autocratoris, Moscoviæ et Kyhoviæ etc..

Magnis Dominis, Regibus, dilectissimis fratribus simul atque amicis Nostris salutem, et prosperum rerum successum, perpetuaque ac longua incrementa; similiter quoque ommibus comuniter et singilatim unicuique Electoribus, Caeterisque Principibus Spiritualibus et Secularibus, Archiepiscopis, Episcopis,

Principibus, Marchionibus. etc..... Has presentes litteras inspecturis, cuiuscumque ordinis, gradus, Conditionis, Muneris, dignitatis et auctoritatis, benevolentiam et gratiam Nostrae Czareæ Majestatis, omnigenumque bonum deferimus et significamus, Nos Magnos Dominos Czaream Nostram Majestatem, misisse ad fratrem Nostrum Magnum Dominum Iacobum septimum Dei gratia Regem Scotiæ, Angliæ, et aliorum, et ad Serenissimum Fridericum Wilhelmum Dei gratia Electorem Brandeburgicum, et ad summe honoratissimum Amicum Nostrum Cosmum Dei gratia Magnum Ducem Florentiæ et aliorum, et ad Prepotentes foederati Belgij Ordines et Principem Oraniae.

Ablegatum Nostrum, generosum Basilium Thimothedoy Posnixonum, in Imperialibus Nostris Negotiis commodum nostrum Magnorum Dominorum Xpianorum, tranquilitatem quoque et quietem totius Xpianitatis concernentibus. Ubi ergo huic Czareæ Nostrae Majestatis supradicto Ablegato iter facere contigerit per cuiusdam Dominia et Provincias; tunc Magnis Dominis et Regibus dilectissimis fratribus et amicis nostris, uti et omnibus Comuniter et singulatim, unicuique Electoribus, costerisque Principibus Spiritualibus et Saeculoribus, Archiepiscopis, Episcopis, Principibus, Marchionibus, Comitibus etc.... has presentes litteras inspecturis, cuiuscumque ordinis, gradus et conditionis, muneris, dignitatis et auctoritatis, non displiceat, huic nostræ Czareæ Majestatis Ablegato, exhibere liberum transitum, sine detentione, cum omnigena promotione: si vicissim aliquibus vestrorum Dominiorum hominibus acciderit peregrinari, quorumdam negotiorum causa in nostris Czareæ Majestatis Regnis, tunc et Nos Magni Dominij Czarea Nostra Majestas, mandabimus, illis peregre expeditis, pari modo subvenire.

Datum Imperij Nostri in aula, in imperante Magna Urbe Moscovia, Anno a condito Mundo 7195 mo.

Mense Februarij 18 die, Regiminis Nostri quinto.

L. S.

(Segue l'appresso documento)

COSMVS TERTIVS.

Dei Gratia Magnus Dux Hetruriae &c Serenissimæ et Potentissimae Dei Gratia Principissae ac Magnae Dominae Magnaeque Ducissae et Imperatrici

SOPHIÆ ALEXEIWITZ

E GREGIA virtutum *Vestrae Majestatis* fama per Europam longé latéque vagata, nostram quoque familiam celebrati per ora hominum nominis, dudum cultricem effecit. Ipse sané qui praeclaras Majestatis Vestræ Dotes a'plerisque miris praeconiis narratas audivi, non potui non gratulari huius potentissimi ac florentissimi Imperis felicitatis, cui *Vestra Majestas* tanto decori est, imó praesidio; simulque in fortunae meae parte posui tantae Heroinae cultorem profiteri. Huiusee meae erga *Vestram Majestatem* observantiae testis erit locupletissimus Pater Claudius Philippus Grimaldus e'societate *Iesu* Doctrinae excellentia ac vitae integritate spectabilis, quî cum in Urbe Pekini Sinensium Regia, septendecim annorum spatio Comes fuerit viri praestantissimi Patris Ferdinandi Urbiest, Matheseos Tribunalis Praefecti, in cuius postea demortui locum suffectus fuit. Hic magni ponderis negotiorum causa in Italiam venit, illisque confectis, iterum terrestriitinere per vastissimas vestri Imperii Provincias, ad Sinas redire, et quidem sub alieno habitu, iussus est; quod ille iter et libentius aggreditur, ut responsum impetret literis, quas Sinensium Rex, eiusdem Patris Grimaldi opera ad potentissimas *Czareas MM*-tes transmittendas curavit. Hac autem occasione arrepta, rogavi eumdem Patrem Grimaldum, et meo nomine ad *Vestram Majestatem* pium quoddam munus deferret; videlicet prodigiosum liquorem, qui perenni Divinae Providentiae miraculo, è *sanctissimi Antistitis Nicolai*, apud Barium Apuliae Urbem Corpore emanat. Cum

enim probé norim quanta religione, eiusdem *Sancti Protectoris Vestri* Nomen colatis, ausus sum pium illud Munus offerre, quodequidem tam gratum *Vestrae Majestati* futurum confido, quanta animi pietate ac devotione eundem *Sanctun* cum *Czar: MM*-bus tot subditae Vobis Gentes prosequntur. Hoc ipsum, meae erga *V. Majestatem* observantiae, pium veluti pignus exhibeo, ipsamque etiam atque etiam rogo, ut Patri Grimaldo eiusque socijs favorem impendere dignetur (ubi forte illis opus fuerit) quo facilius et securius arduum, longissimumque per vastissimas istius Imperij Regiones, iter conficere possint.

Interim *Deum Opt: Max:* summis votis precor, ut *Majestatem Vestram* Divinae Gratiae affluentia, et quae maxima Meritis *M*-tis *Vestrae* debetur, felicitate coronet.

Dabantur in Urbe nostra Florentia. Die 20 Novembris 1689.

Majestatis Vestrae.

Humillimus Servus

Cosmus Magnus Dux Hetruriae.

Soprascritta

(antico tondo)

Serenissimae et Potentissimae Dei Gratia Principissae ac Magnae Dominae, Magnaeque Ducissae et Imperatrici

SOPHIÆ ALEXEIWITZ &c.

(Segue l'appresso Documento.)

Sua Altezza alla serenissima Czarea Prinsipessa Sofia Alexeiwitz di Moscovia—Novembre 1689 in Firenze.

La gran fama che corre della insigne pietà della Czarea Maestà Vostra avendo reso celebre il suo nome a tutta Europa,

non deve arrivarle nuovo, se anche questa mia casa si pregi di venerarlo, et io in particolare, cui giunse qualche special notizia delle acclamate virtù che coronano il senno e lo spirito di Vostra Czarea Maestà, dalla quale pur risulta così'gran lustro et ornamento a codesto fioritissimo Imperio.. Recandomi pertanto io stesso ad onore di professare alla Czarea Maestà vostra un singolar rispetto, ciò mi rende confidente a non trascurar la congiuntura che mi si porge di poterglielo manifestare, anche mediante la viva voce del Padre Claudio Filippo Grimaldi, degnissimo religioso della Compagnia di Giesu il qual'ebbe l'onore di assistere in Pekin per 17 anni all'Imperator della Cina come Compagno del famoso Padre Ferdinando Verbiest, Presidente in quella Corte al Tribunale delle Matematiche, e doppo la sua morte gli e'succeduto nella medesima Presidenza. Et essendo egli per gravissimi affari venuto in Italia, se ne torna adesso incognito alla Cina, con ordine di fare il viaggio per codesta parte, e di procurar la risposta alle lettere dell'istesso Imperator Cinese, già scritte a codesti serenissimi Czari, e mandate loro dal predetto Padre Grimaldi; ond'io l'ho pregato a voler caricarsi di presentar da mia parte a Vostra Czarrea Maestà, un piccol dono di devozione. Poiché sapendo quanto sia grande quella che da Lei, e da tutti codesti Popoli si professa al riverito Patriarca san Niccolò mi son fatto lecito d'inviarle una cassetta di pochi vasi pieni del prezioso liquore, che da tanti anni mirabilmente distilla il suo sacro corpo venerato dall'Italia nella Città di Bari; persuadendomi che Vostra Czarrea Maestà sarà per gradirlo, quanto merita l'inestimabil valore d'un simil Balsamo, in cui la Divina Omnipotenza ha voluto riporre tanta virtù, e far valere a benefizio de'fedeli il merito di si'potente intercessore et Avvocato di codesta Corona. Sia dunque servita la Czarrea Maestà Vostra di ammettermi benignamente, com'io la supplico questa riverente confidenza, e di riceverla in segno dell'ossequio et estimazione infinita ch'io le porto, mentre pigliandomi altresi la libertà di raccomandare al sublime Patrocinio e favore di

Vostra Czarrea Maestà il prenominato Padre Grimaldi, insieme con li altri del suo seguito, per quanto bisognasse loro implorarlo in ordine al passaggio, che devon fare alla Cina per codeste vaste provincie; prego con tutti i miei voti alla Czarrea Maestà Vostra quel cumulo di benedizioni, che corrisponda al suo merito altissimo, accompagnato da ogni altra più desiderabil contentezza, e felicità.

Seque nel detto inserto un altra lettera simile in tutto a quella prima già copiata in questo nostro fascicolo. Solo questa ha tal direzione, è i titoli in singolare.

COSMVS TERTIVS

Dei Gratia Magnus Dux Hetruriae &c Serenissimo et Potentissimo Dei Gratia Principi ac Magno Domino CZARO, Magnoque Duci et Imperatori

PETRO ALEXEIWITZ *(etc.)*

(in data)

3 Decembre 1689.

(Segue l'appresso Volgarizzamento della prima lettera e dell'antecendente da noi omessa)

Sua Altezza ai Serenissimi Czari e Gran Duchi di Moscovia Giovanni e Pietro Alexeivitz.

Novembre 1689 di Firenze.

Non potendo arrivarmi cosa più grata quanto le occasione di ricordare a Vostre Czaree Maestà il mio divòto et obligato rispetto, anche per tener viva nella lor mente quella benigna inclinazione che le Czaree Maesta Vostre ad esempio de lor gloriosi predecessori in codesto Potentissimo Imperio si sono compiaciute di fare apparire con publici argumenti verso questa

Casa, e verso la mia Persona, incontro adesso volentieri l'opportunità che me ne porge il Venerabil Padre Claudio Filippo Grimaldi, degnissimo Religioso della Compagnia di Giesù, il quale ebbe l'onore d'assistere in Pekin per 17 anni all'Imperator della Cina, come compagno del famoso Padre Ferdinando Verbiest, presidente in quella Corte al Tribunale delle Matematiche, e doppo la sua morte di succederli nella medesima Presidenza. Et essendo egli per gravissimi affari venuto in Italia, se ne torna ora alla Cina incognito, con ordine di fare il viaggio per codesta parte, e di procurar la risposta alle lettere dell'istesso Imperator Cinese, già scritte alle Czaree Maestà Vostre, e già mandate loro dal predetto Padre Grimaldi; onde io lo ho pregato a voler caricarsi di presentar da mia parte a Vostre Czaree Maestà un piccol dono di devozione, poichè sapendo quanto sia grande quella che le Czarree Maestà Vostre e tutti codesti Popoli professano al riverito Patriarca san Niccolò, mi son fatto lecito d'inviar loro una cassetta di pochi vasi pieni del prezioso liquore, che da tanti anni mirabilmente distilla il suo sacro Corpo, venerato dall'Italia nella città di Bari; persuadendomi che le Czaree Maestà Votre saranno per gradirlo, quanto merita l'inestimabil valore di un simil Balsamo, in cui la Divina Onnipotenza ha voluto riporre tanta virtù e far valere a benefizio de'fedeli il merito di si'potente intercessore et Avvocato di Codesta Corona. Siano dunque servite Vostre Czaree Maestà, d'ammettermi generosamente, com'io le supplico, questa riverente confidenza, e di riceverla in segno della memoria vivissima, che io conservo delle lor grazie, e della bonta'dimostratami: mentre pigliandomi altresi'la liberta'di raccomandare al sublime Patrocinio e favore di Vostre Czaree Maestà il Prenominato Padre Grimaldi insiemi con gli altri del suo seguito, per quanto lor bisognasse d'implorarlo, in ordine al passaggio che devon fare alla Cina per codeste Vostre Provincie, prego con tutti i miei voti alle Czaree Maestà Vostre quell'augumento di gloria e di felicitá, che convengono alla loro grandezza; e resto augurandoli dal Cielo ogni altra maggior benedizione.

Dal citato inserto — Moscovia — Cosimo III — Filze aggiunte N° II Filza XI Miscellanea Medicia.

1687.

ab Incarnatione

Dispaccio de'Serenissimi Czari di Moscovia Portato

dall'Ablegato di Lor Maestá Czarce Basilio Timotheiwicz

che venendo da Londra diede fondo a Livorno in Febbrajo 1687 ab Incarnatione, mentre era la Corte a Pisa, dove fu trattato da Inviato Regio. Lo trattenne un Cameriere, il Capitano Lanfranchi: ebbe tre giorni d'allogio in Palazzo, e poi andò a Quartiere nella casa de'Signori Venerosi dalla Dogana, fatta preparare dalla Corte. Sua Altezza li diede tre udienze. La prima di ricevimento, in cui presentò il suo dispaccio; la 2-a di negozio, la 3-a di negozio e di congedo, nella quale sua Altezza gli consegnó di sua mano la lettera responsiva. etc.

Febbrajo 1687 ab Incarnatione in Pisa.

Dispaccio Moscovitico interpretato

Per la gratia di Dio. Noi serenissimi, Potentissimi Gran Duchi, Czarri e Gran Signori Giovanni Alexiowitz, e Pietro Alexiowitz Patroni è Signori della Russia Majore e Minore, Gran Duchi di Moscovia, Kiovia, Volodimer, Novigrod, Czarri

di Cascian, Czarri d'Ostoocam, Czarri di Sibiria, Signori di Brescovia, Gran Duchi di Smolentzco, Wertghi, Iugoschi, Pernien, Vetzka, Bogaria, Patroni del inferiore Czericof, Resano, Rostovia, Ieroslavia, Belagosera, Odoria, Obdoria, Condinia, Padroni di Settentrione e Mezzogiorno, Signori di Iovoria, Cartalinia e Grosinia, Czari della Covardinia, di Circassi, et altri Principi Montani, Potentati, e Signori, Nipoti e Pronepoti, successori et eredi di Ioblia. etc.

A Voi Serenissimo e Celsissimo Cosimo per la gratia di Dio Gran Duca di Toscana, e Signore d'altri Paesi e Provintie etc. Le serenissime Maestà de'Czarri, augurono all'Altezza Vostra Serenissima prosperitá e salute.

Sua Altezza Serenissima si compiacerá a questo complimento di sopra, domandare come stanno di salute i Czarri.

E doppo questa domanda l'Ablegato darà a sua Altezza serenissima le sue lettere credenziale.

Et poi esporrà la sequente orazione.

Padre Maestro Benfatti
Agostiniano interpretó.

Lettere consegnate all'Ablegato di Moscovia da Czarri, che contiene una narrativa della sua Ablegatione.

Havendo sua Maestà Cesarea nostro Carissimo Fratello Leopoldo, in circa tre anni sono spedito alle Maestà Loro dé Czarri, un suo Ambasciatore, che da noi fu ricevuto con ogni più cordiale affetto; e doppo che fu admesso all'audienza dé Potentissimi Czarri, sono questi, mediante li loro Boiari o Ministri, entrati in conferenza col medesimo signor Ambasciadore per causa dell'armamento; havendo nella medesima conferenza proposto, qualmente le Maestà Loro dé Czarri, per solievo e difesa della Cristianità tutta, di concludere e fare una lega con le Maestà Cesarea, e Regia di Polonia, contro l'Inimico comune della Cristianità e della santa Croce, Imperatore e Sultano Maometano, e Gran Chan de'Tartari di Crimea, con porgere a

loro contro questi tutti quelli adiuti, che della gran Potenza de Czarri aspettare possono.

Sopra di che d'ordine de Czarri, mediante li Boiari fu risposto al Signor Ambasciator Cesareo, che a queto importantissimo negotio e desiderio, che mostra havere sua Maestà Cesarea, e tutta la Cristianità, come opera santissima, sono pronti d'acudire (?) le loro Prencipati e Monarchi *(sic)*, ogni volta e quando sua Maestá Cesarea opererà, che la Regia Maesta e Republicá Polaca, che questa ancora entri nella medesima lega, e faccia perpetua pace con i Potentissimi Czarri, senza la quale sarebbe infruttuosa la lega con sua Maestà Cesarea e di niuna susistenza.

È peró non passò molto tempo, che per mediatione di sua Maestà Cesarea, cioé l'anno passato 7194 vennero á serenissimi e Potentissimi Gran Duchi Czarri, Ambasciatori e Plenipotentiarii, spediti dalla Generale Dieta, i quali in nome di sua Maestà Regia di Polonia non tralasciorno diligenza alcuna per promuovere opera si'santa in Benefitio di tutta la Cristianità; havendo perció tenute più conferenze quasti Signori Plenipotenziarij Polachi con i Boiari, o Ministri de Czarri, per la desiderata alleanza e lega, sono avanzati in tal maniera i negoziati, che finalmente, per grazia di Dio (per il che doviamo tutti ringraziare e lodare il nostro Redentore) i Potentissimi Czarri, per compassione di tante anime afflitte dé Cristiani, e per la ruina di tanto paese de'medesimi, particularmente per redimere dal giogo tiranico li paesi di Servia, Bulgaria, Moldavia, Bosina, e molt'altri sugiogati dalli inimici del nome del Crucifisso, hanno finalmente concluso, per redimere dalla miserabile schiavitù tanti Cristiani, e per la gloria della vera Religione Cristiana l'Alleanza e pace perpetua con la Repubblica e Reggia Maestà Polaca: per quale fine li Potentissimi Czarri hanno considerato le lettere trasmessili per mano delli Signori Ambasciatori e Plenipotenziari della Reggio Maestà Polaca. di sua Maestà Cesarea e Re di Francia nostri Carissimi fratelli, si come del serenissimo *(sic)* Altezza Elettorale e della Serenis-

sima Repubblica Veneziana respettive. Supra di che. per opera della Unità Trina e del santissimo Idio, che governa il tutto, secondo il suo piacere fu stabilita la suddetta allienza, benchè per gran tempo avanti li Potentissimi Czari havessero il pensiere di fare tale unione con le sua armi, a pro della Cristianità.

Qual alleanza offensiva e perpetua, si come la pace con la Repubblica e Maesta Reggia Polaca, fu concertata e stipulata da'medesimi Plenipotenziarij Polacchi; con che i Potentissimi Czarri, entrino offensive nella Crimea contro il Sultan Mahometano e Gran Chan; e la medesima conferma fu eseguitá da'Potentissimi Czarri, e stabilita perpetuamente, promettendo di invadere con tutta la loro potenza l'inimico comune del nome del Crucifisso, e di scaciarli non solo dalla Crimea, ma di tutte le parti e luoghi, dove li troverano; essendo stati sottoscritti, non solo i Potentissimi Czarri, ma ancora in appresso i più Principali Boiari e Governatori di Loro Corte, del Principe Wasili Wassilowitz Golitzen e sigillato col gran sigillo de'-Czarri, conservato del Gran Governatore di Novigrod e di sua Camerata, che é de'Principali Boiari e Waivoda che condurranno un armata volante per uno, per custodire e li cantoni dell'armata Reale. Qual armata, senza dubio sarà condotta dalla mano Omnipotente di Dio, che ci darà vittoria sopra vittoria, constanza, animosità e virtù e forza, e ci concederà sanità.

E però i Potentissimi Gran Duchi e Czarri miei Gran Signori si compiaquero di mandar me, come loro Ablegato, e di anuntiare e rinovare la buona amicitia che da moltianni passa fra l'Altessa Vostra Serenissima e miei Serenissimi Gran Duchi, e d'assicurare l'Altessa Vostra Serenissima della pace perpetua conclusa tra le Maestá dé Czarri e Reggia Maestà di Polonia; sopra di che l'Altezza Vostra Serenissima si compiacerà a sentirmi in persona, e sopro ciò farmi dare benigna risposta.

(1687 ab Incarnatione)

Risposte fatte al Dispaccio Moscovitico.

COSMVS TERTIVS [1])

Dei Gratia Magnus Dux Hetruriae &c Serenissinis et Potentissimis Dei Gratia Principibus ac Magnis Dominis Czaribus Magnisque Ducibus et Imperatoribus.

IOHANNI ALEXEIWITZ PETRO ALEXEIWITZ [2])

Totius Magnae, Parvae, et Albae Russiae Autocratoribus, Moscoviae, Kyoviae, Vladimiriae, Novogradiae, Czaribus Kassani, Czaribus Astrakani, Czaribus Syberiae, Dominis Pleskoviae, et Magnis Duccibus Smolensci, Sueriae, Fugoriae, Permiae, Viatcae, Bolgariae, et aliorum Dominis, et Magnis Ducibus Novogordiae, inferioris Terrae Tzernichoviae, Resaniae, Rostoviae, Ieroslaviae, Bielooseriae, Vdoriae, Obdoriae, Condiniae ac totius Septentrionis plagae Imperatoricus ac Dominis suerorum Terrae, Cartalinorum ac Grusinensium Regum ac Cabardiniae Terrae Circassorum ac Montanovum Ducum, Nec non multorum aliorum Domìniorum ac Terrarum Orientalium, Occidentalium et Septentorinalium Paternis, avitisque Haeredibus, et Successoribus, Doninis et Dominatoribus.

Quemadmodum [3]) summo totius Xpiani Orbis plausu, ingentique lactitia excepta est pia, simulque generosa deliberatio, qua *Vestrae Czareae Maiestates* decrevèrunt perpetuam cum Polonis Pacem firmare, atque cum eisdem foedus etiam

---

[1]) Sopra questa intitolazione un bel fregio di disegno dorato e nero. — Queste Majuscole vanno minori di quelle dé Nomi delli Czari. — Tutta questa intitolazione va d'oro.

[2]) Le lettere majuscole di questi titoli tutte d'oro.

[3]) La prima lettera grande rabescata — Le lettero lineate tutte d'oro.

sancire adversus ferocientes Christiani Nominis hostes superbum Turcarum Saltanum ac truculentum Tartarorum Kamum' ita Ipse, qui singularem erga *MM. VV. Czareas* a meis Ante-; céssoribus una cum Ditionibus haeraeditate acceptam animi devotionem atque observantiam eximiam profiteor, nulli pene concessi in commendando tam Sanctò et generoso decreto, quod presertim maximam *Vestrarum MM. Czarearum* Potentiam decebat, quas summa. Dei Providentia aetate florentes ac viribus formidabiles in isto foelicissìmo Throno collocaverat, ut Christianae Religionis vindices validissimi eiusdem hostes perniciosissimos expugnarent. Nam supra coeteros Christianorum Reges; tum vostissimi Imperii amplitudine, tum etiam immerso copiarum numero praepolletis, ad saevissimam Tartarorum gentem coertendam, quae é proximis quibusque Christionorum Provinciis, captivos exportando, solitudinem Regionibus passim infert, ac praecipuum Othomannae Potentiae Robur et praesidium censetur. Hinc quod antea vulgante fama, gratissime ac iucundissime intellexeram, in maximi honoris loco reposui a *Vestris Czareis MM* decretum adversus communes hostes Bellum missa Ablegatione mihi significari. Nullum sane bellum aut iustius aut magis necessarium suscipi poterat, ad quod eliam meas quas potui viros a quadriennio contuli, missa quotannis Maritima Classe, ac terrestribus veteranorum Militum Copiis in subsidium Serenissimae Venetorum Reipublicae, quae hactenus, Deo favente, munitissimas Urbes ac ditissimas Provincias Othomannici Imperij Sedi propinquiores foeliciter expugnavit, magnamque Graeciae Meridionalis partem, ab impotenti Barbarorum servitute vindicavit.

Porro gratanter, aeque ac honorifice excepi *Spectabilem Czareum Ablegatum extraordinarium Basilium Timotheiwitz* [1]). qui Mihi piam ac Magnanimam *VV. MM. Czarearum* deliberationem nunciavit. Ille, cui cordis mei secretum aperui, ac rerum mearum, ob susceptas a me in hoc ipso Turcico Bello

[1]) Tutto il puntato va di lettera nera un pô maggiore.

partes, statum exposui *VV. Maiestatibus Czareis* significabit, quam sincero animo sim, quantumve cuperem posse in praesentia toti orbi testatum facere tum debitum, tum etiam promptitudinem meam pientissimas ac generosissimas, *VV. MM. Czarearum* intentiones secundandi. Quos obnixe ac devote Rogo ut benigne excipiant, quae meo nomine fusius idem Ablegatus referet, qui tum summa, qua pollet, eloquentia, tum eximia dexteritate ac rationum apparatu, iniunctum sibi a *MM. VV. Czareis* munus executus est. Ipse interim meum erga *VV. Czareas MM.* constantissimum, ac immutabile absequium professus, Deum Optimum Maximum rogo, ut Omnipotenti sua Dextera, huiusce vestri amplissimi ac formidabilis Imperii bellicas adversus Christianorum Gentium hostes expeditiones prosequatur, ac *MM. VV. Czareas* Victoriis et Triumphis cumulet ac Coelestibus Benedictianibus muneretur.

Dabantur in Urbe nostra Pisarum Die 22 Februarij MDCLXXXVII a Salutifera Incarnatione.

Czarearum VV. Majestatum

Humillimus Servus

Cosmus Magnus Dux Hetrurioe.

Scritta in cartapecora grande e piegata come le Ducali di Venezia.

Secondo il modello del 1663, dal quale però si varia alquanto nelle intitolazioni, perohé variate pur anche si vedono in quest'ultima lettera dé Serenissimi Czàri portata dall'Ablegato etc.

Notisi che nel suddetto modello del 1663 e'mal usato il Titolo *Cesarea* in cambio di *Czarea*, perchè quest' ultimo ha un altro significato, molto diverso dal primo, ed proprio della Sovranità Moscovitica; onde va detto Czarea e non Cesarea.

(Seque l'appresso minuta)

Il Serenissimo Gran Duca.

Alli Serenissimi Czari e Gran Duchi di Moscovia li 22 Febbrajo 1687 ab Incarnatione — di Pisa.

Si come fu ricevuta da tutta la Cristianità con applausi, et allegrezza infinita la generosa risoluzione fatta dalle Vostre Czaree Maestà di pacificarsi per sempre con la corona di Polonia, et di stringersi seco in perpetua confederazione, per muover l'armi di cotesto glorioso Imperio contro i fieri e Potenti Nemici della Croce adorata di Nostro Signor Giesú Cristo, il superbo Imperatore dé Turchi, ed il terribile Cham dé Tartari cosi'io che professo alle Czaree MM. VV. per debito antico et ereditario un osservanza et un rispetto singolare, non restai certamente secondo ad alcuno in acclamare un atto cosi Eroico e proporzionato alla Grandezza e Potenza delle VV. Czaree MM:, collocate da Dio, sopra codesto fortunatissimo Trono anche in età si fiorita, per dover esser forse i pui robusti difensori del suo Santissimo Nome, et i flagelli dé suoi maggiori Nemici mentre nessun altro Monarca ha forze più pronte, nè Dominio piú atto per abbattere, e'distruggere i Tartari che sono i piú empi distruttori de'popoli, e l'Arme più affilata e più penetrante che abbia la Potenza Othomana. Lascio dunque considerare alle Czaree MM. VV. di quanta contentezza et onore mi sia stato il benignissimo pensiero da loro avutosi, di far nota a me ancora la suddetta santissima deliberazione, d'entrare a parte d'una guerra si'giusta e si'necessaria, alla quale io pure, a misura delle forze, che Dio m'ha dato, cerco di contribuire con squadre maritime di Galere, di Legni Armati e con truppe terrestri in aiuto della Serenissima Republica di Venezia, che si fruttuosamente finora va facendo i suoi sforzi con eventi felicissimi nelle parti piú prossime al cuore dell'Imperio. Othomanno. E'stato per tanto da me benissimo ricevuto et accolto, l'onorabile Czareo Ablegato estraordinario Basilio Timoteiwicz, inviato espressamente dalle Czaree Maestá Vostre a

portarmi la comunicazione de i loro magnanimipensieri. Ed egli stesso, al quale ho operto il mio cuore, e lo stato in che si trovano le cose mie, per l'impegno già preso in questa medesima guerra, dovrá fedelmente rappresentare alle VV. Czaree MM. i sinceri sentimenti dell'animo e volontá mia, e la grande ambizione che avrei di trovarmi in stato, da poter con gli effetti uguagliare i desíderij, e far conoscere al mondo non men l'obligo che l'ardore, da cui per altro sarei portato all'esempio dei mici Predecessori a secondar le piissime intenzioni delle Czaree MM. VV., le quali divotamente supplico a restar persuase, di quello che potranno udire in termini più preccisi dal medisimo Czareo Ablegato, il qual con tutta l'energia della propria eloquenza, e nelle maniere più discrete e più forti, non lasció di spiegarmi le commissioni avute dalle VV. Czaree MM. Mentre io confermando loro il mio costantissimo immutabile ossequio, prego l'onnipotente Iddio, che assista col suo braccio invincibile le intraprese di codesto formidabile Imperio, e colmi le Czaree MM. VV. di vittorie e di Benedizioni.

(Dal citato inserto.)

Versione Latina del Diploma di Giovanni e Pietro Alexeiwitz in data 1686 16 (28) Febbrajo.

Dei Gratia a serenissimis ac Potentissimis Magnis Dominis Czaribus, et Magnis Ducibus IOANNE ALEXEIWITZ, PETRO ALEXEIWITZ Totius Magnae, Parvae et Albae Russiae Autocratoribus Moscoviae, Kijoviae, Vladimiriae, Novogardiae a Czaribus Casani, a Czaribus Astrachani, a Czaribus Syberiae, a Dominis Pleskoviae et Magnis Ducibus Smolensci, Iucriae, Frigoriae, Permiae, Viatcae, Bolgariae et aliorum, a Dominis et Magnis Ducibus Novogordiae inferioris Terrae Tzernichoviae, Resaniae, Rostoviae. Ieroslaviae, Bielooseriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniae, ac totius Septentrionis Plagae Imperatoribus ac Dominis Iverorum Terrae, Chartalinorum ac

Grusinensium Regum ac Cabardiniae Terrae Circasorum ac Montanorum Ducum, nec non multorum aliorum Dominiorum ac Terrarum Orientalium, Occidentalium et Septentrionalium, a Paternis Civitisque Haeredibus et successoribus Dominis et Dominatoribus.

Serenisismo, summe Honoratissimo COSMO DEI Gratia Magno Duce *(sic)* Florentiae et aliorum. etc., Nostrae Czaree Majestatis Amicum *(sic)* Salutationem cum eadem vero salutatione, notum facimus. Quemadmodum Antecessores Nostri Magni Domini Czares et Magni Duces Rossiae nec non Parens Noster Beatae ac Aeternae dignus Memoriae Magnus Dominus Czar, et Magnus Dux Alexius Michaelovvitz Totius Magnae, parvae et albae Rossiae Autocrator et Frater Noster Beatae ac Aeternae dignus Memoriae Magnus Dominus Czar et Magnus Dux Theodorus Alexeiwitz Totius Magnae, Parvae et albae Rossiae Autocrator, Illorum Czareae Majestas pro conservatione Christianitatis verum veram (?) adhibuerunt, codemque modo Nos Eorum a Deo conservati Haeredes, nunc auspicato Imperantes Magni Domini, Nostra Czarea Majestas benigne, ab Omnipotenti Divinae voluntate in Trinitate glorificata permoti, propensione bona praeter lapsis temporibus quaesivimus auspicatam viam, occasionesque conducibiles, ad concordia Christiana Consilia quo crescat terror ac moeror hostibus sanctae Crucis, nempe Turcarum Sultano, ac Crimensi Chano, ad reprimendos illos, ac liberandos ex impiaeorum Captivitate, numerose captivos Christianos, quamvis vero afflictorum eorumdem ingens clamor ac gemitus, Nos Magnos Dominos excitavit, e non perficiente hoc bona intentione apud exteros illo hosti indulgebatur, ac in cogitationibus suis confundebatur. Cum ijdem vero semper hostes illi sanctae Crucis Nobis cum Magnis Dominis Nostra Czarea Majestate Bellum gerebant, sine ullo ac alia parte impedimento, ac ab Exercitibus solum Nostrae Czareae Majestatis, non auxiliantibus exteris Nobis, debellati essent animadvertentem utem *(sic)* (?) defectum virium ac damnum in suis exercitibus inierunt Nobiscum Magnis Dominis, Nostra

Czarea Majestate pacem temporaneam, viribus suis vergentibus, bellico more, contra Dominia Fratrum Nostrorum Magnorum Dominorum Caesareąe Majestatis Romanae ac Regiae Majestatis Poloniae. Quapropter perceptâ Nos Magni Domini Nostra Czarea Majestas, contra illa Dominia Ejusdem Hostis forti ac truculenta Bellica impressio, nec non intellècta Fratrum Nostrorum Magnorum Dominorum, Divino favente Numine inter se facta conjunctione, apud Nos vero Czaream Nostram Majestatem per Magnas, et studio tunc missas Legationes uti Caesareae Majestatis, ita etiam singulariter Regiae Majestatis Poloniae, Per quas pro parte Regiae Majestatis Poloniae, Regiae Majestatis Galliae Electorisque Brandenburgici, nec non Reipublice Venetae desiderium, ad Aulam Nostram Czareae Majestatis, de codem allatam, acceptantes Nos Magni Domini Nostra Czareae Majestas, consensimus cum Fratri Nostro Regiae Malestati Poloniae felicem inire pacem ad inviolabilem et indesolubilem aeternam amicitiam ad haec et foedus inire contra eundem praedittum totius Christianitatis Hostem, quo floreat et in perpetuum vigeat sine damno Christianus *(sic)*. Orbis, Hostis vero sanctae Crucis per conjunctionem de Consilia Christianą debelletur, ac extirpetur. Quam Christiana propensione Clemens ac Philantropos Dominus Deus ad propagandam Christianitatem prosequendamque, ab Ethnicis tribuerit Nobis Magnis Dominis Christianis, ad unanimem auspicatioremque, contra eumdem hostem agressionem. Da hac interim bona voluntate ac Comunitate Sanctae, Christianae auxiliatoriae ac inclytae Pacis curavimus Nos Magni Domini, Nostra Czarea Majestas, pro antiqua erga Vos nostra Czarea Charitate, propter clariorem ac perfectiorem huius inter Nos Magnos Dominos, Nostram Czaream Majestatem a Regiam Majestatem Poloniae constituti Tractatus Pacis, mittere extraordinario Àblegatum Nostrum Generosum Basilium Thimofeiwicum Posnicovum, ipsique mandavimus ut pro Nostrorum Magnorum Dominorum Nostrae Czareae Majestatis salute ac fortunato Imperio, propensioneque Nostra Autocratorica Charitate, plenum declarar *(sic)* Vestram

Vero Magnificentiam salutare, praefatum autem Deo placitum, ac toti Christianitati conducibile negotium, aliisque spectantes res proponere. Quocirca Magnificentia Vestra eumdem Nostrae Czareae Majestatis Extraordinario Ablegatum, in conspectum suum admittere, commissaque illi negotia audire, ac quicquid praefatus. Extraordinario Ablegatus Noster, iuxta Nostrorum Magnorum Dominorum Nostrae Czareae Majestatis mandatum proponet, fidem habere velit. Finitis autem hisce Negotiis, ad Nos Magnos Dominos ad Nostram Czareâm Majestatem, cum satisfactione in rebus Nostrae Czareae Maiestatis dimettere. Coeterum Nos Magni Domini, Nostra Czarea Majestas Exoptamus vobis a Domino Deo bonam sanitatem, auspicatamque in Regimine Vestro Perseverantiam. Datum Imperij Nostri in aula in Imperante Magna Urbe Moscovia. Anno ab. orbe condito 7195 mo. Februarij 16 Die; Imperij vero nostri Anno quinto.

(Dal citata inserto).

Versione Latina d'un Diploma di Giovanni e Pietro Alexeiwitz.

DEI GRATIA A SERENISSIMIS et Potentissimis Magnis Dominis Tzaribus et Magnis Ducibus IOANNE ALEXEIWITZ, PETRO ALEXEIWITZ Totius magnae et Parvae et Albae Russiae Autocratoribus Moscoviae Kyoviae, Wolodimiriae, Novogardiae; a Czaribus Cazani, a Tzaribus Astrachani, a Tzaribus Syberiae, a Dominis Pleskoviae, et a Magnis Ducibus Smolensci, Tweriae, Fugoriae, Permiae, Wiatkae, Bulgariae et aliorum, a Dominis et Magnis Ducibus Novogardiae, inferioris Terrae Tzernigoviae, Resaniae, Roslaviae, Iaroslaviae, Bellooserae, Udoviae, Obdoriae, Condiniae, totiusque Septentrionalis Plagae ab Imperatoribus, et a Dominis Tueriae, Cartalinensium et Grudsinensium Tzarium et Cabardiniae Circassorum et Montanorum Ducum, aliorumque multorum Dominiorum ac Terrarum Orientalium, Occidentalium et Septentriona-

jium, a Paternis avitisque Haeredibus et successoribus, Dominis et Dominatoribus.

Sublime honorificentissimo COSMO DEI GRATIA Magno Duci Florentiae et aliorum, NOSTRAE TZAREÆ Majestatis amica salutatio. Praeterito Centesimo Nonagesimo Secundo, decima Septima die Iulij, certiorem fecit, in nostro Imperiali Legatorio Archivio Imperialis Nostri Majoris Sigilli, ac Imperialium Magnorum Legatoriorum Negotiorum Administratorem ac intimum Bojarum, et locum tenentem Novogardiae, Principem Basijlium Basilides Golizinum, subditus vester Franciscus Guasconius de litteris vestris, quae ex nostro Magnorum Dominorum Nostrae Czareae Majestatis mandato ab ipso receptae sunt, ex iisque translatis Nobis Magnis Dominis Tzareae Nostrae Majestati constat, ut in ipsis continetur, quod Vos denunciatis antiquam Reverentiam erga Majores Nostrae Tzareae Majestatis gloriosi Roxolani Imperij, ergo Magnos Dominos *Tz*ares et Magnos Duces Ruthenos proavorum, vestrorum, qui Nos Magnos Dominos Nostram Tzaream Majestatem venerari pro Magna sibi gloria duxerunt vestraque dilectio, avito quasi exemplo ab ipsimet suscepit, non tantum Nøstrorum Magnorum Dominorum Tzareae Majestatis Nostrae esse cultorem avitum, sed ingentis quoque gratificationis debitorem, qui receptam Domus vestra Tzareae Majestatis Majorum Magnanimitatem compensat, saepius ab ipsis inclytae Benevolentiae et honoris condecorata Testimoniis, unde dilectio vestra intelligens Nos Magnos Dominos Nostram Tzaream Majestatem, celeberrimorum Dominiorum feliciter authocratico Imperio potitos esse, nihil antiquius duxit, quam occasione dignum fieri, semetipsum Nostrae Tzareae Majestatis Gratiae ac Benevolentiae insinuandi, huiusque vero, nec una talis occasio Vobis contigit, quâ per litteras Nobis Magnis Dominis Nostrae Tzareae Majestàti se commendare, nostrâque Benevolentia summo cum desiderio affectatâ digna fieri potuit. Nunc autem, secundum perpetuum suum desiderium instituit dilectio vestra, uti diligentiâ supra memorati Francisci Guascogni Vestrae ju-

risdictionis in Nostro Tzareae Majestatis Imperio ab aliquot annis viventjs, quô ipse notissimorum et Magnorum Vestrorum, erga Nos Magnos Dominos, erga Tzaream Nostram Majestatem officiorum testimonia deferat, fiduciâ nitens, Nos Magnos Dominos Tzaream Nostram Majestatem erga Dilectionem Vestram, Vestraeque jurisdictionis erga subditos, benevolentiam quâ gloriosissimi Nostri Tzareae Majestatis Majores, Magni Domini Tzares, et Magni Duces Rutheni Tzarea ipsorum Majestas, omni datâ occasione vos amplecti non dubitaverunt, novis in posterum gratiis amplificaturos fore, praecipue in transigendis ac perficiendis commercijs in Portu Vestro Lyburnensi, quo cum nostris Tzareae Majestatis, multi numeris gentibus. etiamsi in tam longinqua terrarum distantiâ, non solum negotiatorum communione, sedet mutui amoris confoederatione ni dies, magis, magisque connectantur. Quocirca Nos Magnos Dominos, Nostram Tzaream Majestatem rogatis ut ne desimus, Nos Magni Domini Nostra Tzarea Majestas, hanc vestram Voluntariam affectionem, quâ nobis Magnis Dominis Tzareae Nostrae Majestati, semel suaque omnia commendatis benigne suscipere, cademque de causa praecepistis Vos supradicto Guascongno sedulo adhibere curam, sollicitando apud Nos Magnos Dominos, apud Tzaream Nostram Majestatem, cujuspiam permissionis gratiam Nobis valde desiderabilem impetrandi; Vosque praecamini, ex intimo cordis sui affectu Nobis Magnis Dominis Tzareae Nostrae Majestati a Domino Deo prosperum rerum successum. Quapropter Nos Magni Domini Tzarea Nostra Majestas, talem vstram benevolentiam et congratulationem Amice suscipimus, et vicissim Dilectioni Vestrae gratulamur. Nosque Magni Domini, Tzarea Nostra Majestas, cum vestra Magnificentia perseverare optamus in mutua amicitia et correspondentiâ eâdem ratione, qua et Majores Nostri Imperiales, cum Antecessoribus Vestris conversati sunt: de supramemoratâ vero negotiatione, qualem votis et precibus suis, à Nobis Magnis Dominis, a Tzarea Nostra Majèstate desideratis, ille subditus Vester, in Nostro Tzareae Majestatis Imperiali legato-

rio Archivo *(sic)* interrogatus est, ut de ipso in litteris vestris significatum, ad quod supra memoratus Guasconius proposuit, Vos de Negotiatione, cuius apud Nos Magnos Dominos, apud Tzaream Nostram Majestatem, curam ei habere et sollicitationem demandatum ad ipsum Franciscum non scripsisse, seque plenipotentiam de hoc non habere, neque scire se, qualem negotiationem, et quo in loco desideratis. Quod autem in iisdem litteris vestris inscriptum est, cum petitione ut a Nobis Magnis Dominis a Tzareâ Nostra Majestate, licentia fiat supradicto Guasconio ad Dilectionem Vestram ex Imperio Tzareae Nostrae Majestatis transmittendi, natione Circassum, annexo voto, si quid necessarii Vestrae Potestatis desideratum fueri n usum aut recreationem Tzareae Nostrae Majestatis, cujust boni affectus, supramemoratus Franciscus in Nostro Tzareae Majeztatis Imperiali Legatorio Archivo, mentionem quoque fecit, hoc ad Nos Meagnos Dominos ad Nostram Tzaream Majestatem, Vos transmissuros fore per eumdem Franciscum: hanc vestram benevolentiam Nos Magni Domini Tzarea Nostra Majestas Amice suscipimus, et demonstrantes Vobis Magno Duci, nostrae Tzareae Majestatis, favorem concessimus ipsi Francisco, talem Circassae Nationis hominem in Nostro Tzareae Majestatis Imperio accquirere, et in servitium Vobis expedire. Quod autem in istis vestris litteris ad Nos Magnos Dominos ad Tzaream Nostram Majestatem more pristino non scriptum, est, de hoc mandavimus Nos Magni Domini Tzarea Nostra Maestas significari subdito vestro memorato Guasconio qui referet Vobis Magno Duci, quo in posterum intercedat correctio. Hisce Nos Magni Domini Tzarea Nostra Majestas, optamus vobis a Domino Deo bonam sanitatem et felicem rerum successum.

Datum Imperii Nostri in Aula Basilica Metropoli Moscovia. Anno a condito mundo 7193, Mense Aprilis 8 Die Imperis Nostri Tertio.

Dalla filza 25 Carte strozziane — nuova numerazione, R. Archivio di Stato di Firenze.

a pag. 11.

Ferdinandus Secundus, Dei gratia Magnus Dux Hetruriae. etc.

Serenissimo et Potentissimo Dei gratia Principi ac Magno Domino, Magnoque Duci et Imperatori Alexio Michaelowiz.

Totius Magnae, Parvae, Albae que Russiae Unico Obtentori, Moscoviae, Chioviae, Valdimirae, Novogordiae Imperatori in Karsan, Astrahan, Sibiriae Domino, in Pscofscovia, Magno Duci Lithuaniae et Smolenschiae, Suerschiae, Volenschiae, Podoliae, Suhariae, Permiae, Wiaschiae, Bulgariae et aliarum Dominationum ac Ducatuum ac Novogordiae, Terrarum inferiorum, Zernioviae, Resaniae, Pollosiae, Rostroviae, Teroslaviae, Bellosphiae Vdarschiae, Codinschiae, Vitembeschiae. Musislaviae, ceterarumque partium Septentrionalium Commendatori et Domino, et terrarum Inuertiae, Kartalliae, Cesarum Grusiniae et terrarum Kabardiniae, Zercovicowiae, ae Principum Juhauae, ac multarum dictionum ac terrarum Occidentalium, Orientalium .et Septentrionalium Haero, haeredi, successori, Domino ac Dominatori, paratissima obsequia, ac omnem felicitatem.

Ea quae Nobis Oratores et Legati Vestrae Imperatoriae Majestatis nobilis Aulae vestrae Aulicus et Gubernator in Luiminschia Ioannes Affareseium Zaliabofschi, et Cancellarius Ioannes Davidis, de sincero Cesareae Vestrae Masèstatis ergo nos animo exposuerunt, maxima sane laetitia percepimus, ipsosque Legatos Imperialem Majestatis Vestrae personam prae se ferentes, propriis que virtulibus ornatos, benevolentissimis testificationibus compleximus, eorumpue expositionibus plenam (ut exposcebatur) in Caesareis vestris aepistolis, fidem adhibuimus; qua de re testes ipsomet Legatos habebit Majestas Vestra, quae et ab ijsdem intelliget quicquid super nego-

ciis propositis duximus referendum Caesareae Vestrae Majestati, cui Legationem quoque nostram paramus, quanto citius fieri poterit ad Aulam Vestram Imperialem progressuram. Interim obsequentissimam nostram voluntatem, abunde testatum cupimus, ac Majestati Vestrae Caesareae, fortunatissimos annos, faustosque successus, animitus apprecamur.

Dabatur in Urbe ac residentia nostra Florentiae die 6 Maij Anno 1663.

Cesareae Vestrae Majestatis.

Humilissimus *(sic)* Servus
Ferdinandus Secundus
Magnus Dux Hetruriae.

Dalla filza 320 Carte Strozziane *(nuova numerazione)*— Nel R. Archivio di Stato di Firenze.

a pag. 24.

(a tergo) 1559. Copia d'una lettera dell'Imperator Ferdinando al Moscovita, con la risposta, per conto della Livonia molestata dal detto Moscovita.

Copia literarum Caesareae Majestatis ad Principem Moscoviae.

Ferdinandus etc, Serenissimo etc. Allatum est ad Nos proximis mensibus, non absque animi nostri molestia, quod haud ita pridem Serenitas Vestra praetextu cujusdam asserti census seu contribuctionis, quam ex Episcopatu Derstensi exegit Venerabilem Guilelmum Frustemberg ordinis militaris Theutonicorum per Livoniam Magistratum, et ipsum quoque ordinem, provinciasque Livonias infestissimo Marte aggressus, postpositis honestissimis et aequissimis Christianisimisque condicionibus ex parte ipsius Magistri ac ordinis oblatis, dictum Episcopatum,

ac caeteras illorum provincias, non semel hostiliter, ferro, flamma misere vastaverit, et plura loca ac munitiones oppugnarit debellaverit et occupaverit, eo forte consilio ut totam quoque Livoniam a Sacro Romano Imperio divellat et suae potestati subijciat. Cum vero praefatus Magister et Ordo, cum suis Provincis Livonicis sit insigne Sacri Romani Imperii membrum, et sine gravi via et Sacri Imperij injuria, bello infestari, aut molestari non possit, ac nobis pro ratione Caesarei nostri muneris incumbat diligenter curare, ne Provinciae ac jura dicti Romani Imperii, a quoque opprimantur, labefactentur aut evertantur; non potuimus equidem intermittere, quin cum Serenitate Vestra, pro sua aequitate et veteri necessitudine, quae divis praedecessoribus nostris, Romanorum Imperatoribus ac Regibus, nec non Electoribus, Principibus, ac caeteris Ordinibus Sacri Romani Imperij cum Serenitatis Vestrae Majoribus et ipsa Serenitate Vestra, huc usque intercessit, ejus animi nequaquam fore, ut nobis aut Ordinibus Imperij, ullam offensionis causam praebere velit, cum facile cogìtare *(sic)* possit, si serenitas Vestra aliquem ex ijsdem ordinibus sibi subijcere conaretur; quod nos et ij illum debita protectione, defensioneque destituere, minime possemus, neque ferre, ut Magister ipse cum ordine ac provinciis suis Livoniensibus, ab obediencia et fide nostra, Imperiyque distraheretur, vel prorsus opprimeretur, Itaque Serenitatem Vestram, benevole hortamur et requirimus, ut ob *(sic)* inferendo bello dictis Magistro et Ordini Livoniensi, eorumque subditis, ut qui a Sacro Romano Imperio, tamquam eiusdem non vulgare membrum dependerit, sese plane contineat; et quicquid, locorum Terrorum subditorum illis ademit, integre restituat, aderque illis in posterum, nullam prorsus vim et hostilitatem inferat. Et si praetendat se dicto Magistro et Ordine, aliqua iniuria vel violentia affectum esse, eam controversiam potius placide et amabiliter *(sic)* transigi, quam armis disceptari sinat, quoniam policemur Nos intellectis Serenitatis Vestrae gravaminibus, ita in hac re acturos, ut serenitas Vestra, nullam de illis justam conquerendi causam, ulterius haberi possit.

Quod si fecerit serenitas Vestra, quemadmodum eam, pro eius pietate et moderatione facturam non diffidimus, in nobis quoque et sacri Imperij Ordinibus, nullum benivolentiae, amicitiae, ac bonae vicinitatis officium desiderare poterit; quin Nos, omni loco et tempore promptos experietur, ad promovendum omnia quae ad ipsius honorem et commodum conservandum et augendum pertinuerint; quin imo faciet etiam rem piam, et rationi aequitatique consentaneam. Quam bene valere et optatis rerum successibus perfrui optamus; ab Ea iustum et optatum responsum eum expectaturi.

Datum Viennae die 19 Octobris Anno Domini 1559.

Dalla citata filza 320 Carte Strozzione a 25.

Copia Responsi Magni Domini Moscoviae ad Caesaream Majestatem.

Omnipotentis Dei voluntate, in unitate Benedicti, omnium Sapientissimi Conditoris vivi, adimpletoris omnis boni, unice sopientis et tremendi, valde altissimi, in Trono suo Iudicis omnium et Conservatoris, per quem Reges regnant et Principes tgubernant et Potentes tenent legem Ejus ditissimae misericordiae. Nos Magnus Dominus Ioannes Basily Caesar Kazani, et Caesar Asterani Dominus, in Rotkoky, et Magnus Dominus Tinolettihy et Magnus Dus Suerkhy, Ingersikhy, Permontkhy, Vandarky, Burgatiae etc. Dominus et Magnus Dux in Novogaroda et Izderkieiere, Wernigowki, Resanzki, Wolodzki, Rozedzki, Belski, Rotouzky, Iaroztauzky. Belozerki, Udarzki, Obdorzki, Reudozky etc. et partium Ieverniae, et totissis terrae Sibirzky Imperator, et Dominus Livoniae, Terra arcis. Georgy etc, Ferdinando Hungariae, Bohemiae, Dalmatiae, Crovaciae, Sclavoniae nato Regi Hispaniae, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Brabantiae, Stiriae, Charintiae, Quarnizkon, Carniolae Marhioni, Moraviae Duci, Lucenburgensi

et utriusque Siciliae Wertembergensy et Techzkomiduoni suelzkomu *(sic)*, Comiti Habspurgi et Tijrolis et Fercte zkomon et Kiburgi, et Komu Goritiae et Legnocomiti, sive Oraffen in Azazkomu, Marchioni Romani Imperij, Borgauskomu superioris et inferioris Lausaniae, et Duosclavonicae et psiscano Pestu uconis et Tanilarum, nostro dilecto amico. A Deo omnium conservatore salutem, et omnis boni incrementum. Hoc praesenti tempore tuae serenitatis sanitatem, tuam epistolam ad nos missam per Hieronimum hominem tuum accepimus, cum recorflatione Antecessorum nostrorum Magnorum Duorum Bassily et Iohannis, felicis recordationis progenitorum nostrorum. cum omni charitatis et fraternitatis unione. quam praefati olim Magni Domini, cum tuis Progenitoribus Philippo, Maximiliano et Frederico habuerunt, quaerendo, bona cogitatione in meam quoque unionem extendere nomen, tuae valde a parentis fecimus, ut per tuos nuncios indicetur Tuae Serenitati salus, et presertim extendatur via nostrae charitatis. Quod autem allinet ad petitionem tuam apud nos pro Livoniensibus; ut dimittam indignationem meam contra illos, et accomodem me pari in hac tuae Serenitatis charissime Nobis faciei datur ad noticiam, quod pro culpa eorum et iniusticia et transgressione Christianitatis, et omni justo opus esset, ut tua quoque indignatio, seu ira in eos compleretur et conserentur *(sic)* tamquam transgressores justi et aequi. Nam in primis transgressi sunt mandatum Dei et acceptaverunt doctrinàm Luteranam. nobis quoque, ab initio Progenitorum incipiendo. a Magno Georgio, usque huc, subditi fuerunt, contributionibus et omni obedientia quia arcem Georgy, que vocatur Perplo, in nomine suo aedificavit Progenitor noster Caesar Rusciae Gergius nominatur Jarozlan anno quinquies millesimo quingentesimo, trigesimo octavo, similiter alias multas civitates in Terra Vtokudzka disposuit et Givergeno et in Jcoly Wano et in Wrigi, et construxit Ecclesias Dei, et Mercatoribus suis Russis, disposuit in istis civitatibus, plateas, palatia et municiones, fecit et nundinas liberas ordinavit absque omni illorum imponsa. cum omnibus nostris Italis sub-

dites negotiari libere, et litteris suis haec negotia confirmavit, et ab eo tempore haec ordinatio est usque nunc, similiter etiam modernis annis a Magistro, seu Principe et ab Archiepiscopo et Episcopo Georgiano, et ab ipsorum quoque Episcopo, et ab omnibus hominibus Livoniae hec negotia sunt confirmata eorum scriptis et Christiano juramento, et super his omnibus, sunt haec sigilllatae illorum sigilis, ut haec non violarentur etiam in posterum, sed ut manerent sicut prius. Livonienses autem Christianum juramentum, et ipsorum sigilatas litteras, nihili fecerunt, Ecclesias nostras Christianas violaverunt, et in ipsis locis ecclesiarum disposuerunt loca extramentorum *(sic)* humanorum, et faciem Salvatoris nostri Ihesu Christi eiûsque Castissimae Matris, et Sanctorum Apostolorum, et omnium electorum et Martyrum totaliter combusserunt. Aliquos etiam in loca immunda projecerunt; plateas autem omnes et circuitus, palatia et alias necessitates vitae et terae *(sic)* pascentis occupaverunt, pro se, usque hodie vetera debita nobis inceperunt denegare, et propter haec omnia, saepe illos admonuimus ut ad Deum converterentur, et ab iniusticia ad injustitiam nostris litteris et Nuntiis, ad antiquam eorum legem, et direximus illos, sicut bonus medicus ad sanitatem omni tempore ad illorum instrucionem seu conversionem. Sed durities aegritudinis illorum in os et costam est mutata, cor autem eorum induratum est sicut cor Pharaonis ut glorificetur in eo, ita donec in eis compleretur quod dictum est; Indurabo cor Pharonis *(sic)* ut glorificetur in eo: ita et ipsi hoc tempore, nos et mandata nostra non audiunt, et iuxta libitum eorum, gladium et ignem non patiuntur, non nostra voluntate, sed sua ipsorum excogitatione, sicut propheta dicit: Posuerunt in coelum os suum, et lingua corum transivit in terra; et si tuae Serenitatis est voluntas, nobiscum in unione, charitatis manere bene vultis, et bona est consideratio Tuae Altitudinis, prout dictum est de felicibus olim et laudatissimis praedecessoribus nostris. De nostra vero in Livonia gubernatione et justiciae revisione, et turbatum eo repentinae illorum instabilitatis sedatione et quieta-

tione, si aliquos probos et prudentes ex suis consiliariis Tua Serenitas ad nos miltas, et si Tuae Serenitatis oculi ea missione cognoscent, nostrum dignissimum et ireprehensibile responsum in praefato officio Magnitudinis, quad hactenus fuerunt tuae electae et bene usitatae Serenitatis sanitati incognita, tunc id quod prius fuit, et quod nunc est, cognitum erit, et ad majorem certitudinem, dubietatem manifestum erit.

Datum in Magnae Civitate mie *(sic)* curiae Civitatis Moscoviae Anno 7068 Mense Februario, 24 Regni nostri Rusciae anno 27, Kazani vero 8 et Jarahauzley Anno quinto.

Dalla filza 313 (Nuova numerazione) Carte strozziane nel R. Archivio di stato di Firenze.

(fuori) Relazione del Signor *(sic)* Tantaglini Segretario di S. A. Serenissimo della pace fatta fra il Re di Polonia e il Gran Duca di Moscovia l'anno 1635.

Di Varsovia 7 Maggio 1635.

Comparvero alli 4 di Marzo gli Ambasciatori del Moscovito in Varsovia per mettere in sicuro le condizioni della pace conclusa doppo l'ultime vittorie ottenute da questo Re nelle campagne di Smolensco, con riceverne da Sua Maestà il giuramento sottoscritto da tutto il Senato, si come gli Ambasciatori di qua per il medesimo effetto erono andati a Stolizza. I principali della legazione sono stati quattro, uno dé quali haveva solamente titolo di Segretario di esso, ma entrava nondimeno né colloquij, e sedeva con gli altri a dar la forma alla sustanza delle scritture per l'ultimazione di questo negozio. Havevono d'accompagnatura cinquanta Nobili, et il restante della famiglia arrivava al Numero di 400, oltre a piú di mille che li seguitavano, pigliando la congiuntura di venire in Pollonia per loro privati interessi. Furono incontrati un miglio di là dalla Vistula in nome di Sua Maestá dal Signore Ossolins

Rifrello del Signor Duca con più di dugento Gentil huomini, ciascuno a cavallo, riccamerte abbigliati di gine, secondo il costume Pollacco, mandati la maggior parte dai principali Signori del Regno, che si trovano in Dieta. Nacque avanti l'abboccamento differenza, tra il Commissario di Sua Maestà e loro, di chi dovesse essere il primo a salutare, e fu concordato che seguissero quest atto nel medesimo tempo, essendo stati trattati con titoto di lingua Ciutina proporzioness *(sic)* quello che s'usa agli Ambasciatori Regij. Finito il reciproco complimento, montorno anch'essi, che erono reccamente vestiti a cavallo insieme con gli altri della loro comitiva. Havevano selle ricamate di perle et altre pietre preziose con briglie d'argento, e con coperte alla Moscovita, su la groppa, di velluti e di broccati persiani, arrivando questi al numero pur di dugento. Camminavano gli Ambasciatori due per volta, messi in mezzo da altri e tanti Cavalieri Pollacchi, e col medesimo ordine andava innanzi tutto il corteggio. Ne venivono dietro cento Nitte, et le quattro prime dell'Amcosciatore erono coperte di velluto rosso, e dentro, una dell'Ambasciatore più vecchio foderata di zibellini, e l'altre tre di broccato, con tappeti d'oro alla Persiana, stesi dove sidevono. Seguitavano poi ad una ad una il restante pure addobbate honorevolmente, ma con minor pompa; et ad ogni dieci in circa era una truppa di soldati a cavallo, che le secondavano, vestiti alla Cosaccha, con archi e con carabine messe ad oro, et intarsiate di madreperle e di turchine. Doppo questo marciava il bagaglio di dugento carri, intorno a quali andava parte a piedi e parte a cavallo tutto il resto della sudetta gente: passorno con tal ordine per mezzo di Varsovia, essendo accompagnati fino al palazzo di Iasdova situato dal, altra parte delle città nella mezza (?) *(sic)* lega lontano, et loro destinata da Sua Maestà per alloggiamento, assegnandoli di piatto tre mila di questi fiorini il giorno. Gli fu poi concessa quattro giorni doppo dal Re la prima audienza in publico Senato, essendo andato con letti otto? *(sic)*, Carrozze a sei di sua Maesta per condurgli al Commissario Regio, dove entra-

vano li Ambasciatori, e buono parte dé principali della Comitiva, e gli altri marciavano con bellissimi cavalli Turchi, et ogni carrozza era tramezzata da truppe molta numerose di altri cavalli, che gli focevano corteggio. Gli habiti dell'Ambasciatore erono di velluti broccati con fondo d'aro, con opere grandi, come i paramenti ecclesiastici, calavano in guisa di tonicelle all'Asiatica, fino in terra, guarniti davanti con riscontri d'oro e di perle. Stava attaccato a queste vesti un bavero, che si alzava verso il capo, pure ricamato di perle, e dell'istesso ricamo havevano in testa un berrettino, che li copriva solo la sommità del capo, sopra il quale ponevono un berrettone molto alto di volpe nera, dalla cui estremità facevano corona alla loro fronte perle a pera, che havevono apparenza di molto prezzo. Li cingeva il collo intorno un nastro, tempestato ancho esso di perle, e nell'istessa forma erono vestiti tutti, ma con meno ricchezza di gioie. Furono condotti nella sala Regia, et nel conspetto di tutta la Dieta, facendo ad uno ad uno li 4 reverenze a Sua Maesta, che risedeva sul solio, recitorno ciascuno un orazione in lingua Rutena presentandole le lettere credentiali scritte in carta pecora, avvoltate in ruotoli, secondo il costume de'Greci, offerendole, all'usanza Persiana, con una profonda reverenza i doni di due mazzi di zibeliini per uno, facendo il simile gli altri Nobili doppo di loro. Ben è vero che questo fu solo un apperenza di ossequio, perchè doppo nell'uscire se li fecero rendere tutti. Sua Maestà li fece rispondere in Rutino dal Gran Cancelliere, e furono licenziati per trattare dé negozij ad un altra audienza privata.

Doppo quattro gioni furono chiamati da Sua Maestà, venendo privatamente, et havendo fatta reverenza alla Maestà Sua, chiesero il colloquio con li Deputati del Senato, quale gli fu concesso in una stanza separata, nella cui *(sic)* entrorono li Ambasciatori e li due Gran Cancellieri del Regno e di Lituanio l'uno, e l'altro Referenda, il Gran Tesoriere del Regno et lo Starosta Tait ch'era venuto, come internunzio della Nobiltà.

Domandorno oltre all'osservanza e l'altre condizioni, la restituzione della scrittura per l'elezione già fatta, quando era Principe, di questo Re, a quel Gran Ducato. Et essendo loro significato com'era perduta, ma che in quella vece gli sarebbero date in scritto cauzioni bastanti, rimasero, come attoniti a simile rispostà, domandando poi licenza di partire senz'altra conclusione, già che per l'inosservanza dé capitoli, non potevano venire all'atto di ricevere da Sua Maesta'e dalla Repubblica il giuramento. Et con tutto che si procurasse efficacemente da questi Signori di persuadergli, che non meno valevano le cauzioni offerte, quali si sarebbono aggiustate interamente, conforme al lor gusto, non si acquietorno, e se ne partirono, cosi'lasciando in dubbio, se più si effettuassi la pace. Andô la mattina seguente Monsignore Trisna Gran Referendario di Lituania per fargli meglio capaci, e li ridusse a contentarsi di spedire un Corriero a Stolizza con la formula delle cauzioni, per ricevere l'autorità di concludere dal lor Principe, dal quale, come Barbaro, con tutto che havessero operato bene senza licenza, temevano la decapitazione nel ritorno.

Alcuni giorni poi domandorno nuova audienza privata, havendo ricevuto Corriero di Moscovia, coe ordine che scusassero il Lor Gran Duca, se senza sua commissione, le guardie, che erano state assegnate per honorevolezza e segno di stima agli Ambasciatori, e Signori Pollacchi le havessero piú tosto indiscretamente tenuti in custodia, che fattoli corteggio, come era stata la sua intenzione: onde alcuni di quei Signori ne havessero ammazzati certi nell'istesso Palazzo Ducale. Si che, ricevendo benignamente Sua Maestà le scuse, anzi, facendole esso, per quello che era seguito, li domandê poi in discorso privato, perchè non potevano concorrere alle giuste offerte, senza aspettare l'ordine espresso di Moscovia. Resposero queste precise parole: Se il nostro Principe fusse prudente come la Maestà Sua, et i Ministri volessero come i Senatori di Pollonia, haveremo già acconsentito; ma per essere il nostro Gran Duca, matto, et i Ministri senza ragione, ci e'necessario ope-

rare in ogni cosa con l'espressa autorità sua. Ridendosi molto Sua Maestà del decoro con che parlavano del lor Principe. Et in molti particolari dell'interrogazioni fattili dal Re, gli respondevono per negativa in lingua Rutena, quello che nella nostra suonerebbe una mentita scoperta. Partendosi poi dal Re non hebbero piú audienze fino al ritorno del Corriero, che giunse alli 25 di Aprile, et in questo tempo non escirono mai dell'alloggiamento. Domandorno l'audienza, che li fu data il sabato alli 27, fecero reverenza a Sua Maestà, e poi entrati nel Colloquio, dissero che il lor Principe non voleva senza la scrittura concludere; essendosi penetrato, essergli stato scritto, che fingessero havere ricevuto tal ordine, per osservare, se veramente la scrittura era smarrita o no; acciò che rompendo, per la prima volta il trattato, come fecero, s'inducesse la Maestà Sua a renderla, quando fosse veramente in essere. Si partirno, e la mattina seguente mandorno a chiamare Monsignor Trisna, e si lasciorno intendere, che haverebbono accettate le cauzioni, ma con molte difficultà di poco rilievo per migliorarle. Onde fu determinato per il futuro giovedi la cirimonia del giuramento da farsi dal Re in S. Giovanni, Chiesa maggiore di Versavia, pigliando questo tempo per aggiustare la formula delle cauzioni, e degli altrì capitoli a sodisfazione comune, e per dar tempo a Monsignore Arcivescovo di Gnesnia e Monsignor di Leopoli et d'altri Palatini e Senatori che arrivassero per intervenire a questa funzione, come particolarmente li Moscoviti havevono fatto instanza. E Monsignor Referendario, et il Gran Cancelliere di Lituania Radzivil in questi giorni incontrorono molte oppositioni di poca sostanza, e durorono fatica a redurre questi cervelli al segno, quali sono molro destri, ma la loro accortezza e'piú tosto fondata sopra ignoranza et sospetto, che sopra perspicacita alcuna et acutezza d'ingegno.

Comparvero intanto li sudetti Arcivescovi, e tre o quattro Palatini, ch'erono molto lontani, e tutti gli altri Senatori spedirono per Corrieri espressi i loro sigilli da mettersi nella scrit-

tura del giuramento, non essendosi mai potuti acquietare ad un numero preciso di quelli che v'intervenissero.

Il Giovedi mattina tutta la Corte si cavò il bruno, et havendo parato con arazzi molto belli la chiesa, et arricchito l'Altare di sei candellieri, un Crocifisso, due Reliquiarij, e li 12 Apostoli con Nostro Signore di due palmi d'Altezza, tutti d'oro massiccio, si riempiè di molto popolo per vedere questa novita. Et essendo già Monsignore Arcivescovo Gnesnia arrivato, furono condotti li Ambasciatori con nobilissimo corteggio non inferiore agli altri a Palazzo, per venire insieme col Re alla Chiesa. Ma fatta reverenza a Sua Maestà, desiderorono avanti di venire all'affettuazione, havere un altro colloquio, nel quale messono in campo alcune difficultà di parole; onde sarebbe stato necessario riscrivere tutti i capitoli, sopra i quali doveva farsi il giuramento. Ma doppo un lungo spazio per questi nuovi capricci, rimediò la Maestà Sua con chiamarli appresso di sè, dicendoli: che se la mattina non terminava, come già era stabilito, la pace che non voleva più affettuarla, onde potevano pensar subito al lor ritorno in Moscovia, e che egli l'haverebbe seguitati con l'eserciti, sino à confini dove haverebbe fatto il giuramento a suo modo. Rimasero confusi da simile proposta e tosto si risolverono a lasciare le sottigliezze e venire con Sua Maestà alla chiesa, essendo già due hore doppo mezzo giorno, camminando con corteggio numeroso e da'Signori Pollacche, e di Moscoviti in nanzi agli Ambasciatori et al Re, ponendosi egli a sedere sopra una sedia a man dritta, sotto li cui piedi era steso un tappeto d'oro di Persia, et a dirimpetto sopra una banca coperta di tappeti simili, sedevano li quattro Ambasciatori; e Monsignore Arcivescovo che stava appoggiato all'altare, fece un orazione in lingua Pollaccha, doppo la quale, inginocchiâtosi Sua Maestà avanti al Crocifisso d'oro che teneva Monsignor Arcivescovo in mano, standoci intorno li Ambasciatori cominció a leggere il foglio del Giuramento; avvertendole un Ambasciatoro con la consueta poca creánza, che leggesse più forte, volendo anche che si dividesse il giuramen-

to in due capi; l'uno delli Capitoli, a'quali si era pienamente sodisfatto, l'altro di non havere la scrittura, e di restituirla ogni volta che si trovasse; facendo Sua Maestà l'uno e l'altro; giurando doppo di Lei Monsignore Arcivescovo, e gli altri Senatori, che vi si trovorno, e cantandosi poi il Te Deum. Essendoli poi da Monsignore Referendario di Lituania consegnate le scritture de'Capitoli, col giuramento, e con tutti i sigllli in carta pecora rinvolti in un Ermisino rosso sopra un bacile d'oro; quello che haveva titolo di Segretario le prese in mano, mostrando diffidenza grandissima, che non li fussero levati. Anzi essendo andati con Sua Maestà al banchetto, come si dirà qui appresso, ci si messe a seder sopra, con molto trattenimento e riso de'circostanti.

Fu il banchetto suntuosissimo. Il Re mangiava ad una tavola separata sotto il baldacchino, servito di piatti d'oro; ad un altra mangiavano li Ambasciatori con 24 altri Signori Moscoviti, et alla terza tavola dodici Senatori furono serviti con mille piatti di vivande lautissime, stando a tavola 7 hore continue.

Fece Sua Maestà un brindisi per uno in salute del Lor Gran Duca, facendo empiere quattro bicchieri d'oro, li fece venire ad uno ad uno avanti alla sua tavola, glie li porse, e fece rigalo del bicchiere stimato ciascuno quattrocento ungheri, et all'ultimo servito, mandò loro un altra tazza d'oro per uno dell' istesso prezzo, piena di confetture, donandoglie la, come le prime. Doppo di che furono condotti ad una finestra, che risgnardavo sul cortile del palazzo, nel qual si fecero feste di fuochi artificiati con molti schersi, et abbruciamenti di castelli, durorono due hore, e poi fatta reverenza al Re, se ne andorono all'alloggiamento.

Il giorno seguente intervennero con molta maraviglia ad una tragedia Italiana recitata in musica, con cambiamento di scene, e con abiti apparenti; la sostanza della quale fu la liberazione di Betulia, e l'ammazzamento di Holoferne per mano di Juditta. Il sabato poi furono a licenziarsi da Sua Maestà,

che li regalò a ciascuno una collana di 700 Ungheri l'una, et un altra di cento a tutti i Nobili della loro comitiva. Li furono anco donato due carrozze di velluto, una rossa e l'altra nera con due mute di cavalli tarantolati e leardi rotati, tutti corsieri, havendo dato ordine che 100 carri di Corte l'accompagnassero sino alli confini di Moscovia, che sono quasi 180 leghe di cammino.

Concesse loro di più il Re li tre cadaveri del Gran Duca di Moscovia, e dé due fratelli, che furono falti prigioni dal Re Sigismondo suo padre nelle vittorie ottenute sino sotto Mosco l'anno 1614, quali morti di lor male in Pollonia erono stati sepolti in una cappelletta fabbricata a questo fine né Borghi di Varsovia.

La Domenica seguente partirono, passando la Vistula a Braga, accompagnati dal Signor Casanoski in nome di Sua Maestà. Havevano 20 Carrozze a 6 con accompagnatura di numero grandissimo di cavalli, come segui nell'arrivo. Venivono poi tre calessi: nel primo era il cadavero del Gran Duca coperto d'un baldacchino di dommasco rosso, e dentro era steso sopra la cassa un grande strato di broccato d'oro con la corona, e con un immagine della Madonna. Sopra gli altri non era il baldacchino, ma strati di velluto e dommasco guarniti d'oro: Intorno alli quali marciavano a cavallo trenta sacerdoti Greci Scismatici, che in lingua loro cantavano i salmi di David. Dietro poi sequìtavano li 200 lor carri et li 100 che li haveva dato il Re, quale si era partito il giorno avanti per le Cave, verso Torogna, per essere anco vicino agli avvisi delli rattati di Prussia.

Le condizioni di questa pace sono tante, che troppo ci vorrebbe a metterle in carta: ma le principali sono che il Re ritenga per sè e per la Repubblica tutto l'acquistato: Che si dovesse rendere alli Moscoviti la scrittura, e che Sua Maestà non s'intitolasse piú eletto Gran Duca di Moscovia; giurando di non interromper mai questa pace; sinchè l'una delle parti non rom-

pesse il giuramento dell'inosservanza d'una benchè minima parte delle condizioni.

Dalla filza 41. A. X. Dist. 5. del Garteggio della Signoria di Firenze. — ora — filza 24 Legazioni e Commissarie — Missive e Responsive a pag. 145. e seq.

Dalle lettere di Pietro Guicciardini Ambasciatore per la Repubblica di Firenze a Messre. Giovan Galeazzo Maria VI. Duca di Milano.

(Direzione) Ad eosdem Magnificos D. Octoviros practicae. Die XVIII Novembris 1493. Mediolano.

. . . . . omiss.).

LXXVI. Hoggi debbe entrare qui uno Oratore del Re di Rossia. Questi Signori non li vanno altrimenti incontra, ma vi mandano solamente Antonio Maria da San Severino; e domandando noi stamani il Signor Lodovico della cagione della venuta di tale Oratore, rispose; non lo sapere anchora, ma che lo intenderebbe, et ce lo direbbe.

. . . . . (omiss.).

Tenuta a dì'XVIIII, perchè il Regio non spacciò hieri la cavalchata, come mi dixe. et hoggi il Signor Lodovico mi ha decto; come lo Oratore del Re di Rhossia, che entrò hieri, et stamani l'andò a visitare, gli ha exposto che il suo Re lo manda qui, solo per visitare le loro Signorie, et per volere la amicitia loro, et che per questo effecto solamente e'stato mandato in Italia, et che per parte dì quello Re, ha donato loro uno girifalco biancho, cinque mazi di zibellini di XL per mazo, una scimitarra e uno arco fornito, et uno dente di pesce, che e'lungo circa uno braccio, che pare d'avorio; delle quali cose Sua Excellentia, hoggi ci fece vedere una parte. Ha monstro havere molto charo questa venuta, et dectoci, che in breve crede mandare ad quello Re uno Oratore.

. . . . . (omiss.).

(Da un altra lettera del medesimo ai medesimi) 23 Novembre 1493.

. . . . . (omiss.).

LXXVII. Li Imbasciatori di Rhossia, e quali sono dua, bench'io vi scrivessi di uno, non vollono intervenire alla prefata cerimonia *(delli sponsali celebrati tra Madonna Bianca e il Re Massimiliano)* perchè volevano precedere allo Oratore Regio, che dicono; el Signor loro, oltre allo essere nobilissimo, havere piú potentia che il Re di Ungheria, Boemia e Pollonia insieme. Et perchè le Signorie Vostre possino vedere di quanti luoghi si intitula, vi mando la copia della lettera di credentia ad questo Signore traducta di loro lingua in latino.

. . . . . (omiss.).

Exemplum litterarum credentialium, quas tulerunt Oratores Regis Rhossiae Mediolanum XVIII Novembris 1493, quod traductum est ex lingua eorum in Latinam.

Ioannes miseratione Dei Magnus Dominus totius Rossiae; videlicet Dominus Volodimiriae Moscoviae, Novogradiae, Plescoviae, Othueriae, Unghariae, Vetchae, Permiae, Volghariae ets.

Illustrissimo et Excellentissimo Ioanni Galeaz Mariae Duci Mediolani et Genuae, Domino, Papiaeque Comiti. etc. Nos mittimus ad partes Italiae, praecipue ad Excellentiam Vestram Domesticos nostros Manuelem Doxam et Danielem Mamurevo propter quaedam negocia nostra. Et quod opus eis fuerit, apud Excellentiam Vestram rogamus, ut ex relatione eorum, velit nostrâ causâ excentioni mandare. Vestra etiam Excellentia, si quid indigeat ex his partibus nostris, velit nobis, tamquam amicis significare; quod libenti animo, vestra causa faciemus. Quicquid praeterea praefati Manuel Doxa, et Daniel Mamurevo retulerint Excellentiae Vestrae, dabit eis fidem, tamquam a nobis Commissis.

Datum Moscoviae Mense Aprilis Annis a constitutione mundi uno et septem milibus.

(a tergo)

Illustrissimo et Excellentissimo Ioanni Galeaz Marie Duci Mediolani et Genuae Domino, Papiaeque Comiti. ets.

Da un altra lettera del medesimo ai medesimi in data

2. Decembre 1493.

. . . . . (omiss.).

LXXVIII. Li Oratori di Rhossia sono anchora qui, nè mai sono voluti intervenire con noi ad queste cerimonie per non stare in luogo inferiore non solo al Regio; ma anchora ad quelli di Maximiliano et di Francia, che cosi'hanno decto.

. . . . . (omiss.)

Da un altra lettera del medesimo ai medesimi in data

11 Decembre 1493 da Vigevano.

. . . . . (omiss.)

LXXIX. Li Oratori di Rhossia presono hieri licentia da questi Signori, et il Signor Lodovico ci ha decto, che ha donato loro per parechi centinai di ducati in brocchati d'oro et Tabì, et vestiti li famigli tucti di pano rosato; et che con loro manda Imbasciatore ad quello Re uno suo Camericre che si chiama Bochalino da Manthua, per riconoscere et confermare l'amicitia con Sua Maestà, et che per decto Bochalino li manda a donare due peze di brocchato d'oro, et dieci di tabi, et certe armadure che ha facte fare di nuovo per quella Maestà. Et altro per la presente non mi accade etc.

Dalla filza 313. *(nuova numerazione)* Carte Strozziane nel R. Archivio di stato di Firenze.

(Direzione) All'Illustre et Molto Magnifico Signore il Signor Cavalier Giovan Batista Concini de'Conti della Penna mio Signore Osservandissimo in Firenze.

Illmd. et Molto Mag co Sig..Mio Osserd mo.

LXXX. Scrissi a V. S. a'XII del passato in risposta di due sue lettere, et le dissi quel che ci era da dir da conto: dipoi non ho hauto nc'comodità, ne'occazione di scriverle prima che questa, per la quale intenderà primieramente, come in Leopoli fu finalmente taglìata la testa a quel Potcova, del quale ho scritto a V. S. più volte, che occupò già lo stato di Valacchia, la qual cosa è horamai vicino a quettro settimane, che e'seguita, ma son pochi giorni che io ne ho saputo l'historia, appunto perchè sendo ciò cosa che passa con poco honore di questa natione, et con qualche carico del Re, non vien narrata molto volentieri, et io harô caro di non esser mai per tempo alcuno mentionato d'haverne scritto. Holla distesa, come m'è stata referta da persona degna di fede, et la mando a V. S. con dirle di più sopra di questo, che doppo questa morte non si sente però motivo alcuno, et massime da'Cosacchi nisovi, quali minacciavano grandemente, che se costui era fatto morire si sarien dati al Moscovito, et sarieno stati al Regno più molesti che'Tartari; et forse sul fondamento di queste minaccie, qui si è detto che havevano affrontato il Ciaus et ammazzatolo. Ma questa nuova non si è poi verificata; ma l'Ambasciator del Valacco, che temeva da senno, si stava in Leopoli, aspettando il tempo di potersene passar sicuramente.

Non molti giorni sono qui si fecie grida pubblica da parte del Re, con significare che i Tartari son fuori in gran numero, et vengono alla volta di Polonia, con intentione d'appresentare al Re la battaglia campale, havendo per guida et capo il Czar

de'Tartari Procopij; quale usa dire, che vuol provare la sua fortuna con Sua Maestà; onde la Maestà sua fa pregare questa Nobiltà per obligo di cavalleria a voler dare ajuto; per il che molti vanno a trovarla, non ostante la contributione conclusa per due anni, nella quale si raccorrà gran somma di danari con grandissime querele del publico, sendo ciò una cosa in questo Regno molto insolita. Sua Maestà, dicono sia per tardare in Leopoli tutto questo mese; et poi, se i Tartari non impediscono, andarsene a Lublino per ascoltare l'Ambasciatore del Moscovita, che dicono viene con pompa solenne, et di già sia in Lituania, et di quivi, dicono, se ne verrà a Cracovia. In Masovia e'seguita una gran baruffa di Nobili, per conto di certo Capitanato, nella quale al Palatino della provincia, che era un de'capi e'stato tagliato le dita d'una mano, morto da xiiii persone, et da XL feriti, con pericolo della vita, et il tumulto è stato notabilissimo.

Le cose di Danzica et di Prussia passano quietissime; et è gran tempo che in Danzica non è stato tante navi, nè tante robe di Polonia; si'che i Danzicani cominciano a rifarsi de'danni patiti.

Scrivemi mio Padre, quanto Vostra Signoria se le mostri amorevole, et la promessa che V. S. le haveva fatta per conto di quel negotio; di che la ringratio assai, et la prego a perseverare, et per conto di esso negotio, scrivo a mio padre quanto mi par che bisogni; et che ne sia con Vostra Signoria; quale prego voglia mandar per uno dè suoi servitori queste lettere per lui al fondaco de'Capponi, et che sien date a Tomaso mio fratello, et perdonimi della presuntione, ché la piglio, confidato nella sua buona gratia, a cui di cuore mi'raccomando, pregando Dio che le dia ogni consolatione.

Di Cracovia a xii di Luglio 1578.

Di V. S. Illre.

Affmo Servitore

Filippo Talducci.

Dalla citata filza 313. Carte Strozziane.

LXXXI. La Maestà del Re partendosi di Varsavia fecie condurre in Rava, terra di Masovia, il Potcova, già Principe di Valachia, et quivi tenerlo sotto buona guardia, donde finalmente l'ha fatto menare a Leopoli, nel qual luogo era arrivato un Ciaus, non ad altro effetto, per quanto si diceva publicamente, che per richiedere la testa di questo Potcova; et per il medesimo effetto comparse ancora dipoi uno Ambasciatore del Valacco, quale presentò al Re 50 buoi, quattro botte di moscatello, due botte di limoncelli salati, et un bel cavallo. Per il che il Lunedi'che fummo á 16 di Giugno Sua Maestà a buon hora usci'della città sotto pretesto d'andare alla caccia per star fuori due giorni, et partendosi lassò ordine che tutti que'della città si mettessero in arme: così fecie ordinare gli aiducchi della sua guardia, et che la città stesse serrata, havendo prima fatto partire il Ciaus, sì per si-curtà della persona di esso Ciaus, come per levare il pensiero in parte di quel che doveva seguire, non sendo senza qualche sospetto, stante l'esservi concorso assai buon numero di gente da guerra, parte per far riverenza a sua Maestá, et parte forse per havere hauto avviso che il Potcova era stato condotto in Leopoli. Partita Sua Maestà, et messi tutti quelli ordini che bisognavano, circa le xiiii hore fu menato in piazza il misero Principe, ma però menato talmente, che non era legato, ne'nessuno le teneva le mani addosso, havendo egli ciò ottenuto per gratia, quando le fu data la sententia della morte. Et arrivato in piazza, dove il rumor de'tamburi et lo strepito delle persone era grandissimo, doppo haver dato due

passeggiate, maneggiandosi la barba, et guardando al popolo, senza mostrare alcun segno di timor della morte, pregò che fusse fatto silentio. Il che ottenuto disse queste parole:

Signori Polacchi io son condotto alla morte, nè so per che causa, perchè non conosco d'havere alla mia vita commesso cosa, per la quale io dovessi fare questa fine. Questo so bene, che io ho sempre mai combattuto virililmente, et da Cavaliero honorato contro agli inimici del nome Cristiano, et mi sono adoperato sempre per comodità et in favore di questa patria, et haveva questa ferma intentione di doverle essere un muro, et un bastione contro agl'infedeli, et di far tanto che eglino si ritenessero dentro a'lor termini, ne'potester passare il Danubio. Ma questa mia buona intentione non ha potuto havere effetto, et Dio sa lui per che causa, ma particularmente è stata impedita da colui, sotto la fedé del quale [1]) io sono lassato condurmi a questo passo. Ma spero in Dio, che non passerà molto tempo, che lui come can traditore, patirà la pena del mio sangue innocente. Non so conoscere altro, se non che io son condotto a termine di dover morire, per le mani di costui (mostrando il boja) perchè il Turco can pagano, ha comandato al vostro Re suo suddito che faccia far questo, et il vostro Re lo comanda a costui; però la cosa alla fine per me solo non importa niente; ma tenete a mente, che non passerà molto tempo, che quel che hora vien fatto a me, sarà fatto anche a voi, et che le vostre facultà, le vostre teste, et quelle dè Vostri Re, ogni volta che quel can pagano lo comanderà, saranno portate a Costantinopoli. Et havendo alquanto taciuto, et voltosi verso a circa otto suoi huomini, che gli erano altorno, soggiunse: Pregovi, che questi mici servitori e compagni, li quali sono così honorati, come sono io, doppo la mia morte non habbiano impedimento alcuno, perchè sono prima huomini da

---

[1]) (*In margine sta scritto*) Qui intende d'uno General di Russia, sotto la fede del quale fu mandato al Re con promessa che non harebbe nocumento alcuno.

bene, et poi benemeriti di questa Republica; onde non solo non si conviene che ricevano ingiuria alcuna, mą convenevol cosa è che loro sieno rimunerati, come meritano le loro virtuose operationi. Soggiun—se ancora: Di questo ancor vi prego, che così come questo huomo dishonorato (accennando al boja) non è degno di toccare il mio corpo in vita, non li concediate il toccarlo doppo la morte, ma sia lassato far ciò a questi miei, li qnali son qui, non per altro, che per farmi questo ultimo servitio; et con ciò si tacque havendo ripieno il popolo di lacrime, et particularmente di molti di quei soldati, quali dovevano esser venuti quivi, solo per causa sua; et stanti le gran provisioni che erano state fatte, non li potevan dare alcuno ajuto, ma si scorgeva nè lor volti il dispiacere che havevan nel cuore. Mossesi un di loro con un gran bicchiere de vino, et ci è chi dice, che lui lo domandó, et havendoliene presentato, egli lo prese con buono animo, et ne bevve una gran tirata, volto a colui da chi lo haveva ricevuto, con dire, secondo l'usanza del paese, che beeva a lui per memoria sua et di tutti i suoi compagni. Il che fatto, dette di nuovo due passeggiate, et volendosi accomadare al supplitio, vedde apparecchiato un fasciò di paglia, acció che vi s'inginocchiasse sopra. Il che veduto, subito con voce alta disse: Oh! Dio non sono io degno d'inginocchiarmi sopra qualche cosa più nobile di questa? Et volto a'suoi huomini disse: Andate fra le mie cose, et portatemi un tappeto, che pure ancora mi è rimasto. La qual cosa, sendo stata fatta con molta prestezza, egli s'inginocchió et faccendo sue orationi, et segni di Croce alla usanza Rutena, sendo lui stato di quella religione, chiuse gli occhi aspettando il colpo mortale. Et non menando il boja il colpo, se li voltó con dir: Che fai? A che il boja disse: Signore, egli è necessario accomodare il vestimenti in modo, che non impedischino il colpo. Il che sentendo egli, disse: Molto bene. Et così da sè stesso havendoseli accomodati, et detto al carnefice, che facesse l'ufitio suo, et raccomandatosi a Dio, ricevé il colpo mortale con gran costanza: et da uno che era quivi, per quan-

to si crede, a quello effetto, et per far vedere, che la justitia era seguita, fu presa la testa et mostra al popolo tre volte; et in quello stante fu sentito tra l'popolo un dolore et un mormoria così grande, che se non era fatta così gran provisione; si poteva temere di qualche tumulto: et gli Aiducchi, temendo di qual cosa, di già abbassavano gli archibusi. Pure alla fine, tutto si rivolse in niente. Ma di questa cosa, si sente per tutto cattivissima satisfatione; et si vede che questo leverà a Sua Maestà assai della benevolenza publica, ma alla fine ogni cosa s'accomoda et tutto si scorda. Li huomini del Potcova, havendo preso il suo corpo, et ricucitavi la testa, lo messono in una cassa verde, quale dicono, che egli stesso si haveva fatto apparecchiare, et lo portorno a una chiesa Rutena li'vicina, ne'altro se ne parla.

Dalla citata pilza 313 *Carte Strozziane.*

(Direzione) All'Illustre, et Molto Magnifice Signore il Signor Cavalier Giovan Batista Concini dé Conti della Penna mio Segnore, et Padrone Offervandissimo in Firenze.

Illre. et Molto Mag^co^ Signor Mio offervandiss.^mo^.

LXXXII. Pochi giorni sono, per via di Praga ricevetti una lettera di VS. Illustre dé 30 Agosto, quale se bene ha tarda—to assai per viaggio, non di meno mi è stata al solito gratissima, ma poi tanto piú per il piacere, che io ho sentito, havendo inteso che il Serenisimo Gran Duca nostro Signore habbia hauto qualche satisfatione del mio scrivere et che particularmente sa piaciuta sa Sua Altezza il disteso di quella historietta; onde io mi ignegnerò tanto piú di dare in questo ogni satisfatione, sempre che io harò occassione di farlo; et da poi che io scrissi a Vostra Siquoria per il mio Luca del Pace, non è nato cosa degna d'essere

scritta prima che questo giorno, nel quale ci son comparse letteredi Vilna et Lituania, de' 28 del passato, venute, come Vostra Signoria vede in gran diligenza, sendoci da 120 leghe. Per le quali lettere s'intende che trovandosi l'escercito del Moscovita in Livonia sotto un castello detto Kisson in numero di xxii mila persone, et con xx pezzi d'artiglieria grossa, sotto la cura tutto d'un suo generale, persona di gran conto, fù affrontato da'nostri, quali erano sotto la cura del Signor Palatino di Vilna Generale di Lituania, quale havero messo insieme un numero di gente cosi fatto, tra soldati pagati de' danari del Re e venturieri, et si era congiunto con le genti del Re di Svetia, che erano in quelle bande, che non ne scrivono il numero: et dato loro la battaglia, dicono che hanno di maniera distrutto quello esercito, che non ne fia campato testa, havendoli tutti ammazzati e fatti prigioni, con guadagnio di tutte le artiglierie, né e'campato altri che il Generale, quale si e'salvato con la fuga. Et de'prigioni d'importanza, che si nominano, cosi anche de'morti, dicono che otto Liniazi, cioè Duchetti sien morti, e 4 fatti prigioni, insieme con lo scrivano del campo, persona di grande stima, quale é rimasto prigione insieme con quatto Baroni di conto: et altri particulari per hora non s'intende. Son corsi con questa nuova al Re, quale si trova lontano di qui quattro leghe alla caccia, et sarà nuova giocondisima; stante la fantasia che haveva Sua Maestà d'accomodar le cose co Tartari, e far guerra al Moscovita; il che è necessarissimo per ricuperare le cose perdute; et stante questa nuova, le cose co' Tartari doveranno riuscir piú facile, e si andrà di tanto miglior gambe a spedire con risolutione di guerra l'Ambasciatore del Moscovita, quale per ancora non ha hauto audienza: et si parla sopra diciò variamente; volendo alcuni che egli habbia a essere spedito qui, dove si farà al primo del prossimo una convocatione di Signori: e alcuni, che sará spedito in Lublino e in Varsavia, dove si ragiona, che Sua Maestà habbia a trasferirsi per le feste di Natale. Et questo é quanto al presente ho da scriveve a vostra

Signoria Illustre, alla quale di cuore mi raccomando, et Dio la feliciti.

Di Cracovia à 5 di Novembre 1578.

Di vostra Sig^ria Illustre.

Sevirtore aff^mo

Filippo Talducci.

Dalla citata filza 313. Carte Strozziane (*nuova numerazione*).

Di Cracovia li x di Dicembre 1578.

LXXXIII. Mercoredì passato arrivorono quì gli Ambasciatori del Moscovita, quali sono due, essendo morto il terzo, capo di essi nel entrar del Regno; là qual morte, dicono esser causata dall'-havere il Suo Principe fattolo bastonare asprissimente, alla sua speditione; perchè havendoli fatto espore avanti a se' l'Ambasciata, che dovevo far al Re nostro di Polonia, egli o per timore, o per mancamento di memoria, non ne seppe uscire. Son venuti qui con la lor pompa solita, con comitiva di circa 200 cavalli, et fra li principali erano alquanti vestiti secondo il loro uso, di broccati assai vecchi, et sono di tal presenza tutti, che paiano tanti villani rivestiti. Furono secondo il costume ricevuti in compagnia da' nostri Pollacchi, assai bene in ordine, dove il Signor Severino Konar, a nome de Re fece le parole solite, cosi' a cavallo. Ma avanti che si venisse a parlare, si contese un pezzo per chi doveva prima scoprirsi la testa; il che si accordò con scoprirsi tutti a un tempo. Fatto questo complimento furono accompagnati all'alloggiamento, quale è stato dato loro molto abbietto, di che mostrorno maravigliarsi molto, et se ne sono lamentati, ma è loro bisognato inghiottirla, Giovedi fu trattato in senato del modo di riceverli, et venerdi furon chia-

mati all'audienza, deve andorono accompagnati da pochi, portando all'usanza solita i presenti, che erano alquanti mazzi di zibellini di poco valore, et alcuni cavalli di poco prezzo, et un berrettino alla Moscovita lavorato di perle, quali portava in mano il più vecchio Ambasciatore. L'Audienza era apparecchiata publica, ma pero il Re nel habito fuo quotidiano. Entrati che furon dentro, non fecion altro, che scopertisi la testa inchinarsi al Re, et subito si ricopersano. Il che fatto, il principale Ambasciatore scopertosii di nuovo, fece la solita salutatione da parte del suo Principe, con quella lunghezza di titoli, che Egli usa. Et fatta la salutatione, il Re commesse al Castellano di Troki, che domandasse, come il Principe stava. Ma l'Ambasciatore, in cambio di rispondere domandò, perché il Re non domandava di ciò lui stesso; et perché, quando egli haveva fatto mentione del fuo Principe, il Re non s'era levato in piedi, et non haveva fatto segno di reverenza. Fugli risposto dal Marescialco grande: Perchè il Duca haveva fatto il simile con i fuoi Ambasciatori. Ma i Moscoviti risposono cio non esser vero. E non volendo eglino cedere, nè far l'Ambasciata, se il Re non usava quel segno di reverenza, che si conveniva, Il Re fece cenno che se n'andassino senz'altro, et furono ricondotti allalloggiamento, et lassati con buona guardia. Et non volen do, nè poten do, per quanto dicono, mutarsi d'opinione, saranno mandati via, senza ascoltarli a Grodno, dove staranno con buona guardia, sino a che si risolveranno le cose. Le quali, da questi et altri segno, si vede che inclinano alla guerra; et nella presente convocatione, dove sono xxiiii Senatori, si dovrà risolvere qualche cosà. Il Re, dicono, si partirà di qua fatto le feste, et se n'andra'a Warsovia, et di quivi in Lituania per pensar alle cose della guerra. Et delle cose con i Tartari non si parla. Et havendó i Cosacchi Nisovi preso soldo dal Re, qual ha mandato loro lo stendardo, causerà che i Tartari si riterranno un poco più dentro a loro termini.

Per altre lettere de' 19 di Dicembre vien scritto al Signor di Pernestano, gli Ambasciatori essere stati condotti a Grodno;

et che il Re era risolutissimo non li ascoltare; se bene gli altri Re di Polonia hanno usato il termine, che desideravano gli Ambasciatori, che usasse questo nel riceverli, et far mentione del Principe loro.

Dalla citata filza 313 (seque l'appreso lettera).

(Direzione) All'Illustre e Molto Magnifico Signore il Signor Giovan Batista Concini dé Conti della Penna, Cavaliere *dell'ordin (?)* e di S. Stefano etc. Mio Signore osservandissimo In Firenze

Illustre et Molto MagnificoSig. Mio Offerv^mo.

LXXXIV. Scrissi a VS, Illustre, circa quattro settimane sono, con haverli detto succintamente quanto era seguito questo anno, per le cose della guerra contro al Mosco, sino agli ultimi avvisi, che si erano hauti dal campo di Sua Maestà sotto Velikiluki, e credo che le mie lettere le saranno pervenute sicuramente; e con questa le mando copia d'una lettera scritta dal Signor Castellano di Vilna a Mr, Vicecancelliere, dal campo sotto Nevola, havendola ridotta in nostra lingua: dalla quale Vostra Signoria potrá intendere, si può dire, la conclusione delle imprese di questo anno, e con verità, sendo questi avvisi certisimi, et horamai, altro non ci é che aspettare, se non quel che si concludera' alla Dieta, per conto del seguir la guerra, o accettar le conditioni, che per final risolutione daranno i Moscoviti, quali doverranno trovarsi in essa Dieta, della quale, per ancora non ci è'certezza del luogo, nè del tempo, ma si tien per fermo sarà avanti carnavale, in Varsavia; né altro per hora ho che dire a Vostra Signoria Illustre, se non che di cuore me le raccomando.

Di Cracovia a'12 di Novembre 1580.

Di V. S. Illustre.

Servitore Aff^mo.

Filippo Talducci.

(Seque l appresso documento).

(a tergo) Avisi del Campo Regio sotto Nevola.

LXXXV. Avvisi venuti da Nevel castello presso *(sic)* nuovamente dalla Maestà del Re, cioé doppo la presa Velikilucki dal Signor Castellano di Vilna a Monsr^r^. Vice — Cancelliere, sotto li 15 di Ottobre a Varsavia.

Alli 12 d'Ottobre si hebbe a patti il castello Ozeriski, quale si rese al Generale del Granducato di Lituania, senza danno alcuno. Il Signor Gran Cancelliere combatte il castello Zavolocza, dodici leghe lontano del campo maggiore, e presto aspettiamo d'haverne buone nuove, perchè di giá havevan fatta buona provisione; solo havevan difficultà, perchè bisognava andare allo assalto per l'acqua, ma si poteva far dei ponti. Il Moscovito rispondendo alle lettere di Sua Maestà scritteli di Velikiluki, inclina alla pace molto piacevolmente, ma però non cede la Livonia, dicendo, che per scrittura non se le conviene far cosi gran cose, ma che soleva essere usanza che gli Ambasciadori proponevan cose assai, e poi si veniva allo accordo. Concede che il Re ancora insieme con lui si scriva Duca di Livonia, e oltre alle cose offerte prima, offerisce a Sua Maestà Kolcenhaus, Sirada, Lenuart e Lerisburgh, aggiugnendo di desiderar d'havere amicitia e fraternità con la Maestà Sua, e dicendo di haver commesso a'suoi Ambasciatori di trattare e compor piú avanti. Ma loro, non offeriscono altro di più che Landuna castello disfatto, e Berzona castello di Fistenbergh Nobile di Livonia, al quale, egli lo levò, nor è molto: e a rincontro di questo domanda Velikiluki, Velisia, Usfiat e Neula. Di Ozeriski e di Zavolocza, per ancora non poteva sapere, ma lo saprà a Dio piacendo ben presto, e gli sará nuova cosi grave, come quella di Velikiluki. Sua Maestà havendo ben provisti i castelli presi al nimico, e lassato il resto delle genti da soldo a'confini, e in Nevel un buon numera di soldati Unheri, si parte domani per Polozka, e quindi per Vilna, dove non

tarderemo molto, che ce ne verremo alla volta nostra. E se in questo mentre seguirà altro di nuovo, non mancherò di farlo a sapere a V. S. R^ma^, alla quale ho da soggiugnere, che sotto Zaulocza haviam perso un huomo di gran valore il Signor Cristofano Rozrazevoski. Qui haviamo giá il freddo che ci serra di tal maniera, che se cascasse un poco di neve potremmo tornarcene in veicolo, il che ci saria molto comodo; e in tutti i modi il Signore Dio ci favorisce, perchè da Nevel a Poloczka sono 22 leghe di tale strada, che è impossibile scriver la bontà sua. Qui si danno gli alloggiamenti sotto il pino e sotto l'abetto, e tutti dormiamo sotto un tetto; il che causa che Sua Maesta, tanto piú affretta la sua partita, et i nostri cavalli la sentiranno.

Dopo havere hiersera scritta questa lettera, e havendo ritenuto il messo sino a hoggi per pottere scrivere a Vostra Signoria qualcosa di certo di quel che si sia fatto con questi Ambasciatori Moscoviti le fo a sapere che doppo haver lungamente trattato con loro, hanno offerto di piú due castelletti Sestra e Sferenbergh, dicendo di non havere altra commissione dal loro Signore; e dovendo già andar via senza alcuna conclusione, hanno di nuovo offerto due altri castelli, Ruremborgh e Karkuss. E in effetto, non che essi voglino cedere tutta la Livonia, ma vorrebbon rihavere alquanti dè castelli presi dalla Maestà Sua; et han-no proposto che Sua Maestà deva mandare suoi Ambasciadori al lor Signore per trattar piú avanti; il che non hanno ottenuto, ma vanno dietro alla Maestà Sua, sino-a che haranno qualche risolutione.

Dalla citata filza 313. Carte Strozziane *(nuova numerazione)*.

(A tergo) Per mandare al Sig^e^. Cavaliere Concini.

Da Vilna metropoli di Lituania—Addi' 17 di Giugno 1581.

LXXXVI. Arrivó qui á 22 del passato quel Belski Moscovito, quale sendo spedito dal suo signore a Smolensco con gente, é ri-

fuggito al Re nostro; é giovane d'anni 22, persona d'assai buon discorso, et è fratello cugino di quel Belski che appresso al Gran Duca di Moscovia è in cosi'gran gratia, e costùi ha servito alla camera da dodici anni. Della causa della sua fuga non si parla, ma viene a essere per li mali trattamenti che fa quel Principe á suoi. Fu veduto volentieri da Sua Maestà, et hebbe audienza segreta, e si è poi inteso, che egli riferisce questo: Che il Gran Duca di Moscovia, quale loro in lor lingua chiamano veliki Hospodar, cioè gran Signore, però cosi'lo chiameremo, è molto sottosopra, e che desidera la pace ardentissimamente. Che li Ambasciatori, quali egli haveva spediti al Re havevano in commissione di ceder la Livonia, ma che in principio si riserveriano quattro castelli dè migliori, e che se il Re non vorrá accettar le conditione offerteli, disegna l'Hospodaro di dividere le sue genti in tre parti, una mandarne a Smolensco, una a Novograd, o Novogardia e una a Pskova o Plescovia, con ordine però di difendersi nelle fortezze. Pare ancora che l'Hospodar disegni di stare a veder dove il Re si volterà con l'esercito, e poi entrar nel paese del Re con una parte delle sue genti, e però, che sarà bene che Sua Maestà vada a trovarlo presto; perché se non si facesse altro, col prevenirlo, si fará che egli piú facilmente condescenderá a piú comode conditioni. Dice ancora che l'Hospodar non disegna, nè di presentare, nè manco di accettar la giornata, e che tra le genti che egli stesso hà fatto morire, tra quelli che sono stati ammazzati da'Tartari e tra quelli che gli hanno ammazzati i nostri, harà appena diecimila persone atte a combattere. Riferisce ancora che egli si trova grandissimo tesoro, e massime in oro ed in argento, e che è avarissimo, e riferisce il medesimo, che si intese da un certo personaggio preso sotto Turopez, che l'Hospodaro, se vedrá che le cose seguitino di passar male, ha già disegniato di fuggirsene al lago bianco. Dice che non ama il figluol maggiore, e che spesso lo batte col bastone, e che il minore è, si può dire, mezzo matto. Riferisce appresso che in Moscovia sono molti figluoli di Nobili, quali

sono grandemente affetionati a Sua Maestá e che aspettano solo a voltar mantello, che Sua Maestà, vada bene adentro nol paese, e ha detto anco i nomi di tutti coloro, quali disegnano di rifuggire alla Maestà Sua. I Tartari sudditi dello Hospodaro dice, che havevan cominciato a ribellarsi, ma esso gli ha acquetati con donativi, tuttavolta giudica, che non sian per durare in fede molto lungamente.

Arrivorno pochi giorni dipoi l'arrivo di costui gli Ambasciatori, quali sono tre, con mediocre somitiva, ma con la pompa d'ornamenti solita. Hebbono audienza il terzo giorno con tutto il concorso della Corte, e basciorno le mani a Sua Maestá con gran riverenza e sommessione, e riferirno la loro ambasciata, parlando tutti e tre, ma però un per volta, ciascuno la sua parte: e in somma non offersono altro che quattro castelli piú di quel che gli altri havevano offerto prima, cioè Novohorodek, Serenesk, Adiess e Ruhodek, e domandorno che si restituisse Velikiluki, Chelmo, Veliza, Zaulocia e Nieula. Sopra di che fu risposto, che il Re non vuol lassar cosa alcuna in Livonia, senza ricuperare, e ció non solo rispetto al giuramento che Sua Maestà ha fatto alla Republica, ma anco stante la deliberatione, fatta sopra di ció nella Dieta. Quanto a quel che egti domandano che Sua Maestà restituisca, fu risposto che Neula o Nevel è del territorio di Polozko, e Veliza é di quel di Vitespko: peró non solo, che non vuol renderli, ma vuol che gli sia dato Sebress castello edificato dal Moscovito presso a Polozho a 14 leghe, in mezzo a un lago con gran fortezza; o che non volendo darlo, che almanco si spiani; e rivolendo Velikiluki, Zaulocia e Chelmo, che Sua Maestà vuole gli sian rifatte le spese della guerra, e che l' Hospodaro di presente rilassi tutti i Mercanti sudditi del Re, quali egli ha ritenuto nel suo paese. Il che tutto faccendo Sua Maestà, è paratà a concederla pace, non solo per qué cinque o sei anni, che l'Hospodar domanda, ma di fermarla in perpetuo. Oltre a di ció Sua Maestà si lassa intendere, che volendo l'Hospodar abboccarsi con la Maestà Sua in luogo conveniente,

Sua Maestó é parata a farlo con intentione, che ció non deva seguire, senza il bene e utile della Republica Cristiana. Domandorno gli Ambasciatori di potere essere có Senatori a trattato; il che fu loro concesso; e fu discorso lungamente con non piccola contentione, sendo usati i Moscoviti in ogni cosa a procedere al mode dé Mercatanti; e sempre andavano offerendo qualche cosa di piú, sino a che quella volta non si concluse cosa alcuna, come non hanno peró anche concluso le altre due che hanno hauto audienza. Ma la cosa é ridotta a questo, che essi offeriscono di cedere a tutta la Livonia, eccetto solo che si riservano il porto di Naref o Narva, del quale ancora si dice, che cedono la metá; cioè quella parte che è in Livonia, riservandosi solo quella che é verso Moscovia. A che non volendo il Re acconsentire, e restando appresso irresoluta la cosa delle spese della guerra, quali il Re domanda arrincontro di quel che essi rivogliono: peró gli Ambasciatori, conforme alla commissione hauta dal loro Signore hanno domandato di potere spedire un loro huomo allo Hospodaro, il che é stato lor concesso, et mandato son costui un Cortigiano, giovane molto destro, qual suol servire alle cose Turchesche; e li Ambasciatori al presente restano qui in Vilna.

Sua Maestá non intermette cosa alcuna dello apparecchio della guerra, e si spedirá alli XV del presente, come piú fa si é deliberato, e continuamente comparisce qui gente, e massime d'Ungheria, con parte delle quali è venuto un nipote di Sua Maestá giovane senza barba, d'aspetto molto modesto, quale la Maestá Sua mostra d'amare assai. Compariscono ancora quelle genti che con nuovo ordine si son fatte nel Regno, con haver preso dé beni Regii uno d'un tanto numero di villani, quale sia spedito a spese delli altri, e vengono a essere, come nello stato del Gran Duca di Toscana le bande, e in quel dè Venetiani le Cernide; e si pensa che questa militía con la disciplina dé pedoni Ungheri, al modo dé quali si vanno assai bene accomodando, sia per riuscire. Fu mandato il salvo condotto del poter passar per questo Regno, concesso, per

quanto s'è detto a richiesta di Sua Santitá allô Ambasciator del Moscovito stato in Italia; ma par che non farà questa strada. A questi giorni furno presi due Moscoviti di quelli, che á mesi passati vennono in questo Regno, sotto nome di fuggitivi, quali si trovava che andavano dalli Ambasciatori Moscoviti a riferir quel che sapevano; e sendo stati messi al tormento, hanno confessato esserci di tali assai, venuti sotto questo nome, quali dal Hospodaro sono stati mandati per spie, parte dé quali se ne sono tornati indietro, e parte vengono a essere sparsi per lo Regno. Peró ad un di loro è stata tagliata la testa e mandata a vedere alli Ambasciatori, e l'altro resta ancora in prigione. Haviamo la Corte a bruno per la nuova della morte del Signor Cristofano Bathori Principe di Transilvania, fratello del Re nostro, per la quale il Re é stato molto travagliato, sendosigli negli occhi conosciuto, che fa fatto grán pianto sendo che, per quanto si dice, questi fratelli si amavano cordialissimamente. Ma nel resto, quanto al governo di quel Principato, par che possi seguire poca alteratione, se bene il Principe é rimasto in etá molto tenera, perchè il morto, rispetto a una quasi continua infermità era poco atto al governo, e quelli che governavano a tempo di esso morto, doverranno governare sino alla etá conveniente del Principe. Pare Sua Maestá, si dise, che manderá di qua un personaggio; e in tutti i modi non puó essere che questo successo non habbia fatto qualche alteratione nel animo della Maestá Sua. Quale, stante questo e altre cause, sopra le quali si va discorrendo, si pensa sia per inclinare alla pace, e che senza dubbio, come il Re sia in campagna, sia per seguire. Perchè il Moscovito sará forzato a condescendere a tutto quel che vorrá la Maestá Sua, sendo che le sue forze sono hora mai molto deboli; e li nostri che sono á confini, fanno spesso qualche fazione, restando sempre superiori. A'giorni passati venne qui nuova, che alcuni personaggi dé Tartari, erano entrati nel paese del Re, havendo passato il Boristhene; per lo che furono affrontati de nostri Cosacchi Nisovi, quali havendo messo in rotta

le lor genti, fra li altri fecero prigioni due del sangue del lor Principe Tartaro Precopito, a un de'quali, dicono, che tocca la successione dello stato: et havendo mandato dal Re con questa nuova, il Re ha spedito il Koss suo Cortigiano a essi Cosacchi Nisovi, con commissione che questi due prigioni gli sian mandati: ma ci é qualche dubitatione che ciò potria nuocere alla pace publica có Tartari; perchè costoro, per quanto s'intende, si scusano che andavano a'danni del Moscovito. Ma la scusa alla fine non ha del verisimile, poichè havevan passato il Boristhene.

Pochi giorni sono, che havian nuova di Moscovia, che mandando il Moscovite circa 800 Archibusieri, e 300 arcieri alla volta di Plescovia per mettere in quel presidio, sono stati affrontati da 300 cavalli Ungheri, quali li hanno tagtiati a pezzi, e conci di maniera, che non se n'é salvato alcuno, havendo quelli che sono scampati dalle mani de'soldati, dato nelle mani de'villane venuti sotto il Re, quali hanno distrutto il restante. Dicono ancora che sotto Smolensco i nostri hanno dato la rotta a forse mille Moscoviti, xii de'quali, de'principali, sono stati menati prigioni, con un cavallo, sopra il quale era il lor capitano, stato ammazzato in questa fazione.

Dicesi ancora che li Svedi hanno dato alcune rotte á Moscoviti, e preso un certo castello; il che a questa corte e'sentito malvolentieri, perchè par che ció sia contro a'patti, che quosti due Re hanno fra di loro.

E'comparsa qui una semplice Ambasceria del Tartaro, quale non porta cosa alcuna per conto della presa de'due personaggi; perche'e'tempo assai che fu spedita: solo ha portato le solite salutationi e offerte al Re, con significarli da parte del suo Prencipe, che esso Prencipe e'stato nel paese del Moscovito, et lo ha dannificato assai, et e'parato a far per l'avvenire il medesimo, in utile della Maestàsua. Querelasi de'Cosacchi Nisovi, quali hanno levato a'suoi Tartari un gran numero di cavalle ingiustamente; e che sendo venuta la cosa a termine di controversia, e rapportatosene al Capitano di Cirkass suddito

del Re, non ha fatto quella Ragione, che si conveniva, e che se disordine alcuno succede in quelte bande, esso Capitano e non altri n'e'cagione.

Dalla citata filza 313 Carte Strozziane.

(Direzione) Ali'Illustre e Molto Magnifico Signore, il Signor Cavaliere Giov. Batista Concini de'Conti della Penna etc. Mio Sig^e. Osserv^mo. In.

Firenze.

Illustre et Molto Mag^co. Sig^e. Mio Osserv^mo.

LXXXVII. Le cose della pace, o per dir meglio dell'accordo tra il nostro Re et il Gran Duca di Moscovia, dopo cinquanta giorni, che ci si e'consumato dentro, finalmente si conclusono in questo modo; che il Moscovito lassa al Re nostro tutta la Livonia, quale e'un paese non di molta larghezza, ma di lunghezza dicono, poco manco di cento leghe: paese, se bene, esposto alla tramontana, nondimeno bonissimo e fruttifero, quanto qualsivogli altro di questi paesi settentrionali e con terre e castelli molto frequenti; sendo che, avanti che il Moscovito l'occupasse ero habitatissimo; e quelli che n'eran padroni eran tenuti molto potenti. Per conto di Narva membro di questa provincia, occupata nuovamente dal Re di Sscetia cognato del Re nostro, non si e'potuto fare che il Moscovito, ceda interamente le sue ragioni ma si e'convenuto di cosi; che chi prima andra'andra'a ricuperarla o il Re o il Moscovito, quel ne resti padrone; e a questa ricuperatione, l'uno non impedisca l'altro. tante che il primo che la ricuperera, quel ne sara'padrone. Quanto a quel che si ha a restituire al Moscovito, tutto quel che si e'recuperato, che era nostro, ha a restare, e del tolto del suo fuor di Livonia, resta Veliza e Suraza luoghi che furno presi subito doppo la ricuperatione di Polozko, et egli deve disfar Sobress luogho importantissimo. A lui si ha a restituire Velikiluki, Zaulocia e Ne-

vel, con tutto quel che si e'preso questo anno nello andare a Plescovia, e per conto de'Prigione, quali i Moscoviti rolevano che egualmente fusser resi. Li nostri non hanno voluto acconsentire, ma hanno rimesso la cósa a trattarne col Re istesso, e peró manderanno a Riga Ambasciatori, ma bisognera'che l'accomodin con danari; perche'dalla banda di qua, son prigioni personaggi di molto maggiore importanza; che non sono quelli che hanno in prigione de'nostri; e con queste conditioni si e'conclusa e giurata la trequa per dieci anni, con patto in questo mentre di trattar dolla pace perpetua; e Domenica prossima, si andrà in chiesa a ringratiarne Dio, e Sua Maesta'à 12 del prossimo partirà per Livonia per mettere ordine alle cose di quella provincia, e poi o per Prussia, o di qua se ne tornerà in Polonia; e si tien per certo, che cosi'come ha messo freno al Moscovito, cosi'vorra'cercar di metter freno a'Tartari; quali come Vostra Signoria sa, per il passato hanno falto a questo Regno di grandissimi danni. E'venuto qui uno Ambasciatore del Re di Svetia, ma non si sa ancor con che, ne'si saprâ, se non in alquanti giorni, per esser Sua Maesta'fuor di qui alla cacciâ; ne'tornerâ prima che sabato. Et altro hora mai non mi resta da scrivere a Vostra Signoria Illustre, e di cuore me le raccomando.

Di Vilno l'ultimo di di Gennaro 1582.

Di VS. Illustre

Servitore Affmo.

Filippo Talducci.

Dalla citata filza 313 Carte Strozzziane.

(Direzione) Allo Illustre et Molto Magnifico Signore, il Signore Giovan Batista Concini de'Conti della Penna, Cavaliere di Santo Stefano etc. Mio Sige. Osservmo. In Firenze.

Raccomandansi al Sige. Segretarie di Monsr Reverendissimo Nunzio.

LXXXVIII. Illustre et Molto Magnifico Signor Mio Osservᵐᵒ.

Scrissi a Vostra Signoria Illustre di Riga, e le diedi contezza di quanto seguiva intorno alle cose di Livonia da poi l'accordo col Gran Duca di Moscovia: e se bene non è poi seguita cosa di momento, nondimeno havendo questa occasione commoda di scrivere, non ho voluto lassare di dare avviso a Vostra Signoria del nostro ritorno qui, insieme con la corte e del bene essere di Sua Maestà, quale tardera qui poco più d'una settimana, e poi se n'andrà a certi suoi luoghi molto comodi per le caccie, delle quali si diletta estremissimamente; e venendo da Riga in qua, non e'mai quasi stato giorno che non sia stato alla caccia; e cosi'andrà un poco ristorandosi del disagio hauto in questo guerre e in questi viaggi, tra i quali si può connumerare questo di Lironia per incomodissimo perchè rispetto alla guerra, siamo si puo dire andati per un paese diserto.

Haviam fatta la strada di Kokenhaus, che era le delitie dell'Arcivescovo di Livonia, dove e'un bel castello, che per ancora e'in assai buono essere; ma la terretta, che era tutta di muro e'stato mal condolta da quella canaglia Mosconitica, che hanno rovinato le case murate, e fatto in quel luogo casuzze di legno alla loro usanza. Il Reverendissimo Padre Possevino stato Nuntio di Sua Santità al Gran Duca di Moscovia, e mediatore, anzi instrumento istesso dellò accordo tra esso Gran Duca, et il Nostro Re, partirà di qui fra pochi giorni, e con lui viene uno Ambasciatore di detto Gran Duca mandato a Sua Santità. Et havendo io hauto ragionamento con esso Padre Possevino del suo viaggio, mi dice che disegna far la strada di costà, acciò chè questo Ambasciatore passando per lo stato del Serenissimo Gran Duca nostrovegga la grandezza d'nn Principe, che se bene ha uno stato, che potrebbe entrar cento volte in quel del suo Principe; non di meno in ogni altra cosa gl; e'superiore; et a Sua Attezza non doverrà dispiacere vedere gli strani costumi di quella barbara natione; oltre a che doverrà esser gratissimo alla Altezza Sua il sentir ragionare a viva voce il Padre Possevino, delli strani modi e del Principe, e delle

genti; et appresso sarà grato a Sua Altezza, come a Principe Cristiano, veder che le cose s'incaminano bene per la fede catolica, e quanto frutto habbia apportato, e sia per apportare la speditione che ha fatto Sua Santitá di questo Padre in Moscovià. E se Dio ne vorrà dar la sua gratia, che le cose venghino a quello effetto che si spera, potria ancora succederne un bene inestimabile. Però preghiamo la Maestà di Dio, che voglia concedercelo. Del Signor Alamanni, che (come io scrissi a Vostra Signoria) Sua Maestà spedi'in Svetia a quel Re, per ancora non ci e'nuova, e ciò per la difficiltà del viaggio: ma hora che it mare e'aperto totalmente, spero che in brieve ne sentiremo qualcosa.

Io, come Sua Maestà si spedisca di qui, mi mettero'ancora io in viaggio, per venirmene in Italia quanto più presto potrò; e Dio faccia che io rivegga Vostra Signoria Illustre con sanità; e con cio me le raccomando. De Vilna à xii di Maggio

1582. Di VS. Iltre, Ser^ue^. Aff^mo^.

Filippo Talducci.

Dalla citata filze 313. Carte Strozziane (*nuova numerazione*).

LXXXIX. Serenissime Re x Domine Colendissime.

Hac ipsa die, seu potius hac ipsa hora litterae michi redditae sunt Illustrissimi Domini Archiepiscopi Neapolitani et Nuncii Apostolici apud Majestatem Vestram, quibus me, et de grato animo Majestatis Vestrae, erga Summum Dominum Nostrum et Sanctam Apostolicam Sedem, pro cura et labore in componenda inter Majestatem Vestram Regnumque Poloniae, et Serenissimam et Augustissimam familiam Austriacam firma concordia, suscepto certiorem facit, et vulgarem erga me Majestatis Vostrae benevolentiam ostendit. Qua quidem in re et si mihi novi nihil significatum est, incredibilem tamen eo nomine voluptatem me accepisse confiteor. Haec vero, quominus omnibus numeris absoluta sit, efficit id quod eisdem litteris mihi narratur, mittere scilicet Majestatem Vestram Illust-

rem Virum Dominum Andream Rovolskin, qui aliquid mihi muneris, suo nomine deferat. Nam et si gratissimum mihi est ea in re Majestatis Vestrae sinceram benevolentiam, ac plane Regiam liberalitalem agnoscere, qua me sibi perpetuo devinctum fore certissime sibi persuadere potest ac debet; quod tamen cogar Majestati Vestrae dicere, me nullam earum rerum, quas ad me missura est, accepturum esse, prout mihi id facere constitutissimum est non potest non summa animum meum molestia afficere. Id tamen ut aequi bonique consulat Masestas Vestra, summopere et precor et oblestor. Si quidem e mente illi excidisse non arbitror ea quae tum Majestati Vestrae, tum suis commissariis, non semel dixisse me memini, laboris huius ac operis, quod ego, quale illud futurum esset, pacis huius constituendae causa, susceplurus essem, finem me alium nullum unquam mihi ante oculos, quam Dei Optimi Maximi gloriam ante omnia, deinde Christianae Reipublicae tranquillitatem, Sanctissimi Domini Nostri obedientiam proposuisse. Quamobrem ut Dei summi causa utrunque hactenus laboravi, ita a Deo summo solo bonorum omnium remuneratore praemium potest, mortem expectare decrevi. A Majestate Vestra praemii loco nil aliud peto aut volo, quam me ut vehementer amet. Quo quidem loquendi genere, eliam cum Sacra Caesarea Majestate ac eius Ministris, semper usus sum. Ut igitur ab eo quod perpetuo institutum habui, habiturusque in posterum sum, minime recedam, beneficium quidem munerum recuso, obligationem vero, ac animi propensionem eadem omnino, imo et majorem multo, quam si re ipsa accepisse dum vixero, summa cum animi mei voluptate retinebo. Quod si aliquid fortasse laboribus ae diligentiae meae Majestas Vestra deberi posse crediderit muneris ac praemis, vice id tantum omni contentione iterum postulo, mihi a Majestate Vestra omnino concedi, quod jam exinde cum Dominum Italilium Paulinum mihi a secretis, salutandae Majestatis Vestrae causa, ad illam transmisi, cum e Regno Poloniae discessurus essem, cum ea tractavi, atque id solum proemii loco pro huius modi laboribus potii;

nempe ut qui Serenissimi Maximi partes in superiorum temporum dissidiis secuti fuerant, in mei gratiam, nullum aut capitis, famae aut honoris, aut fortunarum, ea de causa detrimentun pateretur. Cujus quidem rei adeo sum cupidus, ut et si de ea satis bene sperore me jubeant litterae Majestatis Vestrae, quas novissime accepi, datae die xxvi Martie, facere, tamen non possum, quin et denuo enixe Majestatem Vestram deprecer et orem, et *(sic)* velit quod spopondit quam primum re ipsa praestare. Hoc enim et mihi summi praemis loco erit, et perfectae Regni istius paci ac tranquillitati plurimum adiumenti allaturum esse non dubito. Quod vero coetera praemia non accipiam obsecro ne in deteriorem partem accipiat Majestas Vestra. Id enim non nunc primum facere aggredior, sed jam inde ab incunte aetate, semper ac inviolabile more servavi. Quo fit ut cum etiam Majestati Vestrae id non ignotum fuisse crederem, praeter omniem opinionem meam acciderit, ut hoc pacto, ista de re agere cum Majestate Vestra compellerer. Praeter quam quod non desunt, si historias Regni istius quis diligenter evolverit, aliorum Sanctae Sedis Apostolicae Ministrorum exempla, qui id ipsum factitarint. Id autem me potissimum facere decet tum quod ita omnem vitae meae rationem, semper institutam voluerim, tum etiam quia Summo Pontifici Sixto quinto deservio, qui animi magnitudine ac liberalitate, omnes retro Pontifices praedecessores suos, in remunerandis ijs, qui et Sanctae Sedi Apostolicae, et Sanctitati Suae inserviunt, longo intervallo antecedit; cuius quidem praestantissimi Principis liberalitatis monumenta in me ipso praecipua, summa ac clarissima semper extiterunt, ut possim et debeam, optimo jure profiteri illum ergo me benignitate sua, et merita excessiste et vota. Caeterum, quod ad id attinet, de quo tam benigno animo respondet mihi Majestas Vestra de honoribus in Haereticos homine minime conferendis, aliquam publicae quietis rationem Majestatem Vestram habere oportere, ut quod sentio, ea qua debeo humilitate ac reverentià, Majestati Vestrae proferam, asserere non dubito, eam potistimum viam ad exac-

tam Regni tranquillitatem ducere, si Dei perduelles, mulla dignitate fruantur. Eorum enim institutum, non Dei solum timorem excludit, sed et publicam pacem perturbat, et subdito etiam, a Regibus et Principibus, mirum in modum alienos reddit. Cuius rei exempla, utinam non tam praesto essent, miserabilius hisce temporibus, in aflicta hac verum *(sic)* conditione. Quare si Catholici soli ad honores assumantur, et ipsi in fide firmiores redduntur, et contumaces ac protervi homines, vel hac de causa a Catholica religiono desciscere non audebunt. Nam et si eos tolerari fortasse necessarium existlmet Majestas Vestra, si tamen ab honoribes ac Magistratibus arceantur, paulatim quae nunc plurimum difficultatis in se continere videntur, Deo optimo Maximo auctore, pro cuius gloria id agendum suscipitur, facillima omnia inveniet Majestas Vestra. Pergat itaque Catholicam Rerigionem fovere ac propagare, a Deo quicquid desideraverit, sine ulla haesitatione acceptura. Eam vero et diutissime incolumem servari, et ut me summo amore prosequatur, et praecor et opto.

Villaci pridie Calendas Maij MDXXXIX.

(a tergo) Letterra al Re di Pollonia.

Dalla citata filza 313 Carte Strozziane.

(Direzrone) All'Illustre Signore, il Signor Cavalier Concino de'Conti deila Penna secretario di S. A. et governatore (?) di Pisa

Fiorenza.

Mc. Jacopo Angeli 12 Febbro. 86.

Illiud. Sig^{e}. C.

XC. La risposta del Signor Soranzo fu mandata sotto una mia coperta, et quanto del scriver fra pochi giorni sarà chi farà (?) non sol bel caratere, ma anco miglior concetto.

L'Amadei fatt. (sic) del Medicho del Re di Svetia gionse et portô nuova che il Ducha Carlo avera assediato in Stocolm

il Re Gioanni suo fratello con il Principe Sigismondo suo figlio, et stavano oppressi di malla maniera. Questo fatto parmi posi ostar molto alla ellezione del Regno di Polonia. Susanna Principessa di Svetia si ritrova apresso la Regina Anna sua zia, et se intende che e'molto favoritta, et gli vien proposto per maritto Mathias frattello di Redolfo Imperattor: qual osta molto a quelli che favoriva Massimiliano Gran Mastro de Prusia Theutonico frattello pur di Ridolfo Imperattor; et altri propone Andrea Cardinal Batthori per marito. Gli Poloni, si crede, non vonno né l'un, nè l'altro, ma che piú facilmente vonno il regno in mano (?). Et si vedrá i proghossi dell Turcho, che si aspettava un Ambasciatore suo. La pace di Persìa non si conferma, ne'si sa chi piú fortuna ara! a Costantinopoli, o l'Ambasator di Spagna per affermar la legha, o quel de. Inghilterra, per aver l'armatta per tempo in ponente a dassi di *(sic)* et Re di Spagna. La qual Maestà arma di guisa, che non mai fece tanto, come anco del pari fa la Regina d'Inghilterra, con li confederati. Con che li bascio le mani, et pregandolli ogni felicità. Il xu di Febrajo 1586 etc.

Di V. S.

Servitore Affmo.

I. A.

Dalla citata filza 313 Carte Strozziane *(nuova numerazione)*

Illustrissime Domine, Amice Observandissime.

XCI. Litterae Dominationis Vestrae Illustrissimae, quippe quae prudentiae atque consilis plenae sint, non possunt non esse mihi gratissimae. Ad eas non habeo quid rescribam aliud, nisi me omnino reijcere ad ea, quae Serenissimus Rex Dominationi Vestrae Illustrissimae rescripsit. Quae Illustrissima Dominatio Vestra, si hoc tempore caperet arcem Cocin in Valachiae confiniis non procul a Camenecio militum praesidio destitutam, uti asserunt, existentem; et hic et alibi hoc gratum accidere (?)

ut puto. Jacilt Faciet vero Illustrissima Dominatio Vestra pro virtute atque prudentia sua, quam hisce tempestatibus divino auxilio dirigi et juvari praepotentem Deum precor.

Data Cracoviae die xi Augusti 1595

Studiosissimus Amicis et Servitor

Germanicus Episcopus Sancti Severi.

Dalla citata filza 313 (*nuova numerazione*) Archivio dello Carte Strozziane.

(*a tergo)* Exemplum litterarum Supremi Cancellarij Poloniae, ad Nuncium Apostolicum Datarum Anno 1600.

Illustrissime et Reverendissime

Domine Domine Amice Carissime et Observant^me^.

XCII. Quae turbatio rerum sit in citeriore Valachia, quam Moldaviam vocant, scit jam ut opinor, Illustrissima Dominatio Vestra, Magna pars existimat, cum pluribus harum turharum communicata esse consilia. Nam ex altera etiam parte, non solum Svetiae Regnum, sed Ditiones etiam Regni Poloniae in discrimen vocari, sane quo jure quam arcto et quam veteri, haec Valachia Serenissimis Regibus Poloniae sit obstricta, videre licet in Archivio Regio cistas huiusmodi privilegiis et juribus refertas; et si vero Reges Hungariae, aliquando Moldavos ad se pellexerint, et maxime Mathias, infauste tamen semper, et cum damno provinciae; nam cum a Mathia, cum Friderico Imperatore contendente destituta esset, Chilis et omnis maritima ora ad Pontum Euxinum illi a Turcis erepta est. Verum quidem illud, quod cum b ellicosiores esse cepissent Turcarum Reges,

et per idem tempus Serenissimus Rex Poloniae, duobus simul gravissimis bellis Moscovitico et Cruciferorum Prussico, vehementer destineretur, permisit Valachis, ut necessitati obsequendo, pacem sibi, tributo non adeo magno, a Turca redimerent. Nihil ominus tamen, quando cum Turcarum Rege pax constituebatur, illud excipiebatur nominatim ut salvum et integrum esset jus Serenissimis Poloniae Regibus in Valachiam, et usque ad extxema tempora Serenissimi Regis Augusti a Regibus Poloniae assignabantur ei provinciae Principes, et in Regnum Poloniae verba jurabant. Secata sunt deinde tempora seipsis turbulentiora, nuper cum Turca post Aaronem a Rozwano prefecto suo Praetoriani militis captum vellet imponere Dominum isti Provinciae Bassam Sendacum Theinensem, et ad eam rem perficiendam, omnes vires Tartarorum non solum Tausicanorum, sed etiam Nogajorum commovisset, et aliquod millia Turcarum misisset; cum tantum periculum ex ea vicinitate Regno immineret, consultis quos oportuit, cum voluntatem quoque Sanctissimi Domini Nossri respectarem, Illustrissimus et Reverendissimus Dominus Malaspina eius Sanctitatis Legatus dedit ad me lltteras; plurimum interesse Reipublicae Christianae arcem Cocin a me quam primum occupari: quo uno tunc propugnaculo tota Provincia nitebatur; cum Socava, sedes Moldaviae vetusta, mur is collapsis esset nuda, quam ego post restituendam et muniendam curavi. Quas illum litteras sine dubio jussu et scitu Pontificis Maximi dedisse credebam, ut eius Pontificis Legatum, qui Reipublicae Christianae in omnes partes consultum esse vellet. Quarum litterarum exemplum mitto Illustrissimae Dominationi Vestrae; ipsas vere litteras, si opus erit, transmittam ad Reverendum Procancellarium Regni, ut, eas legere possit. De sacra Caesarea Majestate optime sentio, nec in animum induco, ut credam ipsius voluntate et permissu haec Michaelem tentare; sed si unquam nunc ut cum maxime hoc Imperatore arma conjungenda sunt contra Turcarum Principem, nunc sacrum foedus iniciendum contra Tyramnum, corpore obesum, nullius animi, ingenio obtuso, sine prudentia, si-

nė consilio, qui sibi similes Ministras et Duces consiliariosque eligit homines nihili, sine industria, sine rerum usu. Sunt quidem penes illum opes sed plenae languoris, et nullo consilio fultae. Si quis in eas constantius acriusque incumbat, ruent. Itaque maxime vellem ut Sanctitas Sua, eo rem ad ducat, quo quam primum gnavus aliquis et acris Princeps creetur Rex Romanorum, vel Capitaneus sacri belli, generalis; cui quidem certe ego me libenter ad omnem militarem operam praestandam vicarium praestarem; eum enim me esse prae me fero, qui studio sacri foederis, nemini concedam; et superioribus annis, cum de eo inuendo (*sic*) ageretur, eius sanciendi, pro virili mea parte auctor fui, nec minus etiam nunc sum. Sacra Regia Majestas Dominus noster. Clementissimus nulla religione obstrictus est Turcarum Tyramno, qui Michelem hostem eius et Regni confirmavit, nec eas conditiones, quibus Sacra Regni Majestas pacem hanc constituebat praestiterit, ut non sit verendum, ne juste queratur pacem esse violatam, quam ipse prius violavit, si bellum illi inferatur. Michael quidem is est, qui nulli sit fidem servaturus, et non modo Moldaviam, sed et ulteriorem Valachiam ac Transilvaniam ita afflixit, et in dies affligit, ut quicumque succedent, penitus inutiles sint illi futurae. Quoquo se vertit, igne ferroque vastat omnia, et in Moldavia, ut scribitur, nulli homini, loco, aetati, sexui parcit, nihilque divini et humani inctactum relinquit. Adiungendi essent Germaniae Principes, non solum propter opes, sed quod nostri, quo viciniores sunt nobis, hoc promptiora, maturioraque praesidia, contra Communem hostem habituros se credant. Jagellonia familia multas magnasque necessitudines habuit cum Principibus Germaniae; itaque puto non sine fructu de hoc foedere tractare cum illis. Sacram Regiam Majestatem, Christianitatem maxime moratur paucitas equitatus, inito hoc foedere, et hic equitatu justo collecto, stipendiis longe quam alibi minoribus, vel ipsa Constantinopolis anno sequenti, Tyranno adimi, Dei auxilio posset. Ego certe spondeo, vel id perfectum iri, vel me moenia Constantinopolitana, emissa anima, sanguine

imbuturum. Cupio Illustrissimam et Reverendissimam Dominationem Vestram bene, foeliciter diu valere.

Zamoscii 8 Junij Anno 1600.

Ill-meae Dominationis Vestrae

Observantissimus Amicus et Servitor Joannes Zamoski Cancellarius et Generalis Capitaneus. etc.

Dalla citata filza 313 Carte Strozziane (*nuova numerazione*) segue l'appresso documento.

XCIII. Vostra Signoria intenda che'l bisonto da la porte dinanci tutto crinuto, come sia el Leone, ma la testa sua, sta come un triangolo. Li ochi picholi a pena si ponno vedere, naci al pelo per la superbia sua non pó stare mai con li altri gioveni bisonti, ma sta discosto un tirare de balestra, et quando vede nisuno non si move, ma alcia la testa. Quando se incomencia la cacia bisogna ferirlo dale parte de drieto, perche'non potria mai finire la sua cacia. Li gioveni se amacia con le piche et simitare sencia pericolo de morte; ma el bono vechio, bisogna per un ora fugire chi qua, chi là, per la furia che lui mena; quando incomencia a perdere la forza, se va posando, alora se li da'li cani: quando li cani lo incomicia a fermare; el maestro dela cascia fa dare ala tromba el segno che vol ferire se possa metere in ordine: quando el bisconto casca in terra, Sua Maesta'dismonta da cavallo, et lo scanna con un Papa Gorgio, che fui porta. Alora comanda che sia aperto, et li soi interiori ne la tare una suppa ali cani, et cosi'se finisse la ditta cacia.

La natura dell castoreo, Vostra Signoria sapia, che lui là dove l'aqua core, et non tiene altro in l'aqua salvo che la coda, et de quella se ne manzia le (?) vizilie in loco de pesso. Lo albergo suo lo fa graduato; quando l'aqua cresse, lui monta un

grado piú alto per respetto de l'aqua. Credo che V. S. non potria estimarj el legnamo che tallia con el suo dento per fare el suo aloziamento; quando li casciatori lo vuol piare, li guasta el suo albergo, et cosi cascando in l'aqua fa pocha difesa. Ma sapia Vostra Signoria, che de li'non se cava el muschio, ma de uno animale, el quale è grando come un capro. Nel ditto animale se genera posteme piú grosse che sia un bugno, al tempo della primaviera, se acosta a uno arbore et la ditta postema cascha in terra, et li cercatori al ditto tempo, porta le posteme integre a vendere. Non dico el nomo del animale, perche io non me n'aricordo al presente.

La estrèmitá del fredo e'tanto grando, che per la natività del nostro Signore, butando da le finestre del palacio un bichiere de aqua, cascava conzelata in terra. Asai poveri se li trova sencia naso, che li casca dal fredo: le lor vivande son fatte tutte con specie et con vino; ma in quelle parte non se trova vite, pome asai pere ma sonno la pin parte acetose.

La ceresa amarascha in quella parte ne sonno asai copia, et le piú belle che sta al mondo, la metà piú grosse che le nostre et piú nere et de miore sapore dico a Vostra Signoria che se ne trova li boschi de piú de milli piedi, nati da sua posta.

La pruna da masena melio dela nostra, piú longa et grossa asai: dele altre frute non ne parlo, perche'non nasce fichi, ne'amandoli, ne'pome granate, ne'altri fruti zentili di sorta non se trova.

V. S. sapia che nela citá de Vilna, citá Ducale de Lituania, li'é una leze, che le zentile donne possono dimettere el primo marito, et elezere el secondo, adomandato coadiutorio di matrimonio, et al presente, asai se ne retrova digando (*sic*) che il primo marito non fa el debitto suo, et cosi'lè sonno comportatti.

XCIV. Neli paesi et provincia de Lituania se ritrova gran quantità de bovi salvatici, la sua cacia se fa l'invernata per respet-

to deli paduli. L'ordine che Sua Maestà tene, sari'tropo longo a scrivere, ma intra le altre cacie, ne fu una che se amazorno 14 manzi de peso de libre trecenti el minore; e'l più grando pesò libre 1365 libre; el quale Sua Maesto'lo divise intra li Cortisiani nobili, et parte ali caciatori.

V. S. intenda che in la ditta cacia se li amació dui asini salvatichi, li quali se domanda onagri in lor lingua, che fu asai piacere vederli in la rete: fan poca difesa, ma sonno bonisima carne.

V. S. sapia che li'sonno grandisima quantitá de orsi, et Sua Maestá, volentiera fa la ditta cascia piú che le altre, perchè se trova asai piacere, et de ogni tempo se pó fare.

Anchora Sua Maestá in la ditta provincia tene un belissimo serajo de dromedarj bianchi et bertini, in quella parte lepre, volpe asai de biancho colore, et quasi la piu parte gran copia de pernice a un soldo l'una pur se ne volesse. Gran copia de ucelli et bon mercato: li sonno gran quantità de pesse et boni, ma el melio se dimanda sulmone, el quale e'signato come la truta, ma asai melio: li storioni se pilia nel fiumo de la Visla, el quale fiumo pasa ale mura de Croacovia cità regale de Polonia, et la più bella che sia in quele parte, dove el Re sta sempre al tempo de la pace.

V. S. intenda che in quelle parte li'sonno pochi fiumi, ma grossi. El fiumo di Polonia entra in quello de Lituania, el quale e'dimandato Vilia piú grosso dela Vissla, et fa un belisimo porto a la cita domandata Danctiaho, la quale non è granda come Venecia, ma di belecia pó stare al parangone,

Sua Maestà manda gran quantità de mercancia per el ditto fiume, el quale se navicha con bonissimi legni. La più granda mercie ci à sè la cera, la quale se fa in la selva Ercinea, la quale se distende milia cinquecente la sua longecia; la largecia milia ottanta; la quale se passa, quando se va de Polonia in Lituania, se li trova poche cità, et tute murate de legno, perchè non se li trova pietre da murare, ecetto le stufe, che sonno de muro fatto a la fogia dé piatti da tavola.

La generacione asai piacevole, ma non tanta quanto la Polona. El suo vestire asai copia de oro et argento in le veste et anelli ale mane, et gran catene de oro al collo, et tulla la Nobilta serve el suo Re. Chi non pó stare ala corte, li manda el suo filiolo, el cosi del continuo serve con grandisimo amore.

Sua Maestà pó fare da ogni tempo gran copia de cavalli tanto piú quando fa guerra con el Duca de Moscovia. Nel trentacinque, Sua Maestà fece uno exercito de setanda milia cavalli e diecimilla pedoni, et io ne posso far fede che fui ala prezencia.

Dalla filza 25 (*nuova numerazione*) Carte Strozziane. a 146.

(*fuori*) Copia della bolla dell'unione della Chiesa Romana e Greca fatta nel Concilio Fiorentino: l'originale della quale si conserva in Guardaroba di S. A. S. nel 1677.

Decretum unionis Graecorum cum Sancta Romana Ecclesia, promulgatum in sacro Universali Concilio Florentino sexta Iulij 1439.

EVGENIVS. iv Servus Servorum Dei. Ad perpetuam rei memoriam.

XCV. Consentiente ad infrascripta carissimo filio nostro Ioanne Paleologo Romanorum Imperatore illustri, et Locotenentibus Venerabilium fratrum nostrorum Patriarcharum, et caeteris Orientalem Ecclesiam repraesentantibus. Laetentur coeli et exultet terra. Sublatus est enim de medio paries, qui Occidentalem, Orientalemque dividebat Ecclesiam, et pax, atque concordia rediit illo angulari lapide Christo, qui fecit utraque unum, vinculo fortissimo charitatis et pacis utrumque jungente pari-

etem, et perpetuae unitatis foedere copulante ac continente, postquam longam mocroris nebulam, et dissidis diuturni atram ingratamque caliginem, serenum omnibus unionis optatae jubar illuxit. Gaudeat et mater Ecclesia quae filios suos hac tenus invicem dissidentes, jam videt in unitatem pacemque redijsse, et quae antea in eorum separatione amarissime flebat, ex ipsorum modo mira concordia, cum ineffabili gaudio Omnipotenti Deo gratias referat. Cuncti gratulentur fideles ubique per orbem, el qui Christiano censentur nomine Matri Catholicae Ecclesiae colletentur. Ecce enim Occidentales, Orientalesque Patres, post longissimae dissentionis atque discordiae tempus, se maris ac terrae periculis exponentes; omnibusque superatis laboribus, ad hoc sacrum oecumenicum Concilium, desiderio sacratissimae umonis, et antiquae caritatis reinte grandae gratia, laeti alacresque convenerunt, et intentione sua nequaquam frustrati sunt. Post longam enim, laboriocamque indaginem, tandem Spiritus Sancti clementia, ipsam optatissimam, sanctissimamque unionem consecuti sunt. Duis igitur dignas Omnipotentis Dei beneficiis gratias referre sufficiat? Duis tantae Divinae miserationis divitias non obstupescat? Cuius, vel ferreum pectus, tantae Supernae pietatis Magnitudo non molliat? Sunt ista prorsus Divina opera, non humanae fragilitatis inventa, atque ideo eximia cum veneratione suscipienda, et divinis laudibus prosequenda. Tibi laus, tibi gloria, tibi gratiarum actio Christe fons misericordiarum, qui tantum boni sponsae tuae Catholicae Ecclesiae contulisti, atque in generatione nostra, tuae pietatis miracula demonstrasti, ut enarrent omnes mirabilia tua. Magnum siquidem, divinumque munus nobis Deus largitus est; oculisque vidimus quod ante nos multi, cum valde cupierint, aspicere nequiverunt. Convenientes enim Latini ac Graeci in hac sacrosancta synodo oecumenica, magno studio, invicem usi sunt, et inter alià etiam articulus ille de divina Spiritus Sancti processione summa cum diligentia et assidua disquisitione discuteretur. Probatis vero testimoniis ex divinis scripturis, plurimisque auctoritatibus Sanctorum Doctorum Ori-

entalium et Occidentalium, aliquibus quidem ex Patre et Filio, quibusdam vero ex Patre per filium procedere dicentibus Spiritum Sanctum, et ad eamdem intelligentiam aspicientibus omnibus, sub diversis vocabulis; Graeci quidem asseruerunt, quod id quod dicunt Spiritum Sanctum ex Patre procedere, non hac mente proferunt, ut excludant Filium, sed quia eis videbatur, ut aiunt, Latinos asserere Spiritum Sanctum ex Patre et Filio procedere, tamquam ex quobus principiis, et duabus spirationibus; ideo abstinuerunt a dicendo, quod Spiritus Sanctus ex Patre procedat et Filio. Latini vero affirmarunt, non se hac mente dicere Spuritum Sanctum ex Patre Filioque procedere ut excludant Patrem, quin sit fons ac principium totius Deitatis Filii scilicet ac Spiritus Sancti, aut quod id, quod Spiritus Sanctus procedit ex Filio, Filius a Patre non habeat, sive quod duo ponant esse principia, seu duas spirationes, sed ut unum tantum asserant esse principium, unicamque spirationem Spiritus Sancti, prout hactenus asseruerunt, et cum ex his omnibus unus et idem diciatur veritatis sensus, tandem in infrascriptam sanctam et Deo amabilem, eodem sensu, eademque mente unionem, unanimiter concordarunt et consenserunt. In Nomine igitur Sanctae Trinitatis Patris et Filii et Spiritus Sancti, hoc facto universali approbantes Florentino concilio, diffinimus ut haec fidei veritas, ab omnibus Christianis credatur et suscipiatur, sicque omnes profiteantur, quod Spiritus Sanctus ex Patre et Filio aeternaliter est, et essentiam suam, suumque esse sustinens, habet ex Patre simul et Filio, et ex utroque aeternaliter, tamquam ab uno principio, et unica spiratione procedit: declarantes quod id quod Sancti Doctores et Patres dicunt ex Patre per Filium procedere Spiritum Sanctum, ad hanc intelligentiam tendit, ut per hoc significetur Filium quoque esse secundum Graecos quidem caussam, secundam Latinos vero principium subsistentiae Spiritus Sancti, sicut et Patrem. Et quoniam omnià, quae Patris sunt, Pater ipse Unigenito filio suo gignendo dedit, praeter esse Patrem, hoc ipsum quod Spiritus Sanctus procedit ex Filio, ipse filius a Patre aeternaliter habet,

a quo aeternaliter etiam genitus est. Diffinimus insuper explicationem verborum illorum *Filioque*, veritatis declarandae gratia, et imminente tunc necessitate, licite ac rationabiliter, symbolo fuisse oppositam. Item in azymo, sive fermentato pane triticeo, corpus Christi veraciter confici; Sacerdotesque in altero ipsum Domini Corpus conficere debere, unumquemque scilicet iuxta suae Ecclesiae, sive Occidentalis, sive Orientalis consuetudinem. Item si vere poenitentes in Dei charitate decesserint, antequam dignis poenitentiae fructibus de commissis satisfecerunt, et crassis eorum animas poenis Purgatorijs post mortem purgari, et ut a poenis hujusmodí releventur, prodesse eis fidelium vivorum suffragia, Missarum scilicet sacrificia, orationes et elelmosinas, et alia pietatis officia, quae a fidelibus pro aliis fidelibus fieri consueverunt secundum Ecclesiae instituta, illorumque animas, qui post Baptisma susceptum, pullam omnino peccati maculam incurrerunt, illas etiam, quae post contractam peccati maculam, vel in suis corporibus, vel eisdem exutae corporibus, prout superius dictum est, sunt puvrgatae, in coelum mox recipi, et intueri clare ipsum Deum trinum et unum sicuti est, pro meritorum tamen díversitate, alium alio perfectius. Illorum autem animas, qui in actuali mortati peccato, vel solo originali dacedunt, mox in Infernum descendere, poenis tamen disparibus puniendas. Item diffinimus Sanctam Apostolicam Sedem et Romanum Pontificem in universum Orbem tenere primatum, et ipsum Pontificem Romanum successorem esse Beati Petri Principis Apostolorum, et verum Christi vicarium totius Ecclesiae caput, et omnium Christianorum Patrem et Doctorem existere, et ipsi in Beato Petro pascendi, regendi ac gubernandi universalem Ecclesiam a Domino nostro Jesu Christo plenam potestatem traditam esse, quemadmodum etiam in gestis Oecumenicorum Conciliorum et in sacris Canonibus continetur. Renovantes insuper ordinem traditum in Canonibus coeterorum Venerabilium Patriarcharum, ut Patriarcha Constantinopolitanus secundus sit post Sanctissimum Romanum Pontificem, tertius vero Alexandrinus, quar-

tus autem Antiochenus, et quintus Hierosolymitanus; salvis videlicet privilegiis omnibus et iuribus eorum.

Datum Florentiae in sessione publica synodali, solemniter in Ecclesia Majore celebrata, anno Incarnationis Dominicae 1439. Pridie Nomas Julij, Pontifacatus Nostri Anno Nono.

Ego Eugenius Catholicae Ecclesiae Episcopus, ita diffiniens subscripsi.

Dalla filza 1033. (*nuova numerazione*) Archivio Mediceo.

(Direzione) Serenissimo Principi Cognato nostro charissimo, Domino Cosmo Tertio Medices, magno Duci Etruriae.

Florentiae.

XCVI. Augustus Secundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae Mazoviae, Samogitiae, Kyoviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Czernicchoviaeque, Dux Saxoniae, Iuliaci, Cliviae, Montium, Angriae et Westphalia, Sacri Romani Imperii Archi Mareschallus et Elector, Landgravius Thuringiae, Marchio Misniae, nec non superioris ac inferioris Lusatiae, Burgravius Magdeburgensis, Comes Princeps Hennebergensis, Comes Marchae, Ravensbergae et Barby, Dominus in Ravenstein etc. etc. Serenissime, Princeps Cognate charissime. Mutuus qui inter nos intercedit amicitiae et benevolentiae affectus, sibi deposcit, ut quae grata nobis eveniunt, cum Regia Celsitudine Vestra, utpote qui confidimus ea non sine laetitiae sensu ab ipsa exceptum iri, communicemus. Hac frati spe, Regiae Celsitudine Vestrae, notum facere voluimus matrimonium inter Serenissimum Regium Poloniae, Magnique Ducatus Lithuaniae, nec non Electoralem Saxoniae Principem ac Ducem, Dominum Fridericum Augustum filium nostrum unicum, et Serenissimam Hungariae Bohemiaeque, ac utriusque Siciliae Principem Regiam et Archi Ducem Austriae, Dominam Mariam Iosepham Serenissimi ac Potentissimi Romanorum Imperatoris Josephi pie defuncti, filiam natu majorem, nuperrima die vigesima praesentis mensis Augusti, Viennae in Austria, solemni nuptiarum ritu consummatum fuisse: Qui uti jucundissimus eventus, summâ nos laetitiâ perfundit, ita nihil cumulatius hocce gaudium nostrum augere potest, quam Regiae Celsitudinis Vestrae gratulationis accessio. Quam cum nobis ab amicitia Regiae Celsitudinis Vest-

rae certo pollicemur, tum eidem faustissima quaeque ex animo praecamur, Divinaeque tutelae, ferventessimo studio Ipsam commendamus. Dabantur Dresdae die 28mo. Mensis Augusti 1719.

Regiae Celsitudinis Vestrae deditissimus

Augustus Rex

Elde Manteuffelz.

Ad Magnatum Ducem.

Etruriae.

(*una nota a parte dice*)

A questa lettera del Re di Pollonia non fu risposto, riguardo al trattamento, mentre non si tratta Sua Altezza Reale col tilolo di fratello, come si era solito di praticare. etc.

Dalla filza 1033 (*nuova numerazione*) Archivio Mediceo a 181.

(*minuta*)

Sua Altezza Reale al Czar di Moscovia li 5 Aprile 1721. Firenze.

XCVII. Desiderando io, che possa restituirsi qua per assistere alle occorenze della sua casa e famiglia Francesco Sengher mio suddito, che gode l'onore da nove anni in qua di servire Vostra Maestà Czariàna, prego la clemenza incomparabile della Maestà Vostra a voler dargliene benignomente la permissione; e nell'istesso tempo a favorirmi per l'istesso Sengher di qualche suo stimatissimo comandamento, per rendermi piú accetto e

gradito il di lui ritorno. Profitto volentieri di questa occasione per ratificare a Vostra Maestà il sommo ossequio che io professo alla sua grandezza, et il gran desiderio che io nutrisco di vedermi mantenuto il capitale per me cosi prezioso dell'alta sua benevolenza, mentre resto nell'inchinarmi alla Maestà Vostra profondamente.

Dalla citata filza a 182.

Czari Moscoviae.

XCVIII. Cum Ego desiderem ut Franciscus Sengher subiectus meus, qui per novem ab hinc annos honore fruitur Majestati Vestrae Czariane Imperatoriae famulandi, possit ad suos reverti, ob eius domesticarum rerum, familiaeque suae necessitatem, deprecor incoparabilem Majestatis Vestrae Imperatoriae Czarianae clementiam, ut ei velit benigne redeundi facultatem impertiri, eodemque tempore, ut per eumdem Franciscum, me alicuius optatissimae jussionis vestrae munere dignetur ornare, ut reditus eius mibi gratior acceptiorque reddatur. Occasionem hanc libens amplector, summum obsequium meum Vestrae Magnitudini testatum faciendi ac confirmandi, aspiciendique conservatum illum praetiosum sublimis Vestrae erga me benevolentiae thesaurum, quo nihil mihi contingere potest optatius. Majestati interim Vestrae Imperatoriae Czarianae, venerabundus omnia precor felicia.

Datum Florentiae Nonis aprilibus. Anno Reparatae Salutis 1721.

Dalla filza 1031. (*nuova numerazione*) Archivio Mediceo à 118.

(Translatio.)

Divina clementia Nos Petrus Primus Csar et Imperator totius Rossiae

Serenissime Princeps

XCIX. Literae Celsitudinis Vestrae vi^to^. Septembris elapsi Florentiâ datae, anto aliquod tempus, integrae. Nobis redditae fuere, eo gratiores, quod cum in illis promissis certis Calmucis Celsitudini vestrae gratias agere placuerit, simul desideratam ipsius amicitiam testatae sint. Nos Celsitudinem Vestram obtestamur ne dubitare velit, quod si simile quidpiam in Imperiis nostris reperiri est, cuius desiderio Celsitudo Vestra trahitur, Nos, quo illius compos fiat, nunquam non annisuros. Quare etiam jam a Ministro Nostro Plenipotentiario Barone de Urbich certiores redditi, Vestram Celsitudinem aliquos adhuc Calmucos Samojedas et capros Sylvestres desiderare, confestim, ut in terris necessarijs quaerantur, et adducentur mandavimus, quam primum ad Celsitudinem Vestram mittendi. Praeterea de Vestra in Nos amicitia certi, ablegavimus Camerarium et Capitaneum Cohortis nostrae Praetoreanae, latorem harum Narischkinium, certa nostra particularia desideria exponere, quare Celsitudinem vestram amice rogamus, velit illum, non solum benevole audire, verum etiam illi commissa desideria nostra in effectum deducere jubeat. Nos nostra ex parte, vicissim in omnia vestra desideria, pro posse nostro pronos et paratos futuros non spondemus. Quod superest, a Deo Optimo Maximo Celsitudine Vestrae salutem praecamur, nunquam non futuri.

Celsitudinis Vestrae

Benevolus Amicus

Peter

Moscovia Fevruarij

die pimra, anno 1711.

Dalla citata filza a 113.

C. Quod Majestas Tua Czariana Narischkinwin egregium sane virum et generis et animi nobilitate conspicuum ad me miserit, non ultimum id, inter illa multa praeclara, quibus Ea nos cumulare dignata est, numeramus. Calmuchi, pellesque praetiosae, aliaque rara munera, perquam mihi grata, atque accepta fuere; sed quod omnem expectationem meam vincit, quodque nobis summo gaudio ac dicori fuit aeburneum vas, tam affabre factum, in quo insignis imago daedalea Majestatis Vestrae Czarianae, manu tornata includitur, pretium omne exuperat: vel auro vel adamante contra aestimandum, cui praecipuum assignavi locum rariora inter Cimelia; tamquam ex-imium ingenij, atque propensae in me Majestatis Vestrae Czarianae testimonium asservandum. Samogitios, caprasque sylvestres, quas Majestas Vestra Czariana mihi benigne pollicetur, avidus expecto. Tornum anaglyphis, atque toreumatis faciendis accommodatum, nescio quo pacto labefactatum, peritis huiusmodi rerum artificibus, denuo faciendum mandavi, ut integrum ac recens probatumque in Regias Majestatis Vestrae Czarianae manus hujusmodi instrumentum perveniat. Tam effusae ejus in me benignitati, ut aliqua ex parte respondeam, quicquid ex mea ditione, ex hisque regionibus Majestati Vestrae Czarianae arridebit, omne libens offero ex-hibeoque ambitione quadam incensus, ut Principi, Belli Pacisque artibus insigni, quem idcirco totus terrarum Orbis admiratur, tot in me collatorum gratiam, saltem aliquam rependam. Hos caeterosque animi mei sensus, quibus Majestatem Vestram Czarianam prosequimur, coram plenius a Naschkinwo, gravi et spectato viro excipiet Czariana Vestra Majestas, erga quam nullo non tempore sum futurus.

(*Della lettera di Pietro il Grande esiste nella della filza l'originale in Russo, come pure la seguente*)

Dalla citata filza 1031 a pog 151. 3. Geugno 1712.

Divina favente clementia Nos Petrus Primus Czar, et totius Rossiae Autocrator. etc. etc. etc.

Serenissimé Magne Dux.

CI. Camerarius noster Narischkin, ante tempus aliquod, hic redux factus, tornum, quem desiderabamus, vasaque duo ad tornum facta, gratissima Altitudinis Vestrae Munera bene nobis reddidit, insimulque ipsius foventem erga nos amicitiam, animumque proclivem, satis laudare non potuit. Agnoscimus sanè illud, et quod Altitudini Vestrae placuerit, a nobis adeo optato torno oblectamenta nostra augero, eo quo fas est animo; maximasque pro illo et missis vasis gratias Altitudini Vestrae agimus, quae ut Nobis perpetuae tesserae amicitiae, optimique animi ipsius in nos erunt, non minus stimulum addent, quo omni occasione, re ipsâ testemur Nos esse et semper fore.

Allitudines Vestrae

Propensum Amicum

Petrus

S$_t$. Petropolis

Junij 3° die 1712.

Dalla citata filza 1031 a 402.

(Minuta)

Sua Regia Celsitudo

Ad Magnum Moscoviae Ducem. Dabantur in urbe nostra Florentiae die 6 Septembris 1710.

CII. Cum nihil vel jucundius, vel honorificentius possit unquam mihi contingere, quam probe noscere Vestram Czarianam Impe-

ratoriam Majestatem, non solum humillimae observantiae meae memorem, verum etiam humanissime propensam, ad eam amplissimis favoribus cumulandam, idcirco nullo verborum conatu, satis exprimere valerem Czarianae Imperatoriae Majestati Vestrae quanta animi hilaritate, quantaque existimatione, huc viderim duos pueros Tartaros Calmuzienses, masculum videlicet et foeminam, quos Vestra Czariana Imperatoria Majestas Vestra, mihi dono mittere non est dedignata. Eo igitur singulari, quo par est obsequio innumeras Czarianae Magnificentiae rependens gratias, Majestatem Vestram Czarianam, enixe rogo, ut velit me ipsum istamque familiam, validissimo semper tueri patrocinio, quod omni majori cultu ac studio promereri conabor.

Vestrae interim Czarianae Imperatoriae Majestati longaevam vitam et rerum prosperrime egendarum altissima incrementa precor.

Vestrae Czarianae, Imperatoriae Majestatis.

Dalla citata filza a 472.

(*Minuta*)

Sua Regia Celsitudo

Majestati Czaris Moscoviae die 15 Decembris 1711.

CIII. Egregia beneficia, quae Majestatis Vestra Czariana Imperatoria, ingentibus animi sui instinctibus obsequendo mihi impartiri dignata est in Domini Narischkini missu ad me facto; qui mihi magni pretis loco habendus, litteras vestras reddidit prima Februarij proxime elapsi die, a me excepta fuere illo singulari obsequio, quo semper totum id quod a Majestate Vestra Czariana Imperatoria procedit, colo ac veneror: nec non simul agnovi in qualitate et adjunctis, quae supradicti Domini Ministri personam exornant, debiti accessionem, cum Majèstate Vest-

ra Czariana Imperatoria a me contracti, nequaquam dubitans, quemadmodum ille ità bene scivit, auctoritate sua confirmare generosa Bonitatis sensa, quae erga me habere voluit, ita eumdem facturum, ut illa summae Venerationis sensa testetur, quae erga Vestrum Nomen habeo servoque, quum eodem tempore enixe rogaverim, ut exponeret humillimas meas gratiarum actiones, pro nobilissimis muneribus ad me missis duorum Calmuchorum, pellium, tapetis, atque in primis arculae eburneae, quam preciosum memoriale beneficiorum Majestatis Vestrae Czarianae Imperatoriae servo, ut eo nomine condi iussi inter meos gazophilacij cimelia pretiosiora, conspicuum ut esset venerationis erga Illam meae testimonium. Ad haec me in immensum debere profiteor Majestati Vestrae Czarianae Imperatoriae ob samogitios, caprosque sylvestres, quos, ut meas preces exaudiret mittere cogitabat. Quamobrem cum a Domino Narischkino desiderium illius inaudìrem torni cujusdam, quo conficiebantur anaglypha toreumata, hic formati ad oblectamentum Principis nostri Primogeniti, qui eo delectabatur, quique multum huic invento contulit, vehementer mihi displicuit ob subsecutum obitum artificis inventoris, ejusdemque Principis aegritudinem, qua factum est, ut ejus opere per longum tempus uti non potuerit, ita male habitum esse ut Vestrae Majestatis Czarianae Imperatoriae usui esse non possit, quoniam multa instrumenta desunt, quae interciderun t, quemadmodum Dominus Narischkinus oculis suis ipsis agnovit. Verum jussi, ut filio inventoris ipsius torni assistente, aliisque in hac arte peritis, novus fabricandus curetur, ijsdem regulis, mensuris ac modulo, omnibusque iis praeterea, quae Dominus Narischkinus mihi indicavit, posse Majestati Vestrae Czarianae Imperatoriae satisfacere; quem idcirco ultra temporis praestituti modum, hic manere operae praetium duxi, donec totum opus exacte perficeretur, et Vestrae Majestatis Czarianae Imperatoriae voluntati satisfieret, quod unice in votis habeo; ac non solum in hac, sed in omnibus rebus mihi omni opere enitendum duco, ne res imperfecta relinqueretur. Et ut Dominus Narischkinus ipse,

suis oculis instructam et ordinatam spectaret, et qua ratione tractanda esset intueretur, testisque oculatus existeret mei erga Majestatit Vestrae Czarianae Imperatoriae inclytam personam cultus venerationisque. Equidem in immensum gaudebo fabricationem recte succedere, ut bonam ego sortem adipiscar Vestrae Majestati Czarianae Imperatoriaé inserviendi, quod distinctius audiet a supradicto eius Ministro; quanto scilicet honori ducam illi obsequendi, et quam me gloriosum putem cum Vestra jussa exequi mihi datum. Nolui autem sine aliquo huius generis cimelio Majestati Vestrae Czarianae Imperatoriae devotissimas litteras exhibere. Quare, vasa duo ad tornum facta unum regulare, globis ac coelaturis distinctum, alterum irregulare, triquetris curvilineis figuris, in quibus Germanorum artificum elaboravit industria, ad Majestatem Vestram Czarianam Imperatoriam mitto e Gazophylacio meo selecta, quae precor benigno vultu animoque tamquam exiguum propensissimi erga Majestatem Vestram Czarianam Imperatoriam obsequi testimonium excipiat.

(*Cosimo III*)

Dalla citata filza 1031 a 370.

(a tergo) Libellus supplex subditorum Catholicorum Regiae Coronae Danicae ad Regiam Celsitudinem Suam Magnum Hetruriae Ducem Cosmum huius nominis tertium. (*Settembre o Ottobre 1709*)

Regia Celsitudo.

CIV. Splendida illa hospitalitatis officia, quibus Regia Celsitudo Vestra, nuper Serenissimum et Potentissimum Daniae et Norvegiae Regem Clementissimum Dominum Nostrum, sibi demereri studuit, nobis infrascriptis Catholicis Regiae Majestatis Suae subditis, praecipue vero in Holsatiâ degentibus, occasionem impulsumque proebent (*sic*) coram Regiâ Celsitudine

Vestrâ, eo nos fine sistendi ut nostram in primis gratitudinem, pro dictis hospitalitatis officiis humillime contestemur; deinde et Regiae Celsitudinis Vestrae patrocinium, pro ulteriore rei Catholicae praesidio atque incremento imploremus.

In his Regni Daniae provinciis ex clementissima Regum praedecessorum gloriosae memoriae, ei Regiae Majestatis Suae modo imperantis concessione, nos infrascripti Catholici non ijsdem tantum privilegiis ac juribus fruimur, quibus coeteri gaudent Indigenae; verum etiam ad Ministeria quaeque in primis militaria, pro cuiusque merito admittimur, nulla ob religionem vi premimur, quin et in tribus Urbibus Attonaviae Glilckstadij et Fridericiae in Jutiâ publicum habemus Sanctae Religionis Nostrae exercitium. Cum vero tanta haec, tot Regum Praedecessorum et ipsiusmet Modernae Regiae Majestatis Suae gratia ac favor, plures subinde Catholicos e regionibus etiam longinquis in hasce partes invitaverit; id unum, summis adhuc votis, nobis expetendum restat, ut eâdem, qua in dictis tribus urbibus jam fruimur exercitii libertate, et in urbe Rensburgensi Clementissime donemur. Haec enim urbs à Serenissimo Rege Christiano 5°. gloriosae memoriae erigi coepta, atque à Regia nunc Imperante Majestate Suâ, mirum in modum aucta, firmataque, in dies major frequentiorque evadit. In ea plures Itali, aliique sedem fiximus, domos extruximus, commercia agimus, multosque alios in vestigia nostra, omni procul dubio allicìemus, si publicum nobis Sanctae Religionis Nostrae exercitium concedatur: locus nobis a Regiâ Majestate Suâ assignetur, quo sacellum sumptu nostro construi à Nobis possit, ac denique facultas nobis indulgeatur, unum saltem Sacerdotem in eâ alendi, qui Sanctissima Ecclesiae sacramenta nobis administrare, et animarum nostrarum curam gerere possit.

Faciet haec gratia, ut non (*solum*) inquilinis modo pluribus Urbs illa nova augeatur, sed etiam ut qui in eius praesidio plerumque sunt bellici officiales et Graegarii Milites, quorum numerus sane incredibilis in eâ est, eo firmiores futuri sint in sanctâ religione suâ, vitamque ac sanguinem suum, eô alacri

ores pro Sacrâ Regiâ Majestate Suâ, vitamque ac sanguinem suum, eo alacriores pro Sacrâ Regiâ Majestate Suâ sint profusuri. Ac proinde supplices, coram Regia Celsitudine Vestra prosternimur; et quam possumus humillime eamdem obtestamur, ut pro suo erga Sanctam Religionem Catholicam celeberrimo zelo, et pro eâ quâ apud Regiam Majestatem Suam vaet gratiâ, dictam in primis exercitij Catholici libertatem, deinde, et pro sacello erigendo locum, et pro Sacerdote illic alendo facultatem, suo nobis patrocinio â laudatâ saepius Regiâ Majestate Suâ procurare non gravetur. Quod si votis hisce nostris suâ Deus gratiâ aspiraverit, et patrocinante Regia Celsitudine Vestra, Serenissimus ac Clementissimus Rex noster annuerit, ut ab innata ejus erga omnes subditos suos animi clementiâ sperare nobis licet; multo sane et nos et successores nostri titulo utrique obstringemur; Deumque Optimum Maximum continuis precibus obsecrabimus, ut quae nunc affulgent Regiae Majestati Suae, ejusque Regnis ac subditis, faventissima sidera, eadem et Regiae Celsitudini Vestrae, ejusque vetustissimae familiae ac provinciis constanter aspirent.

Regiae Celsitudinis Vestrae

Humillimi Servi ac Clientes

Itali

Galli

Germani

Poloni; aliique

Regiae Coronae Danicae Officiales ac Subditi, Mercatores, Cives, Artifices, Melitesque Gregarii Romano—Catholici etc.

Dalla citata filza a 369.

(*Copiata in relazione dall'antecedente supplica*)

Regia Celsitudo

CV. Cum nemini innotescat *(sic)* insignis et peculiaris amor, quo Serenissimus et Potentissimus Daniae et Norvegiae Rex Clementissimus Dominus noster Regiam Vestram Celsitudinem prosequitur, detineri non possumus, quin nos Regiae Majestatis Suae subditi, ijsque presertim in Holsatia degentes Regiam Vestram Celsitudinem presto nobis esse imploremus; plurimum confisi, quod Regia Celsitudo Vestra humillimis precibus nostris annuere et favere, quantum in se erit non dedignabitur.

Dalla citata filza 1031 a 368.

(Minuta)

Sua Altezza Reale (*Cosimo III*)

Al Re di Danimarca 22 Ottobre 1709. Dall'Ambrogiana.

CVI. L'incomparabil clemenza, con la quale Vostra Maestà si degna di riguardare l'ossequiosa servitù mia onorandola del suo Regal gradimento, e manifestandolo nell'esaudire le riverenti supplicazioni, che mi son fatto lecito di presentare al suo Regio Trono, ha mosso alcuni suoi fedelissimi sudditi ad avere un confidente ricorso agli ufficii miei, reputando forse che il profondo rispetto che io professo alla M. V. possa loro facilitare il conseguimento di quelle grazie, per le quali, mi hanno voluto intercessore appresso la magnanimità del suo gran cuore. E benchè io non possa negare, che il mio sia stato combattuto dal riflesso di non abusarmi dalla benignità de Vostra Maestà nella frequenza delle mie umilissime suppliche, le con-

fesso che animato dalla fiducia di dover meritare quel compatimento, che é cosi'proprio della sua grandezza, et insieme dalla premura veramente grande, che prendo nella consolazione de'supplicanti, mi son fatto animo a sperare che la M. V. sia per degnarsi di ammettere e di riguardare con piètoso refles lesso l'aggiunto memoriale, che dentro i riguardi dovuti, umilmente le raccomando per un grazioso rescritto; assicurando la Maestá Vostra che lo considererò, come una delle maggiori beneficenze, che io possa ottenere dalla sua infinita bontá, non senza lusingarmi a credere, che la grazia stessa possa contribuire al miglior servizio del suo floridissimo Regno. E qui implorando con tutta la maggiore riverenza la continuazione del suo valido patrocinio a questa sua divotissima casa, a questi miei sudditi; sempre piú ambicioso di meritarlo, nell'obbedire i cenni di Vostra Maestà, li imploro però con tutta la piú viva efficacia, e faccio alla Maestà Vostra divotissima reverenza.

Dalla filza 1032 Archivio Mediceo *(nuova numerazione)* a 47.

(Direzione) All'Altezza Reale Gran Duca di Toscana *(Cosimo III)* Per Michele Gallizen Prencipe Moscovita.

Altezza Reale

CVII. Michele de Gallizen Prencipe Moscovita, umilissimo oratore di V. A. R. la seconda volta che ha l'onore d'inchinarla personalmente e rassegnarle la sua divotissima servitù, non potendo a viva voce, per non possedere perfettamente la lingua Italiana, si avanza, mediante questo rispettosissimo foglio a presentarle in atto il piu ossequioso le sue suppliche, che prendono tutto l'impulso dalla vivissima brama, che ha di partecipare del Sovrano Patrocinio di V. A. R. non solo in questa sua famosa dominante, ma inoltre nella Corte di Vienna, ove

venendo assistito dalla interpositione delle sue validissime raccomandazioni, appresso l'Augustissimo Cesare, non diffida di conseguire qualche impiego conveniente al suo presente stato. Somigliante grazia che avrà tutta la relazione all'eroico animo di V. A. R. sará considerata dall'Oratore tra le piú segnalate che abbia nel corso d'un anno ricevute in Roma dalla clemenza di Nostro Signore, che con ispecial favore lo accompagna con brevi diretti alle Maestà dell'Imperatore e Imperatrici Madre e Consorte. E aggiungendovisi qualunque altra dimostratione del generoso cuore di V. A. R. per render meno sensibili gl'incomodi del viaggio a quella Corte, il medesimo Oratore si riconoscerà in sommo grado obligato alla di lei incomparabile munificenza, di cui conserverà indelebile la memoria.

Che della grazia etc.

Dalla citata filza 1032. a 56.

Archivio Mediceo nuova numerazione.

(Copia) (Esiste pero anche l'originale in lingua Russa)

Per gratia di Dio Noi Pietro primo Czar et Autocrate di tutta la Rossià etc. etc. etc.

Serenissimo Prencipe

CVIII. Con il spedito da Noi nel Dominio di Vostra Altezza e della Serenissima Republica di Venetia per Agente Pietro Bechlemiscew, habbiamo mandato alquante persone della Natione Rossiana per aprender l'Architettura civile, e la pitura. Et essendo l'Accademia di V. Altezza in Fiorenza, con lode universale adornata di tutte le scienze et arti liberali; amichevolmente preghiamo l'Altezza Vostra, che si compiaccia commandare sijno ancor questi accolti nella detta Accademia, et aciò possin

aproffitarsi meglio in quella, Vostra Altezza favorirà concederli libero il sogiorno, et honorarli con l'alta sua protetione. Il che sperando, Noi in contracambio dimostrar non mancaremo l'alta stima faciamo dell'amicitia di Vostra Attezza, e che similmente in tutti gl'incontri saremo per ricercarla e conservarla. E con ciô desideriamo all'Altezza Vostra, diuturna salute, et ogni prospero successo.

Dato in San Pietroburgo 18 Gennaro 1716. L'Anno dell'-Imperio nostro 34to.

Di Vostra Altezza

Affezionatissimo Amico

PIETRO

Conte Golouchin.

Dalla citata filza a 61.

(Altra lettera della quale esiste l'originale in lingua Russia.)

Copia.

Per gratia di Dio Noi Pietro primo, Czar et Autocrate di tutta la Rossia etc. etc. etc.

Serenissimo Principe

CIX. Havendo noi per la conservatione dell'amicitia, stabilimento e commodità migliore del Commercio nel Dominio dell'-Altezza Vostra e della Serenissima Republica di Venetia destinato per Agente Nostro Pietro Bechlemiscew, perciò preghiamo l'Altezza Vostra di non solamente riconoscere il detto per

Agente Nostro appresso la sua Corte, et in tutti gli altri luoghi del suo dominio, dovunque gli occorerà portarsi, e fargli godere tutte le immunità convenienti al di lui carattere; ma ancora l'Altezza Vostra si compiacerà prestarli fede in tutto quello che dalla nostra parte sarà per rapresentare, agratiandolo con benigna ressolutione; sì'come speriamo, per amicitia cha sempre siamo per conservare con l'Altezza Vostra, bramandole dalla Divina Providenza salute, et ogni prosperità.

Dato in San Pietroburgo **17** Gennaro **1716**. l'anno dell'Imperio nostro 34 ^{to}.

Di Vostra Altezza

Aff^{mo}. Amico

PIETRO

Conte Golouchin.

Dalla citata filza 1032 a 336 Archivio Mediceo (***nuova numerazione***)

(Minuta)

Czari Moscoviae

VI Idus Sextiles A. S. **1717.**

Florentiâ.

CX. A domino Petro Becchlemiscew, quem Majestas Vestra Czariana Imperatoria, dignata est titulo Agentis in rebum, tum in mea, tum in Serenissimae Reipublicae Venetae Jurisdictione insignire, redditae sunt publicae fidei litterae, a me, eo quo par est, honore habitae, quibus M. V. C. placuit ei ad me viam munire. Enimvero qui semper apud me desideravi esse ali-

quem, qui V. M. Imperatoriae Czarianae, possit summam meam venerationem, vestraque exoptata jussa curet ad me perferenda, Dominum supradictum Agentem in rebus, multa cum animi mei alacritate vidi, et que operam meam exbibere non destiti, et in omnibus, quae illi opus erit, paratissimam voluntatem, tum in eo quod spectat ad M. V. Imperatoriae Czarianae jussa capessenda, tum ad commercium cum Eius potentissimo Imperio firmandum. Equidem spero ipsum Dominum Agentem acri judicio, et morum facilitate praeditum M. V. (Imperatoriam Czarianam) continuo, pro officio, sincera obsequij mei sensa judicaturum, et qua gloria circumfundi mihi videar, quum a summa M. V. generositate, praeclaro mandatorum eius munere afficior, quo nihil mihi potest a M. V. Czariana Imperatoria in me derivari gratius, aut optatius.

Cui humillimum cultum, ac Venerationem praesto.

(Cosimo III)

Dalla citata filza a 337.

(Minuta)

Czari Moscoviae VI Idus Sextilis A. S. 1717. Florentiâ.

CXI. Quam ego animi jucunditatem percipio, quod Dominus Petrus Bechlemiscew pro Agente in rebus vestrae Imperatoriae Czarianae Majestatis apud me agat, cumulavit ille ob exoptatissima Majestatis Vestrae jussa ad me ab eo delata de Ruthenis adolescentibus Majestati Vestrae Imperatoriae Czarianae subjectis, quos Heroicus Vester, totoque terrarum orbe erga bonas artes omnigenasque scientias celebratisimus Genius, hanc in urbem misit, architecturae civilis ac picturae studijs instituendos. Optatis igitur jussis Majestatis Vestrae Imperatoriae Czarianae obsecundando, ipsos juvenes libere admitti feci in graphices Academiam, quam vulgo vocant del disegno;

et ut omnia praestantiorum artificum opera inviserent curavi; eosque ita commendavi, ut minime verear, ne omni cura ac diligentia, nec non omnibus officiis, ac eorum in studiis progressus sollicitudine tractentur. Singulari M. V. Imperatoriae Czariane generositati, qua me honorat, ipsamque Academiam sublimis judicii suc favore condecorat, quam maximas gratias ago, et humillimum cultum meum Majestati Vestrae Czarianae Imperatoriae venerabundus exhibeo.

Vestrae Czarianae Imperatoriae Majestatis

Florentia VI Idus Sextiles 1717.

Dalla citata filza a 382.

(È una copia della traduzione del Breve del Papa diretto a Cosimo forse in data di Novembre) anno 1718. — Il Granduca in data del 27. scrive una lettera al Re di Persia in proposito di esso breve.)

CXII. Con vivo rincrescimento ha N. S. avuta l'infausta notizia che i Cattolici Armeni di Teflis in Giorgia, e i PP. Cappuccini, i quali vi dimorano, e in qualità di Missionarj li assistono e soccorrono alle loro spirituali necessitá e indigenze, sieno stati crudelmente trattati, percossi, e anche mortalmente feriti a istigazione del Patriarca Armeno Scismatico di Eczmiazin, e di un certo Minas Vartabiet nemici implacabili della Religione Cattolica, e che inoltre sia stata barbaramente spogliata di ogni supellettile, e in parte distrutta la casa e chiesa dé predetti Missionarj, con tanto impeto e furore, che il Principe del luogo non hebbe forze bastanti d'impedire, come per altro tentò, é reprimere si'barbare violenze. Volendo però la Santità Sua accorrere colla sua pastorale sollecitudine, per quanto è possibile al sollievo di quei poveri Cattolici, e ottenere anche il

riparo de'suddetti eccessi, e il risarcimento de'danni patiti, non lascia di'scrivere a tale oggetto un suo breve al Re di Persia, dá di cui ordini supremi ciò solo può sperarsi; ma rifettendo insieme di quanto peso ed efficacia possano essere appresso il medesimo, gli uffizj premurosi del Serenissimo Gran Duca, rappresenta, per mezzo del Nunzio all'Altezza Sua i suddetti eccessi e oppressioni, e la prega d'una sua lettera diretta al Re mentovato, in cui faccia vigorosa instanza d'un esemplar castigo degli autori e complici delle narrate violenze, e specialmente del Patriarca e Vartabiet suddetti, e de'risarcimenti dè danni, si' a'Missionarj che agli altri Cattolici inferiti, e particolarmente della Casa e Chiesa destinata al culto Cattolico. Desidera inoltre che Sua Altezza gli raccomandi nelle forme piú efficaci tutti i Religiosi Missionarj e Cattolici dimoranti nè suoi vasti dominij, acciocchè sotto il suo Reale Patrocinio e favore non vengano più oltre perturbati, e vessati dagli scismatici, ma possano godere d'un intiera quiete e del libero esercizio della fede Cattolica, siccome l'hanno goduto per lo passato, mercè la benigna e grazìosa concessione di Sua Maestà, e dè Re suoi predecessori.

Dalla citata filza 1032 a 68.

A Son Altesse Royale Monseigneur le Duc d'Orleans Régent du Royaume. *(Copia mandata á Cosimo 3).*

CXIII. Le Nonce du Pape prend la liberté de s'adresser a Votre Altesse Royale, comme à la veritable source de justice et de grace, pour lui porter avec le plus profond respect ses plaintes sur une lettre de cachet, dont Mons-r Gaillande est menacé. Il ose, Monseigneur, implorer vôtre justice pour empêcher que ce Docteur ne soit puni des crimes, qu'il n'a point commis, et qu' on ne peut lui imputer que tres faussement.

Car, Monseigneur, la pieté et la Religion de Votre Altesse Royale ne peuvent pas permettre qu'on fasse un crime a un Docteur de soutenir, quand ce seroit même avec quelque sorte de chaleur la constitution *Unigenitus* emanée du Souverain Pontife, acceptée de presque tous les Evêques de France et de tout le reste de l'Eglise enrégistrée en Sorbonne et au Parlement, et qui suivant les loix, doit etre regardée comme la règle de la foy.

On l'accuse d'avoir distribué le Manaire au Corps des Eveques, mais c'est sans aucune preuve, et contre toute verité. Les ennemis de ce Docteur, qui ont recours á l'Autorité de Votre Altesse Royale, pour le faire eloigner, n'auroient pas pris cette voye, s'ils avoient eu des preuves contre luy, et s'ils eussent pû agir par les voyes ordinaires de la Justice.

Mais il se donne trop de mouvement dans les contestations de la Sorbonne; est ce donc un crime de donner ses soins pour la défense de la cause de l'Eglise? Un Docteur Catholique, qui a un peu de zele, peut il ne le pas faire? et si ce n'est pas la un crime, comme certainement ce n'en est pas un, pour quelle autre raison veut on se servir aujourdhui contre un Docteur attaché a l'Eglise, de la voye de fait, de la quelle les Jansénistes se sont si fort plaints sous le precedent Régne.

Est ce parce qu'il frequente la Maison du Nonce! apres les justes plaintes, que le Nonce a eté obligé de faire sur le dernier arrêt du Parlement, il ne peut croire que V. A. R. voulut executer pareillement un arret aussi peu mesuré; pendant qu'à Rome on va librement chez le Ministre du Roy, est il juste qu'on ôte ici la liberté d'aller chez celui du Pape, et qu'on tienne ici le Nonce dans une espece d'exil et de rélégation? Cela n'est il pas très injurieux au Pape même; je ne dis pas au Nonce, car il n'est pas un objet digne des attentions de V. A. R. si ce n'est qu'autant qu'il est revêtu du Caractère respectable de personne publique, representant le supreme supreme chef de l'Eglise Il espère donc de la justice de V. A.

R. qu'Elle voudra bien accorder a ses supplications la grace à ce Docteur, qui n'est coupable, que d'etre venu chez luy. Il ne pouvoit au reste s'en dispenser, Monseigneur, puisque il est á ses gages, et qu'il le paye en qualitè de son Théologien. V. A. R. est trop juste et trop remplie d'un filial respect pour la personne sacrée du S-t Pèrè pour ne point accorder à Son Ministre dans cette Cour la même consideration et les mêmes egards qu'on a par tout, pour les Ministres des Princes Etrangers, et qu'on a icy pour ceux des autres Princes. *Sur la réclamation de Mylord Star, qui n'a ici aucun caractere V. A. R. a fait mettre en liberté un malheureux parricide, qui avoit voulu attenter sur la vie du Roy d'Angleterre.* Je ne puis me persuader que V. A. R. refuse au Nonce la grace qu'Il lui demande pour un Docteur Catholique, qui est de ses Domestiques, qu'on calomnie injustement, et au quel on ne peut reprocher, que peut être un peu de vivacité pour la defense de la cause de l'Eglise.

C'est sur l'entière confiance que le Nonce a dans la justice et la bonté de V. A. R. qu'il ose lui porter ses plaintes, et qu'il se flatte qu'elles seront favorablement receues.

Dalla citata filza 1032 a 75.

Archivio Mediceo *(nuova numerazione)*.

(a tergo).

A Son Altesse Serenissime Monseigneur le Grand Duc de Toscane &.

CXIV. Le soussigné a ordre de presenter à Vôtre Altesse Serenissime une lettre de sa Majesté, dans la quelle Elle verra que le Nonce du Pape à Paris, dans un memoire qu'il presenta au Régent de France, et que Vôtre Altesse trouvera cy-joint, a eu la hardiesse et la témérité d'insulter sa Majesté et de s'ap-

proprier le droit de déroger à ses justes titres. Sa Majesté ne peut que se ressentir vivement d'un affront si public à sa personne et celle de son Ministre, que le dit Nonce charge d'un fait absolument faux, et qui n'a aucun fondement. Comme il n'y a aucun commerce entre Sa Majesté et la Cour de Rome, le Roi s'adresse à Votre Altesse, comme Allié et Prince Souverain, pour la prier d'employer ses offices auprés du Pape, afin que le Nonce soit immediatement rappellé, sa Majestè ne pouvant souffrir qu'apres une insolence pareille, il luy soit permis de tenir un Caractère public dans la Cour d'aucun Prince son Allié. Le crédit et le grand pouvoir de Votre Altesse sérénissime à la Cour de Rome, sont connus á sa Majesté et le soussigné ose bien l'assurer, qu'Elle ne peut donner au Roi son Maitre une plus forte preuve de son Amitié, qu'en les faisant valoir en cette occasion, et comme son Altesse Serenissime le Duc d'Orleans à la priere de Mylord Stair, a deja promis d'ecrire, sur ce sujet, il y a toute apparence que Vôtre Altesse Sérénissime trouvera de la facilité aupres du Pape, dans une affaire, où la dignité respectable de Prince Souverain est violée paŕ l'insolence d'un particulier, qui sans aucune raison cherche mal à propos, et comme de gayeté de coeur d'insulter sa Majesté, et une personne revetue de son Caractére. Le soussigné doit représenter dans les termes les plus forts de la part du Roi à Vôtre Altesse Sérénissime, combien Sa Majesté est sensible à ce traitement, et l'obligation qu'Elle Vous aura, Monseigneur, si par l'entremise de Vôtre Altesse, sa Majesté peut avoir cette légére satisfaction, pour la réparation de son honneur, et de celuy de Son Ministre, que le Nonce a osé blesser. Sa Majesté s'attend de la bonté de Vôtre Altesse une favorable réponse, et sera prete en toute occasion de la reconnaitre, et le soussigné de sa part ne manquera pas de faire valoir à sa Majesté la promptitude et la facilité, que Vôtre Altesse Serenissime témoignera dans cette affaire.

Fait á Florence le 29-e. Juin 1716.

Hend'avenant.

Dalla filza 313. Carte Strozziane (*nuova numerazione*)

A di' 11 Dicembre 1605 in Cracovia.

CXV. Il nome di Sua Maestá è Sigismondo terzo di questo nome, figliuolo di Giovanni Re di Svetia et di Caterina figliuola di Sigismondo primo di questo nome Re di Pollonia, di casa Iagellona *(sic)* descendente dé Gran Duchi di Littuania, li quali hanno regnato in questo Regno dal 1386 f. nel qual tempo Iagello Gran Duca di Littuania, sendo pagano, ricevuto il santo battessimo con tutti li suoi populi, con nome di Vladislao Iagello fu eletto Re, et datoli in matrimonio Jaduiga, unica infante di Pollonia, figliuola di Lodovico Re di Pollonia et d'Ungheria, con promessa di unire et incorporare la Littuania alla Corona; il che poi non possette, per molte difficolta'successe effettualmente sino l'ano 1569, regnante Sigismondo 2 ^{do}. detto Augusto) fino all'anno 1572, che mori detto Augusto senza veredi; ancorchè havessi duo mogli di casa d'Austria, sorelle et figliuole di Ferdinando Imperatore et Caterina, quale rimandó indietro et morse in Livor *(sic)*, dove ancora il corpo non e'sepellito per pretentioni di dote; et Barbera Reggivilla Littuana. L'età di Sua Maesta'è d'anni 41, altri vogliono 43. La vita é esemplare et santa, et li costumi molto lodevoli; et sopra tutto amatore della giustitia.

Il nome del Principe e Vladislao, figliuolo per madre d'Anna Maria Arciduchessa d'Austria, nato l'anno 1595 alli 12 di Giugno, Principe di grande aspettatione. Attende alli studj che si convengono a quella età, et li suoi maggiori piaceri, poco a dietro erano di far compagnie dé suoi nani et ragazzi con bandiere et tamburi, et far tirare artiglierie piccoline, et archibusi, dando un segno naturale da ciò a ciascuno, che lui, al suo tempo sarà gran guerriero. Il nome dell'Infanta di Svetia é Anna, piú giovane del Re di circa due anni.

L'entrate di Sua Maestà, le principali sono; le saline di Cracovia, che possono fare 150 mila fiorini, netti di spesa; ma

sopra questa entrata ci sono pensioni antiche et moderne di 50. mila fiorini. Le saline di Russia, insieme con l'economia di Sambuco 40 mila fiorini; il datio del Regno, affittato per 80 mila fiorini: il Datio di Russia circa 20 m. f., la metá del datio di mare di Danzica, mi pare sia circa 70. m.; l'economia di Grodno in Littuania 40 mila; l'economia di Brescia in Podlakia 40 mila. Inoltre alcune altre economie estraordinarie accidentie, le stimo l'anno per fiorini 150 mila.

Di piú nel Regno di Napoli, in su la dogana di Foggia, ha a metà con l'Infante di Svetia sua sorella 40 mila ducati Napoletani in circa per utile del danaro del Ducato di Bari della Regina Bona di Casa Sforza, moglie del Re Sigismodno primo sua Nonna, venduto al Re di Spagna, non havendo mai volsuto concedere che il denaro esca del Regno.

Il Regno di Pollonia con tutte le provincie appartenentegli, per lunghezza, cominciando á confini dell'Ungheria et della Slesia superiore, dell'Imperatore, confinante con la Pollonia minore, va sino alli confini di Moscovia con la Livonia, sino alla cittá di Nar^va^. dugento leghe Pollache, et per larghezza, dalli medessimi confini di Slesia inferiore confinante con la Pollonia maggiore, va per la Russia et Podolia sino al Mar Maggiore, poco meno che altre dugento leghe. Le provincie del Regno sono, Pollonia minore, in la quale la principal cittá é Cracovia sedia del Regno. Pollonia maggiore, in la quale la principal cittá è Posnania; Littuania, in la quaele la principal cittá é Vilna, Russia, in la quale la principal citá e'Leopoli, Prussia, in la quale la principal cittá e'Danzica cittá marittima et ricca; Masovia, in la quale la principal cittá é Varsavia; Livonia, in la quale la principal cittá e'Riga; Podlaschia, Samogitia, Volinia. In queste non sono cittá nominate fuor di Sanogitia *(sic)*; et Podolia, in la quale la principal cittá è Kiovia.

Il queste provincie tutte sono li sottoscritti Arcivescovadi, Vescovadi, Palatinati et Castellanati, quali tutti sono di grado senatorio, messi per ordine, secondo li gradi loro, come sen-

tono in Senato, et con li nomi de'viventi al presente in questi gradi Senatorj.

Arcivescovo di Ginesna il Cardinal Bernardo Maceiowski. Questo Arcivescovo ha litolo di Legato nato, et di Primato del Regno, et in tempo d'interregno, è capo della Republica; rende d'entrata 100 mila fiorini.

Arcivescovo di Leopoli Giovan Demetrio Zamoinski ha fiorini 10000.

Vescovo di Cracovia; il medesimo Cardinale; sino a Santo Giovanni prossimo fa fior: 80 m.

Di Cuiavia Pietro Tiliski fa fior. 60 m.

Alternata { Di Vilna. . . . Voina fa fior. 30 m.
Di Posnania, Sorenzo Gosliski fa fior. 30 m.

Di Ploska, Alberto Baranouski fa fior. 40 m.

Alternata { Di Halsberga, Simone Rudniski fa fior. 50 m.
Di Lucioria, Martino Siskouski fa fior. 15 m.

Di Premisla Matteo Pstrokonski Vicecancellario del Regno fa fiorini 10 mila.

Di Samogitia

Di Chelminsko

Di Chulma, Lorenzo Gembinski fa fior. 20 m.

Di Kiova. . . . Harmirski fa fior. 5 m.

Di Kaminieza . . . Voluski fa fior.

Castellano di Cracovia, il Duca Iannus di Ostrova.

Palatini

Alternata { Di Cracovia, Niccolò Iebridouski
Di Posnania Hieronimo Gostonski

Di Vilna Niccolo Raggivil fratello del Cardinal morto.

Di Sendomiria, Giorgio Minisich, che ha messo in stato il Moscovito, et hora datogli la sua figliula per moglie.

Castellano di Vilna. . . . Kokieviez

Palatino di Kalisia

Palatino di Troka
Palatino di Siradia
Castellano di Troka Alessandro Kotkoviez.
Palatino di Lencitia. . . . . Minski.
Starosta, alias Capitano di Samogitia
Allessandro Kotkovies generale in Livonia, che ha hauto la vittoria passata contro il Duca Carlo di Svetia.
Palatino di Brescia, Andrea Lexcinski
Palatino di Kiovia, il Duca Costanzo d'Ostrova.
Palatino di Inouloslavia.
Di Russia Guiski
Di Volinia
Di Podolia. . Comècz Polski
Di Smolinsro
Di Lublino
Di Polocsko
Di Belsa
Di Novogrod
Di Ploska. . . . Krassinski
Di Viterpia
Di Masovia
Di Podlakiâ
Di Rava
Di Bresciania
Di Chelminsho
Di Micislavia
Di Malburg

Relatione di Pollonia 1722.

Dalla filza 313 *(nuova numerazione)* Carte Strozziane.

Copie de la lettre Royale ou manifeste du Roy de Pologne envoyée aux Estats du Royaume de Swede: jouxte la copie imprimé en haut Allemand.

A Bruxelles chez Jean Pepermans Libraire juré et Imprimeur de la Ville, demeurant à la Bible d'or.

Manifeste du Roy de Pologne contre le Royaume de Swede.

CXVI. Nous Vladislaus par la grâce de Dieu Roy de Swede, Gohie, Wandalie, Grand Duc de Finlandie, Duc d'Estonie en Lyflandt, etc; Aussi Roy de Pologne, Grand Duc de Lithuanie, Russie, Prussie, Moskou, Samogétie, Klouen, Wolinen, Lyflandt, Seweiren, Smolenskouw, et Duc d Ezernighoff, etc. A vous mes chiers et bien aimez subjects, nobles et ignobles Ecclesiastiques et Séculiers, gens de guèrre et et de méstier, aussi á tous manans et habitans de lenclos de Swede, nostre grace Royale et tout bien. Vous faisons sçavoir de nostre clémence, comme après le decés de feu trés-magnanime et trés puissant Prince Sigismond Roy de Swede, nostre tres-honoré Seigneur et Père d'heureuse mémoire, la Couronné et droict hérèditaires du Royaume de Swede, tant en vertu de la conjonction et union autentique et hèréditaire, qú'aussi par testament du Roy Gustave de glorieuse memoire, Nous sontescens et appertiennent, come á un Roy né vray heritier, avec touts droicts depandans d'icelle. Et ne succedons seulement au dict Royaume de Swede de droicte ligne par Père et Père grand, mais aussi par les Conseils et Estats du dict Royaume, nous estants en bas âge, nous at esté juré foy et homage, et avons estè recogneus et esseus publicquement pour vray et légitime Roy en Swede; et par consequent tant par lettres, prierès, que deputez, appelez au gouvernement et iouyssance del dicts Es-

tats, les quels tres-volontiers eussions faict participans ne nostre Royale presence, s'il eusse esté au pouvoir de nostre ieunesse d'accepter tel gouvernement: mais cependant que, suivant le droict divin et humain, aussi en suitte des loix et status du Royaume de Swede estions subjects á l'obeyssance paternelle, et beaucoup moins comme vray Chrestien et Catholique pouvions sans préiudice de nostre consience diminuer l'autorité de nostre trés honoré Seigneur et Pére en son legitime gouvernement. Cause pour quoy n'at esté de nostre intention de perdre le droict héréditaire qu'avons à la dicte Couronne, ains de nous le toujiours retenir, et voyant, que cependant Haute et Puissant Prince Charles Duc de Sudermalandt, et en suitte d'iceluy nostre parent le Duc Gustave Adolph vous ont contraints à une indeue éléction Royale, ce qu'at excitè en nostre chére partie le courroux de nostre bon Dieu, accompagné de guerre, famine et péstilence, comme avez assé veu et espreuvé, tant dans le pays, que hors d'iceluy en Finland, Denemersk, Reuslandt, Prussie, aussi présentement encore dans l'Empire Romain, au quel tant de valeureux champions Swedois et Finlandois; voire mesme hault et puissant Duc Gustave Adolph nostre parent à esté contraint d'y miserablement éspandre son sang Royal, et y laisser le corps et la vie. Vous ne serez délivrez de telle et si juste punition Divine, que vous vous estes attirez, ny la verge d'esclavage, de la quelle vous estes frappez par le joug insupportacle des charges assises, peages et impost indicibles, dont vous estes si excessivement chargez, ne vous sera pas osté si long temps, que ne vous submettrez à nostre obeyssance, et que nous recognoistrez pour vostre naturel Seigneur et legitime Roy, et que d'une franche volontè ne nous rendez la Couronne, le Sceptre et Majestè Royalle, que nos très-honorés et magnanimes prédecesseurs se sont acquis et deffendus au prix de leurs vies et de leur sang, et que la Majesté Divine nous à donné par droict lignagier et Royale desçente. Comme donc aucuns d'entre vous conspirans á la ruine et bouleversement total du Royaume s'y veulent oppo-

ser, ce que jamais et si long-temps qu'il restera quelqú' un de nostre race et famille Royale, ne voulans entendre, beaucoup moins avoir la pensée de laisser perdre ou debattre aucun droict Royal qu'avons à la Couronne de Swede, avons bien voulu vous autres comme vrays et naturels Swedois amateurs de vostre Patrie, vous deffendre et proteger de touts perils, mallieurs, dommages, guerres, ruines de pays et effusion de sang par ces noz patentes: Vous exhortans débonnairement de ne continuer d'avantage vostre rebellion et méscognoissance de nostre personne, ains de nous accueiller avec une deue submission et obeyssance, et nous recognoistre pour vostre vray et légitime Roy. De nostre part, et par nostre naturelle bonté et clemence, et la bonne affection que portons á nostre chere Patrie; donnons nostre parolle syncere et royale, et asseurons touts haults et bas estats, nobles et ignobles, ecclesiastiques et seculiers, dè vous laisser libre et entier l'exercice de vostre Religion, suivant la confession d'Ausbourgh, comme elle est à present tenue et exercée au Royaume de Swede avec toutes les Eglises, éscoles et universitez, consistoires, dismes et autres revenus, et promettons non seulement à touts et un chacun, pardon absolut de tout ce qui s'est passé au regard de la personne de feu nostre tres-honoré Seigneur et pére; mais aussi d'affectionner et augmenter liberalement, suivant le droict Swédois vos legitimes franchises et privillèges et déffendre pauvres et riches de toute inquietude, violence et extorssions: Aussi d'annuler touts peages, imposts tailles et subsides extraordinaires et déscharger du trés-pesant fardeau de la guerre. Et voulons aussi par le premier, avoir mémoire par quels moyens le Royaume de Swède pourra se remettre en son ancien estat et pristine floeur, et éstablir une paix pérpétuelle et union avec nostre Royaume Electif de Pologne, comme aussi avec touts autres Royaumes et Seigneuries circonvoisines, et particuliérement avec le freré de nostre trés-chére Mère l'Empereur des Romains. Semblablement, nous voulons aussi aider et affectionner, comme nos propres Fréres et Soeurs, vostre et nostre

trés-chere amye, Madame Christina, Princesse héréditaire du Royaume et toute la race, parentée et alliés de hault et puissant Prince Charles. Mais au cas que ceste nostre admonition et asseurance ne porte aucun effect, et que comme vrays rebelles, preniez les armes, et faictes levées de boucliers à l'encontre de nous, ainsi nous voulons nous déscharger devant Dieu et les hommes, et faire paroistre que n'avons esté aucunement cause de l'éffusion de sang, ains que vous avons assé en temps advertis et tasché de vous destourner de vostre malheur; et ainsi avec nos amys et alliez, et asisté de leurs armes et secours, vous faisons la guerre par mer et par terre à toute outrance, vous poursuivons et déshonorons avec toute hostilité et sans aucun miséricorde. Nous ésperons pieusement, que penserez á vostre conservation, celle de vos femmes, et enfans, amys, célrgés, biens et héritages, et qu'aurez ésgard et en recommandation vostre foy, fidelité, bonheur et prosperité et ne viendrez á ce point que d'estre cause de tant de malheurs et effusion de sang. Suivant quoy chacun se pourra régler. Donné en nostre ville de Toorn le 30 juin 1635.

Vladislavs.

Copia d'una lettera scritta da Varsovia sotto li 8 Luglio 1651. in cui si dà distinto ragguaglio della gran vittoria ottenuta dalla Maestá del Re di Polonia contro i Cosacchi uniti co i Tartari.

In Bologna per Giacomo Monticon licenza dé superiori.

Di Varsovia li 8 Luglio 1651.

CXVII. Dagli avvisi publici havranno saputo essere di giá in Campo la Maestà del Re di Polonia con numero di 400 mila e piú combattenti, essendo in maggior numere li Cosacchi ribelli, uniti con Tartari, i quali inaspettatamente vennero con gran-

dissime forze. Giunti a 28 di Guigno, lasciandosi vedere alla lontana, fecero una grossa scaramuccia coi nostri, i quali restarono a loro superiori, e ne ammazozrano circa tre mila, con morte dé nostri da 80 in circa.

La mattina dé 29 li Cosacchi uniti coi Tartari, e divisi in tre squadroni, due dé Tartari et uno de Cosacchi si schierarono per dare una battaglia generale a Sua Maestà, la quale li prevenne, con far attaccare da un ala li Tartari. Questi furono assaliti con tanto corraggio da'nostri, che in poche hore furono la maggior parte tagliati a pezzi e disfatti, con restar morto il loro Generale, cognato del Gran Cam con tre Murcià, cioé Palatini, e due fatti prigioni con altri capi. A questo avviso il Gran Cam, che stava per attaccare l'essercito di Sua Maestà, tutto atterrito si precipitó ad una vituperosa fuga, col resto del suo essercito, seguitato dá nostri per una lega, i quali in tutte due le fattioni ne ammazzarono sopra 25 mila, con pigliare tutto il bagaglio loro, et il padiglione dell'istesso Cam. E de nostri ne restarono morti circa 800 senza però alcun capo.

Dopo li nostri attaccarono li Cosacchi, fortificati dentro un tabor, cioé recinto di carri, e con tanto impeto gli assaltarono, che rompendo le predette trincee dé carri fecero una grandissima strage di loro, e quelli che restarono, si salvarono un quarto di lega lontano entro un altro tabor, ove stavano allèstiti da 100 mila Cosacchi, li quali temendo l'invitta e generosa potenza di Sua Maestà, alzarono in una notte una grandissima trincea di terra sopra li carri per difendersi, havendo dall'altra banda un grosissimo fiume.

Con le lettere poi di hieri delli 3 di Luglio habbiamo che Sua Maestà havea perfettionato l'assedio del tabor, con dentro li 100 mila Cosacchi, in modo tale che niuno piú poteva fuggire; e che da un luogo eminente li batteva fieramente col canone, et incessantemente li travagliava con le granate incognite a quei villani, liquali perciò strillavano per timore sino alle stelle, con dimandar misericordia a Sua Maestà, dalla quale non l'otterano, se prima non gli danno in mano 3 mila Capi.

Li Tartari se ne sono tornati nel loro paese, assai diminuiti di numero, et e'voce che per istrada sia morto il loro Gran Cham d'archibusata havuta il giorno della battaglia.

Il Cmelnischi capo de Cosacchi ribelli, fu da essi al principio lasciato uscire dal detto tabor con alcune truppe, con pretesto di volere andare a richiamare li Tartari, li quali si vocifera che l'habbiano ritenuto, disgustati di lui, perchè gli ha gabbati, con dar loro ad intendere che il Re era debolissimo di forze. E'cosa incredibile quanto si sia aiutato il detto Cmelnischi per mettere sotto sopra tutta la Polonia; poiche mandò prima da per tutto Cosacchi per abbrugiare e dare il guasto sin qua a Varsovia, a tutto il paese, per avvelenare le acque e le biade, e finalmente per far sollevare da per tutto li villani, com'era seguito qui circonvicino e verso Posnania e Cracovia. Ma per la Dio gratia ogni cosa si è sedata. E benchè in Lituania pullulino assai le sollevationi dé sudditi, con tutto ciò essendo in quelle parti un tioritissimo essercito di 80 mila valorosi combattenti, li saprà ben presto reprimere.

Si crede che Sua Maestá sia di nuovo per attaccare li Tartari, per estirpargli affatto, unito coi Moscoviti, conforme essi ancora ne fanno instanza.

Di qui avanti staremo con piú riposo di mente, essendo stati fin hora in grandissimo timore, et in punto di fuggire con la Serenissima Regina stessa, gravida di tre mesi; e ciò per il mal ordine, ch'era nel campo, nel quale, per la gran moltitudine delle persone, già si sentiva il mancamento di pane, come anco per le discordie che regnavano fra li Capi e Generali, e fra li Polacchi, e la soldatesca forestiera: certo è che se non fosse stato nell'essercito presente sua Maestà, e non havesse vigilato giorno e notte, ne poteva succedere fra li nostri grandissimo disordine e grandissimo danno. Ma lodato Dio e la generosa providenza del Re, adesso potiamo quietare e riposare sicuri nel seno delle sue vittorie.

V. Virg. Galam. e Soc. Iesu pro Eminentiss. Card. Archiep.

D. Inuentius Tortus Poenit. pro eod. Em.

V. Alex. sim. pro Reverendiss. P. Ing. Bon.

Imprimatur

Vicarius Sancti Officii Bononiae.

Dalla citata filza 313. Carte Strozziane.

Verace racconto della fecile Vittoria Venetiana ottenuta sotto li 9 Luglio 1651. sotto la condotta dell'Eccellentissimo Capitan Generale Mocenigo. Stampata in Napoli.

In Bologna, per Giacomo Monti con licenza de'superiori.

CXVIII. Continuando Turchi a travagliar più che mai la Republica Serenissima di Venetia, ammassati, con tutti gli sforzi quest anno, e legni e militie, uscirono con armata poderosissima da Constantinopoli, minacciando non solo l'ultimo eccidio al Regno di Candia, ma attaccar le isole, entrar nel golfo, e passar in fine, e passar in fine ai più barbari danni della Republica e del Christianesimo. Ciò saputosi dall'Eccellentissimo Signor Capitan Generale Mocenigo, risolse inseguir immediate l'armata, e rivedendo con subita diligenza la nostra, espedí incontinente filuche e bergantini in traccia della nemica, movendosi egli insieme con tutti li capi subordinati, verso Cerigo. Quivi data nuova regola alla sua navigatione, disposti commandì et ordini puntuali, rassignato ognuno a gara il cuor proprio al ben della patria e della Religione, veleggió l'armata Veneta verso l'isola de'Santorini. Mentre la'haveva già dato fondo (portata dalla Tramontana) comparve poderosissima quella del Turco, tirando a piene vele per Candia. Ma scoperta la nostra, mutó immediate il cammino, et orzando le vele, si ridusse verso Policandro. Ivi sopragiunta dalla nostra la seguente mattina, giuocó vicendevolmente il cannone, sinchè poi sopragiunta la

notte, riunì ciascheduno i suoi legni, per poi il di'susseguente ritornar di nuovo alle offese. Ma spuntata l'alba, videsi cosi fattamente allontanata l'Armata Ottomanna, che non si sapeva discernere a qual parte tenesse il camino. Seppesi poi dalle filuche speditevi dietro da S. E. che navigava verso il canal di Nixia. Fu dunque con gran coraggio et ardore inseguita immediatamente, e sopragiunta a Trió si vide che stava provedendosi d'acqua, di cui erano molto mancanti i legni della republica.

Non tantosto fu scoperta dall'Ottomana l'armata Veneta che si mise quella in ordinanza per la battaglia: e mentre alcune nostre galere erano, per mancanza di vento, occupate a condur navi rimaste a dietro, osservato il Capitan Bassá tre galeazze Venete molto avvanzate nel Corno sinistro, si spiccó dal corpo della battaglia, e con sei maone e una schiera sottile passó a investirle incalzatamente. Si difesero esse con gran vigore, sinchè furono poi soccorse dall'Eccellentissimo Proveditor dell'armata. Intanto il Corno sinistro commandato dal Tenente Generale de'Turchi cercava avvanzarsi al vantaggio del vento, il quale già spirava da ponente a favor dé nostri. Ció veduto da S. E. se gli avvicinó immantinente con pochi legni: per lo che postosi il Tenente inconfusione, rimasero dal nostro cannone obligate le galere del Corno nimico a staccarsi dalle lor navi: sei delle quali rimasero subito in poter dé nostri. Un altra di smisurata grandezza, abordata dalla Galeazza Quirina, risolse da sè stesso mandarsi in aria, et altre quattro pur della struttura medisima fecere il medesimo fine; essendo nel numero di queste ultime la grande Almirante di Constantinopoli, legno particolare del Primo Visìr. Duró tanto il conflilto, che sempre assistendo per noi la Divina Potenza, tra perse, arse e disfatte, lasció il nemico sedici grandissime navi, una maona e un caramussale. I morti e feriti sono infiniti, come dal numero di tanti e si grossi legni et arsi e presi e distrutti, ragionevolmente si deve considerare. I più principali però, e che s'ha potuto sinora sapere, sono Mehe-

meth Bassá di Natolia, che passava in Regno di Candia a commandar l'armi in luogo di Cusseim. Credesi anco certamente morto l'istesso Capitan Bassà, mentre tutta colpita e sdruscita la sua galera hebbe a pena habilità per la fuga.

Un famoso rinegato chiamato Constantino Furlano, che commandava la Capitana di Constantinopoli, è pur rimasto prigione sopra la propria nave. Degli altri sin hora non si sa il nome. All'incontro la perdita nostra si riduce alla sola persona del Signor Governatore di galeazza Tomaso Mocenigo, ucciso di moschettata nella prima mischia, ferito pur di moschetto e di freccia il Signor Lazaro della stessa famiglia. Pochi poi altri morti e feriti di ordinaria conditione. Questo rissoluto coraggio ne'Veneti, e la vittoria permessa da Dio, pose in si'gran confusione il nemico, che ri diede abbondantemente alla fuga; onde con tutta industria e sollecitudine s'applicava Sua Eccellenza al di lui inseguimento. Permetta Dio benedetto, che azzuffandosi di nuovo le armate, continui il corso felice alla causa della Religione, come ben si deve sperare, e per le accumulate vittorie, concesse sempre alla Republica dalla D. M. S., e per un si'lungo corso di guerra, che é tutta sacrificio al suo nome Altissimo, mentre caminano già i sette anni, che sola e a commun diffesa, con profusion di tant'oro, con effusione di tanto sangue, intrepidamente sta guerreggiando.

Il Fine.

Sono poi arrivate altre lettere dell'Armata per via d'Otranto, per cui si é inteso distintamente il numero dè prigioni, morti e feriti, non compresi quelli ch'erano sopra le cinque navi volate, e sono:

Christiani ch'erano schiavi, con questa occasione liberati.	600
Prigioni schiavi.	2000
Morti.	700
Feriti.	1300
Feriti e morti de'nostri.	300

Dalla citata filza 313 Carte Strozziane.

Nuova e vera relazione della grandissima vittoria ottenuta dall'Armi del Re di Pollonia contra quelle d'Infedeli, ciòè Turchi, Tartari e Cosacchi. Dove s'intende la morte di 53 mila dell'inimico, e 12 mila dell'armata di S. M. di Pollonia. Con la morte del Gran Cham de'Tartari et un suo fratello et un cognato del detto suo fratello. Come leggendo intenderete il tutto.

In Venezia, e di nuovo in Fiorenza nella stamperia di S. A. S.

Con licenza dé superiori.

Dal campo Regio di Pollonia sopra a Beresteczko l'anno 1652.

CXIX. Martedi' passato 27 Guigno prese a bonissima hora il nostro esercito la marchia verso Dubno fortezza del Duca d'Ostroga, e si era giá una parte del bagaglio allontanato una lega fra certi passi stretti e pericolosi nel mezo dé laghi e molini, quando venne ordine del Re, che ritornassero indietro nel primo posto; e perchè giunse in quel tempo persona spedita dal Signor Carnesechi con avviso che il Cham de'Tartari si era congiunto col Chimielnischi sotto Baras li 24 detto, e che tutti due avevano levato il campo, senza essersi potuto penetrare dove si fusse incamminato; fu proposto nel consiglio segreto che spediente dovesse pigliarsi: se partirsi a dirittura vérso dove si presumeva che venisse il nimico, a attenderlo nel medesimo posto; e fu concluso di aspettarlo, per non privarsi della comodità del fiume, e esporre il bagaglio alle scorrerie del Tartaro, li quali in alcuni passi ci'averebbono potuto apportare notabil danno, e forsi causar confusione in tutto l'esercito.

Mercoledi'mattina si seppe a 23 ore di giorno da un Valacho del Gran Generale, che battevono la campagna, e che i

Tartari havevono preso un certo passo, e venivano alla nostra volta: onde subito Sua Maestà montò a cavallo, e ordinò in battaglia l'esercito.

Sta alloggiato il nostro campo sopra il fiume Stir con la fronte che riguarda al mezo giorno, signoreggia una pianura inuguale, che distesa per una lega in quadro, termina in laghi et aeque correnti, che rendono i passi da per tutto angusti e difficili; tutta la casta destra verso ponente si dilata in una foltissima selva, e la sinistra vien cinta da paludi, che ristringendosi un miglio lontano dal fiume, lasciano il restante del campo libero, se non quanto ogni parte viene occupata da un piccolo boschetto, le nostre trinciere si stendono da un fiume a l'altro.

Più d'una meza lega queste vengono difese da alcuni ridotti esteriori, che battano le selve alla fronte, vi sono due altri fortini, e le spalle restano ássicurate dal fiume, per il quale, con un ponte si passa nella cittá di Beresteczho. Se ne stava in bellissima ordinanza tutta la cavalleria squadronata fuori delle trinciere, quando su l'ora del pranzo s'incominciorno a vedere uscire dal bosco alla filata, indi a poco a poco in truppe intiere avanzarsi, e chiamar li nostri a scaramucciare; nella quale, essendo loro espertissimi, riportavano sempre qualche vantaggio; perchè non sostenendo mai l'impeto dé nostri, pigliavano la carica, e quando si vedevono caricati e seguitati inconsideratamente da pochi, si rivoltavano velocemente, e li cingevano da tutte le parti. Si trattennero scaramucciando in questo modo sino alle 23 hore, e giá si erano ingrossati sino a 8 mila, quando il Grand Alfiere del Regno hebbe ordine del Re di attaccarli col suo reggimento seguito da quello del Gran Marsialco (*sic*); e spiccorno questi due Signori con la loro gente dell'ala destra e si avanzorno tanto, che guadagnorno la campagna á Tartari, che infestavano la prima squadra dell'ala sinistra. Allora alzato con (*sic*) terribil grido, si spinsero a tutta carriera dé cavalli verso l'inimico, il quale non potendo resistere a tanto impeto, si diedero precipitosamente

alla fuga, e fu persequitato da'nostri sino al passo di certe acque, nelle quali, molti che volsero passarle a nuoto vi restorono, et altri furono tagliati a pezzi da nostri, li quali se ne ritornorno vittoriosi al campo con una bandiera dell'inimico, che loro chiamano Benzuch, et altro non e'che una lancia con un gran fiocco di crini di cavallo, e gran quantità dì prigioni. Da questi si è inteso che il Cham era stato sollecitato dal Chimielnischi con promesse grandissime, e che quello allettato dalle passate prede era venuto in suo ajuto con 70 mila Tartari e 5 mila Turchi volontarj.

Molti erano d'oppinione, che si dovessere guardar questi posti, per impedire all'animico il transito, né comprendevano it danno che se ne poteva risultare, se quello havesse mutato proposito, perchè egli era facile con poca gente fortificar tutti i passi, che vengono al nostro campo da quella banda, e con il resto dell'esercito passare il fiume, e chiuderci dall'altra parte, con ridurci in breve a strani partiti, col mandare anco i Tartari a saccheggiare tutto il paese. A queste considerazioni fu persuaso S. M. di offerirli il passaggio libero; onde la notte senza alcun contrasto tornó il grosso dé Tartari, e parte anche dé Cosacchi, e dalla nostra parte le milizie d'alcuni Palatinati, che erano di lá dal fiume vennero ad unirsi con noi.

La mattina del Giovedi à bonissima hora si diedi all'armi, e S. M. condusse in campagna tutto l'esercito a cavallo, havendo prima fatto rompere il ponte, che vá verso la città, per levare ogni speranza di salute a chi l'havesse fondata nel fuggire. Onde le schiere, a vista del nimico, che da tutte le parti numerosamente compariva alla campagna, vennero al solito li Tartari ad invitarci alle scaramuccie, e su 'l mezzo giorno si spiccó un reggimento dé nostri, e li perseguitó sino ad una collina. Allora rivoltossi il nimico e li circondò da tutte le parti, ma i nostri non solo si difesero bravamente, ma scacciorno di nuovo il nimico; indi si ridussero di nuovo ordinatamente nel primo posto; e poco doppo, alcune migliara di Tartari, girato quel boschetto che e'dalla parte sinistra del campo, as-

saltarano furiosamente il Reggimento del Signor Palatino di Brieseia, che guardava quel passo da quella parte verso le nostre trinciere. Ma questi accalorati dal cannone di un ridutto esteriore, sostenne volorosamente l'impeto dé Tartari, li quali ingrossatisi maggiormente voltorono altrove la loro furia, e corsero ad attaccare l'ala sinistra in quella parte dove stava il Palatinato di Volinia; e scoccato un infinito numero di saette, con gridi horribili, si lancioronó con le scimitarre fra i nostri. Ma questi cosi vigliaccamente presero la carica, che se non era il Vicecancelliero del Regno col Sig. Gran Tesoriero del Regno, che casualmente con i loro Gentiluomini si trovorno poco tontani da quella parte, il nimico entrava sicuramente nelle trinciere, e metteva in disordine tutto il campo. Corsero questi Signori con le scimitarre alle mani, dove li nostri fuggivono, e con preghiere e con minnacie, li fecero di nuovo far testa al nimico, e li giunze poco dopo il Generale di campagna, che comandava l'ala sinistra, et animando coragiosamente i nostri, ridusse il nimico sbigottito a retirarsi fuggendo. Intanto nell'altra paate dell'esercito, dove comandava il Signor Gran Generale erano seguiti diversi incontri col nemico, con varia fortuna.

Il reggimento del Vicecancelliero di Littuania perseguitó li Tartari più d'una meza lega; ma vedendosi poi circondare da molte migliaia di Tartari si rittiró verso i nostri, non havendo potuto ottenere soccorso per far testa di nuovo, perchè Sua Maesta haveva comandato, che per quel giorno nessuno si allontauasse in modo che gl'vesse bisogno d'altri.

La compagnia di lancie del gran Generale pati'molto danno, essendovi fra gli altri restato morto il Cornetta e perduta l'insegna. Il Signor Gran Marsialco *(sic)* ancora lui urtò valorosamente col suo reggimento in una gran truppa di Tartari, e ne taglió molti a pezzi, ma vi restorno dua suoi Gentiluomini della Corte, il Signor Micenich di Przemisla et il Signor Rexichi.

Ritirato che fu la sera il nimico, si trovó morti dé nostri

sul campo da 500 in circa, fra'quali il Sig. Rasanoschi castellano di Olica, il Sigr. Ossolinschi Harosta di Lublino, il Sigr. Cameriero Sosonoschi, il Sigr. Capitano Jordan, e molto altri SS^ri^ di qualità, e restato prigione il Sig-e Lanchoronschi Capitano de'Cavalli. Ne son morti anco dalla parte del nimico infinito numero, che tratta di 20 m. e fra i principali di questi il fratello del Gran Cham de'Tartari, et anco dicono un suo cognato, e un tal Attali, che l'anno passato fu Ambasciatore per il Cham in Varsovia, e molti altri capi di considerazione.

Ritornati che furono la sera i nostri dentro le trinciere, fece S. M. publicare a suon di tromba, che il giorno seguente voleva dar la battaglia al nimico, e che peró tutta la servitù andasse a far guardia alle trinciere, perchè voleva condur fuori la fanteria Unghera e Alemana, come segui.

Giovedi mattina, giorno dedicato alla festività di S. Pietro, uscirono li nostri dalle trinciere in numero di 60. m. cavalli e 20 mila fanti, con ferma disposizione di vincere o morire. Furono disposti da Sua Maestà in questo modo, nel mezo collocò tutta la fanteria Alemana spalleggiata da due reggimenti di cavalleria dell'istessa nazione, e da due altre de Dragoni; nell'ala destra, comandata dal Gran Generale, era il reggimento de'cavalli del Sig-e, Denoff, et alcune compagnie de'Dragoni, et il resto cavalleria Pollacca, e da questa parte era il Gran Marsialco, e il Signore Alfiere del Regno, et altri Palatini e Signori Grandi, nel lato sinistro governato dal General di campagna, era nell'istesso modo compartita la cavalleria tedesca; e gl-altri Signori più riguardevoli erano li Signori Duca d'Ostroga, Duca Wisniousicchi, et il Signor Principe Zamoischi: la fanteria Unghera, era nascosta nel principio della selva per assicurare il fianco destro: in questa disposizione stava il nostro esercito.

Quando poco avanti il mezo giorno si fece vedere il nimico in ordinanza, molto più numeroso di noi occupava la fronte et il lato sinistro opposto il Re, et il Gran Generale una collinetta, nella quale era il Cham istesso con la maggior parte

de'Tartari e molta Cavalleria Cosacca, nel fianco destro, che stendeva con un giro grande, la pianura stava il Chimielnischi con la fanteria e cavalleria Cosacca et alcuni pezzi di cannone. Il Sig-e Duca Wisniousicchi fu il primo, che un ora doppo mezo giorno, per ordine di S. M. attaccó il nimico. Si mosse poi tutta l'ala sinistra, mentre i nostri da un ridotto con dua pezzi di cannone infestavano parimente da quella parte i Cosacchi, li quali opposero gagliardamente, e fecero più d'una volta rinculare i nostri. Ma questi rinfrescati di nuova gente rinnovorono più che mai furioso l'assalto, e costrinsero i nimici a cedere, indi a fuggire, lasciando due pezzi da campagna in poter dè nostri; li quali proseguendo la vittoria, caricorno da quella parte il nimico sin dentro i ripari alzati da loro frettolosamente con carri e terra. Si avanzava intanto S. M. con la fronte dell'esercito verso la collina, e guadagnatola a viva forza separó i Cosacchi da'Tartari, e col cannone incominció a infestare grandemente questi, che si erano ritirati dove la collina terminava nel bosco; e cosi facilitó al nostro fianco destro d'avanzarsi da quella parte, come segui, scacciandone valorosamente il nimico, che sbigottito affatto, ancorchè non havesse perduto molta gente, si diede precipitosamente alla fuga. Commesse S. M. al Grand Alfiero e Palatino di Braslavia, che gli seguitassero con alquanti reggimenti, acciò non si potessero rimettere; e fatto stendere con una giravolta di là dalla collina l'ala destra, rivoltó con tutto l'esercito la parte sinistra, e costrinse i Cosacchi da per tutto a rinchiudersi dentro i ripari.

Incominciava già la notte, la quale consumarono i nostri nell'istessa campagna all'aria, al vento et alla pioggia, che duró molto furiosa. Sopportavano con ogni franchezza tutti questi incommodi, massime vedendo l'istessa persona del Re esposta ai medesimi patimenti. Seguitó quella notte il Grande Alfiere per lungo spazio i Tartari, i quali nella fuga lasciarono molti padiglioni, e fra quelli, quello del Cham, e la carrozza del medesimo. Tutto il sabato fu consumato da'nostri in con-

sulte per dar qualche riposo alle soldatesche, et al nimico in fortificarsi.

La domenica mattina s'intese da un fuggitivo, che de'Cosacchi ne erano restati morti intorno alle trinciere da 15. m., e de'nostri si sapeva, che non ascendevano a 700, frá quali il Sig-e Cameriero di Wiclum et il Sig-e Moscoroschi.

A tre ore di notte si e'mandato a Brodi per alcuni pezzi d'artiglièria da battere le trinciere del nimico.

Un prigioniero scampato da'Tartari riferisce che il Gran Cham istesso era morto nella fuga, d'una ferita ricevuta il ve-i nerdi sera nella battaglia d'un colpo di cannone.

Il campo Cosacco resta assediato da'nostri, per essers quello ritirato in luogo che non puol uscirre, se non si fanno da questa parte la strada con l'armi.

In questo punto capitano lettere dal campo in data dè 10 Luglio, le quali avvisano, come i Cosacchi, doppo haver trattenuto S. M. con diversi trattati di volersi rendere, la mattina dè 10 detto sono fuggiti con l'armi alla mano dalla parte del bosco a vista del nostro esercito, con haver lasciato tutto il bagaglio in nostro potere: et havendoli noi perseguitati fino ad un passo di certe acque, ne havevamo tagliati a pezzi da 18 m., e per le campagne e boschi ne facevamo grandissima strage. Sua Maestà si doveva alli 11 incamminare verso Dubna.

Il nostro Ambasciatore Palatino di Sendomiria che si trovava in Moscovia, haveva spedito un suo Gentiluomo con lettere a S. M., con le quali dava parte di haver ratificato la pace con quel Gran Signore, il quale haveva spedito un esercito di 50 mila persone, verso Crim metropoli della Tartaria; ma questi pian piano si andavano avanzando, per veder prima a che si mettevano le nostre armi contro quelle dè ribelli.

Il Fine.

Dalla filza LIV. (ora) 241.

Miscellanea Medicea—Archivio Mediceo nuova numerazione.

NARRATIO HISTORICA

CXX. Solemnem tum ingressum Illustrissimorum et Excellentissimorum Dominorum Stanislai Casimiri Bienievii Palatini & Generalis Czerniehoviensis, Cypriani Brostovii libellorum supplicum, per Lituaniam Magistri & N. Schmelingii Stabulo Regio per Regnum Vice—Praefecti a Serenissimo Iohanne Casimiro Rege Poloniae, Magno Duce Litvaniae ad Serenissimum Alexium Michaylovicium Magnum Ducem Moscoviae missorum Legatorum Extraordinariorum in Metropolin Moscoviae, tum salutationem Magni Ducis, tum ab eo confirmata in juramento, pacem conventam, tum denique dimissionem illorum continens.

Ex lingua Polonica in latinam versa — Serenissimo Principi Cosmo Mediceo Id nomen Tertio Magno Hetruriae Duci Hamburgum ingredienti humillime oblata per Stanislaum de Lubienietz Lubieniecium Rolitsium Equitem Polonum.

SERENISSIMO & MAGNANIMO

Principi

COSMO MEDICEO

id nomen Tertio
virtutibus et meritis nemini secundo
Magno Hetruriae Duci
Maximis Majoribus & Parentibus in summas spes genito
Maximas Eorum Laudes Adaequanti
Quia ad Laudem Decus et Imperium Nato

Ad omnes Cratiarum leges facti
Non tantum maximas spes
Sed etiam maxima solatia
Orbi Christiano
Serenissimae Familiae
Carissimae Patriae
Reipub. Litterariae
Ad Invidiam usque Ferenti.
Eorumque gaudia secum per orbem nunc circumferenti
Ineunte Martio Gregoriano Anni CIↃIↃCLXIIX.
Hamburgum Celeberrimum per Orbem Emporium
Cum Solemni Magnificentia Ingredienti
Hanc Illustrissimorum Polon. Legatorum
In Metropolin Moscoviae Ingressûs Tractationis
Et egressûs historiam
Cum Sincero et supplici voto
Telicis ingressûs et egressûs ac in patriam reditûs
Bonae et Constantis Valetudinis
Prosperrimae Fortunae
Cumq. Debitae Observantiae Cultu
Demississime offert
D. D. Consecrat
Auctor

Nullo mihi verborum lenocinio apud Te SERENISSIME Princeps in praesens opus est, qui tecum domesticas imo innatas virtutes, Bonitatem, Prudentiam, Aequitatem, Clementiam, tum eą integram quanta Sapientum consensu censetur humanitatem per Orbem circumfers, Illud enim si adhiberem, his maxime earum existimationi, vel minimum detrahendo injuriam facerem. Magnus ades Hospes, de cuius felici adventu urbs haec toto clarissima orbe, merito, sibi gratulatur. Et ita quidem gratulatur, ut cuncta eius ad laetum vultus, tui, Se-

renissime Horentissime Cosme, conspectum, quam si te tua Florentia, urbium occellus videns, gratans et ovans gauderet, serenari, ridere, florere, et inter medias hyemis procellas laetissimum ver praevertere videantur. Quid ni ergo vere appetente Vrbs haec frequentissima, licet horrido laetissimae Italiae vestrae respectu, coelo subjecta, Hesperios hortos in stauret, et se in luxuriantem ac tripudiantem laxet facundiam et laetitiam? Magnum enim Te Hospitem gratans, e grata erga Te Tuosque veneratur, et cum Deo visum fuerit, maximum terrâ marique jura daturum Principem, missis in patriam et ditionem tuam frequentibus navibus venerabitur. Ac proinde in praesentia praebitam sibi Divino munere bene de Te merendi occasionem, jure meritoque gaudet. Hoc, ut probet, nil quod ad testandum solemne gaudium, el ut gratum ob tot exhibita sibi terra marique in patria Tua benevolentiae indicia, ita et propensum ad bene de Te plus plusquam merendum animum omittit. Quomodo igitur ego solus negligens sim officij, et non potius inter tot festivae salutationis et gratulationis certamina, meo quoque erga te Magne Princeps defungar officio? Nempe ut omnium rerum ad laudem et miraculum usque curiosus, nostrarum prorsus non sis ignarus scias velim, mihi in hac incluta Urbe per aliquot annos exsulij (quod, etsi fortunâ et patria perdita, imo perdito iu ea bonorum virorum et bonorum civium nomine, ne conscientiam perderemus, omnes nuper proscripti libenter teleramus) quietam sedem per Dei gratiam obtigisse. Ac proinde et ego nunc personante totâ urbe laetitiâ ex adventu Tuo concepta, vota votis cumulo. Quid ni, enim Te Laudatissime Princeps voluntaria et laudabili peregrinatione sapientiae artes exercentem, et valida imperij praesidia, magis magisque parantem, ac mox in Patriam, velut a Virtutum et laudum mercatu reversurum, patriae finibus exul, bonarum artium et virtutis amans, qui nunc non urbem, sed orbem, non Poloniam, sed coelum agnoseo patriam (nempe „Omne solum forti Christiano solum coelum patria est“) Hospitem hospes venerer?

Nimirum in hanc quoque urbem praeclarissimam, tot populis frequentatam, magnorum meritorum Magno Duci convenientium fama velox, et si usquam, hic certe nuncia et tenax veri, adventum tuum pracurrit. Nunc autem, cum auget praesentia famam, tanto magis sibimet laetum accessum Tuum gratulatur. Et antea quidem, omnium expectatie taediosa, omnium avara vota, nunc autem omnium avida ora, omnium benevola studia in te unum conversa. Quomodo itaque et ego, cui exratione praesentis fortunae, cum omnibus modestiâ et benevolentiâ, ad bene de cunctis merendum promptâ certandum est, non appaream pro mea virili parte officiosus? Et cum sciam jam olim viros ad laudem (quae non postrema est Principibus placuisse viris) adspirantes noluisse in conspectum Magnorum Principum vacuis venire manibus, hoc leve ingenij, quod quam exiguum sit bene scio, experimentum, Tibi lubens meritoque offero. Tibi dico, Egregie Princeps, quem, ad exemplum Gloriosissimorum Majorum, sed et Superstitum Serenissimorum in foro et in choro Patris et Patruorum Tuorum, Maximum Litterarum Fautorem, consentiens fama gentium, ubique depraedicat, et qui omnium linguas et stylos jure meritoque facis tibi vectigales.

Est quod offero Narratio Historica quae splendidissimum Magnorum Magni Regis Poloniae, et Magni Ducis Lituaniae Oratorum in Metropolin Moscoviae ingressum, Magni Ducis Moscoviae salutationem prestitum ab hoc sanciendae paci conventae juramentum, et Oratorum benevolentiae plenam dimissionem refert. Quid ni haec Tibi Magne Dux, urbem hanc Holsatiae metropolin ingredienti offeram? Ita enim in hoc papyraceo ut sic dicam, theatro, in secula tamen duraturo, tres Magnos Duces, quos solos tota agnoscit Europa, et orbis veneratur exhibes. Primam horum partem, haud ita pridem accepi. Quod reliquum horum est, nuperrime publicus Tabellarius ad me pertulit. Ita haec, licet ante trimestre, propemodum in oris remotis, et ipsi Arcto subiectis gesta, satis se novitate gratâ, quod ad me et ad hunc locum, longe dissitum attinet, commendant.

Accipe itaque Serenissime Princeps sereno vultu hoc luculentum bonae, mentis (nec enim aliud, omni ambilione procul, dicere fas est) indicium hoc solemnis tui in hanc praestantissimam urbem ingressûs, et ut publicae laeticiae, ita et meae, Tuis splendidissimis et Regio sanguini immistis natalibus, maximis virtutibus ac meritis tuis debitae observantiae monumentum. Quod reliquum est, me gratiâ tuâ, quam ad Maximorum Regum, et Principum ipsiusque Principis Regum terrae exemplum, cuique ad veram laudem enitenti patere scio, complectere qui sum.

Serenissimae Celsitudini Tuae
omni cultu officio et studio
demississime addictissimus
Stanislaus de Lubienietz
Lubienietzki Rolitz.

NARRATIONIS HISTORICÆ
itineris Legatorum Polonicorum in Moscoviam Aº 1667. suscepti.

Pars 1ª.

De ingressu eorum in Metropolin Moscoviae et salutatione Magni Ducis.

CXXI. Nimis prolixum, et Lectori tam operosum et inutile, quam molestum ac taediosum foret, si eum, cum primis Te Serenissime Princeps tantae peregrinationis laboribus fatigatum, per multas ambages, quibus Mosci, gens versipellis ac simul arrogans, ostendendae magnitudinis Imperij sui causâ usi sunt, dum Legatos, per avia, quandoque saepiis per deserta et inhospita loca, duxerunt, circumducerem. Quam multas taediosi itineris molestias omnes illi viri meliori coelo, et vivendi rationi assue-

ti devoraverint, quot insuper inhospitales injurias, quas ductores viae, injuria temporum excusabant, generoso concoxerint stomacho, ipsemet Magne Princeps, itinerum incommoda, licet inter cultiores gentes, expertus, facilis et prudens iudicabis. Itaque Te Serenissime Princeps, in cognoscendis rebus suavibus, et vel aliquantum utilibus curiosum, sine verborum ambagibus, et ingratâ asperrimorum locorum descriptione, ad laetiora, recta duco, et ad Splendidissimam Moscoviae Metropolin, Stolitzam utrique vocamus, Magni Ducis, Czarum, sive Caesarem illi vocant, in ictu oculi sisto, narrationibus Polonicis, quas de hoc itinere accepi, Latino sermone, secundum leges historicas, pro modulo ingenij donatis.

Negandum non est, cum Metropoli appropinquaremus, nos omni rerum affluentiâ refertos, et omni hospitalitatis genere cultos, imo et quaesitis honoribus exceptos fuisse. Venerunt nobis obviam uno ab urbe lapide nonaginta quinque turmae d. 27 Oct. 1667. equitum, tam Moscorum, quam Germenorum, non tantum armis fulgentium, sed et ad pompam vestitorum, et cohortes peditum numerosae, omui armorum genere instructae. Conspiciebantur praeterea ad sinistram 16 turmae Bojarorum, sive Nobilium cujusvis conditionis, quos exigua signa militaria, qualia nostri cataphracti equites, vulgo Hussari gestare solent, decorabant. Aderant et 4 turmae equitum gravis armaturae, quos galeae et arma ac vestes splendidae reddebant illustres. Ideo qnaerentibus nobis, quinam isti essent, Magni Czari milites esse respondebatur. Pars eorum sarissas Macedonicas gestabant. Conspiciebantur et 56 turmae equitum levis armaturae, armis instructorum, et unicolori vestitu ornatorum, qui etiam oculos nostros in se canvertebant. Hos pariter Magni Ducis esse Milites Aulicos intelleximus. Horum terge tegebant peditatus in distincta agmina divisus. Haec quatuor numeravimus, quorum quodlibet, quinque signa militaria ostendebat. Primum agmen vestes caeruleae; secundum albae, tertium rubrae, quartum virides tegebant. Ante quodvis horum agminum, stabant machinae bellicae majores, tormenta vulgo vocamus, nu-

mero 35, curribus impositae, ac junctis currui equis, velut ad motum paratae. Quaevis earum, binos habebat administros, sui curatores, et pulveris pyrij incensores. Equi has trahentes, omnes erant candidi, at thecae rubro colore insignes. Is pariter in vestibus tubicinum et tympanotribarum cernebatur. Idem universam peditum phalangem commendabat. Ante primum agmen pedituu undecim machinae bellicae, ante se cundum septem, ante tertium totiden, et ante quartum. decem conspiciebantur. Cum autem Legati, turmas equestres praeterire inciperent, heae pilentum, quo vehebantur Legati, velut a tergo secuturae pratereuntes, ad dextram transibant, et sic decenti ordine progrediendo, ad metropolin eosdem ducebant. Idem officij praestabant pedestres cohortes, tam hae, quam illae militari more procedentes. Machinae bellicae, quodque agmen pracedebant. Omnes illae turmae et cohortes, ad motum pilenti Legatorum gressus suos formabant, et sic convenienti serie sequentes, metropoli assspropinquabant. Hinc dìsposito illo comitatu, dextrum latus, 14 turmae equitum Germanorum claudebant, quarum nonnullae erant satis numerosae, et armis instructae. Heae autem stabant seorsum ad excipiendum Legatos paratae. Stabant ante eas Praefectì armis et vestibus belli ornati, adstabat et magna hominum solemnem ingressum nostrum avidis oculis adspicientium multitudo. Ad sinistram pone peditatum videre erat ad moenia usque metropoleos dispositat 14 equitum turmas, non tantum frequentiâ militum, sed et bonitate equorum et splendore armorum praestantes. Ad ipsa urbis moenia consistebant tres turmae ex praecipua nobilitate et familiaribus Magni Ducis compositae. Cum jam ad portam Urbis ventum esset, expectabat Legatos, splendidissimum Magni Ducis pilentum. Cum hoc, obviam nobis iverunt nonnulli Aulici et Adjunsti, Pristavos Moscivocant, quod Legatis Principum, ad eos honorifice excipiendos, et laute habendos adjugantur. Hi pro genio, et more suo, splendide erant vestiti. Ipsi aurigae oblongas vestes holosericas, hexamitas quidam vocant, gerebant. Postquam Legati, pilentum Magni

Ducis conscenderant, volebant illud praecedere Mosci. Sed cum nostri Aulici id honoris praeripi, sibi non paterentur, ortâ controversiâ, pilentum ibi ad tres amplius horas expectare oportuit, usquequo novum a Magno Duce, super ea re afferretur mandatum (dicebant enim Mosci, Herum suum sibi, ut pilentum praecederent districte mandasse) quod tandem tale fuit: Ut illi praecipui Nobiles et Aulici tres turmas constituentes, equitatum nostrum Aulicum anteirent; filii vero Procerum 15 numero, ante ipsum pilentum equitarent. Ita factâ controversiae decisione, tam nostri, quam Mosci suum ordinem, eundo servabant. Licet autem Mosci horâ octavâ antemeridianâ nobis occurrerint, non tamen ante octavam vespertinam, facibus, vices solis obcuntibus, in palatio, Legatis excipiendis et hospitandis distinato constitimus. Ipse Magnus Dux, magnificentissimum ingressum nostrum supra portam Castri Kitajensis, per quam ingrediebamur in tertium castrum spectavit. Primum enim Castrum viride, secundum candidum, tertuim Kitajense, quartum Crimense, in quo ipse Magmes Dux habitat vocatur. Hoc instar arcis est. Ut primum in Palatio Legatis destinato constitimus, additi nobis sunt vegiles et excubitores, ne prius inde pedem efferremus, quam sulutato Caesare. Invenerunt Legati exquisitas; sed pro genio Moschico, parum delicato, dapes. Iussu Magni Ducis, cuique Legatorum, et qui ei a secretis fuit, apposita erant 16 fercula, quibus die jejunii nostri vesci nobis licuit. Erant pisces, sed et dapes nonnul-
28 Oct. lae, quae Moschico, at non Polonico palato arridebant. Postridie venerunt Adjuncti, qui nomine Magni Ducis, diem 30^mum^.
30 Oct. Octobris audiendis Legatis assignatum nunciarent. Praestitua die ijdem advenerunt in pilento Magni Ducis ad deducendos in Regiam Legatos. Aderant cum ijs fere centum levis armaturae equites: quorum viginti, vestes ex albo panno praestanti; iterum viginti, ex panno purpurei, alij caerulei, alteriusve coloris gerebant. Hi ex ordine despositi, latera pilenti, qua Legati illud consendebant, ad omne officij genus prompti tegebant. Pedites ijs proximi, ab utroque latere in triplicem se-

riem exporecti stabant, qui magnum spatium occuparunt, usque ad forum cum vexillis, tubicinibus, tympanotribis et musica organa pulsantibus. Legatis, jam jam in Regiam ituris praecedebant equites levis armaturae trini et trini. Hos sequebantur equites nostri, Legatorum comites et familiares: tum munera, nempe pilentum a Legato Gallico emtum, omni ex parte splendidissimum, quod sex praegrandes et generosi equi pulli trahebant; cuncta ibi auro et argento filgebant; unaque pelvis cum aquali justae magnitudinis, ita ut duo vix pares ferendo essent, nomine S^ae. R^ae. Majestatis offerenda. Ferebantur et munera Legatorum pro Magno Duce. Cum forum ingrederemur, omnia plena erant peditatu, ante quem stabant machinae bellicae majores, cum administris pulveris pyrij, quorum quisque insignia splendida in pectore gerebat. Erant hae uumero centum, ab utraque parte dispositae. Cohortes peditum, satis numerosae ducentae, et viginti numerabantur, diversi coloris veste distincti. Hi omnia compleverant in arca utriusque Castri, usque ad gradus, per quos in Regiam ascenditur. In pergulis stabant ab utraque parte in tres ordines dispositi Ianitscharij (ita a Moscis, ut et a Turcis milites Praetoriani vocantur) usque ad satellites proximos Ducalis corporis custodes, qui ab utroque latere stabant in ordine singuli. Hos sericeae diversi coloris vestes, martibus Scythicis, sive zobellinis, quantum quidem extrema vestium ostendebant, obductae, decorabant. Erant autem aliquot Decuriae eorum. Primum cubiculum ingressi, invenimus illud Turcicis tapetibus belle exornatum, et viris, quos talares tunicae, martibus zobellinis munitae, conspicuos reddebant refertum. Hos, qui nos introoucebant, cives esse dicebant. Alterum cubiculum ingressi, invenimus illud pariter tapetibus majoribus, non tantum ingenioso, sed et praecioso, utpote Phrygio opere pictis auro cum serico, arteque cum opulentia certante obduetum, Procerum et Aulicorum plerorumque, ut et alias promissas barbas alentium, plenum. Ibi Magnus Dux in solio, instar suggesti altius elevato, veste aureâ nitens, diademate redimitus tempora, sceptrum manu tenens

sedebat. Proximum ab eo locum in inferiori throno occupabat filius, Princeps insignis, mitra ex exquisitissimis pellibus zobellinis, in quibus cinereus color cum nigro contendebat, indutus, virgam vero auream adamantibus distinctam, manu tenens. Similis haec fuit illi, quam nostri et Graecorum Episcopi gestare solent. Salutarunt gestu, flexi in terram corporis Legati Magnum Ducem, causamque Legationis, in hunc fere modum exposuerunt: „Venimns ad Te Serenissime Imperator Serenissimi Ioannis Casimiri Regis Poloniarum, Magni Ducis Lituaniae etc. etc. Domini nostri clementissimi nomine, ut tibi non tantum almae pacis, nuperrime ad Andrussoviam compositae, quae tristi bello laetum imposuit finem, gaudia et sincerant benevolentiam testemur, sed et eius auctoramenta feramus, pariaque abs Te referamus, post, quam auribus nostris, perceperimus, Te pacem praestito super Evangelium sacramento saxisse, et cuncta tunc conclusa exsequi bona fide velle perspexerimus. Dabis hoc bonae et in secula perennaturae famae Praeclarissimi et Augusti Nominis Tui; Dabis Bonae, qua nil beatius in his Terris possidemus, conscientiae, dabis Christiano Nomini, quod discordiarum et levitatis infamiâ, proh! dolor! multum laborat. Dabis non tantum Serenissimi Regis Nostri, sed et Tui Imperij, imo publicae Orbis Christiani, quem Barbari hinc inde appetunt, imo adoriuntur et lassant, quin etiam universi quieti. Hoc Serenissimus Rex noster, cum voto longaevae valetudinis et prosperitatis, sincero et vere fraterno, per nos nunciari voluit: ad haec se Regiam, totamque Rempublicam, ingentem luctum ex obitu Serenissimae Reginae, Ludovicae Mariae induisse: Ut autem summus Imperiorum Praeses. hos et similes luctus à Te Domoque Tuâ Augustâ avertat benignus, et hunc Tuum Filium in spem Imperij adolescentem, et cuncta praeclara de se pollicentem, perpetuum laudis et laetitiae exemplum, et jungendae, quo sit fortior, adversus barbaros communes, non tantum Polonici et Moscici, sed universi Christiani Nominis hostes, nos vosque simul, adorientes, et semper alias quieti nostrae insidiantes, et imminentes virtutis vincu-

1 Oratio Leti Polonici Magnum cem Moscoviae.

lum esse velit, fraterno corde precari.“ Hic ore Pálatini Czernihoviensis, ut primarij Legati prolatis, pauca ab eo, proximus libellorum supplicum per Lituaniam magister, Referendarium nos vocamus, subiunxit; se a Serenissimo Rege et universo Regno Poloniae, Magnoque Ducatu Lituaniae missos esse, ut Magnum Ducem, nuperrimos tractatus, juramento confirmantem audiant. Addidit tertius Stabulo Regio per Regnum Vice—Praefectus; antequam Magnus Dux juramentum praestet, quosdam pacis articulos ad hunc conventum dilatos, esse deliberationi subijciendos et expediendos; se itaque rogare, ut a parte eius Commissarij, quibuscum de his transigant, deputentur. Hinc Palatinus litteras fidei credentiales vulgo vocant, a S^{a}. R^{a}. M^{tte}. scriptas, Magno Duci in manus tradidit. Is assurgens. una cum filio in sanitatem Regiam his verbis: „Quomodo valet Ioannes Casimirus Dux Lituaniae frater noster?“ ex Legatis quaesivit. Rerpondit Palatinus, se eum in bona valetudine constitutum in Regia Varsaviensi reliquisse. His dictis Legati munera soli Magno Duci obtulerunt. Tum Doctorovius Cancellarius, os Principis, ut manum Sacratissimae Caesareae Majestatis venerabundi oscularentur, tempus adesse Legatis significavit. Qui officioso osculo e vestigio Magnum Ducem et filium ejus adorarunt. Hoc peracto, mandata idem Cancellarius dedit, ut scamnum afferrequr. Interim Legatorum Comites et Administri, ac Familiares Magni Ducis et filij ejus dextram oscularentur iudicavit. Scamno allato, consedere Legati tectis capitibus. Id aegreferens Cancellarius compellavit eos, ut capita aperirent, nec ea praesente Sacratissimo Caesare, cum eius ignominia tegerent. Sed hi inclinatis paulum a capite pileis, facinus defendebant, morem se antiquum servare, et iu persona Regis sui hic comparere, dicentes. Subdidit Nastzokinus, primarius Magni Ducis Minister, se, cum Regi adesset, aperto capite fuisse. Reposuere Legati, hoc in eius fuisse potestate. Inter haec Comites Legatorum et familiares officio satutationis, ex ordine perfungebantur. Non tamen certamen illud de pileis cessavit. Moscos servituti innutritos, Romano more ad pileum non esse vo-

catos merito dixeris. Peracto salutationis officio, comites et familiares Legatorum, retro cesserunt. Cancellarius vero, nomine Magni Ducis ad convivium Legatos invitavit. Ita Legati, convenienter omnibus peractis illine discesserunt. Allatae sunt ad prandium dapes in argenteis patinis. Heae cum edulijs centum et septem, cum potionibus octoginta et duae numerabantur. Mosci ex ordine ista ferentes cuncta unâ serie, in mensis ex more perangustis, ideoque ad ferculis operiendas facilibus disposuerunt. Paullâ interjectâ morâ Adjuncti, cuncta auferebant, et alijs ferculis mensas onerari jubebant. Mox pocula Legatis offerebant, et assurgentes in Sanitatem Principum, foecundos calices, facundi porrigebant. Vix quidquam ex dapibus illis frigidis gustavimus. Non enim ijs vesci commodum vel volupe erat. Seremetus, eius, quem Tartari in vinculis habent, supremum belli Ducem, consanguineus, nomine Magni Ducis, Legatos convivio excipiebat. Non multo post tempore exacto Legati se, in suas stationes, quisque proripuerunt.

Postera die jussis his venire in Regiam, eodem ordine quo pridie, peditatus stabat armatus. Magnus Dux in alio cubiculo tunc erat, solio insidens inferiori, absente filio. Huic mox, finito cum Magno Duce colloquio arcano, Legati munera suo, non Regis nomine obtulerunt. His Cancellarius Imperatorem sibi et Nastzokino, et tertio cuidam Purpuratorum, cujus nomen mihi non succurrit, in mandatis dedisse ut cum eis colloquerentur significavit. Itaque extemplo in cameram Consilij itum, atque de materia consultationis actum est. Volebant Mosci initium fieri ab deliberatione, quo modo Turcae imminenti occurrendum sit. Sed nostri contra tendebant, incipiendum esse a praestanda Civibus Reipublicae Polonicae, qui sub Imperio Magni Ducis possessiones aliquos, primum bello, dein nuperis tractatibus ablatas habeant, satisfactione. Atque in hanc sententiam, utrinque itum est. 31 Oct.

Reliqua ad hanc primam partem spectantia, ex litteris Illustrissimi Domini Brostovij, libellorum supplicum per Lituaniam Magistri die 2. Novembris A. D. 1667 datis supplemus.

Magnifice sumus a Magno Duce excepti. Ingressus noster solemnis durabat 12. horis, a nona scilicet matutina, usque ad 9 vespertinam ad taedas. Magna hominum, non tantum Proletariorum, sed et primorum Nobilium et Aulicorum multitudo, Metropoli ad nobis occurrendum se effuderat, quôlibet pro opibus et genio suo, ad ostentationem vestito, ut vere dici possit, totum Imperium Moscicum ornamenta sua conspicienda nobis praebuisse. Nobilissimi quique, imo et Senatorum filii obviam nobis iverunt. Adfuit et Magnus Cancellarius, qui omnia ad pompam ordinabat. Urbem d. 27. mensis praeteriti
27 Octob. inivimus: die vero 30 eiusdem mensis salutavimus Magnum
30 Oct. Ducem et filium ejus, in gratiam nostri, in inferiori solio patri assidentem. Nonnihil controversiae nobis de pileis cum Moscis intercessit. Nolentibus capita simul aperire, ac cubiculum in quo Magnus Dux sedebat in throno eminentiori ingressi fueramus, nec prius quam ante ipsam Majestatem constiteramus, ipse Magnus Dux hanc controversiam sopivit. Misit enim ad nos unum ex adstantibus, qui nobis diceret se id permittere, non nostrae pertinaciae, sed fraternae benevolentiae et amicitiae, cum Serenissimo Rege nostro initae causâ.
31 Oct. Postridie adfuimus iterum Magno Duci in alio cubiculo humanissime ab eo excepti, absente filio. Tunc Nastzochinus, in medium prodiit, et nomine Magni Ducis dolorem ex morte Serenissimae Reginae nostrae conceptum, disertissimis verbis testatus est. Posthaec ad primum colloquium, cum Commissariis Magni Ducis instituendum ivimus. Inter eos fuit Nastzokinus et Cancellarius, qui absolutâ a quovis oratione suâ, toto tempore tacebant. Plenae vero eis potestatis fiduciâ, indubitatis testimonijs factâ, accessimus ilico ad difficiliores articulos in hoc conventu repetendos et expediendos. Ac primum actum est de modo satisfaciendi exulibus Regni et Magni Ducatus Lituaniae, quo scilicet nos Magnus Dux, vel reditibus bonorum nostrorum frui patiatur, vel aequivalentem summam pecuniae in solatium nostri numeret. Hoc audito, Commissarij, nil responsi nobis dederunt, spem tamen bonam clemen-

tiae Magni Ducis nobis fecerunt, seque id suae Caesareae Majestati relaturos spoponderunt. Speramus nos hodie ad secundum colloquium conventuros. Quantum perspicio, conjunctionem armorum adversus communem hostem, facili negotio obtinebimus. Testantur enim se velle junctis manibus et animis, sincere commune negotium promovere. Valde me sollicitum tenet liberatio oppidanorum. Vereor ne hoc negotium, nonnihil difficultatis allaturum sit. Multa enim inscio Principe Magnates agunt. Speramus juvante Deo, nos cuncta utcumque confecturos, et ante Comitia Regni generalia, ne haec negligamus, ad vos reversuros. Necessaria enim ibi erit nostra praesentia. Multum itaque et Moscorum interest. ne nos diu morosâ consultatione detineant. Nos speramus firmiter conclusuros nos hic loci, ex voto Reipublicae conjunctionem adversus infideles, nec spe ratum tantum, sed et effectum hanc iri. Eja Deus omne hoc malum a patriâ nostra avertet propitius. Filius Magni Ducis, optimae indolis Princeps est. Staturâ mediocri, imo procerâ pro aetate, Agit annum 15 a summa natus, generosissimus, Patri percarus, omnibus acceptus et amabilis adolescens.

Excerptum ex litteris ejusdem die 6. Novembris 1667 datis.

Hesterna demum sessio spem nobis fecit, fore ut brevi hinc abeamus, confecto utrinque negotio, Jam uullo labore obtinuimus decies centena florenorum millia, pro satisfactione exulum. Adhuc in ea laboramus, ut plura pro ijs obtineamus. An felix noster futurus sit conatus, non dum scio. Conjunctionem cupiunt firmissimis adstringere vinculis, eamque non verbis, sed rebus et factis ipsis statim testari. 5 Nov.

Narrationis Historicae
itineris Legatorum Polonicorum in Moscoviam
Anno 1667 suscepti
Pars II.
de sancita jurejurando Magni Ducis pace cum Polonis conventa, et exceptis per eum solemni convivio Legatis.

20 Nov. 21 Nov. **CXXII.** Die 20 Novembris, redditae Magno Duci S^re^. R^ce^. Mtis. litterae, quas tabellarius ordinarius attulerat. Itaque postridio, post dilatum non sine gravi causâ quaesitis praetextibus, per duas hebdomadas colloquium, in quo de copijs utriusque gentis conjungendis, de tractatibus jurejurando confirmandis, et aliis articulis transactioni Andrussoviensi insertis agendum fuerat. Magnus Dux per Tolotzanum Dapiferum, et Legatis tractandis Adjunctum, legatis significavit mittere se ad eos supra nominatos Proceres et Consiliarios ac Ministros suos, ad perficiendum tractatuum Andrussoviensium opus, et simul se eos in diem crastinum ad prandium invitare. Jucundum nuncium Legati diuturnae morae pertaesi, jucundius exceperunt. Tum vero et ipsos Proceres ad se venientes; quibuscum colloquium ab hora nona antemeridiana, ultra quartam pomeridianam, efficacibus rationibus allatis produxerunt.

22 Nov. Die 22 Novembris contulerunt se in Regiam Legati, pilento Magni Ducis vecti et excepti, servatâ priori pompâ, assistentibus Praetorianis, satellitibus, Aulicis et Proceribus, quolibet locum suum tenente. Introducti primum fuêre in illud Conclave, Aureum dictum; hinc in illud, in quo prima vice, Magnum Ducem salutaverant. Magno Duci appropinquantibus occurrerunt, qui geminam benedictionem impertirent. Tandem postquam ad Thronum Magni Ducis accesserunt, Palatinus Czernihoviensis, hac brevi oratione Magnum Ducem salutatum compellavit. Gratantes et Ovantes ad thronum Majestatis Tuae, Sacratissime Imperator accedimus; Tum quòd laetum nuncium

Oratio Legati Pol. ad M. Ducem.

de salute et prosperitate Serenissimi Regis Nostri, Tibi Fratri, Amico et Vicino Suae Majestatis feramus: tum quod Tuam propriam, oculis nostris usurpemus: tum denique quod hocce publicum instrumentum tractatus Andrussovienses, sanciens et confirmans, Serenissimi Regis Nostri, et inclutae Reip. nomine, eâ, quâ par est reverentiâ exhibeamus. Gaudent propterea, ut videmus, et augusti oculi Tui, et tot splendidissimi Proceres, Ministri et Familiares, throno Majestatis Tuae assistentes: Gaudent dubiô procul omnes subditi tui, in hac populosissima Metropoli Imperij tui degentes. Gaudebunt mox et Universi per tot Imperij tui provincias dispersi. Gaudebit et melior orbis pars, omnes scilicet, qui Christiano nomine censentur. Ast quantum nos omnes gaudemus, tantum dolebunt et indignabuntur, ut Christiani nominis, ita et nostrum omnium hostes, qui ut bonis nostris propositis, malignum pedem semper opponunt. ita et cuncta nostra laeta, limis *(sic)* adspiciunt oculis, verumenimvero, nobis ad virtutem et laudem magnò impetu contendentibus, horum canum latratus audiendi non sunt; et hanc spem fovere nos decet, fore ut juncta vîrtus nostra fortior (quam nuper sparsa, vel etiam cum sclavonici, sed et Christiani nominis opprobrio, atrocibus bellis divisa) rabida illorum ora obturet. Favebit enim benignum, et peccatis omnium nostrum propitium Numen nobis, non pro proferendis, sed pro tuendis justa, virtute Imperiorum finibus, non ex pruritu vanae gloriae, sed ex necessitate defendendae salutis depugnaturis. Accipe igitur potentissime Imperator hanc Serenissimi Regis et Reip. nostrae paciferam sanctionem, omni olea gratiorem. Accipe publicae fidei tesseram, et indubitatum sincerae amicitiae, et bonae vicinitatis pignus; et quod bene vertat Deus Ter Opt. Max., quod à parte Tua peragendum reliquum est, perage, laudandoque huic operi, coronidem impone. His dictis, Palatinus ex manu Schelingij collegae sui, acceptum illud Instrumentum pacem sanciens, ipsi Magno Duci in manus tradidit. Huius nomine, Cancellarius in hunc modum respondit: Gratulatur ô Serenissimi Regis Regni Poloniae et Magni Ducatûs

Oratio Cancellarij Magni Ducis Moscoviae.

Lituaniae Legati, Sacratissima Caesarea Majestas de bona Serenissimi Regis Vestri fratris sui valetudine, et prospero rerum successu, non tantum vobis omnibus, sed et sibimet; nempe. Deo visum est, horum duorum Potentissimorum Orbis Arctoi Principum corda, amicitiae et pacis vinculo jungere. Gratulatur eadem sacratissima Caesarea Majestas, sibi et universo suo Imperio, ut de conclusa vobiscum Andrussoviae pace, ita et de hoc potissimum diplomate (Hramotam Mosci vocant) eam confirmante. Itaque quod Sacrae Caesareae Majestati peragendum restat, ut nempe hanc pacem publici jurisjurandi religione ratam faciat, hoc jam jam vobis praesentibus libenter peraget. Haec ubi dicta fuere allatum est scamnum, et Legati ad capiendum sessum invitati. Quo facto, quomodo et ipsi et Comites eorum valerent, Magnus Dux quaesivit. Hinc mox ad peragendum solemne jusjurandum itum est. Ac primum quidem Magnus Dux sceptrum uni ex Proceribus, dein diadema de capite detractum alteri tradidit, et mox de throno surgens, ac Legatis ut propius ad se accederent invitatis, instrumentum Pacis, Evangeliorum libro supposuit, denique solemne jusjurandum, verbis conceptis, memoriter voce clara recitatis perfecit. Cum ad illa verba, quibus in testimonium vocatur SS. Trinitas, Iesus Christus et immaculata Virgo Deipara venisset, profusis lachrumis, animo commotus, jusjurandum magnà cum religione peregit. Hinc mox Legatis ad locum suum reversiss, iterum eorum praecipuus, ille scilicet Palatinus Czernhioviensis, Magnum Ducem, denuo hac oratione compellavit. Nunc Nunc, Sacratissime Imperator, quod felix faustumque sit! praeco, utrique Principi et genti, Universoque Orbi Christiano laetam rerum paulo ante tristium faciem, et pacem almam restitutam, sancitam, firmatam, coelum et terra gratulatur. Nunc, nunc, et Nos Sacrae Regiae Majestatis et Reip. Polonae Legati, hanc felicitatem patriae nostrae carissimae, obtigisse gaudemus. Nunc, nunc depraedicanda nobis est Divina sapientia et bonitas, et ab ea profactum a multo tempore non visum opus, in tam arcta potentissimorum Principum et

Oratio Legati Polon. ad Magnum Ducem.

populorum Septentrionalium conjunctione, et firmâ concordiâ elucens. Quid ni Tibi Serenissime Caesar, Tuoque Imperio; quid ni nostrae quoque et universae Christianae genti, hanc felicitatem gratulemur? Quid ni vero speciatim Tibi tam pio et Benigno Principi, ob maximas virtutes, ob laetae pacis studiâ, ob praeclara facinora, amplissimam in coelo paratam mercedem ominemur, imo certi gratulemur? quidni simul universo Christiano nomini, a multo tempore desiderata commoda et solatia ex hac potentissimorum Principum et populorum conjunctione, ominemur, imo certi gratulemur? Quidni pariter indubitatam Bissurmanorum confusionem et ruinam inde ominemur, et certa spe concipiamus? quid ni hanc sub foeda et dura infidelium servitute gementibus, vel aliqui (*sic*); miseranda captivitate detentis, dulcissimae libertatis restituendae faciamus? quid ni denique nobismetipsis, quos Magnus Rex, tam laeto et cunctorum votis expetito negotio persuciendo adhibuit: quique nunc summam votorum consequimur, tantam felicitatem gratulemur? Est profecto, quod nunc hic loci geritur opus, ut multam laetitiana, secum ferens, ita et omnium populorum linguis celebrandum, ac perenni posterorum memoriae commendandum. Est hoc pacis instrumentum segillis et fide munitum, simile illi libro Apocalyptico septem sigillis obsignato; est denique hoc, quod duo Magni Principes fortesque, populi scripto juramento, fide mutuâ firmarunt immobile, quod nulla Inferni maligna vis, vel fraus, nullae Bissurmanorum artes vel copiae frangent. Ea tunc pro tempore dicta, actentissime Magnus Dux audiebat, ac multum ei hanc orationem placuisse, videre erat. Legebamus omnes in vultu Principis, erectionem animi, et illam cordis in lacrumas diffusi commotionem, in placidum gaudium versam. Et certe omnes, quotquot aderant Moscorum Proceres, quorum magnus erat numerus, magno applausu, hanc Legati orationem exceperunt. Quidam vero eorum, copiam eius sibi fieri pro Magno Duce petierunt. His ita feliciter peractis, Magnus Dux, novo exemplo Legatos proprio ore compellavit his ipsis verbis. Petnomocni Posti proszu Was na swoy obiad

(Plenipotentes Legati, invito vos ad meum prandium) Comites vero, Aulicos et familiares eorum per Cancellarium, invitari curavit. Cum autem convivium in noctem ex more protraheretur, invitati sunt Legati in conclave illud aureum. Ibi cum Adjunctis, unam alteramve horam, mutuis sermonibus consumserunt. Interea tamen temporis venerat Magni Ducis nomine unus ex praecipuis Ministris Holotow Lukian, vir litteris excultus, qui Legatorum taeduim, quod ex tanta mora conceptum, non tantum colligere, sed legere erat, interrumperet, et sermonibus laetis, per dimidiam horam habitis detergeret. Ubi inter alia posteriorem orationem Legati, multum Caesari Suo placuisse indicavit. Postquam is ab illis recessit, Adjuncti, variis sermonibus tempus, non latrantem stomachum fallebant. Tandem, post dimidiam horam venere Proceres ad convivium Caesaris Legatos invitatum. Hinc in conclave, in quo Magnus Dux, solio superbo subnixus sedebat, itum est; veste tunc candida, quae privatum eius amictum significat, indutus erat. Ante eum, longa mensa instructa. Haec ut et thronus Principis, septem gradibus terram, tribus mensam Legatorum supereminebat. In mensis tunc, nil praeter panem videre erat. Postquam Legati, tum Comites Aulici et familiares melioris notae, ex ordine praelecto consederunt, e vestigio aderant 50 mensarum curatores, Stolnicos illi vocant. Hos oblongae, diversi coloris et preciosae vestes, ac cubitales pilei, ex praestantissimis martibus zobellinis, cineri coloris confecti decorabant. Procedebant hi bini et bini longo ordine, paratos se ad sua ministeria obeunda Principi monstrantes. Circumiverunt isti columnam, sive abacum auro et argento praegravem. Quo facto, ad prius conclave reverterunt. Ibi in foribus consistentes, varij generis potus poculis deauratis infusos sumebant, quos hoc ordine et modo distribuebant. Unus ex praecipuis, prolixo crine, veste ex tela aurea confectâ, et pileo praegrandi ac precioso insignis, tecto capite ministrans, ex ordine Legatos, prisco Graecorum convivantium more compellabat his ipsis verbis, Weliki y Pelnomocni Posle Stanislawie Kazimiru Bie-

niewski Wojewodo y Generale Czernihowski etc. (Magne et Plenipotens Legate Stanislae Casimire Bienievi Palatine et Generalis Czernihoviensis etc.) quibus prolatis, alter e numero eorum, acceptum e manu istius poculum grande et plenum, e vestigio reddebat Palatino, his eum compellans verbis. Car weliki y Kniaz podajet (Caesar Magnus ei Dux propinat. Pari modo pocula, secundo et tertio Legato, dein Comitibus aulicis et familiaribus porrecta. Tum mensae dapibus onerari caeptae, apposita primum fercula frigida, nempe carnes suillae tostae; hae allio farctae: illae pomis citreis salitis conditae. Mox calido fercula apposita. Maximam eorum partem carnes tostae constituebant. Postquam in cratere ex jaspide facto, vinum, sed illud adustum, Moscis, perquam familiare, Palatino porrectum esset, is bibere illud recusavit dicens. Non est moris apud nos hoc potu, inter prandendum uti. Ideo istud confestim ablatum est. Toto prandii tempore Magnus Dux aperto erat capite, quem et Legati imitati sunt, ut par erat. Quod ex industria factum, et notatu dignum est. Pariter hoc, quod ad infimum gradum throni at mensae Magni Ducis, in oculis eius steterunt 12 Nobiles, splendidis vestibus ornati, Principi a poculis, qui mappulas vario serico pictas et pocula tenebant, quae ab eis non auferebantur. Ad thronum et extrema mensae, stabant terni et terni, candidis vestibus induti, gladios vaginà vacuos gerentos. Qui mensas et pocula curabant, varij generis potus, vina, mulsum in poculis et pateris deauratis propinabant convivis, quos semper, quoties opus facto erat, nomine et cognomine compellantes, magnis urgebant cucullis. Sed nostri, ob ipsam potuum varietatem, largiter se invitari non patiebantur. Medio prandio, Magnus Dux, initio a Legatis facto, omnibus convivis, dapes ex sua mensa offerri jussit. Sed non est ex more eas manducare vel apponere. At quibus hae offeruntur, patinas attingendo, Principi humillimas gratias agere, dapes vero in diversoria eorum, postridie deferri solent. Mensae Magni Ducis assistebant multi Proceres et Aulici. Incisorem dapum Vrussovius, unus ex praecipua Nobilitate agebat.

Omne mensae et conclavis Imperium, penes Bogdanum (Theodatum) Chytrium, qui Mareschalci munus gerebat, erat. Is Legatos accessit, eisque significavit. Caesarem velle ipsis propinare salutem Regiam, et rogare ut propius accedant. Quo facto, surgens de solio Princeps, multis verbis gratulatus est sibi hanc initam cum S^a^. R^a^. M^te^. et Rep. amicitiam; cuncta felicia Regi, Regnoque precatus, post evacuatam pateram crystallinam, manu sua Legatis, eorumque Comitibus, Aulicis, Sacrorum curatoribus (nam et hi mensae adhibiti erant) et familiaribus, vino plenam propinavit alteram, ab omnibus ex ordine evacuandam. Ablatis dapibus secundae mensae apponebantur. Videre erat varia ex saccharo, artificiose forma pomorum, pyrorum, animalium confecta, aliaque bellaria, quorum quia aliquot in diversoria delatum et distributum inter Convivas ivi Curatores mensarum polliciti, eadem non adposuerunt. Verbo; nil tunc ad exquisita coenarum ingenia deesse animadvertisses. Protracto in horam noctis undecimam convivio, tandem mensae quoque secundae auferri, et pocula grandia propinari jussa; et paulo post aderat Nastzokinus, qui Legatis libertatem abeundi denunciaret. Abeuntes Legatos ad fores coenaculi Proceres deduxere; eosdem ad pilentum Principis, imo usque ad diversorium comitati sunt, supremus mensae Caesareae Praefectus Seremetus, et ille Tolotzanus, cujus supra facta est mentio, quos secuti alij, facibus munia solis obeuntibus, pocula et varij generis potum ferentes.

die 23 Novembris.

Postera die in vesperam vergente ex Regia ducenti Aulae familiares, illa promissa bellaria, sed et alia varia fercula. spectante populo, in hospitio Legatorum attulerunt praecunillo Holotovio, quem supra vidimus. Hic postquam ad Legatos venit, nomine Principis hac oratione eos compellavit: „Nullum benevolentiae genus in bene de Serenissimo Rege, Reque vestra publica merendo, Sacratissimus Caesar Dominus noster Clementissimus, praetermissurus, hesternum convivium, his dulcibus et jucundis bellarijs, dapibusque per me vobis, Illustrissimi Legati, missis, cumulat. Nihil sane ut videtis, quod ad

Oratio Holotovii unius ex Procerib. Moscicis ad Legates Polonicos.

firmandam pacem, sinceram amicitiam et fraternam conjunctionem facit, a parte nostra neglectum est. Quamobrem, merito speramus, nil pariter ejus a vestra parte defore. Ut autem nos omni canatu allaborabimus semper, ne in nobis aliquid jure desideretis, ita et vos paria nobis, cum facturos, merito speramus. Faxit Deus, ut quam ista bellaria, dulcia et fercula quae vobis benignitas Sacratissimae Caesareae Majestatis offert bene sapiunt, tam et dulcis benevolentiae, et amicitiae nostrae in animis vestris meneat memoria. Quod reliquum est, ista quae videtis allata ex mandato Caesareo et praescripto ordine, Vobis et Comitibus vestris offero, et distribuo, et ne amicitia atque benevolentia, quam jejunam non esse videtis sicca quoque appareat, accipite grati haec varia potus genera, quae vobis, nomine Sacratissimae Caesareae Majestatis offero et propino. Huic paucis responderunt Legati, gratias de istis benevolentiae indiciis agentes, et Sacrae Regiae Majestatis, gentisque Polonae benevolentiam, amicitiam et officiosum affectum, Magno Duci, omnibusque eius Ministris et subditis asserentes. Non enim prolixae orationi locus erat, ubi tot illecebrae oculorum et gulae irritamenta praesentia erant. Hinc ad edendum et bibendum, versis omnium animis, manibusque, Legati Holotovium, aliosque praecipuos Principis Aulicos, in seram vesperam detinuerunt, mutuis benevolentiae indiciis, tum grandioribus cucullis certantes.

Postridie, pro Administris Legatorum et Aulicis, medioxumis allata bellaria, quae aulae nostrorum Praefecti, inter singulos ex aequo distribuerunt. Et ita tunc temporis quoque, nil ab utraque parte quod ad testandam mutuam benevolentiam, et firmandam pacem, bonaeque vicinitatis fiduciam facit, omissum est.

Narrationis Historicae
itineris Legatorum Polonicorum in Moscoviam 1667 suscepti
Pars III.
de ijs, quae circa discessum eorum evenerunt.

CXXIII. Exin' omnia ad discessum praeparari coepta. Qui priusquam fieret, Magnus Dux Legatos ad privatum colloquium invitavit, in quo Nastzokinus, sic locutus fertur: „Maximam esse o Magni Régis Legati, Inclutae nationis Sclavonicae, quâ nos et vos pariter censemur, amplitudinem et gloriam, nemo est quem lateat. Nulla nempe gens sub sole est, quae cum nostra hic in comparationis certamen descendere audeat. Dalmatiae, Illyrij, Liburniae, Istriae, Bosniae, Mysiae, Rasciae, Moraviae, Bohemiae, Lusatiae Silesiae, Scandinaviae, gentium vaginae, Bullgariae, Vandaliae, tum vero nostri et vestri Imperij populos, ut praecipuos Sclavonice loquentes, mari Adriatico, Oceano Germanico, Hyperboreo, et ipsis Europae finibus clausos nominasse, et vel indicasse sufficiat. Alioquin si vobis haec explicare vellem, memet sed et vos ignorarem. Nam quam latissime Seren^mi. et Poten^mi. Principes Nostri imperent, in aperto est; uta ita vel haec sola duo Imperia, hic dicere satis sit. Quantam igitur incomparabili nationi utriusque nostrûm gloriae accessionem futuram putatis, si tot populi in unum coirent Reiss corpus? Nen equidem vobis vestra invidemus, nec ullam de successore eligendo cogitationem susciperemus, si ulla sanguinis Jagellonii, extra Seren^mum. Regem vestrum, annis et curis fractum, gutta reliqua esset, et nisi tot exterorum ambitus, metum justum nobis incuteret. Quantum enim nostra intersit, qualem vicinum habituri simus, nemo non videt. Et certe nemo aequus nobis, si nostram vestrae cognatae et vicinae genti jungere velimus, vitio dare potest. Itaque ipsum Regis Regum, et Imperiorum Rectoris arbitrium, ipsa res et necessitas quaedam, ut de hoc cogitationem suscipiamus, et in

Oratio Nastzokini praecipui Ministri Moscici ad Legatos Polonicos.

praesens sermonem faciamus facit. Libertas vestra, propter quam, per orbem, sine aemulo et rivali (fatendum enim ingenue quod res est) bene auditis ut in antiquo statu conservetur, vel potius ei reddatur, ut omuium vicinorum, ita et nostra valde interest. Itaque licet nos Sacratissimus Caesar Dominus Noster Clementissimus despotico imperio contineat et regat, libertate tamen nostrâ, praesertim sub tam pio, ut videtis, et omnes' norunt, Principe gaudemus. Quod autem ad vestram libertatem attinet, quam in integrum restitui, et moribus antiquis conservari, totius quoque Orbis Christiani, non tantum vicinorum vestrorum interest, eam profecto et nos salvam et incolumem aeternum permanere, non tantum vestri, sed et nostri caussâ cupimus. Ac proinde jure, meritoque, Vobis Sacratiss^{a}. Caes^{a}. M^{tas}. per me proponit, consideretis quantam gloriam tota natio Sclavonica, quantam felicitatem nostra et vestra gens, tum vero et tota Resp. Christiana consequeretur, si Sacratiss^{mae}. Caes^{ae}. M^{tis}. Domini Nostri Clementissimi Serenissimus, et ad magna quaeque natus filius, quem non minus aetate, quam laudibus efflorescentem ante vos videtis, per liberae electionis suffragia Sereniss^{mo}. Regi Vestro, cui longaevam vitam et sera ac beata fata praecamur, subrogaretur. Videtis ipsimet quam praeclarâ aeducatione et institutione Serenissimus Princeps noster ad imperium cum laude tenendum erudiatur. Imo vero, quod adhuc genti nostrae insolens, fateor, evenit, tanta est Sacratissimae Caes^{ae}. M^{tis}. Pientissimi profecto, et optimi Principis erga gentem vestram benevolentia, ut percarum filium, laudi natum, et tam genij, quam ingenij bonitate praestantem, litteris non tantum Graecis, sed et Latinis, vestrisque adeo Polonicis excoli; et sic ad maxima quaeque, nec minus nostrae, quam vestrae gentis Imperium erudiri et formari faciat. Haec tantorum Imperorum coniunctio, ad retinendos in officio vicinos, debellandos hostes S. Ecclesiae Orthodoxae, redintegrandam concordiam, fines eius propagando et eradicandas in Regno vestro (quod nuper feliciter, ad incomparabilem Nostrae Italicae et Hispanicae gentis laudem adspi-

rantes coepistis) haereses faceret. Porro liberalis illius, et tanto Principe dignae institutionis, volente et jubente Sacratissimo Caesare, jam jam luculentem habituri estis specimen.“ Hinc Princeps Polonicâ linquâ Polonos alloqui: eis varia bet nevolentiae paternae et suae indicia exhibere; tandem latinâ quoque oratione eos hunc in modum compellare: „Quantus sit o Legati universae gentis Sclavonicae splendor, sive tot populorum magnitudinem et res gestas, sive linguae usum, potiori Orbis parti communem, spectes, ipsimet nostis. Non sum nescius, ut alias inter vicinas et conjuctissimas sacris et civilibus vinculis connexas gentes, ita et inter nostram et vestram toties antehac et nuperrime atrocia bella gesta esse. Nempe dum ambitu et cupidine ubique certatur, nusquam tuta fides, nusquam non suspecta et inimica quieti vicinia, nunquam non anxia tuendae salutis cura, et ipsa fratrum quoque gratia rara est. At nunc almam pacem nostrae, vestraeque genti redditam, et utramque fraternis foederibus junctam esse, est profecto, quod nobis mutuo gratulemur. Non puto vos in benevolo et sincero Serenissimae Caesareae Majestatis Domini et Parentis mei Honorandi meoque, et Procerum ac cunctorum imperio nostro subiectorum affectu, jure meritoque, quid quam desiderare posse. Vestrum erit gratâ mente id recolere, et patria nobiscum facere. Ad nos quod attinet, cosdem nos semper invenietis, utpote quos vobis, non tantum vicinitatis et communis gentis jura sed et communia, et a parte quidem gente et mente ac mento barbarorum, Tartarorum dico, impendentia indissolubili nexu jungunt pericula. Mea vero, speciatim studia et vota, si vestrae genti grata esse intellexero, faxo, favente Numine, ne vos vestrae erga me benevolentiae unquam poeniteat.“ Gratissimo vultu et animo Legati haec excepère, et e vestigio, primus ex illis sic respondit.“ Quanto minus expectata Sacratissime Caesar, Serenissime Princeps, tanto magis grata sunt ista, quae nunc auribus nostris excepimus. Itaque prae laeticia exultamus in cordibus nostris, et vix quod dignum tantâ benevolentiâ rependere possimus, apud nos invenimus.

Oratio Magni Principis Moscoviae ad Legatos Polonicos.

Oratio Legati Polonici ad Magnum Ducem Moscoviae Patrem et filium.

Quia tamen salvo Senen^mi. Regis et Reip. nostrae, salvo et Augostorum Principum honore, adeoque salvâ officij ratione, vox nostra hodie silere nequit, paucis multa complectemur, et ad praemeditatas orationes extemporali sermone respondebimus. Magnam esse undecumque gentis Sclavonicae praestantiam et gloriam, totus videt orbis. Asservantur in scrinijs nostris indubitata huius rei monumenta, et septuaginta novem populos in Oriente, Meridie et Septemtrione, nobis vobisque, communis linguae Sclavonicae commercium exercere, probatu facile est. Quamobrem si nostra et vestra gens, justo ac libero imperio jungi posset, maximâ sane, cum utriusque gentis gloriâ et prosperitate, maximo cum Sacrosanctae Orthodoxae, Catholicae Ecclesiae incremento, efficaci haëriticorum extirpatione, et nostrâ speciatim, quam re, nuper bene coeptâ, Italis et Hispanis invidemus, laude id futurum esse fatemur. Sed nec diffitemur rem hanc non pauca domi forisque impedimenta inventuram esse. Quicquid autem de eo futurum sit, nostrum certe non est de hac re sermonem in praesentia facere, ut qui nulla de hac re agendi acceperimus a Seren^mo. Rege nostro mandata. Inter haec laeto et grato animo, tantam, quam vix sperare potuimus, excipimus et veneramus felicitatem. Etenim Magne Caesar, non tantum Illustrissimi et Gravissimi Ministri, sed et proprij ac dilectissimi filij Seren^mi. et ad praeclara quaeque nati Principis adolescentuli, non tantum in nostram Polonicam, ut cognatam, sed et Latinam (quod merito miramur) toto coelo distantem facundiam, se cum laude diffundentis, ore, tantam Serenissimae Regiae Majestati, Reique nostrae publicae testaris benevolentiam. Gratulamur sane plusquam Nostrae et vestrae Genti de laeta pace, post tot priora et nupera tristia bella, feliciter conventâ, et dum a parte vestra, tot benevolentiae accipimus documenta, nunquam tam degeneres erimus, quin par pari vobis referamus. Gratulamur vero, et merito quidem Vestro gelido Septentrioni inferri ei laetum politioris litteraturae lumen, ad virtutem et laudem veram omnes, quibus generoso incaluit pectus honesto accendens et inflam-

mans. Huius enim insigne omnino et eximium specimen, in tam comtà et liberali Seren^mi^. Principis oratione jamjam vidimus. Equidem jam dicere citra invidiam licet.

Magnos posse viros, et magna exempla daturos Moscorum in patria, crassoque sub aere nasci. Nempe enim Magni Imperatoris, Magni Ducis filius linguam doctam, in inexpectatam laxavit eloquentiam, quam si in medio Latio natus et educatus esset. Adeoque nos Magni Regis et Magni Ducis Oratores, hanc Magno Imperatore et Magno Duce nati, Principis orationem Latinam auscultantes, in media nos jam Italia positos esse, et Magni Ducis Hetruriae filium, Litteratissimum, Eloquentissimum, Laudatissimum, Parentum Gloriosissimorum, Majorum Dignissimam Sobolem audire perorantem nobis videmur. Coeterum, quod ad conjunctionem Magnorum Imperiorum et Magnorum Ducatuum utriusque gentis attinet, de eo nobis ad Seren^mum^ Regiam M-^tem^ totamque Remp. referendum est.“ Ita tunc benevolis sermonibus certatum. Quos mox ex Magni Ducis voluntate colloquium Legatorum, cum Antiocheno et Alexandrino Patriarchis, qui paullo ante ad judicandum, et de solio deponendum Moschicum Patriarcham, mutandis sacris et dogmatis; sed e prisco vitio curis civilibus deditum, ac verum πολυπράγμονα convenerant, et adhuc in Metropoli praesentes erant. Horum ille, sic locutus fertur. Est quod omnes qui Christianorum appellatione gaudemus, tam huic, quam vestrae genti gratulemur, quod tot cruentis bellis pax optima rerum, quas homini novisse datum est successerit. Estis enim utrique gens Sclavonica, qui communem sanguinem et linguam et habitum habetis. Sed non satis est pacem inter vos in civilibus sanciri, in sacris eamdem componi, fas et opus est ut ita firma, non tantum corporum, sed et animarum fiat conjunctio. Ad unam religionem et concordiam redeundum est. Sanctum Petrum Apostolorum Principem Antiochiae primum, in urbe scilicet nostra, cui ego indignus per Omnipotentis Dei misericordiam praesideo, sedem constituisse, ut ideo a S. Chrysostomo, curtatum sub oriente positarum caput et mater dicta

Oratio Patriarchae Antiocheni ad Legatos Pol.

fuerit: eumdem Alexandriae, cui adstans mihi Frater praest, sanctum Marcum Evangelistam collocasse. Romam tandem, sedem transtulisse et ibi vitam finivisse, vos ipsimet creditis. Ita unius S. Petri cathedra, ipso S. Gregorio urbis Romae Episcopo docente, et apud nostros sanctos Antecessores affirmante, in tribus locis, jure, meritoque statuenda. Ac proinde nos duo, cum tertio Patriarcha, sive Papa Romano, concordiam redintegrari posse optamus. Et quantula sunt illa, in quibus Occidentalis Ecdesia Vestra a nostra Orientali dissidet! Sola fere spiritûs sancti processio est, quae nos, quos spiritus S. nil magis quam concordiam et dilectionem mutuam, imo philanthropiam oecumenicam docet, dividit. Equidem hunc a Patre procedere, et ipse in Scripturis Canonicis diserte dicit, et sancta Synodus Constantinopolitana, inter Oecumenicas secunda, decrevit. Illam enim vocem FILIOQUE tunc non fuisse adpositam, veterum monumenta testantur. Cuius rei mnemosynon in tabula argentea, in qua ad fidei cantelam Symbolum Constantinopolitanum Leo III Papa Romanus sine additione describi, et in altari post corpus S. Pauli poni jussit, Romae legitis. Fatemur interim et nos, Spiritum S. a Filio mitti et dari, sed auctoritate Patris, qui sanctis quoque Patribus Latinis auctor et principium, nostratibus vero caussa omnium rerum et Filij creditus est. Sane haec tam acerbum et pertinax dissidium non merentur. Ergo quod in vestra situm est potestate viri Excellentissimi apud Serenissimum Regem et Remp. vestram agite quo scilicet avita utriusque Ecclesiae concordia restitui possit. „Ad haec Legatorum Princeps paucis respondit: „Fungimini ô Viri Reverenᵐⁱ, Sanctorum Officium, dum Potentissimis non tantum Nationis Sclavonicae, sed et gentis Christianae Principibus restitutam pacem, amicitiam, concordiam gratulamini. Cedet hoc in rem quoque vestrûm omnium, quos dura et dira saevissimi Orientis Tyranni premit servitus. Huius enim molitionibus insanis et impijs ausis facile nunc juncti tanti Principes, et tot fortissimi populi occurrent. Coeterum, quod ad componenda religionis dissidia attinet, nos

ratio Legati Polon. ad Patriarchas Antioch. et Alexandr.

quidem ex Christiani hominis, tum vero magis Orthodoxi et Catholici officio fieri id posse optamus. Verum tamen, totum id negotis Episcopis et aliis sacrorum administris, quibus unice cura animarum nostrarum et aeternae salutis incumbit, et ad quos solos talia pertinent, committimus. Ita id quoque colloquii; inter mutuae benevolentiae certamina ex voto perfectum. Ad ultimum, omnibus rite peractis, quae ad expediendam legationem, et quae ad iter longinquum conficiendum faciebant, tempestive praeparatis, decreta ex Metropoli profectio, quae nullo magnificentiae, liberalitatis et benevolentiae mutuae, genere praeterito secuta est.

Scribebam Hamburgi, ineunte hanc urbem Serenissimo Cosmo Magno Hetruriae Principe, et ineunte Martio Gregoriano Anno Christiano CIↃIↃCLXIIX.

ECLIPSIS

TURCO-TARTARICA

PER COSACO-POLONOS, VALACHOS ET MOLDAVOS
IN CRUCIS, CHRISTIANAEQUE FIDEI TRYUMPHUM
NUPERRIMÈ EXORTA SUB ANNO 1683.

EXTAT VENALIS VENETIIS EXTRACTA AB IMPRESSIONE POLONICA
SUB SIGNO NOMINIS JESU PROPÈ SANCTUM JULIANUM
CUM LICENTIA ET PRIVILEGIO.

CXXIV. Tandem vigesima tertia Decembris, flexo ad vesperam die, in Regiam suam redux Maiestas Regia, tripudiantis Populi ex tàm desiderato adventu, prosperaque valetudine excipitur applausu. Princeps Regni Ecclesia, in gratiarum actionem, Ambrosiano resonat hymno: grandiora quaqua versus in Arce et Urbe reboant tormenta: mirus omnis status et conditionis hominum, in Principem Regiamque Domum elucet amor et candor. Regium adventum, ceu ex condicto, laetorum per Podoliam, Valachiam, Tartariam Bialogrodensem vel Budziacensem successuum sequuntur nuntia. Quorum dum hodie Nobis supervenit confirmatio, et enucleatior relatio; operae pretium est, compendiosà narratione, una cum debita Principi Nostro congratulatione ex continuata Victoriarum et trophaeorum accessione, publicam notitiam in participium eorum vocare, quae consilio, auspiciis, Principis Nostri, pro gloria Crucis, et Christianitatis securitate aguntur in decursu veteris, et exordio Novi Anni. Quam primùm praeteritis in Comitiis, S. Caesareae Maiestatis Legatus extra ordinem proposuit S. Regie Maiestati Reiquepublicae, in eundam, communem contra hostem armorum societatem; illicò subiit reflexionem Regiam, toties repetita per Turcam, nec unquam, desiderata satisfactione pensata Pactorum laesio, tàm per irruptionem Tartaricam, abductionemque tot captivorum, quam per violentam limituum usurpationem: negata responsa, requisitionibus nostris debita, et interpositione ipsius Tauricanorum Principis solicitata: quorum loco, Internuntio Nostro ore tenus, iteratis vicibus dictum his verbis, Arbitrio utique vestro relictum, pacem iuramento non firmatam tenere, si vobis placuerit. His argumentis S. Regia

Maiestas Resque publica, eiusmodi pacem, deteriorem bello iudicavit: voluitque uti hoc arbitrio in bellum, quod penes Nos fuisse, expressa superiùs Turcarum dicta non diffitebantur.

Hanc resolutionem suam, Regia Maiestas, Cosacis Zaporoviensibus intimari fecit: opinioneque celerius accepit responsum, non sine ingenti, in transmittendo eo difficultate, eò quod non solùm Tartari; sed et Trans Borysthenalis potestas, difficiles redderet transitus: Hoc responso, paratos se ad obsequia Regis et Reipublicae totiusque Christianitatis professi sunt Zaporovienses. Expedivit Maiestas sua etiam Trans Borusthenem: quae res; ut luculentior evadat, brevibus exponitur hic, status Ukrainae et Cosacorum.

Ukraina ex vi etymologiae, dicitur limes, aut frontica Regio versùs desertos campos: Prima est ex hac parte Boristhenis, altera, ex illa. Trans Borysthenalis cessit Moschis, ad certos annos tenenda: Cis Boristhenaliś, non Turcis, sed Cosacis concessa; vigore Pactorum Buezacensium tempore Regis Michaelis, et Confirmationis Constantinopolitanae: cuius verba sonant, Ukraina cosacis cedat. Verùm et hoc punctum per Turcas non servatum: undè Cosaci, relictis amplissimis Civitatibus et pagis, superato Berysthene, eò se contulerunt; ubi Moschorum ad tempus durat possessio. Solae Civitates Niemirovia et Braclavia ad Fluvium, Hypanis, aliàs Boh pictum, cum aliquot Oppidis remanserant: his nonnulla alia Oppida super Tyram, aliàs Danastrim in confiniis Moldaviae sita, adiuncta. In his itaque locis Turcae inductis Praesidiariis, Dominium suum fundarunt: Primò Chmielni ium ex mõnachum Ordinis Basilianorum, filium Bogdani Chmielnicii Protorebellis, titulo Principis Russiae, ad instar Valachiae et Modaviae Palatini, eidem praefecerunt Regioni: sed brevi post, eundem propter insolitam tyrannidem deiectum, Constantinopolinu abduxerunt. Civitates autem illas et Ukrainam non Casacis, nec alicui ex gente eorum, sed Palatino Moldaviae commiserant: et quasi Moldaviae adiunxerant Provinciam, quam ille Palatinus absolute gubernabat, et sub tempus absentiae, per suum Caimaca-

num, aliàs Locumtenentem. Hanc igitur partem Ukrainae Cis Borystheoalem, per Tractatus suos Moschi, Turcico cesserunt Imperio, quamuis ad eam non modò Jus aliquod, sed ne quidem praetensionem ullam habuerint. Hic sumpto argumento Maiestas Regia, fecit exponi Cosacis, velint altum excutere soporem, et tandem sentire, quód Turcae, gentem illorum marte praeclaram, perditum eant, mancipando illam Moldavis Principus: auferendo illis Provinciam, quae per Tractatus Cosacis cedere debebat. His itaque perpensis, repertus est quidam Legionis Praefectus, origine tamen Polonus, Kunicki dictus, qui Reggium acceptavit monitum; et obsequium fidele obtulit Maeistati. Ipso itaque Cracovia in discessu Maiestas sua titulo Ductoris Cosatici eundem Cunicium ornat, quàm plurimis gratiis cumulat: Pontificia liberalitate Personam et exercitum eius firmat: Ille veró gratiae referendae, et fidelitatis suae comprobandae memor, non solum Caimacanum Palatini Moldaviae è Civitate Niemirovia eicit; sed etiam illa Castella occupat, quae ad Fluvium Tyram, quó faciliùs utramque regeret Provinciam, Palatinus extruxerat: imó Palatini consortem, cum Familia, et Consiliariis locumtenentibus ex Moldavia Trans Danubium usque proturbat. Quo viso Moldavi omnes Victori iunguntur. Tartariam versùs Bialogrodensem, compendioso tractu monstrant iter, ceu ad vicinos. Res seculo desiderata olim, quae magnos quondam Reges et Ductores Poloniae, continuó cogitatu ac intentione exercebat? Sed non venerat tum plenitudo temporis, nisi nunc, cum ultimis diebus Octobris Cunicius, viginti Millibus equestris et pedestris Cosacorum militiae stipatus, non connumeratis Moldavis, et cohabitantibus cum Tartaris Christianis gentibus, neq; Trans Boristhenalibus illis eosacis, qui indesinenter affluunt, non obstante conatu Moschorum Praefecti, paena capitali ausum punientis, illas invasit terras. Hinc videre licet generosum ad bella ardorem, et fidei Christianae amorem in gente Cosatica: quae per obstantes, quae sibi à Praefectis imminent, mortes, penetrat eó, quo pii contrà Paganos belli, Christiana vocant classica: in tantùm, ut Tanais

quoque accolas, haec moverit aemulatio: quorum aliquot centena, idem Zelus Cunicio coniunxit. Qui Tanaim accolunt Cosaci, Moschovitici sunt imperii: antiquitus secundo Flumine per Meotides paludes usque ad Pontum Euxinum descendebant: Maritimas Urbes et pagos Turcicos igne et ferro vastare solebant, ad instar Zaporoviensium Cosacorum, qui Boristhene ad Pontum vecti, multoties, Imperatoribus Turcicis ex Seraliis Constantinopolitanis spectantibus, flammas edaces, et fumos mordaces sub oculis accendebant. Nunc veró utrumque flumen, Tanais et Boristhenes, vel iuxta antiquos, Danapris, extructis arcibus per Turcas fraenatur: Cosaticus cursus utrobiquae prohibetur. Tanaiis, arce Asak dicta, eò loci ubi paludes subit: Boristhenes, quatuor arcibus imperuius redditur: Duae arces ante triginta annos tempore belli Cosatici; aliae duae arces, ante triennium, post ereptum è manibus Moschoviticis Czerinum, intra annum extructae.

Supradictus itaque Dnctor Cunicius superato Tyra, in Tartariam ingressus, ceu obviam habuit antiquam et famosam Civitatem Tehiniam: quam expilavit et igne consumpsit. Arx sola cum Mille praesidiariis Janizeris remansit. Nam Cosaci, quó agiliores essent, tormenta nulla sumpsere. Situs Tartariae huius, est talis. Alluitur Danastro, eodemque à campis desertis dirimitur ab una; ab altera veró parte terminatur Istro, aequè ut Danastris in Pantum ruente. Notandum est, eundem Fluvium, iuxta antiquos authores, ab ipsis fontibus ad Albam Graecam, Danubii sub nomine decurrere: Caeterùm nonnisi sub nomine Istri, Pontum subire Euxinum: Tertia ex parte, iungitur Moldaviae et Valachiae; à qua flumine Chyrasso, nunc Prut apellato dissociatur: exoneratur hoc flumen in Istrum, propè rudera pontis olim Traiani. Sunt, qui hanc Regionem, Besserabiam vocitant: derivata, ut moderni asserunt, à certa Palatinorum Valachiae Familia, appellatione. Possederant antiquitus hanc Regionem Tartari: quibus supervenerunt Nagaienses, Plaustris Domos de loco in locum secum ferentes, cum familiis, pecudibus et pecoribus: panem, caeterosque terrae fruc-

tus ignorabant. Hi crebris Cosacorum et Calmucensium Equitum incursionicus pulsati, Tauricam ingressi: sed angustia loci non capiente multitudinem effecit, ut una pars Bosforo Cimerio, qui distinguit Asiam ab Europa, superato; versùs Circassios et adiacentes Volgae Campos; altera in haec, de quibus res est, loca penetraret. Ubi deprehensa terrae faecunditate, ferentariis domibus dimissis, fixis tuguriis villas et pagos occuparunt: agriculturae haud poenitendam dedere operam, tantis rei familiaris incrementis; ut aemula ipsi Aegipto feracitate, horreum Constantinopolitanae Urbis vocetur haec Regio; frumento, hordeo et milio abundans supra modum.

Multas tamen vicissitudines et molestias perpessi hi Tartario quos Ottomanica Porta, modó sub Praefecturam Silistriensem, ceu ductas infundo Turcico Colonias; modo sub Imperium Tauricani Principis, post singulare meritum, ceu in praemium concedebat, quo tempore Hanus Crimensis, exustis pagis illorum, cum universis Familiis, quà terra, quà mari in Crimaeam transferebat. Sed illi dulcedine terrae illecti, quaqua via remeabant, et exusta restaurabant.

Tales ergò sunt Tartarorum Populi qui ex illa Regione ad bellum Ungaricum cum Turcis profecti: reliqui ad excubias Camenecii ordinati. Unde militaribus viris vacuam penè hanc Regionem invenerunt Cosaci: Sed foeminis, Infantibus, pecoribus et pecudibus repletam, omnigenis frumentis abundantem. Ad primam irruptionem, peditatum omnem, equis quos invenerant, conscendere fecerunt: diversarum nationum mancipia, libertati restituerunt: multitudinem faeminarum et infantum abduxerunt: aetate vel infirmitate imbelles trucidarunt. Tehinia Bialogrodum moverunt. Est Civitas et Arx ad Mare migrum, propè locum, quo Danastris maria subit. Latinis, et aliis nationibus dicitur Arx Alba, aliàs Moncastro. Exercitus totus progreditur super littore lacus Ovidiani, quod nomen remansit à famoso illo Poeta Romano. Ex hoc igitur littore, ultimariae literae missae. Dictum veró lacum format distentus et effusus in latera Danastris, priusquam Ponti subeat undas.

Adsunt Laciu rudera Ovidiani balnei. Ibi dictus Exercitus non procul distantem Arcem, antiquis dictam Turris Neo Ptolemi occupavit et evertit. Sperat ad Moncastrum, reperturum se confluxum fugitivorum, hominum, mercimoniis et mobilibus bonis onustum, quae omnia igni ferroque vastare intendit. Inde estin animo Cunicii, ad Smailum et Kiliam movere. Civitates sunt ibi sitae, ubi Ister, Nylum imitatus, se in Pontum exonerat.

Verum iuxta id, quod ex Moldavia scributur, priùs Cunicio faciendum erit experimentum belli aleae cum Principe Tauricano, ad hanc à Vesirio Dignitatem recenter assumpto. Hic enim post cladem ad Parcanum, et deditionem Strigonii, movit Pesto: et superato Budensi pote, ampliùs in hanc ripam reverti non est ausus: quamuis medietate minùs, hac sibi esset iter in Crimaem, adeò victricia Christianorum expavit arma. Undè longa viarum usus periphrasi, Diurdzinum aliàs Georgiopolitanam attigit Civitatem, in adversa Moldaviae ripa sitam. Ubi fessus lassusque superatis tot anfractibus subsistit sine dubio. Si viderit intensiori ex gelu Istrum glacie concretum, faciles utraque pars ad se, scilicet Cosaci et Tartari hâbebunt accessus: si aurem placidior hyems glacies excluserit, dubium non est, Tartaros tàm residuitatem equorum, quàm captivorum ibi amissuros, nec non Turcica in circuitu latifunda devastaturos.

Palatinus Valachiae Stephanus Petrus à S. Regia Maiestate ad recuperandum Principatum expeditus attigit meditullium Moldaviae in Civitate Botuszany dicta. Ubi incessanter Magnates velut suum ad Principem confluunt.

Interea Bialograd emsium Tartarorum pars, pro custodia Camenicii relicta, quae ausa est irruptionem in Palatinatum Volhyniae facere, geminatis cladibus à Domino Castellano Cracoviensi, qui laxiori obsidone, iussu Regio premit Camenecum, partim profligata, partim et consumpta.

His omnibus supervenere nova nuncia à Duce Zaporoviensium Kunicki, septima Decembris scriptae: quae continent quae-

dam desideria ad Sacram Regiam Maiestatem, id est supplementum pecuniarum sub ministrationem tormentorum bellicorum, et quasdam immunitates Cosacis praestari, à S. R. M. idem Ductor expetit praecipua autem puncta literarum haec sunt. Primum quod ad trecenta millia itriusque sexus hominum gladio percusserit, ex quo barbaricas intravit regiones. Secundum, quòd exercitus suus constet ex Zaporoviensibus et Taianensibus ex Moldavis, Valachis et Bazaviensibus, quo exercitu nullas se ferias daturum hosti promittit. Tertium, quod Valachi Moldavique Populi iuramento mutuo cum Cosacis se obstrinxerint pro gloria Crucis contra barbaricas acies; pro Regia et Reipublicae dignitate pugnaturos. Quartó, Victoriam quarta Decembris ad Tilgrotinum, obtentam de Turcis ac Tartaris nunciat: nimirum Beios Tehinenses, Caimacanum Bialogrodensem ac Budziacensem, Janizeros, tum Equites Turcicos, Spaphios, Tartaricis Equitatibus se iunxisse, et ad sternendum suum exercitum venisse. Sed invante Deo, barbari vim suam non sustinuere: in fuga salutem ponentes, adeo spe inani, ut quatuor milliaria Germanica, quo ad extensionem, cadaveribus Turcarum, Tartarorum strata remanserit per immanes Cosacorum et Valachorum subsequentium ictus. Beius Tehinensis, et Alabeius Equitum Praefectus, qui centum millibus Imperialium vitam redimebat, saevientium Victorum ablatus aestu eodem fato periit Caimacanus, et Alagasius Tartarorum Bialogrodensium Praefectus: periere aliquot ultra decem Murzae; aliique Tartaricarum cohortium Praefecti. Pars victrix nec unum quidem desideravit ex suis quod omnipotenti Deo et Magnae eius Matris intercessioni debemus. Victoriae Nostrae nuncios, ipsos volumus esse Tartaros, quos mittimus. Victoriae enim nullum maius testimonium, quam ab hoste victo.

Quintó, mittit idem Ductor Legionis Praefectum: qui Oretenus referat magnalia Dei, et desideria Exercitùs Regi.

Post haec quis dubitat, quanta sui parte mutilatur Turcicum Imperium, post inauditam Tartarorum stragem? quorum Equitatus Turcae. ad belli onera indefessè obeunda, obdura-

tos, ceu tutelares Angelos habent: et sinè illorum adminiculo, delicatus Turcarum Equitatus nunquam formidini fuit.

Tartari sunt, qui viginti et ampliùs miliaribus, Turcicis praecurrunt Exercitibus: die noctuque Christiana infestant arma: non illis flumina, non saltus imperuii: à tergo, à fronte à lateribus impetunt et vexant: inque continua Christianorum Exercitus comeatuum penuria tenent: hos frangere his Turcarum vires destituere; idem propèmodum est, quod volatilibus alas praescindere. Quanti antem commodi mutuum inter Gentes iuramentum? supervacuum recensere. Haec omnia Serenissimi Regis Consilia et indefessae activitati, Pontificiae verò, si agere non desierit, debentur liberalitati.

Accedit et haec non postrema consideratio: quod Cosaci Tanaienses Moschorum Dominio subiecti, Zaporoviensibus iuncti Turcico Moschoviticae ruptùram pacis inchoarint. Sacra Regia Maiestas rebus instat secundis, missis ad Cunicium octo cohortibus equestribus: mox ubi gelu practicabilia itinera fecerit, bellica tormenta cum omni apparatu missura: imo certum numerum Dymachorum his omnibus superaddet: adeó ut Princeps Moldaviae per suam Maiestatem reinductus, integras vires suas eidem Cunicio iungat, quatenus viribus et animis uniti. prospere ceptam Tartaricae Gentis cladem, seriò prosequantur, minimè obstantibus gelidae brumae rigoribus: quos inter, Novae indies virescent Laurus.

NB. Trecenta millia Barbarorum periisse, dum scribit Cunicius; utitur linguae suae emphasi, ad exprimendam multitudinem eorum quos ignis et gladius consumpsit prudenti tamen calculo benè centum millia computari possunt.

Cracoviae, prima Exorientis Anni Millesimi sexcentesimi octuagesimi quarti:

Imprimatur Fr. Jo. Thomas Rovetta Inquisit. Generalis Venetiarum.

Gio: Battista Nicolosi Secret. —

III.

313 изъ Строцційскихъ бумагъ. (1)

Новая нумерація.

LVIII. Описаніе Польскаго Королевства сочиненное въ 1624 году. Господь во главѣ (2).

ОГЛАВЛЕНІЯ.

Польская республика.
Король.
Генеральный сеймъ.
Частные сеймы.
Сенатъ.
Земскіе, иначе уѣздные депутаты.
Дворянство
Польское королевство, его провинціи и величіе.
Сосѣдніе Государи.
Богатство·
Силы.
Вѣроисповѣданіе.
Нравы.
Одежда.

---

(1) Т. е. семейныхъ герцоговъ Строцци, изъ древнѣйшихъ родовъ въ Тосканѣ; фамилія нынѣ существующая. Одинъ изъ сихъ герцоговъ получилъ отъ французскихъ королей въ 15-мъ или 16-мъ столѣтіи право, за какія то услуги, стоять съ накрытою головою передъ ними.

(2) Deus in nomine.

Языкъ.
Замѣчательныя вещи.
Главные города.
Козаки.
Крѣпости.

ПОЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Польская республика есть одна изъ величайшихъ въ мірѣ, вмѣщающая въ себѣ смѣсь монархическаго, аристократическаго и демократическаго начала. Народъ изображенъ множествомъ лицъ называемыхъ дворянами, число коихъ превышаетъ шестьсотъ тысячъ, разсѣянныхъ по всему королевству. Изъ нихъ, магнаты имѣютъ своихъ представителей въ сенатѣ, а монархъ избирается съ званіемъ короля, по смерти прежняго. Правленіе, по сему, весьма сходное съ демократическимъ, гдѣ хотя не многіе управляютъ фактически, но всякій изъ дворянскаго сословія имѣетъ голосъ въ управленіи. Результатъ подобнаго устройства тотъ, что вся масса дворянъ представляетъ ни что иное, какъ весь Польскій народъ, потому что обширныя провинціи сего государства наполнены таковыми дворянами, а за тѣмъ городскими жителями, всѣ изъ иностранцевъ или изъ ихъ дѣтей, и крестьянами рабами дворянъ, какъ было у древнихъ римлянъ, и надъ которыми польское дворянство, какъ и у римлянъ, имѣетъ право въ жизни и въ смерти, и также какъ у римлянъ, ни рабы ни иностранцы каковыми были евреи, скиѳы, индійцы, не составляли часть республики, а все управленіе оставалось въ рукахъ римскихъ гражданъ, такъ и въ Польшѣ управляетъ краемъ безчисленное дворянство.

КОРОЛЬ.

Король Польши есть одинъ изъ величайшихъ государей, и о немъ подданныя выражаются что онъ на столько мудръ, на сколько могущественъ. „Tantum potest, quantum sapit“ (1) Его избираетъ все дворянство королевства, которое для сего сходится въ извѣстное мѣсто. Король подчиняется законамъ налагаемыми дворянствомъ, и въ соблюденіи коихъ онъ даетъ клятвенное обѣщаніе. Избирательный сходъ бываетъ весьма шумнымъ и не безопаснымъ отъ неимѣнія положенныхъ на то правилъ, а также отъ безчисленной толпы избирателей. Архіепископъ Гнѣзненскій, примасъ и сенаторъ государства, коронуетъ Короля въ главный церви Кракова бывшей резиденціею прежнихъ королей. Онъ пользуется значительными доходами опредѣленными королевскимъ бюджетомъ, и окруженъ пышнымъ дворомъ не обременяющимъ его казну потому что всѣ тѣ прелаты и бароны составляющіе его дворъ, содержутся на собственный ихъ коштъ, и онъ получаетъ также богатыя приношенія отъ сихъ вельможъ искателей почестей и денежныхъ наградъ въ раздачѣ каковыхъ онъ полновластенъ. Когда король потешествуетъ, онъ получаетъ также подарки отъ вельможъ у которыхъ онъ гоститъ, и которые берутъ на себя всѣ путевыя его издержки по установленному искони обычаю. По смерти кого нибудь изъ сенаторовъ, его Величество назначаетъ другаго на его мѣсто, какъ и весь составъ сената. Онъ же назначаетъ государственныхъ сановниковъ, и правителей всѣхъ областей, которые пользуются пожизненно сими администраціями сопряженными съ величайшими доходами, и имъ подчинены города,

(1) Текстуально, столько можетъ, сколько знаетъ.

замки, и земли, тѣхъ областей. Король равномѣрно назначаетъ всѣхъ первостепенныхъ прелатовъ и раздаетъ доходныя церковныя мѣста (1) даже тѣ, что числятся папскими. Эта привилегія раздавать по своему собственному усмотрѣнію всѣ сановныя должности и почетныя званія съ присвоенными къ нимъ богатыми источниками, возвышаетъ особу короля въ глазахъ всѣхъ дворянъ соискателей милостей монарха, и дѣлаетъ изъ нихъ преданныхъ слугъ общему ихъ благодѣтелю. Доступъ къ Его Величеству открытъ для всякаго черезъ дворцовыхъ его сановниковъ. Тѣлохранители короля состоятъ изъ двухъ сотъ лѣгко-конной стражи изъ нѣмцевъ называемыми Трабантами (2), и изъ 1000 около венгерцевъ называемыми Айдуками. Сыновей Короля зовутъ Принцами, старшаго же, Принцемъ Польши, ему же дается титулъ Свѣтлѣйшества и Высочества. Въ генеральномъ сеймѣ, сенаторы и уполномоченные отъ частныхъ сеймовъ говорятъ съ безограниченною свободою въ присутствіи короля, о ненарушеніи законовъ и статутовъ королевства. Король обязанъ совѣщаться съ сенатомъ въ государственныхъ дѣлахъ, но полновластенъ, относителяино къ исполненію рѣшенныхъ дѣлъ. Въ сенатѣ, и въ прочихъ публичныхъ засѣданіяхъ ведетъ рѣчь отъ имени короля одинъ изъ его канцлеровъ, они же изъ первыхъ лицъ въ сенатѣ. Въ его дворцовой церкви бываетъ торжественныя службы по всѣмъ почти праздничнымъ днямъ совершаемыя апостольскимъ нунціемъ, (3) кромѣ котораго не имѣется при его дворѣ другихъ представителей иностранныхъ государствъ, а равномѣрно онъ не имѣ-

---

(1) То что по французски называется *les „bénefices écclesiastiques“*.

(2) Правильнѣе,—Драбантами.

(3) т. е. папскимъ нунціемъ.

етъ своихъ постоянныхъ резидентовъ при тѣхъ дворахъ, но въ иныхъ случаяхъ отправляетъ экстраординарныхъ пословъ, какъ было недавно въ Константинополѣ, куда онъ посылалъ Герцога Христофора Збараса (1) который удивилъ тотъ дворъ пышностію обстановки своего посольства. При сказанныхъ церковныхъ службахъ, присутствуютъ сенаторы и бароны находящіеся въ то время при дворѣ. Въ главныхъ праздничныхъ дняхъ, Его Величество обѣдаетъ публично подъ балдахиномъ окруженный стоящими на ногахъ и съ открытою головою кавалерами, всѣ каковые кланяются когда король пьетъ, въ отвѣтъ чего, онъ скидаетъ шапку въ знакъ признательности. Нынѣшній король, Густавъ Ваза 3-ій, сынъ Іоанна Короля Швеціи, одѣвается по италіянски въ мантіи съ капишономъ и при шпагѣ, но во время сильной стужы онъ выходитъ изъ дворца въ длинной одеждѣ подшитой драгоцѣнными мѣхами, и съ мѣховою шапкою по польскому обычаю. Впрочемъ, не только зимою, но иные носятъ въ видѣ украшенія мѣховыя шапки даже лѣтомъ, по причинѣ что брѣятъ волосы оставляя одинъ лишь клочекъ падающій на лобъ, остальная же часть головы, обнаженная какъ у Турокъ и у Персіянъ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕЙМЪ.

Генеральный сеймъ собирается обыкновенно черезъ три года, но въ случаѣ экстренной надобности, чаще.

(1) Подобной фамиліи не имѣется ни въ историческихъ сочиненіяхъ о Польшѣ, ни въ біографическихъ лексиконахъ, и по тому предполагаемъ что Збаррасъ (или Сбаррасъ) есть ничто иное какъ искаженіе фамилій князей Сангушко или Сапега: герцоговъ же въ Польши никогда не было.

Мѣсто сборища его въ Варшавѣ Мазовійской провинціи, городъ въ центрѣ королевства. На сеймѣ, участвуютъ король, сенатъ, и земскіе, иначе уѣздные депутаты. Сіи послѣдніе избираютъ своего Маршалка долженствующаго говорить за всѣхъ ихъ, и излагать о нуждахъ каждой провинціи (1); не запрещено, впрочемъ, и другимъ частнымъ уполномоченнымъ (2) дѣлать подобнаго рода предложенія. Эти уполномоченные (или депутаты) избираемые дворянствомъ на малыхъ сеймахъ, въ каждой провинціи королества предварительно до схода генеральнаго сейма, посылаются отъ имени своихъ избирателей. На сеймѣ, всякій сенаторъ имѣетъ право разсуждать о нуждахъ республики не вставая съ мѣста хотя бы въ присутствіи короля. Всякій имѣетъ свободный входъ въ сенатъ; сеймъ же, длится не болѣе шести недѣль. Въ первый день его открытія совершается литургія во имя Святаго Духа въ костелѣ Св. Іоанна въ Варшавѣ, а на слѣдующій день, установляется порядокъ совѣщаній, и очередь сенаторамъ имѣющимъ говорить: рѣшенія же всѣхъ дѣлъ отлагаются до окончанія сейма. Въ послѣдній день засѣданій сейма, разсматриваются нѣкоторые важнѣйшіе и уголовные проступки совершенные дворянами. Сеймъ собирается обыкновенно зимою, при большемъ стеченія народа, и съ великими издержками магнатовъ (3) являющіеся туда въ богатѣйшихъ одѣждахъ и со свитою изъ нѣсколькихъ сотъ слугъ и съ ихъ лошадьми и повозками. Тамъ задаютъ пышные пиры, и количество выпитаго въ то время вина, неимовѣрно: цѣна же привознаго вина

---

(1) О провинціяхъ и уѣздахъ говорится въ тождественномъ почти смыслѣ.

(2) „Nontio particolare“,—значеніе подобнаго частнаго уполномоченнаго, не ясно.

(3) Въ текстѣ имѣется, Гранды.

весьма высока, потому что отъ стужи, виноградъ не родится тамъ.

ЧАСТНЫЕ СЕЙМЫ.

Частныхъ сеймовъ бываетъ множество по всѣмъ уѣздамъ: въ нихъ участвуютъ дворяне всякаго состоянія. Сеймы эти предшествуютъ генеральныхъ, и сзываются слѣдующимъ образомъ. Король посылаетъ нарочнаго въ каждую провинцію съ программою предметовъ по дѣламъ республики, имѣющимися быть разсматриваемыми на генеральномъ сеймѣ, по прочтеніи каковой, дворяне дѣлаютъ то постановленіе что заблагоразсудятъ, а за тѣмъ, соображаясь съ нуждами своей провинціи, избираютъ уполномоченныхъ въ генеральной сеймъ, и имъ даютъ какую пожелаютъ инструкцію. Таковой порядокъ введенъ съ недавнаго времени, но прежде, всякій дворянинъ имѣлъ право участвовать и самъ говорить на генеральныхъ сеймахъ, и отъ чрезмѣрнаго числа дворянъ, причинялись не малые безпорядки и задержки въ совѣщаніяхъ сейма. Нынѣ все происходитъ въ несравненно лучшемъ порядкѣ чѣмъ прежде.

СЕНАТЪ.

Сенатъ состоитъ изъ короля и сенаторовъ часть коихъ, прелаты, а остальные, мiряне. Прелатовъ два: архіепископы Гнѣзненскій и Львовскій, за тѣмъ, остальные сенаторы изъ духовныхъ, суть епископы королевства. Число сенаторовъ изъ мірянъ превышаетъ

сто, и состоятъ изъ палатиновъ (1) и кастелановъ, изъ Самогитскаго Капитана (2), изъ казначеевъ, четырехъ канцлеровъ, и чвтырехъ маршалковъ. Всѣ они назначаются по жизненно самимъ королемъ. Онъ же замѣщаетъ сенаторовъ на вакантныя мѣста въ случаѣ смерти однаго изъ нихъ, и переводитъ съ низшаго на высшее мѣсто. Также и по смерти сенатора изъ духовнаго сословія, король властенъ назначать на его мѣсто мірянина, лишь бы онъ былъ способнымъ исполнять епископскія должности.

ЗЕМСКІЕ, ИЛИ УѢЗДНЫЕ ДЕПУТАТЫ.

Какъ было уже сказано, депутаты избираются частными (3) и провинціяльными сеймами, и представляютъ изъ себя какъ бы древнихъ трибуновъ римскихъ плебеевъ. По ихъ избранію они немедленно переѣзжаютъ въ Варшаву Мазовійсій провинціи, къ мѣсту генеральнаго сейма. Тамъ они сходятся въ одинъ изъ заловъ королевскаго дворца, и избираютъ изъ себя старшаго называемаго Маршалкомъ имѣющимъ трактовать отъ ихъ имени, съ королемъ и Сенаторами. Маршалекъ (4) сопровождаемый болѣе двумя стами депутатами входитъ въ сенатъ, и тамъ излагаетъ о всѣхъ вообще нуждахъ

(1) То же что воеводы.

(2) т. е. Жмудскій. Предполагаемъ что званіе капитана какой нибудь мѣстности соотвѣтствовало польскому старостѣ. Въ началѣ сего столѣтія, извѣстный Чацкій носилъ званія старосты (удареніе на о) какого то мѣста.

(3) Значитъ какъ будто-бы третій разрядъ сеймовъ: т. е. частный

(4) Буква *е* въ маршалекъ, произносится весьма открыто какъ малороссіяне ее произносятъ.

государства и о потребностяхъ всякаго особеннаго уѣзда, согласно резолюціямъ установленными между имъ и депутатами. Маршáлки имѣютъ право сидѣть въ сенатѣ въ присутствіи даже короля, но стоя на ногахъ, раскрываютъ голову: депутаты же не имѣютъ право сидѣть. Сенатъ не можетъ вести преній и рѣшать безъ содѣйствія депутатовъ, голосъ коихъ даетъ въ администраціи тотъ перевѣсъ, что имѣли трибуны въ римскомъ сенатѣ. Съ окончаніемъ сейма, прекращается званіе депутатовъ и ихъ маршàлка: полномочіе же ихъ не длится болѣе шести недѣль.

ДВОРЯНСТВО.

Польское дворянство есть представительство безчисленнаго множества лицъ разъсѣянныхъ по пространству всѣхъ провинцій королевства въ составъ коихъ входятъ не только живущіе въ большой и въ малой Польши, но Литовское, Россійскіе и прочихъ провинцій дворянство, причисленное къ польскому на равныхъ съ нимъ правахъ и преимуществахъ, по мѣрѣ какъ провинціи тѣ постепенно входили въ составъ королевства, какъ Литва при Ягеллонѣ 1-мъ. Цѣль таковой политики была привязать благодарностію тѣхъ дворянъ къ общему ихъ государству, на подобіе римлянъ распространившихъ свою свободу на завоеванныя провинціи. Однимъ лишь дворянамъ властенъ король раздавать сановныя должности и коронныя помѣстья. Польскіе господа могутъ причислить къ дворянству кого пожелаютъ, но не въ другое время какъ на генеральныхъ сеймахъ, а король не имѣетъ права самовольно давать дворянское званіе съ правами къ нему присвоенными.

Между прочими привилегіями дворянъ, есть та особенная и не подвергающаяся никогда нарушенію, что они не могутъ быть посаженными въ тюрьму до признанія ихъ виновности судебнымъ опредѣленіемъ, и въ томъ даетъ клятвенное обѣщаніе Его Величество словами, „Non captivato, nisi jure victum“ (1). Въ прежнія времена, король былъ единственнымъ судьею надъ симъ сословіемъ, но Стефанъ Батори король Польши передалъ большую часть своей въ этомъ отношеніи власти, провинціяльнымъ судамъ имъ учрежденными, каковые въ настоящее время судятъ большинство процессовъ возникающихъ между дворянами. Король предоставилъ однакоже себѣ назначеніе лицъ судейскаго состава, обыкновенно изъ дворянъ, и люди эти, благородны и благонадежны. Дворяне раздѣляются на три разряда. Къ первому принадлежатъ чрезвычайно богатые магнаты: къ второму, дворяне средняго состоянія, каковыхъ довольно много: къ третьему — бѣдные, коихъ нѣтъ числа. Изъ магнатовъ есть князья и герцогы (2) какъ напр: герцогъ Збарасъ въ Польшѣ, и Радзивилы въ Литвѣ, и другіе имъ подобные: они же герцоги и князья имперіи (3). Кромѣ наслѣдственныхъ своихъ имѣній весьма значительныхъ коими владѣютъ съ правомъ суда въ нихъ, они выпрашиваютъ у короля коронныя помѣстья въ пожизненное владѣніе и высшія должности республики, въ слѣдствіе чего поставлены много выше прочихъ дворянъ. Съ разрѣшеніемъ же короля (каковое не затруднительно получить) они передаютъ эти коронныя помѣстья своимъ дѣтямъ, и земли тѣ остаются въ ихъ семействахъ по нѣсколько десятковъ лѣтъ, отъ чего они походятъ на

(1) Не подлежащій аресту, покуда не обличенъ закономъ.

(2) Ошибка: въ старой Польшѣ титулъ герцога никогда не существовалъ.

(3) Т. е. Римской, иначе германской имперіи, (le Saint empire Romain.)

маленькихъ королей. Но подобное могущество магнатовъ не опасно для государства, потому что оно зависитъ отъ королевской власти, а съ другой стороны, король не можетъ сдѣлаться самовластнымъ въ республикѣ, имѣя даже на его сторонѣ магнатовъ (1). Средняго разряда дворяне, также землевладѣльцы, съ правомъ на полученіе почетнаго мѣста въ республикѣ, и живутъ умѣренно вращаясь между магнатыми и дворянами, что изъ бѣдныхъ. Третьяго разряда, бѣдные дворяне каковыхъ безчисленное множество, не могутъ достичь до высшихъ сановныхъ мѣстъ и до дарственныхъ богатствъ (2) по причинѣ ихъ убожества, и проживаютъ услуживаясь магнатамъ и средняго разряда дворянамъ, каковые довольно вѣжливо обращаются съ сими бѣдными дворянами. Они имѣнуются слугами изъ дворянъ и довольствуются своимъ положеніемъ будучи людьми ограниченныхъ желаній, по природѣ не разгоряченными климатомъ и еще менѣе-утонченностями воспитанія, тогда какъ образованіе развиваетъ душу и умъ не только у благородныхъ по рожденію, но и у людей изъ низшей среды.

ПОЛЬСКОЕ КОРОЛЕВСТВО,

ЕГО ПРОВИНЦІИ И ПРОСТРАНСТВО.

Польское королевство весьма пространно: въ составъ его входятъ обѣ Польши, Литва, Россія, (3) Пруссія,

(1) Фраза эта въ текстѣ не ясна отъ словъ „occupare la Republica“, безъ обозначенія причинъ препятствующихъ особѣ короля сдѣлаться самовластнымъ.

(2) Иначе трудно перевести „richezze publiche (публичныя богатства).

(3) Подъ названіемъ Россіи понимали тогда Малороссію; настоящую же Россію звали Московіею.

Лифляндія, Мазовія, Жмудія (1) и другія провинціи. Король имѣетъ титулъ короля Польши, великаго князя Литвы, князя Россіи, Пруссіи, Мазовіи и Жмуды, кромѣ чего, нынѣшній король есть наслѣдственный монархъ Швеціи, Готландіи и Вандаліи. А такъ какъ всѣ помянутыя провинціи подлежащія польской коронѣ соединены съ нею какъ части нераздѣляемаго цѣлаго, названіе королевства всему таковому составу, болѣе приличествуетъ чѣмъ иное имя (2). Оно много пространнѣе чѣмъ обыкновенно предполагается, и хотя не возможно мнѣ опредѣлить съ точностію территоріяльные его размѣры, но могу сказать, что нѣтъ въ немъ мѣста гдѣ было бы въ діаметрѣ мѣнѣе 500 итальянскихъ милль, и есть даже въ 800 милль по прямой линіи. Кромѣ вышепомянутыхъ провинцій входящихъ въ составъ королевства, оному также принадлежитъ часть Помераніи, провинція граничащая съ Пруссіею отъ которой раздѣляетъ ее рѣка Висла, и часть Московіи недавно пріобрѣтенная поляками, Весь почти край состоитъ изъ равнинъ за исключеніемъ незначительныхъ холмовъ, отъ чего прозванъ Польшею отъ слова *пола* обозначающее на польскомъ нарѣчіи, поля. Въ немъ имѣются величайшіе лѣса особливо въ Литвѣ, Лифляндіи и въ Жмудѣ, въ остальныхъ же провинціяхъ, хотя онѣ не безлѣсны, но вмѣщаютъ также пространныя поля съ большими посѣвами хлѣба отправляемаго за границу, и составляющій богатство многихъ провинцій; онѣ же пріобрѣтаютъ чрезъ эту торговлю тѣ предметы, что не производятся въ королевствѣ. Хотя рѣкъ тамъ весьма не много, но онѣ изъ значительныхъ, и протекаютъ по

(1) Въ текстѣ „Samogitia“.

(2) Въ текстѣ, эта фраза многосложна, запутанная, и не грамматикальна: „ne resultava tutto di forma che assai s'accosta alla cir. colare di'tutte l'altre piú capace“. За вѣрность перевода, не ручаемся.

большому пространству: всѣ онѣ судоходны и впадаютъ въ Балтійское море въ разныхъ пунктахъ Пруссіи и Лифляндіи: а изъ Балтійскаго моря, пройдя Датскій проливъ, можно плавать по всему Океану.

ГОСУДАРСТВА ГРАНИЧАЩІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

Польша граничитъ съ разныхъ сторонъ съ Шлезіею, Венгріею, Молдавіею, Валахіею, Тартаріею, Швеціею, Даніею (отъ послѣднихъ двухъ державъ ее раздѣляетъ Балтійское море), съ Финляндіею, Помераніею, Московіею, и съ государями тѣхъ странъ; то есть, съ австрійскимъ царствующимъ домомъ, съ государями Турціи, Тартаріи, Московіи, съ королемъ Швеціи и Даніи, и съ герцогами Помераніи, съ каковыми сильными властелинами Польша вела войну въ продолженіи многихъ лѣтъ, по поводу, что Австрійскій Эрцгерцогъ Максимиліянъ заявилъ себя соискателемъ польской короны. Покончивъ съ симъ претендентомъ, Польша обратила оружіе противъ Шлезію, также, воевала съ успѣхомъ въ минувшіе года съ Московіею, возвративъ королевству Смоленско главный городъ съ сѣверной стороны края взошедшій нынѣ въ составъ республики. Не менѣе успѣшно сражалась она года два тому назадъ подъ Котиномъ (1) на границѣ Валахіи куда самъ турецкій султанъ прибылъ съ сильнѣйшимъ войскомъ, сверхъ

---

(1) Хотинъ, въ Беларабіи на разстояніе одного перехода отъ г. Каменецъ Подольска. По случаю взятія этого города Суворовымъ, солдаты сочинили пѣсню

„Ахъ ты батюшка Хотинъ,
Мы въ тебѣ стоять хотимъ“.

которая не была еще забытою въ турецкой войнѣ 1828 года.

чего, Польша не мало воевала въ Лифляндіи съ Карломъ Вазою и съ его сыномъ Густавомъ, кровные польскому королю, онъ же наслѣдникомъ Шведской короны: но противъ него возсталъ вышесказанный Карлъ и занялъ отеческій престолъ. По смерти Карла, сынъ его Густавъ отторгнулъ отъ Польши большую часть Лифляндіи, для возврата каковой, Польша нынѣ вооружается. Она также не перестаетъ отражать безпрерывные набѣги Тартаръ на границахъ Россіи (1), причиняющіе великое опустошеніе мечемъ и огнемъ, и не малый грабежъ во всемъ краѣ. Дѣйствія же Польши противъ сихъ хищниковъ тѣмъ особенно затруднительны, что край открытъ со всѣхъ сторонъ, и въ немъ не имѣется ни одной крѣпости или иной преграды противъ враговъ.

ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА.

Источники богатства Польши не малы. Хотя по суровости ея климата многаго ей не достаетъ, но изобилуетъ иными предмѣтами, торговлею коихъ доставляетъ себѣ всѣ потребныя для жизни удобства. Въ ней выкармливаются большія стада рогатаго скота, овецъ, и домашнія птицы, и имѣется множество всякой дичи, хотя не водятся фазаны по причинѣ, вѣроятно, сильной стужи, но имѣется много звѣрей особенно въ Литвѣ и въ Лифляндіи, провинціи покрытыя лѣсами. Не менѣе изобилуетъ она рыбою, хотя рѣкъ въ ней не много, въ замѣнъ коихъ имѣются въ большомъ количествѣ озерки и пруды стоячей воды, гдѣ водится рыба величайшихъ размѣръ и отличнаго вкуса. Пшеница родится болѣе чѣмъ потребно для нуждъ края, а насчетъ

(1) т. е. Малороссіи.

ржи, Польша снабжаетъ ею Галлійскую Бельгію со всѣми многолюдными ея провинціями, и иныя Европейскія страны, а въ голодныхъ годахъ, Итанія и Римъ пользовались сею житницею Европы. Хлѣбною торговлею обогащаются знатнѣйшіе польскіе бароны, и она же служитъ источникомъ главнаго благосостоянія всей Польши, и потому смотрятъ на хлѣбъ и преимущественнѣе на рожъ, какъ на вѣрнѣйшій и всегда почти неизмѣнный значительнѣйшій доходъ. Кромѣ сего продукта, Польша производитъ конопель, смолу, воскъ, кожи, шерсть, свинецъ, желѣзо, и золу, каковыхъ отсылаетъ за границу; также не малое количчстяо соли, особенно изъ нижней Польши. Послѣднимъ предметомъ она снабжаетъ сосѣднюю ей Шлезію, провинція принадлежавшая нѣкогда польской коронѣ, и подлежащая по нынѣ, въ духовныхъ дѣлахъ, Гнѣзненскому архіепископу. Изъ величайшихъ же своихъ лѣсовъ она извлекаетъ не только топливо истребляемое безъ всякаго расчета, но выдѣлываетъ уголь. Лѣсъ же идетъ на постройки домовъ, каковые всѣ почти тамъ деревянные, но эти жилища оказываются весьма изрядными и чистыми, и съ стеклянными окнами: стекло же производится тамъ въ немаломъ количествѣ.

СИЛЫ КРАЯ.

Главная сила Польши состоитъ изъ кавалеріи которую въ случаѣ нужды можно набрать изъ Польши, Литвы и прочихъ провинцій, до 150 тысячь и болѣе. Вся она изъ Польскихъ дворянъ, обязанныхъ въ военное время защищать отечество на собственно своемъ содержаніи и издержкахъ. Бываетъ даже иногда (какъ случилось въ послѣдней войнѣ съ Турками) что дво-

рянство всего королевства обязательно выступаетъ въ походъ подъ страхомъ позора и лишенія своихъ имѣній: но на духовныхъ лицъ таковое распоряженіе не распространяется. Кромѣ кавалеріи, войско состоитъ отъ части изъ пѣхотныхъ айдуковъ. Изъ нихъ, иные изъ слугъ магнатовъ, иные изъ свободныхъ людей, а другіе изъ рабовъ (1) и они образуютъ многочисленную рать. Поляки употребляютъ также козаковъ, народъ необузданный, живущій грабежемъ на подобіе Тартаръ и Ускоковъ, сбродъ разныхъ народовъ и годный особенно для опустошенія непріятельскихъ земель. Вербуютъ также по найму иностранцевъ, преимущественно нѣмецкую пѣхоту. Въ артилеріи нѣтъ недостатка потому что у всякого магната имѣется своя мѣдная и въ исправномъ видѣ артиллерія, вылитая нѣмецкими мастерами. Здѣсь слѣдуетъ описать польскаго всадника. Онъ вооруженъ длинною пикою изъ такого же дерева изъ котораго Турки и тартары выдѣлываютъ луки: она весьма легкая, не подвержена ломки и съ острымъ желѣзныхъ оконечникомъ. Въ кобурахъ сѣдла имѣются по два пистолета, карабинъ перекинутъ черезъ его плечо, шашка виситъ на боку, и еще другой пистолетъ заткнутый за поясомъ. Къ сѣдлу прикрѣпленъ подъ ляшкою всадника прямой мечь называемый палассо (2), и къ кольцу въ сѣдлѣ привязанъ, по казацкому обычаю, ремень (3). Въ случаѣ что подъ нимъ убьютъ коня, всадникъ можетъ, какъ пѣшій, дѣйствовать карабиномъ, пистолетами, и саблею. Голова покрыта желѣзнымъ шлемомъ; весьма же не многіе употребляютъ панцырь по его тяжести. Рать эта непобѣдима, въ особенности

(1) „Schinve“, т. е. новольники.

(2) Т. е. палашъ.

(3) „*un manerino*“, слово не существующее въ научномъ языкѣ:—Предполагаемъ что говорится о казачьемъ чумбурѣ, или ар канѣ, и потому переводитъ, на ремень.

при защитѣ отечества, но оказывается слабѣе въ войнахъ имѣющихъ цѣлью пріобрѣтенія чужихъ владѣній, въ каковыхъ случаяхъ Поляки не слишкомъ яростны развѣ что ими лично предводительствуетъ король склонный ратному дѣлу. Но не достаетъ полякамъ двухъ вещей: быстроты при сборѣ, и дисциплинарнаго послушанія. Въ войнахъ оборонительныхъ или наступательныхъ, для начатія сбора, слѣдуетъ ждать разрѣшенія отъ генеральнаго сейма который не можетъ состоятся безъ предварительныхъ частныхъ сеймовъ, отъ каковой проволочки теряется болѣе шести месяцевъ. Когда же войско въ сборѣ, начинаются споры о равенствѣ между ними, и отклоненія подчиняться генераламъ подъ предлогомъ, что хотя они люди весьма чиновные, но не изъ первыхъ въ республикѣ, и еще менѣе сенаторами. Король же, не облеченный самодержавною властію, не можетъ требовать должнаго въ военной службѣ послушанія, тѣмъ болѣе, что не находится лично при войскѣ.

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Польскіе дворяне всѣ почти католики, за немногими исключеніями. Тоже самое, Литовцы Россіи, и дворяне Мазовіи и Жмудьи, а Прусское и Лифляндское дворянство, смѣшаннаго вѣроисповѣданія. Крестьяне, той же религіи какъ ихъ господа. Большинство городскихъ жителей также католики, но въ Пруссіи и въ Лифляндіи католиковъ изъ горожанъ нѣтъ; или весьма мало: они заражены ересями лютеранскою, калвинистскою, и иными подходящими къ безумію, особенно въ Пруссіи, провинція наилучшая всего королевства принадлежавшая ордену тевтонскихъ рыцарей (1). Пруссія раздѣляется

(1) Орденъ этотъ не слѣдуетъ смѣшивать съ ливонскими меченосцами

на Королевскую, Герцогскую, и Епископскую. Въ королевской, католики перемѣшаны съ еретиками; въ Герцогской, всѣ еретики: леннымъ властителемъ этой провинціи, Бранденбургскій Маркизъ, онъ же и курфирстъ имперіи. Одна епископская Пруссія состоитъ вся изъ католиковъ, но она меньшая изъ трехъ, и зависитъ отъ епископа Варміи, ея князя въ мірскомъ отношеніи.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Поляки обходительнаго, вообще, нрава. При первоначальномъ съ ними знакомствѣ, они весьма ласковы, но въ послѣдствіи охлаждаются и наконецъ забываютъ, какъ будто бы никогда не были знакомы. Тотъ человѣкъ или предметъ что на лице, привлекаетъ ихъ вниманіе, отсутствующіе же, перестаютъ ихъ занимать. О нихъ можно сказать, что не умѣютъ ни любить, ни возненавидѣть; одинаково забывая услуги или обиды. Когда въ чемъ имѣютъ надобность, просятъ съ великимъ униженіемъ, по минованіи же нужды, пренебрегаютъ кѣмъ просили: легко увлекаются, и легко дѣлаются равнодушными; повелѣваютъ съ надменностію, а прислуживаются съ неимовѣрнымъ смиреніемъ. Ихъ можно скорѣе побѣждать страхомъ нежели ласками. Дворяне проживаютъ по своимъ деревнямъ, и ѣдятъ много мяснаго, пряныхъ кореній, всякую овощь изготовленную съ разнымъ мясомъ, и вообще много соленаго, но мало хлѣба и фруктовъ. Напитки ихъ, пиво худшаго нѣмецкаго достоинства, потому что въ немъ менѣе зерноваго хлѣба: меды, сладкій весьма напитокъ изъ меда съ водою, и водка, которая въ большемъ у нихъ употребленіи. Вины получаютъ изъ сосѣдней Венгріи, но также моремъ изъ

Франціи, Испаніи, даже изъ Италіи и Криты. Салфетки и вилки почти у нихъ не въ ходу, и еще менѣе стаканы. При большомъ сходѣ гостей къ званному столу, хозяева не весьма къ нимъ внимательны (1). Одни лишь магнаты цѣнятъ литтературу и ученые предметы, и находятъ удовольстіе въ обществѣ иностранцевъ, но вообще, Поляки ведутъ праздную жизнь, и весьма дорожатъ своею собственностію. Легко изучаютъ инородныя нарѣчія, и путешествую за границею, принаравливаются къ чужимъ обычаямъ и одеждѣ, но возвратившись домой, живутъ и одѣваются снова по своему. Спятъ весьма небрежно, и какъ бы не попало, а богатые люди во время внутреннихъ разъѣздовъ, берутъ съ собою кровати и все прочее нужное, по причинѣ, что во всемъ краю не имѣются удобныхъ гостиницъ.

ОДЕЖДА.

Польская одежда, длинная и сходна съ Далматскою и Турецкою за исключеніемъ чалмы. Исподнее платье перепоясано кушакомъ, а верхнее, разноцвѣтное и накинутое свободно. Поляки носятъ брюки, а голову и бороду брѣятъ, отпуская бороду въ преклонныхъ лишь лѣтахъ. Накрываютъ голову шапкою изъ шелковой или шерстяной матеріи обложенную дорогими мѣхами, а на боку, виситъ шашка. Магнаты одѣваются весьма богато и величественно; у нихъ, подкладка лѣтняго платья изъ золотой парчи, а зимняго, мѣховая съ золотыми и изъ цѣнныхъ каменіевъ пуговицами; конную збрую и

(1) „*Non Sono industriosi*“: слово „*industria*“ имѣетъ широкое значеніе; оно одинаково обозначаетъ, торговлю, трудолюбіе, уходъ за чѣмъ нибудь, вниманіе, и тщаніе.

чапраки, также украшаютъ позолоченнымъ серебромъ, но сами полотна мало носятъ, пренебрегаютъ благовонными эссенціями, и вообще не особенно чистоплотны.

НАРѢЧІЕ.

Поляки имѣютъ свой самостоятельный языкъ сходный отъ части лъ Чехскимъ: въ немъ множество славянскихъ словъ. Хотя имѣется въ королевствѣ не мало различныхъ нарѣчій, но въ Сенатѣ и въ прочихъ публичныхъ засѣданіяхъ, какъ и между дворянами, употребляется преимущественнѣе польскій языкъ. Въ Пруссіи и Лифляндіи, говорятъ по нѣмецки, въ Литвѣ же и Россіи (1), крестьяне имѣютъ свое нарѣчіе. По латини говорятъ даже ремесленники, хотя весьма не правильно, а всякій не много значащійся кавалеръ (2) понимаетъ итальянскій языкъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

По мнѣнію моему, наизамѣчательная вещь въ королевствѣ, есть солончакъ близь города Кракова въ нижней Польшѣ (3) превосходнаго качества, лежащій нѣсколько

---

(1) Т. е. въ бывшихъ русскихъ княжествахъ подпавшихъ подъ власть Польши, и въ Малороссіи.

(2) Кавалеръ нерѣдко употребляется по италіянски въ смыслѣ дворянина не изъ вельможъ.

(3) Бохня и Величька,—въ сѣверовосточной Австріи.

отъ браччіевъ (1) подъ землею гдѣ добываютъ самородные куски соли въ 4 и 6 браччіевъ въ длину. Этимъ предметомъ снабжаютъ не только большую часть королевства но и прилегающихъ къ солончаку провинцій, сверхъ чего имѣется также фонтанная соль чрезвычайной бѣлизны. Въ Балтійскомъ морѣ находятъ бѣлый и желтый янтарь, изъ котораго выдѣлываютъ весьма искуссно, четки, кресты, небольшія вазы и прочія галантерейныя вещи. Въ Литовскихъ и Лифляндскихъ лѣсахъ водится огромное дикое животное ростомъ съ лошадь, а шерстью подходящею къ ослиной(2), копытами коего дорожатъ въ Италіи въ медицинскомъ отношеніи, преимущественнѣе въ случаяхъ падучей болѣзни и судорогъ; мясо его вкусное и сытное. Славятся также ковенскіе меды между любителями того напитка: но особенно хороша въ Польшѣ, лососина. Лифляндія изобилуетъ бѣлыми зайцами, а польскія собаки съ пятнами, извѣстны въ королевствѣ, и за границею. Еще болѣе цѣнятся, особенно въ Польшѣ, пѣгія лошади завода герцоговъ Сбаррасовъ. Эти и подобныя имъ предметы составляютъ всѣ замѣчательности края, за неимѣніемъ искусственныхъ произведеній, коими, также какъ и художествами, польскій народъ пренебрегаетъ.

ГЛАВНЫЕ ГОРОДА.

Городовъ въ Польшѣ не мало, хотя по пространству края и разстояній между городами, оно не кажется. Но эти города не похожи на италіянскихъ по неимѣніи

---

(1) Италіянскій браччіо, $\frac{3}{4}$ (около) аршина.

(2) Вѣроятно, зубръ.

въ нихъ дворцевъ и подобныхъ зданій вельможъ, потому что дворяне живутъ не въ городахъ а въ ихъ замкахъ и деревняхъ. Тѣмъ не менѣе, Краковъ, бывшая резиденціею прежнихъ королей и городъ куда стекается дворянство и наполненный всякими торговыми людьми, заслуживаетъ имени прекраснаго города по его многолюдію, изящностію церквей и другихъ зданій, не говоря о королевскомъ дворцѣ столь же великолѣпнымъ съ наружи какъ внутри. Онъ стоитъ на горѣ въ одномъ концѣ города отъ куда видъ на окрестности, превосходный. Въ Краковѣ же, пресловутое учебное зданіе сооруженное изъ развалинъ древняго Прагскаго, набожностію короля Ягеллона (1). Городъ этотъ находится въ нижней Польшѣ. Въ большой Польшѣ имѣются Познань, Люблинъ и Леополь (2) посѣщаемый купцами съ востока. Въ Литвѣ, имѣется Вильна большой и многолюдный городъ съ украшаемыми его церквами и съ королевскимъ дворцемъ. Не много лѣтъ назадъ онъ сгорѣлъ, но снова выстроенъ въ лучшемъ видѣ. Варшава въ Мазовіи, болѣе многолюдна, чѣмъ изящна: тамъ собираются генеральные сеймы королевства, ее же король избралъ съ недавнихъ временъ своимъ мѣстопребываніемъ, по причинѣ, вѣроятно, хорошаго воздуха. Въ Пруссіи множество прекрасныхъ и сильно населенныхъ городовъ: главные изъ нихъ, Пуронія (3), Элбинга, Маринбургъ, но надъ всѣми господствуетъ городъ Данцигъ его многолюдіемъ, пространствомъ, хорошими зданіями, богатствомъ его гражданъ, также значительнѣйшими льготами ему предоставленными, и его важностію какъ крѣпость. Неудобства его заключаются отъ горъ возвышающіяся надъ самымъ городомъ. Съ морской стороны стоитъ воору-

(1) По нашему, Ягелло.
(2) По нашему Львовъ.
(3) Не Полангенъ-ли.?

женная скала предохраняющая гавань. Гавань эта частію природная отъ впаденія въ море рѣки Вислы вблизи къ городу, и улучшенная искусственными работами, и вмѣщающая безчисленныхъ кораблей для нагрузки хлѣба и привоза туда заграничныхъ товаровъ. Какъ портовой городъ, онъ изъ первыхъ въ Европѣ, торговлею же равняется съ наибольшими италіянскими и фламандскими. Въ герцогской Пруссіи находится городъ Реджіо-Монте (1), въ Лифляндіи же Рига, городъ занятый Густавомъ Вазою герцогомъ Судерманскимъ два года тому назадъ, въ то время, какъ Поляки сражались съ Турками подъ Котинымъ (2) въ Валахіи. Кромѣ обозначенныхъ имѣются многіе другіе не значительные города, большинство коихъ изъ деревянныхъ построекъ и не заслуживаютъ имени городовъ. Предмѣстья Кракова, Варшавы и большая часть предмѣстій Вильны, также деревянныя, но всѣ почти въ королевствѣ церкви, за исключеніемъ находящихся въ незначительныхъ деревняхъ, каменныя.

КАЗАКИ.

Казаками зовутъ сліяніе разноплеменныхъ людей большинство коихъ Поляки. Общеупотребляемое ими нарѣчіе есть Польское: они живутъ въ сапосодіи (3), край, открытый и лѣсной между Польшею и Турецкою имперіею. Число ихъ около сто тысячъ, вѣроисповѣданія христіанскаго по Греческому или Прутенскому обря-

(1) *Redgio-monte*, значитъ королевская гора, и есть вольный переводъ Кенигсберга.

(2) Хотинымъ

(3) Читай, въ запорожьѣ.

ду. (1) Народъ бѣдный, безъ всякаго промысла, ведетъ жизнь суровую со всѣми возможными лишеніями, и существуетъ хищничествомъ и набѣгати на турецкую землю. Для того, употребляетъ быстрѣйшихъ коней, спускается на небольшихъ ладьяхъ по Дунаю (2) въ Черное морѣ, и тамъ причиняетъ не малый вредъ туркамъ. Нападаетъ и на тартаръ и на русскую провин. цію подвластную Польшѣ. Казаки въ союзѣ съ королемъ польскимъ и съ республикою, признаютъ короля за ихъ верховнаго государя, и служатъ ему въ военное время. Они отличились въ Валахіи во время послѣдней войны съ Турціею, гдѣ показались исправными солдатами, и въ другомъ случаѣ въ битвѣ при Бѣлой горѣ (3) подъ Прагою гдѣ дрались за Кесаря (4), а до того времени считались лишь годными опустошать непріятельскій край, и неспособными нести регулярную полевую службу. Этою ихъ наклонностіею они составляютъ противовѣсіе тартарамъ на земли коихъ дѣлаютъ набѣги послѣ всякаго вторженія басурманъ на христіянскія земли. Но въ остальномъ, рать эта буйная, плохо вооруженная, не охотно подчиняющаяся начальству, хотя способная переносить всякую невзгоду; годна по ея числительности и быстротѣ въ открытыхъ мѣстностяхъ, но едва полезная тамъ, гдѣ крѣпости и ущелья. У казаковъ, свое самоуправленіе подъ начальниками ими избранными но съ уставомъ болѣе варварскимъ чѣмъ у просвященныхъ обществъ, и имѣ-

---

(1) Правдоподобно, что здѣсь ошибка переписчика подлиннаго документа написавшаго „Pruteni“—вмѣсто Ruteni (т. е. по рутенскому обряду.

(2) По Днѣпру, а не по Дунаю.

(3) Въ текстѣ „Montebianco“, но какъ въ Чехіи не имѣются италіянскія названія мѣстностей, переводимъ въ Бѣлую гору.

(4) За германскаго императора.

ютъ вообще много сходства съ Стіябскими тартарами (1), и съ Ускоками.

КРѢПОСТИ.

Изъ лучшихъ крѣпостей въ Польшѣ считается Дантцигъ но особенно фонарь, что при пристани въ разстояніи около одной лечи (2) отъ города, тамъ, гдѣ Висла впадаетъ въ море. Также, Маріембурго въ Пруссіи съ древнимъ замкомъ окруженнымъ тремя стѣнами и тремя рвами: тамъ же было мѣстопребываніе гермейстера (3) тевтонскихъ рыцарей. Также, Смоленско въ Московіи, и Каменецъ въ Россіи (4), въ Польшѣ же, Замоска крѣпость принадлежащая фамиліи Замоскихъ (5) и основанная отцемъ нынѣшняго палатина Кіовіи.

№ 320, изъ Строцційскихъ бумагъ (6).

(*Новая нумерація*).

LIX. Сокращенная реляція о происшествіи въ Ливоніи изъ писемъ и увѣдомленій постороннихъ лицъ: въ маіѣ 1559 года.

Имѣя въ виду что король Московіи (7) не переста-

---

(1) Здѣсь въ текстѣ имѣется въ примѣчаніи „*Schiavi o Schiavoni?*“ (съ Славянами).

(2) три версты.

(3) Или гросмейстера.

(4) Каменецъ Подольскій.

(5) Князей Замойскихъ.

(6) О герцогихъ Строцци, смотри выше.

(7) Царь Іоаннъ IV Васил: Грозный.

етъ вести войну противъ Ливонцевъ, польскій король, Саксонскій герцогъ, и свободныя приморскія земли Германіи (1) условились объявить государю Московіи, чтобы онъ оставилъ бы въ покоѣ Ливонцевъ и отозванъ бы войско въ предѣлы своего государства, а въ случаѣ его отказа они согласились готовиться втайнѣ къ войнѣ съ нимъ. Онъ отвѣтилъ, что готовъ исполнить ихъ желанія, но не прежде, какъ по возврату ему земель отобранныхъ въминувшыя времена Ливонцами у Московіи; и по обѣщанію ими впредъ никогда не завоевать тѣхъ земель составляющихъ границы его, московитскаго государя. А такъ какъ сіи условія показались несправедливыми королю и упомянутымъ принцамъ, рѣшено было готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ, не съ цѣлью однакоже помочь Ливонцамъ (всѣмъ ненавистнымъ за ихъ подлость и трусость) а чтобы отдалить отъ себя того варвара. По тому дѣлу назначенъ былъ сеймъ въ Бремѣ къ 1-му числу іюля для совѣщаній о предстоящей войнѣ и о возвратѣ сказаннымъ свободнымъ приморскимъ замлямъ льготы отнятыя королемъ Филиппомъ въ бытности его королемъ Англіи, въ каковое время онъ отнялъ у нихъ а также у Фламандцевъ, преимущества которыми они пользовались въ его владѣніяхъ. Льготы же эти касаются до морской торговли и въ изъятіи платежей въ тѣхъ мѣстахъ, томоженныхъ пошлинъ; и потому, заявили, что приложатъ де все стараніе о возвратѣ имъ привеллигій столь значащихся въ морской торговлѣ, источникѣ главнаго ихъ богатства. По сей же причинѣ, они готовы содѣйствовать къ изгнанію московскаго государя изъ Ливоніи, въ предупрежденіи дабы онъ не завладѣлъ бы портовыми городами той страны, а въ послѣдствіи, прилежащимъ къ ней моремъ, чрезъ что могъ

(1) Вѣроятно, портовыя города Ганзеатическаго союза.

бы препятствовать свободному плаванію по ихъ морямъ.

Изъ той же нумераціи.

LX. [1]) Съ московитскими послами, сверхъ писанное недавно мною, ни къ какому рѣшенію еще не пришли, кромѣ что по прошествію нѣсколькихъ дней, въ минувшемъ днѣ луны [2]), свѣтлѣйшій король подтвердилъ присягою перемиріе имѣющееся продлиться до праздника Апостоловъ Петра и Павла въ семьдесятъ третьемъ году [3]). Между тѣмъ, уполномоченнымъ отъ жителей того и другаго края [4]) разрѣшено приступить къ торговлѣ между собою. А также положено было, чтобы Московитъ [5]) воздерживался бы совершенно отъ всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ Ливоніи какъ находящаяся подъ *юридиксіи* Польши. Причиняемыя же съ обѣихъ сторонъ обиды прекращаются и прощаются взаимными удовлетвореніями по опредѣленію коммисаровъ назначаемыхъ съ обоюдныхъ сторонъ, каковымъ предстоитъ также рѣшать всѣ недоумѣнія. Въ день мѣсяца послѣ торжественной присяги [6]) свѣтлѣйшаго короля, состоялся по принятому обычаю, пиръ. Варвары [7]) узнали, что его свѣтлѣйшество не будетъ нахо-

---

[1]) Весь слѣдующій документъ, на весьма дурной латынѣ.

[2]) Praeterito die lunae, обозначающее можетъ быть, въ послѣдній день (или число) истекшаго мѣсяца.

[3]) Вѣроятно, въ 1573 году.

[4]) „Liberis legationebus," значитъ получившимъ уполномочіе (или порученіе) на основаніи выборовъ или чрезъ протекцію".

[5]) Т. е. московскій царь.

[6]) „Die lunae postjuramentum" etc: etc: т. е на слѣдующей день послѣ присяги короля, и проч:

[7]) Т. е. Московскіе послы.

ходиться за симъ обѣденнымъ столомъ по случаю носимаго имъ траура по своемъ племянникѣ свѣтлѣйшимъ принцемъ Трансильванскимъ, однакоже не возбранилъ чтобы пиръ состоялся въ самой день похоронъ, по ихъ окончанію. Они же [1]) возвратясь изъ дворца, отобѣдали у себя [2]) подъ предлогомъ что не властны-де они отступать отъ установленнаго издавна порядка для таковыхъ столовъ, и заставить Кесаря ихъ [3]) пировать и пить съ Поляками какъ бы ему равными [4]), тогда какъ тѣ Поляки могли быть переговорщиками [5]) при нихъ (московскихъ) легатахъ [6]), и потому, такъ какъ свѣтлѣйшій король самъ не вводитъ новыхъ обычаевъ, равномѣрно и они уклоняются отступать отъ установленныхъ. Въ этотъ день оказано было первое вспоможеніе нуждающимся ([7]) дабы они могли бы сбывать свои товары. И собралось, какъ мнѣ о томъ разсказывали, множество продавцевъ спускавшихъ цѣны одинъ передъ другимъ, но весьма мало покупателей. Дано было имъ три дня для распродажи всѣхъ товаровъ, и потому всѣ они разъѣхались сегодня, и возвратились прямо въ Московію.

---

[1]) Московскіе послы.

[2]) „*Pransi sunt:*“ неимовѣрный варваризмъ, и насиліе латинской грамматикѣ навязывая ей глаголъ съ его спряженіемъ изъ чисто италіянскаго слова „*pranzo*“, обѣдъ. Отъ подобныхъ произвольныхъ отступленій, и неграматикальныхъ окончаній существительныхъ и глаголовъ приходится иногда, переводить ощупью.

[3]) Т. е. царя ихъ.

[4]) Подразумѣвается что послы олицетворяли царя, а по случаю отсутствія короля, всѣ оставшіеся на лицо, были равными между собою.

[5]) Трудно иначе передать въ настоящемъ случаѣ значеніе „Oratoribus“ (ораторы).

[6]) Легатъ, тоже что посолъ.

[7]) Т. е. мелко торговому люду пострадавшему отъ войны.

Изъ связки подъ заглавіемъ„ Московія, „Косма 3-ій;“ добавочные листы за № 11.

Депеша въ Московію по случаю проѣзда чрезъ тотъ дворъ патера іезуита Гримальди на пути въ Китай въ ноябрѣ 1689 г.

Документъ, № 6 [1]).

КОСМА ТРЕТІЙ *).

LXI. Божіею милостіею великій герцогъ Этруріи и проч. **) свѣтлѣйшимъ и могущественнѣйшихъ Божіею милостіею князьямъ и великимъ государямъ ЦАРЯМЪ, и великимъ князьямъ [3]) и императорамъ.

---

[1]) Заголоковъ по италіянски, за тѣмъ все прочее, по латини.

[2]) Сынъ вел. герц. Фердинанда 2-го, къ которому отправлены были посольства Чемоданова и Лихачева. Такъ какъ къ настоящему документу приложены подлинныя примѣчанія къ тексту), мы ихъ будемъ обозначать звѣздочками; наши же будемъ продолжать обозначать цифрами.

*) Обозначено съ поле. Весь титулъ имѣетъ быть написаннымъ золотыми буквами. Настоящія заглавныя буквы имѣютъ быть меньшаго размѣра чѣмъ послѣдующія заглавныя въ титулѣ (т. е. имена русскихъ государей) (подлин. примѣч):

**) Старымъ круглымъ почеркомъ (под. примѣч.)

[3]) Здѣсь какъ и прежде, переводимъ „Dux“ и „Princeps“, одинаково на „князь“ по несвойственности титула герцога (Dux) русскимъ государямъ. Слово же „Imperatoribus“, въ тѣсномъ смыслѣ, какъ относящееся къ русскимъ царямъ 17-го столѣтія, обозначаетъ „повелителямъ“, или „обладателямъ“, а не „императорамъ“, титулъ признанный европейскими державами за Русскими государями, не ранѣе, конца первой половины 18-го столѣтія, по чему въ настоящемъ заглавномъ титулѣ слово „Imperitorebus“ не написано такими же большими буквами какъ предъидущее ему „Czaribus“ (царямъ).

ЮАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ И ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ. ***)

Всей великой, малой и Бѣлой Россіи Самодержцамъ, Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новогородіи, царямъ Казани, царямъ Астрахани, царямъ Сибиріи, государямъ Плесковіи, и великимъ князьямъ Смоленска, Тверіи, Фугоріи [1]), Перміи, Віяты [2]) Болгаріи, и иныхъ государствъ, и великимъ князьямъ Новогородіи, нижнихъ земель Чемиковіи, [3]), Резаніи, Ростовіи, Ярославіи, Біелоозеріи, Удоріи, Обоорiи, Кондиніи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ императорамъ и государямъ Иверскихъ земель. Косташенскихъ [4]) и Грузинскихъ королевствъ. и кабардинскихъ земель, Чиркаскихъ, также Горскихъ земель князьямъ [5]), и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ западныхъ, и сѣверныхъ наслѣдникамъ отчичамъ и дѣдичамъ государямъ и обладателямъ.

Между тѣмъ *) какъ ничего болѣе пріятнаго и радостнаго не могло постичь меня чѣмъ представившійся

***) Касающееся слѣдующимъ за симъ словомъ). Всѣ заглавныя буквы сихъ именъ имѣютъ быть золотыми, и штемпелеваннаго образчика (маюскулами) (подл. примѣч:)

[1]) Вмѣсто Угоріи.

[2]) Вятки.

[3]) Здѣсь, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, запятая поставлена не правильно послѣ „Новогородіи“, когда слѣдовало ей стоять послѣ словъ „нижнихъ земель“, изъ чего выходитъ какъ будто бы эти слова относятся къ Чемиковіи (Черниговъ) вмѣсто къ „Новогардіи нижнихъ земель“, т. е. къ Нижнему Новгороду.

[4]) Карталинскихъ.

[5]) „Montanarum *Ducum*“, латинскій варваризмъ, каковыхъ много.

*) (Съ поля) первая буква имѣетъ быть большая и украшенная арабесками, за тѣмъ всѣ подчеркнутыя буквы должны быть золотыми (подл: примѣч);

настоящій случай заявить вашимъ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ мою почтительность и преданность за милостивое благорасположеніе вашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ нашей фамиліи и въ особенности ко мнѣ. въ чемъ я имѣлъ болѣе одного доказательства, и чѣмъ весьма дорожу, прибылъ сюда почтенный патеръ Клавдій Филиппъ Гримальдіусъ, примѣрный мужъ принадлежащій обществу Іисуса [1]) и не мною однимъ рекоммендованный. Въ городѣ Пекинѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ распокоженіе къ себѣ китайскаго короля, онъ находился въ продолженіе 17 лѣтъ товарищемъ и сотрудникомъ знаменитаго патера Фердинанда Вербіеста, президента математическаго трибунала [2]), каковую должность онъ принялъ на себя, по смерти того патера Вербіеста. Нынѣ же онъ возвратился въ Италію по весьма важнымъ случившимися обстоятельствамъ, окончивши каковыхъ, онъ снова отправляется въ Китай сухопутнымъ путемъ и имѣетъ явиться ко двору Вашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ для принятія отвѣта на письма китайскаго короля къ вашимъ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, а вамъ *врученныхъ* тѣмъ же патеромъ Гримальдіюсомъ; и я потому просилъ его доставить отъ моего имени вашимъ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ благочестивое мое приношеніе. Достовѣрно зная коль великое усердіе и подчитаніе ваши ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, а также и подданные могущественной вашей имперіи питаете къ блаженнѣйшему свитителю [3]) Николаю, я осмѣлился прислать вамъ нѣсколько сосудовъ наполненныхъ чудотворною жидкостію истекающую изъ блаженнаго его тѣла въ городѣ Бари въ Апуліи, заранѣе надѣясь

[1]) т. е. іезуитскому ордену.

[2]) Странно весьма, существованіе математическаго трибунала.

[3]) Sanctissimum Antistitem.

что таковое приношеніе мое благопріятнымъ будетъ вашимъ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, и да поспѣшествуетъ оно (приношеніе), заступничествомъ блаженнаго Николая, на полученіе и впредъ отъ Всеблагаго Провидѣнія, здравіе и безконечное благоденствіе народамъ вашимъ, въ той же чудотворной мѣрѣ, какъ по сіе время дано было имъ. Сей же благочестивый мой даръ, якобы знакомъ моей преданности и чтимости, и вмѣстѣ съ тѣмъ моей благодарности, умоляю вашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ благосклонно принять. За тѣмъ, прося вашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, объ оказаніи помощи упомянутымъ Гримальдіюсу и его товарищамъ для благополучнаго проѣзда ихъ до Китая, чрезъ пространнѣйшія ваши провинціи, я одновременно усерднѣйше молюсь о приращеніи славы, и о безпрерывнаго счастія, подобающія столь знаменитѣйшимъ вашимъ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ.

Дано во градѣ Нашемъ Флоренціи, отъ 20 Ноября 1689 г.

ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

покорнѣйшій слуга

КОСМА, Великій Герцогъ Этруріи.

Наружная надпись.

(Старинным круглым шрифтомъ) [1]).

Свѣтлѣйшимъ и Могущественнѣйшимъ, Божіею Милостію Князьямъ

и Великимъ Государямъ ЦАРЯМЪ, и Князьямъ и Императорамъ [2])

ІОАННУ АКЕКСѢЕВИЧУ и ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ a).

Всей Великой, Малой, и Бѣлой Россіи Самодержцамъ, Московіи, Кіовіи, Владиміріи, Новогордіи, Царямъ Кассани [3]), Царямъ Астрахани, Царямъ Сибиріи, Государямъ Плесковіи, и Великимъ Князьямъ Смоленска, Тверіи, Фугоріи [4]) Перміи, Вяты, Балгаріи, и иныхъ земель Государямъ, и Великимъ Князьямъ Новогордіи нижнихъ земель Черниковіи, Рязаніи, Ростовіи, Біелозеріи, Ударіи, Обдоріи, Кондиніи и всѣхъ Сѣверныхъ береговъ [5]) Императорамъ, и Государямъ Иверскихъ земель, Касталинскихъ и Грузинскихъ Королевствъ, и Кабардинскихъ земель, Черкасскихъ, и Горскихъ Князь-

---

[1]) Заголовокъ по италіянски,—остальное все по латыни.

[2]) Очевидно, что титулъ Императорскій здѣсь употребляется въ древне-римскомъ смыслѣ, „повелителя“, или „Государя Царствующаго“,—и паче онъ былъ бы въ такомъ же шрифтѣ, какъ титулъ царскій и имена обоихъ царей. Тоже самое и въ слѣдующихъ, за симъ, документахъ.

a) Бастарднымъ шрифтомъ. (Примѣч: изъ текста).

[3]) Когда подлинныя русскіе имена не на столько искажены чтобы не возможно было ихъ угадать, мы не поправляемъ ихъ въ примѣчаніяхъ.

[4]) Угры?

[5]) *Septentrionis plagae.*

ямъ, и еще многихъ иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отъ отцевъ и дѣдовъ наслѣдникамъ, и наслѣдовавшимъ Государямъ, и Обладателямъ. [1])

(За симъ приложенъ слѣдующій документъ).

Копія.

Паспортъ Московскаго Посла. [2])

LXII. Божіею милостію Мы Свѣтлѣйшіе и Могущественнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великія Князья. ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ и ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московіи и Кіовіи и проч.

Великимъ Государямъ, и Королямъ, возлюбленнымъ Нашимъ братьямъ и друзьямъ, здравія и безконечно возрастающаго успѣха въ ихъ предъріятіяхъ, Мы отъ души желаемъ, и того же, всѣмъ вообще и каждому въ особенности Курфирстамъ и прочимъ князьямъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, Архіепископамъ, Епископамъ, Князьямъ, Маркизамъ и проч. и всѣмъ тѣмъ лицамъ имѣющимъ вѣдать о сихъ нашихъ писемъ всякаго чина, сословія, должностнымъ и облеченнымъ

---

[1]) Титулъ этомъ составляетъ наружную надпись предшествовавшаго документа.

[2]) Заголовокъ по италіянски: все прочіе по латыни. Въ этомъ документѣ употребляется впервые „Ablegatus“, вмѣсто „legatus“ (посолъ) довольно, впрочемъ неправильно, потому что въ классической латыни, „ablegatus“, значитъ лице изгнанное или удаленное.

властью, Мы заявляемъ Нашихъ Царскихъ Величествъ благоволеніе и милость, желая имъ всякаго благо, и вмѣстѣ съ симъ извѣщаемъ ихъ что Мы отправляемъ Нашего Посла дворянина Василія Тимоѳеева Посникова [1]) мужа испытаннаго въ Нашихъ Императорскихъ дѣлахъ и нынѣ относящіяся къ спокойствію Христіанскихъ Великихъ Державъ и къ миротворенію всего общаго Христіянства. Онаго же посла мы отправляемъ къ брату Нашему Великому Государю Якову Седьмому [2]), Божію Милостію Королю Шотландіи, Англіи, и проч. и къ Свѣтлѣйшему Фредирику Вильгельму Божіею милостію Курфирсту Бранденбургскому, и къ наипочитаемому нашему другу Космѣ Божіею Милостію Великому Герцогу Флоренціи и проч: а также къ могущественнымъ федеральнымъ чиномъ Белгіи, и также къ Принцу Оранскому.

И потому Мы просимъ Великихъ Государей и Королей возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и друзей и проч: чрезъ владеній и областей коихъ будетъ пролегать путь сего сказаннаго нашего Посла, а равномѣрно мы просимъ всѣхъ вообще и каждаго порознь Курфирстовъ и проч: также духовныхъ и свѣтскихъ Князей, Архіепископовъ, Епископовъ, Князей, Маркизовъ, Графовъ, и дроч: коимъ сіи наши письма предъявленными будутъ, и также просимъ лицъ всякой Администраціи, и всякаго чина, сословія, званія, и изъ имѣющихъ власть. да благоволятъ они сему Нашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Послу оказывать свободный и безь всякихъ

[1]) Неизвѣстно родняю ли былъ онъ Алексѣю Постникову (а не Посникову) товарищу посла Стольника Ивана Чемоданова, посланнаго къ Вел. Гер. Фердинанду 2 му Медичи, какъ значится въ 1-й части.

[2]) Ошибка непонятная; Англійкимъ королемъ былъ въ то время Яковъ 2 изъ династіи Стуардовъ, послѣ коего не было ни одного короля именни Якова. Развѣ только что онъ могъ считаться седьмымъ, какъ король отдѣльной Шотландіи?

задержекъ пропускъ, и всякое, буде нужное ему, содѣйствіе. И таковымъ же образомъ буде случится кому нибудь изъ людей Вашихъ владеній путешествовать по какой либо надобности по владѣніямъ Нашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Мы Великіе Государи, и ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, взаимно споспѣшествовать будемъ всѣмъ отлучившимся изъ таковыхъ ихъ отечествъ, людямъ.

Дано во Дворецѣ Нашей Имперіи въ царствующемъ градѣ Московіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7195 [1]), мѣсяца февруарія въ 18-ый день, Нашего Царствованія въ пятомъ году.

М. П. *)

(За симъ имѣется слѣдующій документъ).

КОСМА ТРЕТІЙ. [2])

Божіею милостію Великій Герцогъ Этруріи и проч: Свѣтлѣйшей и Могущественнѣйшей Божіею милостію Княжнѣ и Великой Государынѣ, и Великой Княжнѣ и Императрицѣ

СОФІѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

LXIII. Громкая слава добродѣтелей присущныхъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ разнесшаяся по всей Европѣ, давно до-

---

[1]) Въ 1687 г. отъ Р. Х.

*) Мѣсто печати.

[2]) Весь документъ, латынской. Замѣчательно, что въ нетъ ни разу не данъ царскій титулъ царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ.

шла чрезъ постороннихъ людей до слуха нашеій фамиліи [1]), и причислила ее къ Вашимъ почитателямъ. Но въ особенности Я, узнавъ изъ удивительныхъ разсказахъ со всѣхъ сторонъ и блистательныхъ дарованіяхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не могъ воздержаться не поздравить ту (т. е. Вашу) могущественнѣйшую и успѣшно процвѣтающую Имперію, каковой ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО являетесь столь великимъ украшенімъ, или точнѣе сказать, главою, и я пожелалъ одновременно воспользоваться счастливымъ предстоящимъ случаемъ обратить на себя вниманіе подобной ВАМЪ Героини. И такъ, да будетъ свидѣтелемъ высокой Моей чтимости къ особѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА краснорѣчивый Патеръ Клавдій Филипъ Гримальди изъ ордена іезуитовъ, мужъ сіяющій превосходнымъ христіанскимъ ученіемъ и безукоризненностію своей жизни, и находившійся въ теченіи 17 лѣтъ Китайскаго царства въ Пекинѣ, товарищимъ знаменитаго Патера Фердинанда Вербіеста, префекта математическаго трибунала, по смерти коего, должность его перешла къ сказанному Патеру Гримальди. [2]) Онъ возвратился отъ туда въ Италію по важнѣйшимъ дѣламъ, покончивъ каковыя получилъ повелѣніе вторично отправиться сухимъ путемъ и подъ другой одёждою въ Китай, чрезъ пространнѣйшія области ВАШЕЙ Имперіи, коковое путешествіе

---

[1]) Фамилія здѣсь въ смыслѣ семейства.

[2]) „Matheseos tribunalis praefecti.“ Трудво угадать, что „Matheseos“, слово столь схожее съ именемъ Матѳеемъ, имѣетъ обозначать математическую науку; трудно, также понять что при Китайскомъ императорѣ, или у Китайскихъ іезуитовъ—миссіенеровъ, учрежденъ былъ матиматическій трибуналъ то есть судилище, вмѣсто обыкновеннаго класса. Подобныя варваризмы средневѣковой латыни, обозначаются итальянскою ироническою поговоркою, „Latinus grossus fecit tremare pilastros.“ (Отъ грубой латыни, задрожали каменные столбы).

онъ тѣмъ охотнѣе придпринялъ что намѣревается просить отвѣтъ на письма имъ, Патеромъ Гримальдиюсомъ и врученныхъ могущественнѣйшимъ ИХЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ отъ име ниКитайскаго Короля. Воспользовавшись симъ случаемъ я просилъ его П. Гримальди передать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ моего имени благочестивое приношеніе состоящее изъ сверхъестестенной жидкости кяждогодно истекающая по чудотворному Божіему промыслу изъ тѣла Блаженнаго Святителя Николая въ городѣ Бари въ Апуліи. А какъ мнѣ извѣстно коль великую вѣру и усердіе ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите питать къ имени сего Святаго Покровителя [1]), я осмѣлился предложить ВАМЪ сіе мое приношеніе, уповая, что этимъ, Я угождаю ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ какъ нынѣ, такъ и на предбудущее время, и тѣмъ болѣе что не безизвѣстно Мнѣ что ИХЪ ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА за одно со всѣми ВАШИМИ подданными, имѣютъ великое усердіе и почитаніе къ сему Святителю. Того ради, да приметъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО даръ сей якобы залогъ преданной моей къ ВАМЪ чтимости, и въ то же время усерднѣйше прошу благоволить оказать Патеру Гримальди и его сопутникамъ, всякую милость, и буде потребуется, вспомоществованіе для облегченія продолжительнаго и затруднительнаго ихъ странствованія чрезъ простроннѣйшія области ВАШЕЙ Имперіи.

Мѣжду тѣмъ я усерднѣйше молю Великаго и Щедраго [2]) Бога о умноженіи Его благъ надъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, и да увѣнчаетъ Онъ неистощаемымъ благополучіемъ всѣ ВАШИ предпріятія, каковое (т. е.

---

[1]) Правильнѣе конечно было бы „вы питаете къ Святому покровителю этого имени“, — но мы передадимъ текстуально.

[2]) Въ текстѣ имѣется „Optimum“ обозначающее въ точномъ переводѣ „превосходнаго, или, до совершенства отличнаго“, невозможное въ переводѣ.

благополучіе) подобаетъ блестящимъ достоинствомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дано во градѣ нашемъ Флоренціи, отъ 20 ноября 1689 года.

ВАЩЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Смиреннѣйшій слуга

Косма Великій Герцогъ Этруріи.

(А на наружномъ адресѣ, старинным круглымъ шрифтомъ).

Свѣтлѣйшей и Могущественнѣйшей Божіею Милостію Княжнѣ и Великой Государынѣ и Великой Княжнѣ и Императрицѣ

СОФІѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, и проч:

(За тѣмъ документъ по порядку). [1])

Ея Высочеству Московской Свѣтлѣйшей Царской Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Ноября дня 1689. Изъ Флоренціи. [2])

LXIV. Великая слава распространившаяся о чрезвычайной религіозности ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕ-

---

[1]) Настоящій докаментъ есть ничто иное какъ итальянскій переводъ предъидущаго латинскаго: тѣмъ не мѣнѣе онъ переводится буквально для сличенія съ переводомъ латинскаго текста.

[2]) Заголовокъ уже рѣзниться отъ латинскаго прибавленіемъ слова „Высочество“, (Altezza), и въ титулѣ „царской княжнѣ“ Czarea Principessa).

СТВА, сдѣлала Имя ВАШЕ знаменитымъ по всей Европѣ, и потому не должно ВАСЪ удивлять, что и Домъ мой ставитъ себѣ въ долгъ ВАСЪ почитать. Я же въ особенности питаю подобное глубокое къ ВАМЪ чувство по причинѣ дошедшихъ до меня нѣкоторыхъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о громкихъ добродѣтелей увѣнчающія премудрость и рѣшительный характеръ ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сдѣлавшій Васъ блескомъ и украшеніемъ процвѣтающей въ высшей степени Вашей Имперіи [1]). Вслѣдствіи же сей моей отличительной къ Особѣ ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чтимости, Я рѣшился не пропустить предстоящій случай заявить ВАМЪ таковыя мои чувства хотя чрезъ уста Патера Клавдія Филиппа Гримальди, достойнаго священнослужителя іезутскаго ордена имѣвшаго честь находиться [2]) помощникомъ въ Пекинѣ въ теченіи 17 лѣтъ у Китайскаго Императора въ званіи товарища знаменитаго Патера Фердинанда Вербіеста, предсѣдателя при томъ дворѣ математическаго трибунала, по смерти коего, въ ту должность вступилъ оный Патеръ Гримальди. Пріѣхавъ оттуда въ Италію по важнѣйшимъ дѣламъ, онъ нынѣ возвращается въ Китай неизвѣстнымъ лицемъ (инкогнито), получивъ повелѣніе избрать путь чрезъ ВАШИ земли, и тщиться получить отвѣтъ на письма того Китайскаго Императора на имя СВѢТЛѢЙШИХЪ ЦАРЕЙ и ИМЪ отосланныя онымъ Патеромъ Гримальдіемъ, и его же Я

---

[1]) Стараемся по возможности уяснить напыщенную запутанность итальянской обычной фразіологіи. О величаніи царевны Героинею, какъ имѣется въ латинскомъ тексѣ, італіанскій переводчикъ не счелъ вѣроятно обязательнымъ.

[2]) „Assistere“, обозначающее быть помощникомъ или присутствовать при чемъ нибудь, отъ двоякаго смысла каковаго слова, выходитъ неясность въ отношеніи къ упомянутому за симъ, Китайскому Императору.

просилъ принять на себя трудъ представить отъ моего имени ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ незначительный религіозный подарокъ. Зная коль великое почитаніе имѣете Вы и весь тотъ (т. е. Вашъ) народъ къ патріарху Святому Николаю, Я дозволилъ себѣ выслать ВАМЪ ларецъ съ немногими сосудами наполненными драгоцѣнною жидкостію столь много лѣтъ чудотворно истекающей изъ блаженнаго его тѣла коему поклоняются въ Италіи въ г. Бари [1]), будучи увѣреннымъ что ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благаволите принять сей даръ съ благочестіемъ подобающимъ столь неоцѣненной цѣлебной жидкости, которой угодно было Всемогущему Промыслу придать подобную животворную силу, и тѣмъ обратить въ пользу вѣрующимъ, заслуги столь могущественнаго заступника ВАШЕЙ Державы. И такъ, прошу ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принять почтительную мою смѣлость какъ доказательство неограниченнаго уваженія и преданности мною къ ВАМЪ питаемыхъ, сверхъ еще чего, дерзаю просить о Высочайшемъ покровительствѣ и милостяхъ ВАШЕГО ЦАСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ пользу вышеупомянутаго Патера Гримальди съ его товарищами, и не отказать въ чемъ нужно будетъ имъ у ВАСЪ просить относящагося до предстоящаго имъ пути въ Китай чрезъ пространныя ВАШИ области. За тѣмъ призываю отъ всей души Благословеніе Господнее надъ ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ по мѣрѣ Высочайшаго ВАШЕГО достоинства, и молюсь, да

---

[1]) Развѣ что въ Медиційскія времена итальянцы ходили на поклоненія мощамъ Святителя Николая въ г. Бари, но они съ тѣхъ поръ, по видимому, охладѣли почти до индиферентизма къ сей святынѣ, потому что въ продолженіи всѣхъ 11 лѣтъ моего пребыванія въ Италіи, я никогда не слыхалъ, чтобы другіе кромѣ Русскіе пàломники бывали бы въ г. Бари.

ниспошлетъ Онъ ВАМЪ всякое благо и всеможное счастіе.

(За тѣмъ, имѣется по порядку въ той же пачкѣ другое письмо одинаковаго совершенно содержанія первому уже помѣщенному изъ сей же пачки, съ разницею лишь что титулъ относится къ одному только лицу, съ слѣдующимъ адресомъ.)

КОСМА ТРЕТІЙ.

LXV. Божіею Милостію Великій Герцогъ Этруріи и проч: Свѣтлѣйшему и Могущественнѣйшему Божіею Милостію Князю и Великому Государю ЦАРЮ и Великому Князю и Императору.

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, и проч:

(число) мѣсяца)

3 Декабря 1689 г. [1])

---

[1]) Самое письмо на имя Царя Петра Алексѣевича, здѣсь упомянутымъ не имѣется въ числѣ настоящихъ документовъ. Судя по числу, 3 Декабря оно могло быть не одинакаго содержанія съ письмомъ на имя обоихъ Царей, (смотри выше.) писанное, также какъ письмо къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ отъ 20 Ноября того же 1689 года.

(За симъ слѣдуетъ по порядку итальянскій переводъ перьваго письма [1]) и послѣдняго пропущеннаго нами въ латинскомъ текстѣ.) [2])

LXVI. Ничего не могло быть мнѣ пріятнѣе какъ случай напомнить ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ о моей преданности и благодарной почтительности, и тѣмъ оживить въ ВАШИХЪ памятяхъ то благорасположеніе которое угодно было ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, по примѣру доблѣстныхъ ВАШИХЪ Предковъ парствовавшихъ въ сей (т. е. Вашей) Могущественной Имперіи [3]) оказать Дому Моему и Моей особѣ публичными не рѣдкими примѣрами, и потому, я съ радостію воспользовался случаемъ доставленнымъ мнѣ почтеннымъ патеромъ Клавдіемъ Филиппомъ Гримальдіемъ достойнѣйшимъ Священнослужителемъ Іезуитскаго ордена, который имѣлъ честь присутствовать въ теченіи 17 лѣтъ въ Пекинѣ при Китайскомъ Императорѣ, въ качествѣ товарища знаменитаго патера Фердинанда Вербіеста; предсѣдателя при томъ дворѣ математическаго трибунала и по смерти коего, былъ замѣнен-

---

[1]) т. е. къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

[2]) Довольно странно, что тосканскій вел: Герц: не удостоилъ особеннымъ письмомъ царя Іоанна Алексѣевича однаго, тогда какъ онъ отнесся отдѣльными письмами къ царю Петру Алекс: и къ царевнѣ Софьѣ Алекс: объ одномъ и томъ же предметѣ. Хотя сущность настоящаго италіянскаго документа та же, какъ латинскій текстъ писемъ на имя обоихъ царей и царевны Софіи Алекс: мы его переводимъ для сличенія съ нашимъ переводомъ латинскихъ текстовъ.

[3]) Просимъ обратить вниманіе, что въ предъидущихъ латинскихъ текстахъ нѣтъ ничего о „доблестныхъ предковъ,“ ни о „могущественной Имперіи,“ прибавленныхъ ради риторическихъ украшеній.

нымъ въ той должности патеромъ Гримальдіемъ. Посѣтивъ Италію по весьма важнымъ дѣламъ, онъ нынѣ возвращается инкогнито въ Китай получивъ повелѣніе направить свой путь чрезъ Эти (т. е. Ваши) страны и стараться получить отвѣтъ на письмо того Китайскаго Императора на имя ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, и ВАМЪ присланное тѣмъ патеромъ Гримальдіемъ. Я, и потому просилъ его принять на себя трудъ поднести отъ моего имени ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ набожный небольшой подарокъ. Зная коль великое усердіе ВАШИ ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА и всѣ тѣ (т. е. Ваши) народы питаете къ досточтимому Патріарху Святому Николаю, Я осмѣлился прислать ВАМЪ ларецъ съ немногими сосудами наполненными той безцѣнной жидкостью истекающей въ продолженіи столькихъ лѣтъ изъ блаженнаго его тѣла коего чтятъ въ Италіи въ городѣ Бари, будучи увѣреннымъ что ВАШИ ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА примутъ и оцѣнятъ значеніе подобной цѣлительной жидкости [1]), которой благоугодно было Всевышнему Промыслу придать таковое свойство для пользы вѣрныхъ чрезъ заступничество столь вліятельнаго ходатая ВАШЕЙ Державы. Удостойте, какъ Я о томъ умоляю ВАШИ ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА принять съ великодушіемъ [2]) мою почтительную смѣлость, и на нее смотрѣть какъ на знакъ живѣйшей благодарности сохранившейся въ памяти моей ВАШИХЪ ко мнѣ милостей и благосклонности, а за тѣмъ осмѣливаюсь сверхъ того рекомендовать Высокому покровительству и вниманію ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ вышесказаннаго патера Гримальдія съ людьми его свиты, въ чемъ

---

[1]) Въ текстѣ „Balsamo," (бальзамъ.).

[2]) Правильнѣе было бы. „съ благосклонностію," но мы переводимъ изъ слова въ слово.

нужно будетъ имъ прибѣгнуть къ ВАМЪ, по случаю ихъ проѣзда въ Китай чрезъ ВАШИ области, а за тѣмъ, изъ всѣхъ моихъ силъ молюсь о прирощѣніи славы и благодѣнствія ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ подобающія Высокому ВАШЕМУ Сану, и пребываю пожелавъ ВАМЪ всякаго возможнаго Свыше благословенія.

Изъ того же свертка. Московія: Косма 3-й:

Прибавочные № 2 листы.

Свертокъ XI. Медицейскія бумаги разнаго содержанія 1687.

Отъ Воплощенія.

LXVII. Грамота Свѣтлѣйшихъ Московскихъ Царей представленная

Посломъ ИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Василіемъ Тимоѳеевымъ,

притерпѣвшимъ при плаваніи изъ Лондона кораблекрушеніе передъ Г. Ливорномъ въ февралѣ 1687 г. отъ Воплощенія, въ то время какъ дворъ находился въ Пизѣ и гдѣ онъ былъ принятымъ съ почестями подобающими Каролевскому послу. При немъ находился приставомъ—угостителемъ [1]) Камергеръ капитанъ Ланфранки [2]), онъ жилъ

---

[1]) „Trattenitore„ то, что говорилось о Маркизѣ Корсини при послѣ Иванѣ Чемодановѣ.

[2]) Фамилія Ланфранки (престарѣлаго и чуть ли не послѣдняго представителя коей я помню въ моемъ дѣтствѣ) также какъ фамиліи Гуаланди и Сизмонди были изъ вліятельныхъ въ Пизенской республикѣ въ 13-мъ и 14-мъ столѣтіяхъ. О нихъ уже упоминаетъ Данте какъ о личныхъ врагахъ злополучнаго Уголино сдѣлавшагося дѣтоѣдомъ въ тюрьмѣ.

Gualandi con Sismondi, e con Lanfranchi
A'avea messi dinanzi dalla fronte. (Inferno: Canto XXXIII.)

три дня во дворцѣ (герцогскомъ) послѣ чего квартировалъ въ домѣ господъ Венерози что при таможнѣ, въ помѣщеніи приготовленномъ для него дворомъ, и имѣлъ три ауденціи у Его Высочества. На первой ауденціи, она же и пріемная,, онъ вручилъ довѣрительную свою грамоту; на второй, совѣщался о дѣлахъ, а на третій, продолжались тѣ же о дѣлахъ прѣнія, послѣ чего откланился, при чемъ собственоручно Его Высочествомъ вручено было ему отвѣтное письмо, и проч:

Февраль 1687 г: отъ воплощенія.

Въ Пизѣ.

Переводъ Московскаго Конверта.

Божіею Милостію Мы свѣтлѣйшіе и могущественнѣйшіе Великіе Князья Цари и Великіе Государи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичъ Владѣтели и Государи[1]) Россіи Великіи и Малыя, Великіе Князья Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новаграда, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибиріи, Государи Бресковіи, (Плесковіи,) Великія Князья Смоленска, Вертѣчи, Іугаши, Перніи, Ветска, Богоріи, Государи нижней Черниковіи, Резани, Ростовіи, Іерословіи, Белоозеріи, Одоріи, Обдоріи, Кондиніи, Обладатели Сѣвера и Юга, Государи Иворіи, Карталиніи и Грозиніи, Цари Ковардиніи, Чиркассовъ, и другихъ горскихъ княжествъ, Властители и Государи, внуки правнуки, наслѣдовавшіе и наслѣдники Гобліи[2]) и проч.

Вамъ, Свѣтлѣйшему и Высочайшему Космѣ Божіею

---

[1]) Вѣроятно, что въ подлинной грамотѣ имѣлось „Самодержцы.“

[2]) . . . „eredi di Ioblia“;—что имѣетъ обозначать имя Іобліи, угадать не возможно. Впрочемъ не наткнулся ли неопытный переводчикъ надъ окончательномъ словомъ въ титулѣ, „и Обладателемъ?“

Милостію Великому Герцогу Тосканскому и Государю иныхъ земель и областей и проч: Ихъ Свѣтлѣйшія Царскія Величества желаютъ Вашему Свѣтлѣйшему Высочеству, благоуспѣха и здравія.

Послѣ сего привѣтствія, требуется по церемоніялу, чтобы Его Свѣтлѣйшее Высочество благоволилъ бы освѣдомиться о здравіи Царей.

По учиненію же Свѣтлѣйшимъ Высочествомъ таковой вопросъ, посолъ вручитъ Ему свои вѣрительныя грамоты,

А за тѣмъ, посолъ изложитъ слѣдующую рѣчь.

Учитель Патеръ Бенфатти изъ
Ордена Августиньяновъ, перевелъ.

Довѣрительныя Грамоты Московскихъ Царей врученныя Ихъ послу, въ коихъ изложена сущность его посольства.

Отправленъ былъ, тому около три года, Его Кесарскимъ Величествомъ, возлюбленнымъ Нашимъ братомъ Леопольдомъ, посолъ къ нашимъ Царскимъ Величествамъ каковой принятъ былъ Нами съ сердечною любовью, и послѣ данной Нами ему аудіенціи, имѣли Мы, могущественные Цари совѣщаніе съ Нашими Министрами и Боярами при участіи того же Господина Посла, касательно всеобщее вооруженіе. Предположено было, чтобы Мы Царскія Величества имѣя въ виду оборону и помощь Христіянскому всему міру, заключили бы союзъ съ Его Кесарскимъ Величествомъ и съ Королемъ Польши, противъ общихъ враговъ Христіянства и Святаго Креста, въ лицахъ Магометанскаго Императора и Султана, и великаго Хана Крымскихъ Татаръ, для благоуспѣха каковаго предполагаемаго союза, имѣемъ Мы оказать всякое пособіе отъ всесильной Державы нашихъ Царскихъ Величествъ, зависящее.

По повелѣнію Царскихъ Величествъ, послѣдовалъ черезъ Бояръ отвѣтъ тому Господину Кесарскому Послу, что къ столь важнѣйшему дѣлу, сказанные Великіе

Князья и Государи [1]) готовы-де присоединиться когда только Его Кесарское Величество сочтетъ нужнымъ, но не иначе какъ чтобы Польскій Король и Республика взошли бы также въ сей союзъ, и для того, заключили бы вѣчной миръ съ Ихъ Царскими Величествами, а что безъ таковаго, союзъ изъ двухъ лишь лицъ, т. е. Царскихъ Величествъ съ однимъ Кесарскимъ Величествомъ, не могъ бы де имѣть плодотворныхъ желаемыхъ послѣдствій.

Не прошло послѣ сего много времени, а именно, въ минувшемъ 7194 году [2]), по ходатайству Кесарскаго Величества явились къ Свѣтлѣйшимъ и Могущественнѣйшимъ Великимъ Князьямъ Царямъ, послы и полномоченные люди отъ Генеральнаго (польскаго) Сейма, каковые отъ имени Польскаго Королевскаго Величества приложили всякое стараніе къ успѣшному заключенію столь святаго дѣла, касающагося къ благу всего Христіанскаго міра. Послѣдовало нѣсколько совѣщаній между сими Господами польскими уполномоченными и Царскими Боярами и Министрами, относившихся къ сему желаемому союзу, и дѣло на столько, благодаря Бога, подвинулось (за что всѣ мы имѣемъ приносить благодарность и похвалу Нашему Искупителю) что могущественнѣйшіе Цари, соболѣзнуя къ скорбямъ безчисленныхъ Христіянскихъ душъ, къ раззорѣнію столь многихъ ихъ земель, но наипаче отторженія ради изъ подъ тираническаго ига, Сербскія, Булгарскія, Молдованскія, Боснискія и иныя многія земли, покоренными врагами Имени Распятаго Господа, Они Царскія Величества окончательно заключили союзъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣчный миръ съ Республикою и Польскимъ Королевскимъ

[1]) Сохраняемъ въ переводѣ сбивчивость изложенія иногда какъ будтобы прямо отъ именъ царей, а иногда о нихъ говорится въ третьемъ лицѣ.

[2]) Въ 1686 г. отъ Р. Х.

Величествомъ, съ цѣлью, освободить изъ подъ бѣдственнаго рабства столь многихъ Христіянскихъ людей, а также, ради славы Христіянскаго истиннаго Вѣроисповѣданія; для чего, разсмотрены и приняты были въ уваженіи Царскими Величествами письма Имъ представленныя Господами Послами и уполномоченными отъ Польскаго Королевскаго Величества, отъ Кесарскаго Величества, отъ Короля Франціи, нашихъ возлюбленнейшихъ братьевъ, также отъ Свѣтлѣйшаго Высочества Курфирста, и отъ Свѣтлѣйшей Венеціянской Республики. На основаніи сихъ данныхъ, и во Имя Святой Нераздѣльной Троицы, и Всесвятаго Бога, Управляющаго всей вселенной по Его Волѣ, заключенъ былъ сей союзъ, при чемъ, однакоже Могуществѣннѣйшіе Цари заявили, что они давно уже возымѣли мысль о подобномъ союзѣ при содѣйствіи ихъ оружія въ пользу Христіянскаго міра.

И по обсужденію о семъ наступательномъ вѣчномъ союзѣ, и вѣчномъ мирѣ съ республикою и Польскимъ Королевскимъ Величествомъ, таковой былъ заключенъ со стороны Польскихъ уполномоченныхъ, и въ немъ сказано, что могуществѣннѣйшіе Цари имѣютъ наступательно вторгнуться въ Крымскія Земли противъ Магометанскаго Султана и Великаго Хана, каковое предложеніе утвердили Могущественнѣйшіе Цари, своимъ согласіемъ на безконечное время, обѣщая напасть со всей возможной имъ силою на земли общаго врага имени Распятаго Господа, и изгнать его не только изъ Крыма, но изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ гдѣ бы нечестивые сіи ни находились. Союзъ же сей подписанъ Могущественнѣйшими Царями, а также Главными Боярами и Губернаторами при Царскомъ дворѣ, и Княземъ Василіемъ Василіевичемъ Голицынымъ, и за печатью большой Царской печати, находящейся подъ сохраненіемъ у Новиградскаго Великаго Губернатора, и за подписомъ

также Синклита Царскаго Двора, состоящаго изъ главныхъ Бояръ и Воеводъ, обязующихся всѣ до единаго, повести лѣтучіе отряды для охраненія всѣ четыре стороны Царскаго войска. [1]) И не можетъ быть сомнѣнія что сіе войско будетъ управляемымъ Десницею Всемогущаго Бога, Онъ же и дасть сей рати, побѣду за побѣдою, долготерпѣливую твердость, озлобленіе противъ враговъ, неустрашимость и силу, и ее же сохранитъ въ вожделенномъ здравіи.

Въ слѣдствіи сего, Могущественнѣйшіе Великіе Князья и Цари, мои Великіе Государи, заблагоразсудили отправить меня [2]) въ качествѣ ихъ посла, для заявленія вамъ о всемъ вышеизложенномъ и возобновить искренную дружбу существовавшую съ искони между Свѣтлѣйшимъ Вашимъ Высочествомъ и моими Свѣтлѣйшими Великими Князьями, и увѣрить Ваше Свѣтлѣйшее Высочество о дѣйствительномъ существованіи сказаннаго вѣчнаго мира между Ихъ Царскими Величествами, и Польскимъ Королевскимъ Величествомъ; о подробностей же сего союза, прошу Ваше Свѣтлѣйшее Высочество благоволить веселушать то, что изустно имѣю вамъ передать, и на это удостоить меня благосклоннымъ Вашимъ отвѣтомъ.

---

[1]) Въ текстѣ имѣется, вѣроятно по ошибкѣ,—„Королевскаго (Reale) войска".

[2]) Вмѣсто предъидущей формы разсказа, здѣсь говорится отъ имени посла.

1687 г. Отъ Воплощенія.

Отвѣтъ на письмо Московскихъ Царей. [1])

КОСМА ТРЕТІЙ. (а)

LXVIII. Божіею Милостію Великій Герцогъ Этруріи и проч: Свѣтлѣйшимъ и Могущественнѣйшимъ Божіею Милостію Князьямъ и Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ и Императорамъ.

ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ и ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ. б)

Всей Великой и Малой и Бѣлой Руссіи Самодержцамъ, Московіи, Кіовіи, Влодимиріи, Новогородіи, Царямъ Казани, Царямъ Астрахани, Царямъ Сибири, Государямъ Плесковіи, [2]) и Великимъ Князьямъ Смоленска, Тверіи, Іугоріи, Перміи, Вятки, Болгаріи, и прочихъ земель Государямъ, и Великимъ Князьямъ Новогородіи, нижнихъ земель Черниковіи [3]), Резаніи, Ростовіи, Іеославліи, Біелоозеріи, Удоріи, Обдоріи, Кондиніи, и всего Сѣвернаго берега Императорамъ, и Го-

---

[1]) Весь слѣдующій документъ, латинской. Примѣчанія къ нему изъ подлиннаго текста будутъ обозначаться буквами, наши же, цифрами

а) Надъ симъ заглавленіемъ, имѣется изящный орнаментальный черный съ золотомъ рисунокъ. Буквы составляющія имя Великаго Герцога, мѣньшаго размѣра чѣмъ Царскія имѣна. Весь этотъ титулъ до именъ Царей включительно, золотой. (Изъ текста).

б) Заглавныя буквы сей остальной части титула, также золотыя (изъ текста). [2]) Мы недавно узнали что Остзейскіе нѣмцы по сіе время зовутъ Исковъ, «Плесковіею».

[3]) Повторяемъ, что запятую слѣдовало поставить послѣ „нижнихъ земель,“ а не послѣ „Новогордіи“.

сударямъ Иверскихъ земель, Картлаинскихъ и Грузинскихъ Королевствъ, и Кабардинскихъ земель, Чиркасскихъ, и Князьямъ Горскихъ земель, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отъ отцевъ и прадѣдовъ Наслѣдникамъ, и Наслѣдовавшимъ Государямъ, и Обладателямъ.

с) *На подобіе како* всѣмъ Христіянскимъ міромъ принято было съ общею похвалою и съ немалою радостію Богоугодное и вмѣстѣ съ тѣмъ доблестное рѣшеніе ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ заключить съ Поляками миръ и въ то же время, союзъ противъ лютѣйшихъ враговъ Христіянскаго имени, каковыми суть гордѣйшій Султанъ Турецкій и свирѣпый Тартарскій Ханъ, такимъ же образомъ и я, наслѣдовавшій отъ моихъ прѣдковъ вмѣстѣ съ ихъ властью, особенное къ ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ чувство почтительности и преданности, никому не уступаю въ похвалахъ столь Святаго и доблестнаго дѣйствія наипаче подобающаго Могуществу ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, возсѣвшихъ по промыслу Всевыщняго Бога на сей (т. е. Вашъ) счастливѣйшій престолъ, въ столь юныхъ годахъ, якобы зрѣлые и страшные врагамъ, мужи, для защиты Христіанскаго вѣроисповѣданія и одержанія побѣды надъ врагами онаго. Ибо, сколь по пространству Вашей Имперіи, стольже по многочисленности Вашихъ войновъ, Вы превышаете всѣхъ прочихъ Христіянскихъ Королей въ срѣдствахъ побѣдить лютѣйшихъ Тартарскихъ народовъ, уводящіе плѣнныхъ изъ ближайшихъ къ нимъ Христіянскихъ областей, и опустошающіе тѣ страны: Эти же Тартарскіе народы считаются надежнѣйшимъ оружіемъ и силою Магометанскаго могущества.

с) Первая заглавная буква съ орнаментами, а за тѣмъ все что подчеркнуто, золотыми буквами. (Изъ текста.)

И потому, хотя было уже мнѣ весьма отрадно узнать по распространившемуся повсюду слуху что ВАШИ ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА рѣшились объявить войну общимъ всѣмъ намъ врагамъ, нынѣ же за великую честь принимаю быть о томъ извѣщеннымъ чрезъ особеннаго Вашего ко мнѣ посла. Никакая, конечно, болѣе благоразумная, справедливая, и болѣе потребная война не могла быть предпринятою какъ таковая, и въ ней же я самъ по мѣрѣ моихъ силъ уже четыре года участвую каждогоднымъ отправленіемъ флотиліи и сухопутной дружиною испытанныхъ [1]) солдатъ въ подкрѣпленіи Свѣтлѣйшей Венеціянской Республики, которая успѣла уже отторгнуть, съ Божіею помощію сосѣдніе съ ней укрѣпленные города и богатѣйшія области отъ Отоманской Имперіи, сверхъ чего освободила отъ ига варваровъ большую часть южной Греціи.

И потому, я дѣйствительно принялъ съ привѣтливостью и должною честью ЗНАМЕНИТАГО ЦАРСКАГО ВАШЕГО ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ПОСЛА ВАСИЛІЯ ТИМОѲЕЕВИЧА а) объявившаго мнѣ о Богоугодномъ и великодушномъ намѣреніе ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Ему я раскрылъ тайны моего сердца и положеніе дѣлъ касательно личнаго моего участія въ сей Турецкой войнѣ: онъ же имѣетъ передать ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ все мною ему объясненное и Васъ увѣрить въ искренности моего желанія доказать передъ всей вселенной, что я считаю долгомъ быть готовымъ содѣйствовать набожнымъ и великодушнымъ намѣреніямъ ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Коихъ я между тѣмъ убѣдительно прошу благосклонно выслушать все что имѣетъ тотъ Вашъ

---

[1]) Въ текстѣ „Vetaranorum militum:“

а) Все обозначенное точками, писано черными буквами болѣе крупными чѣмъ прочее (изъ текста.)

посолъ передать Вамъ отъ моего имени, онъ же исполнилъ возложенное на немъ ВАШИМИ ЦАРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ порученіе съ возможнымъ ему краснорѣчіемъ, и съ необычайною ловкостію и разсудительностью. За тѣмъ, прося Васъ принять увѣреніе въ постоянной и неизмѣнной моей почтительности къ особамъ ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, молю Всемогущаго и Всеблагаго [1]) Бога дабы Десница Его сопровождала воинственныя предпріятія пространнѣйшей и могущественнѣйшей Вашей Имперіи противъ враговъ Христіянскихъ народовъ и даровалъ бы ВАШИМЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ рядъ побѣдъ, и ниспослалъ бы Вамъ всѣ небѣсныя блага.

Дано въ нашемъ Градѣ Пизѣ отъ 22 февраля 1687 года, отъ Воплощенія.

ВАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

покорнѣйшій слуга

Косма Великій Герцогъ Этруріи. [2])

Писано на пергаментѣ большаго размѣра и сложено на подобіе писемъ Венеціянскихъ Дожей, и вообще по образцу 1662 года съ разницею лишь въ титулѣ, по причинѣ что нынѣ усматривается измѣненіе въ титулѣ въ письмѣ свѣтлѣйшихъ царей присланномъ съ ихъ посломъ.

Имѣть въ виду, что въ образцѣ письма 1663 года употреблялось по ошибкѣ, титулъ „кесарскій“ вмѣсто „царскій“, потому что послѣдній имѣетъ иное совершенно обозначеніе, свойственное московскимъ государямъ, и потому, слѣдуетъ писать, „царское“, а не „кесарское“.

---

[1]) Въ текстѣ „Optimum“ (отличнаго) по Русски не принятое.

[2]) Остальное все, по италіянски.

(За тѣмъ по порядку, переводъ предъидущаго документа [1]).

Свѣтлѣйшій великій герцогъ,

Свѣтлѣйшимъ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ: отъ 22 февраля 1867 г. отъ воплощенія.

Изъ Пизы.

LXIX. На подобіе какъ всѣмъ христіянскимъ міромъ принято было съ всеобщей похвалою и съ крайней радостію извѣстіе о великодушномъ рѣшеніи вашихъ царскихъ величествъ примириться на вѣки съ Польскою державою, и объ учиненіи съ нею вѣчнаго союза дабы направить оружіе славовѣнчанной вашей имперіи противъ лютыхъ и могущественныхъ враговъ поклоняемому нами кресту Господа нашего Іисуса Христа, въ лицахъ надменнаго турецкаго императора и страшнаго татарскаго хана, такимъ же образомъ и я, питающій искони наслѣдственное чувство особеннаго почтенія къ вашимъ царскимъ величествамъ, не былъ, конечно, изъ послѣднихъ привѣтствовать столь героическое намѣреніе соотвѣтствующее вполнѣ могуществу вашихъ царскихъ величествъ, поставленныхъ Богомъ на сей счастливѣйшей престолъ въ столь цвѣтущемъ возрастѣ для того, можетъ быть, чтобы сдѣлаться наисильнѣйшими защитниками Святаго Его Имени и бичемъ наизлѣйшихъ его враговъ, и тѣмъ болѣе, что никакой иной государь не располагаетъ такимъ числомъ готовыхъ силъ и такими удобствами по территоріяльному нахожденію его владѣній, чтобы побѣдить и сокрушить тартарскихъ народовъ, этихъ нечестивѣйшихъ истребите-

[1]) Переводитъ въ точности съ италіянскаго текста для слученія съ переводитъ отъ латинскаго.

телей христіянскаго люда, они же суть острѣйшее и пагубнѣйшее оружіе коимъ пользовается магометанская власть. Предоставляю Вашимъ Царскимъ Величествамъ разсудить на сколько отрадно и лѣстно было мнѣ увидѣть что Вы возымѣли благослонную мысль и мнѣ также сообщить вышепомянутое Святѣйшее Ваше рѣшеніе принять участіе въ столь справедливой и необходимой брани въ каковой я самъ, по мѣрѣ силъ данныхъ мнѣ Богомъ, тщусь участвовать эскадрами галеръ и вооруженныхъ судовъ, и войсками на суши въ помощь Свѣтлѣйшей Венціянской Республикѣ столь успѣшно до сего времени дѣйствовавшая въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ нѣдру отоманскихъ владѣній [1]). Между тѣмъ, съ подабающимъ отличіемъ я принялъ и привѣтствовалъ царскаго чрезвычайнаго посла Василія Тимоѳеевича нарочно отправленнаго Вашими Царскими Величествами для увѣдомлѣнія меня о великодушныхъ Вашихъ намѣреніяхъ. Ему я открылъ мое сердце и настоящее положеніе дѣлъ моихъ относящихся къ обязанностямъ лежащія на меня по случаю сей войны, и ему теперь предстоитъ съ вѣрностію и точностію передать Вашимъ Царскимъ Величествамъ настоящія чувства души моей, мою готовность, а также чрезмѣрную мою наклонность согласовать благія мои желанія съ моими дѣйствіями, и тѣмъ доказать вселенной мое рвеніе, и что по примѣру предковъ моихъ я считаю обязанностію содѣйствовать богоугоднымъ замысламъ Вашихъ Царскихъ Величествъ, и Васъ же умоляю повѣрить всему что въ болѣе точныхъ выраженіяхъ Вамъ передастъ Царскій Вашъ посолъ, онъ же всей силою своего краснорѣчія и вѣжливостію вмѣстѣ съ убѣдительностію слога, исложилъ мнѣ порученное ему Вашими Царскими

[1]) Въ Латинскомъ текстѣ упоминается о успѣхахъ Венеціанскаго оружія въ южной Греціи, пропущенное въ италіянскомъ настоящемъ текстѣ.

Величествами, дѣло. Между тѣмъ, передавая Вамъ увѣреніе о постоянномъ и неизмѣнномъ моемъ къ Вамъ почтеніи, молю Всемогущаго Бога дабы непобѣдимая Его Десница руководила бы предпріятіями Вашей, грозной врагамъ, имперіи, и да увѣнчалъ бы Онъ Ваши Царскія Величества побѣдами и благоденствіемъ.

(изъ тойже связки)

(Латинскій текстъ грамоты Іоанна и Петра Алексѣевича отъ $\frac{16}{26}$ февраля 1686 г.)

LXX. Божіею милостію отъ свѣтлѣйшихъ и могущественнѣйшихъ Великихъ государей царей и великихъ князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новогородіи, отъ царей Казани, отъ Царей Астрахани, отъ Царей Сибиріи, отъ Государей Плесковіи, и отъ Великихъ Князей Смоленска, Тверіи, Фригоріи (читай Югоріи), Перміи, Вятки, Болгаріи, и проч: и отъ государей и Великихъ Князей Новогородіи нижнихъ земель Черниковіи, Рязани, Ростовіи, Іерославіи, Біелозеріи, Удоріи, Обдоріи, Кондиніи, и всего Сѣвернаго берега императоровъ и Государей Иверскихъ земель, Карталинскихъ и Грузинскихъ Королевствъ и Кабардинскихъ земель Чиркасскихъ и Горскихъ Князей, и многихъ иныхъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отъ отцевъ и прадѣдовъ Наслѣдниковъ и Наслѣдовавшихъ Государей и Обладателей.

Свѣтлѣйшаго наипочитаемаго КОСМУ БОЖІЕЮ Милостію Великаго Князя Флоренціи и проч: Нашихъ Царскихъ Величествъ Друга, Мы искренно привѣтству-

емъ, и ему кланяемся, Его же извѣщаемъ о слѣдующемъ.

Понеже предшественники наши, Великія Государи Цари, и Великія Князья Россіи, а изъ нихъ, Родитель Нашъ, Блаженной и приснопамятный Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, Всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Братъ Нашъ, блаженной и вѣчно чтимой памяти Великій Государь Царь, и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, имѣли попеченіе о сохраненіи истиннаго христіянскаго вѣроисповѣданія [1]), подобнымъ же образомъ и мы, Богомъ назначенными Ихъ наслѣдниками, Великія Князья, благополучно нынѣ царствующими, и возведенными на сей престолъ Всемогущественнымъ, Божіемъ Опредѣленіемъ прославленнымъ во Святой Троицѣ, возымѣли изъ давныхъ еще временъ желаніе, дабы представился удобный случай согласовать во едино христіянскія всѣ державы и тѣмъ увеличить трепетъ и кручину враговъ Святаго Креста въ лицахъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана, ихъ же усмирить; и освободить отъ нечестиваго ихъ рабства великое множество полоненныхъ ими христіянскихъ людей. Между тѣмъ, хотя громкія воззванія сихъ дѣйствительно скорбящихъ людей возмущали, Насъ, Великихъ Государей, но отъ неисполненія благихъ нашихъ намѣреній, дана была

[1]) Въ текстѣ „verum veram“, послѣ чего имѣется вопросительный знакъ; изрѣченіе, дѣйствительно не ясное, тѣмъ болѣе что въ цѣлой фразѣ не имѣется ни существительнаго ни прилагательнаго въ винительномъ падежѣ къ слову „veram“. Мы предполагаемъ, что оно не другое какъ русская „вѣра“, вставленное цѣликомъ изъ подлинной русской грамоты въ латинскій ея переводъ. Подобнаго почти рода, мы имѣли примѣръ въ предъидущемъ текстѣ въ словѣ „Xpictianorum“ (вмѣсто christianorum) въ каковомъ, четыре первоначальныя буквы,—чисто русскія —а остальныя, латинскія.

поблажка симъ врагамъ, и замыслы наши. чрезъ это, пришли въ смятеніе [1]). Тѣ же враги Святаго Креста вели съ Нами, Великими Князьями, Царскими Величествамя, безпрепятственную со всѣхъ сторонъ, войну, но однакоже однимъ нашимъ оружіемъ, безъ всякой сторонней помощи, претерпѣли неоднакратное пораженіе своихъ полчищъ. Въ послѣдствіи же, примирившись на время съ Нами Великими Князьями, Царскими Величествами, они обрушились со всѣхъ воинскихъ ихъ силъ, на владѣнія нашего, Великихъ Государей брата, Его Кесарскаго Римскаго Величества, а также и на владѣнія польскаго королевскаго Величества. И потому, мы, Великіе Государи, Царскія Величества, обратили наше вниманіе на сильную и свирѣпую войну предпринятую сими врагами противъ помянутыхъ Державъ, и узнали, что съ Божіемъ соизволѣніемъ состоялся союзъ между сими сказанными, нашихъ Царскихъ Величествъ, братьями, а въ слѣдъ за тѣмъ, отъ имени Кесарскаго Величества прибыли порознь къ намъ, Царскимъ Величествамъ, ихъ посольства для совѣщаній съ Нами по важнѣйшимъ и затруднительнымъ дѣламъ.

Посланные же сіи заявили Нашимъ Царскимъ Величествамъ желанія отъ имени Польскаго Королевскаго Величества, Французскаго Королевскаго Величества, и Бранденбургскаго Курфирста, а также отъ Венеціянской Республики, чтобы мы Великія князья, Царскія Величества, соблаговолили бы заключитъ благоденственный миръ на основаніи вѣчной и ненарушаемой дружбы съ братомъ нашимъ Польскимъ Королевскимъ Величествомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ противъ сказанныхъ враговъ всего христіянства, чрезъ что, безопасно могъ бы процвѣтать и укрѣпляться на будущее время, весь

---

[1]) Просимъ вспомнитъ что мы переводимъ сколь можно буквальнѣе.

христіянскій міръ; противники же Святаго Креста, отъ соединенія христіянскихъ силъ будутъ приведены въ немощность и окончательно уничтожены. Для исполненія же столь благаго намѣренія каковое есть возстановленіе христіянства вмѣсто язычества, Всемилосердый и человѣколюбивый Господь Богъ, дастъ намъ въ союзѣ и единомысліи съ Великими Христіянскими Государями, благополучный успѣхъ въ брани съ сказынными врагами. Между тѣмъ, мы, Великіе князья, Царскія Величества, принимая во вниманіе готовность сихъ Великихъ Государей къ сему Святому Христіянскому союзничеству, и имѣя въ виду заключеніе столь достославнаго мира, обращаемся къ Вамъ„ по старинной Нашей Царской къ Вамъ любви, и для болѣе яснаго и подробнаго изложенія мирнаго договора между Нами, Великими Государями, Царскими Величествами, и Польскимъ Королевскимъ Виличествомъ, почли удобнѣе отправить къ Вамъ Нашего Чрезвычайнаго посла Дворянина Васалія Тимоѳеева Постникова, дабы подробно Васъ извѣстить о Нашихъ Великихъ Государей, Царскихъ Величествъ здоровьяхъ, о благоденствіи Нашей Имперіи, и о Нашей Самодержавной къ Вамъ, любви. Онъ, Нашъ Посолъ, привѣтствуя Ваше Свѣтлѣйшество [1]), имѣетъ сообщить Вамъ о мѣрахъ предполагаемыхъ при Божіей помощи, и содѣйствіи христіянскаго міра, для достиженія начатаго предпріятія, и предложить Вамъ иныя до сего дѣла касающіяся, соображенія.

И по сему, да благоволитъ Ваша Свѣтлость допустить въ Свое присутствіе сказаннаго Нашихъ Царскихъ Величествъ чрезвычайнаго посла, и выслушать все что поручено ему Вамъ передать, и вмѣстѣ съ симъ Мы просимъ дать вѣру всему, что сей Нашъ чрезвы-

---

[1]) „Vestram Magnificentiam“,— въ буквальномъ переводѣ, „Ваше Великолѣпіе“.

чайный посолъ предложитъ Вамъ, касающееся до Насъ Великихъ Государей, Царскія Величества, и по удовлетворительному окончанію его порученія, благоволите отпустить его обратно къ Намъ Великимъ Государямъ, Царскимъ Величествомъ. А для всего прочаго Мы Великіе Государи, Царскія Величества, усерднѣйше молимъ Господа Бога о дарованіи Вамъ добраго здравія и благоденственное на многія лѣта управленіе Вашею Державою. Дано въ дворцѣ Нашей Имперіи въ царствующимъ градѣ Московіи въ лѣто отъ сотворенія міра 7195 [1]) февраля 16 дня въ пятомъ году Нашихъ царствованій.

(изъ той же связки)

Латинскій текстъ Грамоты Іоанна и Петра Алексѣевичей.

LXXI. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ отъ СВѢТЛѢЙШИХЪ и Могущественнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новгородіи, отъ Царей Казанскихъ, и Царей Астраханскихъ, отъ Царей Сибиріи, отъ Государей Плесковіи, и отъ Великихъ Князей Смоленска, Тверіи, Югоріи, Перміи, Вятки, Булгаріи, и прочихъ (княжествъ?), отъ государей и великихъ князей Новогардіи, нижнихъ земель Черниговіи, Резаніи, Ростовіи, Іерославіи, Бѣлозеріи, Удоріи, Обдоріи, Кондиніи, и всего сѣвернаго берега, отъ императоровъ и государей Иверіи, отъ

---

[1]) Въ 1687 г. отъ Р. Х.

Картлинскихъ и Грузинскихъ царей, и отъ Кабардинскихъ, Чиркасскихъ и Горскихъ Князей, и многихъ иныхъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ. отъ отцевъ и дѣдовъ Наслѣдниковъ. и Наслѣдовавшихъ, Государей и Обладателей.

Свѣтлѣйшему и Наипочитаемому КОСМѢ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ Великому Герцогу Флоренціи и прочихъ областей, НАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ другу, желаемъ вожделеннаго здравія, и ему мы кланяемся. Въ истекшемъ сто девяносто второмъ году [1]), семьнадцатаго числа іюля мѣсяца, подданный Вашъ, Францискусъ Гуасконіусъ удостовѣрилъ Нашу Императорскую Коллегію для Посольскихъ дѣлъ въ Архивѣ Нашей большой печати, а также и Предсѣдателя Нашего Императорскаго Приказа для Главныхъ Посольскихъ дѣлъ, и приближеннаго къ Нашимъ Особамъ, Боярина и Новогардійскаго Намѣстника Князя Василія Васильевича Голицына, о полученныхъ имъ (Гуасконіусомъ) Вашихъ писемъ отъ Нашего, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, посланнаго [2]) содержа: ніе каковыхъ было Намъ переведено, и въ нихъ оказалось, что Вы свидѣтельствуете о издавней Вашими Предками чтимости къ прежнимъ Властителямъ достословной Нашихъ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Роксоланской [3]) Имперіи, и о ихъ же (предковъ Вашихъ) почитаніи Великихъ Государей Царей и Великихъ кня-

[1]) Т. е. въ 7192 7. отъ сотв: міра, соотвѣтствующее 1684 год отъ Р. Х.

[2]) Какъ звать посла, и по какому дѣлу онъ былъ отправленъ, неизвѣстно. Вся вообще эта фраза крайне сбивчива и не ясна отъ окончаніи падежей перепутанныхъ при перестановки словъ.

[3]) Роксоланы были древніе обитатели южной европейской Сарматіи къ сѣверу отъ Малой Тартаріи, приблизительно тамъ, гдѣ поселились позднѣе Казаки. О нихъ въ первѣй разъ здѣсь упоминается.

зей Рутенкихъ [1]) память о каковыхъ и Мы, ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРИ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, поставляемъ себѣ за великую славу чествовать. Ваше же уваженіе къ намъ Вы наслѣдовали-де отъ Вашихъ предковъ, однакоже, что не только по примѣру сихъ Вашихъ предшественниковъ, но наипаче что Вы сами поставляете себѣ таковое чувство за долгъ за щедроты полученныя Вашимъ домомъ отъ великодушныхъ Нашихъ Царскихъ предшественниковъ, столь многими доказательствами отличительнаго Ихъ благорасположенія къ Вашему дому, и что по тому-де дружелюбныя Ваши чувства перешли нынѣ къ Намъ ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ благополучно правящимъ знаменитѣйшими Государствами сей Самодержавной Имперіи: также, что издавна Вы не пропускали-де, удобнаго случая напоминать о себѣ милостямъ и благосклонности НАШИХЪ ЦАРСКИКЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и что подобныхъ случаевъ было не мало въ каковыхъ, Вы въ письмахъ Вашихъ къ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЯМЪ, ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ усерднѣйше просили о продолженіи НАШЕЙ къ Вамъ благосклонности. Нынѣ же, въ слѣдствіе всегдашнихъ дружескихъ Вашихъ къ НАМЪ чувствъ, Вы ходатайствуйте чтобы обращено было НАШЕ вниманіе на Вашего подданнаго Францискуса Гуасконіуса, проживающаго нѣсколько уже лѣтъ въ Нашей ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Имперіи, и просите-де, чтобы МЫ давали бы вѣру всему чему имѣетъ тотъ Вашъ подданный НАМЪ передать о важнѣйшихъ Вашихъ до Насъ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ касающихся дѣлахъ. въ томъ числѣ о Вашей предпочтительности къ НАШИМЪ, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ особамъ, также и о томъ, что касается до подданныхъ Вашихъ,

---

[1]) Т. е. Россійскихъ.

и о томъ, что ВЫ сами и домъ Вашъ не пропускали ни однаго случая доказать дружелюбное ВАШЕ расположеніе со временъ достославныхъ НАШИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ предковъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Рутенскихъ [1]), и что въ томъ, достасловные сіи Наши предшественники, не сомнѣвались, и что съ того времени, Вами оказаны де были Намъ новыя доброжелательныя дѣйствія, и въ особенности по части льготъ въ Нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Вашимъ портовомъ городомъ Ливорномъ, каковыми льготами воспользовались множество изъ НАШИХЪ подданныхъ, и въ тѣхъ столь отъ НАСЪ отдаленныхъ странахъ нынѣ все болѣе и болѣе водворяется-де, не только согласіе по торговымъ дѣламъ, но и дружелюбныя между народныя отношенія. Ради сихъ обстоятельствъ, Вы просите НАСЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, не отвергнуть доброе сіе Ваше къ Намъ расположеніе однажды уже принятое НАМИ ВЕЛИКИМИ ГОСУДАРЯМИ съ благосклонностію; а за тѣмъ Вы просите обратить осо-ненное НАШЕ вниманіе на упомянутаго Гуасконіуса въ случаѣ, что онъ имѣлъ бы просить НАСЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ о какой либо особенной милости, а за тѣмъ молитесь Господу Богу изъ сокровенности сердца и Вашей къ НАМЪ любви, о дарованіи отъ Него успѣха въ Нашихъ дѣлахъ. И потому, МЫ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, ЦАСРКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА таковое Ваше доброе къ Намъ расположеніе и привѣтствіе, дружелюбно принимаемъ, и взаимно Васъ привѣтствуемъ, и желаемъ пребывать съ Вашею Свѣтлостію и на будущее время къ заимной дружбѣ и въ сношеніяхъ коковыя существовали между Им-

---

[1]) Извиняемся передъ читателемъ за повторенія, но мы пикируемся переводить буквально.

ператорскими Нашими Предками и Вашими Предшественниками. Касательно же дѣло о которомъ Вы столь убѣдительно просите НАСЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Мы Васъ увѣдомляемъ, что тотъ Вашъ подданный былъ спрошенъ въ Нашемъ Царскомъ Посольскомъ Приказѣ дабы онъ изустно объяснилъ о томъ, что значится въ письмахъ Вашихъ, и противъ чего вышепомянутый Гуасконіусъ обьявилъ, что касательно того дѣла о которомъ онъ ходатайствуетъ у Насъ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Вы ему Гуасконіусу, не писали, уполномочія по оному (дѣлу) онъ де отъ Васъ не имѣетъ, и онъ ничего де не вѣдаетъ о сихъ переговорахъ. Изъ Вашихъ же писемъ явствуетъ, что Вы просите НАСЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, чтобы Мы дозволили бы тому Гуасконіусу пріобрѣсть и переслать къ Вамъ изъ Нашей Имперіи, уроженца изъ Чиркасскихъ земель, при чемъ добавляете, что таковаго человѣка желательно Вамъ имѣть въ услуженіи, или для потѣхи, и одновременно, тотъ Францискусъ Гуасконіусъ заявилъ въ ономъ Нашемъ ЦАРСКОМЪ Посольскомъ Приказѣ, о Вашемъ благосклонномъ къ НАМЪ расположеніи, каковое его Гуасконіуса заявленіе, МЫ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА дружески приняли. Въ доказательство Вамъ, Великому Герцогу, НАШЕЙ ЦАРСКОЙ милости МЫ разрѣшаемъ тому Францискусу пріобресть таковаго изъ Чиркассовъ человѣка изъ НАШЕЙ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Имперіи, и отослать его къ Вамъ въ услуженіи. Касательно же того, что въ сихъ Вашихъ письмахъ къ Намъ, упущено было противъ принятаго въ письмахъ въ прежнее время, Мы повелѣли дать о томъ знать упомянутому Гуасконіусу дабы онъ донесъ Вамъ, Великому Герцогу, какія имѣютъ быть, на будущее время поправки въ таковыхъ писемъ, а за тѣмъ, Мы

ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ, ЦАРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, желаемъ Вамъ отъ Бога добраго здравія, и успѣхъ въ Вашихъ предпріятіяхъ.

Дано НАШЕЙ Имперіи въ Царскомъ дворцѣ, столичнаго града, въ лѣто отъ сотворенія міра 7195 [1]), апрѣля 8-го дня, въ 3-мъ году НАШИХЪ Царствованій [2])

Изъ связки Строцційскихъ [3]) бумагъ; новая нумерація. Изъ флорентинскаго государственнаго королевскаго Архива.

(Стран. 11) [4]).

LXXII. Фердинандъ Второй [5]) Божіею Милостію Великій Герцогъ Этрурійскій и проч:

Свѣтлѣйшему и Могущественнѣйшему Божіею Милостію Князю и Великому Государю и Императору Алексѣю Михайловичу.

Всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Единственному Обладателю, Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новогодіи Императору; Казанскому, Астраханскому, Сибирскоми, и Псковскому, Государю, Великому Князю Литовскому и Смоленскому, Тверскому, Воленскому (Во-

---

[1]) Въ 1685 г. отъ Р. Х.

[2]) Весь документъ, латинскій.

[3]) Т. е. относящіяся къ фамиліи Герцоговъ Строцци, и по нынѣ существующая. (Смотри прежнее примѣчаніе о той фамиліи).

[4]) Одинъ заголовокъ по италіянски; весь остальной документъ, полатини. Хронологическій порядокъ въ этой третій серіи документовъ, не соблюденъ.

[5]) Отецъ в. г. Космы 3-го, коему относится предъидущей документъ.

лынскому) Подольскому, Югарскому, Пермскому, Віязкому (Вятскому?) Вулгарскому, и прочихъ Владѣній и Княжествъ, и Новогордіи, нижнихъ земель Черниковіи, Резани, Поллоссіи [1]), Іерославіи, Бѣллосфіи (Бѣлоозеріи), Ударскіи (Удоріи), Кондинскіи (Кондиніи), Витемскіи, (Витебска) Муссиславіи (Мстиславіи) и прочихъ Сѣверныхъ странъ Повѣлителю и Государю, и земель Тверскихъ, Карталинскихъ, Цесарю [2]) Грузинскому и земель Кабардинскихъ и Черковиковскихъ [3]), и Князю Ивхавскому [4]), и многихъ Владѣній и земель Западныхъ, Восточныхъ, и Сѣверныхъ Наслѣднику и Наслѣдовавшему Государю и Обладателю, Мы свидѣтельствуемъ готовую Нашу почтительную услужливость [5]), и желаемъ всякаго блага.

Съ величайшею радостію Мы приняли все переданное Намъ благородными ораторами и послами Вашего Императорскаго Величества, Дворяниномъ Вашего Двора Окольничьимъ [6]) и Лвиминскимъ [7]) Губернаторомъ Іоанномъ Аѳанасьевымъ [8]) Желябовскимъ, и Дьякомъ [9]) Іоанномъ Давыдовымъ, заявившіе Намъ объ искренномъ и добромъ расположеніи къ намъ, Вашего Цесарскаго Величества, и въ особенности мы весьма обрадовались узнавъ, что при отъѣздѣ сихъ пословъ, Особа

---

[1]) Полоцка?

[2]) Во всемъ документѣ употребляются титулъ Цесаря вмѣсто царя.

[3]) Въ предъидущихъ документахъ имѣлось, чиркасскихъ.

[4]) „Principum Iuhuvoe“. названіе ни къ чему не подходящее, развѣ Абхазскому?

[5]) „Paratussima obsequia“.

[6]) Aulicus, текстуально, придворнымъ.

[7]) „In Lviminschiam“: невозможно угадать настоящее названіе этой мѣстности.

[8]) Пишемъ гадательно „Афнасьевымъ“,—въ текстѣ имѣется Affaresseum“

[9]) „Cancellarius“.

Вашего императорскаго Величества находилась въ вожделенномъ здравіи: и усмотрѣвъ въ сихъ Вашихъ послахъ, мужей украшенныхъ собственными доброкачествами, мы приняли ихъ со всей намъ возможной благосклонностію, и вполнѣ вѣруемъ во всемъ изложенномъ въ Вашихъ Цесарскихъ письмахъ; въ подтвержденіи же всего въ нихъ написаннаго, Ваше Величество ссылаетесь на сихъ, Вашихъ послахъ. Касательно же дѣлъ въ письмахъ Вашихъ изложенныхъ, мы рѣшились отнестись прямо къ Вашему Цесарскому Величеству, и для переговорахъ о сихъ дѣлахъ, намѣреваемся отправить со всей возможною поспѣшностію, наше посольство къ Вашему Императорскому Двору; а между тѣмъ, желая чтобы сіе служило обильнымъ доказательствомъ готовности нашей исполнить Ваши желанія, Мы усерднѣйше молимъ Бога о благоденствіи на многіе лѣта Вашего Цесарскаго Величества, и объ успѣхѣ во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ.

Дано въ городѣ нашей резидевціи Флоренціи, 6 маія, въ лѣто отъ Р. Х. 1663.

Вашего цесарскаго Величества,

покорнѣйшій слуга,

Фердинандъ Второй,

Великій Герцогъ Этрурійскій.

Изъ связки Строцційскихъ бумагъ, за № 320, новой нумераціи: въ флорентинскомъ государственномъ архивѣ стран. 24.

(на обверткѣ). 1559 г. копія письма императора Фердинанда, Московскому Государю [1]), и отвѣтъ послѣдня-

[1]) Царю Іоанну IV, Васильевичу.

го по дѣламъ въ Ливоніи, притѣсняемая нападеніями московскаго гасударя [1]).

(Копія письма цесарскаго величества къ князю Московіи).

LXXIII. Фердинандъ. и проч: Свѣтлѣйшему, и проч:

Въ минувшихъ мѣсяцахъ узнали мы, къ крайнему душевному нашему прискорбію, что Ваше Величество въ недавномъ времени подъ предлогомъ какихъ то податей, или иныхъ поборовъ отъ Дерптскаго епископства, учинили вооруженное нападеніе на уважаемаго нами Вильгелма Фрустенберга, гросмейстера Ливонскаго тевтонскаго ордена, и даже на весь тотъ орденъ, а въ минувшемъ мартѣ, то же самое учинили на Ливонскія области, и отвергая справедливѣйшія и непостыдныя для васъ, христіянскія предлогаемыя вамъ, условія, онымъ гросмейстеромъ и отъ имени всего рыцарскаго ордена, вы не однократно опустошали, огнемъ и мечемъ упомянутое епископство, и прочія тамошнія области, и силою оружія, заняли многія мѣста и крѣпости, съ цѣлью отторгнуть всю Ливонію изъ подъ вліянія Святой Римской имперіи, и ее же подчинить вашему владычеству.

Такъ какъ оный гросмейстеръ, и весь тотъ орденъ съ Ливонскими ихъ провинціями, состоятъ, по истинно, членами знаменитѣйшей святой римской имперіи, и не могутъ подвергаться никакому притѣсненію отъ военныхъ дѣйствій безъ величайшаго вреда самой святой имперіи, мы, по цесарскому нашему званію наищательнѣйше должны наблюдать, дабы никакая изъ подвѣдомственныхъ той имперіи областей, не подвергалась бы нападенію или разстройству отъ какой либо стороны. Но вмѣстѣ съ симъ, мы не желаемъ прервать издавна существующія, и на обоюдной пользѣ основанныя, от-

[1]) Заголовокъ, по итальянски, все остальное по латыни.

ношенія между достославными предками нашими, императорами они же королями римской имперіи, курфирстами, князьями и прочими членами святой римской имперіи, и предшественниками свѣтлѣйшаго Вашего Величества, и съ самими Вами, и по тому, остерегаемся чтобы не давать Вамъ возможнаго повода обиды, какъ съ нашей стороны, такъ и съ стороны чиновъ имперіи; изъ чего Ваше Свѣтлѣйшество легко поймете что если Вы будете домогаться подчинить себѣ кого либо изъ сихъ имперскихъ чиновъ, мы не можемъ оставлять ихъ безъ надлежащаго покровительства и защиты: равномѣрно же мы не стерпимъ чтобы самъ Гросмейстеръ, со всѣмъ его орденомъ, и принадлежащими оному Ливонскими провинціями, были бы отвлекаемыми отъ зависимости, и вѣрности ихъ къ намъ, и къ нашей имперіи, и менѣе еще можемъ мы допустить чтобы тѣ страны претерпѣвали угнетеніе. И потому, мы благосклонно просимъ, и требуемъ, чтобы Ваше Свѣтлѣйшество воздерживались бы совершенно впредъ отъ всякаго непріязненнаго дѣйствія противъ сказаннаго гросмейстера, и всего ордена, и Ливонскихъ ихъ подданныхъ, зависящіе отъ святой римской имперіи въ качествѣ не маловажныхъ ея членовъ; также, чтобы Вы возвратили имъ всѣ мѣста и земли имъ принадлежащія, и впредъ не чинили бы имъ никакого насилія, или иныя враждебныя дѣйствія. А если Ваше Величество считаете себя оскорбленнымъ какими либо того гросмеистера или его ордена, дѣйствіями, желательно намъ покончить таковой споръ миролюбно, и подружески, не допуская рѣшенія его силою оружія, обѣщая, съ нашей стороны, что мы освѣдомившись о причинѣ неудовольстія Вашей Свѣтлости, будемъ разбирать дѣло и дѣйствовать чтобы на будущее время всякое справедливое ваше требованіе не оставалось бы неудовлетвореннымъ съ стороны тѣхъ лицъ. Если Ваше Свѣтлѣйшество симъ образомъ посту-

пите, (въ чемъ, зная вашу религіозность и умѣренность, мы не сомнѣваемся), мы окажемъ Вамъ всякое отъ насъ зависящее дружелюбное содѣйствіе, подобающее между добрыми сосѣдами, какъ съ нашей такъ и съ стороны прочихъ чиновъ святой имперіи; и насъ Вы во всякое время и вездѣ найдете готовыми споспешествовать ко всему могущему служить для вашей чести и пользы. Вашимъ на эти предложенія согласіемъ, Вы учините богоугодное дѣло, основанное на благоразуміи и на правдѣ. Желая вамъ продолженіе вожделеннаго здравія и успѣха по Вашимъ дѣламъ, мы будемъ ожидать правосудный, и согласный съ нашими желаніями, Вашъ отвѣтъ.

Дано въ Вѣнѣ отъ 19 октября въ 1559 отъ Р. Х.

Изъ той же связки Строцційскихъ бумагъ, за № 320.

(Копія отвѣта великаго государя Московіи къ цесарскому величеству). [1])

LXXIV. Вседержителя Бога изволеніемъ, во единствѣ Благословеннаго, Всемудраго, Творца всякаго живота, Исполнителя всѣхъ благъ, единственнаго источника премудрости и страха, Содержителя всяческихъ, Всевышняго судіи предъ Своимъ престоломъ, имъ же цари царствуютъ, и князіе господствуютъ, и сильніи пишутъ правду; Его же богатою милостію, Мы, Великій государь, Іоаннъ Васильевичь, царь [2]) Казанскій и царь Астраханскій, государь Ростовскій, и великій государь Смоленскій, и Великій князь Тверской, Ингерзицкій, [3])

[1]) Настоящій документъ, весь по латыни.

[2]) Въ текстѣ имѣется цесарь,—но мы предпочли возстановить правильное названіе царя.

[3]) Напраснымъ трудомъ считаемъ домогаться возстановить настоящія названія всѣхъ искаженныхъ этихъ именъ. Замѣтимъ лишь, что о московскомъ вел: княжествѣ, не упомянуто въ числѣ титуловъ, то же, и о Владимірскомъ.

Пермскій, Кондорскій, Бургатскій, и государь и Великій князь Новогородскій, и Издерскій, Черниговскій, Рязанскій, Вологдскій, Розедскій, Бѣльскій, Ротуцкій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ревдецкій и проч: и части Иверскихъ земель, и Обладатель всѣхъ земель Сибирскихъ, и государь Ливоніи, земель Грузинскихъ [1]), и проч: Фирдинанду, Венгерскому, Богемскому, Далмацкому, Хорватскому, Словацкому, рожденному королю Испанскому, Эрцгерцогу Австрійцкому, Герцогу Бургундскому, Брабантскому, Штирійскому, Каринтскому,..... [2]), Маркизу Карніольскому, Герцогу Моравскому, Люксенбургскому, и обѣихъ Сицилій, Виртембергскому, и..... [3]), Графу Габсбургскому и Тирольскому..... [4]), и Фрибургскому, и Графу Горицкому..... [5]), Маркизу Римской имперіи, Бургомистру верхней и нижней Лозаны, и двухъ Словоній,..... [6]), возлюбленному нашему другу.

Отъ Бога хранителя жизни и здравія всякаго человѣка; онъ же источникъ умноженій всѣхъ благъ. Мы нынѣ благополучно получили письмо твоего Свѣтлѣйшества на наше имя писанное, чрезъ посланнаго твоего человѣка Іеронима, въ которомъ ты упоминаешь о дружелюбномъ и братскомъ единодушіи существовавшемъ между предшественниками и предками нашими, блаженной памяти, великими князьями Василіемъ и Іоанномъ, и твоими предками, Филипомъ, Максимиліяномъ и Фредерикомъ, и благомысленно просишь, чтобы

[1]) „Terra arcis Georgii“,—мѣсто довольно непонятное: arcis обозначаетъ ущелье.

[2]) Тутъ въ текстѣ имѣется „Guarnizkon“,—названіе которое мы неберемся угадать, и еще мѣнѣе, перевести.

[3]) „Techkomiduon Svelzkomu“,—загадочныя имена.

[4]) „Et Ferete zkomon“,—столь же непонятное.

[5]) „Et Leguocomici, sive Graffen in in Azazkomu.“—тоже не понятное.

[6]) „Et psiscano Pestu uconis et Tanilarum?—вѣнецъ всего предъидущаго непонятнаго.

мы не нарушили сего прежняго союза, кланящагося, какъ о томъ сказывали твои послы, къ твоей пользѣ, и наипаче, чтобы мы сохранили нашу къ тебѣ любовь. А что касается до твоей просьбы о прекращеніи негодованіе наше на Ливонскихъ жителей, и относительно къ тѣмъ областямъ, чтобы мы согласились удовлетворить твои желанія; увѣдомляемъ твое Свѣтлѣйшество, столь дорогое нашему сердцу, что Ливонцы чрезъ ихъ вины, и нарушеніе правды и христіянскихъ законовъ заслуживаютъ, чтобы ты самъ направилъ на нихъ твое негодованіе и гнѣвъ: ибо, они во первыхъ, преступили законъ Божій принятіемъ Лютерово ученіе, а противъ насъ, они виновны въ ихъ забвеніи, что предки ихъ находились со временъ великаго (князя) Юрія и по настоящее время подъ нашимъ подданствомъ во всякомъ къ намъ послушаніи, и платили намъ подати, въ доказательство чего, предшественникъ нашъ русскій царь [1]) Юрій, по прозвище Ярославъ, построилъ въ 5538 г. [2]) крѣпость по его имени прозванную Юрьевъ, иначе Дерптъ [3]), а также многіе иные города въ Утокудцкой [4]) землѣ, и въ Гивергенской и Колыванской, и въ Рижской, въ нихъ же соорудилъ Божіе храмы, и поселилъ своихъ россійскихъ купцовъ, устроивъ въ нихъ же, площади, палаты, и города тѣ укрѣпилъ, и учредилъ въ нихъ вольные торги и безплатныя ярмарки, даруя жителямъ оныхъ торговыя льготы для сношеній со всѣми нашими подданными; все сіе подтвердивъ своими грамотами, и съ того времени, всѣ сіи

---

[1]) Въ текстѣ имѣется цесарь.

[2]) 5538 г. отъ сотв. міра соотвѣтствовалъ бы къ 30 г. по Р. Х., и потому явная ошибка вмѣсто 6538 отъ сотв: міра, соотвѣтствующій 1038 г. отъ Р. Х. годъ основанія Дерпта вел кн: Ярославомъ, (по крещенію Юрьимъ) Владиміровичемъ.

[3]) Въ текстѣ, по очевидной ошибкѣ „Perplo“. вмѣсто „Derpto“.

[4]) Чудской?

учрежденія оставались всецѣло до сего дня. И въ недавно минувшихъ годахъ, самъ гросмейстеръ, иначе князь, и архіепископъ, и епископъ Юрьева города, и всѣ Ливонскіе жители подтвердили старый порядокъ своими подписьями и христіянскимъ клятвеннымъ обѣщаніемъ, и скрѣпили своими печатьями въ томъ, что впредъ не будутъ нарушать данной ими присяги, а напротивъ, оставаться имъ въ той же подчиненности въ каковой были по сіе время. Однакоже, Ливонцы нарушили христіянскую свою присягу и письменныя обязательства скрѣпленныя печатьями, осквернияли христіянскіе наши храмы, и церковныя строенія обратили въ мѣсто гдѣ накопляются человѣческія испражненія, и сожгли ликъ Спаса нашего Іисуса Христа, Пречистыя Его Матери, святыхъ апостоловъ, и всѣхъ прочихъ праведниковъ и мучениковъ, а иныхъ ликъ выбросили даже въ отхожія мѣста, а всѣ площади, палаты, и всю землю въ округѣ отведенную для продовольствія жителей, и подъ пастбищи, Ливонцы обратили въ свою исключительною пользу, и отказались платить денежныя недоборы съ искони на нихъ лежавшіе. Видя таковыя ихъ дѣйствія, мы неоднократно нашими грамотами, и чрезъ посланныхъ нарочныхъ людей, не преставали увѣщавать ихъ возвратиться къ Божіему закону, и повиниться, и воздержаться впредъ отъ всякой безпрадности, и таковымъ нашимъ дѣйствіемъ, мы, уподоблялись доброму врачу напутствовавшему къ здравію и покоянію; но они закоснѣли въ ихъ злобѣ, и зачерствело ихъ сердце на подобіи Фарнанова выхваляющагося въ неправдѣ своей, дабы сбылось въ нихъ писанное „зачерствело сердце Фараоново, дабы прославиться Мнѣ въ немъ“, и подобно ему, они не внемлятъ нынѣ нашихъ увѣщаваній, и по упрямству своему, а не по желанію нашему, или по нашей воли, они подверглись карѣ меча и огня, какъ речетъ пророкъ. „Въ

небеса возставили уста своя, языкъ же ихъ перейде на землю [1]). И потому, буде Свѣтлѣйшество твое, желаетъ пребывать съ нами въ единодушіи любви и согласія, и что сіе, есть-де, полезнымъ Величеству твоему, да будетъ же тебѣ извѣстнымъ, что все изложенное нами о благоуспѣшныхъ, изстари, дѣйствіяхъ достославныхъ предшественниковъ нашихъ, имѣетъ относиться и по нынѣ, къ нашему управленію Ливонскими землями, и къ нашему наблюденію, о возстановленіи тамъ правосудія, и объ укращеніи ежечасто возникающихъ отъ непостоянства жителей, смутъ. Ежели благоугодно было бы Свѣтлѣйшеству твоему, выслать къ намъ мужей честныхъ, разумныхъ и прозорливыхъ, изъ числа совѣтниковъ твоихъ или бы, ты удостовѣрился собственными твоими очами въ нашей безупречности и неотвѣтственности въ семъ важнѣйшемъ дѣлѣ, и тѣмъ, узналъ бы многое что по нынѣ сокрыто отъ досточтимости Свѣтлѣйшества твоего, тогда бы только оказалось на яву, разница между прежнимъ и нынѣ существующимъ порядкомъ, и исчезли бы всѣ прежнія сомнѣнія.

Дано въ большой градской нашей палатѣ въ градѣ Московіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7068 [2]) мѣсяца Февруарія 24 числа: нашего же царствованія надъ Россіею въ 27 году: отъ взятія Казани въ 8-мъ году, а отъ взятія Астрахани, въ 5-мъ году.

---

[1]) Предупреждаемъ, что оба цитата не заимствованы буквально изъ библійскаго текста, а лишь приблизительно, за ненахожденіе нами мѣстъ откуда заимствованы.

[2]) Въ 1560 г. отъ Р. Х.

Изъ связки Строццiйскихъ бумагъ подъ № 313 въ Флорентинскомъ госуд: архивѣ.

(На оберткѣ). Донесеніе господина Тарталини секретаря его свѣтлѣйшаго высочества [1]) о мирѣ заключенномъ между королемъ польскимъ и великимъ княземъ московскимъ, въ 1635 г.)

Изъ Варшавы. отъ 7 мая 1635 г.

LXXV. Послы московскаго государя [2]) прибыли въ Варшаву 4 числа марта, для окончательнаго закрѣпленія условій о мирѣ, заключеннаго послѣ послѣднихъ побѣдъ польскаго короля подъ Смоленскомъ, для чего не достовало клятвеннаго обѣщанія его величествомъ послѣ подписей всего сената, и потому, сказанные послы отправились было первоначально въ Сто́лицу [3]). Посольство состояло изъ четырехъ лицъ, въ числѣ коихъ, хотя одинъ носилъ званіе секретаря, но имѣлъ совѣщательный голосъ наровнѣ съ тремя остальными, и на немъ лежала обязанность придать форменный надлежащій видъ, всему писанному. При послахъ были 50 дворянъ, а съ прислугою, до 400 человѣкъ, да еще слѣдовали за ними болѣе тысячи людей воспользовавшись этимъ случаемъ побывать въ Польши по частнымъ своимъ дѣламъ. Пословъ встрѣтилъ за одну милю по ту сторону Вислы отъ имени короля, господинъ Оссолинсъ [4]), братъ герцога, сопровождаемый болѣе двухъ

---

[1]) Великаго герцога Тосканскаго Фердинанда 2 Медичи, къ которому отправлены были позднѣе посольства Чемоданова и Лихачева.

[2]) Царемъ былъ тогда Михаилъ Ѳеодоровичъ. Старшимъ посломъ (именовавшимся великимъ посломъ) былъ князь Львовъ Ярославскій.

[3]) Не Сто́лица, а Сто́пница, городъ въ цар. польскомъ въ Кѣлецкой области.

[4]) Вѣроятно, Оссолинскій.

этами дворянами всѣ верхами, въ богатыхъ польскихъ одеждахъ украшенныхъ дорогими каменьями, высланные преимущественнѣе господами магнатами королевства, находившимися собранными въ сеймѣ. До начатія разговора между послами и королевскимъ коммисаромъ, возникло несогласіе по поводу кому первому слѣдовало учинить поклонъ, но условились совершить привѣтствіе съ обѣихъ сторонъ въ одно время: посланниковъ же честили титулами присвоенными на рутенскомъ ихъ нарѣчіи, къ королевскимъ посламъ. По окончаніи взаимныхъ привѣтствій, послы, убранные въ великолѣпныхъ одеждахъ, сѣли также на коней съ ихъ свитою. Сѣдлы были украшены жемчугомъ и цѣнными каменьями, узды серебрянныя, а чепраки, по московскому обычаю, изъ бархата и персидской парчи, и таковой конской сбруи можно было насчитать до двухъ сотъ. Послы ѣхали по два въ рядъ, имѣя съ каждой стороны по два польскихъ всадниковъ: этимъ порядкомъ шелъ весь поѣздъ, а за нимъ слѣдовали сто носилокъ, изъ коихъ, четыре принадлежащія посламъ, были обиты снаружи алымъ бархатомъ, а принадлежащая старшему послу, была обита внутри соболями, а причія три, парчею съ золотыми персидскими коврами разостланными подъ ноги. Остальныя носилки, хотя прилично, но мѣнѣе роскошно убранныя, слѣдовали по одной въ рядъ, а за каждыя десять, или около того числа, шелъ конный отрядъ одѣтый по казацки съ колчанами, луками, и карабинами съ золотою насѣчкою, бирюзою, и перламутромъ. Въ замкѣ поѣзда тянулся обозъ изъ 200 подводъ съ кладью, окруженный пѣшими и конными людьми изъ свиты пословъ, каковымъ порядкомъ весь поѣздъ съ провожатыми, прошелъ черезъ Варшаву до Яздовскаго дворца, назначеннаго его величествомъ для мѣстопребыванія пословъ; а на содержанія ихъ онъ опредѣлилъ столовыхъ денегъ, по три тысячи польскихъ

флориновъ въ день [1]). По прошествіи четырехъ дней, король назначилъ посламъ первую публичную ауді̀енцію въ сенатѣ, для чего посланы были восемь каретъ въ шести лошадей каждая, изъ придворныхъ конюшень привести пословъ въ королевскую коммисарі̀нтскую палату, и въ нихъ они помѣстились съ нѣкоторыми болѣе прочихъ значительными лицами ихъ свиты, а остальные, ѣхали верхами на отборныхъ турецкихъ коняхъ: каждая же карета. сопровождалась многочисленною почетною стражею. Послы были въ парчевыхъ съ бархатными большими рисунками одѣяніяхъ на золотомъ фонѣ, на подобіе священническихъ ризъ, длинно-полаго до ногъ покроя въ азіатскомъ вкусѣ, съ золотыми и жемчужными украшеніями спереди, съ мѣховымъ воротникомъ также съ жемчугомъ, и приподнятымъ до головы, въ шапочкѣ съ подобными же украшеніями, накрывавшая лишь мокушку головы, сверхъ которой надѣта была огромная и высокая шапка изъ чернобурыхъ лисицъ, надъ которой висѣли нити грушеобразнаго жемчуга, спускавшіяся ко лбу и жемчугъ тотъ казался, на видъ, высокой стойности. Кругомъ шеи виднѣлась тесьма вышитая жемчугомъ, и по этому образчику были одѣтыми всѣ прочіе въ составѣ посольства, но съ меньшею роскошью. По введенію пословъ въ королевскій залъ, гдѣ собранъ былъ весь сеймъ, они поклонились четыре раза его величеству, возсѣдавшему на тронѣ, и произнесли рѣчь на ихъ рутенскомъ языкѣ, и представили довѣрительныя свои грамоты писанныя на пергаментѣ и свернутыя въ трубку по греческому обычаю, а за тѣмъ поднесли подарки, по персидскому обыкновенію, состоящими изъ двухъ пучковъ соболей, при чемъ низко поклонились, а послѣ пословъ,

[1]) Вѣроятно, польскихъ злотыхъ, равняющихся 15 коп. сер. и того отпускалось посламъ около 450 р. сер. въ день.

таковые же подарки поднесены были поочередно королю, московскими дворянами. Впрочемъ, это была почетная лишь проформа: выходя изъ ауді́енціи, они потребовали обратно всѣ тѣ вещи. Отвѣтную рѣчь произнесъ отъ имени короля, на рутенскомъ нарѣчіи, великій канцлеръ, послѣ чего ихъ отпустили, а для совѣщанія по дѣламъ, назначена была слѣдующая, за сей, ауді́енція.

По пришествіи четырехъ дней, послы были снова призваны къ его величеству въ приватной ауді́енціи, и поклонившись ему, просили дозволить имъ вступить въ разговоръ съ сенатскими выбранными депутатами, въ чемъ получивъ согласіе, назначена была отдѣльная комната, куда съ послами взошли великіе канцлеры польскаго королевства и Литвы, они же рекетмейстеры [1]), главный казначей королевства, и старо́ста Таитъ [2]) прибывшій въ качествѣ представителя отъ дворянъ.

Кромѣ требованій о исполненіи условій заключенныхъ съ Польшею, послы настаивали о выдачи имъ обратно прежнюю грамоту, по которой король въ бытности его еще княземъ (наслѣдникомъ) выбранъ былъ на престолъ великаго княжества Московскаго [3]). Имъ отвѣтили, что подлинная грамота потерена, но что въ замѣнъ ея, даны будутъ посьменныя гарантіи равносильныя тому документу; каковой отзывъ озадачилъ весьма пословъ, и они просили дозволеніе немедленно возвратиться въ ихъ отечество, потому что за несоблюденіе условій, невозможно-де было приступить къ присягѣ его величествомъ и польскую республикою; и какъ

---

[1]) Referendarii.

[2]) Искаженное, вѣроятно фамильное названіе.

[3]) Въ 1610 г. августа 27 числа, произведена была торжественная прися а московскихъ жителей королевичу Владиславу сыну короля Сигизмунда.

ни старались магнаты увѣрить ихъ, что предполагаемыя письменныя гарантіи будутъ изложены по ихъ пословъ, указанію, и считаться равносильными прежней грамотѣ, они остались непреклонными и удалились изъ зала засѣданій, въ слѣдствіи чего, оставшіеся тамъ, стали недоумѣвать, состоится ли миръ. На слѣдующее утро, отправился къ нимъ Монсиніоре Тризна, [1]) литовскій оберъ-рекетмейстеръ въ надеждѣ ихъ склонить, и успѣлъ настолько, что согласились послать гонца въ столицу [2]) къ ихъ великому князю съ писаннымъ проэктомъ предлагаемыхъ гарантій, безъ согласія коего, они не смѣли брать на себя подобную отвѣтственность, хотя бы и дѣйствовали въ его пользу, опасаясь чтобы онъ, какъ варваръ, не подвергъ ихъ по возвращенію, къ усѣченію головъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, они снова просили о приватной аудіенціи въ слѣдствіи пріѣзда гонца изъ Москвы съ повелѣніемъ извиниться отъ имени ихъ великаго князя въ томъ, что ратные люди назначенные для почета пословъ и польскихъ вельможъ, самовольно превратились вмѣсто провожатыхъ (какъ было намѣреніе великаго князя) въ стражу державшую поляковъ какъ бы подъ арестомъ, изъ чего произошла съ ними схватка, и нѣкоторые изъ этихъ людей были убиты поляками въ самомъ герцогскомъ [3]) дворцѣ. Его величество принялъ извиненія, и даже самъ извинился за случившееся, послѣ чего, въ неофиціальномъ разговорѣ, спросилъ, почему они не могутъ согласиться на предложенныя справедливыя гарантіи безъ особеннаго на то уполномочія изъ Москвы; на что они отвѣчали буквально, слѣдующее.

[1]) Здѣсь титулъ монсиньоре не въ исключительномъ смыслѣ римской церкви прелата, и можетъ быть въ смыслѣ французскаго „Monseigneur“, коимъ чествуютъ принцевъ крови, и Свѣтлѣйшихъ князей.

[2]) т. е. въ Москву.

[3]) т. е. королевскомъ.

„Если бы нашъ вел. князь былъ столь же остороженъ „какъ ваше величество, а министры наши сговорчи- „выми какъ польскіе сенаторы, мы давно бы изъявили „наше согласіе: но такъ какъ нашъ вел. князь, безу- „мѣнъ, а министры наши безразсудны, мы не иначе „можемъ дѣйствовать какъ по точному его разрѣше- „нію“ [1]); услышавъ какими почтительными выраженіями послы говорятъ о своемъ государѣ, король весьма хохоталъ. На предложенные тогда его величествомъ разные вопросы, они на своемъ рутенскомъ нарѣчіи отвѣчали отрицательно (?), а въ переводѣ на наше нарѣчіе слова ихъ показались бы явнымъ изобличеніемъ лжи [2]). Простившись съ королемъ, они отправились на свою квартиру, изъ коей не выходили, и не было болѣе аудіенціи до возвращенія ихъ курьера, прибывшаго 25 числа апрѣля. На аудіенціи данной по ихъ просьбѣ въ субботу 27 того мѣсяца, они поклонились королю, и вступивши въ разговоръ, заявили что ихъ великій князь отказывается заключать миръ безъ полученія упомянутой подлинной грамоты; однакоже, сдѣлалось какъ то извѣстнымъ, что имъ предписывалось притворяться, что они получили будтобы, таковое наставленіе, чтобы этимъ удостовѣриться, дѣйствительно ли грамота потеряна: а какъ изъ этого выходило, что они на сей разъ были первыми нарушителями условія, они предполагали, что для изобличенія ихъ (въ нарушеніи условія) (?), король долженъ былъ непремѣнно предявить грамоту, если она еще существовала. Съ тѣмъ они удалились, но на слѣдующее утро позвали къ себѣ Монсиньора Тризну, и дали ему понять, что они не были прочь отъ принятія предложенныхъ

[1]) Не возможно допустить, чтобы послы столь неуважительно отзывались о своемъ царѣ. Впрочемъ разговоръ шелъ черезъ переводчика, намѣренно, можетъ быть искажавшій слова пословъ.

[2]) Смыслъ фразы не ясенъ; переводимъ буквально.

гарантій, хотя съ весьма важнымм, по мнѣнію ихъ измѣненіями, но каковыя впрочемъ не заключали никакой особенной важности. Для совершенія обряда присяги королемъ въ главной Варшавской церкви Св: Іоанна, назначенъ былъ слѣдующій четвергъ: отсрочка эта нужна была для составленія формы гарантій и прочихъ постановленій имѣвшихъ удовлетворить обѣ стороны, а также, дать время прибыть въ Варшаву Мансиніорамъ архіепископамъ Гнезнѣнскому и Львовскмоу, и прочимъ польскимъ воеводамъ и сенаторамъ, на что настаивали сами московскіе послы. Въ теченіи этихъ дней, послы имѣли продолжительныя прѣнія съ мансиніоромъ рекетмейстеромъ и съ латовскимъ великимъ канцлеромъ Радзивиломъ, и оба эти господа встрѣтили упорное сопротивленіе по инымъ пунктамъ со стороны москвичей, хотя не по сущности дѣла, и не малое было имъ затрудненіе уломать этихъ упрямыхъ головъ: но упорство ихъ происходило болѣе отъ невѣжества и подозрительности, нежели отъ смѣтливости и прозорливости.

Съѣхались къ назначенному дню оба архіепископы и три или четыре изъ дальнихъ воеводъ, а отъ отсутствующихъ сенаторавъ получены были чрезъ гонцевъ ихъ печати для приложенія къ акту о присяги, но опредѣлить было невозможно числа всѣхъ участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ.

Въ четвергъ, утромъ, дворъ снялъ трауръ, и по его распоряженію, церковъ Св. Іоанна была вся обвѣшена внутри богатыми коврами гобелинскихъ тканей, а на алтарѣ [1]) поставлены были шесть подсвѣчниковъ, распятіе, два кивота съ мощами, и изваянныя изображенія Спасителя съ двѣнадцатью апостолами вышиною въ два пальма, всѣ изъ масивнаго золота, и вся церковь наполнилась народамъ привлеченнымъ столь небывалымъ еще зрѣлищемъ. Послы, сопровождаемые

[1]) т. е. на престолѣ называемый у латынянъ, алтаремъ.

такой же почетной свитою какъ имѣли мѣстные магнаты, направились первоначально во дворецъ, откуда прибыли съ королемъ въ церковь, гдѣ ожидалъ ихъ монсиніоръ Гнѣзненскій архіепископъ. Будучи еще въ дворцѣ, и по отдачи поклона его величеству, послы заявили, что прежде чѣмъ приступить къ заключенію настоящаго дѣла, они желаютъ еще кое что высказать, и получивъ на то разрѣшеніе, предложили нѣкоторыя измѣненія требовавшія переписать заново всѣ статьи клятвеннаго обѣщанія, въ слѣдствіи чего начались долгія прѣнія, но наконецъ, король подозвавъ къ себѣ пословъ объявилъ имъ, что если въ продолженіи того утра они не согласны покончить на установленныхъ между ними прежде условіяхъ, онъ съ своей стороны отказывается заключить миръ, и они могутъ немедленно отправиться обратно въ Московію, при чемъ добавилъ, что онъ съ войскомъ послѣдуетъ за ними и что на границѣ обоихъ государствъ совершитъ обрядъ присяги какъ ему заблагоразсудится.

Таковая рѣшимость короля озадачила пословъ, и они сразу отбросили всѣ прежнія субтильности и хитрости, и рѣшились сопровождать короля въ церковь. Было уже тогда два часа по полудня. Короля и пословъ предшествовала многочисленная свита изъ польскихъ пановъ и московскихъ дворянъ, и по входу въ церковь, король помѣстился на правой сторонѣ алтаря на сѣдалищѣ съ разостланнымъ персидскимъ ковромъ подъ ноги, а насупротивъ его помѣстились на лавкѣ покрытой таковыми же коврами, всѣ четыре послы. Тогда, господинъ архіепископъ прислонившись къ алтарю, прочелъ молитву на польскомъ языкѣ, послѣ чего, король сталъ на колѣна передь золотымъ распятіем, которое держалъ въ рукѣ архіепископъ, и окруженный стоявшими на ногахъ послами, началъ читать присяжный листъ. Московичи невѣжливо прерывали

чтеніе требую чтобы король читалъ громче, и чтобы клятвенное обѣщаніе раздѣлялось бы на двѣ статьи въ первой изъ коихъ должны быть упомянуты всѣ условія получившія общее согласіе, и чтобы оговорено было во второй, что если потерянная грамота отыщится, король обязывается ее возвратить; каковыя требованія его величество исполнилъ: а за королемъ присягнули также монсиніоръ архіепископъ, и находившіеся на лице сенаторы, въ заключеніе же всего, пропѣтъ былъ церковный гимнъ „Тѣбя Бога хвалимъ“. [1]) По окончаніи церемоніи, подошелъ монсиніоръ литовскій рекетмейстеръ съ золотымъ блюдомъ въ рукахъ, на которомъ положенъ былъ въ сверткѣ документъ съ постановленіями и съ присяжнымъ листомъ писанномъ на пергаментѣ со всѣми надлежащими печатьями, вложенный въ футлярѣ — обложенномъ алымъ сукномъ, и этотъ свертокъ онъ вручилъ московскому чиновнику носившему званіе секретаря посольства, который принялъ свертокъ оглядываясь на всѣ стороны въ опасеніи чтобы не похитили бы у него изъ рукъ того свертка; когда же этотъ чиновникъ послѣдовалъ съ прочими за королемъ къ обѣденному столу (который мы вслѣдъ за симъ опишемъ), онъ положилъ свертокъ на стулъ и на немъ сѣлъ, каковая выходка возбудила всеобщій хохотъ присутствующихъ.

Столъ былъ самый роскошный: король сидѣлъ подъ балдахиномъ за отдѣльнымъ столомъ и ѣлъ на золотыхъ блюдахъ, а за другимъ столомъ сидѣли послы съ двадцатьчетырьмя московскими дворянами; за третьимъ же столомъ, сидѣли двѣнадцать сенаторовъ. Всѣхъ яствъ подано было числомъ до тысячи, самыя изящныя, и столъ продолжался семь часовъ.

---

[1]) У латынянъ этотъ амврозіянскій гимнъ, по ихъ, „Te Deum“, замѣняетъ нашъ благодарственный молебенъ.

Король приказалъ налить четыре золотые бакала виномъ, и подозвавъ къ себѣ всѣхъ четырехъ пословъ поочередно, пилъ съ каждымъ изъ нихъ порознь за здоровья ихъ великаго князя, и за тѣмъ подарилъ имъ тѣ бакалы оцѣненные въ 400 золотыхъ унгеровъ, каждый: когда же подано было послѣдняя смѣна явствъ, онъ прислалъ каждому изъ пославъ по золотой чаши въ конфектами, и эти чаши, имъ подарилъ. А по окончаніи обѣденнаго стола, пословъ подвели къ выходящему на внутренній дворъ дворца окну, гдѣ сожженъ бы фейерверкъ съ разными огненными играми, и между крочими, представлено было сожженіе замка, продолжавшееся два часа, послѣ чего, послы откланивались королю и возвратились на свою квартиру.

На слѣдующій день, они присутствовали на театральномъ представленіи италіянской трагедіи переложенной на музыку съ сценическими перемѣнами и богатыми костюмами, сюжедъ каковой былъ освобожденіе Ветуліи, и убіеніе Олоферна, Іюдиѳью; а въ субботу, ходили откланиваться окончательно съ королемъ, который подарилъ каждому изъ нихъ по золотой шейной цѣпи, стоймости по 700 унгеровъ каждая, и таковою же цѣпью онъ одарилъ каждаго изъ дворянъ ихъ свиты, цѣною по 100 унгеровъ каждая. Посламъ же подарены были двѣ кареты обитыя, одна краснымъ, а другая, чернымъ бархатомъ, запряженныя лошадьми бѣлой масти въ яблокахъ, кровной породы, сверхъ чего, предоставлено было въ ихъ распоряженіе сто подводъ изъ королевскаго двора имѣющія слѣдовать за ними до Московской границѣ, отстающая 180 леги [1]) отъ Варшавы.

Король возвратилъ также имъ трупы московскаго великаго князя и двухъ его братьевъ, взятые въ плѣнъ

[1]) Лега, около 3 версты.

отцемъ его королемъ Сигизмундомъ во время побѣдъ одержанныхъ подъ самою Москвою въ 1614 г. и умершіе болѣзнію въ Польшѣ, преданные землѣ въ одной каплицѣ нарочно для сего построенной въ Варшавскихъ предмѣстіяхъ [1]).

Въ слѣдующее воскресеніе былъ выѣздъ пословъ изъ Варшавы. Они переправились черезъ Вислу подъ Прагою сопровождаемые господиномъ Казановскимъ отъ имени короля. Поѣздъ состоялъ изъ двадцати каретъ въ шести лошадяхъ каждая, съ большимъ числомъ конныхъ людей какъ было при ихъ въѣздѣ, а за ними слѣдовали три открыя колымаги [2]) въ первой изъ коихъ, лежало тѣло великаго князя подъ балдахиномъ изъ алой камки въ гробѣ покрытымъ широкой золотой парчею, съ короною, и съ иконою Богородицы. Въ остальныхъ двухъ колымагахъ не было балдахина, а гробы были покрыты камковыми и бархатными покровами съ золотыми позументами, а вокругъ колымагъ ѣхали конными тридцать греко-схизматиковъ священниковъ поющіе псалмы царя Давыда; весь же поѣздъ замыкался двухстами московскими подводами и сто подводами дарованными королемъ. Его величество выѣхалъ на конунѣ того дня по направленію къ Торонѣ [3]) какъ къ ближайшему мѣсту для поспѣшнаго полученія извѣстей о ходѣ переговоровъ съ Пруссіею.

Условія мирнаго договора съ Московіею слишкомъ многочисленныя чтобы изложить всѣхъ въ письмѣ; глав-

---

[1]) Тѣла эти были свержениаго царя Василія Шуйскаго и двухъ его братьевъ задержанныхъ гетманомъ Жолкѣвскимъ изъ опасенія чтобы они не надѣлали смутъ, и отосланныхъ королю Сигизмунду въ 1610, а не въ 1614 году, какъ обозначено въ текстѣ.

[2]) Въ текстѣ, коляски.

[3]) Вѣроятнѣе, Торнъ, городъ на нынѣшней прусской границѣ.

нѣйшія суть слѣдующія. За королемъ и республикою остается все поземельное пространство пріобрѣтенное въ послѣднихъ войнахъ: московскому вел: князю должна быть возвращена вышепомянутая грамота: Король обязывается не носить болѣе титула избраннаго великаго князя Московіи: онъ также присягаетъ ненарушать никогда мирнаго договора: договоръ же имѣетъ законную силу до нарушенія одною изъ договарившихся сторонъ какое либо изъ условій въ немъ обозначенныхъ, хотя бы изъ неважныхъ.

Изъ бумагъ старой флорентійской ратуши за № 41, подъ заглавіемъ; посольства, посланія, и отвѣты.

Извлеченіе изъ писемъ Петра Гуиччіардини, посла флорентінской республики при господинѣ Іоаннѣ-Галеацѣ—Маріи [1]), 6-мъ Медіоланскомъ герцогѣ.

(Адресъ). Къ тѣмъ же знаменитѣйшимъ и опытнымъ [2]) господамъ восьми мужьямъ [3]). Отъ 18 ноября 1493 года: изъ Милана.

---

[1]) Изъ герцоговъ Сфорца.

[2]) „*Practicae*": — заголовокъ по латыни, остальное по италіяски.

[3]) Подъ восьми мужьями, обозначались флорентинскій республиканскій высшій совѣтъ, изъ таковаго числа именитыхъ гражданъ по выбору, называвшійся «consiglio degli Otto», или просто „I signori Otto". Высшая же административная власть сосредоточивалась въ лицѣ избраннаго пожизненно, *гонфалоніера*. Позднѣе, при Медиційскихъ и ихъ пріемникахъ вел: герцогахъ Габсбурго-Лотаринской династіи и до изгнанія послѣднихъ, въ 1859 г. имя и отъ части должность гонфалоніера сохранялось, но съ однимъ почти значеніемъ какъ градскаго головы, или мэры въ Франціи и Англіи, хотя, помниться мнѣ, пожизненно; и въ торжественныхъ случаяхъ они носили средневѣковый костюмъ. Посолъ Гуиччіардини писавшій настоящее донесеніе, долженъ быть знаменитый историкъ Италіи той фамиліи.

. . . . . (пропускъ).

LXXVI. Сегодня долженъ прибыть сюда ораторъ [1]) отъ Россійскаго короля. Здѣшніе герцоги не ѣдутъ ему на встрѣчу, а довольствуются выслать для сего Антонія Марію Санъ Северино. На нашъ спросъ сегодня утромъ у господина Людовика [2]) о причинѣ пріѣзда русскаго оратора, онъ отвѣчалъ, что ничего ему о томъ еще неизвѣстно, но когда узнаетъ, насъ увѣдомитъ.

. . . . . (пропускъ).

Настоящее письмо не отправлено по сіе 19 число, потому что королевскій [3]) посолъ не выслалъ, какъ онъ самъ мнѣ о томъ сказалъ, коннаго отряда [4]) а господинъ Людовикъ говорилъ мнѣ, что онъ навѣстилъ сегодня посла русскаго короля прибывшаго вчера, и что тотъ ораторъ заявилъ ему, что онъ прибылъ въ Италію отъ имени своего короля только чтобы навѣстить господъ герцоговъ, и предложить о возстановленіи между ними дружескихъ связей, и что онъ, также отъ имени своего короля привезъ имъ (герцогамъ) въ даръ, бѣлаго сокола, пять пучковъ соболей, по четырнадцати въ пучкѣ, одну шашку, одинъ лукъ съ колчаномъ и со всѣми принадлежностями, и рыбій зубъ длинною въ одинъ браччіо [5]) весьма схожій съ слоновой костью, нѣкоторые изъ каковыхъ подарковъ, его

---

[1]) Средневѣковые италіянцы называли иногда пословъ ораторами. Замѣтимъ, что въ этомъ документѣ встрѣчается впервые названіе Россіи вмѣсто Московіи, и пишется „Rhossia“.

[2]) Герцогъ Людовико Сфорца, родной дядя княжившаго тогда молодаго герцога Іоанна-Галеаццо-Маріи, взявшій бразды правленія, свергнулъ своего племянниша съ миланскаго герцогства въ слѣдующемъ 1494 году.

[3]) Вѣроятно, испанскій, каковаго государства герцоги Сфорцы считались ленными вассалами.

[4]) Проважатыхъ, вѣроятно, курріера.

[5]) Браччіо, какъ сказано уже было, около $\frac{3}{4}$ аршина.

превосходительство [1]) показывалъ мнѣ сегодня. Видно по всему, что герцогъ весьма дорожитъ этимъ посольствомъ: онъ же мнѣ сказалъ, что намѣревается въ скоромъ времени отправить своего посла къ россійскому королю.

. . . . . (пропускъ).

(Другое письмо того же посла Гуіччіярдини къ тѣмъ же восьми членамъ республиканскаго совѣта, отъ 23 ноября 1403 г.)

LXXVII . . . . . (пропускъ).

Россійскіе послы, коихъ два, а не одинъ какъ я ошибочно прежде писалъ, отказались находиться при церемоніи бракосочетанія госпожи Біянки [2]) съ королемъ Максимиліяномъ [3]) потому что хотѣли предшествовать на этомъ торжествѣ, цесарскаго посла, на томъ-де основаніи, что ихъ государь, кромѣ знатности происхожденія, могущественнѣе королей Венгріи, Богеміи и Польши соединенные вмѣстѣ, и дабы знаменитости ваши, могли бы усмотрѣть сколькихъ мѣстъ онъ титулуется обладателемъ, прилагаю копію съ вѣрительной грамоты его пословъ къ здѣшнему герцогу, переведенную съ ихъ нарѣчія, на латынскій языкъ.

. . . . . (пропускъ)

---

[1]) По видимому, герцоги Сфорцы не носили еще тогда титула высочества.

[2]) Біянка, сестра княжившаго герцога Іоанна-Галеацца Маріи Сфорцы.

[3]) Цесаремъ и императоромъ германскимъ.

(за тѣмъ слѣдуетъ переводъ.)

Іоаннъ [1]) Божіею милостію, великій государь всея Россіи, то есть; государь Володимиріи, Московіи, Новоградіи, Плесковіи, Тверіи, Венгріи [2]) Вятки, Перміи, Болгаріи, и проч:

Знаменитѣйшему и превосходнѣйшему Іоанну-Галеацу-Маріи, герцогу Медіоланскому и Генуезкому. графу папскихъ областей, и проч: отправляемъ мы въ Италію, преимущественнѣе къ Вашему Превосходительству, приближенныхъ нашихъ Эмануила Докса и Даніила Мамурева по разнымъ нашимъ дѣламъ, и въ случаѣ какой нибудь ихъ нужды, просимъ Ваше Превосходительство благоволить, ради насъ, исполнить просимое ими, и подобнымъ же образомъ, въ случаѣ нужды, или потребностей Вашего Превосходительства въ нашихъ владѣніяхъ, просимъ о томъ васъ, какъ друзей вашихъ, исвѣстить, и таковыя желанія ваши мы съ готовностію, исполнимъ: и всему что словесно будетъ изложеннымъ Вашему Превосходительству, онными Эмануиломъ Доксомъ, и Даніиломъ Мамуревымъ, просимъ васъ дать вѣру какъ бы нами говореннымъ.

Дано въ Московіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7001 [3])

(и на оборотѣ).

Знаменитѣйшему и Превосходнѣйшему Іоанну-Галеацу-Маріи Герцогу Медіоланскому и Генуезкому, Графу папскихъ областей, и проч:

---

[1]) Іоаннъ 3 Васильевичъ. Весь документъ по латыни.

[2]) Вѣроятно ошибка вмѣсто Угріи.

[3]) Въ 1493 г. отъ Р. Х.

(Изъ другаго письма того же посла къ тѣмъ же господамъ, отъ 2 декабря 1493 г.)

. . . . . (пропускъ)

LXXVIII. Россійскіе послы еще здѣсь, но не участвовали съ нами въ недавнихъ церемоніяхъ не соглашаясь находиться, какъ они о томъ заявили, на мѣстѣ менѣе почетномъ чѣмъ занимаетъ не только королевскій [1]) посолъ, но послы Максимиліяна и французскаго короля.

. . . . . (пропускъ).

(Изъ письма того же посла Гуиччіардини къ тѣмъ же господамъ: отъ 14 декабря 1463 г. изъ Виджевано).

. . . . . (пропускъ).

LXXIX. Вчера россійскіе послы откланивались здѣшнимъ герцогамъ, и господинъ Лудовикъ сказалъ мнѣ, что онъ одарилъ ихъ золотою парчею и волнистою камкою цѣною на нѣсколько сотъ червонцевъ, и всю ихъ прислугу одѣлъ краснымъ сукномъ, и что съ ними онъ отправляетъ къ ихъ королю, своего камергера по фамиліи Бокалино да Мантуа въ качествѣ посла для подкрѣпленія дружбы съ его величествомъ, и что посолъ его имѣетъ вручить отъ его (Лудовика) имени тому королю, два куска золотой парчи, и десять кусковъ камки, да еще разное оружіе нарочно имъ заказанное

---

[1]) Испанскій.

для его величества. Болѣе не имѣю покуда о чемъ писать и проч. [1]).

Изъ Строцційскихъ бумагъ, флорентінскаго госуд: архива связка за № 313.

(Адресъ). Знименитѣйшему господину кавалеру Іоанну Баптисту Кончини изъ фамиліи графовъ Пенна, моему наипочитаемому господину. Въ Флоренціи.

Знаменитѣйшій и наипочитаемый господинъ мой.

LXXX. Я писалъ вашей знаменитости отъ 12 числа прошлаго мѣсяца въ отвѣтъ на два ваши письма, съ изложеніемъ то, что я считалъ болѣе интереснымъ, но съ тѣхъ поръ я не имѣлъ ни досуга ни случая къ вамъ писать. Нынѣ увѣдомляю васъ, что во Львовѣ отрубили голову тому Подкову, о которомъ я неоднократно вамъ писалъ, занявшему насильственно Валахскую область, и хотя это случилось недѣли четыре уже назадъ, но я недавно только узналъ о подробностей сего происшествія, не относящееся къ чести польскаго народа, и падающее даже упрекомъ на короля, и потому, не охотно разсказываютъ эту исторію. Я особенно дорожу чтобы не огласилось что я вамъ доношу о семъ происшествіи. Пишу же вашей знаменитости то что слышалъ отъ достовѣрнаго лица, при чемъ добавляю, что послѣ этой казни, спокойствіе не было нарушено, хотя низовые казаки сильно угрожали, что если тотъ Подкова будетъ казненъ смертію, они передадутся мо-

---

[1]) Эти самые послы были вѣроятно тѣ что посѣщали Венецію и Турцію для возстановленія сношеній московскаго двора при Іоаннѣ 3-мъ, съ упомянутыми державами, а также съ австрійскимъ домомъ.

сковскому государю, и сдѣлаются вреднѣе польскому королевству чѣмъ Тартары, и отъ этихъ предворительныхъ угрозъ, разнесся, вѣроятно, слухъ что они оскорбили будто бы Чауса [1]) и даже убили его, но извѣстіе не подтвердилось: однакоже валахскій посолъ весьма струсилъ, и выжидалъ въ Львовѣ время для безопаснаго возвращенія домой.

Нѣсколько дней назадъ, возвѣщено было публично отъ имени короля, что многочисленная орда Тартаръ выступила угрожая Польшѣ, и готовится къ сраженію въ открытомъ полѣ предводительствуемая царемъ перекопскихъ Тартаръ, заявившій что желаетъ попытать свое счастіе съ его польскимъ величествомъ. Въ слѣдствіи сего, король обратился къ дворянамъ для ихъ содѣйствія коннымъ ополченіемъ, обязательномъ по закону, и многіе спѣшатъ нынѣ на этотъ вызовъ, не взирая на контрибуцію назначенную на два года, и чрезъ каковой, собираются значительныя суммы, но къ всеобщему сильному ропоту публики потому что подобная мѣра есть вещь необычная въ королевствѣ. Его величество остается до конца мѣсяца въ Львовѣ, а отъ туда отправляется, если Тартары ему не помѣшаютъ, въ Люблинъ, куда долженъ также прибыть, съ пышною, какъ слышно, обстановкою, московскій посолъ, теперъ уже въ Литвѣ, а изъ Люблина, его величество отправится въ Краковъ. Въ Мазовіи случилась большая драка между дворянами, въ которой отрублены два пальца воеводѣ той области находившагося въ главѣ одной партіи, и въ этой схваткѣ убито четырнадцѣть людей и 24 опасно раненными.

Со стороны Дантцига и Пруссіи, все спокойно: и давно уже не было въ Данцигской гавани такое число кораблей какъ нынѣ, и жители по тому, начинаютъ оправляться отъ прежнихъ бѣдствій.

[1]) Чаусы были охранная стража Валахскихъ князей.

Отецъ мой пишетъ, что ваша знаменитость оказываете ему не малое вниманіе, и дали ему обѣщаніе на счетъ извѣстнаго вамъ дѣла, за что чуствительно васъ благодарю, и прошу о продолженіи вашихъ милостей: касательно же сказаннаго дѣла, пишу отцу то, что мнѣ кажется нужнымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ посовѣтовался бы съ вами, а васъ прошу благоволить отослать мои письма отцу чрезъ одного изъ вашихъ слугъ, въ улицѣ Каппони, и вручить ихъ брату моему Ѳомѣ. Извините мою смѣлость основанную на ваше доброе ко мнѣ расположеніе, и за тѣмъ, поручая себя и впредь вашему неоставленію, молю Бога чтобы Онъ воздалъ вамъ всякое благополучіе.

Изъ Кракова 12 іюля 1578 года.

Вашей Знаменитости

всепреданный слуга,

Филипъ Талдуччи [1]).

(Изъ тѣхъ же Строційскихъ буматъ за №. 313),

LXXXI. Его величество король, выѣзжая изъ Варшавы, приказалъ вести въ Раву, мѣсто въ Мазовіи, того Подкову бывшаго княземъ Валахскимъ, и содержать его тамъ подъ сильною стражею, а отъ туда привели его въ Львовъ, куда прибылъ одинъ чаусъ съ порученіемъ неизвѣстномъ въ народѣ, настаивать чтобы тому Подковѣ отрубили голову, съ каковою также цѣлью явился въ слѣдъ за чаусовъ, посолъ Валахскаго князя, привезшій въ даръ королю, двадцать паръ воловъ, четы-

---

[1]) Изъ послѣдующихъ документовъ видно, что этотъ Талдуччи былъ резидентомъ при Польскомъ дворѣ отъ Тосканскаго великаго герцога Франциска Медичи, сына Космы 1-го.

ре бочки мускатнаго вина, двѣ бочки соленыхъ лимоновъ, и коня отличныхъ статей. Въ понедѣльникъ, 16 числа іюня, его величество, сказавшись что отъѣзжаетъ будто бы на охоту на два дня, вышелъ рано утромъ изъ города распорядившись чтобы всѣ городскіе жители вооружились, и никого изъ чужихъ не впускали, а стражѣ своей изъ гайдуковъ, приказалъ находиться въ готовности. Въ то же время, онъ предварительно отправилъ обратно упомянутаго чауса, сколько для личной безопасности чауса, также чтобы отвлечъ общее вниманіе отъ имѣющагося послѣдовать; но не менѣе того, король находился отъ части въ страхѣ отъ собравшагося въ значительномъ количествѣ ратныхъ людей желавшихъ поклониться ему, а можетъ быть не безъизвѣстно было имъ, что Подкову привели въ Львовъ. Его величество за тѣмъ выѣхалъ, и около 14 часовъ дня [1]), приведенъ былъ на площадь этотъ несчастный князь, впрочемъ, не связаннымъ, и его никто не держалъ, каковую милость онъ вымолилъ, при прочтеніи ему смертный приговоръ. При появленіи его на мѣсто казни, поднялся большой шумъ отъ стеченія народа и барабаннаго боя, и онъ прошелся два раза взадъ и впередъ поглаживая бороду, безъ малѣйшаго страха; когда же послѣдовало по его просьбѣ, всеобщее молчаніе, онъ произнесъ слѣдующія слова.

„Господа Поляки: я приговоренъ здѣсь смертной каз„ни, но не вѣдаю по какой причинѣ, не имѣя на совѣ„сти ни однаго проступка заслуживающаго такой ко„нецъ. Знаю лишь, что я всегда сражался мужественно, „и какъ подобаетъ честному рыцарю [2]) противъ вра-

[1]) По древне-итальянскому дѣленію дня на 24 часа, обозначенный въ текстѣ, соотвѣтствуетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, 8 часовъ утра.

[2]) Выраженіе рыцаря въ устахъ запорожскаго казака (каковымъ былъ Подкова) вовсе не умѣстно. Запорожцы величали себя *Лыцарями*.

„говъ Христова имени, и дѣйствовалъ я всегда для „пользы сего государства, имѣя твердое намѣреніе сдѣ- „латься оборонительною стѣною противъ нечестивыхъ, „и достичь до того, чтобы отбросить ихъ за предѣлы „своихъ границъ и чтобы они не могли переходить Ду- „ная. Но благое это намѣреніе не осуществилось, по „причинамъ Богу одному извѣстнымъ: одно изъ глав- „ныхъ препятствій къ тому, я встрѣтилъ въ томъ че- „ловѣкѣ, повѣривши которому на слово, я дошелъ до „настоящаго моего положенія а): но уповаю на Бога „что не пройдетъ много времени, что человѣку сему, „какъ псу и измѣннику, отомщено будетъ за невинно „пролитую мою кровь. И теперь, ничего болѣе не имѣю „заявить, развѣ что суждено мнѣ погибнуть отъ руки „сего человѣка“ — (и тутъ онъ указалъ на палача) — „потому что язычникъ, турецкій песъ повелѣлъ королю „вашему, а его подданному, умертвить меня, а король „вашъ, то же самое приказалъ сему человѣку: впрочемъ, „это весьма для меня не важно, но не забывайте мо- „ихъ словъ; что не пройдетъ много времени, что и съ „вами поступлено будетъ какъ теперь со мною, и что „ваши имущества, и главы, а также и главы королей „вашихъ, будутъ пересылаться въ Константинополь, „при всякомъ о томъ повелѣніи, этаго язычника, пса.“ Онъ умолкъ, и обернувшись къ восьми изъ своихъ лю- дей окружавшихъ его, добавилъ. „Прошу васъ также, „чтобы послѣ смерти моей, не оказано было никакого „притѣсненія симъ моимъ слугамъ и товарищамъ. лю- „дямъ честнымъ какъ и я, заслуживающимъ всякое ува- „женіе по ихъ добродѣтелямъ, и оказавшимъ заслугу „здѣшней республикѣ и потому, еще мало того чтобы

а) (Тутъ съ боку приписка) Здѣсь подразумѣвается одинъ русскій генералъ подъ охраннымъ увѣреніемъ косго, Подкова былъ отправленъ къ польскому королю съ обѣщаніемъ что ничего дурнаго не постигнетъ его. (примч: изъ текста.)

„они оставались невредимы, но ихъ слѣдуетъ наградить по заслугомъ;“ и за тѣмъ добавилъ: „Еще прошу „о слѣдующемъ. Такъ какъ сей человѣкъ (то есть палачъ),“ не достоинъ дотрогиваться до моего тѣла при „жизни, чтобы запрещено ему было коснуться до него „по моей смерти, но чтобы тѣло мое прибрали сіи вѣр„ные мнѣ люди здѣсь на лице находящіеся, не для „инаго, какъ чтобы оказать мнѣ сію послѣднюю услугу.“ Когда онъ умолкъ, весь народъ прослезился, особливо ратные люди пришедшіе по этому случаю, но не могли они подать никакой ему помощи по предпринятыми мѣрами осторожности; но на лицѣ читалась внутренняя ихъ скорбь. Одинъ изъ этихъ военныхъ подошелъ къ нему съ большимъ стаканомъ наполненномъ виномъ, (и по разсказамъ иныхъ, онъ самъ будтобы того попросилъ), который взявъ съ тѣмъ же твердымъ духомъ, выпилъ большую часть вина, и обернувшись къ подателю стакана, сказалъ, по народному ихъ обычаю, что пьетъ въ его и прочихъ его товарищей память. Послѣ сего, онъ еще раза два прошелся, и готовясь къ казни, усмотрѣвъ что постлана была охабка соломы, чтобы ему тамъ стать на колѣна, громкимъ голомъ вскрикнулъ: „Боже мой, ужели я недостоинъ стать „на колѣна на чемъ нибудь почетнѣе соломы!“ и приказалъ людямъ своимъ принесть коверъ, оставшійся, какъ онъ сказалъ, еще у него. Коверъ скоро принесли, и онъ сталъ на колѣна и началъ молиться, часто осѣняя себя, по рутенскому обряду, крестнымъ знаменемъ (онъ же принадлежалъ тому вѣроисповѣданію,) послѣ чего закрылъ глаза въ ожиданіи смертнаго удара. Но какъ ударъ замѣдлялся, онъ повернувшись къ палачу, спросилъ, почему онъ мѣшкаетъ, на что палачь отвѣтилъ, что слѣдуетъ убрать верхнюю часть одежды, чтобы она не препятствовала бы удару. „Очень хорошо,“ сказалъ онъ, и самъ поправивъ какъ слѣдовало одёжду, прика-

залъ палачу исполнить свою обязанность. За тѣмъ поручивъ душу свою Богу, онъ съ великою твердостію встрѣтилъ .ударъ сѣкиры. Нѣкто изъ присутствующихъ, назначенный, какъ говорятъ, нарочно для того, поднялъ отрубленную голову и показалъ ее три раза всему народу, въ доказательство, что правосудіе исполнилось: въ народѣ же поднялся такой вопль и шумъ, что не будь заранѣе приняты,всѣ предосторожности, ожидать можно было возмущенія, и сами гайдуки опасаясь безпорядка, приложили уже мушкеты къ плечу. Спокойствіе однакожь не нарушилось, но происшествіе это возбудило всеобщее негодованіе, и кажется, повредитъ народной привязанности къ особѣ короля. Впрочемъ, все улаживается и забывается со временемъ. Приверженцы Подковы, взяли его тѣло, и пришивъ къ нему голову, положили въ зеленаго цвѣта гробъ заготовленный, какъ утверждаютъ, имъ самимъ, и отнесли въ близь находившуюся рутенскую церковь, и о немъ теперь перестали говорить.

(Изъ строцційскихъ бумагъ, связка № 313).

(Адресъ.) Знаменитѣйшему господину кавалеру Іоанну Баптисту Кончини, изъ фамиліи графовъ Пенна [1]), наипочитаемому государю моему. Въ Флоренціи.

[1]) Въ Италіи, княжескій и графскій титулъ переходитъ къ старшему только сыну, а меньшіе сыновья обозначаются *изъ такихъ то князей или графовъ*", и носятъ другую фамилію: наприм. въ существующей по нынѣ фамиліи князей Корсини, старшій изъ роду беретъ титулъ князя Корсини, второй братъ зовется *донъ Нери изъ князей Корсини*, а третій, маркизъ Лаіятико. Этотъ Кончини, которому адресуется настоящій документъ, не имѣетъ, кажется, ничего общаго съ фамиліею Кончино—Кончини изъ которой вышелъ извѣстный маршалъ д'Анкръ, фаворитъ французской королевы Екатерины Медичи, также флорентинецъ, но человѣкъ низкаго происхожденія.

Знаменитѣйшій господинъ мой!

LXXXII. Письмо ваше отъ 30 августа получено мною на сихъ дняхъ, черезъ Прагу, и хотя оно замѣшкалось въ пути, но доставило мнѣ, какъ всегда, большое удовольствіе, особенно узнавъ изъ него что нашъ свѣтлѣйшій великій герцогъ остался доволенъ моими сообщеніями, и послѣднимъ моимъ разсказомъ [1]), и потому буду, стараться угождать ему, и впредъ. Послѣ отправки черезъ Луки дель Паче, послѣдняго моего къ вамъ письма, ничего особенно-важнаго не случилось, но сегодня получены письма изъ Вильны и изъ Литвы, отъ 28 числа прошлаго мѣсяца, весьма, какъ вы видѣте, свѣжыя, судя по разстоянію 120 легъ отсюда. Изъ нихъ оказывается, что московское войско въ числѣ до 52 тыс. съ 20 тяжелыми орудьями стояли подъ Ливонской крѣпостію Киссонъ подъ предводительствомъ знаменитаго весьма какого то вождя, а нашими войсками [2]) командовалъ господинъ виленскій воевода, главный начальникъ Литвы, и состояли изъ солдатъ на королевской платѣ, изъ волонтеровъ искателей приключеній, къ нимъ же примкнули шведскіе отряды расположенные въ Ливоніи, но числительность коихъ, неизвѣстна. Произошло сраженіе, и все московское войско, какъ слышно, уничтожено будто бы до послѣдняго человѣка, частію убитыми, а частію взятыми въ плѣнъ, за изключеніемъ одного генерала спасшагося бѣгствомъ. Вся ихъ артиллерія досталась полякамъ, а въ числѣ почетныхъ плѣнныхъ, находятся, какъ говорятъ, четыре мелкіе герцоги, по ихъ, князья, и изъ

[1]) Вѣроятно, о казни запорожца Подковы, изложенномъ въ предъидущемъ документѣ. Въ сказанномъ 1578 г. тосканскимъ вел. герц. былъ Францискъ Медичи, сынъ Космы 1-го.

[2]) Италіянецъ авторъ, постоянно зоветъ польскія войска „нашими“, не по иной, думаетъ, причинѣ, какъ по традиціональной ненависти къ Россіи. Впрочемъ, онъ могъ быть на службѣ при польскомъ королѣ.

таковыхъ же князей убиты восемь, сверхъ чего, взято въ плѣнъ четыре изъ значительныхъ бароновъ [1]), и еще, какая то весьма знаменитая особа: другихъ же подробностей по сіе время не получено [2]). Отправлены гонцы съ этимъ извѣстіемъ къ королю, находящемуся еще на охотѣ въ четырехъ легахъ отсюда, и побѣда эта тѣмъ болѣе его обрадуетъ, что онъ намѣревался заключить временное перемиріе съ Тартарами, чтобы безпрепятственнѣе устремиться на московскаго государя, дѣйствіе необходимое, чтобы возвратить польской коронѣ, отторгнутыхъ у нея земель; теперь же, легче будетъ поладить съ Тартарами. Объявивъ войну Московіи, король рѣшается обратно отослать московскаго посла, которому по сіе время не дано было аудіенція, касательно отправки каковаго, оно послѣдуетъ, по мнѣнію иныхъ, здѣсь [3]) въ первое число наступающаго мѣсяца, ко времени съѣзда магнатовъ королевства, а по мнѣнію другихъ, посла отпустятъ изъ Люблина, или изъ Варшавы, куда предполагаютъ что король переѣдетъ на время праздниковъ рождества Христова. Болѣе, не имѣю, покуда, о чемъ писать вашей знаменитости, и прошу, лишь, о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, и молю Бога о вашемъ благоденствіи.

Изъ Кракова, отъ 5 ноября 1578 года

Вашей Знаменитости,

преданный слуга,

Филипъ Талдуччи.

---

[1]) Вѣроятно, бояръ.

[2]) Дѣйствительно, въ 1578 г. въ царствованія Іоанна IV Васильевича, русскіе претерпѣли пораженія близъ Вендена въ которомъ погибло четыре царскихъ воеводъ. Король (шведскій) Магнусъ женившійся уже на царской племянницѣ, передался Полякамъ, королемъ коихъ былъ Стефанъ Баторій.

[3]) т. е. въ Краковѣ.

(Изъ тѣхъ же бумагъ, связка за № 313.)

Изъ Кракова отъ 10 декабря 1578 года.

LXXXIII Въ среду, на прошлой недѣлѣ, прибыли сюда двое московскихъ пословъ, а третій, онъ же былъ и старшій, умеръ на дорогѣ при въѣздѣ въ королевство, въ слѣдствіи, какъ слышно, жестокихъ побоевъ нанесенныхъ ему по повелѣнію своего государя передъ его отправленіемъ. Причина наказазанія была та, что когда московскій государь приказалъ тому послу повторить данныя ему приказанія о томъ что онъ долженъ говорить, и какъ ему дѣйствовать въ отношеніи къ нашему польскому королю, онъ, отъ страха, или по безпамятству, не сумѣлъ повторить инструкціи. Послы явились съ свойственною имъ торжественностію, при свитѣ изъ 200 конныхъ, изъ коихъ, болѣе значительные люди были въ національныхъ одеждахъ изношенной довольно парчи, и всѣ, по наружности, подходили болѣе къ переодѣтымъ мужикамъ [1]) чѣмъ иному сословію. По принятому церемоніялу, ихъ встрѣчали наши поляки, и все прошло обыкновеннымъ порядкомъ, а господинъ Северинъ Конаръ [2]), не слѣзая съ лошади привѣтствовалъ пословъ отъ имени короля. До начатія разговоровъ, возникъ продолжительный довольно споръ кому первому раскрыть головы, но условились всѣмъ въ одно время снять шапки. По окончаніи этой части церемоніяла, пословъ проводили на заготовленную имъ квартиру, оказавшуюся весьма бѣдною, и не приличною ихъ званію, чему не мало удивились, и даже на то жаловались, но нечего было дѣлать; и пришлось

---

[1]) „Villani“: — слово презрительнѣе чѣмъ „contadini“ — (крестьяне.)

[2]) Вѣроятно, ошибка, вмѣсто Комаръ, фамилія существующая по нынѣ въ Подольской губерніи.

проглатить оскорбленіе. Въ четвергъ, были пренія въ сенатѣ о пріёмѣ пословъ, а въ пятницу они были вызваны на ауді̀енцію, куда явились сопровождаемыми немногими изъ ихъ свиты, и по установленному обычаю поднесли королю нѣсколько соболиныхъ пучковъ, незначительной впрочемъ, цѣнности, и нѣсколько недорогихъ коней: а старшій посолъ несъ въ рукахъ шапочку московскаго покроя украшенную жемчугомъ. Хотя пріемъ былъ публичнымъ, но король былъ въ ежедневной одеждѣ. При входѣ въ залъ, они сняли шапки, поклонились королю, и тотъ часъ же накрылись, послѣ чего, выступилъ впередъ старшій посолъ, и снявъ шапку, сказалъ обыкновенное привѣтствіе отъ имени своего государя съ перечисленіемъ длиннѣйшаго титула коимъ тотъ государь именуется, а за тѣмъ, король приказалъ троцкому кастелану освѣдомиться о здравіи московскаго князя: но посолъ, вмѣсто отвѣта, спросилъ почему не самъ король изустно освѣдомляется о семъ а чрезъ другое лицо, и почему при упоминаніи великаго князя, король не всталъ съ мѣста, и тѣмъ не оказалъ должной тому государю, почтительности. На это, великій маршалъ отвѣтилъ, что самъ великій князь не иначе поступилъ съ польскими послами, противъ чего, москвичи возразили, что ничего подобнаго никогда не было, и упорствовали въ требованіи, чтобы король воздалъ указанный ими знакъ почтительности ихъ государю, безъ чего, они не приступятъ къ изложенію своего посольства. Тогда король приказалъ имъ удалиться, и ихъ увели на ихъ квартиру, гдѣ ихъ оставили, подъ крѣпкою стражею. Но какъ они тамъ продолжали упорствовать, говоря, что невластны иначе поступать, не дано было имъ второй ауді̀енціи, и ихъ отправили въ Гродно, гдѣ останутся подъ тѣмъ же присмотромъ покуда не послѣдуетъ окончательная развязка всему дѣлу, которое видимо клонится къ войнѣ. Съѣха-

лись теперь двадцать четыре сенаторовъ и они постановятъ какое нибудь рѣшеніе. Слышно, что отѣздъ короля въ Варшаву состоится послѣ праздниковъ, а отъ туда онъ поѣдетъ въ Литву для наблюденія за военными приготовленіями: о дѣлахъ же съ Тартарами, ничего болѣе неслышно. Низовымъ казакамъ, поступившимъ на службу королевслую за деньги, король послалъ знамя, и можно предполагать, что вслѣдствіи сего, Тартары отступятъ, и перейдутъ обратно за черту своихъ границъ.

Господину Пернестану пишутъ отъ 19 декабря, что московскіе послы препровождены были въ Гродно, и что король не измѣнитъ своего рѣшенія; и не приметъ пословъ на основаніи ихъ требованій, хотя бы предшественники его поступали иначе, т. е. непосредственно, а сами освѣдомлялись о здравіи московскаго великаго князя [1]).

(Изъ тѣхъ же бумагъ, и связки за № 313).

(Адресъ) знаменитѣйшему господину Іоанну Баптисту Кончини изъ графовъ Пенна, кавалеру ордена св. Стефана въ Флоренціи.

Знаменитѣйшій и наипочитаемый господинъ мой.

LXXXIV. Недѣли четыре назадъ, я писалъ вамъ о ходѣ военныхъ дѣйствіяхъ съ Московіею въ нынѣшнемъ

---

[1]) Причина оскорбленій оказанныхъ русскимъ посламъ о которыхъ говорится въ настоящемъ документѣ, была, вѣроятно, та, что въ этомъ 1578 году, Поляки и Шведы нанесли Русскимъ сильное пораженіе. Іоаннъ IV готовился къ новому походу на слѣдующій 1579 годъ, имѣющимъ быть рѣшительнымъ для Ливоніи, но врагъ явился на русской почвѣ, и Стефанъ Баторій лѣтомъ того 1579 г. осадилъ и взялъ Полоцкъ, а за тѣмъ крѣпость Соколъ.

году по послѣднимъ полученнымъ извѣстіямъ изъ королевскаго лагеря подъ Великіе Луки: надѣюсь, что вы получили то письмо. Прилагаю при семъ копію письма господина виленскаго кастелана къ господину вице-канцлеру изъ лагеря подъ Невелемъ, переведенное на нашъ языкъ, изъ коего вы узнаете объ остальныхъ дѣйствіяхъ сего года, и за достовѣрность извѣстій, ручаюсь. Теперь ожидается рѣшеніе сейма, продолжать ли войну, или принять мирныхъ условій, которыя будутъ предложенными москвичами имѣющими прибыть на сеймъ: о времени, и мѣстѣ сбора сейма ничего впрочемъ, еще неизвѣстно, но, предполагаютъ, что онъ соберется въ Варшавѣ, до карнавала. Болѣе покуда не имѣю о чемъ вамъ писать, и за тѣмъ, препоручаю себя вашей благосклонности.

Изъ Кракова, отъ 12 ноября 1580 года
Вашей знаменитости
преданнѣйшій слуга,
Филиппъ Талдуччи.

(За тѣмъ, копія упомянутаго документа.)

Извѣстія изъ подъ крѣпости Невеля только что взятой его величествомъ королемъ, послѣ взятія Великихъ Лукъ господиномъ виленскимъ кастеланомъ, изложенныя въ письмѣ на имя господина вице-канцлера отъ 15 октября. Въ Варшаву.

LXXXV. Сего мѣсяца, 12 числа крѣпость Озерскъ сдалась на капитуляцію и безъ сопротивленія главнокомандующему литовскимъ великокняжествомъ. Между тѣмъ, господинъ великій канцлеръ продолжаетъ осаждать Заволоцкую крѣпость, отстающую въ 12 легахъ

отъ главнаго лагеря, и мы надѣемся скоро получить отъ туда удовлетворительныя извѣстія, потому что осада идетъ успѣшно, за исключеніемъ что ощущалось недостачи въ водѣ, при доставкѣ каковой въ лагерь, необходилось безъ боя, но можно бы построить мосты для этой необходимости. Изъ отвѣтовъ московскаго государя на письма короля изъ Великихъ Лукъ, оказывается, что онъ охотно поддается на мирныя предложенія, но не соглашается уступить Ливонію подъ тѣмъ предлогомъ, что не приличествуетъ-де ему обозначать письменно столь многозначительную уступку, но что, впрочемъ, возложено на послахъ по принятому обычаю, дѣлать не маловажныя предложенія, кончающіяся обоюднымъ согласіемъ. Онъ согласенъ что бы король и онъ, подписывались одинаково ливонскими князьями, и сверхъ прежнихъ уступокъ отдаетъ, Кольченгаузу, Сираду, Ленуарта, и Лериксбурга, и присовокупляетъ, что желаетъ оставаться въ братской дружбѣ съ его величествомъ, а что въ остальномъ, поручилъ своимъ покончить дѣло. Послы, однакоже не предлагаютъ ничего новаго кромѣ разоренной крѣпости Ландуны, и Берцы, изъ коихъ послѣдняя принадлежитъ ливонскому дворянину Фистенбергу, и недавно взятая московичами, а въ замѣнъ сихъ уступокъ, требуютъ обратной выдачи Великихъ Лукъ, Усвята, и Невеля. О взятіи Озерска и Заволоцка, имъ ничего еще неизвѣстно, но съ Божіею помощію, скоро о томъ узнаютъ, и будутъ также поражены этимъ извѣстіемъ, какъ были, взятіемъ Великихъ-Лукъ. Его величество снабдилъ отбитыя крѣпости всѣмъ нужнымъ, и въ окрестностяхъ оставилъ остальную часть войска находящееся на его платѣ, а въ Невели, расположенъ значительный отрядъ изъ венгерцовъ. Завтра мы отправляемся въ Полоцкъ, а отъ туда, въ Вильну, и въ непродолжительномъ времени, возвратимся домой. Сообщу вамъ, если что нибудь случится въ этомъ промежуткѣ,

а теперь добавлю, что подъ Завлоцкомъ, мы полонили однаго весьма важнаго человѣка, господина Христофора Розразевскаго. Сильнѣйшая стужа насъ здѣсь застигла, и еслибы выпалъ снѣгъ, мы могли бы возвратиться въ экипажахъ [1]), что было бы намъ много покойнѣе; но во всякомъ случаѣ, Богъ намъ покровительствуетъ и мы прошли отъ Невеля до Полоцка, всего 22 леги, по превосходнѣйшей дорогѣ. Здѣсь, мы останавливаемся подъ соснами и ельями, и ночуемъ подъ однимъ навѣсомъ, и это обстоятельство побуждаетъ короля поспѣшить отъѣздомъ: возвращеніе наше, будетъ однакоже чувствительнымъ нашимъ лошадямъ.

Окончивъ иисьмо вчера вечеромъ, я его не отослалъ, и задержалъ человѣка который отправится съ нимъ, чтобы извѣстить васъ о ходѣ дѣла съ московскими послами. Послѣ долгихъ прѣній, они предложили сверхъ прежняго, Сѐстру, и Сференберга, объявивъ за тѣмъ, что въ другихъ уступкахъ они неуполномоченны; но когда пришлось имъ отъѣзжать неокончивъ ничего, предложили въ дополненіи, двѣ крѣпости, Рурембурга, и Каркуссу. И дѣйствительно, они не только не хотятъ возвратитъ всю Ливонію, но домогаются обратно получить нѣсколько изъ крѣпостей взятыхъ его величествомъ. Предложили было, чтобы король отправилъ своихъ пословъ къ ихъ государю для дальнѣйшихъ переговоровъ, но его величество не согласился на то, и теперь, послы слѣдуютъ за каролемъ, покуда не получатъ какого нибудь отъ него рѣшенія.

---

[1]) Вѣроятно, въ саняхъ

(Изъ тѣхъ же бумагъ и связки за № 313)

(На оборотѣ) для доставленія господину кавалеру Кончини.

Изъ Вильны, столичнаго города Литвы, отъ 17 Іюня 1581 года.

LXXXVI. Прибылъ сюда 22 числа прошлаго маія мосвичъ Бѣльскій [1]), находившійся съ войскомъ московскаго государя подъ Смоленскомъ, отъ куда бѣжалъ къ нашему королю. Ему отъ роду около 22 лѣтъ, онъ хорошо объясняется, и находился отъ двѣнатцати лѣтняго возраста при великокняжескомъ дворѣ, и ему приходится двоюроднымъ братомъ тотъ Бѣльскій, что пользуется особенными милостями ихъ государя. О причинѣ его бѣгства неизвѣстно, но можно предполагать что его побудило дурное обращеніе того государя съ своими подданнами. Король принялъ его ласково и далъ ему секретную ауденцію: въ послѣдствіи мы узнали, что онъ передалъ королю, что московскій великій князь (по ихъ нарѣчію господарь [2]) и потому мы будемъ впредь обозначать его этимъ именемъ) весьма разстроенъ, и крайнѣ желаетъ мира: что послы отправленные имъ къ королю имѣли уполномочіе уступить всю Ливонію за исключеніемъ четырехъ изъ лучшихъ крѣпостей, и что если король несогласится кончать на этихъ условіяхъ, московскій государь намѣревается раздѣлить свое войско на три части, изъ каковыхъ, направитъ одну на Смоленскъ, другую на Новгородъ а

---

[1]) Вельможамъ находившимся въ Москвѣ трудно было отъѣхать и тѣмъ избавиться отъ тиранства Іоанна Грознаго: легче было бѣжать воеводамъ находившимся на границахъ государства, и князь Бѣльскій не замѣдлилъ при удобномъ случаѣ, послѣдовать примѣру Курбскаго.

[2]) т. е. государь, каковое слово будемъ впередъ употреблять въ переводѣ, хотя въ текстѣ продолжается употребленіе слова „господаря.“

третію на Псковъ, иначе Плесковію, съ приказаніемъ, защищаться во всѣхъ крѣпостяхъ. Оказывается, также, что тотъ государь намѣревается слѣдить за дальнѣйшія движенія короля и его войска, чтобы ударить на нихъ съ оставшимися у него силами, и потому слѣдуетъ королю поспѣшить ему на встрѣчу, чтобы предупредивъ его движенія, принудить на болѣе выгодныя для короля условія. Онъ же Бѣльскій, говоритъ, что московскій государь не будетъ искать, но даже избѣгать сраженія, и что уронъ людьми считая умерщвленными имъ самимъ, и убитыми тартарами и нашими войсками [1]), столь значителенъ, что невозможно вывесть ему въ полѣ болѣе десяти тысячь людей. Также, что у этаго государя имѣются несмѣтныя богатства золотомъ и серебромъ; что онъ весьма скупъ, и что дознано черезъ однаго московскаго плѣннаго взятаго подъ Торопецомъ, что если дѣла у него пойдутъ неблагополучно, онъ рѣшается удалиться въ Бѣлоозеро [2]). Бѣльскій же гово-

[1]) Изъ часто повторяемыхъ авторомъ словъ „нашъ король," „наше войско," заключаемъ, что этотъ Талдуччи не былъ резидентомъ вел: гер: Франциска Медичи при польскомъ дворѣ, (потому что сношенія флорентинскаго двора съ московскимъ не были враждебными), а одинъ изъ итальянцевъ находившійся на службѣ при польскомъ королѣ: на пр: нѣвцомъ при его капеллѣ, каковымъ былъ нѣкій Челли, продолжавшій быть полу-официальнымъ агентомъ медиційскаго двора, и о которомъ упоминаетъ не разъ г. Каноникъ Сев: Чіампи. (Смотри біограф: лексиконъ того автора о итальянцахъ бывшихъвъ Польшѣ и въ Россіи.)

[2] Дѣйствительно, въ 1572 г. Іоаннъ IV не считая себя и дѣтей прочными на московскомъ престолѣ, сдѣлалъ духовное завѣщаніе въ которомъ, обращаясь къ сыновьямъ Іоанну и Ѳеодору, говорилъ, что онъ изгнанъ боярами, ради ихъ самовольства, и скитается по странамъ: и около того времени взошелъ въ дружескія сношенія съ королевою Англіи Елизаветою, у которой надѣялся найти убѣжище, въ случаѣ если враждебные вельможи изгонятъ его изъ Россіи. (Учебн: кн: русской исторіи: С. Соловьева: изд: 1859 стр: 168 и 175.)

рилъ, что тотъ государь не любитъ старшаго сына, и нерѣдко бьетъ его палкою, и что втораго сына можно назвать умалишеннымъ. Что въ Москвѣ множество дворянскихъ дѣтей весьма приверженныхъ его величеству королю, и что только ждутъ удобнаго случая покинуть своего государя, и обозначилъ даже поименно, всѣхъ готовыхъ бѣжать, и что потому, стоитъ только королю углубиться подалѣе въ ту страну. Что Тартары находящіеся въ московскомъ подданствѣ, начали было возставать, но московскій князь умиротворилъ ихъ подарками, но что это примиреніе, по мнѣнію Бѣльскаго, не прочно.

Незадолго послѣ Бѣльскаго, прибыли трое московскихъ пословъ съ незначительною свитою, но въ пышныхъ какъ обыкновенно, одеждахъ, и были принятыми на третій день при сборѣ всего двора: они цѣловали руку короля съ большею почтительностію, и всѣ три говорили по очередно, излагая цѣль ихъ пріѣзда. Въ сущности, они предлагали только четыре крѣпости сверхъ уступленныхъ предъидущими послами, а именно: Новогрудекъ, Серенецкъ(?) Аддесъ(?), и Руходекъ(?), но въ замѣнъ, просили возвратить Великіе-Луки, Хелмъ [1]), Велиже [2]), Завлоцкъ, и Невель. На таковыя предложенія, король отвѣчалъ, что требуетъ выдачи всѣхъ до единый ливонскихъ крѣпостей и прочихъ тамъ мѣстъ, въ чемъ онъ поклялся передъ республикою, и о чемъ рѣшено было въ Сеймѣ. Касательно же Невеля, что въ полоцкомъ округѣ, и Велижи въ Витебскомъ округѣ, онъ ихъ не только не уступаетъ, но требуетъ сдачи Себреца [3]), построеннаго москвичами съ сильными укрѣпленіями въ серединѣ озера въ 14 легъ отъ Полоцка, а если не согласны уступить,

[1]) Холмъ, что въ псковской губ:

[2]) Велижъ Витебскій губ:

[3]) Развѣ Себежа, въ витебскій губер.

то должны срыть всѣ крѣпостныя работы; въ замѣнъ же возвращенія московичамъ Великихъ Лукъ, Завлоцка, и Холмы, чтобы выплачено было королю всѣ военныя издержки; также, чтобы московскій государь освободилъ всѣхъ задержанныхъ имъ по нынѣ торговыхъ людей королевскихъ подданныхъ. На этихъ условіяхъ король согласенъ заключить миръ не только на пять или шесть лѣтъ, какъ о томъ проситъ московскій государь, но даже вѣчный миръ; сверхъ чего, король далъ понять, что̀ если тотъ государь пожелалъ бы имѣть личное съ нимъ свиданіе въ условленномъ на томъ мѣстѣ, его величество не отказывается прибыть туда, лишь бы дѣло клонилось къ пользѣ христіянской польской республики. Послы просили имѣть свиданіе и прѣніе съ сенаторами, что̀ было имъ разрѣшено, и эти прѣнія превратились въ продолжительный споръ, потому что̀ москвичи привыкли во всѣхъ дѣлахъ торговаться какъ бы купцы. Они постепенно надбавляли уступку за уступкою, но общаго согласія не состоялось, точно такъ какѣ было при прежнихъ послахъ. Послѣднія предлагаемыя ими кондиціи были; уступка всей Ливоніи, за исключеніемъ нарвской гавани, иначе нарефской, но и половину той уступаютъ, т. е. ту, часть что на ливонской землѣ, оставляя за собою ту что по направленію къ Московіи. Его величество не соглашается на послѣднее предложеніе, а послы не соглашаются на уплату королю военныхъ издержекъ, но на основаніи имѣвшагося у нихъ наказа, просили и получили согласіе объ отправки гонца къ ихъ государю, съ каковымъ поѣхалъ также молодой московскій придворный, человѣкъ весьма ловкій, показавшій уже свою опытность въ дѣлахъ съ Турціею: а до возвращенія сихъ гонцевъ, послы остаются въ Вильнѣ.

Король неусыпно трудится надъ приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ, и все должно быть готово къ 25

числу сего мѣсяца: въ станъ, ежедневно прибываютъ военные люди, большею частію изъ Венгріи, и съ однимъ таковымъ отрядомъ прибылъ юноша безбородный, племянникъ королевскій, весьма скромной наружности, и король оказываетъ ему особенное расположеніе. Подходятъ также подкрѣпленія по вновь учрежденному порядку рекрутскаго набора изъ государственныхъ имѣній переданныхъ по контракту частнымъ лицамъ. Наборъ этотъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа людей изъ народонаселенія всякой мѣстности; издержки же на ихъ отправку падаютъ на оставшихся дома: порядокъ схожій съ существующимъ въ владѣніяхъ тосканскаго великаго герцога, и въ венеціянскихъ областяхъ, и здѣсь надѣются, что эти ополченцы переданные для обученія венгерской пѣхотѣ, окажутся хорошими солдатами. По просьбѣ какъ говорятъ, его святѣйшества папы, высланъ безпрепятственный паспортъ московскому послу возвращавшемуся изъ Италіи [1]) въ Московію, но кажется, что его путь не чрезъ здѣшнія мѣстности. На сихъ дняхъ, задержаны были двое московичей изъ тѣхъ, что въ послѣднихъ мѣсяцахъ странствовали по королевству подъ именемъ бѣглецевъ но оказавшимися лазутчиками, высматривающими и выслушивающими все что дѣлалось здѣсь, и о томъ увѣдомляли пословъ, въ чемъ сознались подъ пыткою: признались также, что подобныхъ имъ согладателей присланныхъ своимъ государемъ, довольно много, изъ коихъ иные возвратились въ Московію, а другіе разсѣянны въ предѣлахъ королевства. Одному изъ нихъ отрубили голову и послали на показъ московскимъ посламъ, а другой сидитъ еще въ тюрьмѣ.

---

[1]) Посланный къ папѣ Григорію XIII съ просьбою о его посредничествѣ для примиренія Іоанна IV съ польскимъ королемъ, вслѣдствіи чего, состоялась, какъ извѣстно, отправка въ Польшу и въ Россію, іезуита Поссовина.

Дворъ въ траурѣ по случаю кончины трансильванскаго князя Христофора Баторія, брата нашего короля, каковая вѣсть глубоко огорчило его, потому что оба братья были, какъ слышно, весьма дружны. Впрочемъ, въ управленіи Трансильваніи на врядъ ли послѣдуетъ какая либо перемѣна, хотя сынъ и наслѣдникъ того князя находится въ весьма молодомъ еще возрастѣ, потому что постоянный недугъ препятствовалъ покойному князю заниматься дѣлами, и тѣ лица что были при немъ въ главѣ правленія, останутся до совершеннолѣтія молодаго князя, и говорятъ, что король, отправитъ туда однаго изъ значительныхъ лицъ. Видно, что эта смерть произвела глубокое на него впечатлѣніе, и отъ этой, или отъ иной причины, но предполагаютъ, что онъ склоняется къ миру, и даже полагаютъ за вѣрное, что миръ состоится. Москвичи вынужденными будутъ согласиться на всѣ королевскія кондиціи по малочисленности ихъ войска, а наши въ набѣгахъ на московскія земли, при которыхъ сталкиваются съ ихъ отрядами, всегда остаются побѣдителями. На сихъ дняхъ, получено извѣстіе что Тартары перешли было Днѣпръ, и ворвавались въ предѣлы королевскіе, но наши низовые казаки отбросили ихъ, причинивъ имъ значительную потерю, при чемъ взяты были въ плѣнъ двое изъ родродственниковъ перекопскаго хана [1]), и какъ слышно, одинъ изъ нихъ считается наслѣдникомъ того хана. Король отправилъ придворнаго своего Косса къ низовымъ казакамъ чтобы они препроводили къ нему этихъ двухъ плѣнныхъ. Есть однакоже опасеніе что дѣло это можетъ нарушить мирныхъ настоящихъ отношеній съ Тартарами, хотя они увѣряютъ, что не на-

[1]) Во всѣхъ этихъ документахъ, крымскій ханъ, не иначе обозначается какъ перекопскимъ княземъ. Для вѣрности перевода, сохраняемъ употребляемое въ текстѣ, названіе „тартаръ“,—вмѣсто татаръ.

мѣревались вовсе сражаться съ королевскими людьми, а направляли ихъ рать противъ москвичей: но предлогъ этотъ не правдоподобенъ, ибо они перешли Днѣпръ.

Изъ недавно полученныхъ о дѣлахъ съ Московіею извѣстій, оказывается что тотъ государь отправилъ 800 стрѣльцевъ съ мушкетами и 300 солдатъ съ луками въ подкрѣпленіе псковскаго гарнизона, но на нихъ напало 300 венгерскихъ кавалеристовъ и всѣхъ почти избрубили, а остальныхъ перебили до послѣдняго новобранцы изъ крестьянъ пришедшіе съ королемъ: также, что подъ Смоленскомъ, московскій отрядъ въ 1000 почти людей разбитъ нашими, взявшіе въ плѣнъ двѣнадцать изъ важныхъ лицъ москвичей, и коня на которомъ ѣздилъ ихъ начальникъ убитый въ дѣлѣ.

Прибыло сюда посольство отъ тартарскаго князя, но не имѣющее впрочемъ, ничего общаго съ полоненными двумя тартарскими князьями, потому что послы отправились до послѣднихъ еще въ томъ краю происшествій, и поручено было имъ только привѣтствовать короля отъ имени ихъ князя, и заявить, что тотъ князь совершилъ недавно побѣгъ съ немалымъ опустошеніемъ московскихъ земель, и что впредъ готовъ содѣйствовать его величеству таковыми вторженіями, при чемъ однаторже, жалуется на дѣйствія низовыхъ казаковъ, которые безъ всякаго повода, отбили множество тартарскихъ коней, о чемъ князь отнесся было къ главѣ чиркассовъ [1]), числящагося королевскимъ подданнымъ, но не получилъ никакого удовлетворенія, и потому предупреждаетъ короля, что если возникнутъ безпорядки въ тѣ мѣста, никто не будетъ виноватымъ, кромѣ сказанный глава.

---

[1]) Запорожцы звали себя, также, черкассами.

(Изъ тѣхъ же бумагъ, за № 313).

(Адресъ) знаменитѣйшему и превосходительнѣйшему господину кавалеру Іоанну Баптисту Кончини. изъ фамиліи графовъ Ленна. въ Флоренціи.

Знаменитѣйшій и превосходительнѣйшій господинъ.

LXXXVII. Послѣ пятидесятидневныхъ прѣній о мирѣ, или правильнѣе сказать, о согласованіи между нашимъ королемъ и московскимъ великомъ княземъ, состоялось условіе на слѣдующихъ началахъ. Московскій государь предоставляетъ королю всю Ливонію, поперечное пространство каковой хотя не значительно, но имѣетъ въ длину почти 100 легъ, и хотя принадлежащая сѣвернымъ краямъ. но почва тамъ хороша, и плодородна, и вмѣщаетъ на всемъ пространствѣ много крѣпостей и мѣстечекъ. До занятія москвичами той провинціи; народонаселеніе было густое, и прежніе владѣльцы считались, сильными. На счетъ Нарвы, что въ той же провинціи, занятая снова шведскимъ королемъ, шуриномъ нашего короля, по невозможности принудить москвичей отказаться отъ одной части того города, обѣ стороны условились, что кто изъ двухъ, польскій ли король или московскій государь предупредитъ другъ друга занятіемъ всего города, за нимъ онъ останется, а неподоспѣвшій обязанъ признавать законность таковаго владѣнія его соперникомъ. Касательно городовъ и крѣпостей, возвращенія коихъ требуетъ московскій государь, положено: все то что первоначально до московскаго завоеванія было нашимъ, остается нашимъ, а изъ мѣстъ внѣ Ливоніи, нашими же остаются Велижъ, и Сурацца(?) взятыя вскорѣ послѣ занятія нами Полоцка; а въ Собрецѣ, мѣсто весьма важное, московскій государь долженъ разрушить всѣ воздвигнутыя имъ тамъ, укрѣпленія. За тѣмъ, возвращаются ему Великіе Луки,

Завлоцкъ, Невель, и прочія мѣста взятыя нами въ нынѣшнемъ году при походѣ на Псковъ. На счетъ выдачи всѣхъ московскихъ военноплѣнныхъ, коммисары наши не согласились, а предоставили это обстоятельство на королевское рѣшеніе, и потому, московскіе послы отправятся въ Ригу, но безъ денежной придачи дѣло не уладится, ибо плѣнные взятые нами принадлежатъ къ болѣе высшимъ сословіямъ, чѣмъ плѣнные поляки, что у москвичей. Вотъ на какихъ основаніяхъ подписанъ подъ присягою десятилѣтній временный миръ, подъ условіемъ, заключить въ этомъ промежуткѣ вѣчный миръ. Въ будущее воскресеніе имѣетъ быть въ церкви, благодарственное Богу моленіе, а 12 числа будуща мѣсяца, король отправляется въ Ливонію установить тамъ порядокъ, а отъ туда проѣдетъ въ Пруссію, и обратно въ Польшу. Усмиривъ москвичей, онъ непремѣнно примется усмирять Тартаръ весьма вредныхъ, какъ вы знаете, здѣшнему королевству. Прибылъ сюда шведскій посолъ, но не извѣстно еще по какому дѣлу, потому что король на охотѣ, и ближе субботы не возвратится. Болѣе ничего не имѣя о чемъ сообщить вамъ, прошу о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія.

Изъ Вильны, отъ 31 января 1582 года.

Вашей знаменитости,

преданнѣйшій слуга,

Филипъ Талдучи.

(Изъ тѣхъ же бумагъ за № 313).

(Адресъ) знаменитѣйшему и превосходительнѣйшему господину Іоанну Баптисту Кончини изъ графовъ Пенна, кавалеру ордена св: Стефана, и проч. въ Флоренціи.

Черезъ господина секретаря почтеннѣйшаго Монсиньора нунція.

LXXXVIII. Я писалъ вашей знаменитости изъ Риги [1]) о положеніи дѣлъ въ Ливоніи послѣ заключенныхъ съ московскимъ великомъ княземъ условій, и хотя ничего важнаго съ того времени не произошло, рѣшаюсь тѣмъ не менѣе воспользоваться предстоящимъ случаемъ извѣстить васъ о нашемъ вмѣстѣ со всѣмъ дворомъ возвращеніи сюда [2]), и о удовлетворительномъ состояніи здоровія короля, который прибудетъ сюда черезъ около недѣли, и отправится на охоту, любимое его препровожденіе времени. Въ проѣздѣ изъ Риги, онъ не пропускалъ ни одного дня чтобы не охотиться, чѣмъ онъ немного развлекся отъ заботъ и лишеній перенесенныхъ въ походѣ и въ разъѣздахъ: особенно ощутительными были ему эти недостатки въ Ливоніи, гдѣ намъ приходилось странствовать по опустошеннымъ мѣстностямъ.

Мы проходили черезъ Кокенгаузенъ, нѣкогда любимымъ мѣстопребываніемъ архіепископа [4]), гдѣ весьма хорошая и уцѣлѣвшая почти, крѣпость, но прочія около нея постройки, всѣ почти каменныя, разорены этими канальями московичами, и вмѣсто прежнихъ каменныхъ домовъ поселянъ, они выстроили какія то деревянныя лачужки по своему вкусу. На сихъ дняхъ отправляется отсюда почтеннѣйшій патеръ Поссевинъ, бывшій въ качествѣ нунція его свѣтѣйшества (папы) при московскомъ великомъ князѣ, и посредникомъ, или лучше сказать, дѣятелемъ въ примиреніи того государя съ нашимъ королемъ, и его сопровождаетъ московскій посолъ отправляемый къ его святѣйшеству. Въ разговорѣ съ патеромъ Поссевиномъ, онъ сказалъ мнѣ, что

---

[1]) Письмо это не имѣется въ числѣ документовъ.

[2]) Въ Вильну.

[3]) Вѣроятно, Дерптскаго.

выбралъ этотъ путь, а также черезъ владѣнія свѣтлѣйшаго нашего великаго герцога [1]), чтобы показать тому послу величіе принца, владѣнія коего хотя могли бы помѣститься во сто разъ въ предѣлы московскаго государства, но, на сколько во всемъ остальномъ, нашъ великій герцогъ превосходитъ того князя. Предполагаю, что его свѣтлѣйшему высочеству будетъ любопытно видѣть одежду этого варварскаго народа, и его высочество займутъ разсказы патера Поссевина о странныхъ обычаяхъ московскаго князя и всего его народа, сверхъ чего, нашъ великій герцогъ въ качествѣ христіянскаго принца обрадуется когда узнаетъ что дѣла идутъ успѣшно для католическаго вѣроисповѣданія и сколько пользы произошло, и впредъ произойдетъ отъ посылки его святѣйшествомъ сего патера въ Московію. Если, съ Божіею помощію, дѣла примутъ желаемый изворотъ, предвидится всеобщее благо, о чемъ надо молиться Богу. Никакихъ нѣтъ по сіе время извѣстій отъ господина Аламанни, посланнаго королемъ какъ я о томъ васъ увѣдомлялъ, къ шведскому королю, но какъ нынѣ море очистилось отъ льда, надѣюсь что вскорѣ отъ него получатся извѣстія.

Какъ только король уѣдетъ отсюда, я съ своей стороны незамедлю отправиться обратно въ Италію, и молю Бога найти васъ здоровымъ; а за тѣмъ препоручаю себя вашему благорасположенію.

Изъ Вильны, отъ 12 маія 1582 года

Вашей знаменитости

приверженнѣйшій слуга

Филиппъ Талдуччи.

---

[1]) Желательно бы знать, какой иной не морской путь могъ выбрать Поссевинъ изъ Москвы въ Римъ, минуя Польшу Германію и Италію?

(Изъ тѣхъ же бумагъ за № 413)

Свѣтлѣйшій король, государь мой наипочитаемый. [1])

LXXXIX. Сегодня, и даже сейчасъ, получены мною посьма знаменитѣйшаго господина архіепископа неаполитанскаго, онъ же апостольскимъ нунціемъ при особѣ вашего величества, въ которыхъ изъявляете благодарныя ваши чувства къ нашему верховному господину [1]), и къ святому апостольскому сѣдалищу за успѣшное чрезъ его посредничество установленіе прочнаго союза между вашимъ величествомъ обще съ польскимъ королевствомъ, и свѣтлѣйшимъ и августѣйшимъ австрійскимъ домомъ, и въ сихъ же письмахъ я прочелъ, что апостольское сѣдалище извѣщается о моемъ въ семъ дѣлѣ соучастіи, и что ваше величество удостоиваете меня, ничтожнаго человѣка, вашимъ благоволеніемъ, и признаюсь, что таковой отзывъ отъ вашего имени, произвелъ особенную во мнѣ радость. Но усмотрѣвъ изъ сихъ же писемъ, что ваше величество намѣреваетесь прислать мнѣ черезъ знаменитаго мужа Андрея Ровольскаго какія то вещественныя награды, желаю объяснить, что если весьма для меня чувствительно искреннее ваше ко мнѣ благорасположеніе по поводу окончанія упомянутаго дѣла, и тѣмъ, вы ясно доказываете королевскую вашу ко мнѣ щедроту, за что я считаю себя на вѣки обязаннымъ, но тѣмъ не мѣнѣе, я долженъ вамъ сказать, что невозможно будетъ мнѣ принять никакихъ вещей въ даръ (хотя бы такъ слѣдовало по установленному обычаю) безъ величайшаго стѣсненія моей совѣстѣ и потому, убѣдительно прошу, и умоляю ваше величество принять таковое мое рѣшеніе какъ истекающимъ изъ моихъ правилъ, и основаннымъ

[1]) Весь этотъ документъ, латинскій. См. примѣчаніе въ концѣ онаго съ объясненіями причинъ дающихъ поводъ предполагать, что онъ написанъ п. Поссевиномъ.

[2]) т. е. папѣ.

на справедливость [1]). Ежели не изгладилось изъ памяти вашего величества (въ чемъ я не сомнѣваюсь) сказанное неоднократно мною самимъ вамъ, и коммиссарамъ вашимъ, въ разговорахъ о семъ дѣлѣ, и о готовности моей не отставать отъ него на будущее время, тогда не можетъ быть вамъ неизвѣстнымъ, что принявъ на себя довершить, и упрочить этотъ миръ, я не имѣю предъ собою иной цѣли кромѣ какъ во первыхъ, славы всемогущаго Бога, а за тѣмъ, спокойствія сей христіанской республики, и исполненія повелѣній святѣйшаго нашего господина [2]). И потому, трудясь по сіе время съ обѣихъ сторонъ для единственной славы Божіей, я, отъ Него, какъ отъ раздавателя всѣхъ благъ, ожидаю награды въ будущей жизни; а отъ вашего величества никакого иного возмездія не прошу, и не желаю, кромѣ того, чтобы вы крѣпче еще меня полюбили. Взошло у меня въ привычку объясняться съ его священнымъ цессарскимъ величествомъ, и съ вашими министрати, одинаковымъ родомъ, а къ чему я по нынѣ привыкъ, тому и впредь буду неотступно придерживаться: но отказываясь, рѣшительно, отъ всякаго вознагражденія, удерживаю за собою то, что несравненно цѣннѣе всякой даренной вещи; а именно, сохраню на всю жизнь съ неописываемою радостію, память о вашемъ ко мнѣ доброжелательствѣ. Но если уже ваше величество считаете что труды мои заслуживаютъ какое лоби возмездіе, убѣдительно о томъ только прошу, о чемъ я передавалъ вамъ во время разговора съ вашимъ величествомъ передъ моимъ отъѣздомъ изъ Польши, и вторично о томъ же упоминалъ, когда я отправлялъ секретаря моего итальянца [3])

[1]) Правильнѣе было бы „основаннымъ на чувствѣ долга“ — но переводимъ сколь возможно текстуальнѣе.

[2]) т. е. папы.

[3]) Въ текстѣ „Italilium“, ошибка вѣроятно вмѣсто „Italicum“.

господина Паолино поклониться вашему величеству: просьба же моя состоитъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ произошли, дѣйствительно, въ недавномъ времени, распри въ владѣніяхъ свѣтлѣйшаго Максимиліяна [1]), прошу, какъ милости для себя, чтобы замѣшанные въ тѣхъ распряхъ люди, не подверглись бы никакому ущербу въ ихъ имуществахъ или чести: таковое есть сильнѣйшее мое желаніе, и хотя послѣднія ко мнѣ письма вашего величества отъ 26 марта, въ томъ меня обнадеживаютъ, тѣмъ не менѣе, прошу и умоляю васъ чтобы дано было имъ торжественное въ томъ, обѣщаніе. Оно будетъ во первыхъ, высшая для меня награда, а во вторыхъ, я убѣжденъ, что таковая мѣра содѣйствуютъ успокоенію вашего королевства, и вмѣстѣ съ симъ, умоляю ваше величество не принять въ обиду мой отказъ отъ всякаго иного вознагражденія. Таковой въ настоящемъ случаѣ, мой образъ дѣйствій, не новость, ибо я съ искони не иначе дѣйствовалъ, какъ небезизвѣстно вѣроятно, вашему величеству; примѣромъ, чего, ни разъ встрѣчались въ исторіи вашего королевства со стороны людей посланныхъ отъ святаго апостольскаго сѣдалища. Главнѣйшимъ моимъ побужденіемъ слѣдовать по стопамъ предшественниковъ моихъ, есть то, что я нахожусь въ услуженіи верховнаго владыки [3]) Сикста пятаго, который произошелъ всѣхъ бывшихъ до него верховныхъ первосвященниковъ, величіемъ ума, и щедростію въ наградахъ всѣхъ служащихъ святому апостольскому сѣдалищу и его святѣйшеству: особенныхъ же примѣровъ щедротъ знаменитѣйшаго сего княжущаго начальника [4]) я ощу-

---

[1]) Вѣроятно, германскаго императора.

[2]) „Pontifici“.

[3]) Переводимъ не совсѣмъ вѣрно слова „praestantissimi Principi“ — по неловкости назвать по русски папу, блестящимъ княземъ.

щалъ надъ собою, и потому, на меня лежитъ долгъ служить ему по мѣрѣ моихъ силъ. О прочемъ до сего дѣла касающемся, и о чемъ ваше величество столь благосклонно отвѣчаете въ вашихъ ко мнѣ письмахъ, а именно, о недопущеніи еретиковъ [1]) къ почетнымъ должностямъ, касательно каковыхъ людей слѣдуетъ однакоже вашему величеству принять въ уваженіе, какъ о томъ вы пишете, умиротвореніе королевства, а за тѣмъ требуете, чтобы я изложилъ съ подобающимъ къ особѣ вашей смиреніемъ и почтительностію мое о томъ мнѣніе, скажу то что думаю: что отъ недопущенія сихъ Божіихъ враговъ къ почестямъ, вы упрочите спокойствіе вашего королевства, ибо ихъ ученіе не только отвергаетъ страхъ Божій, но отчуждаетъ подданныхъ отъ законныхъ своихъ королей и князей. Таковые примѣры встрѣчаются въ настоящія скорбныя времена, тогда какъ если католики одни допускаемыми будутъ къ почестямъ, они еще болѣе утвердятся въ своемъ вѣроисповѣданіи, а дерзкія и склонные къ пріимчивости лживаго ученія люди, не посмѣятъ, по той самой причинѣ, отпадать отъ католичества. Если же ваше величество сочтете необходимымъ, терпѣть еще сихъ (еретиковъ), но съ тѣмъ однакоже, чтобы они отстранены были отъ всякихъ почестей и государственныхъ должностей, вы съ помощію Творца вселенной, для славы коего предпримется сія мѣра, легко одолѣете всѣ настоящія препятствія, потому что кто будетъ покровительствовать и распространять католическое вѣроисповѣданіе, тотъ безъ всякаго сомнѣнія получитъ отъ Бога, все имъ желаемое: я же о себѣ молюсь, чтобы неотступно и со всею любовію могъ бы продолжать служеніе той вѣрѣ.

[1]) т. е. лютеранъ. Поссевинъ былъ дѣйствительно употребленнымъ въ дѣлахъ о несогласіяхъ между польскими католиками и лютеранами.

Изъ Виллаццы [1]) на канунѣ майскихъ календъ 1539 года [2]).

Изъ тѣхъ же бумагъ.

(адресъ) Знаминитѣйшему господину Кавалеру Кончини изъ графофъ Пенна,, секретарю его высочества, и губернатору города Пизы.

въ Флоренціи.

Отъ мессера [3]) Якова Анджели:
отъ 12 февраля 1586 года

Знаменитѣйшій господинъ.

XC. Овѣтъ господина Сорандза [4]) полученъ въ конвертѣ на мое имя; касательно же чего имѣется быть из-

---

[1]) Не Величка ли городъ въ западной Галиціи?

[2]) По содержанію этого документа, и по занимаемому имъ мѣсту за предъидущимъ въ которомъ говорится о Поссевинѣ, имѣемъ поводъ предполагать, что онъ принадлежитъ перу того іезуита. Одно къ тому препятствіе было бы годъ выставленный римскими цифрами MDXXXIX (1539), но здѣсь явная ошибка переписчика въ обозначеніи года, потому что папа Григорій XIII умеръ только въ 1585 г. и ему въ томъ же году наслѣдовалъ Сикстъ V, о которомъ говорится въ этомъ документѣ, и которому, по примѣру его предшественника, нужна была опытность и дѣятельность Поссевина. Очевидно что переписчикомъ пропущена римская цифра L послѣ D, съ вставленіемъ каковой, выходитъ правильно MDLXXXIX (1589), въ которомъ году знаменитый іезуитъ могъ легко находиться въ Польшѣ. Календами звалось первое число всякаго мѣсяца.

[3]) Въ среднихъ вѣкахъ, у италіянцевъ слово „messer“, относилось къ нетитулованнымъ лицамъ, гражданамъ и купцамъ и ко всѣмъ вообще выше чернаго народа, и почти тождественно французскому слову „messire“

[4]) Знаменитая венеціанская фамилія графофъ Сорандзо, существуетъ тамъ и по нынѣ: изъ ней былъ одинъ дожъ: она пишется, Сорандзо-Мочениго.

ложеннымъ въ письмѣ, найдется черезъ нѣсколько дней человѣкъ который можетъ исполнить это не только красивымъ почеркомъ, но съ правильнымъ изложеніемъ дѣла.

Господинъ Амадеи, братъ врача шведскаго короля, привезъ сюда извѣстіе что герцогъ Карлъ по нынѣ, осаждаетъ въ Стокгольмѣ брата своего Короля Іоанна [1]) при которомъ находится сынъ послѣдняго, принцъ Сигизмундъ, и что осажденнымъ приходится весьма плохо. Это событіе можетъ, по мнѣнію моему, весьма препятствовать къ избранію его [2] въ польскіе короли. Шведская княжна Сусанна находится по сіе время при своей теткѣ королевѣ Аннѣ, и слышно что она въ большой у ней (теткѣ) милости. Предлагаютъ ей въ мужья Маттіаса, брата императора Рудольфа, чего однакоже не желаютъ сторонники другаго брата того императора, Максимиліана Гросмейстера тевтонскаго ордена: иные, же, желаютъ чтобы княжна вышла за мужъ за кардинала Андрея Баторія [3]) Предполагаютъ, что поляки не желаютъ (въ короли?) никого изъ сихъ лицъ, а будутъ стараться удержать правленіе въ своихъ рукахъ. Съ другой стороны, будемъ ждать дальнѣйшихъ дѣйствій турецкаго султана, отъ котораго имѣетъ прибыть посолъ. Извѣстіе о мирѣ съ Персіею, не подтверждается, и неизвѣстно, также, кто болѣе успѣетъ въ Константинополѣ, испанскій ли посолъ, (чтобы подкрѣпить

---

[1]) Іоаннъ 3-й шведскій король, сынъ Густава Вазы, похитилъ въ 1568 г: престолъ у своего брата Эрика.

[2]) т. е. Сигизмунда, выбраннаго дѣйствительно въ томъ же 1586 году въ польскіе короли.

[3]) Кардиналы не могутъ, какъ извѣстно, быть женатыми; но въ извѣстныхъ случаяхъ, папа давалъ особенное разрѣшенія (dispensa) съ снятіемъ кардинальскаго званія, которое не есть настоящій санъ, потому что кардиналами бываютъ діаконы, священники, епископы, и даже, кажется, иподіаконы.

союзъ), или англійскій посолъ, домогающійся выиграть время, чтобы западной (англійцкой?) флотъ подоспѣлъ и напалъ бы на испанскаго короля. Никогда еще какъ теперь не вооружался испанскій король, что̀ самое дѣлаетъ съ своей стороны англійская королева [1]) съ ея союзниками. За тѣмъ цѣлую рукъ вашихъ, и желаю вамъ всякаго благополучія. Отъ 12 февраля 1586 года и проч:

Вашей знаменитости
преданнѣйшій слуга,
Яковъ Анджели [2])

Изъ Строцційскихъ же бумагъ. Связка за № 313.

Знаменитѣйшій господинъ, многоуважаемый другъ мой! [3]).

XCI. Письма вашей знаменитости, вмѣщающія полезныя совѣты и предостереженія, не могли быть мнѣ иначе какъ пріятными, и я долженъ согласоваться вполнѣ съ имѣющимся въ письмахъ свѣтлѣйшаго короля къ вашей знаменитости. Если, удастся вамъ нынѣ овладѣть крѣпостію Хотинымъ что на границахъ Валахіи, и не подалече отъ Каменца [4]) (гдѣ не имѣется, какъ слышно гарнизона), вѣсть о томъ будетъ, я предполагаю, принятою съ одинаковою радостію здѣсь и повсюду;

---

[1]) Елизавета.

[2]) Кто этотъ Анджели, и изъ какого мѣста онъ писалъ, неизвѣстно. Документъ замѣчателенъ какъ показывающимъ, что медиційскіе принцы имѣли вѣрныхъ агентовъ иногда не офиціальныхъ при главныхъ европейскихъ дворахъ.

[3]) Документъ, весь латынскій.

[4]) Каменецъ Подольскій.

между тѣмъ молюсь да содѣйствуетъ Всевышняя Десница вашему мужеству и вашей предусмотрительности.

Изъ Кракова, отъ 11 августа 1595 года.
преданный вамъ другъ и слуга,
Германикусъ, епископъ Санъ Северинскій [1]).

Изъ тѣхъ же бумагъ: за № 313.

(На оборотѣ). Копія письма польскаго великаго канцлера къ апостольскому нунцію, писанное въ 1600 году

Знаменитѣйшій и почтеннѣйшій господинъ, любезнѣйшій другъ мой! [2]).

XCII. Предполагаю что извѣстно уже вашей знаменитости о безпорядкахъ возникшихъ въ верхней Валахіи называемая Молдавію, каковыя произошли по мнѣнію многихъ, отъ внушеній зачинщиковъ извнѣ. Въ безразличныхъ названіяхъ владѣній польскаго короля, входитъ, не только шведское королевство, но также и Валахія связанная съ свѣтлѣйшими польскими королями древними законами, и обезпеченными особенными правами, какъ усматривается въ хартіяхъ привилегій и въ документахъ хранящихся въ королевскомъ архивѣ. И хотя дѣйствительно, иные венгерскіе короли привлекли нѣкогда къ себѣ Молдавію, особенно между ними Маттіасъ, но всегда безуспѣшно и въ ущербъ той провин-

---

[1]) Предполагаемъ, что лицо носившее титулъ епископа Санъ-Северинскаго, былъ папскимъ нунціемъ при польскомъ дворѣ. По смыслу послѣдующаго за симъ документа, настоящій адресованъ на имя польскаго канцлера Замойскаго.

[2]) Документъ, весь латынскій.

ціи: когда же во время войны съ императоромъ Фредерикомъ, король Маттіасъ принужденъ былъ оставить ту провинцію, Турки завладѣли Киліею и всѣми устьями чернаго моря [1]). Дѣйствительно что когда турецкіе государи предприняли таковыя военныя дѣйствія, свѣтлѣйшій польскій король велъ одновременно войну съ москвичами, и съ прусскими крестоносцами [2]), и сильно тѣмъ отвлеченный, разрѣшилъ валахскому населенію, нуждающемуся въ мирѣ, заплатить незначительную дань Туркамъ. Тѣмъ не мѣнѣе, по заключенію мира съ турецкимъ государемъ, взошло непремѣннымъ условіемъ ненарушимость правъ свѣтлѣйшихъ польскихъ королей въ Валахіи, по силу чего, свѣтлѣйшій король Августъ назначилъ, въ позднѣйшія времена отъ имени польскихъ королей, начальствующаго надъ той провинціи князя присягавшаго въ вѣрности польскому государству. Отношенія таковыя прекратились сами по себѣ въ недавномъ времени отъ возникшихся смутъ, когда турецкій императоръ, по арестованію Арона Розваискаго [3]) туземнымъ начальникомъ охранной стражи, захотѣлъ поставить господствующимъ лицемъ той провинціи, Бассама тейненсемскаго старшину [4]), для чего направилъ все войско изъ таврическихъ [5]) и ногайскихъ тартаръ присоединивъ къ нимъ нѣсколько тысячъ турокъ, изъ чего возникла столь великая для сосѣдняго польскаго государства опасность, что знаменитѣйшій и наипочитаемый господинъ Маласпина, легатъ его святѣйшества, передалъ мнѣ въ письмѣ совѣтъ, по приказанію его святѣйшества самаго, поспѣшить занятіемъ

---

[1]) Правильнѣе устьями Дунайскями.

[2]) Не крестоносцами, (cruciferi), и съ орденомъ меченосцевъ.

[3]) Вѣроятно, валахскій господарь.

[4]) Какая мѣстность Тейненсеймъ, намъ неизвѣстно.

[5]) Въ текстѣ „Tausicanorum по ошибкѣ, вмѣсто „Tauricanorum“.

крѣпости Хотина, какъ дѣло весьма важное для пользы христіянской республики [1]), такъ какъ та крѣпость представляетъ единственное оборонное мѣсто во всей области, между тѣмъ какъ Сокова прежнее мѣстопребываніе молдавскихъ князей, не представляетъ возможности къ защитѣ отъ разрушенномъ состоянiи градскихъ стѣнъ, но по взятію каковой, я предпринялъ мѣры для ихъ поправки и снабженія городомъ всѣмъ нужнымъ для обороны. Не сомнѣваюсь что апостольскій легатъ писалъ мнѣ о томъ свѣдома и по повелѣнію его первосвященства, желавшаго чтобы въ совѣщаніяхъ по всѣмъ дѣламъ касающимся до христіянской (нашей) республики, принялъ бы также участіе легатъ его первосвященства. Копію же съ сказаннаго письма препровождаю вашей знаменитости, а въ случаѣ нужды, могу предъявить и подлинное почтеннѣйшему господину вице-канцлеру королевства. О его цесарскомъ величествѣ, я имѣю высокое мнѣніе, и потому не допускаю мысли чтобы нынѣшнія дѣйствія Михаила [2]) могли бы быть предпринятыми съ цесарскаго его согласія; мнѣ же кажется, что никогда не представлялось еще болѣе удобнаго случая какъ нынѣ напомнить сему великому императору о священномъ союзѣ противъ турецкаго государя, дабы совокупными съ нимъ силами, напасть на тираническую сію державу, представляющую изъ себя видъ отяготѣвшаго тѣла [3]) лишеннаго всякаго мышленія,

---

[1]) Изъ сего догадываемся, что предъидущій документъ писанъ легатомъ (а не нунціемъ, какъ сказано было нами въ примѣчаніи) Маласпиною, онъ же епископъ Санъ-Севринскимъ, и временно находившійся въ Краковѣ, тогда какъ настоящій документъ адресованъ на имя постояннаго нунція при польскомъ дворѣ. Званіе апостольскаго легата, выше нунція, съ прибавленіемъ иногда „ad Latere“: (отъ ребра).

[2]) Молдавскій правитель поставленный турками.

[3]) „Corpore obesum“.

энергіи, или предусмотрительности; окруженнаго составомъ министровъ и военноначальниковъ себѣ подобныхъ безъ всякихъ соображеній или навыка въ государственныхъ дѣлахъ: люди же эти, на которыхъ государственное тѣло смотритъ какъ на надежную опору, не годятся даже въ совѣтчики, по отсутствію всякой въ нихъ предпріимчивости. Когда же проявляется между ними болѣе прочихъ способный и дальновидный человѣкъ, они его отстраняютъ. Весьма потому желательно, чтобы его свѣтлѣйшество ради важности настоящаго дѣла, назначилъ бы немедленно римскаго короля [1]) главою сей святой войны: я же съ своей стороны готовъ содѣйствовать ему въ качествѣ помощника во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, для чего предлагаю состоять при особѣ его. Никому не уступлю въ знаніи всего касающагося сего священнаго союза, потому что когда въ минувшихъ годахъ дѣло шло о его заключеніи, я сильно въ томъ содѣйствовалъ, и положеніе мое нынѣ не измѣнилось. Священное королевское величество, всемилостивѣйшій нашъ государь несвязанъ никакими обязательствами съ турецкимъ тираномъ утвердившимъ Михаила [2]), врага его величеству и всему королевству, и не можетъ считать обязательными для себя условія на основаніи коихъ заключенъ былъ мирный договоръ прежнимъ нынѣ умершимъ королемъ; а турецкій обладатель не имѣетъ повода жаловаться что миръ нарушенъ, когда имъ же (турецкимъ государемъ) начаты военныя дѣйствія. Самъ же Михаилъ, человѣкъ неблагонадеженъ, причинившій и не одной Молдавіи но и нижней Валахіи и Трансилваніи столь множество бѣдъ,

---

[1]) Титулъ, какъ извѣстно прежнихъ германскихъ императоръ, вмѣщалъ также титулъ римскаго императора, и по тому, названіе короля римскаго, не совсѣмъ правильно.

[2]) Т. е. въ званіи молдавскаго правителя.

что преемникамъ его не предстоитъ никакихъ средствъ поправить тѣ области. Куда бы онъ ненаправлялся, все разворяетъ огнемъ и мечемъ, и какъ пишутъ изъ Молдавіи, не щадитъ ни возроста ни пола, и ни одинъ предметъ священный или мірской не оставляетъ неразрушеннымъ. Слѣдуетъ къ сему добавить что германскіе принцы ради пріобрѣтенія добычи, и по близкому съ нами сосѣдству, привыкли считать пограничныя ихъ войска удобнѣйшими противъ общаго врага. Домъ Ягеллоновыхъ имѣлъ издавна тѣсныя сношенія съ упомянутыми принцами, и потому предпологаю, что небезполезно будетъ посовѣщаться съ сими же князьями по поводу предпологаемаго священнаго союза. При настоящемъ начатіи дѣла, скудность кавалеріи представляется стѣснительнымъ весьма обстоятельствомъ для его священнаго королевскаго христіянскаго величества, но и та конница собираемая по установленному порядку, получаетъ окладъ весьма ограниченный сравнительно съ прочими государствами, и потому на слѣдующій лишь годъ можно надѣяться Божіею помощію отторгнуть Константинополь отъ своего тирана. Я же обѣщаю что или дѣло увѣнчается полнымъ успѣхомъ, или положу жизнь свою предъ окрававленными стѣнами того города. Желаю вашей почтенной знаменитости продолжительнаго здравія и успѣха.

Замойскъ, отъ 8 іюня 1600 г.

Вашей знаменитости
наипочитательный другъ и слуга,
Іоаннъ Замойскій; канцлеръ; главнокомандующій и проч:

Изъ тѣхъ же (строцціцскихъ бумагъ: связка за № 313.

XCIII. Милости вашей да будетъ извѣстнымъ, что передняя часть зубра [1]) вся зарсшая гривою какъ у льва, а голова треугольная; глазъ почти не видно; носъ также весь въ шерсти. По свойственной его природѣ гордости, онъ избѣгаетъ общества молодыхъ зубровъ товарищей своихъ, и держится въ ружейномъ отъ нихъ разстояніи, и уединяясь въ глуши, стоитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ съ приподнятою головою. При преслѣдованіи его, надо стараться ранить его непремѣнно въ тылъ, иначе онъ уходитъ отъ охотника. Молодыхъ зубровъ убиваютъ копіями и саблями безъ опасенія жизни, но когда попадается старый охотники должны разбѣжаться во всѣ стороны на цѣлый часъ отъ ярости съ которой онъ устрѣмляется на людей: когда же утомится отъ бѣга, и остановится отдохнуть, на него спускаютъ собакъ, которыя задерживаютъ его; и тогда управляющій охотою приказываетъ сигналисту трубить, что значитъ что онъ готовится убить зубра, если возможно; когда же зубръ падаетъ, король слѣзаетъ съ лошади и кинжаломъ имѣющимся всегда при себѣ, снимаетъ съ него шкуру, послѣ сего зубра потрашатъ, и изъ внутренностей его варятъ похлебку собакамъ, чѣмъ кончается охота.

Касательно бобра, онъ водится въ проточной только водѣ, но и въ ней погруженъ одинъ лишь хвостъ, употребляемый въ пищѣ въ постное время вмѣсто рыбы [2]). Бобръ строитъ свое жилище этажами, самъ переходя

---

[1]) Животное это было вѣроятно тѣмъ болѣе предметомъ любопытства итальянцамъ, что порода его на всемъ европейскомъ материкѣ, сохранилась только какъ извѣстно, въ бѣлостоцкихъ лѣсахъ.

[2]) Образчикъ эластическаго опредѣленія постной пищи у латынянъ.

въ верхнія по мѣрѣ возвышенія воды. Трудно бы повѣрить вамъ, какой толщины деревьевъ онъ подпиливаетъ зубами для устройства своего жилища. Когда охотники собираются его ловить, стоитъ только разломать жилище, и бобръ бросается въ воду, гдѣ ловятъ его безъ всякаго почти сопротивленія. Слѣдуетъ однакоже замѣтить, что не изъ него добывается мускусъ, а изъ другаго животнаго, величиною съ козу. На этомъ животномъ выходятъ наросты величиною въ кулакъ, и когда въ весеннее время онъ трется объ стволахъ деревьевъ, наросты эти спадаютъ съ него, и ихъ подбираютъ и продаютъ. Не помню имени того животнаго.

Въ нынѣшнемъ году стужа стояла около рождества Христова столь сильная, что выливая стаканъ изъ оконъ дворца, вода падала совершенно олѣденѣвшая на землю. Встрѣчаются не рѣдко нищіе безъ носовъ, отвалившихся отъ мороза. Жители той страны приправляютъ пищу виномъ и пряными кореньями: край не производитъ винограда, но яблокъ и грушъ достаточно, хотя кисловатаго вообще свойства

Кисловатыхъ также вишень, весьма тамъ много, но вкуснѣе и темнѣе нашихъ и вдвое больше величиною, и этихъ деревьевъ встрѣчается, могу васъ увѣрить, цѣлые лѣса въ составъ болѣе тысячу корней, размножающіеся самородно.

Дамасковая слива [1]) выходитъ тамъ крупнѣе и длиннѣе нашей и лучшаго вкуса; но о другихъ плодахъ нечего говорить, потому что не имѣется тамъ ни смоковицъ, ни миндалей, ни гранатъ или подобныхъ утонченныхъ плодовъ.

Слѣдуетъ также вамъ знать, что въ Вильнѣ, (главный литовскій городъ) существуетъ законъ, по которому женщины изъ высшаго сословія могутъ покинуть

---

[1]) Та вѣроятно слива, что зовется у насъ венгерской.

перваго мужа и выходить за другаго, называющагося „Коадьюторомъ“, (т. е. помощникомъ) супружескимъ, и усматриваются нынѣ многія выходящія за мужъ за втораго подъ предлогомъ физической неспособности перваго.

XCIV. Въ Литвѣ встрѣчаются стада дикихъ быковъ за которыми охотятся зимою по причинѣ болотъ. Порядокъ установленный его велич: королемъ для этой охоты потребовалъ бы слишкомъ длинный разсказъ, но упомяну между прочимъ, что въ одной охотѣ убито было 14 быковъ, меньшой изъ каковыхъ вѣсилъ 300 фунтовъ, а самый большой 1365 ф: [1]) послѣдняго раздѣлили по приказанію короля между придворными дворянами и охотниками.

Во время упомянутой охоты, убито два дикихъ ословъ, называемыми тамъ онаграми, при чемъ забавно весьма было смотрѣть, когда они попали въ сѣть. Животное это почти не защищается и мясо его весьма вкусно.

Имѣется также множество медвѣдей, за которыми его велич: король весьма любитъ охотится, потому что охота эта доступна во всякое время года.

Въ Литвѣ, король содержитъ прекрасный заводъ бѣлыхъ дромадеровъ; тамъ же имѣется множество бѣлыхъ зайцевъ и лисицъ, изъ птицъ же преимущественнѣе куропатки, каковыхъ всякій покупатель можетъ пріобрѣсть по одному сольду [2]) за штуку; но есть и другія пароды птицъ, также дешево стоющія. Не менѣе птицъ

---

[1]) Итальянскій фунтъ почти тоже что русскій: 300 ф: дѣлаетъ 7 п. 20 ф: а 1365 ф: 34 п: 5 ф:

[2]) Сольдо, тоже что французскій „Sou“: или 20 центимовъ: около $1\frac{1}{2}$ коп: сер:

имѣется различныя породы высокихъ сортовъ рыбъ, изъ коихъ лучшая рыба есть лососина съ пятнами какъ форель, но превосходитъ ее вкусомъ. Въ Вислѣ водится осетръ: рѣка же эта проходитъ черезъ Краковъ, столица Польши, и лучшій городъ той страны: въ немъ же королевская резиденція въ мирное время. Хотя вовсемъ краю мало вообще рѣкъ, но онѣ изъ большихъ. Польская рѣка впадаетъ въ лутовскую Вилію, рѣка значительнѣе Вислы (?), каковая (т. е. Вилія) составляетъ весьма хорошую гавань Дантцигу [1]). Городъ этотъ хотя пространствомъ уступаетъ Венеціи, но можетъ соперничать съ нею въ красотѣ. По той рѣкѣ король сплавляетъ множество товара на надежныхъ судахъ: товары же состоятъ преимущественнѣе изъ воска добываемаго изъ Эрциньевыхъ лѣсовъ [2]) каковые имѣютъ въ длину до 500 миліевъ, и 80 въ ширину. Чрезъ нихъ проходитъ путь изъ Польши въ Литву, и на всемъ пространствѣ встрѣчаются рѣдкіе весьма города, и тѣ изъ деревянныхъ построекъ по неимѣнію камня кромѣ какъ для печей, для каковыхъ употребляется составъ похожій на тотъ изъ котораго выдѣлывается столовая посуда.

Литовцы весьма пріятны въ обществѣ, но менѣе поляковъ: они носятъ богатыя одежды золотомъ и серебромъ вышитыя: кольцами украшаютъ пальцы, а на шеѣ носятъ золотыя ожерелья. Всѣ дворяне служатъ королю; кто же изъ нихъ не можетъ находиться при дворѣ, отправляетъ туда сына, и все сословіе служитъ королю съ неимовѣрною ревностію.

---

[1]) Удивительныя географическія свѣденія о томъ краѣ! нечего, кажется, говорить что Дантцигъ стоитъ при устьяхъ р. Вислы.

[2]) О Эрциньевыхъ лѣсахъ, было объяснено въ началѣ 2-ой части.

Король въ силахъ выставить во всякое время весьма значительное число конницы, и еще болѣе въ войнахъ съ Московіею. Въ 35 году [1]) собрано имъ было до 70 тыс: конницы и 10 тыс: пѣхоты, о чемъ какъ свидѣтель, могу удостовѣрить. [2])

(Изъ строційскихъ же бумагъ: связь за № 25.)

(На оборотѣ.) (Копія буллы о присоединеніи римской и греческой церквей состоявшееся въ флорентинскомъ соборѣ. Подлинникъ буллы хранится въ кладовыхъ его свѣтлѣйшаго высочества [3]) (въ настоящемъ 1677 году. [4]))

Булла о присоединеніи Грековъ къ святой Римской церкви, изданной во святомъ вселенскомъ флорентинскомъ соборѣ, шестаго дня іюля мѣсяца въ 1439 г.

XCV. ЕВГЕНІЙ IV, слуга слугъ Божіихъ, въ вѣчную память настоящаго событія.

Съ согласія во всемъ нижеслѣдующемъ, возлюбленнаго сына нашего Іоанна Палеолога преславнѣйшаго

---

[1]) Не ясно, о 1535 ли году, или о 1635 году, здѣсь говорится.

[2]) Кѣмъ и въ какое время писаны оба послѣдніе документы, не видно.

[3]) Тосканскаго великаго герцога каковымъ былъ въ 1677 году, Косма 3 Медичи.

[4]) Весь документъ латинскій, кромѣ обозначенное какъ на оборотѣ, по италіянски. Замѣтимъ, что въ настоящее время, подлинная о мнимомъ присоединеніи церквей булла хранится въ флорентинской извѣстной публичной библіотекѣ (исключительно рукописей) при церкви Св: Лаврентія, потому называемая „Лауренціяною“. Тамъ мы видѣли самую буллу, и любовались подписью измѣнника Исидора московскаго митрополита, ниже каковой виднѣлась, если не ошибаемся, одна только подпись изъ русскаго духовенства, Симеона Суздальскаго.

римскаго императора, и съ согласія намѣстниковъ патріяршихъ, почтеннѣйшихъ братіевъ нашихъ. и проч: представителей восточной церкви.

Да ликуютъ небеса, и да торжествуетъ земля. Пала наконецъ стѣна отдѣлившая западную отъ восточной церкви Миръ и согласіе возвращены треугольному камню Христову зиждителю обѣихъ сихъ церквей, Онъ же соединилъ ихъ сильнѣйшею связью взаимной любви и мира, и тѣмъ слилъ обѣихъ въ вѣчный союзъ единства и единомыслія. Послѣ столь продолжительнаго прискорбнаго мрака и горестнаго раздора, насталъ наконецъ всѣми желаемый свѣтлый безоблачный день. Да ликуетъ мать церковь, узрѣвъ чадъ своихъ доселѣ враждующихъ межъ собою, нынѣ сшедшимися въ духѣ мира и единства: и на сколько она (т. е. церковь) скорбѣла о ихъ распряхъ, на столько нынѣ неизреченно радостно о томъ торжествуетъ, вознося благодарное молѣніе Всевышнему Богу. Да радуются всѣ вѣрные во всей вселенной именующіеся христіянами, собирающіеся подъ сѣнью общей ихъ матери, каѳолической церкви. И вотъ, восточные и западные отцы, послѣ долгихъ раздоровъ, подверглись не малымъ опасностямъ на морѣ и на суши, и преодолѣвъ всякія затрудненія, поспѣшили съ душевною радостію явиться на сей святый вселенскій соборъ въ единодушномъ желаніи возстановить святѣйшій союзъ, и прежнюю взаимную любовь, каковыя ихъ надежды осуществились. Отцы же тѣ послѣ продолжительныхъ и трудныхъ разсмотрѣній и совѣщаній, достигли наитіемъ Святаго Духа, желаемаго согласія. И кто можетъ достойно и достаточно возблагодарить Всевышняго Бога за столь неизреченную Его милость? Кто не изумится предъ симъ изобиліемъ Божественныхъ щедродъ! Чьи перси, буде онѣ даже железныя, не размягчатся при семъ величіемъ Божественнаго человѣколюбія? Дѣло ибо сіе есть всецѣло Бо-

жественное, не истекающее отъ бренности человѣческой, и потому имѣетъ быть принятымъ съ крайнею почтительностію, и сопровождаться похвалами Всевышнему. Тебѣ похвала, тебѣ слава, тебѣ благодареніе о Христосъ источникъ милосердія, одарившій столь великимъ сокровищемъ супругу твою каѳолическую церковь, и изъявившій нашему поколѣнію подобное чудо благодати, за что будутъ Тебя прославлять не родившіяся еще поколѣнія. Сподобилъ бо насъ Богъ получить отъ Его щедродъ неоцѣняемый даръ нынѣ предъ нашими очами, котораго предки наши алкали узрѣть, но не сподобились. Сошлись нынѣ латыняне и греки въ семъ святѣйшемъ вселенскомъ сунодѣ и занялись внимательнымъ разбирательствомъ всѣхъ недоумѣній, и между прочими, разбирательствомъ правила о происхожденіи Божествѣннаго Святаго Духа, каковое разсматривали тѣ отцы въ продолжительныхъ и наищателнѣйшихъ прѣніяхъ. Провѣряли свидѣтельства изъ священнаго писанія, и изъ многихъ авторитетныхъ изложеній святыхъ церковныхъ учителей восточныхъ и Западныхъ, изъ коихъ иные учатъ, что Духъ Святый происходитъ отъ Отца и Сына, а другіе отъ Отца *чрезъ* Сына, всѣ каковыя свидѣтельства клонятся къ одинаковому и тождественному разумѣнію [1]), хотя подъ различными опредѣленіями. Греки утверждали что исповѣдуя происхожденіе Св: Духа отъ Отца, они тѣмъ однакоже не исключаютъ въ ихъ понятіяхъ, Сына, но придаютъ особенную важность таковымъ словамъ, по тому только, что имъ кажется что въ латынскомъ изреченіи о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, латыняне допускаютъ существованіе двухъ началъ, си-

---

[1]) т. е. къ латинскому толкованію о происхожденіе Св: Духа отъ двухъ началъ.

рѣчь, отъ двухъ духовныхъ источниковъ [1],) и потому, воздерживаются изреченія, что Св: Духъ происходитъ отъ Отца и Сына. Латыняне же въ свою очередь утверждаютъ, что исповѣдуя Св: Духа по происхожденію отъ Отца и Сына, они тѣмъ умственно не отстраняютъ Отца, который есть всецѣльный источникъ и начало Божества Сына, слѣдовательно и Св: Духа; или чтобы изреченіе, что Св: Духъ происходитъ отъ Сына, имѣло бы обозначать, что Сынъ получаетъ чрезъ то два начала (т. е. два источника вдохновенія [2]) отъ Отца, а напротивъ, они латыняне утверждаютъ, что одно и единственное только, есть начало происхожденія Св: Духа какъ они доселѣ исповѣдывали: а такъ какъ изъ всѣхъ сихъ истолкованій выражается одинъ и тождественный смыслъ истины, всѣ состязающіеся (отцы) пришли наконецъ къ единомысленному Святому и Боголюбивому нижеподписанному соглашенію. И потому, во имя Святой Троицы, Отца и Сына, и Святаго Духа, съ одобреніемъ, и съ согласіемъ настоящаго вселенскаго флорентинскаго собора, мы истолковываемъ, дабы таковое (истолкованіе) принятымъ было всѣми христіянами, якобы истинное и для нихъ пользительное вѣроисповѣданіе, что Святому Духу пресущна вѣчность отъ Отца и Сына [3])

[1]) „Duabus spirationibus:“ образчикъ софистической римской казуистики, силившейся сваливать съ больныхъ ихъ, на здоровыя плеча грековъ.

[2]) „Spirationes“ слово не иначе переводимое, какъ „вдохновеніе:“ вся фраза отчасти сбивчива, и потому въ огражденіе себѣ ее цитируемъ. „Aut quod id, quod Spiritus Sanctus procedit ex Filio, Filius a Patre non *habeat*, sive quod duo ponant esse principia, seu „duas spirationes, sed ut unum tantum asserant esse principium, unicam„que spirationem Spiritus Sancti, etc. etc: Развѣ что по ошибкѣ переписчика, глаголъ „habeat„ (въ третьемъ лицѣ единственнаго) имѣлъ бы быть „*habeant* т. е. въ третьемъ лицѣ множественнаго рода, какъ относящійся къ лицамъ латынянъ?

[3])„Quod Spiritus Sanctus ex Patre et Filio aeternaliter est;“ оборотъ фразы, въ которомъ избѣгается первоначально (какъ

сущность же свою, Онъ (Святой Духъ) получилъ одновременно отъ Отца и Сына сохраняя при томъ свою, и получая вѣчность отъ обоихъ (Отца и Сына) какъ отъ однаго и единственнаго начала, и происходящій отъ однаго и единственнаго духовнаго источника. Сей же соборъ заявляетъ, что къ сему истолкованію клонится то что изречено святыми учителями и отцами, что Св: Духъ происходитъ отъ Отца *чрезъ Сына* [1]), значющее, по мнѣнію грековъ что Сынъ есть поистинно, *причина* [2]) а по мнѣнію латинцевъ, настоящее *начало* сущности Св: Духа на подобіе Отца. А такъ какъ все принадлежащее Отцу, Отецъ далъ единородному Своему Сыну при его рожденіи [3]) за исключеніемъ свойства быть Сыну Отцемъ [4]), дано также было Сыну то, что Св: Духъ происходитъ отъ Сына, и что Сынъ рожденъ въ предвѣчности отъ Отца.

Сверхъ сего, опредѣляемъ, что слова *„иже отъ Отца и Сына исходящаго“*, правильно, и разумно, вставлены были въ символъ вѣры, ради истины, и потребности того времени. [5]). Тоже, и о употребленіи безразлично прѣсноковъ, и заквасnаго (т. е. съ дрожжамм) хлѣба изъ коихъ превращается истинное тѣло Христово, и потому священники должны одинаково превращать оба

намъ кажется) прямое изреченіе „procedit“ (т. е. происходитъ), хотя далѣе глаголъ этотъ употребляется.

[1]) „Per Filium.“

[2]) „Causa,“ точнѣе принцыпъ исполненія.

[3]) „Gignendo,“ правильнѣе, сотворенному.

[4]) Praeter esse Patrem.“

[5]) Слѣдовательно, неправильна, и неблагоразумна была папы Льва 3-го булла, утверждавшая Символъ Никейскаго собора, въ которой буллѣ сказано было, между прочимъ, «Nunc est credum completum», (нынѣ символъ вѣры есть полный), и запрещающая подъ страхомъ отлученія отъ церкви, или чуть ли не даже подъ угрозою анаѳимы (если не ошибаемся) всякое убавленіе, дополненіе, или измѣненіе того символа, обстоятельство про-

вида хлѣба въ настоящее Господневое тѣло, всякій іерей придерживаясь къ принятому по сему обычаю своей церкви, западной или восточной. Также касательно умершихъ въ искреннемъ покаяніи и въ любви Бога, принесшихъ предъ смертію достойные плоды покаянія за свои грѣхи, очистившіе души свои тяжкими наказаніями въ чистилищѣ, и облегченные отъ сихъ наказаній пользительнымъ для нихъ ходатайствомъ вѣрныхъ оставшихся въ живыхъ, а именно, чрезъ приношеніе (безкровной) жертвы литургіи, моленій, и подаваніемъ милостынь нуждающимся братьямъ, и иными добрыми дѣлами, совершенными согласно церковнымъ уставамъ вѣрными чадами церкви въ память усопшихъ вѣрныхъ собратій: также касательно душъ, исшедшихъ изъ жизни незапятнавшихся никакимъ согрѣшеніемъ по принятію таинства крещенія: также, касательно тѣхъ душъ что совершивъ прегрѣшеніе, очистились сами при жизни, или получили очищеніе по ихъ смерти способами выше изложенными; что всѣ таковыя, изъясняемъ мы нынѣ, входятъ немедленно въ небесное царство, и допускаются ясному созерцанію тріипостаснаго Бога, Онъ же единый, но по свойству достоинствъ розный, и каждое достоинство совершенствующее надъ другимъ [1]): Но души умершихъ въ смертномъ грѣхѣ непринесшихъ покаянія или умершихъ въ первородномъ грѣхѣ [2]), идутъ немедлено въ адъ, хотя съ разными степенями наказаній [3]). Подобнымъ же образомъ опре-

---

тиворѣчущее папской непогрѣшимости въ его церковныхъ опредѣленіяхъ (in materia eulesiasttca), хотя бы сунодальное (in pleno concilio).

[1]) „Deum unum trinum, sicuti est pro meritorum tamen, diversitate alium, alio perfectius“. Извиняемся если не сумѣли выразиться въ переводѣ болѣе точной богословской терминологіею.

[2]). т. е. не принявъ таинства крещенія.

[3]) Удивительно какъ латыняне не видятъ что по силѣ таковаго ученія, окончательный страшный судъ выходилъ бы-

дѣляемъ [1]) что святое Апостольское сѣдалище и римскій первосвященникъ имѣетъ первенство [2]) во всей вселенной, и сей римскій первосвященникъ, есть наслѣдникъ Святаго Петра, князя апостоловъ [3]), и истинный намѣстникъ Христовъ, глава всей церкви [4]), и отецъ и учитель всѣхъ Христіанъ, пасущій все христіанское стадо, для управленія каковой всемірной церкви, всякая и полная власть вручена ему Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ отъ имени блаженнаго Петра, какъ о томъ усматривается также въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, и въ святыхъ канонахъ. При чемъ возстановляется порядокъ, указанный въ тѣхъ канонахъ касательно прочихъ почтенныхъ патріарховъ а именно: патріарху Константинова града быть вторымъ послѣ святѣйшаго римскаго первосвященника; третьему быть Александринскому, четвертому Антіохійскому, а пятому, Іерусалимскому, съ сохраненіемъ конечно, всякому изъ нихъ, правъ своихъ и привилегій. [5]).

лишнимъ и безъ всякой цѣли, если распредѣленіе душъ въ рай и въ адъ, (откуда нѣтъ возврата) совершилось бы до наступленія дня страшнаго суда! Развѣ Богъ будетъ перерѣшать то что имъ уже рѣшенно.?

[1]) „Diffinimus," значущее также: „объясняемъ".

[2]) „Primatum," (первенствующій), не употреблено здѣсь слово „caput" (голова).

[3]) Principis Apostolorum; „здѣсь также не говорится „capitis Apostolorum" (глава или начальникъ апостоловъ), хотя далѣе слово „главы употребляется

[4]) Явное смѣшеніе первенства съ супремаціею.

[5]) Іерархическій порядокъ всѣхъ пяти патріаршихъ каѳедръ былъ дѣйствительно распредѣленъ такимъ образомъ въ первыхъ вѣкахъ церкви, но относительно только ихъ старшинству, при чемъ почетъ *первенства* (primauté) а не *супремаціи*, былъ предоставленъ Риму, какъ столицѣ тогдашняго міра, и императорской резиденціи, подтверждающееся тѣмъ, что при назначеніи втораго мѣста Констонтинопольской каѳедрѣ, сказано, было, „Quia Secunda Roma est" (потому что градъ сей есть вторымъ Римомъ.

Дано въ Флоренціи въ публичномъ и торжественномъ сѵнодальномъ засѣданіи въ главномъ храмѣ того града [1]), въ лѣто отъ Воплощенія 1439, на канунѣ ноновъ Іюля мѣсяца [2]), въ девятомъ году нашего первосвященствованія.

Я. Евгеній, каѳолическій епископъ, таково опредѣляя, подписываюсь. [3])

---

[1]) Въ каѳедральной церкви „Il Duomo. Мѣсто, гдѣ засѣдалъ папа обозначено тамъ доселѣ мраморной плитою.

[2]) По древне-римскому численію, соотвѣтствующее 6 Іюля.

[3]) Напоминаемъ, что свѣтило того собора, Св. Маркъ, епископъ Эфезскій не подписался, при видѣ чего, вырвалось у папы Евгенія IV восклицаніе (какъ повѣствуютъ лѣтописцы): „И такъ, мы ничего не сдѣлали.“ Константинопольскій патріархъ Іосифъ, подпись коего усматривается въ актѣ, не присутствовалъ при послѣднихъ прѣніяхъ по причинѣ болѣзни, и умеръ около времени закрытія собора, и потому есть у иныхъ (кажется) сомнѣніе въ дѣйствительности его подписи. Остатки его покоются въ флорентинской церкви Санта Марія Маджіоре, такъ какъ по его согласію къ присоединенію (данное по мнѣнію иныхъ только словесно) онъ уже не былъ въ глазахъ латынянъ, схизматикомъ. Надъ его надгробнымъ камнемъ виднѣется по сіе время стѣнная, *алъ фреско*, живопись, изображающая его во весь ростъ въ восточномъ архіерейскомъ, довольно вѣрномъ. облаченіи.

Въ концѣ всего документа приложенъ пропущенный въ печати, снимокъ папской печати окоймленной въ видѣ ленты девизомъ, „Помощникъ и покровитель мой еси ты Господи, не „остави меня Богъ мой.“ Весь же кругъ дѣлится на четыре части изъ коихъ въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ вставлены имена св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, а въ двухъ нижнихъ „Евгеній IV,“ при анаграммѣ P͂P. значущую или „pater populorum“, (отецъ народовъ) или „primus pontifex,“ (первенствующій первосвященникъ.)

Чувствуя. неудачу мнимаго присоединенія церквей на Флорентійскомъ соборѣ, римскіе первосвященники весьма рѣдко въ послѣдствіи упирались на него какъ на авторитета, и о немъ лишь упоминается (если не-ошибаемся) когда отступники православія. Кириллъ Терлецкій. епископъ Луцкій и Ипатій По-

Изъ Медиційскаго архива: Связка за № 1033

(Адресъ) Свѣтлѣйшему принцу дрожайшему шурину нашему государю Космѣ Медичи, третьему по имени, великому герцогу Этрурскому [1]).

въ Флоренціи.

XCVI. Августъ Вторый, Божіею милостію король польскій, великій князь Литовскій, Россіи, Пруссіи, Мазовіи, Жмуды, Кіовіи, Волыни, Подоліи, Подлахіи, Ливоніи, шалъ и курфирстъ святой римской имперіи, ландграфъ Турингіи, маркизъ Мисніи (?), и верхней и нижней Лу- Смоленска, Черниговa, герцогъ Саксоніи, Іюліяціи [2]), Кливы, Горъ [3]), Ангріи (?) и Вестфаліи, великій мар-

---

тѣй, епископъ Владиміра Волынскаго отправились въ Римъ въ 1595 г. (т. е. по прошествіи 156 лѣтъ послѣ флорентійскаго собора) просить Папу Климента 8-го принять русскую церковь подъ свою верховную власть; въ ознаменованіи каковаго событія была выбита тамъ медаль, и папа имѣлъ удовольствіе издать буллу начинающуюся словами „Наконецъ, о Рутены и проч". Въ нынѣшнемъ (1870 года) римскомъ, неменѣе флорентінскаго мнимомъ вселенскомъ соборѣ, когда восточный сирійскій римско-католическій патріархъ вздумалъ было отстаивать тѣнь автономіи своей восточной церкви въ имѣющейся у ней привилегіи назначать епископовъ помимо Рима, и ссылался на флорентинскій соборъ, папа Пій IX и слышать о томъ не хотѣлъ, и далъ патріарху два дня сроку для опредѣленія имъ двухъ римскихъ кандидатовъ на имѣвшіясъ въ его патріаршествѣ двухъ вакантныхъ епископскихъ каѳедръ вмѣсто тѣхъ которыхъ патріархъ упорствовалъ назначить изъ своихъ, угрожая патріарха лишеніемъ сана, въ противномъ случаѣ.

[1]) Непонятно, по какому поводу польскій король называетъ тосканскаго принца своимъ шуриномъ. Косма 3 Медичи былъ женатъ всего одинъ разъ на дочери Гастона герцога Орлеанскаго; польскій же король Августъ 2, на дочери маргрефа бранденбургъ-барейтскаго. Документъ весь латынскій.

[2]) Montium: „развѣ Карпатскхъ горъ".?

[3]) Контрасигнатура, вѣроятно, министра.

заціи, бургграфъ Магдбурскій, графъ и князь Генсбергенскій, графъ и маркизъ Регенсбурга и Барби (?), государь Равенштейнскій, и проч. и проч: Свѣтлѣйшій Принцъ, дражайшій нашъ шуринъ.

Взаимная дружба насъ соединяющая поставлаетъ намъ долгомъ сообщить вашему королевскому высочеству о всемъ счастливомъ съ нами случившемся, и каковое мы увѣрены, будетъ вами принятымъ не безъ чувства радости. Въ сей надеждѣ, мы возымѣли желаніе извѣстить ваше королевское высочество о бракѣ Фредирика Августа, единственнаго нашего, короля Польскаго, и великаго князя Литовскаго и Курфирста, принца и герцога Саксоніи сына, съ ея свѣтлѣйшенствомъ Маріанною Іозефиною, Королевской принцессою Венгріи и Богеміи и обѣихъ Сицилій и Эрцгерцогинею Австрійскою, старшею дочерью нынѣ умершаго Іосифа могуществѣннѣйшаго римскаго императора; каковой бракъ недавно весьма отъ 20 числа сего Августа мѣсяца торжественно совершился въ Австріискомъ градѣ Вѣнѣ. И такъ какъ счастливѣйшее сіе событіе наполнило сердце наше неизмѣрною радостію, ничего болѣе не остается намъ къ довершенію таковой, какъ получить поздравленіе по сему отъ вашего королевскаго высочества, и чего мы надѣемся получить на основаніи дружбы вашего королевскаго высочества къ нашей особѣ. За тѣмъ, превозносимъ усерднѣйшія наши молитвы о принятіи васъ подъ Всевышнее покровительство. Дано въ Дрезденѣ, отъ 28-го Августа мѣсяца, 1719 года.

Вашего королевскаго Высочества,
преданнѣйшій,
Августъ, король.
Эльдъ Мантефеллцъ. [1]).

Великому герцогу Этрурскому.

---

[1]) Не голзаціи ли?

(На отдѣльной справкѣ отмѣчено.),

На настоящее письмо короля польскаго не послѣдовало никакого отвѣта, потому что въ титулѣ даваемомъ его королевскому высочеству, упущено именованіе „брата“, какъ принятымъ было въ прежнихъ случаяхъ [1]).

Изъ того же Медицейскаго архива, связка за № 1033. (черновое.)

Отъ его королевскаго высочества къ Московскому царю; отъ 5 апрѣля 1721 года. Изъ Флоренціи.

XCVII. Желая дабы подданный мой Франциск Ценгеръ, пользующійся честью находиться уже 9 лѣтъ въ услуженіи при Вашемъ Царскомъ Величествѣ могъ бы возвратиться домой по семейнымъ его дѣламъ; прошу Ваше Царское Величество какъ о великой милости, благоволить дать на то Ваше соизволеніе, и совокупно почтить меня чрезъ него, Ценгера, какимъ нибудь особымъ Вашимъ порученіемъ, чтобы возвращеніе на родину сего человѣка тѣмъ сдѣлалось бы наипріятнѣйшимъ для самаго меня обстоятельствомъ. Пользуюсь также симъ случаемъ чтобы повторить Вашему Величеству искреннюю питаемую мною къ особѣ Вашей почтительность и мое удивленіе предъ величіемъ Вашимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣйшее желаніе мое о сохраненіи всецѣло Вашего столь для меня неоцѣненнаго благорасположенія, а за тѣмъ умилительно преклоняю главу предъ Вашимъ Величествомъ. [2])

---

[1]) Вся отмѣка по итальянски.

[2]) Тосканскимъ велик. герц. былъ тогда Косма 3, Медичи: не слѣдовало бы почти обозначить, что россійскимъ государемъ былъ тогда, Петръ I.

Изъ той же связки за № 182.

Московскому Царю.

XCVIII. (Такъ какъ настоящій документъ ни что иное какъ латинскій текстъ предчудущаго итальянскаго, не считаемъ нужнымъ помѣстить переводъ съ него: единственная между ними разница та, что въ латинскомъ документѣ великій герцогъ Косма кончаетъ желаніемъ получить царю всякое возможное благодѣнствіе и въ концѣ обозначено число отъ 5 Апрѣля 1721 г. по Воплощеніи и по древнеримскому исчисленію апрѣльскихъ „нонnъ“: подписи не имѣется ни подъ однимъ.

(отъ переводчика.)

Изъ медицейскаго архива: связка за № 1031.

(Переводъ) [1]).

Свѣтлѣйшій Принцъ. [2])

XCIX. Письмо вашего высочества отъ 6 минувшаго Сентября изъ Флоренціи [3]), получено нами въ цѣлости въ недавнемъ только времени, и оно тѣмъ болѣе насъ порадовало что въ немъ угодно вашему высочеству благодарить насъ за обѣщанныхъ вамъ Калмыковъ, и въ немъ же выражена ваша столь намъ дорогая дружба. Просимъ ваше Высочество быть увѣреннымъ что равнымъ образомъ буде въ имперіи нашей окажется что либо желательное вашему высочеству, мы прило-

[1]) Весь документъ латынскій. Изъ выставленнаго въ текстѣ въ скобкахъ слова „переводъ“, заключаемъ что подлинное царское письмо было по-русски.

[2]) Тотъ же в. г. Косма 3.

[3]) Таковаго письма въ настоящихъ документахъ не имѣется.

жимъ со стороны нашей всякое стараніе васъ въ томъ удавлетворить. Чего ради, и въ исполненіи обѣщаннаго уже вамъ уполномоченнымъ министромъ нашимъ барономъ Урбихомъ, вслѣдствіи вашего о томъ заявленія о присылки Калмыковъ, Самоѣдовъ, и дикихъ козъ, мы немедленно учинили распоряженіе объ отысканіи таковыхъ всѣхъ предметовъ въ внутри имперіи нашей, и по доставленію коихъ они будутъ препровождены вашему высочеству въ наикратчайшемъ времени.

Для прочаго, уповая вполнѣ на вашу къ намъ дружбу, посылаемъ къ вамъ камергера и капитана гвардіи нашей Нарышкина, подателя сего письма, для передачи вамъ объ одномъ особенномъ нашемъ желаніи, и потому дружелюбно просимъ ваше высочество благоволить не только благосклонно его выслушать, но прикалить привести въ исполненіе то, о чемъ поручено нами потому Нарышкину просить васъ отъ нашего имени [1]). Мы же неизмѣнно обѣщаемъ исполнить взаимно и по мѣрѣ силъ нашихъ, все угодное вамъ. За тѣмъ молимъ Всемогущаго Бога о дарованіи вашему высочеству вожленнаго здравія нынѣ, и впредъ.

Вашего высочества
благосклонный другъ
Петръ.

Изъ Москвы, отъ 1-го февраля 1711 года [2]).

---

[1]) Просьба царя состояла, какъ усматривается изъ отвѣтнаго письмо тосканскаго великаго Герцога, въ присылкѣ особеннаго устройства токарнаго станка.

[2]) Просимъ обратить внеманія на медленность тогдашнихъ сообщеній. Императоръ пишетъ отъ 1-го февраля 1711 года что онъ недавно получилъ письмо тосканскаго принца отъ 6 Сентября 1710 года.

Изъ той же связки за № 113.

С. [1]) Между многими и явными доказательствами дружелюбнаго расположенія твоего царскаго величества коими угодно было тебѣ удостоить меня, не изъ послѣднихъ считаю присылку ко мнѣ Нарышкина, человѣка вполнѣ превосходнѣйшаго и знаменитаго столь же родомъ, сколь душевными отличительностями. Чрезъ него получено мною калмыки, дорогіе мѣха, и иные рѣдкіе дары, за коковыхъ премного благодарю. Но то, что произошло всякое мое ожиданіе, то что наполнило радостію мое сердце это, присылка слоновой кости сосуда удивительной роботы въ которомъ помѣщается хитросплетенная другая вещица [2]), и все это выточено рукою вашего царскаго величества. [3]) Вся та вещь превосходитъ цѣнностію золота и алмаза, и потому я ей назначилъ видное мѣсто въ кабинетѣ рѣдкостей [4]) какъ доказательство много сторонних отличительностей умственныхъ способностей Вашего царскаго Величества, она же знаменованіемъ также вашего ко мнѣ благорасположенія. Съ особеннымъ нетерпеніемъ ожидаю Самоѣдовъ и дикихъ козъ, которыхъ угодно было вашему царскому величеству обѣщать мнѣ.

---

[1]) Документъ весь латынскій, и хотя безъ подписи но изъ слѣдующаго за нимъ документа подъ № CI, оказывается письмомъ в: г. Космы 3, къ императору Петру 1-му и относится къ концу 1711, или къ началу 1712 года. Въ немъ медиційскій принцъ говоритъ о себѣ безразлично то въ единственномъ, то въ множественномъ родѣ.

[2]) „Daedalia“: (лабиринтное). Рѣчь идетъ очевидно о шарахъ и сферахъ слоновой кости искустно вставленныхъ одинъ въ другомъ хранящихся по нынѣ въ петровскомъ отдѣленіи Имп: галлереи Эрмитажа.

[3]) Въ началѣ письма употребляется второе лице (ты), а далѣе употребляется второе лице множественнаго рода „вы“.

[4]) „inter cimelia.“

Токарный ваяльный станокъ [1]), и чеканныя иныя вещи, по какому случаю поврежденныя, не знаю, я передалъ мастерамъ-спеціалистамъ по сему дѣлу, чтобы весь снарядъ представенъ бы былъ въ царскія руки вашего величества въ надлежащемъ состояніи исправности, и уже испробованнымъ здѣсь на мѣстѣ. За столь благосклонное оказанное вами мнѣ вниманіе, на мнѣ лежитъ нынѣ обязанность отвѣтить по мѣрѣ силъ моихъ предложеніемъ всего могущаго быть угоднымъ или пріятнымъ вашему царскому величеству изъ моихъ владѣній, или изъ здѣшнихъ сосѣднихъ странъ, пламенно жалая (и въ томъ я ставлю все мое честолюбіе) чтобы посильно, по крайней мѣрѣ возблагодарить столь знаменитаго въ военныхъ и мирныхъ предпріятіяхъ монарха, предметъ увивленія всей вселенной.

О прочихъ моихъ чувствахъ къ особѣ вашего царскаго величества вполнѣ передастъ вамъ лично Нарышкинъ, мужъ разсудительный и знаменительный, имѣющій въ непродолжительномъ времени предстать предъ вашимъ царскимъ величествомъ [2]).

(Въ той же связки имѣется подлинное русское письмо Петра Великаго, а также и слѣдующее).

Изъ той же связки за № 1031, съ обозначеніемъ отъ 3 іюня 1712 года.

Божіею милостію мы Петръ Первый, царь и самодержецъ всея Россіи, и проч.

---

[1]) „tornum anaglyphis“.

[2]) Въ текстѣ имѣется „sum futurus“, грамматикальная ошибка, вѣроятно, переписчика но затмѣвающая смыслъ фразы вмѣсто „sit futurus“, имѣющее отнестись къ лицу Нарышкина.

Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ.

CI. Камергеръ [1]) нашъ Нарышкинъ недавно сюда возвратившійся, доставилъ намъ отъ щедротъ Вашего Высочества желаемый нами токарный станокъ и два сосуда къ нему принадлежащіе, и при томъ не могъ не нахвалиться о дружелюбныхъ чувствахъ высказанныхъ ему Вами къ нашей особѣ и въ каковыхъ мы вполнѣ увѣрены, сверхъ чего усматриваемъ, что этой присылкою угодно было Вашему Высочеству увеличить, насколько возможно, удовольствіе наше отъ употребленія сего столь нами желаемаго станка, за что приносимъ живѣйшую нашу Вамъ благодарность, и принимаемъ таковое ваше дѣйствіе, какъ знакъ вѣчной Вашей дружбы; оно же нынѣ поощряетъ насъ выказывать посильную признательность Вашему Высочеству при всякомъ возможномъ случаѣ. За тѣмъ остаюсь по нынѣ и впредъ,

Вашего Высочества
доброжелатѣльнѣйшій другъ,
Петръ. [2])

С. Петербургъ.
Отъ 3 іюня 1712 года.

---

[1]) Camerarius": — точнѣе, комнатный царедворецъ.
[2]) Документъ, весь латынскій.

Изъ той же связки за № 1031. (Черновое).

Его Монаршескому Высочеству [1])

Московскому Великому князю. Изъ Флоренціи,

отъ 6 сентября 1710 года.

CII. Ничего пріятнѣе ни почетнѣе не могло постичь меня, какъ напоминаніе вашимъ императорскимъ величествомъ о покорной моей вамъ преданности, и о признательныхъ моихъ чувствахъ за столь многія ваши ко мнѣ милости, и за каковыя тщетно буду искать словъ чтобы удовлетворительно выразить съ какою радостію и какъ высоко цѣню присылку двухъ тартаро-калмыцкихъ дѣтей обоего пола, коихъ я удостоился получить въ даръ отъ вашего царскаго императорскаго величества. Повторяя чрезмѣрную мою благодарность за таковый новый знакъ вашихъ щедротъ, усердно молю ваше царское величество благоволить принять насъ и весь нашъ домъ подъ могущественное ваше покровительство, и каковое буду тщиться изъ всѣхъ моихъ силъ, заслужить.

Между тѣмъ усердно молюсь о долгоденствіи вашему царскому императорскому величеству и о продолжительнаго успѣха во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ.

Вашего царскаго императорскаго величества. [2])

---

[1]) „Sua regia Celsitudo“, тѣмъ непонятнѣе, что въ остальной части документа (весь литынскій), имѣется правильно „Ваше царское императорское величество“.

[2]) Подписи не имѣется, но по содержанію очевидно что отъ имени тосканскаго вел. герц. Космы 3, Медичи.

(Изъ той же связки за № 472. (Черновое).

Его Монаршескому Высочеству

Московскому царскому величеству; отъ 15 декабря 1711 года [1]).

CIII. Присылку ко мнѣ господина Нарышкина я принимаю какъ особенный почетъ за который я обязанъ внушеніямъ доблестнаго ума вашего царскаго императорскаго величества, и потому высоко это цѣню: чрезъ того же Нарышкина я получилъ письмо ваше отъ 1 числа минувшаго февраля мѣсяца [2]), каковое принялъ съ подобающею всему что происходитъ отъ вашего царскаго императорскаго величества почтительностію, между тѣмъ какъ долгъ мой нынѣ усугубляется отъ выбора таковаго господина министра личныя качества коего я распозналъ, онъ же съумѣлъ оффиціальнымъ образомъ убѣдить меня [3]) въ благосклонныхъ и щедротныхъ чувствъ вашего царскаго императорскаго величества ко мнѣ. Съ моей же стороны, употреблено было всякое стараніе убѣдить сего вашего министра въ глубочайшей чтимости питаемой мною особѣ вашей, и вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ его быть посредникомъ моимъ предъ вашимъ царскимъ императорскимъ величествомъ для достойнаго воздаянія благодарности моей за столь отличительные подарки присланные мнѣ каковые суть калмыки, мѣхи, ковры, но преимущественнѣе, ларчикъ слоновой кости имѣющимъ храниться какъ дорогое воспоминаніе много-милостиваго вниманія ко мнѣ вашего царскаго императорскаго величе-

[1]) Документъ весь латынскій, и отъ того же принца.

[2]) Замѣтимъ, что тосканскій принцъ отвѣчаетъ на царское письмо не ближе какъ черезъ десять мѣсяцевъ.

[3]) Переводимъ текстуально: „Ille ita bene scivit, auctoritate sua confirmare.“

ства, каковой ларецъ я велѣлъ поставить отъ вашего имени въ сокровищницѣ моей рѣдкостей и цѣнныхъ вещей, дабы онъ могъ оставаться живымъ для всѣхъ доказательствомъ моего къ вамъ благоговѣнія, между тѣмъ какъ не маловажный уже мой долгъ относительно вашему царскому императорскому величеству усложняется милостивымъ вашимъ обѣщаніемъ удовлетворить просьбу мою о присылкѣ мнѣ самоѣдовъ и дикихъ козъ. Однакоже, узнавъ отъ господина Нарышкина о вашемъ желаніи имѣть токарный ваяльный станокъ съ чеканными къ нему принадлежностями на подобіе имѣвшагося у принца старшаго нашего сына (весьма склоннаго таковому занятію), мнѣ тѣмъ болѣе прискорбно о невозможности исполнить нынѣ таковое вашего царскаго императорскаго величества желаніе, потому что изобрѣтатель станка умеръ, и принцъ находится въ огорченіи что вся та механическая вещь повреждена, и должна оставаться безъ употребленія на долгое время и никакъ не можетъ быть пригодной вашему царскому императорскому величеству. Въ ней многихъ инструментовъ недостаетъ, а другіе въ поврежденномъ совершенно состояніи въ чемъ убѣдился господинъ Нарышкинъ своими глазами. Тѣмъ не менѣе я распорядился, чтобы сынъ изобрѣтателя того станка при содѣйствіи работниковъ мастеровъ того искусства, занялся бы сдѣланіемъ заново всего станка подобнаго же устройства и величины и со всѣми къ нему принадлежностями указанными мнѣ господиномъ Нарышкинымъ, и есть надежда что вся та вещь удовлетворитъ вполнѣ желанія вашего царскаго императорскаго величества. Къ сожалѣнію работа потребуетъ нѣсколько времени, чтобы быть надлежащимъ образомъ оконченною, и чтобы станокъ могъ бы удовлетворить требованіямъ вашего царскаго императорскаго величества, каковая есть единственная цѣль желаній моихъ. Но не въ этомъ только случаѣ, а

во всѣхъ прочихъ указанныхъ вами мнѣ я тщательно буду стараться вамъ угодить. Господинъ Нарышкинъ какъ очевидецъ всѣхъ моихъ распоряженій по сему предмету да будетъ живымъ свидѣтелемъ обожанія и благоговѣнія питаемыхъ мною къ знаменитѣйшей особѣ вашего царскаго императорскаго величества. Прихожу въ великую радость при мысли о благополучномъ и успѣшномъ вполнѣ окончаніи всей сказанной работы, могущей предвѣщать всего хорошаго вашему царскому императорскому величеству, о чемъ яснѣе еще сами услышите отъ вашего министра имѣющаго одновременно передать вамъ, за сколь особенную честь я ставлю быть вамъ послушнымъ, и за сколь великую славу принимаю возможность исполнять ваши повелѣнія. Не желая однакоже чтобы настоящее покорнѣйшее мое письмо предстало бы предъ вашимъ царскимъ императорскимъ величествомъ несопровожденнымъ какою либо рѣдкостью, посылаю вамъ изъ моей кабинетной коллекціи два сосуда выдѣланные на токарномъ станкѣ, одинъ регулярной формы съ шарами удивительнаго издѣлія, а другой нерегулярной съ треугольниками и кривыми фигурами, работы искустнаго нѣмецкаго мастера, каковые покорнѣйше прошу благосклонно принять, какъ слабѣйшее доказательство почтительности моей къ особѣ вашего царскаго императорскаго величества.

(Косма 3-ій).

Изъ той же связки за № 1031, стран; 370.

(На оборотѣ)- Челобитная подданныхъ Датскаго королевства католическаго вѣроисповѣданія, принесенная его королевскому высочеству [1]) Этрурскому великому

[1]) При послѣднихъ тосканскихъ герцогахъ медиційской династіи они получили титулъ королевскихъ высочествъ (altezze reali) вмѣсто прежняго свѣтлѣйшихъ высочествъ (altezze serenissime).

герцогу Космѣ, третьему по имени. (Въ сентябрѣ или октябрѣ 1709 года) [1]).

Ваше королевское высочество.

CIV. Блестящее гостепріимство недавно оказанное вашимъ королевскимъ высочествомъ свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему всемилостивѣйшему государю нашему Датскому и Норвежскому королю [2]), побудило насъ нижеподписавшихся католиковъ изъ подданныхъ его королевскому величеству, проживающихъ преимущественнѣе въ Голстиніи, подать настоящую челобитную вашему королевскому высочеству съ цѣлію во первыхъ выразить вамъ нижайшую благодарность нашу за оказанное гостепріимство монарху нашему, а за тѣмъ просить о покровительствѣ вашего королевскаго высочества для дальнѣйшей защиты и будущей пользы католическаго здѣсь дѣла.

Въ здѣшнихъ провинціяхъ подвластныхъ датской державѣ, мы нижеподписавшіеся католики по существующему образу всемилостивѣйшаго управленія краемъ царствующаго нынѣ его королевскаго величества и достославной памяти предковъ его, не пользуемся равными съ мѣстными уроженцами правами и привилегіями,

---

[1]) Документъ весь латинскій и не имѣющій ничего общаго съ сношеніями тосканскаго двора съ московскимъ, включенный вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ послѣдующихъ одного же свойства, по неусмотрительности или невѣжеству лицъ, коимъ поручена было выборка изъ медиційскаго архива документовъ касающихся Россіи, вмѣсто чего они безразборчиво выписывали все что относится къ сѣвернымъ вообще державамъ. Кстати, скажемъ что коллекція всѣхъ настоящихъ документовъ пріобрѣтена умержимъ нынѣ Александромъ Дмитріевичемъ Чертковымъ въ Флоренціи, съ разрѣшенія и за скрѣпомъ мѣстнаго начальства.

[2]) Надо предполагать что датскій король недавно передъ тѣмъ навѣщалъ вел. герц: Косму 3, въ Флоренціи.

хотя конечно всякій изъ насъ допущенъ по своему достоинству къ занятію служебныхъ должностей, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ военная служба; не подвергаемся мы также никакому вообще насилію въ нашемъ вѣроисповѣданіи, ни въ трехъ городахъ Алтонѣ, Гликсштадѣ, и Фредериціи въ Ютландіи; и имѣемъ мы открытое богослуженіе по обряду церкви нашей. Вслѣдствіи таковыхъ милостей предшественниковъ и царствующаго нынѣ королевскаго величества, множество католиковъ изъ дальнѣйшихъ странъ переселились сюда по королевскому приглашенію. Нынѣ одно только остается получить намъ и чего мы отъ всей души желаемъ, чтобы одинаковая свобода вѣроисповѣданія, которою мы пользуемся въ сказанныхъ трехъ городахъ, была бы всемилостивѣйше распространенною въ городѣ Ренсбургѣ каковой начавшійся строиться при свѣтлѣйшемъ королѣ Христіанѣ 3-мъ достославнойпамяти, чрезмѣрно увеличенный нынѣшнимъ королевскимъ величествомъ и имъ же укрѣпленнымъ, дѣлается все значительнѣе и многолюднѣе со дня на день. Въ этомъ городѣ проживаютъ не мало изъ насъ католиковъ изъ коихъ итальянцы, и всѣ мы тамъ поселившіеся выстроили дома, завели комерческія сношенія, и глядя на насъ многіе изъ чужихъ странъ пожелали бы безъ всякаго сомнѣнія послѣдовать нашему примѣру, если разрѣшено бы было публичное отправленіе нашего вѣроисповѣданія, и его королевскимъ величествомъ назначено бы было мѣсто для постройки на нашъ счетъ небольшаго храма, и вдобавокъ дозволено бы было содержать при ономъ одного по крайней мѣрѣ священника для преподованія намъ святыя тайны церкви нашей и пасторское напутствованіе душамъ нашимъ. Отъ таковой даруемой намъ милости, послѣдуетъ не только увеличеніе того города отъ возрастающаго числа жителей, но офицеры и нижніе военные чины католики число каковыхъ въ соста-

вѣ мѣстнаго гарнизона весьма значительно, укрѣпившись чрезъ то въ святой своей религіи, ревностнѣе сдѣлаются проливать свою кровь и пожертвовать жизнію для блага его королевскаго величества. И потому нижеподписавшіеся подвергаясь стопамъ вашего королевскаго величества, умоляемъ васъ изъ всѣхъ силъ чтобы вы по извѣстной всѣмъ ревности вашей къ святому католическому вѣроисповѣданію и по вліятельнымъ вашимъ связямъ съ его королевскимъ величествомъ, приняли бы на себя трудъ исходатайствовать для насъ отъ мудрости его королевскаго величества всѣмъ извѣстная, свободное отправленіе нашей религіи и разрѣшеніе построить на указанномъ на то мѣстѣ небольшой храмъ съ правомъ содержать при немъ однаго священника. Если Всевышній осуществитъ желанія наши, и свѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій нашъ король соблаговолитъ чрезъ покровительство вашего королевскаго высочества дать въ томъ согласіе, (и въ чемъ имѣемъ поводъ надѣяться по свойственной ему милости ко всѣмъ его подданнымъ), мы и потомки наши будемъ связаны новымъ долгомъ благодарности, и неутомимо будемъ возносить усѣрднѣйшія молитвы Всевышнему Богу о славѣ и благоденствіи его королевскаго величества, его державѣ и всѣмъ его подданнымъ, чего также желаемъ вашему королевскому высочеству, древнѣйшему всему вашему дому, и всѣмъ вашимъ владѣніямъ, въ непрерывающейся будущности.

Вашего королевскаго высочества
покорнѣйшіе слуги и кліенты
Итальянцы,
Французы
Нѣмцы,
Поляки, и иные прочіе

Датскаго королевства подданные, офицеры, купцы, граждане, ремесленники и военные рядовые люди, всѣ каковые католическаго вѣроисповѣданія, и проч:

Изъ той же связки.

(Копія). По поводу предъидущей челобитной.

Ваше королевское высочество [1]).

CV. Такъ какъ всѣмъ извѣстно о дружелюбныхъ чувствахъ питаемыхъ свѣтлѣйшимъ и могущественнѣйшимъ королемъ Даніи и Норвегіи, всемилостивѣйшимъ монархомъ нашимъ, къ особѣ вашего королевскаго высочества, мы нижеподписавшіеся, подданные его королевскаго величества преимущественнѣе проживающіе въ Голстиніи, не могли удержаться не просить о помощи вашего королевскаго высочества вполнѣ уповая что вы удостоите насъ принятіемъ прошеніе наше, и на откажитесь способствовать насколько будетъ отъ васъ зависить, о просимомъ нами.

Изъ той же связки, за № 1031.

(Черновое)

Его королевское высочество (Косма 3-ій)

Датскому королю: отъ 22 октября 1709 года.

Изъ виллы Амброджіаны [2]).

CVI. Ничѣмъ несравнимое снисхожденіе съ которымъ ваше величество принимаете мою нижайшую покорность,

---

[1]) Документъ весь латынскій.

[2]) Документъ писанъ по итальянски. О виллѣ Амброджіанѣ, нынѣ инвалидный домъ, одномъ изъ осеннихъ мѣстопребываній тосканскихъ принцевъ, говорено было въ примѣчаніи къ первой части настоящаго сборника на 213 стран:

удостоивая ее вашимъ монаршимъ одобреніемъ, и на дѣлѣ высказываете вашу милость принятіемъ въ уваженіе почтительныхъ просьбъ которыхъ я осмѣлился по нынѣ подвевгнуть къ стопамъ вашего королевскаго престола [1]), имѣлъ тотъ исходъ, что оно поощрило нѣкихъ изъ вѣрноподданныхъ вашихъ обратиться съ довѣріемъ къ моему посредничеству, руководимые можетъ быть мыслію, что глубочайшая почтительность исповѣдуемая мною особѣ вашего величества можетъ споспешествовать къ полученію ими тѣхъ милостей о которыхъ люди сіи захотѣли имѣть меня ходатаемъ предъ великодушіемъ вашего сердца. И хотя отрицать не могу, что во мнѣ происходила борьба при мысли о возможности злоупотребить благосклонность ко мнѣ вашего величества частыми повтореніями покорнѣйшихъ моихъ просьбъ, признаюсь однакоже, что ободренный надеждою заслужить снисхожденіе свойственное вашему великодушію, а также по чувству живѣйшаго участія принимаемое мною къ утѣшенію сказанныхъ просителей, я поощряюсь въ надеждѣ что ваше величество удостоите меня принятіемъ и благосклоннымъ разсмотрѣніемъ приложенной при семъ челобитной, и на которую я, со всей должной вамъ почтительностію льстю себя мыслію, что послѣдуетъ милостивая ваша грамота, и притомъ же бѣру смѣлость увѣрить ваше величество что таковое дѣйствіе ваше принятымъ будетъ мною какъ величайшимъ благодѣяніемъ, могущимъ постичь меня отъ неизчерпаемыхъ вашихъ щедротъ, и одновременно прельщаю себя отраднымъ убѣжденіемъ что полученная отъ васъ милость будетъ служить къ приращенію благоденствія столь процвѣтающей уже вашей

---

[1]) Переводимъ сколь возможно буквальнѣе чтобы дать читателю вѣрный образецъ напыщенной витіеватости итальянской фразеологіи въ обыкновенныхъ даже иногда письмахъ.

державы. За тѣмъ, испрашивая съ возможной почтительностію, продолженіе многозначущаго вашего покровительства моему всепреданному вамъ дому, также и подданнымъ моимъ, и заслужить каковое послушаніемъ всѣхъ вашихъ указаній я ставлю себѣ въ честолюбіе, и неотступно прося васъ о продолженіи сего покровительства вашего, всепочтительно кланяюсь вашему величеству.

Изъ медиційскаго архива, связка за № 1032.

(Адресъ) Его королевскому высочеству тосканскому великому герцогу (Космѣ 3-му). Чрезъ рукъ московскаго князя Михаила Голицына.

Ваше королевское высочество. [1])

CVII. Михаилъ Голицынъ московскій князь, покорнѣйшій ораторъ [2]) предъ лицемъ вашего королевскаго величества, и во второй уже разъ имѣющій честь приклонять главу предъ вами для изъявленія своей преданности и покорности и не владѣющей вполнѣ итальянскимъ нарѣчіемъ, имѣетъ нынѣ предстать вручителемъ сего почтительнаго письма, и въ униженнѣйшемъ видѣ изложить сущность своего прошенія заключающее-

---

[1]) Документъ итальянскій, и весьма куріознаго содержанія.

[2]) Слово ораторъ не имѣетъ здѣсь смысла посла какъ въ иныхъ предъидущихъ документахъ, но какъ лицо являющееся предъ монархомъ или иной властительной особою для личной защиты или изустной передачи какого нибудь важнаго дѣла.

ся въ стремительномъ его желаніи заслужить многозначущее вашего королевскаго величества покровительство не только въ преславутой резиденціи вашей, но и при Вѣнскомъ дворѣ, гдѣ поддерживаемый вліятельными вашими рекомендаціями къ августѣйшему цесарскому величеству, онъ надѣется получить какое нибудь служебное мѣсто, приличное нынѣшнему его положенію. Если воспослѣдуетъ ему какая нибудь милость отъ героическаго ума и души вашего королевскаго величества, онъ приметъ ее какъ одну изъ величайшихъ благодѣяній имъ полученныхъ въ годовомъ своемъ нахожденіи въ Римѣ отъ щедротъ святѣйшаго нашего отца (папы), снабдившаго того князя при особенной къ нему милости, своими граматами [1]) къ его величеству императору, [2]) и ихъ величествамъ императрицамъ, вдовствующей и царствующей. И если сверхъ сего, щедрое сердце вашего королевскаго высочества внушитъ вамъ какую нибудь мысль для облегченія трудностей пути того оратора къ Вѣнскому двору, онъ будетъ признавать себя одолженнымъ до высшей степени, и таковое ни съ чемъ не сравняемое доказа-

---

[1]) „Brevi“: по французски „brefs pontificaux“, степенью ниже буллъ: послѣднія издаются по церковнымъ лишь дѣламъ, что не припятствуетъ однакоже римской куріи при невозможности посылать буллъ въ государства съ коими Римъ связанъ конкордатомъ, прибѣгнуть къ способу „бреффовъ“, какъ къ единственному средству іезуистически обходить законъ для передачи латинскимъ епископамъ папскія наставленія или повелѣнія по церковнымъ дѣламъ. Примѣръ тому былъ недавно (въ началѣ 60-хъ годовъ) въ найденномъ бреффѣ у Варшавскаго римско-католическаго епископа поощряющій его образъ дѣйствій въ столкновеніяхъ съ распоряженіями правительства.

[2]) Австрійскому, конечно

тельство великодушія вашего, останется неизгладимымъ въ благодарной его памяти.

О таковой милости и проч: [1])

Изъ медиційскаго архива, связка за № 1032.

(Копія). (Въ коллекціи находится также подлинникъ на русскомъ языкѣ). [2])

Божіею милостію, Мы Петръ первый,
царь и Самодержецъ всея Россіи и проч,
Свѣтлѣйшій принцъ.

CVIII. Одновременно съ отправленіемъ въ владѣніяхъ вашего высочества и къ свѣтлѣйшей Венеціянской республикѣ Петра Беклемишева въ качествѣ повѣреннаго нашего, мы отправили нѣсколько русскихъ уроженцевъ для изученія гражданской архитектуры [3]) и живописи, имѣя въ виду флорентинскую вашу академію повсемѣстно славящуюся въ наукахъ и по части вольныхъ художествъ, и потому дружелюбно просимъ ваше высочество благоволить учинить надлежащее распоряженіе чтобы люди сіи приняты бы были въ той

---

[1]) Кѣмъ писанъ документъ, и въ какое время, неизвѣстно; ясно только, что изъ Рима, и написанъ однимъ изъ приближенныхъ папѣ или изъ офиціяльныхъ его сановниковъ Не есть ли этотъ князь Голицинъ тотъ самый, что за совращенія въ католицизмъ былъ сдѣланъ придворнымъ шутомъ императрицею Анною Іоанновною, и ею присужденный при дворцовыхъ выходахъ, сидѣть въ чепчикѣ въ плетушкѣ и какурикать.? Въ царствованіи той императрицы тосканскимъ великимъ герцогомъ былъ Гастонъ, послѣдній принцъ изъ медиційской династіи.

[2]) Другаго кромѣ латынскаго текста въ сборникѣ не оказалось: съ него мы переводимъ.

[3]) Такъ, вѣроятно называемой чтобы различить отъ крѣпостной архитектуы.

академіи для ихъ усовершенствованія, а также о разрѣшеніи имѣть имъ безпрепятственное жительство въ резиденціи вашей, и удостоить ихъ одновременно высокимъ вашимъ покровительствомъ. Оставаясь въ той надеждѣ, мы васъ просимъ принять увѣреніе что съ нашей стороны не пропустимъ случая доказать на дѣлѣ сколь высоко цѣнимъ дружбу вашего высочества, и всячески потщиться будемъ о ея продолженіи. За тѣмъ желаемъ вашему высочеству долгоденственнаго здравія и успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ вашихъ.

Дано въ Петербургѣ, отъ 18 января 1716 года: нашего же царствованія въ 34-мъ году.

Вашего высочества
преданнѣйшій другъ
Петръ.
Графъ Головкинъ. [1])

[1]) Контрасигнатура россійскаго тогдашняго канцлера. Изъ учиненныхъ нами спровокъ о числѣ и именъ молодыхъ людей отправленныхъ Петромъ первымъ для изученія разныхъ отрослей художествъ въ Италію, мы собрали свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ толькъ лицахъ. 1) Василій Василевскій по части живописи: онъ оказалъ хорошіе успѣхи, но при имп. Аннѣ Іоанновнѣ за неимѣніемъ работы палъ въ большую крайность и умеръ въ Москвѣ. 2).... Земцевъ по части архитектуры: онъ построилъ церковь Св. Симеона въ Петербургѣ, что на лѣвомъ берегу Фонтанки и умеръ въ 1743 году. 3) Иванъ Меркульевъ по части живописи: онъ написалъ по повелѣнію имп. Екатерины 1-й двадцать девять образовъ для Петропавлавскаго собора: лучшимъ его произведеніемъ считается ликъ Св. Симеона Благопріимца въ церкви того же имени въ Петербургѣ и умеръ въ Москвѣ въ большой бѣдности. 4) Никитинъ, сынъ секретаря Петра перваго; хорошій историческій живописецъ: его кисти распятіе Христова въ придворной аничковской церкви: умеръ въ 1736 году въ совершенной неизвѣстности. Скорбная участь постигла въ ихъ отечествѣ всѣхъ почти сихъ ранихъ труженниковъ искусства, тогда какъ при дворахъ императрициныхъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, чужеземные художники Ротари и Растрелли были въ ходу. Бо-

Изъ той же связки.

(Второе письмо, коего русскій подлинникъ сохранился).

Копія.

Божіею милостію Мы Петръ первый, Царь и Самодерцавецъ всея Россіи и проч: и проч:

Свѣтлѣйщій принцъ. [1])

CIX. Такъ какъ ради дружескихъ связей и удобствъ по торговымъ дѣламъ съ владѣніями вашего высочества и съ свѣтлѣйшей Вениціянской республикою, мы назначили повѣреннымъ нашимъ Петра Беклемишева, мы потому просимъ ваше высочество во-первыхъ признать его таковымъ при вашемъ дворѣ и при прочихъ мѣстностяхъ владѣній вашихъ, куда не пришлось бы ему переѣхать, и предоставить ему всѣ льготныя изъятія отъ всякихъ податей, соотвѣтствующихъ носимому имъ званію, а во-вторыхъ, и наипаче, благоволить дать ему вѣру всему что онъ можетъ имѣть передать отъ нашего имени вашему высочеству, и на таковыя его предложенія изъявить согласіе ваше, въ чемъ вполнѣ надѣемся на отнованіи дружбы долженствующей существовать всецѣло между нами обоими на предбудущее время; а за тѣмъ молимъ Всевышняго Провидѣнія о вашемъ здравіи и о дарованіи всѣхъ возможныхъ вамъ благъ.

лѣе подробныя свѣдѣнія о Петровскихъ живописцахъ ваятелей и архитекторовъ имѣются, вѣроятно, въ Имп. Академіи художествъ, но въ настоящее время не имѣемъ случая воспользоваться таковыми.

[1]) Все тотъ же вел. герц. Косма 3-й Медичи. Документъ весь итальянскій. Подлиннаго русскаго царскаго письма неимѣется.

Дано въ Петербургѣ отъ 17 января 1716 года; нашего же царствованія въ 34-мъ году.

Вашего высочества

преданнѣйшій другъ

Петръ.

Графъ Головкинъ.

Изъ той же связки за № 1032, изъ Медиційскаго архива.

(Черновое).

Царскому величеству, въ день идусовъ [1]) 6-го мѣсяца года (т е. іюня) отъ искупленія міра въ 1717 году.

Изъ Флоренціи.

CX. Господиномъ Петромъ Беклемишевымъ котораго угодно было вашему царскому императорскому величеству облечь званіемъ повѣреннаго въ дѣлахъ вашихъ при моей особѣ и при свѣтлѣйшей венеціянской республикѣ, вручены мнѣ были вѣрющія ваши письма, каковую честь принимаю какъ продолженіе подобнаго рода знаковъ которыми угодно было вашему царскому императорскаму величеству меня удостоить. А такъ какъ поистинѣ, я давно желаю чтобы находилось при мнѣ какое либо лицо для наблюденія за исполненіемъ повелѣній вашего царскаго императорскаго величества, я съ возрастающей радостію смотрю на пріѣздъ ко мнѣ господина вашего повѣреннаго въ дѣлахъ, и всегда готовъ чистосердечно помочь ему въ его нуждахъ, и ему сообщить о всемъ касающемся повелѣній вашего царскаго

---

[1]) День идусовъ въ 6-й мѣсяцъ года, по древлеримскому численію, значитъ 13 число іюня. Весь настоящій документъ, латынскій.

императорскаго величества, а также для дачи успѣшнаго направленія торговли съ могущественнѣйшею вашею имперіею. Льстю между тѣмъ себя надеждою, что въ вашемъ повѣренномъ найду мужа свѣтлаго ума, общежительнаго нрава, всегда преданнаго пользѣ вашего царскаго императорскаго величества: мною же не малая слава получается отъ благосклоннаго распоряженія вашего, по которому представитель вашего величества имѣетъ находиться при мнѣ, каковое обстоятельство принимаю за отличительную награду, и потому смѣю увѣрить ваше царское величество, что болѣе пріятнаго вы ничего не могли для меня сдѣлать, и чего я не могъ ожидать.

Со всею почтительностію и преданностію, пребываю. [1])

(Косьма 3-ій).

(Черновое).

Московскому царю отъ того же 6-го дня идусовъ шестаго мѣсяца года (т. е. 13 іюня) отъ искупленія міра, въ 1717 году.

Изъ Флоренціи.

CXI. Радостное и безъ того мнѣ обстоятельство, что угодно было вашему царскому императорскому величеству назначить господина Петра Беклемишева въ качествѣ повѣреннаго вашего при мнѣ, увеличилось еще переданнымъ имъ мнѣ объ учиненномъ вами распоряженіи касательно рутенскихъ юношей вашихъ подданныхъ, присылаемыхъ въ сей мой городъ для изученія ими

---

[1]) Документъ весь латынскій.

гражданскаго зодчества и живописи, распоряженіе внушенное прославившимся во всѣхъ концахъ вселенной, героическимъ геніемъ вашего царскаго императорскаго величества, столь склоннаго ко всѣмъ отрослямъ изящныхъ художествъ и наукъ. Содѣйствуя желаніямъ и повелѣніямъ вашего царскаго императорскаго величества, я приказалъ безпрепятственно принять сихъ юношей въ здѣшнюю *графическую* академію, обыкновенно называемую академіею рисованія, и съ тѣмъ вмѣстѣ распорядился, чтобы они разсмотрѣли бы всѣ произведенія знаменитыхъ древнихъ художниковъ, и ихъ же рекомендовалъ чтобы не подверглись никакой недостачи должнаго за ними попечительства, а напротивъ чтобы дано было имъ всѣ возможныя средства къ преуспѣянію въ ихъ занятіяхъ. Благосклонность, коею меня удостоиваетъ ваше царское императорское величество, даетъ особенное значеніе той моей академіи, и украшаетъ ёё симъ доказательствомъ, что она заслуживаетъ снисходительнаго вниманія высокой вашей мудрости, за что̀ неизреченно благодарю, и всячески стараться буду выказать чувства смиреннѣйшаго почитанія и преданности, мною питаемыя особѣ вашего царскаго императорскаго величества.

Вашего царскаго императорскаго величества, и проч.

Изъ Флоренціи, въ шестой день идусовъ 6-го мѣсяца года. 1717 года [1]).

---

[1]) Документъ весь латынскій, и хотя безъ подписи, но очевидно отъ вел. Герц. Космы 3-го Медичи.

Изъ той же связки.

(Копія перевода папской грамоты [1]) Космѣ 3, писанная можетъ быть въ ноябрѣ 1718 года, вслѣдствіи каковой имѣется письмо того же тосканскаго великаго герцога къ персидскому королю, относящееся къ той папской грамотѣ).

CXII. Его Святѣйшество (т. е. папа) съ величайшимъ прискорбіемъ узналъ о несчастіяхъ постигшихъ армяно-католиковъ въ грузинскомъ городѣ Тифлисѣ и въ томъ числѣ отцевъ Капуциновъ, тамъ поселенныхъ въ качествѣ миссіонеровъ для духовныхъ нуждъ своихъ единовѣрцовъ. Отцы эти подверглись жестокому обхожденію, побоямъ, и даже смертельнымъ ранамъ, по внушенію Эчміязинскаго армяно-схизматическаго партіарха, и нѣкоего Минаса Вартабіета, отъявленныхъ, оба, враговъ католическаго вѣроисповѣданія, и въ то же время сказанные отцы претерпѣли неистовое разграбленіе, также разрушены были отъ части домъ и церковь тѣхъ миссіонеровъ. Все это совершилось столь быстро и яростно, что мѣстный князь не успѣлъ и не имѣлъ силъ воспрепятствовать нападенію, хотя было попытался. Въ виду таковыхъ событій, его святѣйшество возымѣлъ пастырское намѣреніе помочь по мѣрѣ силъ своихъ, симъ несчастнымъ католикамъ для полученія имъ надлежащее удовлетвореніе за всѣ претерпѣнныя ими убытки, для чего намѣревается послать свою папскую грамоту (бреффъ) персидскому государю отъ распоряженій только коего можно надѣяться на желаемое удовлетвореніе. Но принимая одновременно въ соображеніе, коль много можетъ въ семъ дѣлѣ значить соучастіе лица подобнаго вамъ, онъ повелѣлъ нунцію своему акредитованному

[1]) „Breve“.

при дворѣ вашего высочества просить письмо отъ имени вашего къ персидскому государю настаивая въ немъ на примѣрное наказаніе виновниковъ и участниковъ въ семъ насиліи, и въ особенности упомянутаго патріарха и Минаса Вартабіета, также и о вознагражденіи миссіонеровъ и прочихъ пострадавшихъ католиковъ, а главнѣе всего, за разграбленіе миссіонерскаго дома и церкви. Его Святѣйшество убѣдительно проситъ также ваше высочество исходатайствовать предъ тѣмъ государемъ его покровительство на будущее время монашествующимъ и мирянамъ, проживающимъ въ его владніяхъ, дабы подъ сѣнью монаршескаго покровительства всѣ тѣ люди болѣе не подвергались бы притѣсненіямъ схизматиковъ, но могли бы проживать спокойно и безпрепятственно и предаваться свободному отправленію своего вѣроисповѣданія какъ было до настоящаго времени по милости царствующаго нынѣ мѣстнаго государя и его предшественниковъ. [1])

(Изъ той же связки за № 1032).

Его королевскому высочеству герцогу Орлеанскому регенту Франціи. (Копія препровожденная великому герцогу Космѣ 3. [2])

CXIII. Папскій нунцій [3]) осмѣливается прибѣгнуть къ вашему королевскому высочеству какъ единственному

---

[1]) Документъ написанъ по итальянски, одинъ изъ неумѣстныхъ въ настоящемъ сборникѣ.

[2]) Настоящій и слѣдующій за симъ документъ подъ № CXIV, оба по-французски.

[3]) При какомъ дворѣ, не говориться: по смыслу казалось бы при французскомъ, но въ слѣдующемъ документѣ обозначено что въ тогдашнее время дипломатическія отношенія между версальскимъ и римскимъ дворомъ, были прерваны.

источнику правосудія и милости съ почтительной его жалобою касательно грозившаго ареста и заключенія въ бастильскомъ замкѣ моисиніора Галанда. Нижеподписавшійся осмѣливается просить ваше высочество о недопущеніи сему доктору богословія быть наказаннымъ за преступленіе имъ несовершеннымъ. Да и невозможно обвинить его иначе какъ съ явною ложью на томъ основаніи, что набожность и религіозные принцыпы вашего королевскаго высочества, [1]) не допустятъ, конечно, чтобы доктору богословія поставлено бы было въ уголовное обвиненіе, хоть бы въ пылу увлеченія, начальные принцыпы, изложенные въ буллѣ „Unigenitus“ [2]) изданной верховной-главою церкви, принятою всѣми почти Французскими епископами и всею церковію, внесенной въ сорбонское училище и въ парламентъ, и потому въ силу существующихъ законовъ, составляетъ правильное вѣрованіе.

Обвиняютъ сего ученаго мужа въ раздачѣ епископамъ руководство сему ученію, но нѣтъ никакихъ на то доказательствъ, да и оно никогда и не было. Враги его столь уповно домогающіеся о его удаленіи чрезъ распоряженіе вашего королевскаго высочества, не прибѣгли бы, конечно, къ сему способу, если имѣли бы болѣе надежныхъ противъ него уликъ, дающихъ имъ поводъ преслѣдовать его путемъ обыкновенныхъ законовъ.

---

[1]) Набожность и религіозные принцыпы развратнаго Филипа Орлеанскаго!!

[2]) Въ концѣ 17 и половинѣ 18 вѣка, французское духовенство раздѣлилось на двѣ партіи, янсенистовъ и молинистовъ, причинившихъ рядъ раздора и угражающаго расколомъ. Вопросъ шелъ о благодати относительно къ свободной человѣческой воли. (*Liberum arbitrium*) по истолкованію голландскаго епископа и богослова Корнелія Янсеніуса, оспориваемое испанскимъ іезуитомъ Молиною. Папа Климентъ XI осудилъ буллою ученіе Янсенистовъ.

Упрекаютъ также его въ лишнемъ увлеченіи при его участіи въ сорбонскихъ диспутахъ и тѣмъ ставятъ ему преступленіемъ защиту церковнаго дѣла. Но можетъ ли отъ сего удержаться католическій докторъ богословія, имѣющій хоть частицу рвенія? Но такъ какъ дѣйствія его невозможно клеймить названіемъ преступленій, по какой же причинѣ стараются нынѣ прибѣгнуть къ насилію противъ него, тогда какъ противъ употребленія подобной же мѣры янсенисты возставали въ предъидущемъ царствованіи? [1]) Развѣ потому только что онъ часто посѣщаетъ папскаго нунція? Послѣ справедливыхъ жалобъ, которыя онъ вынужденнымъ былъ подавать противъ послѣдняго постановленія парламента, нунцій не допускаетъ мысли, чтобы ваше королевское высочество изъявило бы ваше согласіе на подобную и ни начемъ не основанную мѣру. Между тѣмъ какъ въ Римѣ доступъ королевскому представителю открытъ всѣмъ, справедливо ли чтобы здѣсь запрещалось посѣщать папскаго представителя, черезъ что, нунцій содержится въ какомъ то родѣ отлученности и ссылки и тѣмъ наносится обида не нунцію, а самому папѣ. Самъ же по себѣ нунцій не заслуживалъ бы вниманія вашего королевскаго высочества, не будь онъ облеченнымъ почетнымъ, публичнымъ званіемъ и представителемъ верховнаго главы-церкви. Вотъ по чему онъ уповаетъ на правосудіе вашего королевскаго высочества и что вы уважите его оросьбу и даруете прощенія сему ученому мужу, вся вина коего состоитъ лишь въ томъ, что онъ навѣщаетъ нунція тогда какъ невоз-

---

[1]) Въ предъидущемъ нашемъ примѣчаніи не досказано, что булла папы Климента XI, изданная имъ въ 1713 году, извѣстная подъ именемъ „Unigenitus“ (единородный, отъ словъ ея начала) направлена была противъ ученія янсениста французскаго богослова Квенелля.

можно ему иначе дѣйствовать, какъ находящемуся на денежномъ окладѣ нунція въ качествѣ его богослова. Зная свойственную вашему королевскому высочеству справедливость и сыновныя чувства-почтенія священной особѣ Святаго Отца, имѣю поводъ надѣяться, что вы не откажете чтобы при семъ дворѣ оказано бы было папскому министру [1]) такое же уваженіе и вниманіе, коими пользуются повсѣмѣстно уполномоченные иностранныхъ государей и оказываемые здѣсь прочимъ таковымъ представителямъ. *По пребываніи Лорда Стера, неимѣвшаго здѣсь никакого офиціальнаго званія, ваше королевское высочество изволили освободить несчастнаго* [2]) *отцеубійцы покусившагося на жизнь англійскаго короля.* [3]) Не могу допустить мысли чтобы ваше королевское высочество могли бы отказать нунцію милости имъ просимой для католическаго доктора богословія считающагося при немъ, и столь невинно оклещеннаго, и виновность коего состоитъ въ одной излишней ревности къ защитѣ церковнаго дѣла.

Довѣряясь вполнѣ правосудію и добросердечію вашето королевскаго высочества, нунцій осмѣливается принесть вамъ таковую свою жалобу, льстясь надеждою на успѣхъ.

---

[1]) Фраза эта отчасти двусмысленна потому что изъ слѣдующаго за симъ документа (за № 114) оказывается, что нунцій не былъ акредитованнымъ въ то время при французскомъ дворѣ.

[2]) Слово „malheureux“ употребляется также въ смыслѣ недостойнаго.

[3]) Вѣроятно проживавшаго во Франціи, свергнутаго Якова 2-го Стуардта.

Изъ той же связки за № 1032 медиційскаго архива.

(На оборотѣ.) Его свѣтлѣйшему высочеству Тосканскому великому герцогу и проч: [1]).

CXIV. Нижеподписавшійся получилъ повелѣніе представить вашему свѣтлѣйшему высочеству письмо отъ имени великаго короля, изъ коего вы усмотрете что папскій нунцій въ Парижѣ въ запискѣ поданной имъ регенту королевства, каковая при семъ приложена, осмѣлился оскорбить особу его величества, присвоивая себѣ право нарушать границъ ему опредѣленныхъ, вслѣдствіе чего, его величество король не могъ оставаться равнодушнымъ въ видѣ подобнаго публичнаго аффронта его особѣ и лицу своего министра каковыхъ нунцій обвиняетъ въ совершенно ложномъ и ниначто не основанномъ фактѣ. А такъ какъ въ настоящее время не существуетъ никакихъ сношеній между его величествомъ и римскимъ дворомъ [2]), король обращается къ вашему высочеству какъ союзнику и царствующему принцу съ просьбою употребить вліяніе ваше предъ папою, чтобы его нунцій былъ бы немедленно отозванъ, ибо его величество король не стерпитъ чтобы послѣ дерзости на которую отважился нунцій, дозволено бы было ему сохраненіе офиціяльнаго своего званія при любомъ дворѣ королевскихъ союзниковъ. Вѣсъ и вліяніе коими пользуется ваше свѣтлѣйшее высочество довольно извѣстны его величеству королю, и нижеподписавшійся осмѣливается васъ увѣрять, что невозможно вашему высочеству болѣе выказать дружбу вашу королю, нижеподписавшагося государю, какъ воспользо-

[1]) Документъ по французски, и написанъ по повелѣнію несовершеннолѣтняго тогда короля Людовика XIV, между тѣмъ какъ регентъ Филиппъ Орлеанскій управлялъ еще королевствомъ.

[2]) Непонятно какую роль игралъ при Версальскомъ дворѣ неакредитованный папскій нунцій?

ваніемъ вашимъ кредитомъ въ настоящемъ случаѣ. Его свѣтлѣйшее высочество герцогъ орлеанскій обѣщался по просьбѣ о томъ лорда Стера, писать [1]) по поводу сего дѣла, въ которомъ замѣшалось имя того лорда, и потому, правдоподобно, что ходатайство ваше при папѣ не встрѣтитъ никакихъ затрудненій въ дѣлѣ гдѣ достоинство царствующей особы затронуто дерзостію частнаго лица пытавшагося безъ всякихъ на то причинъ, и какъ бы изъ одного удовольствія, оскорбить его величество короля и приближеннаго ему лица. Нижеподписавшемуся вменено въ обязанность изобразить вашему свѣтлѣйшему высочеству въ наисильнѣйшемъ видѣ отъ имени короля, какъ глубоко чувствуется его величествомъ подобное оскорбленіе, и потому, его величество будетъ считать себя особенно обязаннымъ вашему высочеству, если чрезъ посредничество ваше онъ получитъ желаемое и столь незначительное удовлетвореніе королевской и его министра чести, затронутыя дерзостію нунція. Его величество пребываетъ въ надеждѣ удовлетворительнаго отвѣта вашего высочества, и взаимно готовъ оказывать вамъ при всякомъ случаѣ, свою признательность. Нижеподписавшійся съ своей же стороны, непремѣнитъ увѣдомить его величество короля о готовности и поспѣшности дѣйствій вашего свѣтлѣйшаго высочества въ семъ дѣлѣ.

Записка составлена въ Флоренціи отъ 29 іюня 1716 года.

Гендр: д' Авенанъ. [2])

Изъ строцційскихъ бумагъ: связка за № 313.

Отъ 11 декабря 1605 года: изъ Кракова.

CXV. Его величества короля (польскаго) звать Сигизмундомъ третьимъ по имени: отъ же сынъ шведскаго ко-

---

[1]) Кому писать неизвѣстно. Папѣ?

[2]) Вѣроятно французскій резидентъ при тосканскомъ дворѣ.

роля Іоанна отъ Екатерины дочери Сигизмунда перваго польскаго короля изъ дома Ягеллы, потомка литовскихъ великихъ князей, парствовавшихъ въ семъ государствѣ съ 1386 по 1572 года, когда умеръ Сигизмундъ 2-ой бездѣтнымъ. (Что же касается литовскихъ князей, язычникъ Ягелла, принявшій святаго крещенія съ своими народами и переименованнымъ Владиславомъ-Ягеллою, выбранъ былъ въ короли, женился на Ядвигѣ единственной наслѣдницѣ польской короны, она же была дочерью польскаго и венгерскаго короля Людовика. каковой бракъ состоялся подъ условіемъ о присоединеніи Литвы и Польши но каковое не могло состояться отъ разныхъ причинъ до 1569 года при Сигизмундѣ 2-мъ названнымъ Августомъ.) Сказанный Сигизмундъ-Августъ былъ женатъ на двухъ родныхъ сестрахъ принцессахъ Австрійскаго дома, дочерей императора Фердинанда и Екатерины, каковыхъ онъ обратно отослалъ и умершихъ въ Ливорѣ [1]), гдѣ тѣла (ихъ) не преданы по сіе время землѣ по иску на ихъ приданое (?); въ последствіи же онъ (Сигизмундъ Августъ) женился на Варварѣ Радзивиллъ, литовкѣ. Нынѣшнему королю 41 годъ отъ роду, а по словамъ иныхъ, 43 года; онъ примѣрнаго поведенія и набожности, съ доброкачественными привычками, и особенно отличается справедливостію.

Принца наслѣдника звать Владиславомъ: мать его Анна Марія австрійская эрцгерцогиня: родился въ 1595 году 12 іюня, и много обѣщающій. Свойственнымъ своимъ годамъ учебныя занятія идуть успѣшно: люби-

---

[1]) Явная переписчика ошибка: таковаго имени мѣстности не имѣется на всемъ сѣверѣ, Должно быть, или во Львовѣ, или въ Ливоніи: о тосканскомъ городѣ Ливорнѣ не говоримъ, не имѣвши на то никакихъ указаній. Кромѣ сего, вся фраза сбивчива: изъ ней можно бы также понять что сама Екатерина (мать принцессъ) подверглась изгнанію. Документъ на древнемъ итальянскомъ слогѣ не всегда грамматикальномъ.

мыя же его игры состояли недавно въ сформированіи отрядовъ изъ приближенныхъ ему карликовъ и мальчиковъ снабженныхъ знаменами и барабанами при чемъ стрѣляютъ изъ мушкетовъ и маленькихъ орудій, и тѣмъ онъ предвѣщаетъ сдѣлаться когда то великимъ воиномъ. Шведскую инфанту зовутъ Анною: она двумя годами моложе короля.

Главные королеровскіе доходы состоятъ изъ краковскихъ солончаковъ приносящіе до 150 тысячь флориновъ въ годъ чистой прибыли: изъ той суммы выдаются старыя и новыя пенсіи на сумму 50 тыс: флориновъ: за тѣмъ слѣдуютъ русскіе солончаки каковые съ госуд. волостію Самбукской (?) приносятъ до 40 тыс: флориновъ: пошлинный сборъ по польскому королевству отданъ на откупъ за 80 тыс. флориновъ; за таковой же изъ рускихъ владѣній, около 20 тыс: флориновъ; еще половина морскаго пошлиннаго сбора по Дантцигу составляетъ, если не ошибаюсь, до 70 тыс. флориновъ изъ государственныхъ гродненскихъ и литовскихъ имуществъ, 40 тыс: фл: изъ таковыхъ же брестскихъ въ Подляхіи, также 40 тыс: сверхъ чего экстреннаго рода сбора, предполагаю до 150 тыс: флориновъ.

Также взимается въ пользу короля пополамъ съ его сестрою въ неаполитанскомъ королевствѣ до 40 тыс: около червонцевъ отъ Фоджіи въ замѣнъ герцогства Бари (принадлежавшаго королевѣ Бонѣ изъ дома герц: Сфорца ихъ бабкѣ, женѣ короля Сигизмунда 1-го,), каковое владѣніе было продано испанскому королю несогласившемуся, чтобы весь доходъ того герцогства выходилъ бы изъ неаполитанскаго королевства.

Польское королевство съ принадлежащими ему областями простирается съ одного конца отъ венгерской и верхней шлезской границъ, также отъ цесарскихъ владѣній пограничныхъ малой Польши, до московской границѣ: съ ливоніею граничитъ при городѣ Нарвѣ, а все-

го до 200 польскихъ легъ. [1]) Въ другой же конецъ начиная съ той же точки нижней Шлезіи (составляющая границу большой Польши) включая Руссію [2]) и Подолію, доходитъ до чернаго моря, что дѣлаетъ также не много менѣе 200 легъ. Провинціи входящія въ составъ королевства суть: малая Польша, главный городъ коей Краковъ, онъ же королевскою резиденціею: большая Польша, съ главнымъ въ ней городомъ Познанью: Литва съ главнымъ городомъ Вильною: Руссія съ главнымъ городомъ Леополемъ (иначе Львовомъ) Пруссія съ главнымъ городомъ Дантцигомъ: Мазовія съ главнымъ городомъ Варшавою: Ливонія, съ своимъ городомъ Ригою и провинціи Подляхія, Жмудь, [3]) Волынь, въ коихъ не имѣется значительныхъ городовъ, кромѣ въ Жмудѣ (?) и въ Подоліи, гдѣ главный городъ Кіевъ.

Во всѣхъ сихъ провинціяхъ, числятся нижепоименованные архіепископы, епископы, воеводы, [4]) кастеланы, всѣ пользующіеся сенаторскимъ званіемъ, перечень коихъ при семъ прилагается по ихъ старшинству, какъ засѣдаютъ въ сенатѣ въ настоящее время.

Гнѣзненскимъ архіепископомъ; кардиналъ Бернардъ Маціовскій: онъ же носитъ титулъ рожденнаго папскаго легата и примасъ королевства, и во время междуцарствія, глава республики: годоваго оклада получаетъ 100 тысячь флориновъ.

Архіепископомъ Львовскимъ; Іоаннъ Дмитрій Замоинскій: получаетъ 10,000 флориновъ.

Краковскимъ епископомъ вышесказанный кардиналъ: до будущаго иванова дня, получитъ 80 тыс: флориновъ.

Куавскимъ епископомъ, Петръ Филицкій:

---

[1]) Польская лега, тоже вѣроятно что нѣмецкая миль; около 8 верстъ.

[2]) т. е. Маллороссію.

[3]) Иначе Самогитія.

[4]) Въ текстѣ палатины.

получитъ до 60 тыс: флориновъ до того праздника св. Іоанна.

Попеременно [1]) Виленскимъ,..... Война 30 тыс: флор:
Познанскимъ; Лаврентій Гослицкій: 30 тыс: флор:
Плотскимъ; Албертъ Барановскій: 40 тыс: флор.

Попеременно. Гамбергскимъ; Симеонъ Рудницкій: 50 тыс: флор:
Луціорскимъ (?); Мартынъ Сискутскій 15 тыс: флор:
Премышлскимъ; Матѳей Петроковскій, онъ же вице-канцлеръ польскаго королевства: 10 тыс: флор:
Жмудскимъ....
Хмѣльницкимъ....
Холмскимъ, Лаврентій Гембинскій: 20 тыс: флор:
Кіевскимъ; .... Гарминскій: 5 тыс: флор:
Каменецъ (Подольскимъ;).... Волуйскій: получитъ.....

Краковскій кастеланъ; Герцогъ [2]) Янусъ Острожскій.

Воеводы.

Краковскій: Николай Іебридуцкій (или Зебридуцкій.)
Познанскій: Гіеронимъ Гостинскій.
Виленскій: Николай Радзивилъ, братъ умершаго того имени кардинала.
Сандомирскій: Георгій Мнишекъ: возведшій на престолъ московскаго государя, и отдавшій нынѣ за-мужъ за него свою дочь.

---

[1]) Непонятно что имѣетъ обозначать цыфру дохода двумъ епископамъ попеременно.

[2]) Ошибка вмѣсто князь.

Виленскимъ кастеланомъ: Кокіевичь. [1]).
Калишскимъ воеводою.....
Троксимъ.....
Сирадскимъ.....
Троксимъ кастеланомъ: Александръ Котковичь, [2])
Ленчинскимъ воеводою: Минскій.
Старòста, иначе капитанъ Жмудскій: Александръ Котковіечь, онъ же литовскимъ генераломъ и одержавшій недавно побѣду противъ шведскаго герцога Карла.

воеводы.

Брестскимъ: Андрей Лещинскій.
Кіевскимъ: герцогъ (князь) Константинъ Острожскій.
Ярославскимъ.....
Русскимъ: Глицкій. [3])
Волынскимъ....
Подольскимъ: Комецъ польскій (?)
Смоленскимъ....
Люблинскимъ....
Полотскимъ....
Новгородскимъ [4])....
Біельскимъ....
Плотскимъ: Красинскій.
Витебскимъ....
Мазовскимъ....
Подляхскимъ....
Равскимъ....
Брешанскимъ: (?).... (ни Бреславскимъ ли?)
Хелминскимъ ...
Мичиславскимъ....
Малбургскимъ [5])....

---

[1]) Вѣроятно, Хоткѣвичь.
[2]) Тоже вѣроятно Хоткѣвичь.
[3]) Не Глинскій ли?
[4]) Новгорода Волынскаго.
[5]) Вѣроятно, Магдербургскимъ.

Свѣдѣніе о Польши; 1722 годъ. [1])

Изъ тѣхъ же строгційскихъ бумагъ, связка за № 313.

Копія королевской грамоты, иначе манифестъ польскаго короля къ шведскимъ государственнымъ чинамъ, съ нѣмецкаго печатнаго текста въ Брюссели у тамошняго книгопродавца и типографа Іоанна Пепермапса подъ вывѣскою золотой библіи. [2])

Манифестъ польскаго короля противъ шведскаго королевства.

CXVI. Мы Владиславъ Божіею милостію король Швеціи Готландіи, Вандаліи, великій Герцогъ Финляндіи, герцогъ Эстляндіи чго въ Ливоніи, и проч: также король Польши, великій князь Литвы, Руссіи, Пруссіи, Московіи [3]), Жмуды, Кіовіи [4]), Волыни, Ливоніи, Сѣверска, Смоленска, и князь черниговскій и проч: Обращаемся къ вамъ возлюбленнымъ моимъ подданнымъ, дворянамъ и не дворянамъ, духовнымъ и мірянамъ, военнымъ и ремесленнымъ людямъ, также и ко всѣмъ жителямъ всякаго сословія въ Швеціи, заявляя всѣмъ вамъ королевскую нашу милость и всякое благо, и отъ великодушія нашего даемъ вамъ знать о нижеслѣдующемъ. Понѣже, по кончинѣ блаженной памяти могущественнаго и всемилостивѣйшаго монарха Сигизмунда короля Швеціи, нашего наипочитаемаго Государя и Родителя, шведская

[1]) Отмѣтка эта относится очевидно позднѣйшему много времени. Въ документѣ говорится о состояніи Польши по обозначенному въ заголовкѣ числу 11 декабря 1605 года.

[2]) Документъ весь на французскомъ старинномъ слогѣ.

[3]) Напоминаемъ что Владиславу присягали въ Москвѣ въ 1610 году.

[4]) Переводимъ гадательно искаженное въ текстѣ слово „Kloven.“

наслѣдственная корона, сколько на основаніи союзнаго акта, столь же по духовному завѣщанію блаженной памяти короля Густава, перешла намъ и ею мы владѣемъ по праву короля рожденнаго наслѣдникомъ оной со всѣми ей принадлежащими правами; сверхъ чего, наслѣдуемъ мы той шведской короною не только по исходящей прямой линіи отъ нашего родителя и дѣда, но также по опредѣленію о томъ самими государственными чинами сказаннаго королевства во время нашего несовершеннолѣтія и по силу каковаго состоявшагося опредѣленія принесена была намъ присяга, и мы были публично признаваемыми законнымъ королемъ шведскимъ; изъ чего явствуетъ что мы были избранными на управленіе тѣмъ государствомъ грамотами, также словесными просьбами и чрезъ присланныхъ намъ выборныхъ людей: и съ великою готовностію мы почтили бы тѣ наши владѣнія личнымъ нашимъ присутствіемъ, еслибы въ той порѣ нашего юношества зависило бы отъ насъ принятіе бразды государственнаго управленія. Но такъ какъ по силѣ Божественныхъ и человѣческихъ законовъ и по статуту шведскаго королевства мы находились тогда подъ родительскимъ послушаніемъ, невозможно бѣло вступить намъ въ наши права, и еще менѣе могли мы, какъ христіянинъ и исповѣдующій католическую религію, подать безъ ущерба совѣсти поводъ къ ослабленію авторитета наипочитаемаго государя и родителя нашего, въ законномъ своемъ управленіи. Однакоже ненарушимое наше намѣреніе всегда было непотерять наслѣдственнаго нашего права на ту корону не взирая на то что могущественный принцъ Карлъ герцогъ Судерманландскій, а по немъ, герцогъ Густавъ Адольфъ нашъ родственникъ, принудили васъ совершить неправильное избраніе на королевство, вслѣдствіи чего разразился надъ любезнѣйшимъ нашимъ отечествомъ Божій гнѣвъ ниспославшій на тѣ страны войны,

гладъ, и повѣтрія, чему вы были свидѣтелями, и отъ каковыхъ бѣдствій пострадали Финляндія, Данія, Рейсландія, Пруссія и даже римская имперія, и въ каковыя брани столь много храбрыхъ шведскихъ и финскихъ витязей и самъ могущественный родственникъ нашъ герцогъ Густавъ Адольфъ, вынуждены были бѣдственно проливать кровь свою и положить жизнь. Но не избавитесь вы отъ сей Божіей кары вами заслуженной, не избѣгните вы бича рабства надъ вами тяготящагося, не получите вы облегченія чрезмѣрныхъ податей и подобныхъ тому стѣсняющихъ васъ налоговъ, доколѣ не покоритесь нашей власти, доколѣ не признáете насъ законнымъ вашимъ королемъ, и по новому свободному отъ всякаго насилія избранію, вы не возвратите намъ нашу корону, нашъ скипетръ, и нашу королевскую державу, пріобрѣтенныя достославными предками нашими цѣною крови и жизни, всё каковое даровано было намъ Всевышнимъ Промысломъ путемъ прямаго королевскаго наслѣдованія. И потому будучи мы увѣренными, что не найдется между вами никто желающаго окончательной погибели сего королевства (что́ ни мы сами и никто изъ нашего потомства доколѣ существовать будетъ одинъ представитель королевскаго нашего дома, не допустимъ, и еще менѣе дозволимъ, чтобы какое нибудь изъ правъ нашихъ на шведскую корону подверглось бы оспариванію или обсужденію), мы объявляемъ вамъ, шведскимъ истиннымъ туземцамъ приверженцамъ вашего отечества, что возымѣли мы желаніе покровительствовать вамъ, и васъ защитить отъ всякой опасности, бѣдствія, убытковъ, военныхъ дѣйствій, раззоренія вашей страны и пролитія крови: васъ же всемилостиво увѣщаваемъ прекратить вашъ мятежъ и дальнѣйшее непризнаніе нашей особы, а напротивъ, принять насъ съ должной покорностію признавая насъ вашимъ настоящимъ и законнымъ королемъ.

Мы же съ нашей стороны по свойственному намъ милосердію и любовію къ дорогому отечеству нашему, искренно даемъ королевское наше обѣщаніе всѣмъ высшимъ и низшимъ сословіямъ, дворянамъ и недворянамъ, духовнымъ лицамъ и мірянамъ, предоставить вамъ свободное и полное отправленіе вашего вѣроисповѣданія по аусбургскому исповѣданію въ размѣрахъ нынѣ существующихъ въ шведскомъ государствѣ и съ сохраненіемъ всѣхъ въ немъ церквей, училищъ, университетовъ, консисторій, десятинныхъ и прочихъ сборовъ и доходовъ: обѣщаемъ равномѣрно полное прощеніе всѣмъ и каждому во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ противъ особы наипочитаемаго нашего государя и родителя; сверхъ сего, обѣщаемъ возлюбить и расширить безъ всякаго вынужденія и согласно шведскому статуту, законныя ваши льготы и привелегіи, и одинаково защищать бѣдныхъ и богатыхъ людей отъ всякаго насилія и лихоимства. Обѣщаемъ также уничтожить всякій необыкновенный плятежъ, подать, оброкъ, и отмѣнить обременительную тягость военнаго положенія, Во первыхъ же, обратить наше вниманіе на средство возстановленія шведскаго королевства на прежнюю его степень процвѣтанія, и составить между онымъ, и нашимъ по избирательству польскимъ королевствомъ вѣчный миръ и союзъ, и также со всѣми сосѣдними государствами и княжествами, преимущественнѣе же съ братомъ возлюбленной родительницы нашей, съ римскимъ императоромъ. Таковымъ же образомъ желаемъ оказывать всякую помощь и возлюбить якобы родныхъ нашихъ братьевъ и сестеръ, вопервыхъ принцессу вашу сердечнѣйшаго нашего друга госпожу Христину наслѣдственную принцессу королевства, и за тѣмъ все поколѣніе родственниковъ и союзниковъ могущественнаго принца Карла. Но если паче чаянія, сія наша увѣщавательная грамота останется безъ послѣдствій, и вы какъ мятежники при-

бѣгните къ оружію противъ насъ, тогда мы слагаемъ съ себя предъ Богомъ и предъ людьми, всякую отвѣтственность за могущее послѣдовать пролитіе крови, ибо мы васъ достаточно предостерегали и всячески тщились отвратить отъ васъ накликиваемыя вами бѣдствія; и тогда поддержкою вооруженныхъ друзей и союзниковъ нашихъ, мы вамъ объявимъ безпощадную войну на морѣ и на суши, и васъ будутъ преслѣдовать и обезчестить безъ всякаго милосердія. Мы набожно надѣемся что вы позаботитесь о вашихъ жизняхъ, о жизняхъ вашихъ женъ и дѣтей, друзей, духовныхъ лицъ, и о цѣлости вашихъ имуществъ, и примите въ соображеніе вашу обязательную вѣрность и ваше благоденствіе, и не сдѣлаетесь сами причиною столь многихъ бѣдствій и столь великаго пролитія крови. Итакъ по уразумѣнію вами сей нашей грамоты, всякому понятно будетъ какъ ему дѣйствовать. Дано въ нашемъ градѣ Торнѣ: отъ 30 іюня 1635 года.

Владиславъ.

Копія письма изъ Варшавы отъ 8 іюля 1651 года съ полнымъ изложеніемъ великой побѣды одержанной его величествонъ польскимъ королемъ надъ соединенными силами казаковъ и тартаръ.

Въ Болоньи, напечатанное для Джіакомо Монти съ дозволеніемъ начальства.

Изъ Варшавы отъ 8 іюня 1651 года.

CXVII. Изъ всеобщей молвы вамъ конечно сдѣлалось извѣстнымъ, что его величество король польскій [1]) вы-

---

[1]) Янъ Казимиръ.

ступилъ съ войскомъ болѣе 400 тыс: противъ внезапно собравшихся мятежныхъ казаковъ, соединившихся съ тартарами въ числѣ превыщающемъ королевское войско. Они показались издали 28 іюня и завязали упорной бой съ нашимъ войскомъ но претерпѣли сильное пораженіе, и у нихъ убито до 3 тыс: людей: съ нашей же стороны уронъ ограничился въ 80 только людей.

На слѣдующее утро 29 іюня противники раздѣливъ свои силы на три отряда, изъ коихъ два состояли изъ тартаръ а третій изъ казаковъ, готовились дать генеральное сраженіе, но король предупредилъ натискъ и однимъ флангомъ своей арміи напалъ на тартаръ. Нападеніе было ведено столь мужественно и быстро, что по прошествіи немногихъ часовъ большая часть тартаръ была разбита и погибла, при чемъ въ числѣ убитыхъ оказался предводительствующій ими шуринъ великаго хана и три мурзы (тоже что воеводы) и въ плѣнъ взято двое мурзъ и нѣсколько изъ начальствующихъ лицъ. Великій ханъ готовившійся напасть на короля съ остальными силами, при видѣ этой неудачи, бросился бѣжать стремглавъ прислѣдуемый нашими цѣлую легу, и въ сихъ двухъ стычкахъ тартары потѣряли убитыми до 25 тыс: людей, весь обозъ и палатку великаго хана: изъ нашихъ же, убито 800, но изъ нихъ ни одного изъ начальствующихъ.

Войска наши потомъ ринулись на казаковъ укрѣпившихся за таборомъ, (т. е. барикадами изъ телѣгъ) которыми овладѣли и перерѣзали множество казаковъ, а оставшіеся спаслись бѣгствомъ, и отступя четыре леги засѣли снова въ другомъ таковомъ же таборѣ подкрѣпленными 100 тыс: изъ своихъ. Чуя однакоже опасность отъ приближенія побѣдоснаго оружія его величества короля, они успѣли въ теченіи ночи окружить себя окопами вала, землею котораго засыпали свои телѣги упираясь съ другой стороны на большую рѣку. [1])

[1]) Рѣка Стырь близь Берестечка.

По послѣднимъ письмамъ изъ лагеря отъ 3 іюля извѣстно, что его величество король улучшилъ устройство осады сказаннаго табора гдѣ засѣли до 100 тыс: казаковъ изъ котораго невозможно будетъ ни одному изъ нихъ ускользнуть, между тѣмъ какъ съ сосѣдней высоты онъ громитъ ихъ ядрами и гранатами, вещью незнакомою по сіе время этимъ мужикамъ, и отъ чего они громко кричать и просятъ о пощадѣ, но пощады не будетъ дано имъ никакой, доколѣ не выдадутъ три тыс: изъ извѣстныхъ зачинщиковъ.

Тартары, претерпѣвшіе столь великій (какъ сказано уже было) уронъ, возвратились въ свои предѣлы, и носится слухъ, что будто-бы великій ханъ умеръ дорогой отъ ружейной раны полученной при той битвѣ.

Хмѣльницкій [1]) какъ глава мятежликовъ былъ выпущенъ съ самаго начала подъ предлогомъ догнать и обратно привести къ табору убѣжавшихъ тартаръ, но тартары по словамъ иныхъ, задержали его за обманъ лживыхъ свѣдѣній о числѣ королевскихъ войскъ весьма по увѣренію его, незначительныхъ. [2]) Удивительно какое стараніе употребилъ тотъ Хмѣльницкій возмутить всю Польшу: не довольствуясь посылкою своихъ казаковъ по всѣмъ направленіямъ вплоть до Варшавы съ наставленіемъ предать весь край огню и раззорѣнію, онъ отравливалъ даже колодцы и хлѣбныя закорма, и до самыхъ окрестностей Познани и Кракова успѣлъ организировать повсемѣстное возстаніе крестьянъ. Нынѣ все, благодаря Бога, уже утихло, хотя еще кое-гдѣ въ Литвѣ находится довольно значительное число мятежниковъ, однакоже есть надежда, что и тамъ безпорядки

[1]) Богданъ.

[2]) Тартары дѣйствительно задержали было Хмѣльницкаго въ видѣ плѣнника и онъ цѣною лишь золота искупилъ свободу, послѣ чего взошелъ въ переговоры съ поляками, послѣдствіями чего былъ заключенный въ Бѣлой Церкви миръ.

скоро прекратятся, ибо расположено въ тѣхъ мѣстахъ до 80 тыс: испытанныхъ солдатъ.

Предполагается здѣсь что его величество король соединившись съ москвичами намѣревается напасть снова на тартаръ чтобы покончить сразу съ ними, о каковомъ соединеніи домогаются сами москвичи. Теперь мы можемъ спокойно жить, а доселѣ постоянно находились въ такой тревогѣ, что свѣтлѣйшая королева, беременная тремя мѣсяцами, готовилась бѣжать отсюда: одна же изъ причинъ таковаго ея намѣренія были безпорядки въ королевскомъ лагерѣ, гдѣ отъ накопившихся людей ощущалась недостатокъ хлѣба, да и неурядица усиливалась отъ распрей польскихъ военноначальниковъ межъ собой, также между польскими и иноземными солдатами и не будь здѣсь на лице король, пекущійся неутомимо денно и нощно обо всемъ, могло-бы произойти не малый намъ вредъ. Но нынѣ благодаря Бога, есть надежда что отъ мудрыхъ распоряженій королевскихъ мы вполнѣ можемъ оставаться спокойными.

Виргилїусъ Галамъ; їезуитскаго ордена за его высокопреосвященства кардинала архіепископа.

Донъ Инвентій Тортусъ, пенитенціярій [1]), за его же высокопреосвященства.

---

[1]) Пенитенціярій есть особый у латынянъ священникъ облеченный своимъ епископомъ правомъ разрѣшать особаго рода грѣхи выходящіе изъ разряда обыкновенныхъ, доказывающее между прочимъ что обыкновенный священникъ у нихъ не вмѣщаетъ въ себѣ полное священство хотя онъ рукоположенъ на совершяніе таинствъ. Въ Римѣ есть кардиналъ носящій званіе великаго пенитенціярія. Обыкновенныхъ пенитенціярій тамъ нѣсколько для нуждъ иностранныхъ католиковъ. Если не ошибаемся, они-то и сидятъ въ церкви св: Петра въ конфеліоналахъ (будки для исповѣдниковъ) и держатъ въ рукахъ длиннѣйшій прутъ на подобіе рыболовной удочки концемъ коего дотрогиваются до головъ (для сообщенія вѣроятно отпуска

Алексѣй Сим: за высокопреподобнаго пáтера болонскаго инквизитора.

Печатать дозволяется.

Викарій святаго инквизиціоннаго болонскаго трибунала.

Изъ тѣхъ же строцційскихъ бумагъ: связка за № 313.

Истинный разсказъ блестящей побѣды, одержанной Венеціянами 9 іюля 1651 года, предводительствуемые его превосходительствомъ капитанъ-генераломъ Моченигою. Печатано въ Неаполѣ, и продается въ Болоньи у Джіакомо Монти. Съ разрѣшенія начальства.

CXVIII. Турецкое государство продолжавшее усиливать враждебныя свои дѣйствія противъ свѣтлѣйшей венеціанской республики, собрало въ настоящемъ году многосленный флотъ при дессантномъ войскѣ, вышедшій изъ Константинополя съ цѣлью уничтожить окончательно кандійское королевство чтобы потомъ напавъ первоначально на острова, взойти въ адріятическій заливъ, и производить всевозможное опустошеніе той республикѣ и всему христіанскому міру. Его превосходительство господинъ капитанъ-генералъ Моченіго, проникнувъ о таковомъ намѣреніи, рѣшился настичь непріятельскую эскодру, и сдѣлавъ осмотръ нашему флоту, отрядилъ нѣсколько шлюпокъ и бригантиновъ отыскать слѣдъ турецкихъ судовъ, а самъ подвинулся со всѣми своими силами къ острову Черигo. Сдѣлавши тамъ всѣ нужныя

грѣховъ,) инымъ богомольцамъ мимо проходящимъ, и становящимся для того на секунду на одно колѣно передъ будкою исповѣди.

къ бою приготовленія, пошелъ по направленію къ острову Санторину. Подвѣдомственные ему всѣ воины готовились положить жизнь за отечество и за святую вѣру. Прибывъ передъ Саториномъ по попутному сѣверному вѣтру, и бросивъ тамъ якорь, вскорѣ показалась сильнѣйшая турецкая эскадра на полныхъ парусахъ идущею къ Кандію, и увидавъ венеціянъ, подняла паруса, и измѣнивъ прежнее свое направленіе, собралась около Поликандра. На слѣдующее утро, флотъ нашъ напалъ на непріятельскій, и въ теченіи всего дня шла пушечная пальба съ обѣихъ сторонъ до самой ночи, когда оба флота собрали всѣ свои суда, чтобы возобновить бой на слѣдующее утро; но на разсвѣтѣ не было и слѣда отоманцевъ, и неизвѣстно было куда они направились. Однакоже узнали чрезъ посланныхъ на рекогнисировку шлюпокъ, что турки пошли по направленію къ Никсосу, и тогда началось дружное и быстрое преслѣдованіе, и близь Тріо усмотрѣнъ былъ непріятельскій флотъ нагружающимъ свои суда водою, недостатокъ чего сильно также ощущался въ венеціянской эскадрѣ.

Увидавъ нашихъ, Турки выстроились въ боевой порядокъ, а покуда нѣкоторыя изъ нашихъ галеръ заняты были буксированіемъ отставшихъ судовъ по случаю безвѣтрія, капитанъ паша увидавъ что три венеціянскія галеры на лѣвомъ флангѣ черезъ чуръ выдвинулись, отдѣлился самъ отъ боеваго строя, и съ шестью судами при незначительномъ количествѣ вооруженныхъ людей, окружилъ и напалъ на нихъ; но венеціяне выдержали натискъ и дали время его превосходительству господину провіянтскому каммисару подоспѣть на помощь. Между тѣмъ, турецкій лѣвый флангъ подъ начальствомъ намѣстника главнокомандующаго, старался подоваться все впередъ дабы воспользоваться вѣтромъ который перемѣнился и сталъ дуть съ запада благопріят-

ствуя нашему флоту; но его превосходительство господинъ Мочениго, подоспѣвъ съ немногими галерами, привель турецкаго начальника въ замѣшательство и тѣмъ заставилъ непріятельскія галеры отдѣлиться отъ лѣваго ихъ фланга, чрезъ что шесть турецкихъ галеръ попались немедленно намъ въ руки: одна же, огромной величины настигнутая обордажемъ нашею галерою „Квириною“ рѣшилась взорваться на воздухъ, каковому примѣру послѣдовали другія четыре подобной величины, въ томъ числѣ большая адмиральская галера принадлежавшая великому визирю. Битва продолжалась столь упорно, что съ Божіею помощію потеря всѣхъ непріятельскихъ судовъ, сгорѣвшими и оставшимися въ нашихъ рукахъ, простирается до шестнадцати большихъ кораблей, одной галеры и одного карамусана [1]) Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ числа, какъ можно было ожидать. Изъ убитыми извѣстно по послѣднимъ свѣдѣніямъ Магометъ анатольскій паша, отправившійся въ Кандію на смѣну Гуссейна въ качествѣ военноначальника. Предполагаютъ, что убитъ также капитанъ паша потому что галера его на сквозь пробитая едва спаслась бѣгствомъ.

Знаменитый ренегатъ Константинъ Фурлано, командовавшій капитанскою галерою, взятъ въ плѣнъ на собственномъ своемъ суднѣ; имена остальныхъ еще неизвѣстны. Уронъ нашъ незначительный и ограничивается господиномъ командиромъ галеры Ѳомою Моченигою убитымъ ружейнымъ выстрѣломъ при началѣ дѣла, и той же фамиліи господиномъ Лазаремъ раненымъ пулею и стрѣлою [2]); и немногими убитыми изъ нижнихъ чи-

[1]) Карамусанъ, турецкое четвероугольное того времени судно съ особенно высокою кормою.

[2]) Греческая по происхожденію фамилія Моченіго, переобразовалась впослѣдствіи чисто венеціанскою: изъ ней былъ дожемъ Сорандзо-Моченіго, потомки коего существуютъ по

новъ. Послѣ побѣды данной Богомъ храброму венеціянкому воинству, пораженые турки отступили столь поспѣшно, что его превосходительству капитану генералу нашему затруднительнымъ сдѣлалось ихъ преслѣдованіе. Надо надѣяться на всеблагое Провидѣніе что при будущихъ съ ними столкновеніяхъ, побѣда одинаковымъ образомъ останется на сторонѣ республики, какъ потребная для блага христіянскаго вѣроисповѣданія, и тѣмъ вознаградятся огромныя и столь долго продолжавшіяся издержки той республики ею принесенныя въ жертву святому Божіему имени. Уже наступилъ седмый годъ, что одна безъ союзниковъ и расточая груды золота и съ столь великимъ пролитіемъ крови, она неустрашимо и доблестно ратуетъ въ пользу всенародной защиты.

Конецъ.

Получены здѣсь другія письма изъ Отранта съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ плѣненныхъ, убитыхъ и раненыхъ не считая взрывовъ пяти кораблей.

Христіянъ освобожденныхъ изъ прежняго плѣна . . . 600
Взятыхъ въ плѣнъ 2000
Убитыхъ изъ непріятелей 700
Раненыхъ изъ таковыхъ же 1300
Убитыхъ и раненыхъ изъ нашихъ 300

нынѣ. Отрасль однакоже Мочениговъ осталась греческою, и изъ ней былъ одинъ членъ въ нашей русской службѣ диплома томъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія котораго я помню въ моемъ дѣтствѣ въ Италіи человѣкомъ преклонныхъ уже лѣтъ, смѣнившій если не ошибаюсь, нашего представителя при туринскомъ дворѣ полукатолическаго (кажется) князя Козловскаго друга пресловутаго ультрамонтаниста Графа Іосифа де Мейстера. Кстати о вениціанскихъ двевнихъ фамилій дабавимъ что изъ греческихъ острововъ находившихся долго подъ властію адріятической республики, переселилась также въ Венецію отрасль Попандопуловъ, гдѣ совершенно итальянизировавшись, переименовалась въ Попадопуло, и по нынѣ существующая въ ломбардо—венеціянской области.

Изъ тѣхъ же строцційскихъ бумагъ связка за № 313.

Новая и истинная реляція побѣды одержанной польскимъ королемъ надъ бусурманами, то есть, надъ турками, тартарами и казаками въ каковой битвѣ убито до 63 тыс: непріятелей и 12 тыс: королевской польской арміи: также убиты тартарскій великій ханъ, одинъ изъ его братій, и шуринъ того брата, о чемъ читатель подробно узнаетъ.

Печатано въ Венеціи и снова въ Флоренціи въ типографіи его Свѣтлѣйшаго высочества великаго герцога съ дозволенія начальства.

Изъ польскаго королевскаго лагера подъ Берестечкомъ въ 1652 году. [1]).

CXIX. Во вторникъ 27 числа іюня раннимъ утромъ воиска наши отправились къ Дубну, (крѣпость принадлежащая князю Острожскому) а часть обоза отстала на разстояніи одной леги задержанная въ тѣснинахъ и опасныхъ проходахъ между озерами и мельницами, когда полученъ неожиданный королевсскій приказъ возвратиться на первоначальную позицію: таковое распоряженіе состоялось вслѣдствіе прибытія посланнаго отъ господина Карнесекки гонца съ извѣстіемъ что тартарскій ханъ соединившись съ Хмѣльницкимъ подъ Баррассомъ [2]) 24 числа текущаго мѣсяца покинулъ свой лагерь, и куда направился неизвѣстно. Вслѣдствіи сего, въ тайномъ военномъ совѣтѣ началось совѣщаніе итти ли всему войску туда гдѣ предполагалось настичь

[1]) Ошибка въ году. Берестеческое сраженіе было въ 1651 году, а въ слѣдующемъ 1652 году Богданъ Хмѣльницкій приступилъ къ принятію малороссіи подъ подданство царя Алексѣя Михайловича. Вторая настоящая реляція битвы разнится во многомъ съ первой. (Смот. документъ за № CXVII.)

[2]) Ошибочное названіе другой какой нибудь мѣстности.

враговъ, или оставаться на мѣстѣ въ ожиданіе ихъ. Рѣшено было оставаться чтобы не лишиться точки опоры представляемая рѣкою, и чтобы не подвергать обоза нападенію тартаръ могущими нанести ему великій вредъ въ ущельяхъ чрезъ коихъ пришлось бы ему слѣдовать, а также можетъ быть въ избѣжаніе причинить какого либо рода разстройство всему войску.

Въ среду 23-мъ часу дня [1]) одинъ валахъ находившійся при старшемъ генералѣ, донесъ что непріятель выступилъ въ равнины и что тартары овладѣли однимъ проходомъ и идутъ намъ на встрѣчу; вслѣдствіи чего его величество король, сѣвъ на лошадь выстроилъ войска въ боевой порядокъ.

Лагерь нашъ расположенъ былъ вблизи р: Стыри лицемъ къ югу, господствуя надъ равниною не вездѣ гладкою, простирающуюся на квадратную легу, и кончающуюся озерами и ручьями, отъ чего проходы тамъ весьма затруднялись. Нашъ правый флангъ примыкалъ къ западной сторонѣ густѣйшему лѣсу, а лѣвый флангъ окоймлялся болотами сузившіяся постепенно на разстояніе мили оть рѣки, оставляя прочую мѣстность свободною и открытою, за исключеніемъ немногихъ незначительныхъ кустовъ. Траншеи наши простирались отъ одной рѣки до другой. [2])

На пространствѣ болѣе полулеги, эти траншеи защищались выступающими работами и обстрѣливали находящійся впереди лѣсъ, кромѣ чего были еще два незначительныя укрѣпленія: тылъ обезпечивался рѣкою чрезъ которой переброшенъ былъ мостъ ведущій въ городъ Берестечекъ. Вся кавалерія развертывалась примѣрнымъ порядкомъ впереди траншеевъ, когда около обѣденнаго

[1]) По старому итальянскому часовому численію дня 23-ій часъ значитъ три часа до захожденія солнца въ какое бы ни было время года.

[2]) Какая другая рѣка кромѣ Стыри, незнаемъ.

времени непріятель постепенно началъ показываться изъ за лѣса, вызывая нашихъ на стычку съ нимъ, а такъ какъ въ разсыпномъ строѣ онъ насъ превосходилъ числомъ, удавалось ему подчасъ дѣйствовать успѣшнѣе нашего. Но не выдержавъ атаки нашей кавалеріи тартары обратились въ бѣгство, а во время преслѣдованія ихъ нашими (отдѣлявшіеся иногда другъ отъ друга), они быстро снова оборачивались и окружали нашихъ со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ дѣло продолжалось до 23-хъ часовъ и въ одномъ мѣстѣ скопилось тартаръ до восьми тысячь, когда первый знаменоносецъ королевства [1]) получилъ отъ его величества повелѣніе вступить въ бой съ своимъ полкомъ подкрѣпляемый другимъ таковымъ великаго маршалка, и оба эти господа, отдѣлившись отъ праваго фланга понеслись столь стремительно, что прогнали совершенно Тартаръ нападавшихъ уже на нашъ лѣвый флангъ. Тогда съ громкимъ крикомъ оба ринулись на непріятельскія толпы переставшія скоро сопротивляться и обратившіяся въ бѣгство преслѣдуемыя нашими до самой рѣки гдѣ иные попытавшіеся переплыть ее, утонули, другіе же изрублены нашими, послѣ чего наши возвратились въ лагерь съ отбитымъ знаменемъ (называемымъ тартарами *бенчухъ* [2]), (оно же не иное какъ копье съ лошадинымъ хвостомъ) и множествомъ плѣнныхъ. Отъ нихъ мы узнали что тартарскаго хана увлѣкъ въ это дѣло Хмѣльницкій блестящими обѣщаніями, и что ханъ вспомнивъ о прежнихъ награбленныхъ имъ добычь, выступилъ на помощь ему съ 70 тысячьми тартарами, и 5 тыс: турецкихъ волонтеровъ.

---

[1]) Какой былъ въ Польшѣ этотъ санъ или должность, незнаемъ, и о немъ слышимъ въ первый разъ.

[2]) Не бенцугъ, а бунчукъ.

Было у многихъ мнѣніе что слѣдовало защищать тѣ тѣснины чтобы преградить ходъ черезъ нихъ, но люди эти не понимали опасности могущей произойти еслибы измѣняя прежній планъ дѣйствій, непріятели укрѣпили бы всѣ проходы съ той стороны къ нашему лагерю (что легко могли сдѣлать) а съ остальнымъ войскомъ перейти рѣку и отрѣзать насъ съ тылу, и поставивъ насъ въ крайнемъ положеніи, выслать отдѣльные отряды тартаръ опустошать всю мѣстность. Отъ таковыхъ соображеній, его величество король рѣшился пропустить непріятеля, и по наступленію ночи, большая часть тартаръ и часть казаковъ безпрепятственно возвратились въ ихъ станъ между тѣмъ какъ нѣкоторыя дружины подъ начальствомъ воеводъ стоявшіе за рѣкою, перешли ее и примкнули къ намъ.

Раннимъ утромъ въ четвергъ дѣйствія возобновились. Король лично повелъ впередъ всю кавалерію приказавъ предворительно сломать мостъ къ Берестечку чтобы тѣмъ отнять всякую надежду спастись бѣгствомъ. Непріятель разсыпался уже по полю, и тартары начали какъ обыкновенно вызывать нашихъ на отдѣльныя стычки, но около полудня, одинъ изъ нашихъ полковъ отдѣлквшись отъ фронта погнался за ними до склона не большой горы, гдѣ тартары снова оборотившись стали окружать атакующихъ, но тщетно: ихъ принудили отступить и стать на прежнее мѣсто. Незадолго послѣ, нѣсколько тысячь тартаръ пройдя въ обходъ лѣсъ на лѣвомъ флонгѣ нашего лагеря, напали на полкъ господина брестскаго воеводы охранявшаго тотъ проходъ по направленію къ нашимъ траншеямъ, но этотъ полкъ поддерживаемый огнемъ одного изъ выходящихъ редутовъ мужественно выдержалъ натискъ, и тартары измѣнивъ направленіе кинулись стремглавъ на нашъ лѣвый флангъ гдѣ стоялъ господинъ волынскій воевада, и выпустивъ безчисленное множество стрѣлъ, съ неистовымъ кри-

комъ и шашкою въ рукѣ, ворвались въ польскіе ряды Наши же къ стыду ихъ не выдержали атаку, и небудь господинъ вице-канцлеръ королевства и господинъ главный казначей, (случайно тутъ находившіеся съ ихъ дворянами), непріятелю удалось бы непремѣнно завладѣть нашими траншеями, и тѣмъ привелъ бы весь нашъ лагерь въ страшное смущеніе. Оба сіи господа подскакали съ шашкою въ рукѣ къ бѣжавшимъ уже нашимъ, и просьбами и угрозами заставили ихъ вернуться назадъ, между тѣмъ какъ къ нимъ подоспѣлъ генералъ командующій всѣмъ лѣвымъ флангомъ, и онъ поощривъ нашихъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. заставилъ этимъ озадаченнаго и испуганнаго врага отступить и въ свою очередь бѣжать. Въ это время на другой оконечности арміи гдѣ начальствовалъ главный генералъ, промсходили встрѣчи съ непріятелемъ съ неровнымъ успѣхомъ.

Господинъ литовскій вице-канцлеръ преслѣдовалъ тартаръ съ своимъ полкомъ на полу-легу, но тутъ, окруженный нѣсколькими тысячьми, и самъ безъ поддержки, принужденъ былъ отступать. Это случилось вслѣдствіи королевскаго распоряженія запрещающаго всякому отлучаться въ теченіи всего дня отъ назначеннаго ему мѣста.

Уланская дружина господина главнаго генерала много пострадала; убитъ былъ между прочими штандартный корнетъ, и знамя отбито непріятелемъ. Господинъ великій маршалекъ бросился также съ своимъ полкомъ съ примѣрною храбростію на многочисленный тартарскій отрядъ, и не мало изъ нихъ изрубилъ, но легли также изъ находившихся при немъ двое дворцевыхъ дворянъ; господинъ Миченикъ (или Миченичъ) изъ Перемышля [1]) и господинъ Рекцицкій.

---

[1]) Иначе, Премышль: городъ въ Галиціи.

По наступленію ночи и когда поле сраженія покинуто было непріятелемъ, найдены были убитыми съ нашей стороны до 500 людей, въ томъ числѣ господинъ Розаноскій олицкій кастеланъ, господинъ Оссолинскій люблинскій старòста, господинъ камергеръ Сосоноскій, господинъ капитанъ Іорданъ, и другіе многіе изъ дворянъ; въ плѣну оказался господинъ капитанъ кавалеріи Ланкоронскій. У непріятеля убито по инымъ показаніямъ до 20 тыс: въ числѣ каковыхъ родный братъ великаго хана [1]) и какъ слышно, его шуринъ, и нѣкій, Аттали бывшій въ прошломъ годѣ ханскимъ посломъ въ Варшавѣ, и множество начальствующихъ лицъ.

По возвращенію нашихъ къ трошеямъ, его величество король издалъ приказъ при трубномъ звукѣ, что на слѣдующій день имѣлось быть генеральное сраженіе, и потому чтобы вся войсковая прислуга охраняла бы траншеи, и всю венгерскую и нѣмецкую пѣхоту намѣревался пустить въ дѣло; что и состоялось.

На слѣдующее утро въ день праздника св: апостола Петра, наши выступили изъ трошей числомъ до 60 тыс: конницы и 20 тыс: пѣхоты всѣ съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или умѣреть: королемъ же сдѣлана была слѣдующая диспозиція. Въ центрѣ находилась вся нѣмецкая пѣхота съ боковъ прикриваемая двумя конными полками той же народности, и двумя драгунскими: въ составъ праваго крыла, весь подъ командою главнаго генерала, входилъ конный полкъ господина Денова, нѣсколько драгунскихъ ротъ, и польская кавалерія: при томъ же правомъ крылѣ находились господинъ великій маршалекъ, господинъ главный знаменоносецъ

---

[1]) Предупреждаемъ, что вездѣ въ текстѣ имѣется „хамъ“, вмѣсто хана, чего избѣгаемъ въ переводѣ, чтобы не возбудить смѣха.

королевства, и другіе иные воеводы и магнаты. Въ составъ же лѣваго крыла, весь подъ начальствомъ господина *полеваго генерала* [1]), входила нѣмецкая конница; тутъ же находились изъ значительныхъ особъ, господинъ герцогъ Острожскій, герцогъ Вишніезицкій [2]) и господинъ князь Замойскій. Вингерская пѣхота скрывалась за опушкою лѣса чтобы тѣмъ обезпечить нашъ правый флангъ.

Передъ полуднемъ, непріятель показался въ числѣ много превышающимъ нашихъ войскъ и занялъ небольшую горку на своемъ лѣвомъ флангѣ противъ нашего фронта и фланга гдѣ находились король и главный генералъ: тамъ былъ самъ ханъ съ бо́льшею частію тартаръ и множествомъ казацкой конницы. На правомъ ихъ флангѣ растянутымъ широкой дугою по равнинѣ, находился Хмѣльницкій съ казацкою пѣхотою и конницею при нѣсколькихъ орудіяхъ. Господинъ герцогъ Вишневзицкій [3]) первый по приказанію короля повелъ атаку: это было въ часъ полудня. За нимъ тронулся весь лѣвый флангъ поддерживаемый пальбою изъ двухъ пушекъ одного редута, но встрѣтивъ сильный отпоръ отъ казаковъ, принужденъ былъ нѣсколько разъ отступать. Получивъ однакоже подкрѣпленіе, наши двинулись опять съ бѣшенствомъ впередъ и заставили непріятеля отступить а потомъ бѣжать оставивъ въ наши руки два полевыя орудія. Довершая начатую побѣду, наши ворвались въ непріятельскія укрѣпленія на́скоро воздвигнутыя изъ телѣгъ и земли. Между тѣмъ, центръ нашъ подъ личнымъ предводитель-

[1]) „Generale di campagna,“ соотвѣтствующее можетъ быть французскому „marechal de camp,“ а нашему генералъ маіору, или точнѣе, бригадному генералу.

[2]) Вѣроятно, Вишневецкій; герцоговъ же польскихъ никогда не было.

[3]) Вѣроятно тотъ же Вищневецкій.

ствомъ короля подвигался къ пригорку занятому непріятелемъ, и дошедшій до него, отрѣзалъ турокъ отъ казаковъ, а пушечною пальбою началъ истреблять отступающаго непріятеля скопившагося къ мѣсту гдѣ лѣсъ примыкалъ къ пригорку, и тѣмъ дозволилъ нашему правому флангу двинуться впередъ и выбить изъ позиціи смущеннаго до крайности непріятеля, который поспѣшно обратился въ бѣгство съ небольшимъ впрочемъ урономъ людей. Приказавъ великому знаменоносцу и браславскому воеводѣ преслѣдовать непріятеля съ нѣсколькими полками недавая имъ построиться снова, король развернулъ свой правый флангъ изгибомъ до сказаннаго уже пригорка, и повелъ все остальное войско къ лѣвому флангу и тѣмъ заставилъ казаковъ запереться со всѣхъ сторонъ въ ихъ засадѣ.

Наступила ночь которую все наше войско провело подъ открытымъ небомъ при сильнѣйшемъ дождѣ и вѣтрѣ, каковыя невзгодія оно переносило безропотно при видѣ что король самъ раздѣляетъ таковую наравнѣ съ нимъ участь. Великій знаменоносецъ продолжалъ во всю ночь преслѣдовать тартаръ покинувшихъ множество палатокъ, въ томъ числѣ ханскую, и его же карету. Весь слѣдующій день (суббота) прошелъ въ совѣщаніяхъ дабы дать отдыхъ утомленнымъ нашимъ солдатамъ, но имъ же воспользовался также непріятель чтобы укрѣпиться.

Въ воскресеніе утромъ, узнали отъ переметчика что около нашихъ траншей легло до 15 тыс. казаковъ: наша же потеря непревышала, какъ было дознано, 700 убитыми, въ томъ числѣ господинъ камергеръ де Виклумъ и господинъ Москороцкій.

Въ 3-мъ часу ночи [1]) послали въ Броды за нѣсколь-

[1]) т. е. три часа послѣ заката солнца.

кими орудіями нужными чтобы обстрѣливать непріятельскія траншеи.

Одинъ изъ нашихъ вырвавшись изъ плѣну у тартаръ, сообщилъ что великій-ханъ померъ при отступленіи отъ полученной пушечной раны въ пятницу вечеромъ.

Теперь войска наши осаждаютъ казаковъ со всѣхъ сторонъ ихъ засады, и отъ куда не могутъ выйти иначе какъ пробивъ себѣ путь мечемъ.

Изъ лагеря получены письма отъ 10 іюля изъ коихъ узнаемъ что казаки послѣ разныхъ переговоровъ о будтобы покорности его величеству королю, выступили утромъ того числа 10 іюля съ оружіемъ въ рукахъ, и въ виду нашего войска побѣжали въ лѣсъ предоставивъ намъ весь свой обозъ; но за ними послана погоня до ущелій гдѣ вода преграждаетъ путь, и на всёмъ томъ пространствѣ изрублено было ихъ до 18 тысячь. На слѣдующій день 11 іюля, король имѣлъ выступить къ Дубну.

Нашъ посолъ при московскомъ дворѣ, воевода сандомирскій извѣщаетъ его величества короля письмомъ отправленнымъ съ однимъ дворяниномъ при немъ состоящемъ, что миръ подписанъ съ московскимъ великимъ княземъ, и что тотъ государь выслалъ войско въ 50 тыс: въ Крымъ *столичный городъ тартаріи* [1]), но что это войско подвигается довольно медленно въ выжиданіи исхода нашихъ дѣйствій противъ мятежниковъ.

Конецъ.

---

[1]) Образчикъ итальянскихъ свѣдѣній о Россіи.

Изъ связки за № 241, Медиційскаго архива о разныхъ дѣлъ.

CXX [1]) ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ о торжественномъ въѣздѣ знаменитѣйшихъ и превосходнѣйшихъ господъ Станислава Казиміра Біеневскаго, генерала и черниговскаго воеводы, Кипріяна Бростовскаго литовскаго ректмейстера, и Н. Шмелинга вице префекта королевства и королевскаго пристава, посланныхъ свѣтлѣйшимъ Іоанномъ Казиміромъ польскимъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, къ свѣтлѣйшему Алексѣю Михаиловичу московскому князю, въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ въ столичный градъ Московію, также и о ихъ привѣтствованіи того великаго князя, о заключеніи съ нимъ мирнаго договора въ чемъ дано было имъ клятвенное обѣщаніе, и наконецъ о ихъ выѣздѣ оттуда.

Переведено съ польскаго нарѣчія на латинскіе вирши и съ покорностію посвящено Свѣтлѣйшему принцу Косьмѣ Медичи третьему того имени великому герцогу Этрурскому по случаю его пріѣзда въ городъ Гамбургъ, Станиславомъ Лубіенецемъ Лубьеницкимъ ролицкимъ польскимъ кавалеромъ [2])

СВѢТЛѢЙШЕМУ и ВЕЛИКОДУШНОМУ

Принцу

КОСМѢ МЕДИЧИ

третьему по имени

доблестными и высшими качествами ни съ кѣмъ не сравняемому,

---

[1]) Весь слѣдующій и за нимъ документъ за № CXXI, латинскіе.

[2]) Значеніе ролицкаго кавалера, не знаемъ. Вопреки заявленію о виршахъ, весь разсказъ въ чистейшей прозѣ.

ВЕЛИКОМУ ГЕРЦОГУ ЭТРУРСКОМУ,
изъ рода великихъ предшественниковъ
и родителей,
Онъ же ровенъ имъ въ славѣ,
и рожденному повелѣвать съ блескомъ и похвалою,
распространителю всякаго милостиваго закона,
и являющемуся не только величайшею надеждою
но и величашимъ утѣшеніемъ,
всему христіянскому міру,
и Свѣтлѣйшему Его дому и Семейству,
и возлюбленному его отечеству,
и республикѣ словесности,
и возбуждающему всеобщую зависть
Онъ же утѣшеніемъ нынѣ сопровождающихъ
ЕГО,
въ семъ Его путешествіи по свѣту
въ началѣ мѣсяца марта въ лѣто по грегоріянскому
исчисленію въ 1668 году,
и входящему нынѣ съ торжественною пышностію
въ сей градъ Гамбургъ, знамѣнитейшій,
по всей вселенной своей торговлею.
Настоящій разсказъ въѣзда въ столичный градъ Московіи
знаменитѣйшихъ польскихъ пословъ,
съ сердечнымъ моленіемъ о благополучномъ въѣздѣ и
выѣздѣ и возвращеніи въ свое отечество [1]),
также и о продолжительномъ вожделеніи здравія
и всякаго успѣха,
съ подобающимъ всякимъ почтеніемъ и преданностію
униженнѣйше посвящаетъ,
Авторъ.

---

[1]) Не ясно кому относятся высказанныя желанія: къ польскимъ ли посламъ, или къ вел: герц: Космѣ 3-му Думаемъ, что къ послѣднему.

Излишнимъ будетъ всякое краснорѣчіе въ нынѣ совершающемся случаѣ, и относящимся къ тебѣ СВѢТЛѢЙШІЙ ПРИНЦЪ странствующему по вселенной, и влекущему съ собою врожденныя и усвоенныя чувства добродушія, дальновидности, правосудія, милосердія, и признанную всѣми мудрость и человѣколюбіе, и потому, при перечени всѣхъ украшающихъ тебя доблестей, я нанесъ бы оскорбленіе твоей особѣ пропускомъ одного изъ твоихъ качествъ, хотя бы изъ самыхъ ничтожныхъ. И вотъ ты нынѣ въѣзжаешъ гостемъ сего прославленнаго повсюду града, онъ же съ подобающею честію и радостію принимаетъ столь счастливое событіе. Всякій житель онаго заранѣе ликуетъ при мысли что узритъ твой ликъ, о Свѣтлѣйшій Косма, какъ будто бы самъ былъ уроженцемъ твоей Флоренціи, этаго дорогаго ока всей Италіи; и тому твоему городу всѣ здѣшніе туземцы желаютъ процвѣтанія, благоденствія, и отстраненія отъ него житейскихъ бурь. Но не взирая что многолюдный нашъ градъ находится подъ суровымъ столь небомъ сравнительно съ вашей улыбающеюся Италіею, онъ превращается нынѣ въ гесперійскій садъ, въ обширный сборный пунктъ всякаго рода роскоши и веселья. Благодарно привѣтствуя тебя высокій гость, градъ сей почитаетъ тебя и подданныхъ твоихъ и желаетъ чтобы и впредъ, съ Божіею помощію ты продолжалъ бы повелѣвать на морѣ и на суши, онъ же (градъ) отъ частыхъ посѣщеній твоихъ владѣній его судами, свыкся съ чуствами глубочайшей тебя чтимости; онъ же (градъ) небезосновательно радуется настоящему Провидѣніемъ данному ему случаю заслужить милостиваго твоего вниманія. Не нужно доказывать, что никто не будетъ намѣренно отсутствовать при семъ торжествѣ, а еще менѣе изъ испытавшихъ надъ собою всю благосклонность твою во время пребыванія его въ твоихъ владѣніяхъ на морѣ и на суши. Но увы! одинъ я зло-

получный лишенъ возможности учавствовать въ общемъ соревнованіи праздновать сей день, и воздать Тебѣ, о великій Принцъ, лепту должной моей почтительности. А такъ какъ тебѣ самому извѣстны малѣйшія подробности (какъ бы по мановенію нѣкоего волшебства) всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ, предполагаю что не безъизвѣстно также тебѣ что я нѣсколько уже лѣтъ скитаюсь изгнанникомъ сего знаменитаго града гдѣ сверхъ потери состянія и отечества, я одинаково потерялъ въ глазахъ достойныхъ его мужей, званіе добраго гражданина: но не запятналъ я однакоже совѣсти своей, и потому добровольно переношу горькую изгнаническую судьбину, и вотъ наконецъ достигъ я, Божіею милостію, тихое и спокойное пристанище. Нынѣ присоединяясь мысленно общей радости того города по случаю твоего въ немъ пріѣзда, я изъ глубины души возношу моленіе о твоемъ благоденствіи и во всѣхъ предпріятіяхъ должнаго успѣхѣ. И почему бы не мнѣ изгнаннику, но любителю изящныхъ художествъ и всѣхъ высшихъ душевныхъ стремленій, почему бы не мнѣ признающему ро́диною своею не одинъ градъ сей, а всю вселенную; и не Польшу а небо одно считаю своимъ отечествомъ (ибо сказано что одному „мужественному лишь христіянину, небо есть отечествомъ“), почему же мнѣ, всемѣстному гостю, не почтить тебя, гостя, и не привѣтствовать ДОСТОХВАЛЬНАГО ПРИНЦА нынѣ доброхотно предпринявшаго столь общеполезное странствованіе ради научной и художнической цѣли, и съ намѣреніемъ распространять всѣ таковыя отрасли въ предѣлахъ государства твоего, куда имѣешь ты вскорѣ возратиться какъ къ торжищу всякой добродѣтели и похвальныхъ заботъ? [1])

[1]) Передаемъ текстуально хотя подвергая читателя нѣкоторой скукѣ, напыщенность всего адреса. Въ немъ не ясно однакоже находился ли въ то время авторъ въ Гамбургѣ, или нѣтъ.

Быстрая молва предшествовала безъ сомнѣнія тебя великаго герцога, въ семъ преславномъ-и многолюдномъ градѣ, и если гдѣ-нибудь оправдывалась какая либо молва, то наипаче здѣсь, гдѣ пріѣздъ твой будетъ доказательствомъ о ея безошибенности: эта же молва возвѣщая приближеніе твое, увеличиваетъ радость встрѣчающихъ тебя жителей. На сколько они отягощались доселѣ скукою ожиданія тебя, на столько всѣ они ревностно стремятся доказать что взоры ихъ и заботы исключительно обращены нынѣ на твою особу. И такъ, мнѣ ли одному не участвовать посильно, но съ надлежащею скромностію, въ семъ торжествѣ на равнѣ съ прочими потому только что нахожусь подъ гнетомъ фортуны?

Вспомнивъ что въ былое время я никогда не являлся предъ великими предержащими властями съ пустыми руками когда долженъ былъ выхвалять доблестныхъ мужей (признаться же могу что имѣлъ честь нравиться княжущимъ особамъ), нынѣ, съ соизволеніемъ твоимъ приношу тебѣ сей незначительный плодъ моей головы, признавая всю его ничтожность. Къ тебѣ взываю ПРЕВОСХОДНѢЙШІЙ ПРИНЦЪ, поставившій себя образцевымъ примѣромъ достославныхъ твоихъ предковъ, ты же преемникъ знаменитѣйшаго въ твоемъ отечествѣ и повсюду извнѣ родителя твоего и праотцевъ: къ тебѣ взываю могущественному покровителю словесности каковымъ признаетъ тебя единогласная молва, и тебѣ же всѣ языцы и грамотные люди приносятъ справедливую и заслуженную дань.

Приношу же нынѣ тебѣ сіе историческое повѣствованіе торжествѣннѣйшаго въѣзда въ столичный градъ Московію именитыхъ пословъ великаго польскаго короля, онъ же литовскимъ великимъ княземъ. Въ семъ разсказѣ изложено также какъ тѣ послы привѣтствовали великаго князя Московіи по случаю заключенія подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ мирнаго договора, и о ихъ

оттуда отъѣздѣ при полномъ благоволѣніи и милостей къ нимъ того государя. Увы! почему возбранено мнѣ, Великій Герцогъ, самому поднесть тебѣ сей мой трудъ при самомъ твоемъ вступленіи въ сію столицу Голзаціи! И такъ, я въ сихъ бумагахъ выставлю на подобіе театральной сцены, съ разницею однакоже что зрѣлище не сокрушится отъ дѣятствія времени, выставлю я на лице троихъ великихъ вождей, единственныхъ признанныхъ таковыми всею Европою, и которыхъ чтитъ весь міръ [1]) Первую часть разсказа я давно уже предпринялъ; касательно же осталной, я почерпнулъ извѣстія отъ публиличнаго писца.

Хотя событія здѣсь описываемыя совершались месяца тому около три, но какъ въ нихъ участвовали лицы всѣ почти проживающія нынѣ въ дальнихъ отсюда мѣстахъ, я немного стѣсняюсь на счетъ безошибенности изложенія, но не смотря на то, разсказъ возбуждаетъ нѣкоторый интересъ по своей уже новизнѣ о предметахъ находившихся въ столь отдаленномъ отъ меня и отъ здѣшнихъ мѣстъ разстояніи [2]).

Пріими же Свѣтлѣйшій Принцъ благосклоннымъ взглядомъ сей трудъ доброжелательнаго ума (дозволяю себѣ это сказать какъ человѣкъ чуждый всякому честолюбію) по случаю торжественнаго твоего въѣзда въ знаменитый сей градъ; пріими же его якобы памятникомъ всеобщаго восторга а моего должнаго почитанія великихъ добродѣтелей твоихъ и блестящихъ качествъ наслѣдованныхъ отъ предковъ твоихъ королевской крови, и ни съ какой другою (т. е. кровію) не смѣшанныхъ. Остается мнѣ только сказать, что съ твоимъ соизволѣ-

---

[1] Предразумѣваются вѣроятно, тосканскій принцъ, польскій король, и московскій великій князь.

[2]) Переводимъ почти иносказательно всю фразу черезъ чуръ замыславатую и запутанную.

ніемъ, я готовъ изложить письменно все мнѣ извѣстное и могущее послужить примѣромъ наивеличайшимъ королямъ и монархамъ для достиженія ими истинной похвалы и славы, какъ ты самъ являешься примѣромъ земнымъ государямъ и королямъ.

Свѣтлѣйшаго Твоею Высочества
со всѣмъ должнымъ почтеніемъ,
смиреннѣйшій и преданнѣйшій
Станиславъ де Лубіеніецъ.
Лубьенецкій ролицъ. [1])

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ

о путешествіи польскихъ пословъ въ Московію ими предпринятое въ 1667 году.

Часть 1-ая.

О ихъ пріѣздѣ въ столичный городъ Масковію, и о привѣтствованіи ими великаго князя.

CXXI. Ничего не могло бы быть тягостнѣе ни скучнѣе читателю, въ томъ числѣ и тебѣ Свѣтлѣйшему Принцу, утомленному столь продолжительнымъ странствованіемъ, какъ многосложностію разсказа водить его по околичностямъ по которымъ москвичи, (народъ лукавый и надменный) привычны водить иногда чужеземныхъ пословъ ради выказыванія обширности ихъ имперіи, тогда какъ сіи мѣста часто ничто иное какъ негостепріимныя пустыри. Кромѣ естественнаго изнуре-

---

[1]) Значинія слова ролицы мы тщетно добивались.

нія таковымъ мужамъ привыкшимъ къ болѣе свѣтлому небу и иному образу жизни, они отъ лишеній всякихъ удобствъ въ столь долговременномъ пути, подвергаются отъ туземныхъ проводниковъ разнымъ оскорбленіямъ, выказываевыми тѣми проводниками какъ будто бы отъ неблагопріятнаго состоянія атмосферы, и все это переносится послами съ виликодушнымъ терпѣніемъ и голодающимъ иногда желудкомъ. Но ты самъ знаешъ Великій Принцъ что трудности путешествій облегчаются въ странахъ образованныхъ жителей. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ водить тебя Свѣтлѣйшаго Принца любознательнаго всего полезнаго и пріятнаго, по околичностямъ многоглогольства и наскучивать неинтереснымъ описаніемъ пустырей, желаю ввести тебя прямо къ болѣе радостнымъ предметамъ, а именно; къ великолѣпному метрополитанскому, иначе, столичному (названія одинаково принятыми) граду Московіи, въ резиденцію великаго князя Царя, (то есть Цесаря какъ завутъ его,) въ градъ удивляющій глазъ каждаго. Повѣствованіе же мое излагаю на латинскомъ нарѣчіи и почерпнутое изъ переданныхъ мнѣ польскихъ разсказовъ, а придерживаться буду правиламъ принятымъ историками дошедшими до насъ въ видѣ образцеваго писанія.

Отрицать нельзя что по мѣрѣ приближенія нашего [1]) къ столичному граду, встрѣтило насъ изобиліе всякаго рода и отрадное гостепріимство и даже почестей. Въ разстояніи однаго путеваго камня [2]) выѣхалъ на встрѣчу намъ отрядъ изъ 95 всидниковъ изъ москичей и
Октября нѣмцевъ отличающихся нетолько блескомъ орижій но и
667 г. пышностію одеждъ, и при томъ же отрядѣ была мно-

[1]) Отъ настоящаго параграфа овторъ начинаетъ говорить какъ бы отъ имени самихъ пословъ.

[2]) У римлянъ ставились на большихъ дорогахъ большіе камни въ 1000 шагахъ одинъ отъ двугаго, составляющіе милю.

численная пѣшая дружина искусная во всякомъ ратномъ дѣлѣ. Одновременно усматривалось стоявшая съ лѣвой стороны кучка изъ шестьнадцати бояръ, иначе дворяне-разночинцы, сопровождаемые не большимъ другимъ отрядомъ конныхъ латниковъ, на подобіе что у насъ зовутся гусарами. Было также тутъ другіе четыре отряда тяжелой конницы сіяющія изящвостію шишаковъ и остальнаго вооруженія и цѣнностію одеждъ. На нашъ спросъ какіе они люди, отвѣчали что изъ состава войска великаго царя; частью же вооружены были македонскими длинными копьями. Еще была тутъ дружина изъ 56 легкоконныхъ одинаково вооружеными и одѣтыми и обратившая особенное наше внимаміе какъ учебная команда военнаго искуства и составляющая, какъ намъ о томъ сказали, дворцовый отрядъ великокняжескихъ тѣлохранителей. Въ тылу ихъ виднѣлась пѣхота отдѣльными ротами каковыхъ мы сочли четыре; всякая съ своимъ особеннымъ военнымъ знакомъ. Первая рота была въ голубой одеждѣ, вторая въ бѣлой, третія въ красной, а четвертая въ зеленой. Каждая рота предшествовалась военными орудіями большаго калибера называемыя простонародіемъ *мучителями* [1]) каковыхъ мы насчитали до 35 и всѣ поставленныя на телѣгахъ и уже запреженныя какъ бы готовыя поступить въ дѣло. При каждомъ таковомъ орудіи находилось двое людей для управленія ими и сообщенія огня пороху: кони всѣ одноперстные бѣлые, а зарядные ящики, красные. Таковаго же цвѣта была одежда трубачей и литаврщиковъ, и всѣ пѣшія тѣ дружины отличались стройностію. Передъ первой ротою стояли одинадцать орудій, передъ второю, семь, передъ третею, также семь, а передъ четвертою, десять. Когда же послы увидали колымагу

---

[1]) „Tormenta:“ можетъ быть такъ называемыя у иностранцевъ, но не у русскихъ.

приготовленную для ихъ вшествія въ городъ, стоявшую лицемъ къ городу, такъ что пришлось бы посламъ ѣхать впереди всѣхъ, они для избѣжанія подобнаго (неприличьнаго по мнѣнію ихъ) разпоряженія, перешли на правую сторону, и тогда все шествіе тронулось желаемымъ ими порядкомъ по направленію къ столицѣ предшествуемое по установленному обычаю, всѣмъ войскомъ: орудія же шли передъ каждой ротою. Въ виду столицы вышелъ на встрѣчу пословъ поѣздъ замыкающійся съ правой стороны четырнадцатьми отрядами всадниковъ изъ нѣмцевъ хорошо знающихъ военное устройство, и передъ отрядами ѣхали вооруженные герольды. Не мало вышло также изъ городскихъ обывателей любопытныхъ посмотрѣть на нашъ въѣздъ. Съ лѣвой же стороны, за пѣхотою, растянуты были до самыхъ городскихъ стѣнъ четырнадцать другихъ конныхъ дружинъ не столь значительныхъ числомъ людей какъ статностію коней и изяществомъ вооруженія: у самыхъ стѣнъ стояли еще три дружины изъ высшаго дворянства и придворныхъ великаго князя, а у воротъ ожидала пословъ великолѣпная царская колымага. Насъ сопровождали многіе дворцовые чины съ ихъ помощниками (а у нихъ называемыми приставами), назначенные для почетнаго пріема пословъ какъ представителей державныхъ особъ, чѣмъ не мало увеличилась отдаваемая намъ честь. Сановники тѣ были богато одѣтыми къ чему имѣютъ рожденную склонность, но здѣсь того требовало приличіе, а возники колымагъ были въ длинныхъ шелковыхъ съ бархатомъ кафтанахъ. Когда послы усѣлись въ царской колымагѣ, москвичи настаивали было предшествовать насъ, на что послы не соглашались какъ излишняя и не подобающая имъ честь, вслѣдствіи чего завязались пренія, они же утверждали что таковъ данъ имъ наказъ самимъ великимъ княземъ, и потому поѣздъ остановился на три часа пока не полу-

ченъ былъ царскій отвѣтъ за каковымъ отправленъ былъ нарочный. Отвѣтъ былъ чтобы московскіе дворяне и великокняжескіе придворные составляющіе три отряда, имѣли бы шествовать впереди а позади ихъ, отрядъ изъ нашихъ (польскихъ) сановныхъ людей: боярскіе дѣти же коихъ было пятьнадцать должны были ѣхать передъ самой колымагою: сообразно сему указанному порядку москвичи и наши снова тронулись. Хотя москвичи выѣхали навстрѣчу намъ въ 8 мъ часу до полудня, было уже восьмой часъ вечера и при закатѣ солнца, когда мы достигли дворецъ приготовленный для пріема пословъ. Самъ же великій князь смотрѣлъ на нашъ торжественный въѣздъ съ башни воротъ китайскаго стана чрезъ которыхъ мы проѣзжали въ третій станъ [1]). Первый станъ [2]), зеленый; вторый, бѣлый; третій, китайскій; а четвертаго зовутъ кременскимъ [3]); въ немъ жительствуетъ самъ великій князь и весь станъ представляетъ крѣпость. Какъ только мы достигли дворецъ приготовленный посламъ, къ намъ приставили сторожей и караульныхъ чтобы препятствовать намъ выходъ отъ туда до времени поклоненія царю. Отборныя явства были заранѣе припасены для пословъ но изготовленныя по московскому вкусу и имъ непріятны, сверхъ каковыхъ были еще пренесены по именному повелѣнію великаго князя шестьнадцать особенныхъ блюдъ съ кушаніемъ для каждаго посла и ихъ секретарей для

---

[1]) Предполагаемъ, что станъ („castrum“) имѣетъ здѣсь тождественное значеніе съ частію города, примѣняющееся къ китай городу и къ бѣлому городу. Что же обозначаетъ зеленый станъ не угадываемъ, развѣ можетъ быть по сходству русскаго слова „зеленаго“ съ “земляным, „коимъ обозначалась отдаленная часть Москвы“.

[2]) Въѣзжая въ городъ.

[3]) т. е. кремлевскимъ.

употребленія въ наши (католическіе) постные дни. Тутъ было рыбное и иныя роскоши либюмыя туземцами но противны польскому вкусу. На слѣдующій день пришли пристава отъ имени великаго князя съ заявленіемъ что онъ назначилъ день 30 октября для пріема пословъ, въ каковой день прибыли сказанные пристава въ великолѣпной колымагѣ, вести пословъ къ царю. Поѣздъ сопровождался сотнею легкоконныхъ изъ коихъ дватцать въ нарядныхъ одеждахъ бѣлаго сукна, дватцать другихъ въ красномъ сукнѣ, дватцать въ голубомъ, остальные же въ разноцвѣтномъ. Конвой этотъ ѣхалъ по заранѣе устоновленному порядку по обѣимъ сторонамъ колымаги изъявляя готовность оказывать посламъ всякаго рода услугу, а въ недальномъ отъ поѣзда разстояніи стояла въ три ряда пѣхота вытянутая длинною линіею до самой дворцовой площади, съ ихъ знаменами, трубами, и литаврами, и съ играющею въ то время военною музыкою.

Впереди пословъ и до самаго дворца шелъ легкоконный отрядъ по три въ рядъ, а за нимъ слѣдовали наши всадники и польская прислуга. За ними везлись подарки для поднесенія великому князю, состоявшіе изъ купленной у французскаго посла колымаги роскошной отдѣлки запряженной шестернею огромнаго роста дорогихъ жеребцевъ сіяющихъ золотою и серебряною сбруею, и изъ лоханки съ своимъ рукомойникомъ (одинаковой величины) [вещь столь тяжелая что двое людей съ трудомъ несли ее [1]). Обѣ сказанные вещи были отъ имени его величества короля, а за ними неслись подарки великому князю отъ имени пословъ. Вся дворцовая площадъ была уставлена пѣхотою передъ которой виднѣлись орудія большаго калибера съ ихъ прислугою у

---

[1]) Необозначено изъ какого металла была та вещь, но вѣроятно золотая.

каждаго изъ коихъ висѣлъ на груди блестящій знакъ, и таковыхъ было до сотни стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ. Пѣшихъ дружинъ, всѣ въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, насчитывалось до стодватцати, коковыми наполнялся входный царскій дворъ по обѣимъ сторонамъ до ступеней дворцовской лѣстницы: а на галереѣ стояли янычаре (такъ зовутся у турокъ и москвичей дворцевые войны) съ обѣихъ сторонъ въ три ряда, а также великокняжескіе личные тѣлохранители, и также съ обѣихъ сторонъ, но въ одинъ только рядъ. Тѣлохранители эти были въ шелковыхъ разноцвѣтныхъ одеждахъ обшитыхъ снизу скиѳскими соболями (sic); иные же дѣлились по десяти человѣкъ. Первая горница при входѣ была хорошо убранная турецкими коврами и полна людей въ длинныхъ по пятамъ рясахъ обшитыхъ богатыми соболями: люди эти, какъ намъ объяснили пристава, были мѣстные граждане. Второй покой былъ одинаково убраннымъ большими коврами но болѣе значительной цѣнности и фрижскаго тканія золота съ шелкомъ словно живописнымъ искуствомъ: въ томъ покоѣ толпились вельможи и царедворцы иные съ длинными бородами. Здѣсь возсѣдалъ на возвышенномъ тронѣ великій князь въ сіяющей золотой одеждѣ съ короною на главѣ и скипетромъ въ рукѣ. Возлѣ него немного ниже сидѣлъ ва другомъ тронѣ наслѣдный принцъ [1]) весьма видный изъ себя юноша, въ шапкѣ отборныхъ соболей пепельнаго съ чернымъ цвѣтомъ, и держащій въ рукѣ посохъ чистаго золота съ алмазами схожій съ употребляющимся нашими и греческими епископами [2]). Подходя къ великому князю послы поклонились до земли и

---

[1]) Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь.

[2]) Это несовсѣмъ вѣрно относительно латынскому епископскому посоху загнутому сверху огромнымъ спиральнымъ одноконечнымъ крючкомъ въ видѣ кренделя.

изложили цѣль ихъ посольства слѣдующими словами:

Рѣчь польскихъ пословъ московскому великому князю.

„Прибыли мы къ тебѣ, свѣтлѣйшій обладатель [1]) отъ „имени всемилостивѣйшаго государя нашего свѣтлѣй„шаго Іоанна Казимира польскаго короля и литовскаго „великаго князя и проч: нетóкмо для изъявленія тебѣ „его королевскую радость и сердечное его благоволѣніе „за недавно заключеннаго Андруссовскаго мира [2]), при„ведшаго къ окончанію столь многоскорбной войны, но „приносимъ также съ собою удостовѣрительное его ко„роля нашего на то сосласіе, и таковое же имѣемъ об„ратно представить ему отъ тебя когда сами услышимъ „клятвенное твое обѣщаніе данномъ на евангеліи под„тверждающее сей мирный договоръ, и когда будемъ „свидѣтелями о твоемъ доброжелательствѣ къ приведе„нію въ исполненіе всего имѣющагося въ томъ дого„ворѣ. Симъ же дѣйствіемъ ты увѣковѣчиваешъ славу „пресвѣтлѣйшаго державнаго твоего имени, и даруешъ „сокровища паче каковыхъ нѣтъ въ цѣломъ мірѣ: да„руешъ ты союзъ всему христіянскому имени столь „много увы! пострадавшему отъ распровъ и легкомыс„ленности: даруешъ ты покой не одному свѣтлѣйшему „королю нашему, но и твоему государству и даже всему

---

[1]) Хотя имѣется въ текстѣ „Jmperator“, но какъ уже объяснено было, русскіе цари не признавались еще нигдѣ императорами въ нынѣшнемъ значеніе того титула.

[2]) Московское и польское государства, истощенныя продолжительною войною и желая прекратить ее, заключили въ 1667 г. перемиріе на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ въ деревнѣ Андруссовѣ находившейся между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, чрезъ уполномоченнаго съ московской стороны боярина Аеанасія Лаврентьевича Ордина — Нащокина. По сему договору царь Алексѣй Михайловичь отказывался отъ Литвы, но пріобрѣлъ Смоленскъ, Сѣверскую страну и Малороссію по сю (лѣвую) сторону Днѣпра, а по правой сторонѣ той рѣки, Москва удерживала одинъ Кіевъ, и то на два только года.

„христіянскому міру притѣсняемому варварами, и утом-
„ленному борьбою съ ними. Вотъ что свѣтлѣйшій король
„нашъ повелѣлъ намъ передать тебѣ, и одновременно по-
„желать тебѣ съ непритворнымъ и братолюбивымъ чув-
„ствомъ долгоденственнаго здравія и во всѣхъ дѣлахъ тво-
„имъ благопоспѣшенія, сверхъ чего, повелѣлъ онъ также
„увѣдомить тебя что онъ самъ, и весь его дворъ, и вся на-
„ша республика облѣклись въ глубочайшій трауръ по слу-
„чаю кончины свѣтлѣйшей королевы Людвики — Маріи.
„Онъ же изъ глубины души и братско-расположеннаго
„къ тебѣ сердца молитъ небеснаго Царя царствую-
„щихъ [1]) отвратить отъ тебя и отъ всего августѣй-
„шаго твоего дома, подобное горе, также объ укрѣпле-
„ніи во всякой добродѣтели сего отрока твоего, [2]) надежду
„твоей державы, обѣщающаго уже сдѣлаться образце-
„вымъ примѣромъ всего похвальнаго, и чтобы онъ, от-
„рокъ твой, прославился бы въ будущности успѣхами
„противъ варваровъ общихъ нашихъ не тòкмо польши
„и московіи враговъ, но и всѣхъ носящихъ имяни хри-
„стіанъ, нашихъ и вашихъ претѣснителей и вѣчно уг-
„рожающихъ спокойство наше.“ Послѣ сего, черниговскій воевода какъ старшій посолъ и первый сановникъ при принятіи прошеній для Литвы (то что у насъ зовется рекетмейстеромъ) добавилъ немногими словами что онъ-де и его товарищи посланы отъ свѣтлѣйшаго короля и всего польскаго королевства и великокняжества литовскаго присутствовать при клятвенномъ подтвержденіи имъ, великимъ княземъ, недавно заключеннаго договора. За нимъ, третій ораторъ вице префектъ королевства добавилъ, что прежде чѣмъ великому князю приступить къ присягѣ, нужно имѣть совѣщаніе по нѣкоторымъ статьямъ того договора надлежавшія быть

[1]) Въ текстѣ „praeses“, — предсѣдатель царствующихъ, неудобное въ буквальномъ переводѣ.

[2]) Царевичу было тогда 6 лѣтъ отъ роду.

поясненными и опредѣлить смыслъ и силу тѣхъ статей, и потому просилъ о назначеніи нарочныхъ на то комисаровъ съ обѣихъ сторонъ. Когда онъ кончилъ говорить, черниговскій воевода вручилъ великому князю вѣрющія ихъ грамоты (называемыми обыкновенно креденціялами) писанныя его величествомъ королемъ, принимая въ руки каковыхъ (грамотъ) великій князь всталъ на ноги, что самое сдѣлалъ и его сынъ, и спросилъ пословъ; „каковò здравіе брата нашего Іоанна Казимира литовскаго князя“. [1]) на что отвѣчено было воеводою что при выѣздѣ пословъ изъ Варшавы, его величество король находился въ той его резиденціи въ вожделенномъ здравіи, послѣ чего поднесли подарки великому князю одному. Тогда канцлеръ [2]) Дохторовъ передатчикъ царскихъ рѣчей предупрѣдилъ пословъ что наступило время цѣлованію руки священнаго царскаго величества, и они поднявшись по ступенямъ къ престолу приложились рукѣ великаго князя и также его сына, послѣ чего тотъ же канцлеръ приказалъ поднесть скамью для сидѣнія пословъ, а свитѣ ихъ указалъ подходить въ ихъ очередь къ великокняжеской рукѣ и его сына. Послы сѣли на принесенную лавку съ накрытой головою при видѣ чего, канцлеръ съ упрекомъ началъ настаивать чтобы они раскрыли бы головы иначе наносится-де оскорбленіе священной царской особѣ, но они приподнявъ немного шапки объяснили свой поступокъ тѣмъ что такòвъ было издревле принятый у нихъ обычай даже въ присутствіи самаго

---

[1]) Съ намѣреннымъ можетъ быть пропускомъ титула короля Польши, чтобы доказать заранѣе его (царское) согласіе на уступку Литвы; иначе столь многозначущій пропускъ не ускользнулъ бы отъ вниманія пословъ формалистовъ.

[2]) Переводимъ буквально „cancellarius“, хотя такого званія при тогдашнемъ московскомъ дворѣ не было еще.

короля. Противъ сего, первый великокняжескій министръ Нащокинъ возразилъ что въ бытности своей на аудіенціи у короля онъ все время не накрывался, но послы отвѣтили что на то была его добрая (не по принужденію) воля. Во время этой размолвки, польская свита и прислуга исполняли обрядъ рукоцѣлованія, но споръ тѣмъ не прекращался и послы добавили что москвичамъ привычнымъ-де рабству, не извѣстно о римскомъ обычаѣ нераскрытіи главы. По окончанію рукоцѣлованія посольскими людьми, они отступили, и за тѣмъ канцлеръ отъ имени великаго царя пригласилъ пословъ къ обѣденному столу, куда они покончивъ возложенныя на нихъ (вступительныя) порученія, отправились. Явства всѣ подавались на серебряныхъ блюдахъ, всѣхъ же насчитывалось до ста семи, а напитковъ разныхъ родовъ, до восьми десяти двухъ. По принятому обычаю на малыхъ пирахъ, москвичи приносили всѣ яства въ одинъ разъ, и тѣмъ незатруднительнымъ дѣлалось разстонавливать ихъ по порядку на столъ; помощники же приносившихъ блюдъ, быстро уносили ихъ приказывая нести новую смѣну: подносили также кубки гостямъ, и послы поднявшись съ своихъ мѣстъ съ кубками до краевъ наполненными въ рукѣ, въ витіеватыхъ рѣчахъ провозглошали здравіе великому князю. Но изъ всѣхъ холодныхъ явствъ мы ни до однаго почти не дотроговались по непріятному намъ ихъ вкусу. Шереметьевъ радственникъ главнокомандовавшему того имени въ послѣдней, войнѣ (и по нынѣ находящемуся въ плѣну у тартаръ) угощалъ пословъ отъ имени великаго князя. Скоро однакоже послы вырвались оттуда и возвратились на свою квартиру.

На слѣдующій день они получили повелѣніе явиться
31 Октября снова во дворецъ, и отправились туда съ таковымъ же церемоніяльнымъ порядкомъ какъ на конунѣ, проѣзжая чрезъ два ряда стоявшей пѣхоты. Въ этотъ день вели-

кій князь возсѣдая на престолѣ менѣе возвышенномъ чѣмъ прежде, принялъ пословъ въ другомъ пріемномъ залѣ, и сына при немъ не было. По окончанію тайнаго съ великимъ княземъ разговора, послы поднесли ему подарки отъ собственно своего имени, послѣ чего канцлеръ увѣдомилъ ихъ что по повелѣнію великаго князя, онъ съ Нащокинымъ и еще третьимъ изъ *багряно-облеченныхъ* вельможъ (имя коего я запямятовалъ) имѣли начать съ послами бесѣду по особеннымъ предметамъ, вслѣдствіи чего мы всѣ вышли въ совѣщательный залъ. Москвичи пытались начать прѣнія предстоящими турецкими дѣлами, но послы возражали противъ того настаивая что слѣдовало начать съ условіяхъ о вознагражденіи нѣкоторыхъ гражданъ республики насильственно потѣрявшіе свое имущество въ военное время и взошедшее вслѣдствіи трактаковъ въ составъ владѣній великаго князя, на каковое заявленіе москвичи дали согласіе.

Все остальное касающееся до сей первой части, мы заимствуемъ изъ писемъ знаменитѣйшаго господина Бростовскаго листовскаго рекетмейстера отъ 2 числа ноября 1667 года.

Мы были приняты великимъ княземъ весьма торжественно: церемоніялъ въѣзда нашего продолжался двѣнадцать часовъ. отъ девяти утра до девяти вечера уже при факелахъ. Множество жителей всѣхъ сословій, податнаго и дворянскаго, въ томъ числѣ и царедворцы вышли изъ города насъ встрѣчать въ богатѣйшихъ одеждахъ каковому чванству они весьма склонны: можно сказать даже что все московское государство хотѣло выказать намъ въ тотъ день свое убранство. Вышли также встрѣчать насъ боярскіе сенаторскіе дѣти, а самъ великій канцлеръ распоряжавшійся всѣмъ церемоніяломъ. Въѣздъ нашъ въ городъ совершился 27 числа истекшаго мѣсяца; 30 же числа были на поклоненіе великому

От 27 до 30 Октября.

князю и его сыну ради насъ присутствовавшаго: принцъ сидѣлъ на престолѣ ниже своего родителя. Тутъ завязался было продолжительный споръ между нами и москвичами по поводу снятія нами шапокъ единовременно съ ними при входѣ въ тронный залъ гдѣ возсѣдалъ уже великій князь: мы отказались исполнить подобное ихъ требованіе доколѣ не подойдемъ къ самому великому князю, и споръ прекратился только присылкою къ намъ однаго изъ великокняжескихъ приближенныхъ заявившій намъ, что царь соизволяетъ намъ оставаться съ накрытой головою хотя не ради упрямства нашего, и по его братолюбивой дружбѣ къ свѣтлѣйшему королю. На слѣдующій день дана была намъ вторая аудіенція великимъ княземъ въ другомъ залѣ при отсутствіи его сына: принялъ же онъ насъ весьма ласкоково. Тутъ выступилъ Нащокинъ и отъ имени великаго князя засвидѣтельствовалъ пространною рѣчью о царской скорби по случаю смерти свѣтлѣйшей нашей королевы, и за тѣмъ началось первое преніе пословъ съ великокняжескими коммисарами въ продолженіи коего Нащокинъ и вел: канцлеръ молчали [1]). Удостовѣрившись первоначально о уполномочіи всѣхъ трехъ коммисаровъ, мы приступили къ разсмотрѣнію затруднительныхъ иныхъ статей андруссовскаго договора изъ коихъ была одна о пріискиваніи способовъ къ вознагражденію польскихъ и литовскихъ изгнанниковъ, или возвращеніемъ взятое ихъ имущество, или соотвѣтственной денежной имъ выдачею. Коммисары ничего положительно по сему не отвѣчали, но обнадеживали лишь что тѣхъ людей постигнетъ великокняжеская милость, однакоже добавили что подвергнутъ сіе обстоятельство рѣшенію самаго царскаго величества. Надѣемся присту-

31 Октября.

---

[1]) Ужели одинъ третій русскій коммисаръ говорилъ за всѣхъ?

пить сегодня къ второму пренію. Насколько мнѣ кажется, препятствій не будетъ къ заключенію условія о соединеніи воинскихъ нашихъ силъ съ московскими противъ общаго врага, потому что коммисары заявили готовность единодушно съ нами дѣйствовать въ томъ предпріятіи: болѣе всего заботитъ меня освобожденіе задержанныхъ нашихъ гражданъ; боюсь что возникнутъ препятствія потому что здѣшніе вельможи дѣйствуютъ во многомъ безвѣдомо своего государя. Будемъ надѣяться на Божію помощь для окончанія хоть какъ нибудь это дѣло до нашего возвращенія ко времени сбора королевскаго главнаго сейма гдѣ наше присутствіе необходимо. Впрочемъ нѣтъ выгоды самимъ москвичамъ чрезъ чуръ затягивать настоящія пренія, и мы твердо надѣемся заключить здѣсь желаемое республикою договоръ о соединеніи обоюдныхъ силъ противъ нечестивыхъ. Дай Богъ чтобы Онъ отвратилъ всякое бѣдствіе отъ нашего отечества. Сынъ великаго князя выказывается принцемъ отмѣнныхъ наклонностей: роста онъ срѣдняго однакоже высокаго по лѣтамъ: говоритъ и дѣйствуетъ какъ будто бы минуло ему пятнадцатый годъ [1]): щедрѣйшаго нрава, горячо любимый своимъ родителемъ и вообще юноша обходительный и весьма привѣтливой со всѣми.

Извлеченіе изъ писемъ того же лица отъ 6 ноября 1667 года.

Вчерашнее засѣданіе подало намъ наконецъ надежду о возможности скораго отъ сюда выѣзда съ окончаніемъ всѣхъ дѣлъ, въ томъ числѣ мы добились безъ затрудненій предложенія о выдачѣ десять сотъ тысячь фло- 5 Ноября.

[1]) Царевичь Ѳеодоръ Алекс: родился 30 маія 1661 года, слѣдовательно ему было во время описываемыхъ событій, всего 6 лѣтъ.

риновъ [1]) вознагражденія польскимъ выходцамъ, но стараемся о прибавкѣ той суммы: успѣемъ-ли мы въ томъ, еще неизвѣстно. Сердечно желаемъ скрѣпить обоюдный союзъ не только словами, а на дѣлѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ

путешествія польскихъ пословъ въ московію въ 1667 году.

Часть 2-ая.

О присягѣ московскимъ великимъ княземъ въ подтвержденіе мирнаго договора и о торжественномъ угощѣніи польскихъ пословъ.

CXXII. Вручены были 20 числа ноября великому князю письма свѣтлѣйшаго королевскаго величества польскимъ канцелярскимъ дьякомъ. Тогда же назначенъ слѣдующій день для объясненій съ великимъ княземъ не состоявшихся до тѣхъ поръ въ теченіи двухъ истекшихъ недѣль по инымъ важнымъ причинамъ. Объясненія эти касались предметамъ включенныхъ въ андруссовскомъ договорѣ, между прочимъ, о соединеніи военныхъ силъ польскихъ и московскихъ, и о иныхъ условіяхъ имѣющихся быть исполненными въ силѣ предстоящаго царскаго клятвеннаго обѣщанія. Великій князь чрезъ стольника своего Толочанова и его помощника далъ знать посламъ что онъ назначилъ вельможъ и иныхъ думныхъ совѣтниковъ и министровъ для окончательныхъ поясненій по поводу андруссовскаго договора, и что за тѣмъ

20 и 21 ноября.

---

[1]) Польскій флоринъ, тоже самое вѣроятно что злотый: не свыше 15 коп. сер.

приглашаетъ пословъ на слѣдующій день къ своему обѣденному столу: таковое извѣстіе было принятымъ послами тѣмъ болѣе радостно, что чувствовали себя утомленными ежедневнымъ медлительнымъ ходомъ переговоровъ. Въ назначенное время, вельможи и министры прибыли къ посламъ, и имѣли съ ними продолжительныя разсужденія отъ девятаго часа утра до четвертаго пополудня на правильныхъ весьма основныхъ началахъ.

22 Ноября

Послы поѣхали во дворецъ 22 числа ноября въ велико княжеской каретѣ при дворцовой стражѣ, при драбантахъ [1]), дворцовыхъ сановникахъ и вельможахъ, всѣ при своихъ по церемоніалу надлежащихъ мѣстахъ. Сначала ввели ихъ въ такъ называемый золотой залъ, и отъ туда въ тотъ самый въ которомъ они впервые поклонились великому князю. По мѣрѣ приближенія къ великому князю, они повстрѣчались съ иными людьми раздающими двойное благословеніе, [2]). Когда же послы подошли къ самому царскому трону, черниговскій воевода выступивъ впередъ, привѣтствовалъ великаго князя слѣдующею краткой рѣчью. „Съ торжественностію „и полнотою чувствъ благодарности, подходимъ мы „нынѣ къ престолу священнаго твоего величества, о „государь! За тѣмъ приносимъ мы тебѣ радостное из„вѣстіе о вожделенномъ здравіи и благодѣнствіи свѣт„лѣйшаго нашего короля, брата, друга, и сосѣда твого „величества: въ третьихъ, мы удостовѣряемся очами „нашими о твоемъ также вожделенномъ здравіи; и на„конецъ представляемъ съ подобающею почтительностью „взорамъ твоимъ сей подлинный документъ Андруссов„скаго мирнаго договора утвержденный и подписанный

Рѣчь польскаго посла великому князю.

---

[1]) „Satellites“.

[2]) Вѣроятно духовные лицы. Но почему двойное благословеніе, не ясно.

„свѣтлѣйшимъ королемъ нашимъ и свѣтлѣйшею досто-
„чтимою нашею республикою. Ради сего, усматриваемъ
„мы радость выражающуюся въ августѣйшихъ очахъ
„твоихъ и во взорахъ окружающихъ престолъ твоего
„величества знаменитѣйшихъ вельможъ, министровъ, и
„царедворцевъ. Ликуютъ также, въ томъ нѣтъ сомнѣнія,
„подданые твои, жители многолюдной сей твоей столицы.
„Вскорѣ будутъ одинаково ликовать всѣ прочія жители
„разсѣянные по всѣмъ провинціямъ твоего государства.
„И равномѣрно возрадуется вскорѣ лучшая часть все-
„ленной, всѣ носящіе имя христіанъ. Но въ таковой же
„мѣрѣ какъ всѣ мы ликуемъ, будутъ скорбѣть и гнѣв-
„но сокрушаться враги Христова имени, они же общіе
„наши враги и препятствовавшіе доселѣ всѣмъ благимъ
„нашимъ предначертаніямъ. Пусть же они косясь гла-
„зами узрятъ нынѣ всеобщую нашу радость. Но по-
„истиннѣ, лай псовъ сихъ не дойдетъ до слуха людей
„стремящихся изо всѣхъ силъ какъ мы достигнуть столь
„высокую и похвальную цѣль, между тѣмъ какъ сами
„будемъ одушевляться надеждою что отъ соединенныхъ
„нашихъ силъ, (столь еще недавно разрозненныхъ лю-
„тѣйшею войною въ позоръ не тѣкмо славянскимъ пле-
„менамъ но и всему христіянскому міру), обуздается
„окончательно пасть свирѣпаго звѣря. Да будетъ Все-
„вышній милосердъ ко всѣмъ грѣхамъ нашимъ, и да вспо-
„моществуетъ Онъ намъ въ семъ предпріятіи, не рас-
„ширѣнія ради границъ владѣній нашихъ, но для охра-
„ненія ихъ правъ: не удовлетворенія ради ненасытнаго
„тщеславія, но изъ необходимости защиты себя. И такъ,
„пріими могущественнѣйшій повелитель сей утвержден-
„ный свѣтлѣйшимъ королемъ и республикою договоръ,
„онъ же благовоннѣе отзывается всякаго ароматнаго
„масла. Пріими сей знакъ общаго къ тебѣ довѣрія, сей
„залогъ искренней дружбы и добраго сосѣдства, и что-
„бы при божественной помощи Властителя всей все-

„ленной, ты успѣлъ бы похвально довершить остальную на тебя лежащую долю въ семъ благомъ дѣлѣ.“ Докончивъ рѣчь, воевода принялъ изъ рукъ товарища своего Шелинга подписанный мирный договоръ каковой передалъ въ собственныя руки великаго князя, и отъ имени коего канцлеръ отвѣчалъ слѣдующими словами: „Его священное царское величество поздравляетъ васъ пословъ свѣтлѣйшаго короля польскаго государства и великаго князя литовскаго съ вожделеннымъ здравіемъ свѣтлѣйшаго короля вашего, а его царскаго величества брата, и съ благополучнымъ окончаніемъ настоящаго дѣла, и не столько съ симъ однимъ онъ, царь, поздравляетъ всѣхъ васъ и самого себя, но еще съ тѣмъ, что Богъ соблаговолилъ тѣмъ соединить въ дружественномъ союзѣ сердца двухъ наимогущественнѣйшихъ князей вселенной. Священное царское величество одинаково поздравляетъ самого себя и все свое государство по случаю заключенія съ вами андруссовскаго мира, и о вещественномъ о томъ доказательствѣ изложенномъ въ сей дипломатической хартіи (называемою москвичами грамотою) подтверждающую сказанный миръ. И потому, остающееся быть совершеннымъ по сему дѣлу съ стороны его священнаго царскаго величества, а именно, подтвержденіе подъ присягою по принятому церковному обряду, онъ непринужденно, и при васъ, исполнитъ“. Когда канцлеръ замолкъ, принесена была лавла на которую пословъ пригласили сѣсть, послѣ чего великій князь освѣдомившись о здравіи ихъ самихъ и также лицъ при нихъ состоящихъ, приступлено было къ обряду торжественной присягѣ великимъ княземъ. Онъ началъ тѣмъ, что передалъ одному изъ своихъ вельможъ скипетръ, а другому, царскую свою головную повязку [1]),

Рѣчь великокняжескаго канцлера.

[1]) „Diadema“ вѣроятна царская шапка обозначенная нерѣдко иностранными лѣтописцами, митрою.

послѣ чего, вставъ съ трона и подозвавъ къ себѣ пословъ, онъ положилъ грамоту мирнаго договора на книгу евангелія, и внятнымъ голосомъ началъ читать слова клятвеннаго обѣщанія. Призывая въ свидѣтельство по установленной формулѣ присяги пресвятую Троицу, Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочную *Богоравную* Дѣву [1]), глаза его совершенно прослезились и взолнованной душею и съ величайшею набожностію, онъ довершилъ чтеніе, по окончанію котораго послы возвратились къ прежнему мѣсту. Тогда черниговскій воевода въ качествѣ старшаго посла вторично выступилъ впредъ и обращаясь къ великому князю, сказалъ. „О сколь есть счастливое и многопредвѣщающее настоя„щее событіе, о свѣтлѣйшій государь! Возвращені„емъ благотворнаго мира обоимъ вамъ великимъ повѣ„лителямъ и народамъ вашимъ и всему христіянству, „ты превращаешь недавнюю общую скорбь въ общую „радость, и чрезъ тебя ликуютъ нынѣ небеса и земля. „И мы также, послы его священнаго королевскаго ве„личества и республики возрадовались въ нашу очередь „неоцѣненнымъ симъ благомъ отъ тебя исходящимъ „отечеству нашему. Поистинѣ подобаетъ намъ въ день „сей прилежно воздавать должное благодареніе и пох„валу Всевышнему милосердію и премудрости ниспо„славшему столь долговременно невиданное нами бла„годенственное событіе по Божіему мановенію совер„шившемуся, каковымъ является тѣсный союзъ сѣвер„ныхъ государей и ихъ подданныхъ, — союзъ предвѣща„щій прочное на будущее время, единодушіе. Но осо„бенно тебѣ о богобоязненный, добродѣтельный, и

[1]) „Deipara:“, переводимъ буквально не принятое въ православной нашей церкви таковое чествованіе пресв: Дѣвы, не рѣдко встрѣчающееся у латынянъ. Замѣтимъ кстати, что этимъ чествованіемъ, почва была какъ бы уже готовою для новаго ихъ догмата о непорочномъ зачатіи Богородицы.

„великодушный государь, относится сіе наше ликованіе. „За нелегкіе твои труды къ успѣшному окончанію столь „великаго дѣла, предвѣщаемъ что готовится тебѣ до„стойное въ небесахъ возмездіе. Но болѣе еще насъ „лукуютъ всѣ именующимися Христовыми поклонниками „утѣшенные и нынѣ успокоенные давно желаемымъ „союзомъ могущественнѣйшихъ государей и ихъ наро„довъ. Кто не предвидитъ предстоящаго несомнѣннаго „постыженія и окончательнаго паденія буссурманскаго [1]) „господства, въ чемъ имѣемъ уже основную надежду и „залогъ? Кто не предвидитъ что мы возвращаемъ усла„дительную свободу братьямъ нашимъ угнетеннымъ „подъ нечестивымъ и жестокимъ игомъ невѣрныхъ, и „оставшимся тамъ въ оковахъ невольникамъ и плѣн„нымъ? И наконецъ, кто же изъ насъ коимъ поручено „было великимъ королемъ заключить сіе дѣло, не воз„радуется столь благополучнымъ его исходомъ? Сомнѣ„нія нѣтъ что оно имѣетъ быть источикомъ будущаго „блага всѣмъ народамъ, и потому, будетъ вписаннымъ въ „скрижаляхъ исторіи, и празднуемымъ позднѣйшими по„колѣніями. Грамота сія подписанная и скрѣпленная „уподобляется апокалипсической книгѣ съ семью печать„ями: она же многозначущее подтвержденіе ненарушимости подписей подъ присягою двухъ сильнѣйшихъ „монарховъ и двухъ могущественныхъ народовъ; сло„вомъ, документъ который не повдергается никакой ад„ской силѣ и никакимъ буссурманскимъ кознямъ.“

Великій князь съ замѣтнымъ вниманіе слушалъ посольскую рѣчь повидимому нравившаяся ему: на лицѣ его выражалось душевное волненіе, глаза налились слезами но состояніе это постепенно перешло въ спокойную

---

[1]) „Bissurmanorum“,—не существующее латинское названіе и здѣсь вставленное въ подражаніе вѣроятно употребляемаго поляками и москвичами.

радость. Да и всѣ тамъ находившіеся московскіе вельможи весьма одобряли ту рѣчь, а иные попросили даже копію съ нея для самого великаго князя. Послѣ столь счастливаго начала, великій князь изустно обратился къ посламъ словами: *„Пелномости посли прошу васъ на свой обіядъ“* [1]), (значущее; уполномоченные послы прошу васъ на свой обѣдъ), и одновременно пригласилъ также но чрезъ своего канцлера прочихъ лицъ въ составѣ посольства и изъ болѣе приближенныхъ къ посламъ, а вслѣдъ за тѣмъ пословъ повели въ обѣденный залъ называемымъ золотымъ. Тамъ готовился уже пиръ имѣвшій продлиться до глубокой ночи, а до время начатія его, московскіе столовые приставы старались занять пословъ разными разговорами: промежутокъ же этотъ продолжался нѣсколько часовъ. Между тѣмъ подошелъ къ посламъ нарочно присланный великимъ княземъ одинъ изъ первыхъ его министровъ Михаилъ Голотовъ [2]), мужъ весьма начитанный, его же послалъ московскій государь дабы веселой бесѣдою разсѣять на полчаса скуку навѣянную на послахъ столь долгимъ ожиданіемъ обѣда; но таковъ уже у нихъ обрядъ. Золотовъ между прочимъ, сказалъ что послѣдняя рѣчь старшаго посла пришлось весьма по сердцу великому князю, а по его уходу, столовые приставы снова принялись за прежніе свои разговоры съ послами, но не могли заглушить алкающаго пустаго желудка пословъ. Наконецъ по прошествіи еще полчаса взошли окольничіи-царедворцы [3]) и пригласили пословъ къ царскому столу, куда пошли и тамъ увидали великаго князя сидящаго опершись на богатѣйшій тронъ [4]) облаченнаго самъ въ бѣлой одеж-

---

[1]) Текстуально безъ перевода писаннаго латинскими буквами.

[2]) Вѣроятнѣе, Золотовъ, и потому такъ будемъ его обозначать.

[3]) „Proceres“

[4]) „Solio superbo subnixus sedebat“, странное весьма описаніе позы московскаго царя.

дѣ, значущей что онъ угощаетъ личнаго (т. е. не оффиціяльнаго) своего друга. Передъ нимъ разстилался накрытый длинный общій столъ возвышенный семью ступенями тамъ гдѣ стоялъ великокняжескій тронъ, а тремя ступеньями выше остальнаго конца тамъ гдѣ имѣли сидѣть послы. На столѣ ничего покуда не видно было кромѣ хлѣба. Когда послы и придворные сановники усѣлись на указанныя имъ мѣста, вышли изъ сосѣдней комнаты пятьдесятъ столовыхъ распорядителей, москвичами называемыми стольниками, [1]) въ богатыхъ разноцвѣтныхъ одеждахъ дорогими соболями пепельнаго оттѣнка обшитыхъ, и въ шапкахъ таковаго же мѣха вышиною въ локоть: выходили же они длинной вереницею подвое врядъ: въ нихъ можно было опознать людей приближенныхъ особѣ великаго князя. Стольники эти обошли особый столъ изъ массивнаго золота и серебра въ сторонѣ стоявшій на которомъ разставлена была посуда и прочія столовыя принадлежности, послѣ чего вышли въ сказанную сосѣднюю комнату, и тамъ занялись наливаніемъ въ золотыя чаши разныхъ напитковъ потребныхъ къ обѣду: подносились же тѣ напитки слѣдующимъ порядкомъ. Одинъ изъ главныхъ лицъ длинноволосый въ золотой парчевой одеждѣ и въ превысокой шапкѣ дорогаго мѣха которую не снималъ съ головы, отнесся къ посламъ по древне-греческому обычаю слѣдующими словами. „*Велики упелномочни после Станиславіе Казимиру Біеніевски воеводо и генерале Черниговски* и проч.[2]) (значущее; о ты великій и уполномоченный посолъ Станиславъ Казимиръ Біеневскій воевода и генералъ черниговскій), послѣ чего, другой таковый же сановникъ принявъ изъ рукъ стольника выходящаго изъ сосѣдней комнаты большой наполненный до края кубокъ, также

---

[1]) Весьма правильно въ текстѣ „Stolnicos“.

[2]) Перекладываемъ вточности съ латынскихъ буквъ.

отнесся къ посламъ словами:“ *царь „велики подаетъ“*, (то есть, великій царь и князь подаетъ на здравіе). Таковымъ же порядкомъ поднесены были кубки второму и третьему послу, а за тѣмъ, всѣмъ остальнымъ числящимся при посольствѣ полякамъ. Послѣ сего подана была на столъ первая холодная смѣна яствъ состоящая изъ жареной свинины начиненной чеснокомъ, и таковая же приправленная солеными лимонами, а за тѣмъ послѣдована безъ замедленія вторая смѣна, изъ горячихъ яствъ преимущественнѣе жаренаго мяса. Москвичи поднесли было послу-воеводѣ яшмовую чашу съ зажженнымъ въ ней виномъ, но онъ отказался отъ этого напитка сказавъ что не въ ихъ обычаяхъ употреблять таковой въ обѣденное время, и потому унесли чашу. Въ продолженіи всего обѣда великій князь сидѣлъ съ непокрытой головою каковому примѣру послѣдовали послы изъ приличія, что̀ стоитъ быть замѣченныъ въ похвалу ихъ. На послѣдней ступени царскаго трона и стола, стояли противъ царя двѣнадцать дворянъ въ блестящихъ одеждахъ, они же его кравчими и держали разныя чаши и салфетки разными цвѣтами расписанныя, но держали для проформы, и вещи эти не употреблялись. На концѣ царскаго стола возлѣ самаго трона стояли люди съ обнаженными мечами по три врядъ. Столовые приставы подносили гостямъ разные вины и меды все въ золотыхъ кубкахъ и чашахъ называя каждаго гостя поименно и по его прозвищу [1]) и понуждали пить дотрогиваясь до него большимъ бумажнымъ сверткомъ; но однакоже наши воздерживались лишняго употребленія всѣхъ напитковъ коихъ было множество и разныхъ родовъ. Въ половину обѣда великій князь приказалъ разнести всѣмъ гостямъ кушанья съ собственно своего стола начиная съ пословъ, но это дѣлалось лишь для

---

[1]) т. е. поотчеству.

виду, ибо по принятому въ московіи обычаю, подобныя яства только ставятся на столъ, но ихъ неѣдятъ По мѣрѣ дохожденія этихъ блюдъ назначенному лицу, онъ вставалъ и униженно благодарилъ великаго князя за честь, а яства относились каждому на домъ на слѣдующій день. Великому князю услужливали за столомъ высокопоставленные лицы и приближенные царедворцы, а форшнейдеромъ (рѣзчикомъ) былъ нѣкій Вруссовій [1]) изъ знатнѣйшихъ дворянъ: главнымъ же распорядителемъ стола и всего торжества былъ Богданъ (Ѳеодотъ) [2]) Хитровъ исполнявшій должность дворцоваго маршала. Онъ подошелъ къ посламъ съ заявленіемъ что царь желаетъ выпить за здравія польскаго короля и для того просилъ ихъ подойти ближе къ трону, что они исполнили. Великій князь вставъ на ноги многими словами поздравилъ пословъ съ настоящимъ началомъ дружескихъ отношеній между нимъ и его королевскимъ величествомъ обще съ республикою, пожелавъ при томъ польскому королю и его державѣ всякаго благополучія, и выпилъ до дна хрустальную чашу, а вслѣдъ за тѣмъ собственноручно подалъ другую полную чашу посламъ и изъ сановныхъ ихъ людямъ въ числѣ коихъ находились польскіе духовныя лицы приглашенныя къ столу, а за сими, приближеннымъ также людямъ пословъ. По унесенію сказанной смѣны блюдъ, подана была другая вся изъ сахарныхъ хитрыхъ издѣлій съ подражаніями яблокъ, грушъ, и разныхъ животныхъ; были также другіе роды сластей изъ коихъ иные не ставились на столъ а отсылались распорядителями стола по квартирамъ гостей: словомъ, ни какой утонченности лакомствъ

---

[1]) или Вруссовъ.

[2]) Богданъ ничто иное какъ переводъ греческаго имени „Ѳеодота“, въ употребленіи у латынянъ, а у французовъ, „Dieudonné“.

не доставало. Одна смѣна шла за другой, подавали напитки большими уже стопами, и пиръ продолжался до одинадцатаго часа ночи, и тогда только Нащокинъ объявилъ посламъ что могутъ отправиться домой. Сановники дварцовые вышли съ ними изъ столоваго зала, и въ сопровожденіи Шереметьева начальника царскаго стола и упомянутаго Толочанова, послы отправились въ вѣликолѣпной каретѣ, и до самой квартиры провожали ихъ оба сказанные вельможи при носильщикахъ съ факелами, яркій свѣтъ коихъ замѣнялъ солнечные лучи; иные же изъ нихъ несли также кубки съ разными напитками.

23 Ноября. На слѣдующій-день около вечерень, прибыли на квартиру пословъ до двухсотъ дворцовыхъ служилыхъ людей съ сластями и другими явствами съ царскаго стола и окруженные толпою народа, въ главѣ коихъ шелъ упомянутый Золотовъ который сказалъ слѣдующее отъ имени великаго князя. „Священный царь, онъ же все-
Рѣчь московскаго сановника Золотова, польскимъ посламъ. „милостивѣйшій нашъ государь, не желая упустить ни-
„какого доказательства своего доброжелательства особѣ
„свѣтлѣйшаго короля вашего и республикѣ, повелѣлъ
„мнѣ поднесть вамъ, знаменитѣйшіе послы, сласти сіи
„и иныя прочія лакомства отложенныя всторону во
„время вчерашняго стола, и симъ вы можете усмотрѣть
„что съ нашей стороны ничего разумнаго не упущено
„для подкрѣпленія мира, искренней дружбы, и братскаго
„между нами союза. По той же причинѣ имѣемъ и мы
„поводъ надѣяться на взаимныя отношенія съ вашей
„стороны: а такъ какъ неусыпныя наши старанія кло-
„нились чтобы переполнилась мѣра вашихъ ожиданій,
„желательно и намъ чтобы и вы стремились бы къ оди-
„наковой цѣли. Дай Богъ, чтобы всѣ сіи лакомства и
„сласти предлагаемыя вамъ благосклонностію его свя-
„щеннаго царскаго величества, отозвались бы наисла-
„достнѣе въ устахъ вашихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, оста-

„вались бы памятникомъ въ душахъ вашихъ, друже-
„любныхъ нашихъ къ вамъ чувствъ. Остается мнѣ
„лишь просить чтобы вы приняли съ признательностію
„разныя сіи питія мною принесенныя по повелѣнію его
„царскаго величества и отъ его имени, вамъ и чинов-
„нымъ людямъ при васъ состоящими, и чтобы вы могли
„бы тѣмъ убѣдиться о царскомъ къ вамъ неравнодушіи.“
На таковое привѣтствіе послы отвѣчали немногими словами выражающими свою благодарность за царскія милости, и что они сами де, и его священное королевское величество и весь полькскій народъ сердечно благорасположены къ особѣ великаго князя, къ его министрамъ и ко всѣмъ вообще его подданнымъ. Но такъ какъ не своевременно было распротраняться долгими рѣчами въ виду приманки голодующему желудку царскихъ закусокъ и питій, послы пригласили къ своему столу Золотова и другихъ иныхъ изъ московскихъ царедворцевъ, и просидѣли съ ними за столомъ до поздняго часа вечера, между тѣмъ какъ дружелюбныя чувства высказывались на яву, съ постепенно увеличивающимися размѣрами кубковъ и стопъ изъ коихъ послы подчивали своихъ гостей. На слѣдующій день, посольскіе высшіе служивые люди раздѣлили поровно царскія лакомства межъ своими и московскими второстепенными дворцовскими людьми; и такъ, ничего не упущено было чтобы подкрѣпить обоюдный союзъ и дружелюбныя чувства, и какъ надлежитъ между добрыми сосѣдами.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ

о пребываніи въ Московіи польскаго посольства въ 1667 году.

Часть 3-ія.

О случившемся передъ отъѣздомъ пословъ.

CXXIII. Между тѣмъ какъ послы готовились въ обратный путь, великій князь просилъ ихъ къ себѣ на приватную аудіенцію на каковой, Нащокинъ говорилъ слѣдующее.„

Рѣчь Нащокина московскаго министра посламъ.

„Всѣмъ достаточно извѣстно, о великіе королевскіе „послы, земляное обширное пространство и заслуженная „слава знаменитаго славянскаго племени въ составъ „коего мы и вы одинаково входимъ, и нѣтъ конечно, „подъ солнцемъ другаго народа или племени который „дерзнулъ бы равняться съ нами. Достаточно будетъ „назвать Далмацію, Иллирію, Либурнію [1]) Истрію, „Боснію, Мизію [2]), Рецію [3]), Богемію, Лузацію, Шле„зію, Скандинавію, Булгарію, Вандалію, и иныхъ ка„чующихъ племенъ, и наши съ вами государства съ „ихъ народами, всѣ почти говорящими на славянскомъ „нарѣчіи отъ Адріатическаго до Германскаго моря и до „сѣвернаго океана; словомъ, до предѣлахъ Европы. Если„бы я пожелалъ распространяться о семъ предметѣ, вы „моглибы мнѣ сказать что не менѣе моего вамъ самимъ „все это хорошо извѣстно. И такъ, очевидно всѣмъ, ка„кимъ пространствомъ земель владѣютъ оба наши свѣт-

---

[1]) Страна между Истріей и Далмаціей.

[2]) Вѣроятно ошибка: Мизія страна малой Азіи на берегахъ Геллеспонта.

[3]) „Rhetia“, а не „Rascia„ какъ въ текстѣ; страна около Альпахъ между Дунаемъ, Рейномъ и Лехомъ до Костанцкаго озера.

„лѣйшіе и могущественные государи, и потому, доста-
„точно сказать что въ сущности, нашихъ только двухъ
„державъ можно правильно назвать имперіями. И како-
„вая въ будощности предстояло бы слава нашимъ обо-
„имъ народамъ еслибы они соединились въ одно, и подъ
„одной монаршею державою! Но поймите однакоже, что
„мы не желаемъ отнюдь завладѣть достояніемъ вашимъ,
„и не были бы мы озабоченными на счетъ наслѣдства
„вашего государства еслибы имѣлось въ виду кого ли-
„бо хотя съ каплею ягеллоновой крови въ его жилахъ
„кромѣ свѣтлѣйшаго короля вашего обремененнаго уже
„лѣтами и перенесенными имъ трудами, и еслибы тако-
„вая одинокость его величества безъ ближнихъ всякихъ
„родственниковъ, не внушала бы намъ справедливаго стра-
„ха. А что должны мы на столь важное обстоятельство об-
„ратить какъ сосѣды особенное вниманіе, очевидно также
„всякому здравосмыслящему человѣку, и никто не можетъ
„ставить намъ въ упрекъ, желаніе наше о соединіеніи въ
„едино оба наши родственноплеменные и сосѣдніе народы.
„И потому, заявляемъ нынѣ предъ лицемъ Царя цар-
„ствующихъ и Повелителемъ всѣхъ державъ, что крайняя
„необходимость изложенныхъ выше обстоятельствъ, по-
„нуждаетъ насъ приступить къ слѣдующимъ соображе-
„ніямъ. Независимость ваша, столь безпримѣрная во
„всей вселенной (и, чему слѣдуетъ поистинѣ изумлять-
„ся) имѣетъ быть не токмо сохраняема всецѣло по
„прежнему, но наипаче, должна возврастать: того тре-
„буетъ безопасность сосѣднихъ вамъ государствъ, въ
„томъ числѣ и наша. Вы сами могли убѣдиться что мы
„пользуемся здѣсь всякой возможной свободою какая
„только доступна въ самодержавномъ правленіи все-
„милостивѣйшихъ царей государей нашихъ, и въ осо-
„бенности подъ державою благочестиваго и всѣми при-
„знаннаго набожнѣйшаго нынѣ царствующаго государя.
„А что касается до вашей свободы имѣющей быть не-

„нарушимо и на вѣки сохраненною обще съ вашими „древними обычаями для блага не однихъ сосѣдовъ ва„шихъ, но и для всего христіанскаго міра, мы сами „того желаемъ какъ для вашей, такъ, и для нашей соб„ственной пользы. И вотъ почему его священное цар„ское величество разумно и безобидно предлагаетъ чрезъ „меня размышленію вашему, какая бы могла послѣдо„вать слава всѣмъ славянскимъ племенамъ; какое благо„получіе нашему и вашему народу и христіанской ва„шей республикѣ, еслибы свѣтлѣйшій и предназначен„ный для великихъ дѣлъ, сынъ священнаго царскаго „величества всемилостивѣйшаго государя нашего, — если„бы, говорю, отрокъ сей, предстоящій нынѣ предъ ва„ми, отличающійся уже похвальными наклонностями „не по его лѣтамъ, предлогаемымъ бы былъ вашимъ „свѣтлѣйшимъ королемъ (которому душевно желаемъ „долгоденствія и всякаго успѣха до конца жизни), къ „избранію своимъ королевскимъ наслѣдникомъ чрезъ „свободную общую подачу голосовъ. Вы сами свидѣте„ли какимъ тщаніемъ готовится свѣтлѣйшій сей нашъ „принцъ къ достойному и успѣшному управленію на„шимъ государствомъ. Сверхъ сего, выставляемъ вамъ „на видъ что его священнымъ и благочестивымъ цар„скимъ величествомъ совершено въ отношеніе къ свѣт„лѣйшему сыну своему, то, что съ прискорбіемъ дол„жны мы сознаться, не имѣло примѣра доселѣ между „нами, но имѣющимъ нынѣ служить подтвержденіемъ „благосклонности всемилостивѣйшаго государя нашего „къ вашему польскому народу; этимъ желаю сказать, „что онъ прилежно тщился украсить дорогаго своего „сына одареннаго по природѣ великими способностями „и качествами сердца, нетокмо знаніемъ греческой и ла„тынской грамматности, но даже изученіемъ польскимъ „нарѣчіемъ, а главное, что таковое родительское по„печеніе имѣетъ цѣлью сдѣлать изъ сего царскаго от-

„рака способнымъ правителемъ столь же нашего какъ „и вашего народа. Чрезъ предполагаемое единодержавіе „надъ двумя государствами, воспослѣдуетъ удержаніе „сосѣднихъ странъ въ надлежащихъ границахъ, возста„новленіе согласія между враждующими врагами святой „православной церкви, и даже совершенное уничтоже„ніе ересей въ вашихъ предѣлахъ, то самое, къ чему „вы благополучно приступили съ недавняго времени по „похвальному примѣру данному вамъ, нами, Италіею, „и Испаніею [1]). Отрадный же образецъ просвященнаго „того воспитанія, вы сами съ соизволеніемъ священна„го нашего царя, нынѣ узрите“. Затѣмъ, наслѣдній принцъ отнесся къ посламъ рѣчью на польскомъ языкѣ въ которой намекалъ о родительскомъ и его собственномъ благорасположеніи къ посламъ, послѣ чего переходя къ латынскому нарѣчію, сказалъ [2]). „Сколь великая „слава, о послы, предстояла бы всѣмъ славянскимъ на„родамъ, и какія бы великія предпріятія увѣнчались „бы успѣхомъ чрезъ соединеніе сихъ племенъ и чрезъ „употребленіе единаго нарѣчія разспространеннаго въ „лучшей части вселенной, вамъ самимъ о томъ извѣ„стно. Вѣдомо мнѣ что между таковыми сосѣдними межъ „собою народами хотя связанными священными и граждан„скими узами, существуетъ злѣйшая вражда, какъ недав„но еще существовала между нами и вами. И поистинѣ, „душеприскорбное представляется намъ зрѣлище! По„всюду возникаютъ радзоры отъ честолюбивыхъ про„исковъ; вѣрность ничемъ не охраняется; спокойство

Рѣчь московскаго наслѣднаго принца польскимъ посломъ.

[1]) Жаль что Нащокинъ увлекаясь порывомъ витіеватости прославляетъ инквизиціонный принципъ неправильно выставляя свое отечество наровнѣ съ Италіею, и Испаніею; не видно чтобы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ началось бы гоненіе противъ диссидентовъ.

[2]) Наставникомъ царевича Ѳеодора Алексѣевича въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, былъ извѣстный бѣлоруссъ Симеонъ Полоцкій.

„сосѣднихъ странъ не обезпечено; нигдѣ не пекутся о „народномъ благѣ, и даже дружба и терпимость между „родными братьями сдѣлалось необыкновеннымъ явле„ніемъ! Но нынѣ чрезъ возвращеніе благодати прими„рѣнія нашимъ и вашимъ народамъ, нынѣ что совер„шилось событіе клонящееся къ соединенію насъ обо„юдными братскими узами, должны мы возрадоваться „и поздравлять другъ друга. Недопускаю мысли чтобы „въ изліяніи искреннихъ чувствъ чтимости и преданно„сти особѣ его свѣтлѣйшаго царскаго величества госу„даря и родителя моего, вы отставали бы отъ насъ са„михъ, отъ вельможъ, и отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ „его, сердца коихъ принадлежатъ ему всецѣло. Вамъ „же предстоитъ хранить сіе событіе въ благодарной „памяти вашей, и отъ васъ будетъ отнынѣ зависить „созиданіе общаго намъ отечества. Что же касается до „насъ москвичей, вы всегда насъ найдете таковыми какъ „нынѣ и какъ надлежитъ намъ быть не токмо по „значенію законности союза, но для общихъ намъ вы„годъ, не теряя изъ виду обоюдно намъ грозившей „опасности отъ варваровъ тартаръ, требующей нераз„рывное согласіе, единомысліе, и единодѣйствіе. Соб„ственно же о себѣ, скажу, что если желанія и стара„нія мои будутъ съ Божіею помощію, принятыми бла„госклонно народомъ вашимъ, никогда не дамъ вамъ „повода раскаиваться въ доброжелательствѣ вашемъ ко „мнѣ.“ Послы выслушали таковыя слова съ душевною благодарностію выраженною на лицѣ, и старшій по званію отвѣтствовалъ таково. „Сколь неожиданно было, „но столь же намъ и радостно, о священный царь, и „ты свѣтлѣйшій принцъ, все то что мы нашими ушами „нынѣ услыхали, и ликованіе сердецъ нашихъ не даетъ „почти намъ возможности находить достойныя слова от„вѣчать на столь великую вашу къ намъ благосклонно„сти. Тѣмъ не менѣе ради чести свѣтлѣйшаго короля

Рѣчь польскаго посла московскому великому князю и его сыну.

„и республики нашей, ради чести самихъ васъ, о авгу-
„стѣйшіе князья, а также ради чести званія нами но-
„симаго, голосъ нашъ молчать не долженъ и потому,
„немногими словами попытаемся вмѣстить многое, и
„экспромѣтною рѣчію станемъ отвѣчать на заранѣе
„приготовленную вами рѣчь. Что дѣйствительно великая
„слава и превосходство надъ прочими есть удѣлъ сла-
„вянскихъ племенъ, извѣстно о томъ всей вселенной.
„Хранятся въ нашихъ архивахъ неоспориваемые па-
„мятники что семьдесятъ девять народовъ разсѣянныхъ
„по востоку, югу, и сѣверу, употребляютъ одинъ и
„тотъже славянскій языкъ общій намъ и вамъ; и до-
„казать это не трудно. И еслибы оба наши народы
„соединились бы въ единодержавное, правосудное, и
„свободное государство для обоюдной славы и благопо-
„лучія, и главное, при укрѣпительной помощи имъ, чрезъ
„содѣйствіе святыхъ православной и католической
„церквей [1]), для успѣшнаго истребленія ересей, (къ
„каковому дѣйствію мы недавно приступили по похваль-
„ному примѣру Италіи и Испаніи) еслибы говоримъ
„мы, всё вышесказанное сбылось бы на дѣлѣ, въ та-
„комъ случаѣ и мы также думаемъ что столь великая
„цѣль могла бы быть достигнутою; но при томъ, созна-
„емся что дѣло сіе встрѣтило бы не малыхъ затрудне-
ній и преградъ какъ въ нашихъ двухъ гасударствахъ,
„такъ и извнѣ. Но какая бы ни была будущность ожи-
„дающая подобное дѣло, намъ не приличествуетъ въ
„настоящемъ случаѣ разсуждать о немъ, такъ какъ ни-
„чего не имѣется по сему въ данномъ намъ наказѣ его
„свѣтлѣйшимъ величествомъ. Тѣмъ не менѣе, принима-
„емъ съ благодарностію и почтительностію мысль о

[1]) Ставимъ слово *церквей* въ множественномъ числѣ, хотя въ текстѣ имѣется „ecclesiae“ (радительный падежъ единственнаго), затмѣвающее значеніе слѣдующаго слова „Orthodoxae“ (православной) и „Catholicae“ безъ соединительнаго „et“ (и) между ними.

„столь великомъ блаженствѣ свыше всѣ нашихъ на-
„деждъ. Между тѣмъ, радостно весьма было намъ, о вели-
„кій царь, услыхать изъ устъ знаменитаго и наипочитае-
„маго министра твоего, но наипаче изъ устъ свѣтлѣйша-
„го юнаго принца дрожайшаго твоего сына коему предна-
„значено совершить великія дѣла, услыхать не токмо на
„польскомъ извѣстнымъ многимъ нарѣчіи, но на латын-
„скомъ (вещь поистинѣ дивная!) столь разнящійся отъ
„польскаго своимъ краснорѣчіемъ, услыхать говоримъ мы,
„утѣшительное подтвержденіе о твоей и сыновней благо-
„склонности къ особѣ свѣтлѣйшаго нашего короля, и къ на-
„шей республикѣ. Поздравляемъ еще, и еще нашъ и вашъ
„народъ съ благополучнымъ миромъ положившимъ ко-
„нецъ столь скорбной недавней войнѣ, и принимая не-
„сомнѣнныя доказательства вашего къ намъ благорас-
„положенія, осмѣливаемся увѣрять что сіи ваши за-
„явленія не обращаются къ недостойнымъ и неблаго-
„дарнымъ людямъ, но что и мы сами питаемъ подоб-
„ныя чувства къ вамъ. Поздравляемъ васъ также и съ
„тѣмъ, что вы сумѣли столь достойно ввести свѣтъ
„ученой словесности въ ледяной вашъ сѣверъ въ по-
„хвалу людей перси коихъ воспламеняются ко всему
„честному и возвышенному въ мірѣ: превосходное
„же изображеніе таковаго мужа олицетворено было въ
„сей же часъ предъ глазами нашими въ свободной и
„изящной рѣчи свѣтлѣйшаго предстоящаго принца.
„Поистинѣ сказать можемъ безъ зависти, что отъ подоб-
„наго направленія должны родиться подъ московскимъ
„небомъ великія мужи имѣющіе давать доблестныя при-
„мѣры. Да и можетъ ли оно быть иначе тогда какъ
„сынъ великаго государя и великаго князя столь не-
„ожиданно и краснорѣчиво изъясняется на научномъ языкѣ
„какъ будтобы онъ воспитывался межъ латынцами.
„Слушая рѣчь сего принца, сына великаго государя и
„великаго князя, мы послы великаго короля и великаго

„князя воображали себя пересенными въ Италію, и „слушавшими будто бы говорящаго сына этрурскаго „великаго герцога весьма также начитаннаго, красно- „рѣчиваго и примѣрнаго во всемъ, юноши изъ рода „прославленныхъ предковъ въ родствѣ нѣкогда съ на- „шимъ государемъ королемъ. [1]) Остальное же, касаю- „щееся до слитія въ единовластіе двухъ нашихъ дер- „жавъ обще съ великокняжествомъ литовскимъ, мы о „томъ непремѣнно донесемъ его свѣтлѣйшему королев- „скому величеству и всей нашей республикѣ.“ Таковы- ми привѣтливыми и дружелюбными рѣчати кончилось это преніе, немедленно послѣ каковаго, начался по волѣ великаго князя разговоръ пословъ съ Антіохійскимъ и Александріискимъ патріархами находящимися при этомъ преніи. Прибыли же оба сіи-патріархи въ недав- немъ передъ тѣмъ времени въ столичный городъ мо- сковіи для низложенія московскаго патріарха обвиняе- маго въ поползновенности къ измѣненію священные дог- маты и въ прежней его наклонности вмѣшиваться въ гражданскія дѣла, обвиненіе формулированное подъ гре- ческимъ названіемъ πολυπράγμονα [2]). Изъ нихъ, Антіо- хійскій, сказалъ слѣдующее. „Дѣйствительно есть „чему возрадоваться всѣмъ намъ носящимъ имя хри- „стіанъ какъ въ семъ государствѣ, такъ и между ва-

Рѣчь ан- тіохійскаго патріарха польскимъ посламъ.

---

[1]) Это второе уже указаніе о родствѣ между медиційскимъ домомъ и польскимъ королемъ (смотри док.: за № XCVI) но въ какое время и между какими именно принцами, мы нигдѣ не могли справиться.

[2]) Ошибка вмѣсто πολυπράγμονία значущее, вмѣшательство въ разнородныя дѣла по сану несообразныя въ томъ числѣ въ мірскія дѣла, за каковую виновность, епископъ или пре- свитеръ, присуждается по 6-му апостольскому правилу, извер- женію отъ священнаго чина: оноже сильное обличеніе папизма.

Оба патріархи прибыли въ Москву въ предшествующемъ 1666 г. по дѣлу о патр: Никонѣ самовольно покинувшаго свою каѳедру.

„шими народами, что послѣ свирѣпѣйшей въ памяти „людей войны, даруется нынѣ намъ благодѣтельный „вполнѣ миръ. Оба вы народы славянскаго источника, „однокровные, говорящими одинакимъ нарѣчіемъ, и съ „одинаковыми жизненными обычаями. Но не достаточно „еще того что союзъ вашъ совершенъ гражданскимъ „путемъ и порядкомъ, хотя бы и подъ присягою а пред„стоитъ вамъ всенепремѣнно соединиться во еди́но не „токмо тѣлесами вашими но наипаче сердечно и душев„но; и потому, необходимо возвратиться вамъ къ един„ственному вѣроисповѣданію и согласію. Въ нашемъ бо „градѣ Антіохіи, коимъ я недостойный рабъ Божій по „Его соизволѣнію предсѣдательствую, въ немъ именно „поставлено было первое сѣдалище блаженнымъ Петромъ „апостольскимъ княземъ, и потому, св.: Златоустомъ „сокращенно названномъ главою и матерью восточ„ныхъ сѣдалищей; тотъ же блаженный верховный апо„столъ поставилъ блаженнаго евангелиста Марка на „Александрійское сѣдалище, предсѣдатель коего, братъ „мой, присутствуетъ нынѣ здѣсь. А что послѣ таковыхъ „блаженнаго апостола Петра дѣйствій. онъ самъ нако„нецъ перенесъ сѣдалище свое въ Римъ, и тамъ приставил„ся, вы сами, латынци въ томъ вѣруете. И такъ, согласно „ученію о томъ святаго Григорія римскаго епископа, „одна и таже каѳедра блаженнаго Петра апостола имѣется „въ трехъ мѣстностяхъ, и таково утверждено было „святыми предшественниками нашими, она же (каѳедра „сія) одинаковымъ межъ собою достоинствомъ и одина„ковыми правами пользующаяся. И вотъ на какомъ „основаніе мы вседушевно желаемъ о возстановленіи „прежняго согласія съ третьемъ патріархомъ, иначе „папою римскимъ. Да и во многомъ ли рознится ваша „западная церковь съ нашей восточной? Одно только „истолкованіе о происхожденія св. Духа раздѣляетъ насъ „съ вами: наше же ученіе о семъ догматѣ не иное за-

„ключастъ въ себѣ кромѣ союза и любви, и наипаче „вселенское братолюбіе [1]). Поистинѣ, въ священныхъ „каноническихъ писаній ясно имѣется что Духъ святый „происходитъ отъ Отца, и таково было опредѣлено въ „святомъ константинопольскомъ сунодѣ названномъ вто„рымъ вселенскимъ соборомъ А что прибавленіе *и отъ „Сына исходящаго* не было въ въ то время приложен„нымъ, свидѣтельствуется древними дѣяніями и пись„мами. Изъ тѣхъ же источниковъ вы сами можете уз„нать что папа римскій Левъ 3-ій въ память сего опре„дѣленія и для вѣрнаго храненія Константинопольскаго „символа безъ всякихъ къ нему прибавленій, повелѣлъ „поставить въ Римѣ серебрянную доску на престолъ по„зади тѣла св: апостола Павла [2]). Вѣруемъ и мы что „св: Духъ посланъ былъ и снишелъ *чрезъ Сына*, но не „иначе, (по ученію нашему) какъ соизволеніемъ Отца: „и святые отцы латынскіе называютъ также Отца *твор„цемъ и началомъ*, но наши называютъ Отца *причиною* „всего, въ томъ числѣ и Сына [3]): и разногласіе сіе не „заслуживаетъ столь упорнаго спора. И потому упо„требите, знамѣнитѣйшіе мужи, возможное вамъ стара„ніе ходатайсвовать при свѣтлѣйшемъ королѣ вашемъ „и республикѣ, о возстановленіи союза между обѣими „церквями.“ На это старшій посолъ отвѣтствовалъ.“

---

[1]) «Philantropiam oecumenicaam».

[2]) Неупоминаніе о мощей св: Петра въ церкви рядомъ съ мощами св: Павла, казалось бы страннымъ упущеніемъ въ устахъ православнаго патріарха, еслибы не существовало у иныхъ сомнѣніе (нами слышанное) объ отсутствіи историческихъ фактовъ доказывающихъ что мощи св: Петра пачуятъ въ Римѣ. Трудно иначе истолковать подобное упущеніе, и не раздѣлялъ ли тѣ сомнѣнія Антіохійскій патріархъ,-или можетъ быть слова его неточно переданы авторомъ?

[3]) Схоластическая тонкость не свойственная вселенскому патріарху, и потому въ истинѣ будто бы имъ сказаннаго, сомнѣваемся.

Рѣчь польскаго посла Антіохійскому и Александрійскому патріархамъ.

„Вы исполнили, о почтеннѣйшіе мужи изъ священнаго „званія, подстоящую вамъ обязанность поздравить всѣхъ „насъ водвореніемъ мира, дружбы и согласія чрезъ го„сударей властвующихъ надъ народами не токмо оди„наково славянскими по крови, но христіанскими; сіе „же великое дѣло не маловажно [1]) касается васъ всѣхъ „стонающихъ подъ жестокимъ и лютымъ рабствомъ ва„шего восточнаго злѣйшаго тирана. Но безумныя по„кушенія его и дерзностные и богопротивные его за„мыслы легко, надѣемся, сокрушатся предъ преградою „настоящаго союза доблестныхъ государей и могуще„ственныхъ двухъ народовъ. Что же касается устрой„ства церковныхъ дѣлъ, мы какъ христіане душевно „желаемъ чтобы таковое упомянутое вами примиреніе „состоялось чрезъ посредничество вліятельныхъ лицъ изъ „православныхъ и католиковъ: однакоже, пояснить слѣ„дуетъ, что предоставляемъ всѣ таковаго рода дѣла, „епископамъ и прочимъ духовнымъ людямъ на которыхъ „исключительно возложено попеченіе о спасеніи душъ „нашихъ, и потому, однимъ имъ подлежитъ разбира„тельство подобныхъ вопросовъ.“ Такъ кончилась и эта бесѣда сопровождаемая изъявленіями обоюдныхъ дружескихъ отношеній. На послѣдокъ, и по окончанію всѣхъ посольскихъ дѣлъ, послы стали заблаговременно готовиться къ отъѣзду въ столь продолжительный предстоящій имъ путь, и въ назначенный для того день, они выѣхали изъ московскаго столичнаго града: отъѣздъ же ихъ совершился съ надлежащею торжественностію и пышностію, и при нескудныхъ знакахъ дружелюбія и щедростей съ обѣихъ сторонъ, и каковыхъ не бывало до того времени.

---

[1]) Въ текстѣ, „cedet“ (уступаетъ) безъ отрицательнаго „non“, что́ считаемъ пропускомъ переписчика, и безъ чего нѣтъ послѣдовательности въ фразѣ.

Писанъ мною сей разсказъ изъ Гамбурга во время въѣзда въ тотъ градъ свѣтлѣйшаго Космы великаго принца этрурскаго; въ началѣ марта мѣсяца по грегоронскому исчисленію, въ лѣто отъ Р. Х.

CIↃIↃCLXIIX. [2])

---

[2]) Изъ этихъ римскихъ цыфръ рѣдко употребляемыхъ въ этомъ видѣ, выходитъ 1668 годъ.

ИСЧЕЗАНІЕ [1])

ТУРКО-ТАРТАРСКАГО МОГУЩЕСТВА

ВЪ НЕДАВНЕМЪ ВРЕМЕНИ СОВЕРШИВШЕМСЯ ВО СЛАВУ СВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА, И ХРИСТІЯНСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ, ПОЛЬСКИМИ КАЗАКАМИ, ОБЩЕ СЪ ВАЛЛАХАМИ, И МОЛДАВЦАМИ, ВЪ 1683 ГОДУ.

СЪ ПОЛЬСКАГО ПОДЛИННИКА. ПРОДАЕТСЯ ВЪ ВЕНЕЦІИ ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ ПОДЪ ВЫВЕСКОЮ ИМЕНИ „ІИСУСА ХРИСТА [2])„ БЛИЗЬ ЦЕРКВИ СВ: ІЮЛЬЯНА. СЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ НАЧАЛЬСТВА.

---

[1]) Въ текстѣ „Eclipsis“, значащаее солночное или лунное затмѣніе, употребляемое здѣсь въ аллегорическомъ смыслѣ.

[2]) Подобную лавочную вывѣску мы сами видѣли въ Флоренціи. Смѣшеніе житейскаго съ священными чисто предметами не поражаетъ итальянцевъ даже служителей церкви, своею неумѣстностію.

CXXIV. Наконецъ, его величество король возвратился 23 числа декабря въ вечернее время въ свою столицу, и гдѣ народъ ожидающій его съ величайшимъ нетерпѣніемъ весьма обрадовался увидавъ монарха своего въ вожделенномъ здравіи. Въ главной (т. е. каѳедральной) церкви принесено было благодарственное Всевышнему молѣбствіе пѣснопѣніемъ амврозіанскаго гимна [1]): въ городѣ и въ замкѣ раздавалась пальба изъ большихъ орудій, и люди всѣхъ сословій окружали королевскій дворецъ соревновая межъ собою изъявленіями любви и преданности своему государю. Между тѣмъ, радостное извѣстіе о недавнихъ побѣдъ, какъ бы по общему согласованію, распространилось немедленно вслѣдъ за королевскимъ возвращеніемъ въ Подоліи. Валлахіи, и въ тартарскомъ Бѣлгородѣ онъ же и Буджякъ. Когда же подробности счастливаго сего событія дошли до нашего свѣдѣнія, мы размыслили что намъ предстоитъ долгъ совокупно съ поздравленіемъ нашего государя, заняться въ услугу публикѣ, подробнымъ разсказомъ о рядъ побѣдъ увѣнчавшихъ неусыпные труды и мудрыя распоряжанія нашего монарха въ теченіи сихъ истекшихъ девяти лѣтъ, и имъ предпринятыхъ во славу Св: животворящаго Креста, и успокоенія ради всего Христіанскаго міра. Дѣло это началось тѣмъ, что въ первоначальныхъ бесѣдахъ и совѣщаніяхъ короля съ чрезвычайнымъ посломъ его цесарскаго (т. е. германскаго) величества, послѣдній предложилъ его величеству королю нашему, и республикѣ, соединить обоюдныя силы противъ общаго врага. Вслѣдствіи такова-

[1]) Извѣстный и общій намъ съ латынянами гимнъ „Тебя Бога хвалимъ“, св: Амврозія медіоланскаго, обозначающійся у нихъ названіемъ „Te Deum“, и кромѣ пѣнія котораго, особеннаго рода благодарственнаго молѣбствія у латынянъ неимѣется.

го предложенія, его величество король сталъ припоминать что не получено было имъ никакого удовлетворенія на его справедливыя жалобы на дѣйствія турокъ: что они умышленно нарушали договорныя условія тартарскими набѣгами на королевскія области, уводомъ множество плѣненныхъ изъ мѣстныхъ жителей, и насильственнымъ присвоиваніемъ земель съ ними пограничныхъ: что не получено никакого отвѣта на справедливыя королевскія требованія о вознагражденій, хотя даже о томъ ходатайствовалъ самъ таврическій князь. Вмѣсто всего этого, турки неоднократно говорили нашему интериунцію [1]) точныя сіи слова. „Слѣдоятельно, въ вашей волѣ состоитъ предерживаться съ точностію миру неподтвержденному подъ присягою“. Таковыми разсужденіями занялись его королевское величество и республика, и взвѣшивали одинаково выгоды настоящаго мирнаго состоянія и неудобства войны, при чемъ король указалъ чтобы въ случаѣ избранія войны (предоставленное совершенно въ нашу волю), не терялось бы изъ виду вышеприведенныхъ словъ оттоманцевъ.

О таковомъ своемъ рѣшеній [2]), его королевское величество извѣстилъ запорожскихъ казаковъ, отвѣтъ коихъ былъ полученъ быстрѣе чѣмъ ожидалось отъ путевыхъ препятствій съ стороны тартаръ и даже заднѣпровской казадкой рады. Запорожцы отвѣтили готовностію повиноваться повелѣніямъ короля и республики, и исполнить все клонящееся къ христіанской общей пользѣ. По полученіи отзыва запорожцевъ, его королевское величество отправилъ подобнаго же рода повелѣніе въ заднѣпровскую раду. Но для болѣе ясности

[1]) Такъ обозначается и по нынѣ австрійскій резидентъ въ Константинополѣ.

[2]) Подразумѣвается объ избраніи войны, хотя о томъ не имѣется положительно въ текстѣ, ни о сеймскомъ рѣшеніи.

всего послѣдующаго, необходимо изложить вкратцѣ въ чемъ заключался украйнскій и казацкій статутъ.

Украйна беретъ названіе свое отъ слова *Край*, т. е. граница: она же составляетъ границу королевства съ стороны степей, и дѣлится на двѣ части. Первая по сю сторону р: Днѣпра, а вторая по ту сторону, и уступленная (т. е. вторая) въ недавнемъ времени москвичамъ. Часть украйны что по сю сторону Днѣпра, перешла подъ владѣніемъ, не турокъ, а казаковъ, по силу Буджакскаго договора во времена короля Михаила [1]) подтвержденномъ турецкимъ султаномъ, и въ коимъ именно сказано, что украйна уступается казакамъ. Когда же турки стали нарушать тотъ договоръ, казаки покинувъ свои города и селенія перешли по ту сторону Днѣпра, въ мѣста нынѣ подвластные Московіи. Населенными городами остались только Немировъ и Брацлавль на берегѣ Гиппанисса, иначе, живописный Бахъ [2]) и немногіе посады къ каковымъ примкнули кое какія веси на молдавской границѣ выше рѣки Тирамы называемая нынѣ Днѣстромъ. Но и въ сихъ даже мѣстахъ турки оставили свои гарнизоны объявивъ всѣ тѣ мѣста своей принадлежностію, и опредѣлили въ первый разъ мѣстнаго своего военноначальника съ титуломъ князя Россіи [3]) подражая этимъ Валлахскихъ и Молдавскихъ воеводъ: начальникомъ же они назначили Богдана Хмѣльницкаго сына нѣкояго инока ордена св: Василія. [4]), но

---

[1]) Не короля, а Михаила молдавскаго господаря поставленнаго турецкимъ султаномъ. О немъ упоминается въ док: за № XCII. строн: 315 (2-й части.)

[2]) т. е. Бугъ, древнее названіе коей рѣки было Гипаниссъ.

[3]) т. е. Малороссіи.

[4]) Замѣтимъ кстати что кнгда иностранны говорятъ о нашемъ какимъ нибудь монахѣ, нужнымъ непремѣнно считаютъ добавить, что онъ принадлежитъ василіянскому ордену, предполагая, вѣроятно, что у насъ, какъ у нихъ, нѣсколько монашескихъ орденовъ.

вскорѣ смѣнили его за неслыханныя деспотическія дѣйствія и отправили его въ Константинополь, а украйнскіе города и селенія отдали не казакамъ, какъ слѣдовало, а молдавскому воеводѣ. Вслѣдствіи сего часть уркайны превратилась какъ бы въ молдавскую область подъ самодержнымъ управленіемъ молдавскаго воеводы, а во время его отлучекъ управлялъ краемъ каймаканъ иначе, намѣстникъ. Украину же по сю сторону Днѣпра москвичи уступили туркамъ по договору но безъ законной формальной передачи, съ заявленіемъ лишь что отказываются отъ всякаго на нее притязанія. Таковые доводы представлены были именемъ его королевскаго величества казакамъ при спросѣ желаютъ ли они пробудиться отъ тяжкаго ихъ сна и понять наконецъ что имъ прославившимся неоднократно на ратномъ полѣ грозитъ окончательная погибель отъ турокъ передавшіе украину денежною сдѣлкою молдавскому князю, тогда какъ украйна имѣла по прежнимъ договорамъ принадлежать казакамъ. Казаки недоумѣвали на что рѣшиться, но нашелся межъ ними дружинный начальникъ, нѣкій Куницкій, человѣкъ польскаго происхожденія, который принялъ королевскій призывъ и заявилъ покорность и вѣрность его величеству королю, и свою готовность служить по его королевскому указанію. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Кракова, король назначилъ того Куницкаго главою казаковъ осыпавъ его милостями и щедростями, неоставивъ безъ награжденія казацкое войско. Куницкій въ знакъ вѣрности и благодарности, не медлилъ приступить къ дѣйствіямъ, и выгнавъ изъ Нїемирова молдавскаго каймакана, занялъ крѣпость на р. Тирамѣ (нынѣ Бугъ) выстроенную молдавскимъ воеводою для удобнѣйшаго управленія обѣими областями, а за тѣмъ погналъ изъ предѣловъ Молдавіи за р; Дунай, жену и семейство того воеводы съ высшими чиновными людьми каймакана. Поощренные таковымъ починомъ, молдавцы примкнули

къ казацкому побѣдителю и направились гурьбою на Бѣлгородскую часть тартаріи какъ-бы въ гости къ сосѣдамъ. [1]) Приводилось этимъ въ исполненіе то самое что польскіе короли и начальники замышляли было сто лѣтъ назадъ, но не настало еще тогда время. Въ послѣднихъ числахъ октября, Куницкій съ 20 тыс: пѣшими и конными казаками не считая молдавцевъ и христіанскаго вѣроисповѣданія жителей тартарскихъ земель и заднѣпровскихъ казаковъ толпой примкнувшіе къ нему, взошелъ въ тартарскую украйну. Заднѣпровскіе казаки пристали также къ Куницкому вопреки московскаго правителя ихъ края грозившаго за таковое дѣйствіе уголовнымъ наказаніемъ. Изумительно было самоотверженіе и отвага казацкаго населенія, вѣрность его и приверженность христіанской религіи въ то время когда не взирая на московскій запретъ и угрозы смерти непослушнымъ, они стремились на священную брань съ нечестивыми, и ими названной всеобщей христіанской войною. Подобная же ревность перешла къ сосѣднимъ имъ жителямъ р: Дона, сотнями спѣшившіе примкнуть къ отрядамъ Куницкаго. Придонскіе казаки подвластными нынѣ московіи, спускались съ искони на ладьяхъ по той рѣкѣ чрезъ Мэотидійское болото [2]) въ Эвксинское море раззоряя турецкіе города и поселки на подобіе запорожскихъ казаковъ превращающихъ въ пепелъ множество селеній считающихся подвластными Константинопольскому сералю, иногда же въ виду самихъ турокъ. Однако же берега обѣихъ рѣкъ Днѣпровскіе и Донскіе вооружены нынѣ крѣпостями и преграждаются отъ казацкихъ нападеній. Донъ защищенъ крѣпостію Ачаковымъ при впаденіи той рѣки въ мэотидійское болото: а Днѣпръ, четырьмя неподступными крѣпостями двѣ изъ коихъ построены были тридцать лѣтъ

[1]) т. е. не выказывая враждебныя намѣренія.

[2]) Азовское-море. Эвксинское, древнее названіе чернаго моря

до войны съ казаками, а остальныя двѣ въ первомъ трехлѣтіи по взятіи отъ москвичей Кременчука [1]): Эти двѣ послѣднія крѣпости построены были въ теченіи одного года.

Вождь Куницкій пройдя Туру (?) въ тартаріи, осадилъ находившійся ему на пути древній и знаменитый городъ Техинъ [2]), взявъ коего, предалъ огню: одна крѣпость того города въ коей заперлись тысяча янычаръ, уцѣлѣла, но потому только что казаки чтобы быть на легкѣ не взяли съ собою ни одного орудія. Мѣстоположеніе той части тартаріи, таковое. Край орошается Днѣстромъ; та же рѣка составляетъ границу съ степями съ одной стороны, а съ другой оканчивается р: Истрою впадающею, какъ и Днѣстръ въ черное море. [3]) Замѣтимъ кстати, что Днѣстръ показанъ древними писателями какъ бы выходящій изъ тѣхъ же источниковъ и текущій по направленію къ бѣлой Греціи [4]) подъ именемъ Дуная [5]): вторая же рѣка зается Истрою и впадаетъ въ Эвксинское море. Съ третьей стороны край тотъ граничитъ съ Молдавіею и Валлахіею отъ которыхъ раздѣляется рѣкою Кирассою, что нынѣ Прутъ; та же рѣка впадаетъ въ Истру близъ древняго траіянова моста. Иные зовутъ ту страну Бессарабіею отъ фамильнаго имени одного изъ валлахскихъ воеводъ, какъ утверждаютъ нѣкіе изъ позднѣйшихъ писателей. Въ былое время тартары владѣли тѣмъ краемъ, но ихъ замѣнили впослѣдствіи качующіе ногайцы, привычные перевозить

---

[1]) Переводимъ гадательно „Czerinum“ или Crerinum.

[2]) Лишнимъ считаемъ и невозможнымъ доискиваться настоящихъ именъ мѣстностей исковерканныхъ если не вымышленныхъ авторомъ.

[3]) Есть дѣйствительно рѣка третьей величины между Днѣстромъ и Дунаемъ, но зовется ли она Истрой,—незнаемъ.

[4]) Не подразумѣвается ли Албанія, отъ слова „alba“ бѣлая?

[5]) Почти видимое смѣшеніе р. Прута съ Дунаемъ.

свои жилища и семейства на телѣгахъ, и перегоняя свои стада рогатаго скота и овецъ, съ мѣста на мѣсто. Непривычны пахать, они никокого понятія не имѣли о хлѣбѣ ни о плодовъ. Отъ частыхъ нападеній казацкими и калмыцкими наѣздниками, они переселились въ Таврідъ но какъ та страна была слишкомъ тѣснадля столь много численнаго племени, часть ихъ перешла черезъ кимерійскій Босфоръ [1]) раздѣляющій Европу съ Азіею и поселились по сосѣдству съ Чиркассами [2]) въ волжскіе степи. Другая же часть возвратилась на мѣста нами описанныя, и увидавъ необычайную плодовитость почвы, остались тамъ на постоянное жительство, и при помощи высланныхъ имъ людей изъ Таврида, построили хижины въ селахъ и весяхъ, и принялись столь успѣшно за земледѣліе, что край плодоностію своею сдѣлался соперникомъ Египта, и получилъ названіе константинопольской житницы: особенно же сталъ изобиловать пшеницею, ячменемъ, и просою.

Однакоже тартары того края много претерпѣли отъ перечисленія ихъ отоманскою портою къ силистрійскому военному округу подъ видомъ распространенія турецкихъ колоній, но терпѣли они также отъ таврическаго князя раздававшаго земли той страны въ награду служащимъ ему людямъ, сверхъ чего, крымскій ханъ заставлялъ ихъ кидать свои селенія и цѣлыми семействами перевозилъ ихъ моремъ и сухимъ путемъ въ Крымъ. Но они, вспомнивъ приволье покинутаго края, не упускали случая возвратиться туда и воздвигали снова развалившіяся свои жилища.

Иныхъ изъ сихъ тартаръ турки повлекли въ войну съ Венгріею, остальнымъ же поручили охроненіе Каменецъ-подольской крѣпости; и вотъ по чему казаки

---

[1]) Нынѣшній каффскій проливъ.

[2]) Жители между Азовомъ и Новочеркаскомъ.

нашли край безъ всякаго войска и наполненнымъ женщинами и дѣтьми, стадами рогатаго скота овецъ, и изобиліемъ всякаго хлѣа. При первомъ вторженіи туда казаками, они посадили всѣхъ своихъ пѣшихъ на коней найденныхъ тамъ, и освободили изъ подъ тартарскаго плѣна разныхъ народностей людей: казаки увели также съ собою множество женщинъ и дѣтей, а стариковъ и неспособныхъ перерѣзали. Оттуда направились на Бѣлгородскій Тѣхинъ (?), городъ и крѣпость на берегу чернаго моря при днѣстровскихъ устьяхъ. У латынцевъ и иныхъ народовъ городъ сей извѣстенъ подъ названіемъ бѣлой крѣпости, но завется онъ также Монкастромъ. За тѣмъ, казацкое войско потянулось вдоль береговъ Овидьянова озера, названіе заимствованное отъ римскаго поэта. Отъ того мѣста получены послѣднія извѣстія отъ Куницкаго. Овидьяново озеро весьма широко и образуется отъ накопленія днѣстровскихъ водъ до впаданія той рѣки въ черное море: при озерѣ видны развалины Овидьевой бани. Неподалече отъ того мѣста стоитъ крѣпость называемая у древнихъ Новоптоломейскою башнею, которую казаки заняли и разорили. Они намѣреваются достигнуть Монкастро [1]), предать огню и мечу скопившихся тамъ бѣглыхъ и обремененныхъ имуществомъ и товарами [2]), послѣ чего, Куницкій располагаетъ вести все войско на Измаилъ и Килію. Оба эти города стоятъ на берегѣ р: Истры которая при впаденіи въ черное море напоминаетъ устье египетской рѣки Нила.

Изъ полученныхъ изъ Молдавіи писемъ оказывается что до начатія Куницкимъ сомнительнаго еще тогда похода его на таврическаго князя (только что возведеннаго изъ визирей. въ тотъ санъ), этотъ князь по-

[1]) По имѣющемуся выше описанію, Монкастро соотвѣтствуетъ вѣроятно, Бѣлгороду.

[2]) Татаръ, хотя они не обозначено въ текстѣ.

слѣ пораженія своего надъ Парканомъ и сдачи Стригоны [1]) пошелъ было на Пестъ, но разбитый подъ Будою, не посмѣлъ болѣе возвратиться въ прибрежную черному морю страну хотя этимъ сокращалъ на половину путь въ Крымъ, на столько онъ былъ устрашенъ побѣдами христіанскаго оружія. Избравъ вмѣсто того, длиннѣйшій путь, онъ первоначально пошелъ на Джуржду, (иначе Георгіополь) городъ на противуположномъ концѣ Молдавіи, и гдѣ вѣроятно находится по сіе время изнуреннымъ столь долгими и затруднительными переходами. Если р: Истра покроится зимой толстымъ льдомъ, казаки и тартары столкнутся непремѣнно; если же напротивъ, зима будетъ неморозной и рѣки незакрѣпнутъ, нѣтъ сомнѣнія что тартары лишатся тамъ остальныхъ коней и множество людей плѣнныхъ, и вынужденными будутъ предать опустошенію край числящійся турецкимъ.

Валлахскій господарь Стефанъ Петровъ возстановленный его королевскимъ величествомъ въ прежній санъ, и отправленный на мѣсто для водворенія своей власти, прибылъ въ Ботушаны городъ расположенный въ центрѣ Молдавіи: къ нему уже стекаются безпрерывно мѣстныя бояры какъ къ законному правителю.

Между тѣмъ, часть бѣлгородскихъ тартаръ оставшаяся для защиты Каменца (Подольскаго) и покушавшаяся на набѣгъ на волынское воеводство, претерпѣла пораженіе отъ господина краковскаго кастеллана, который соображаясь королевскимъ приказаніемъ, слабѣе повелъ осаду той крѣпости, и направивъ свое войско на тартаръ, почти окончательно ихъ истребилъ.

Послѣднія донесенія запорожца Куницкаго, обозначены отъ 7 числа декабря: въ нихъ усматривается о

---

[1]) Мѣстности обѣ намъ неизвѣстными: предполагаемъ что въ Венгріи, такъ какъ далѣе упоминается о Пестѣ.

его домогательствѣ получить отъ его свѣтлѣйшаго королевскаго величества дополнительное денежное пособіе для устройства артиллерійскаго парка, и о иныхъ льготахъ и изъятій податей казакамъ. Главные пункты донесенія, слѣдующіе. Во первыхъ, что онъ предалъ смерти до трехъ сотъ тысячь тартаръ обоего пола, и что вторгнулся въ ихъ земли. Во вторыхъ, что войско его состоитъ изъ запорожцевъ, бѣлгородскихъ поселянъ, молдавцевъ, валлаховъ, и базавіенцевъ [1]), съ коковыми обѣщается преслѣдовать враговъ безъ отдыха. Въ третьихъ: что валлахское и молдавское населеніе обязалось подъ присягою дѣйствовать заодно съ казаками и сражаться съ варварскими полчищами во славу св: креста, и за честь короля и республики. Четвертое; о новой его побѣды надъ турками и тартарами состоявшаяся 4 числа декабря подъ Тильготиномъ (?), а именно, надъ таіяненскими бейями (т. е. начальниками) и надъ бѣлгородскимъ и буджацкимъ каймаканомъ подкрепленными янычарами и турецкой конницою подоспѣвшими съ надменнымъ замысломъ уничтожить до послѣдняго человѣка все казацкое воинство. Но варвары не выдержали съ Божіемъ покровительствомъ натискъ, и разбитые наглаво, тщетно искали спасенія бѣгствомъ преслѣдуемы казаками съ такимъ упорствомъ, что на пространствѣ четырехъ нѣмецкихъ миль, все поле было усыпано турецкими и тартарскими трупами. Техинскій бей и начальникъ его конницы (послѣдній предлогалъ сто тысячь золотыхъ импиріяловъ за выкупъ жизни) пали отъ ярости казаковъ; подоброй же судьбѣ подверглись Алагазій, начальникъ бѣлгородскихъ тартаръ, также болѣе десяти мурзъ, и иные начальники тартарскихъ дружинъ. Съ стороны побѣдителей, не

---

[1]) Названіе повидимому, ошибочное. Не обозначаются ли здѣсь жители сѣвернаго валлахскаго города Будзёо?

убитъ ни одинъ, чему обязаны милости Божіей, и всесильному заступничеству пресвятой Его матери. Повѣстителями своихъ побѣдъ, Куницкій пожелалъ быть сами плѣнные тартары при донесеніи его отправленныхъ, на томъ-де основаніи, что личное присутствіе пороженнаго врага, есть наисильнѣйшее доказательство успѣха. Пятое; одновременно съ донесеніемъ, Куницкій прислалъ одного своего дружиннаго начальника имѣвшаго изустно передать о великихъ событіяхъ совершившихся при помощи Всевышняго, и о просимыхъ милостяхъ королевскимъ казачьимъ войскомъ.

Послѣ сего, никто конечно не можетъ долѣе сомнѣваться что сила турецкой имперіи видимо потрясена столь неслыханнымъ истребленіемъ тартаръ, неутомимая и закаленная въ полевыхъ трудахъ конница коихъ, считалась доселѣ турками какъ бы ихъ ангелами хранителями, и безъ содѣйствія каковой, сама турецкая превосходно устроенная конница, не внушала бы никакого страха.

Тартары, числомъ болѣе въ двадцати тысячь составляютъ передовое турецкое войско, и денно и нощно не даютъ покоя христіанамъ: для нихъ нѣтъ преградъ ни препятствій: переплывая рѣки и проходя чрезъ густѣйшіе лѣса они со всѣхъ сторонъ нападаютъ на христіанскія войска стѣсняя ихъ одновременно недостаткомъ провіянта. Уничтожить ихъ, значитъ потрясти до основанія всю оттоманскую имперію, ибо для турокъ, тартары тоже что крылья для птицы, и потому, лишнимъ будетъ стараться доказывать какая обоюдная польза заключается въ союзѣ сихъ двухъ народовъ. Вотъ какія утѣшительныя послѣдстія имѣются нынѣ въ виду благодаря предусмотрительности и щедрости свѣтлѣйшаго короля, при неусыпномъ содѣйствіи съ стороны святѣйшаго верховнаго отца нашего [1]).

[1]) т. е. папы.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ добавить и обратить вниманіе на весьма важное обстоятельство что единодѣйствіемъ въ семъ случаѣ донскихъ казаковъ находящихся подвластными московіи, съ запорожскими, московія поневолѣ вовлечется въ разрывъ съ Турціею. Его свѣтлѣйшее королевское величество настаиваетъ на необходимость снарядить немедленно восемь конныхъ дружинъ для отправки ихъ къ Куницкому, какъ только станетъ зимній путь: къ нимъ же присоединить нѣторое число орудій съ ихъ принадлежностями, и нѣсколько драгунскихъ ротъ какъ способныхъ сражаться одинаково удовлетворительно, конными и пѣшими. Повелѣлъ онъ также чтобы молдавскій господарь имъ возстановленный, примкнулъ бы со всѣми его силами къ Куницкому, и потому, всё предвѣщаетъ что единодушными дѣйствіями собравшагося нынѣ тамъ войска, послѣдуетъ всенепремѣнное и окончательное пораженіе тартаръ, чему не мало способствуетъ отсутствіе по нынѣ сильной стужи, и надѣяться можемъ что въ непродолжительномъ времени, доблестные воины украсятся побѣдоносными лаврами.

N. B. Куницкій пишетъ что истреблено до трехсотъ тысячь варваровъ, но таковое число превышено имъ вѣроятно, краснорѣчія ради и отъ наклонности увеличивать значеніе своихъ подвиговъ, и потому, осторожнѣе будетъ принять за норму убитыхъ, цыфру сто тысячь.

Изъ Кракова въ первыхъ дняхъ начавшагося 1684 года.

Печатать дозволяется: Іоаннъ Ѳома Раветта, монахъ, и венеціянскій генеральный инквизиторъ.

Іоаннъ Баптистъ Николози, секретарь.

Конецъ.

Указатель собственнымъ именамъ, упоминаемымъ въ русскомъ переводѣ.

А.

АВАХЪ (Піетро): ливорнскій купецъ. часть 1. стр. 189.
АВГУСТЪ I-й: польскій король. часть 2. стр. 314.
АВГУСТЪ II-й: польск. король. часть 2. стр. 330, 331.
Д'АВЕНАНЪ (Генрихъ): французск. резидентъ во Флоренціи. часть 2. стр. 360, 361.
АКАЦАТОВА (дѣвица): впослѣдствіи княгинею Корсини. ч. 1. стр. 193 (въ примѣч.).
АКАІКО (Піетро): ливорнскій купецъ. часть 1. стр. 153.
АЛЕКСѢЕВЪ (Иванъ): крестовый попъ. часть 1. стр. 233 (въ примѣчаніяхъ).
АЛМЕРИГО (принцъ): братъ моденскаго герцога. часть 1. стр. 288, 289.
АЛЬФОНДЗО IV д'Эстъ: герцогъ моденскій. часть 1. стр. 288, 289, 290.
АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (царь). часть 1. стр. 186, 200, 208, 209, 257, 258, 259, 260, 262, 275, 277; часть 2. стр. 254, 255, 256, 379 до 388.
АЛЕКСѢЕВЪ (Петрушка) изъ свиты пословъ Чемоданова и Посникова. часть 1. стр. 157.
АЛЕКСАНДРОВЪ (Григорій) изъ посольской свиты. часть 1. стр. 156.
Св. АЛЕКСАНДРЪ Ярославичъ (Невскій). часть 1. стр. 329.
АЛАМАННИ: итальянецъ на службѣ у польск. короля Стефана Баторія. часть 2. стр. 305.
АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ патріархъ. часть 2. стр. 427.
АНДРЕЕВЪ (Симеонъ) изъ посольской свиты. ч. 1. стр. 156.
АНЗАХЪ (Іоаннъ) изъ посольской свиты. часть 1. стр. 156.
Св. АНДРЕЙ (первозванный). часть 1. стр. 324.
АНДЖЕЛИ (Яковъ): медиційскій заграничный агентъ. часть 2. стр. 310, 311, 312.

АННА ІОАННОВНА (императрица). часть 2. стр. 249, 250 въ примѣчаніяхъ.
АННА-МАРІЯ: австрійск. эрцгерцогиня, мать короля Владислава Сигизмундовича. часть 2. стр. 362.
АНТІОХІЙСКІЙ патріархъ. часть 2. стр. 427, 428, 429.
АРМАНО (Іосифъ): ливорнскій купецъ. часть 1. стр. 159, 167, 183, 184.
АРРИГО (капитанъ). часть 1. стр. 172.
АСТАФІЕВЪ (Никифоръ) въ итальян. текстѣ Остафьевъ: изъ посольской свиты. часть 1. стр. 157.

Б.

БАТОРІЙ (Стефанъ): король польскій. часть 1. стр. 334; ч. 2. стр. 198, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295 до 305.
БАТОРІЙ (Христофоръ): трансильванскій принцъ. ч. 2. стр. 300.
БАТОРІЙ (Андрей): кардиналъ. часть 2. стр. 311.
БАРДИ (графъ Фердинандъ). часть 1. стр. 219, 229, 248, 251, 255, 256.
БАРДИ (графская фамилія) часть 1. стр. 229 (въ примѣч.).
БАРТОЛОМЕИ: поэтъ. часть 1. стр. 195, 197.
БАСТІЯНИ (Матѳей): разнощикъ. часть 1. стр. 185.
БАТЫЙ. часть 1. стр. 313.
БАРАНОВСКІЙ (Албертъ): плотскій епископъ. ч. 2. стр. 365.
БЕКЛЕМИШЕВЪ (Петръ): посолъ Петра I въ Венецію и Флоренцію. часть 2. стр. 349, 351, 352, 353.
БІЕНЕВСКІЙ (Станиславъ-Казимиръ): польскій посолъ къ царю Алексѣю Михайл. часть 2. стр. отъ 388 до 431.
БІЯНКА: герцогиня Сфорца; сестра миланскаго герцога. ч. 2. стр. 277.
БОНА: рожден. герцогиня Сфорца, жена польскаго короля Сигизмунда I-го. часть 2. стр. 363.
БОЙБОХОВЪ (Фетисъ): изъ посольской свиты Чемоданова. часть 1. стр. 156.
БОТТА (Карло): итальянск. историкъ. часть 1. стр. 211 (въ прямѣч.)
БОЛОНСКІЙ: кардиналъ-легатъ. часть 1. стр. 280, 283.
БОНДИКИ (Франческо): курріеръ. часть 1. стр. 294.
БОЛЕСЛАВЪ II-й: король польскій. часть 1. стр. 329,
БОКАЛИНО ДА МАНТУА: посолъ миланскаго герцога Сфорца къ царю Іоанну III Васильевичу, часть 2. стр. 279,

БРЕССА: стремянный тосканск, вел. герц. часть 1. стр. 216.
БУКО ДИ ЛЕГРЕТЕРІЯ: курріеръ часть 1. стр. 234.
БРОСТОВСКІЙ (Кипріанъ): польскій посолъ къ царю Алексѣю Михайл. часть 2. стр. 388 до 431.
БѢЛЬСКІЙ (князь). часть 2. стр. 295, 296, 297.

В.

ВАСИЛІЙ I-й Дмитріевичъ. часть 1. стр. 330.
ВАСИЛІЙ II-й Васильевичъ (темный). часть 1. стр. 330; ч. 2. стр. 260.
ВАСИЛІЙ III-й Іоанновичъ. часть 1. стр. 332.
ВАЛТЕРЪ (въ текстѣ Гвалтеръ): ливонскій гросмейстеръ. ч. 1. стр. 331.
ВАЗА (Карлъ). часть 2. стр. 202, 311.
ВАЗА Густавъ III-й: польскій король. часть 2. стр. 193, 202, 211.
ВАСИЛЕВСКІЙ (Василій): живописецъ. часть 2. стр. 350 въ примѣчаніяхъ.
ВАРТАБІЕТЪ (Минасъ): Эчміядзинскій патріархъ. часть 2. стр. 355, 356.
ВЕТТОРИ (Алессандро), служившій при флорентинскомъ монетномъ дворѣ. часть 1. стр. 270.
ВЕРБІЕСТЪ: іезуитъ. часть 2. стр. 219, 225, 228, 231.
ВИГЕЦЪ (Іоаннъ): изъ свиты посла Чем оданова. ч. 1. стр. 156
ВИККЪ (Ипполитъ, де): секретарь тосканск. вел. герц. ч. 1 стран. 219.
ВИСКОНТИ (графъ). часть 1. стр. 293.
ВИТОЛДЪ: литовск. вел. кн. часть 1. стр. 324.
ВИШНЕВЕЦКІЙ (князь). часть 1. стр. 337.
ВИШНЕВЕЦКІЙ: польскій вельможа часть 2. стр. 385.
Св. ВЛАДИМІРЪ. часть 1, стр. 328.
ВЛАДИМІРЪ Всеволодовичъ (Мономахъ). часть 1. стр. 329.
ВЛАДИСЛАВЪ: польск. король, сынъ Сигизмунда III. часть 2. стр. 260 до 275, также, 362, 367 до 371.
ВОЙНА: виленскій епископъ. чсть 2. стр. 365.
ВОЛУЙСКІЙ: каменецъ-подольскій епископъ. часть 2. стр. 365.
ВРУССОВЪ: рѣзчикъ (форшнейдеръ) при дворѣ царя Алексѣя Михайл. часть 2. стр. 417.
ВСЕВОЛОДЪ Ярославичъ. часть 1. стр. 329.
ВСЕВОЛОДЪ II Ольговичъ. часть. 1 стр. 329.
ВЯЧЕСЛАВЪ Ярославичъ. часть 1. стр. 329,

Г.

ГАЛАНТИНА: жена ливорнскаго купца. часть 1. стр. 173.
ГАМУРИНИ (кавалеръ). часть 1. стр. 250.
ГАСТОНЪ: герц. орлеанскій. часть 2. стр. 330. въ примѣч.
ГАЛАНДЪ: французск. прелатъ. часть 2. стр. 357.
ГАРМИНСКІЙ: кіевскій латинскій епископъ. часть 2 стр. 365.
ГЕОРГІЙ Даниловичъ. часть 1. стр. 329.
ГЕРМАНЪ: ливонскій епископъ. часть 1. стр. 333. 334.
ГЕРМАНИКУСЪ: папскій нунцій при польск. дворѣ. часть 2. стран. 313.
ГЕМБИНСКІЙ (Лаврентій): холмскій епископъ. ч. 2. стр. 365.
ГЕРАРДИ: ливорнскій купецъ. часть 1. стр. 250, 293.
ГЛИЦКІЙ (вѣроятно Глинскій): русскій всевода. часть 2. стр. 366.
ГОСТИНСКІЙ (Гіеронимъ): познанскій воевода. часть 2. стр. 365.
ГОСЛИЦКІЙ (Лаврентій): познанскій епископъ. часть 2. стр. 365.
ГОЛИЦЫНЪ (князь Михаилъ). часть 2. стр. 347, 348, 349.
ГОЛИЦЫНЪ (князь Василій Васильевичъ): бояринъ, предсѣдатель царскаго посольскаго приказа. часть 2. стр. 250.
ГОЛОВКИНЪ (графъ): Канцлеръ. часть 2. стр. 350, 352.
ГОНДИ (бали). часть 1. стр. 151, 205, (въ примѣч.) 206, 256, 266, 278, 280, 286, 299.
ГОНДИ (Арманъ де): кардиналъ де Рецъ. часть 1. стр. 151 въ примѣчан.
ГОНДИ (Полъ де). часть 1. стр. 151 въ примѣч.
ГОНДИ (дѣвица), послѣдняя той фамиліи. часть 1. стр. 151 въ примѣчан.
ГОДУНОВЪ (Борисъ). часть 1. стр. 334, 335, 336, 339.
ГРИМАЛЬДИ (патеръ Клавдій-Филипъ): іезуитъ. часть 2. стр. 219, 220, 225, 226, 228, 229, 231, 232.
ГРИГОРІЙ XIII: папа. часть 2. стр. 299.
Св. ГРИГОРІЙ: папа. часть 2. стр. 428.
ГУАСКОНІУСЪ (Францискъ): флорентинецъ, проживавшій въ Москвѣ въ концѣ 17-го столѣтія. часть 2. стр. 252, 253.
ГУИЧЧІАРДИНИ (Піетро): флорентин. посолъ при миланскомъ герцогѣ Сфорцѣ, и историкъ. часть 2. стр. 275 до 280.
ГУСТАВЪ-АДОЛЬФЪ: шведскій король. часть 2. стр. 368, 369.

Д.

ДАВЫДОВЪ (Іоаннъ): дьякъ и младшій посолъ ц. Алексѣя Михайл. къ тосканскому вел. герц. Фердинанду 2 Медичи. часть 2. стр. 255.
ДАНІИЛЪ Александровичъ. часть 1. стр. 329.
ДЗЕФФИ: одинъ изъ содержателей откупа икры. часть 1. стр. 256.
Св. ДИМИТРІЙ Іоанновичъ (Углицкій). часть 1. стр. 334, 335, 336.
ДИМИТРІЙ Іоанновичъ (Донской). часть 1. стр. 330.
ДОКСА (Эмануилъ): посолъ ц. Іоанна III Васильевича къ миланскому герцогу Сфорцѣ. часть 2. стр. 276 до 279.
ДОЛМІОНИ: авторъ описанія Европы. часть 1. стр. 317.
ДОХТОРОВЪ: сановникъ двора ц. Алексѣя Михайл. часть 2. стр. 403.

Е.

ЕВГЕНІЙ IV: папа. часть 2. стр. 322 до 329.
ЕКАТЕРИНА: шведская королева. часть 2. стр. 362.
ЕКАТЕРИНА: германская императрица. часть 2. стр. 362.
ЕКСАКОВЪ (вѣроятнѣе Аксаковъ) Григорій: изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 157.
ЕЛИСАВЕТА: англійск. королева. часть 2. стр. 296 (въ примѣч.) и 312.
ЕПИФАНОВЪ (Никифоръ): изъ свиты посла Чемоданова. ч. 1. стр. 156.

Ж.

ЖЕЛЯБОВСКІЙ (Іоаннъ Аѳанасьевъ): окольничій и посолъ ц. Алексѣя Михайл. къ тосканскому вел. герц. Фердинанду 2 Медичи. ч. 2. стр. 255.

З.

ЗАМОЙСКІЙ (кіевскій воевода): часть 2. стр. 213.
ЗАМОЙСКІЙ (Іоаннъ): польскій канцлеръ. часть 2. стр. 313 до 317.
ЗАМОИНСКІЙ (Іоаннъ-Димитрій): львовскій архіепископъ. часть 2. стр. 364.

ЗЕБРУДИЦКІЙ (или Іебрудицкій) Николай: краковскій воевода. часть 2. стр. 365.
ЗЕМЦЕВЪ: архитекторъ. часть 2. стр. 350 въ примѣч.
ЗОЛОТОВЪ (Михаилъ): сановникъ двора ц. Алексѣя Михайл. часть 2. стр. 414, 418, 419.

И.

ИГОРЬ Рюриковичъ, часть 1. стр. 327.
ИЗЯСЛАВЪ Владиміровичъ. часть 1. стр. 328.
ИЗЯСЛАВЪ Ярославичъ. часть 1. стр. 329.
ИЛАЗОВЪ (вѣроятнѣе, Глазовъ) Іоаннъ: изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
ИРИНА Ѳеодоровна (Годунова): жена в. кн. Ѳеодора Іоанновича. часть 1. стр. 335.
ИСИДОРЪ (Ѳессалоникійскій): москов. митроп. часть 2. стр. 322. въ примѣч.

І.

ІОАННЪ-КАРЛЪ, Медичи: кардиналъ. часть 1. стр. 214, 232, 235. N. B. О немъ же упоминается подъ именемъ Яна-Гратіана. часть 1. стр. 228 въ примѣч.
ІОАННЪ I Даниловичъ (Калита). часть 1. стр. 313, 329, 343.
ІОАННЪ II Іоанновичъ. часть 1. стр. 313, 330.
ІОАННЪ Цимисхій: греческ. импер. часть 1. стр.328.
ІОАННЪ III Васильевичъ. часть 1. стр. 330, 348, 349; часть 2. стр. 260, 278, 279, 280.
ІОАННЪ IV Васильевичъ (Грозный). часть 1. стр. 333, 334; часть 2. стр. 213, 256, 259 до 263, также 291, 293, 295, 296, 297, 299, 302.
ІОАННЪ Іоанновичъ (сынъ Грознаго). часть 1. стр. 334; ч. 2. стр. 296 въ примѣч.
ІОАННЪ V, Алексѣевичъ. часть 2. стр. 218, 221, 222, 231, 232, 233 до 238, также, 239, 245 до 254.
ІОАННЪ-Галлеаццо (Сфорца): миланскій герцогъ. часть 2. стр. 275 до 279.
ІОАННЪ III: шведскій король, сынъ Густава-Вазы. часть 2. стр. 311, 362.
ІОАННЪ Палеологъ: греческ. импер. часть 2. стр. 322.

ІОАННЪ III (Собіескій) польск. король: въ реляціи объ уничтоженіи татарск. могущества. часть 2. стр 436 де 448.
ІОАННЪ-КАЗИМИРЪ: польск. король- часть 2. стр. 371 до 375, также 379 до 387, также 401, 403.
ІОРДАНЪ: польск. капитанъ часть 2. стр. 384.
ІОСИФЪ: германск. импер. часть 2. стр 331.
ІОСИФЪ: патріархъ константинопол. часть 2. стр. 329 въ примѣчан. (N. B. Въ примѣч. о немъ сказано по ошибкѣ, что онъ похороненъ въ церкви Санта Марія-Маджіоре, вмѣсто Санта Марія Новелла).

К.

КАППОНИ (маркизъ Винченцо). часть 1. стр. 151. въ примѣч.
КАЗНАЧЪ, или Казнакъ, (вмѣсто Фредерига, читай Ѳедоръ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
КАШКИНЪ (Никита). часть 1. стр. 233, въ примѣч.
КАРЛЪ-МЕДИЧИ: кардиналъ, дядя в. герц. Фердин. II. часть 1. стр. 285.
КАРЛЪ: герц. судерманландскій. часть 2. стр. 368.
КАЗИМИРЪ I: польск. король. часть 1. стр. 329.
КАЗИМИРЪ IV: польск. король. часть 1. стр. 348.
КАРНЕССЕКИ: итальянецъ, проживавшій въ Польшѣ. часть 2. стр. 379.
КВЕНЕЛЛЬ: французскій богословъ. ч. 2. стр. 358 въ примѣч.
КЛИМЕНТЪ VIII-й: папа. часть 2. стр. 330 въ примѣч.
КЛИМЕНТЪ XI-й: папа; его письмо тосканск. в. герц. Космѣ 3. часть 2. стр. 335, 356, 357, 358 въ примѣч.
КОСМА II Медичи. часть 1. стр. 151.
КОСМА III Медичи: сынъ в. герц. Фердинанда II-го. часть 1. стр. 213, 214, 224, 226, 227, 228, 232, 247, 285; часть 2. стр. 217, 220, 224, 227, 239, 242, 243, 244, 245. 250, 322, 330, 332, 333, 334, 335, 336 до 342, 345, 346, 347, 351 до 356, также, 388, 394, 431.
КОЩУРИНЪ (вмѣсто Фредерика, читай Оеодоръ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
КОРСИНИ (маркизъ Піетро) и о фамиліи князей Корсини. часть 1. стр. 193, 220; часть 2 стр. 286 въ примѣч.
КОМЛЕХЪ (Андрюшка): цѣловальникъ. часть 1. стр. 233, въ примѣчан.
КОСПИ (маркизъ). часть 1. стр. 283, 284, 285.

КОНЧИНИ (Іоаннъ-Баптистъ): статсъ-секретарь при тоск. в. герц. Францискѣ I Медичи. часть 2. стр. 280, 286, 302, 303, 310.
КОМАРЪ: подольская польская фамилія. часть 2. стр. 289.
КОКІЕВИЧЪ (вѣроятнѣе Хоткѣвичъ): виленскій кастеланъ. часть 2. стр. 366.
КОТКОВИЧЪ (Александръ) трокскій кастеланъ. ч. 2. стр. 366.
КОЛЫЧЕВЪ (Николай): издатель истор. архива въ 1860 г. часть 1. стр. 336 въ примѣч.
КРАСИНСКІЙ: плотскій воевода. часть 2. стр. 366.
КУНИЦКІЙ: запорожскій войсковой глава. ч. 2. стр. 439 до 448.
КУРБСКІЙ (князь). часть 2. стр. 295 въ примѣч.
КУНИЧЪ (Стефанъ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
КУЛАКОВЪ (Панкр. Михайловъ): подъячій. часть 1. стр. 233. въ примѣч.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ МЕДИЧИ: тоск. в. герц. часть 1. стр. 160 въ примѣчан.
ЛАМПУНЬЯНО (маркизъ Камиллъ). часть 1. стр. 198.
ЛАНФРАНКИ: капитанъ. часть 2. стр. 233.
ЛЕВЪ III: папа. часть 2. стр. 326 въ примѣч. и 429.
ЛЕОНТЬЕВЪ (профессоръ). часть 1. стр. 277 въ примѣч.
ЛЕОПОЛЬДЪ II: послѣдній тоск. вел. герц. часть 1. стр. 182 въ примѣч. и 215 въ примѣч.
ЛЕОПОЛЬДЪ Медичи (принцъ). часть 1. стр. 193, 211, 212, 213, 214, 220, 224, 228 въ примѣч. также, 232, 235, 241, 242, 247, 285.
ЛЕОНТЬЕВЪ (Павелъ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1 стр. 157.
ЛЕВАШЕВЪ (Мишка): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 157.
ЛЕЩИНСКІЙ (Андрей): брестскій воевода. часть 2. стр. 366.
ЛЖЕДИМИТРІЙ. часть 1. стр. 337, 338, 339, 340, 341, 342.
ЛИХАЧЕВЪ (Василій): боровской намѣстникъ и посолъ царя Алексѣя Михайл. къ тосканск. в. герц часть 1. стр. 151, 233, 271, 273; часть 2. стр. 217.
ЛИШИ (жена капитана). часть 1. стр. 183.
ЛИБЕРО (Сигизмундъ): историкъ. часть 1. стр. 318.
ЛОНГЛАНДЪ (Карлусъ) ливорнскій англійскій негоціянтъ. часть 1. стр. 158, 168, 171, 185, 189, 191, 230, 293.

ЛОРЕНЦИ (тосканск. капитанъ). часть 1. стр. 237.
ЛУБЬЕНЕЦЪ (Станиславъ): авторъ реляціи польскаго посольства къ царю Алъксѣю Мйхайловичу. часть 2. стр. 388 до 431.
ЛЮДОВИКА-МАРІЯ: польская королева, жена Яна-Казимира. часть 2. стр. 402.
ЛЮДОВИКЪ: польскій и венгерскій король. часть 2. стр. 362.
ЛЮДОВИКЪ XIV: французск. король. часть 2. стр. 360.
ЛЮДОВИКЪ Сфорца: братъ миланскаго герцога. часть 2. стр. 276 до 279.
ЛЬВОВЪ (Смотри князь Ярославскій).

М.

МАКАРОВЪ (Іоаннъ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 157.
МАКСИМИЛІАНЪ: германск. императоръ. часть стр. 260, 277.
МАКСИМИЛІАНЪ: австр. эрцгерцогъ. часть 2. стр. 201.
МАКСИМИЛІАНЪ: гросмейстеръ тевтонскаго ордена. часть 2. стр. 311.
МАТТІАСЪ Медичи (принцъ) часть 1. стр. 213, 214, 216, 226, 228, 232, 232, 241, 247, 285.
МАМАЙ. часть 1. стр. 330.
МАМУРЕВЪ (Даніилъ): посолъ ц. Іоанна III Васильевича, къ миланскому герц. Сфорцѣ. часть 2. стр. 278.
МАГНУСЪ: шведскій король. часть 2. стр. 288 въ примѣч.
МАЛАСПИНА: папскій легатъ при польскомъ дворѣ, часть 2. стр. 314, 315 въ примѣч.
Св. МАРКЪ: Эфезскій епископъ. часть 2. стр. 329, въ примѣч.
МАРІАННА-ЖОЗЕФИНА: дочь германск. импер. Іосифа. часть 2. стр. 331.
МАНТЕФЕЛЦЪ (Элдъ). часть 2. стр. 331.
МАЦІОВСКІЙ (Бернардъ): кардиналъ архіеписк. гнѣзненскій и епископъ краковскій. часть 2. стр. 364.
МЕРКУЛЬЕВЪ (Иванъ): живописецъ. часть 2. стр. 350 въ примѣчан.
МЕРЧІАНТИ (Оригенъ): ливорнскій землевладѣлецъ. часть 1. стр. 171.
МИНСКІЙ: ленчинскій воевода. часть 2. стр. 366.
МИХАИЛЪ: молдавскій господарь, по султанскому назначенію. часть 2. стр. 315, 316, 317, 438.

МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ (царь). часть 1. стр. 342; часть 2. стр 264.
МНИШЕКЪ (Георгій): сендомірскій воевода. часть 1. стр. 337, 338; часть 2. стр. 365.
МНИШЕКЪ (Марина). часть 1. стр. 340.
МОЛИНА: іезуитъ. часть 2. стр. 357 въ примѣч.
МОЧЕНИГО: венеціянскій адмиралъ. часть 2. стр. 375 до 378.
МОЧЕНИГО: греческая фамилія, и русскій дипломатъ той фамиліи. часть 2, стр. 377, 378 въ примѣч.
МСТИСЛАВЪ Владиміровичъ. часть 1. стр. 329.
МУРАВЬЕВЪ (Николай Николаевичъ). часть 1. стр. 182 въ примѣчан.
МЮЛЬГАУЗЕНЪ: швейцарецъ, директ. флорентин. ланкасторскаго училища. часть 1. стр. 229 въ примѣч.

Н.

НАРЫШКИНЪ: посолъ Петра I, тосканск. вел. герц, Космѣ III. часть 2. стр. 334, 336, 237, 339, 340, 341.
НАЩОКИНЪ (Ординъ): бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ. ч. 2. стр. 401, 404, 405, 406, 418, 420, 421, 422, 423.
Св. НИКОЛАЙ чудотворецъ: о его мощахъ. часть 2. стр. 219, 220, 226, 229, 232.
НИКИТИНЪ: живописецъ, сынъ секретаря Петра I. часть 2. стр. 350 въ примѣч.
НИКОНЪ: московск. патріархъ. часть 2. стр. 427.
НОВИКОВЪ (Николай): авторъ Древн. Росс. вивліоѳики. ч. 1. стр. 228 въ примѣч.

О.

ОЛЕГЪ. часть 1. стр. 327.
ОЛЕГЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ. часть 1. стр. 328.
Св. ОЛЬГА. часть 1. стр. 327, 328.
ОРСИНИ. ливорнскій медикъ. часть 1. стр. 172.
ОССОЛИНСКІЙ: люблинскій староста. часть 2. стр. 384.
ОССОЛИНСКІЙ: польскій придворный. часть 2. стр. 264.
ОСТРОЖСКІЙ (князь Янусъ): краковскій кастеланъ. часть 2. стр. 365.
ОСТРОЖСКІЙ (князь Константинъ): кіевскій воевода. часть 2. стр. 366, 379, 385.

ОТТОВІЯНЪ-АВГУСТЪ V: нѣмецкій владѣтельный князь. ч. 1. стр. 327.
ОТТОНАИНА: ливорнская ученая женщина. ч. 1. стр. 247, 250.

П.

ПАВЛОВЪ (Георгій): священникъ при посольствѣ Чемоданова и Посникова. часть 1. стр. 156, 160, 166, 172, 179, 184.
ПАЛКОВЪ (Степанъ): подъячій. часть. 1. стр. 233 въ примѣч.
Св. ПЕТРЪ: митрополитъ. часть 1. стр. 329.
ПЕТРЪ I. часть 2. стр. 218, 221, 222, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 245 до 254, также, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 349, 350, 351, 352, 353.
ПЕРНЕСТАНО: итальян., проживавшій въ Польшѣ. ч. 2. стр 291.
ПЕТРОВСКІЙ (Матѳей): премышльскій епископъ. ч. 2. стр 365.
ПЕПЕРМАНСЪ (Іоаннъ): типографчикъ. часть 2. стр 367.
ПИТТИ: гражданинъ флорентинск. республики. часть 1. стр. 213 въ примѣч.
ПІЙ IX: папа. часть 2. стр. 330 въ примѣч.
ПЛѢТНИКОВЪ (Алексѣй): толмачъ. ч. 1. стр. 233. въ примѣч.
ПОСНИКОВЪ (Алексѣй): дьякъ, младшій посолъ при посольствѣ Чемоданова. часть 1. стр. 156, 158, 209, 223, 305.
ПОСНИКОВЪ (Василій Тимоѳеевъ): дворянинъ, посолъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ тосканск. вел. гер. часть 2. стр. 222, 223.
ПОССЕВИНЪ (Патеръ Антоній): іезуитъ. часть. 1. стр. 316, 334; часть 2. стр 299, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310
ПОДКОВА: запорожецъ. ч. 2. стр. 280, 282, 284, 285, 285, 286.
ПОПАНДОПУЛО: греческая фамилія въ Италіи. ч. 2. стр. 378 въ примѣч.
ПОЛОЦКІЙ (Симеонъ): наставникъ царевича Ѳеодора Алексѣевича. часть 2 стр. 423 въ примѣч.
ПОТѢЙ (Игнатій): владиміро-волынскій епископъ часть 2. стр 329 въ примѣч.
ПРЕПЕЧЕНЪ (Григорій): изъ свиты посольства Чемоданова. часть 1. стр. 156.

Р.

РАДЗИВИЛЛЪ (Варвара). часть 2. стр. 362.
РАДЗИВИЛЛЪ (Николай): виленскій воевода. ч. 2. стр. 365.
РАДЗИВИЛЛЫ: княжеская литовская фамилія. часть 1. стр. 198.

РАСТРЕЛЛИ (графъ): архитекторъ 18-го вѣка. часть 2. стр. 350 въ примѣч.
РАНУЦІЙ II Фарнезе: пармскій герцогъ. ч. 1. стр. 281, 290, 291.
РИККАРДИ (маркизъ). часть 1. стр. 232.
РОЗВАНСКІЙ (Аронъ): валлахскій господарь. часть 2. стр. 314.
РОТАРИ: живописецъ 18-го вѣка. часть 2. стр. 350 въ примѣч.
РОЗАНОСКІЙ: олецкій кастеланъ. часть 2. стр. 381.
РОЗРАЗЕВСКІЙ (Христофоръ): русскій вельможа, плѣненный поляками. часть 2. стр. 294.
РУДНИЦКІЙ (Симеонъ): галсбергскій епископъ. ч. 2. стр. 365.
РЮРИКЪ. часть 1. стр. 327, 348.

С.

САКСЪ (Іоаннъ): переводчикъ. часть 1. стр. 158, 181, 206, 208, 211, 230, 231, 233, 234, 237, 249, 265, 266, 279, 286, 296, 298, 301.
САММИНІАТЕЛЛИ: содержатель откупа икры. ч. 1. стр. 181.
САЛЬВІЯТИ (маркизъ). часть 1. стр. 216, 242, 243, 253, 254.
САЛЬВІЯТИ (герцогъ). часть 1. стр. 242, 243, 246.
САНЪ-СЕВЕРИНО (Антоніо-Марія): сановникъ двора миланскаго герцога Сфорцы. часть 2. стр. 276.
СВЯТОСЛАВЪ Игоревичъ. часть 1. стр. 328.
СЕРА (Паоло делъ): тосканск. приставъ при послахъ Чемодановѣ и Посниковѣ. частк 1. стр. 204, 205.
СЕРРИСТОРИ (Антоній): тосканск. приставъ при послахъ Чемодановѣ и Посниковѣ. часть 1. стр. 153, 163, 164, 170, 175, 182, 187, 230, 234, 240.
СЕРРИСТОРИ (графъ Людвигъ) часть 1. стр. 182 въ примѣч.
СЕРГѢЕВЪ (вмѣсто Фредерика, читай Ѳедоръ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
СИСКУТЦКІЙ (Мартынъ): луціорскій епископ. часть 2. стр. 365.
СИГИЗМУНДЪ I: польскій король. часть 2. стр. 362, 363.
СИГИЗМУНДЪ II: польск. король. часть 2. стр. 362.
СИГИЗМУНДЪ III: польск. король. часть 1. стр. 337, 340; ч. 2. стр 4, 311, 361, 367.
СИМЕОНЪ Суздальскій: духовное лице. ч. 2. стр. 322 въ примѣч.
СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ (гордый). часть 1. стр. 330.
СИКСТЪ V: папа. часть 2. стр. 308, 309 и 310 въ примѣч.
СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА (царевна). часть 2. стр. 224, 225, 226, 227, 228, 229,
СОРАНДЗО: венеціянская фамилія. часть 2. стр. 310.

СОРАНДЗО-МОЧЕНИГО: венец. дожъ. часть 2. стр. 377 въ примѣч.
СОСОНОСКІЙ: польскій камергеръ. часть 2. стр. 384.
СТЕФАНЪ Петровъ: валлахскій господарь. часть 2. стр. 444.
СТЕПАНОВЪ (Яковъ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
СТЕФАНЪ: молдавскій господарь. часть 1. стр. 331.
СТРОЦЦИ (Герцоги): древняя флорентинск: фамилія существующая по нынѣ. часть 2. стр. 189 въ примѣч.
СТЕРЪ (лордъ): англійск. посолъ при французск. дворѣ. часть 2. стр. 359 и 361.
СУЛУХОВЪ (Василій): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
СУЕВЪ (вѣроятнѣе Зуевъ) Василій: изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
СУСАННА: шведская принцесса. часть 2. стр. 311.

Т.

ТАЛЬДУЧЧИ (Филипъ): агентъ тоск. вел. герц. Франциска Медичи при польскомъ дворѣ. ч. 2. стр. 282, 288, 296, и 303.
ТАМЕРЛАНЪ. часть 1. стр. 309.
ТАРТАЛИНИ: агентъ тосканск. вел. герц. Фердинанда II Медичи. часть 2. стр. 264.
ТАТИЩЕВЪ (Дмитрій Павловичъ): ч. 1. стр. 151 въ примѣч.
ТЕРЛЕЦКІЙ (Кириллъ): луцкій епископъ. часть 2. стр. 329 въ примѣч.
ТОЛОЧАНОВЪ: стольникъ при дворѣ ц. Алексѣя Михайловича. часть 2. стр. 408, 418.
ТОХТАМЫШЪ: часть 1. стр. 330.
ТОПОРОВЪ: читай Топоровскій (Тимофей): толмачъ пословъ Чемоданова и Посникова. часть 1. стр. 156, 233 въ примѣч. и 234 въ примѣч.
ТРОПИНЪ (Маркъ): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1, стр. 156.
ТРИЗНА: литовскій оберъ рекетмейстеръ. часть 2. стр. 268, 269.

Ф.

ФЕРДИНАНДЪ I: германск: импер. братъ Карла V. часть 2. стр. 256, 257, 258, 259, 362.

ФЕРДИНАНДЪ II Медичи: тоск. вел. герц. часть 1. стр. 151, 180, 209, 211, 213, 227. 228, 249, 257, 258, 262, 273, 275, 277, 285, 297. часть 2. стр. 254, 255, 256.
ФИЛИПЪ орлеанскій, регентъ Франціи. часть 2. стр. 356, 357, 358, 359, 360 въ примѣч. 361.
ФИЛИПЪ: германск. импер. часть 2. стр. 260.
ФИЛИЦКІЙ (Петръ): Куавскій епископъ. часть 2. стр. 364.
ФИЛИГЗОВЪ вѣроятнѣе Филиповъ (Григорій): изъ свиты посольства Чемоданова. часть 1. стр. 157.
ФРАНКО (Моисей): ливорнскій купецъ. часть 1. стр. 154, 185, 188, 189.
ФРЕДЕРИГЪ: германск. импер. часть 2. стр. 260.
ФРЕДЕРИГЪ-АВГУСТЪ: польс. наслѣдств. принцъ. ч 2. стр. 331.
ФРАНЦИСКЪ I Медичи: тоск. вел. герц. часть 2. стр. 282, 296.
ФРАНЦИСКЪ: герц. лотаринскій, мужъ импер. Маріи Терезы. часть 1. стр. 215 въ примѣч.
ФРАНКИНИ: драгоманъ при русской миссіи. часть 1. стр 182 въ примѣч.
ФУЕНСЕЛДАНІО (графъ): миланскій губернаторъ. часть 1. стр. 216, 292, 294.
ФЮСТЕМБЕРГЪ: одинъ изъ тѣлохранительной стражи Лжедмитрія. часть 1. стр. 341.
ФЮСТЕНБЕРГЪ (Вилгелмъ): гросмейстеръ ливонскаго тевтонскаго ордена. часть 2. стр. 257, 258.
ФУРЛАНО (Константинъ) ренегатъ въ турецкой службѣ. ч. 2. стр. 377.

Х.

ХИТРОВО (Богданъ): распорядитель царскаго стола при дворѣ царя Алексѣя Михайл. часть 2. стр. 417.
ХМѢЛЬНИЦКІЙ (Богданъ): часть 2. стр. 373, 379, 381, 385.
ХРИСТИНА: шведская принцесса, дочь Короля Густава — Адольфа. часть стр 370.

Ц.

ЦЕНГЕРЪ (Францискъ): тосканецъ на службѣ у Петра I. ч. 2. стр. 332.
ЦИММЕРМАНЪ (Лазарь): изъ свиты посла Чемоданова ч. 1. стр. 156.

Ч.

ЧЕЛЛА (Іоаннъ-Марія): миланскій дворянинъ- часть 1. стр. 293.
ЧЕЛЛИ: итальянскій пѣвецъ при польск. дворѣ. часть 2. стр. 296 въ примѣч.
ЧЕМОДАНОВЪ (Иванъ Ивановичь): стольникъ и намѣстникъ переславскій, старшій посолъ ц. Алексѣя Михайл. къ тосканск. вел. герцогу Фердинанду II Медичи. часть 1. стр. 151, 154, 156, 158, 209, 223, 233 въ примѣч. 305. часть 2. стр. 217.
ЧЕРКИ (Александро): Тосканскій приставъ при послахъ Лихачевѣ и Ѳоминѣ. часть 1. стр. 229, 236, 248, 251, 255.
ЧЕРТКОВЪ (Александръ Дмитріевичь): часть 1. стр. 302. ч. 2. стр. 342, въ примѣч.
ЧЕСТЕРЪ (Андрей): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
ЧИМИЧЕЛЛА (графа Сципіонъ): придворный моденскаго герцога. часть 1. стр. 288.
ЧІЯМПИ (Севастіянъ): Каноникъ, тосканскій уроженецъ, историческій писатель и членъ москвск. археологическаго общества. часть 1. въ примѣч. къ стран. 316, 336; часть 2. стр. 296 въ примѣч.

Ш.

ШЕРЕМЕТЕВЪ: бояринъ двора Алексѣя Михайл. часть 2. стр. 404, 418.
ШЕРЕМЕТЕВЪ: начальникъ царскаго войска въ плѣну у татаръ. часть 2. стр. 404.
ШМЕЛИНГЪ: польск. посолъ къ ц. Алексѣю Михайловичу. часть 2. стр. 388 до 431.
ШУЙСКІЙ (царь Василій Іоанновичь): часть 1. стр. 340, 342. часть 2. 273 и 274.
ШУМИЛОВЪ (Дмитрій): изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.

Ю.

ЮРІЙ Владиміровичь (въ текстѣ Георгій): часть 1. стр. 329 часть 2. стр. 261.
ЮРІЙ (въ текстѣ Георгій): Дмитріевичь. часть 1. стр. 330.

Я.

ЯГЕЛЛО: литовск. князь. часть 2. стр. 197, 362.
ЯКОВЪ II. Стуардъ: англійск. Король. часть 2. стр. 223, 359 въ примѣч.
ЯНО (Іоаннъ): хирургъ изъ свиты посла Чемоданова. часть 1. стр. 156.
ЯНСЕНІУСЪ (Корнелій): голандск. епископъ и богословъ. часть 2. стр. 357 въ примѣч.
ЯРОСЛАВСКІЙ (князь Львовъ): посолъ ц. Алексѣя Михайловича къ польскому королю. часть 2. стр. 264.
ЯРОСЛАВЪ Всеволодовичь (а не Дмитричь какъ имѣется въ текстѣ): часть 1. стр. 329.
ЯРОСЛАВЪ Владиміровичь: часть 1. стр. 328.
ЯРОПОЛКЪ Святославичь: часть 1. стр. 328.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ Алексѣевичь: царевичь. часть 2. стр. 400, 402, 407, 423, 424.
ѲЕОДОРЪ Іоанновичь: часть 1. стр. 334, 335, 336. часть 2. стр. 296 въ примѣч.
ѲЕОФИЛЪ: новогородск. архіепископъ. часть 1. стр. 348, 349.
ѲОМИНЪ (Іоаннъ): дьякъ и младшій посолъ ц. Алексѣя Михайловича къ тосканск. вел. герцогу. часть 1. стр. 233 въ примѣч. также, 271, 273.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 1-й части.

Напечатано: Стран.					Читай:
На 3	стран.	на 14	стр.	сверху „possati,“	„passati.“
„ 7	„	„ 24	„	„ l'acquarite,“	„l'aequavite.
„ 11	„	„ 8	„	„ „cosa,“	„casa.“
„ 11	„	„ 16	„	„ „scole,“	„scale.“
На 16	стран.	на 2	стр.	(снизу) guastano“	„gustano.
„ 20	„	„ 6	„	сверху „savia“	saria.
„ 20	„	„ 28	„	„ „bacca“	bocca.
„ 22	„	„ 17	„	„ „dimancasera	dimani a sera.
„ 23	„	„ 27	„	„ „direndo“	dicendo.
„ 24	„	„ 10	„	„ „salo“	solo.
„ 27	„	„ 6	„	„ „partalo	parlato.
„ 27	„	„ 17	„	„ „Reliosi“	religiosì.
На 28	стран.	на 2	стр.	(снизу) „machi“	„maschi.
„ 30	„	„ 3	„	„ „sapese“	sapere.
„ 31	„	„ 3	„	„ partalo	parlato
На 35	„	„ 1	„	сверху „decivano“	desinavano.
„ 35	„	„ 2	„	(снизу) „gazone“	garzone
„ 40	„	„ 20	„	сверху „darchie	darli i.
„ 41	„	„ 1	„	„ „frozza“	forza.
„ 44	„	„ 9	„	„ „Jeste	teste.
„ 45	„	„ 11	„	„ „fuvero“	favorì.
„ 45	„	„ 24	„	„ „face“	fece.
„ 50	„	„ 13	„	„ „—viano“	—riano.
„ 52	„	„ 9	„	„ „trocarlo	trovarlo.
„ 52	„	„ 15	„	„ „M'affalico	M'affatico.
„ 59	„	„ 23	„	„ „sposso“	spasso

Напечатано:				Читай:
Стран.				
„ 60	„	„ 3	„ „	qunto. punto
„ 60	„	„ 4	„ „	„earta“ certa
„ 63	„	„ 11	„ (снизу)	„lero“ loro
„ 68 и 81	„	1 и 7	„	„alto atto.
„ 70	„	„ 6	„ (снизу)	pavuto havuto.
„ 95 и 96	„	22 и 15	сверху	„cosa“ casa
„ 97 и 98	„	24 и 15	„	„sequì“ и „se- „seguì и „se- quitar“ guitar.“
„ 99	„	„ 19	„ „	„pertiosa“ pernitiosa.
„ 100	„	„ 1	„ „	„paliar „piliar
„ „	„	„ 4	„ „	„assi essi
„ 104	„	„ 8	„ „	„borso“ borsa
„ 112	„	„ 3	„ „	„ni“ in.
„ „	„	„ 7	„ „	„-vinasfero“ -vinassero“
„ 158	„	„ 15	„ „	„свѣ „всѣ.“
„ 160	„	„ 1	„ „	„передано“— передано
„ „	„	„ 3	„ „	„перемоні- церемоні- яльныхъ“ яльныхъ.
„ „	„	(въ прим.)	„	ехидматика- схизмати- ками ками
„ 167	„	„ 10	„ „	„наложетъ“ наложилъ.
„ 168	„	„ 4	„ „	„доблееть.“ доблесть.
„ 171	„	„ 8	„ „	„изростаетъ,“ „израста- етъ.“
„ „	„	въ прим. 2	„	„—ствую- „—ствовав- щая“ шая.
„ 172	„	„ 6	„ „	„хотѣлась“ „хотѣлось.“
„ 174	„	„ въ прим.	„	послѣ „ho- прибавить mar,“ „или l'anguste“
„ 182	„	„ 7	въ прим:	„Степ.“ Семен:“
„ 185	„	„ 1	„ „	„Фронко“ Франко.“
„ 187	„	„ 7	„ „	„позднаго“ поздняго.
„ 190	„	„ 8	„ „	„птицу“ „птицы.“
„ 191	„	„ 10	„ „	„кошачную“ „кошачюю.
„ „	„	„ 11	„ „	„но“ „по.“
„ 193	„	„ въ прим.	„	„сельце“ „сельцо.
„ „	„	„ 3	„ (снизу)	„усыпальни „усыпаль- ницы.
„ 194	„	„ 7	„ сверху	„масловъ“ маслъ.“

Напечатано:				Читай:
Стран.				
„ 196	„	„ 1	„ „	„покоихъ,“ покоевъ.“
„ 198	„	„ 7	„ „	„встрѣчаемы“ „встрѣчены.“
На 200	„	„ 6 и 7	„ „	великій и малый и бѣлый } великой и малой и бѣлой
„ 205	„	„ 3 въ прим.		„занявъ мѣста } занявшій мѣсто.
„ 206	„	„ 16	„ „	„молвить“ замолвить.
„ 207	„	„ 15	„ „	„снаблила снабдила.
„ 208	„	„ 17	„ „	„нее“ нея.
„ 211	„	„ 2	„ (снизу)	„построина построена.
„ 337	„	„ съ поля	„	боявляетъ“ заявляетъ.

Въ 2 части.

На 97	„	„ 1	„ „	„Jacilt Faciet“ выкинуть Jacilt.
„ 353	„	„ 3	„ (снизу)	между словами „мнѣ“ и „объ,“ пропущено „извѣстнымъ.“